

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Bz 1265.125.50

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE LIBRARY OF
FRANCIS PEABODY MAGOUN
Class of 1890

Augusta Thierry

ИСТОРИЯ ЗАВОЕВАНІЯ АНГЛІИ

НОРМАНАМИ

СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ ПРИЧИНЪ И ПОСЛѢДСТВІЙ ЭТОГО ЗАВОЕВАНІЯ ВЪ АНГЛІИ,
ШОТЛАНДІИ, ИРЛАНДІИ И НА МАТЕРИКѢ, ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

Соч. Огюстена Тьерри.

Т. II
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

ИСТОРИЯ
ЗАВОЕВАНІЯ АНГЛІИ
НОРМАНАМИ

ИСТОРІЯ ЗАВОЕВАНІЯ АНГЛІИ

НОРМАНАМИ

Сочиненіе Огюстена Тьерри.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ
1868

Вн 1265.125.50

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 февраля 1868 года.

Типографія Головачева. Вознесенскій просп., д. № 31.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

КНИГА ПЯТАЯ.

ОТЪ ОСНОВАНІЯ «ВООРУЖЕННАГО УБѢЖИЩА» НА ОСТРОВѢ ЭЛИ ДО
КАЗНИ ПОСЛѢДНЯГО САКСОНСКАГО ПРЕВОДИТЕЛЯ.

1070—1076.

ВРЕМЯ
СОБЫТІЙ.

Бѣдственное положеніе англо-саксовъ послѣ ихъ разбитія. — Англіійскіе выходцы въ Грецію; служба ихъ при дворѣ византійскомъ. — Англичане, укрывшіеся въ лѣсахъ. — Послѣднее противодѣйствіе побѣжденныхъ въ видѣ вооруженнаго разбоя. — Общій ужасъ въ Англіи. — «Станъ-убѣжище.» — Добровольныя приношенія отъчизнѣ церковнымъ людямъ. (Стр. 1—7.)

Розыски короля Вильгельма по всѣмъ монастырямъ. — Онъ обираетъ 1070
церкви. — Прибытіе трехъ папскихъ легатовъ. — Окружныя посла- по
нія легатовъ. — Назначеніе кентербѣрійскаго архіепископа Стил- 1071
ганда. — Отрѣшеніе епископовъ и аббатовъ англійскаго племени. —
Ланфранкъ, архіепископъ кентербѣрійскій. — Бѣдственное положеніе
церкви въ Англіи. (Стр. 8—14.)

Учрежденіе кентербѣрійскаго примата. — Подчиненіе архіепископа 1071
Йоркскаго архіепископу кентербѣрійскому. — Вторженіе епископовъ по
чужеродцевъ. — Свойства новыхъ епископовъ. — Жалобы англи- по
чанъ достигаютъ до Рима. — Норманы оправданы папой. — Без- 1072
корыстіе Гюммонда, норманскаго монаха изъ Сен-Леора. (Стр.
14—22.)

Нападки норманновъ на святыхъ англійскаго племени. — Возмуще-
ніе подъ руководствомъ трехъ англійскихъ прелатовъ. — Король
Вильгельмъ подтверждаетъ законы Эдуарда. — Незначительность
этой уступки. — Возобновленіе преслѣдованій. — Павелъ, аббатъ
норманскаго происхожденія. (Стр. 22—29)

1072 Новые бѣглецы въ элійскомъ станѣ. — Смерть Эдвина. — Изъ Тайль-Буа, предводитель анжуйскій. — Свойства Ива Тайль-Буа. — Анжуйскіе монахи въ Спальдингѣ. — Геревардъ предводитель саксонскихъ партизановъ. — Англо-саксонское рыцарство. — Тюр, норманскій аббатъ, въ монастырѣ петербургскомъ. — Новый союзъ англичанъ съ датчанами. — Отступленіе датчанъ. — Нападеніе нормановъ на элійскій станъ. — Предательство элійскихъ монаховъ. — Побѣда надъ возмущившимися. — Геревардъ сохраняетъ свою независимость; его подвиги; его женитьба; вѣроломство противъ него нормановъ; его смерть. — Мшеніе нормановъ надъ укрывавшимися въ островѣ Эли. (Стр. 29—44.)

1073 Предательство элійскихъ монаховъ не приноситъ имъ выгоды. — Миръ
по 1073 между норманами и королемъ шотландскимъ. — Вольше, епископъ дурганскій. — Отрѣшеніе Госпатрика; возвышеніе Вальтеофа. — Король Вильгельмъ отправляется въ Галлію. — Возмущеніе мэнцевъ противъ нормановъ. — Учрежденіе мэнской общины; снате-
ніе въ этой общинѣ. — Опустошеніе и подчиненіе Мэна. — Союзъ Эдгара съ королемъ Франціи. — Король Эдгаръ покоряется въ третій разъ. (Стр. 44—52.)

1074 Англійскія женщины, укрывшіяся въ монастыряхъ. — Бракъ, совершенный вопреки королевскому повелѣнію. — Брачный пиръ въ Норвичѣ. — Заговоръ нормановъ и англичанъ противъ короля. — Оборонительныя шты противъ заговорщиковъ. — Разбитіе бунтовщиковъ. — Осужденіе Рауль-де-Гасель и Рожера, графа гересфордскаго. — Гибель семейства Гильюма, сына осбертова. — Обвиненіе Вальтеофа. (Стр. 53—63.)

1075 Казнь Вальтеофа. (Стр. 63—64.)

1075 Мученическія почести Вальтеофу. — Поклоненіе его гробницѣ. —
по 1076 Норманка Юдиѣ, вдова Вальтеофа. — Вульфстанъ послѣдній епископъ англо-саксонскаго племени. — Суевѣрныя повѣрія въ народномъ духѣ. (Стр. 64—69.)

КНИГА ШЕСТАЯ.

Отъ распри короля Вильгельма съ старшимъ своимъ сыномъ, Робертомъ, до послѣдняго перѣзда Вильгельма на материкъ.

1077—1087.

1077 Раздоры между завоевателями. — Ссора короля Вильгельма съ сыномъ
по 1079 своимъ Робертомъ. — Робертъ требуетъ для себя герцогство Норман-

дію. — Путешествія Роберта, присоединявшагося къ врагамъ своего отца. — Король Вильгельмъ проклинаетъ своего сына. (Стр. 70—75.)

Вольше, епископъ и контъ нортумберландскій. — Заговоръ про- 1079
тивъ Вольше. — Убіеніе конта-епископа. — Опустошеніе Нор- по
тумберланда. — Бѣдственное состояніе сѣверныхъ областей. (Стр. 1080
75—78.)

Англо-саксонскіе утлавы. — Народныя пѣсни въ ихъ прославе- 1080
ніе. — Честолюбіе Эда, епископа байёскаго и его заключеніе. (Стр. по
78—81.) 1083

Новыя подробности о послѣдствіяхъ норманскаго завоеванія. — Тус- 1083
тенъ аббатъ глостонбѣрійскій. — Саксонскіе монахи, увѣченные и
убитые по приказу Тустена. (Стр. 81—83.)

Смерть королевы Матильды. — Разногласіе между королемъ и нор- 1083
манами. (Стр. 83—85.)

Большой розыскъ о поземельной собственности. — Расцѣпка иму- 1080
ществъ. — Опись разцѣпки, называемой англичанами *domesday-* по
book. — Притязанія короля Вильгельма. — Поборы съ самихъ 1086
нормановъ. — Поголовщина съ англичанъ. — Законная собственность
нормановъ. — Англичане получаютъ въ даръ собственныя имуще-
ства. (Стр. 85—94.)

Законы Вильгельма противъ охоты. — Политическія причины стро-
гости этихъ законовъ. — Потомки нормановъ освобождены отъ за-
коновъ противъ охоты. — Лишеніе англичанъ собственности послѣ
завоеванія. — Норманы выходятъ въ Шотландію. (Стр. 93—100.)

Слухъ о датской высадкѣ. — Оборонительныя приготовленія норма- 1085
новъ. — Особенное распоряженіе объ англичанахъ. — Причины къ по
вооруженію короля Кнута. — Присилки въ датскомъ лагерѣ людей, 1086
посланныхъ Вильгельмомъ. — Конецъ союза между англичанами и
датчанами. (Стр. 100—105.)

Общее собраніе и переключка нормановъ. — Постановленія короля 1086
Вильгельма. — Состояніе англо-саксонскаго населенія. — Душев-
ныя безпокойства и страданія короля Вильгельма. (Стр. 106—109.)

Законы противъ убійства нормановъ. — Розыскъ объ *амлегеріи*. — 1087
Учрежденіе епископскихъ судовъ. — Отдѣленіе судовъ граждан-
скихъ отъ судовъ духовныхъ. — Отношенія короля Вильгельма къ
папѣ. — Память о норманскомъ завоеваніи. — Вѣгладъ на поко-
ревшую Англію. (Стр. 109—117.)

КНИГА СЕДЬМАЯ.

ОТЪ СМЕРТИ ВИЛЬГЕЛЬМА-ЗАВОЕВАТЕЛЯ ДО ПОСЛѢДНЯГО ОБЩАГО ЗАГОВОРА
АНГЛИЧАНЪ ПРОТИВЪ НОРМАНОВЪ.

1087—1137.

1087 Ссора короля Вильгельма и Филиппа I, короля Франціи. — Король Вильгельмъ выжигаетъ городъ Мантъ. — Послѣдніе часы жизни короля Вильгельма; его смерть; его похороны. — Избраніе Гильюма-Рыжаго. — Золотыхъ дѣлъ мастеръ Отгонъ, банкиръ вторженія. — Стихи въ честь Завоевателя. (Стр. 118—123.)

1088 Междоусобная война нормановъ; конецъ этой войны. — Договоръ
по Гильюма-Рыжаго, короля Англіи, и брата его Роберта, дюка Нормандіи. — Бунтъ англійскихъ монаховъ августинскаго монастыря. — Заговоръ августинскихъ монаховъ противъ ихъ норманскаго аббата. — Содѣйствіе кентербѣрійскихъ гражданъ монахамъ августинскимъ. (Стр. 126—132.)

1089 Тираниія епископовъ и контовъ норманскихъ. — Новыя притѣсненія
по противъ монаховъ кромандскихъ. — Новыя распри между норманнами. — Умиренность Эда, сына губертова. (Стр. 133—136.)

1088 Крайнія тягости, наложенныя на англчанъ. — Ужась, внушаемый
по англчанамъ приближеніемъ короля. — Жестокость законовъ противъ охоты. — Послѣдняя охота Гильюма-Рыжаго. — Смерть Гильюма-Рыжаго. (Стр. 136—141.)

1100 Генрихъ I, король Англіи. — Онъ ищетъ опоры въ англчанехъ. —
по Лживыя обѣщанія короля Генриха. — Онъ желаетъ взять за себя женщину-англчанку. — Противодѣйствіе нормановъ браку короля. — Женитьба короля Генриха на Матильдѣ, племянницѣ короля Эдгара. (Стр. 142—148.)

1102 Новая междоусобная война. — Бунтъ графа Роберта де-Белена; его
по изгнаніе. — Положеніе англійскаго населенія. (Стр. 149—152.)

1106 Новыя распри короля съ братомъ своимъ, Робертомъ. — Денежный
по сборъ въ Англіи. — Дюкъ Робертъ въ плѣну у своего брата. (Стр. 152—156.)

1107 Сынъ дюка Роберта умывается во Франціи. — Иностранные аббаты
по возмущаются въ Англіи. — Страданія и жалобы англійскихъ монаховъ. — Народныя суевѣрія. (Стр. 156—160.)

Морской переѣздъ дѣтей короля Генриха. — Кораблекрушеніе и гибель дѣтей короля. — Разнодушіе природныхъ англичанъ къ не-^{по}частію короля и семействъ норманскихъ. — Порицанія англійскими историками, по этому случаю, своихъ притѣснителей. (Стр. 160—164.)

Мабиль, дочь Роберта, сына аймоноу. — Норманскій авендотъ. — Обвиненіе и осужденіе сакса Бритстана. — Англо-норманскіе оуды. — Присяга Матильдѣ-Эмперессѣ. (Стр. 168—170.)

Бракъ Матильды съ графомъ анжуйскимъ. — Празднества по этому случаю въ Руанѣ. — Избраніе Стефана блуаскаго. (Стр. 170—172) ^{по} 1135

Расположеніе къ Стефану норманскихъ бароновъ. — Сеора его съ инии. — Заговоръ англичанъ. — Бѣгство заговорщиковъ. — По-^{по} слѣдующія возстанія. — Трудныя обязанности историка. (Стр. 173—177.) ¹¹³⁷

КНИГА ВОСЬМАЯ.

ОТЪ СРАЖЕНІЯ «ПОДЪ ЗНАМЕНЕМЪ» ДО ВОЗМУЩЕНІЯ ПУАТУАНЦЕВЪ
И БРЕТОНЦЕВЪ ПРОТИВЪ КОРОЛЯ ГЕНРИХА II.

1137—1169.

Вассальство королей шотландскихъ. — Политическое состояніе Шотландіи. — Разныя населенія Шотландіи. — Саксы и норманы, поселившіеся въ Шотландіи. — Общественное равенство и языкъ шотландцевъ. — Кланъ горскіе и острововъ. — Король или лордъ острововъ. — Враждебность шотландцевъ противъ англо-нормановъ. (Стр. 178—187.)

Вторженіе шотландцевъ въ Англію. — Составъ шотландскаго войска. — Сборъ англо-норманской арміи. — Рѣчь Рауля, епископа дургамскаго. — Слово Роберта Брюса. — Сраженіе «подъ знаменемъ». — Вторженіе валлійцевъ. (Стр. 187—196.)

Завоеванія нормановъ въ странѣ валлійской. — Бернаръ де-Нё-Марше, Ричардъ д'Е, по прозванію Стронг-Богге. — Завоеваніе страны пемброкской. — Монахи и священники норманскіе въ странѣ валлійской. — Норманскіе епископы, выгнанные валлійцами. — Правы и характеръ народа валлійскаго. (Стр. 196—203.)

1139 Междоусобная война англо-нормановъ. — Происшествія въ норман-
по скихъ замкахъ. — Грабительства и опустошенія нормановъ. — Король
1140 Стефанъ осаждаеть Бристоль. (Стр. 204—207.)

1140 Укрѣпленный лагерь въ Эли. — Нападеніе на островъ Эли. — Ко-
по роль Стефанъ взять въ плѣнъ. — Матильда избрана королевой Ан-
1141 гліи. — Высокомѣріе королевы Матильды. — Прошеніе лондонскихъ
гражданъ. — Матильда изгнана гражданами изъ Лондона. (Стр.
207—212.)

1141 Партія Стефана оживаетъ. — Саксонскіе простолюдины мстятъ нор-
по манамъ. — Высадка Генриха, сына Матильды. — Конецъ междоусоб-
1153 ной войны. — Елеонора, герцогиня Аквитаніи. — Бракъ Елеонеры
съ сыномъ Матильды. (Стр. 212—220.)

Южная Галлія. — Политическое направленіе обитателей южной Гал-
ліи. — Вторичное освобожденіе этой страны. — Общественное состоя-
ніе южныхъ галловъ. (Стр. 220—225.)

1153 Генрихъ, дукъ Аквитаніи и король Англіи. — Изгнаніе фламандцевъ. —
по Слѣшеніе племенъ. — Саксонская генеалогія короля Генриха II. —
1157 Ложныя предсказанія; ложная генеалогія. — Генрихъ II воюеть про-
тивъ своего брата. (Стр. 225—231.)

1157 Война противъ бретонцевъ. — Покореніе Бретани. — Народное воз-
по станіе бретонцевъ. — Разбитіе бретонскихъ конфедератовъ. — Воз-
1169 мущеніе поатуанцевъ. — Миръ между королями англійскимъ и фран-
цузскимъ. (Стр. 231—237.)

Конецъ бретонской независимости. — Посланіе валлійскаго предводи-
теля къ королю французскому. — Война Генриха II противъ тулу-
занцевъ. — Характеръ южныхъ галловъ. (Стр. 237—242.)

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

Отъ начала ссоры между королемъ Генрихомъ II и архіепископомъ
Омою, до убіенія архіепископа.

1160—1171.

Приключенія Гильберта Бекета. — Рожденіе и воспитаніе Оомы Бе-
кета. — Оома Бекетъ архидіаконъ и канцлеръ Англіи. — Политиче-
скія убѣжденія Оомы Бекета. — Раздоръ между королемъ и англо-
норманскимъ духовенствомъ. (Стр. 243—251.)

Независимость духовенства — выгодна для природных англичанъ. — 1157
 Нерасположеніе къ Томѣ Бекету духовенства. — Тома Бекетъ по 1162
 архіепископъ кентербѣрійскій. — Охлажденіе между королемъ и
 архіепископомъ. (Стр. 251—254.)

Первая ссора между королемъ и архіепископомъ. — Отлученіе отъ церкви 1162
 одного изъ англо-норманскихъ бароновъ. — Ненависть къ епископу по 1164
 англо-норманскихъ бароновъ. (Стр. 254—259.)

Собраніе въ Кларендонѣ. — Новые законы Генриха II. — Важность 1164
 ссоры короля съ архіепископомъ. — Политика папы въ дѣлѣ Тома
 Бекета. — Архіепископъ намѣревается удалиться изъ Англіи. (Стр.
 259—264.)

Новое собраніе въ Нортamptonѣ. — Обвиненіе и осужденіе архіепископа Тома. — Вторичный призывъ архіепископа. — Его твердость. — по 1165
 Апелляція короля и епископовъ къ папѣ. — Контр-апелляція Тома
 Бекета. (Стр. 264—270.)

Бѣгство Тома Бекета. — Письмо Генриха II къ королю французскому. — 1165
 Тома Бекетъ принятъ королемъ французскимъ. — Дѣйствія папы по 1166
 Александра III. — Тома удаляется въ аббатство Понтинья. — Разныя
 мнѣнія о Томѣ Бекетѣ. (Стр. 271—278.)

Отлученія отъ церкви, произнесенныя Томою Бекетомъ. — Интриги 1166
 римскаго двора. — Свиданіе короля съ двумя легатами. (Стр. 278—281.) по 1167

Тома Бекетъ изгоняется изъ Понтинья. — Свиданіе Генриха II съ 1168
 Томою Бекетомъ на мониральскомъ конгрессѣ. — Король фран- по 1169
 цузскій отступаетъ отъ Тома. — Нагоціи Генриха II. — Пре-
 сѣдованіи противъ валлійскаго духовенства. — Расположеніе вал-
 лійскаго народа къ Томѣ Бекету. (Стр. 282—289.)

Король французскій снова покровительствуетъ Томѣ Бекету. — Тома 1169
 Бекетъ ободряется. — Два новые легата прѣзжаютъ въ Норман-
 дію. — Конференціи Генриха II съ легатами. (Стр. 290—295.)

Генрихъ II хочетъ уничтожить примаство кентербѣрійское. — Жало- 1170
 бы Тома Бекета противъ римскаго двора. — Папа вынужденъ при-
 нять сторону Тома Бекета. — Переговоры между королемъ и
 архіепископомъ. — Дипломатическая нота о поцалуѣ мира. — Сви-
 даніе и примиреніе короля и архіепископа. — Недостатокъ искрен-
 ности въ примиреніи. (Стр. 295—303.)

Отъѣздъ архіепископа Тома въ Англію. — Попытки противъ него 1170
 нормановъ. — Онъ изгоняется изъ Лондона и возвращается въ Кен- по 1173
 тербѣри. — Два епископа доносятъ на него королю. — Заговоръ

четырёх норманских шевалье. — Споръ заговорщиковъ съ архіепископомъ Омою. — Убіеніе архіепископа. — Восстаніе саксонскихъ обитателей Кентербёри. — Природные англичане признають Ому Бекета святымъ. (Стр. 303—315.)

1176 Ссора Гильюма-Рыжаго и архіепископа Ансельма. — Привязанность
по
1184 англичанъ къ Ансельму. — Жиро де-Барри, избранный епископомъ сен-давидскимъ. (Стр. 316—317.)

1184 Изгнаніе Жиро де-Барри. — Возвратъ и вступленіе вновь на кафедру
по
1202 Жиро де-Барри. — Онъ подвергается преслѣдованіямъ. — Жиро де-Барри яляется къ римскому двору; онъ осужденъ напой. — Признательность валлійцевъ къ Жиро. Стр. 318—323.)

Прошеніе папъ Александру III восьми валлійскихъ старшинъ. — Обычай народныхъ жалобъ папъ въ средніе вѣки. (Стр. 323—325.)

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

КНИГА ПЯТАЯ.

№ 1.

Разсказъ о подвигахъ и смерти Гереварда. (Стр. 327.)

КНИГА ШЕСТАЯ.

№ 1.

Поэтический разсказъ о разспросахъ короля Вильгельма объ участи въ будущемъ его дѣтей. (Стр. 330.)

КНИГА СЕДЬМАЯ.

№ 1.

Народная баллада XVI вѣка, о погибелѣ во время кораблекрушенія дѣтей Генриха I. (Стр. 334.)

№ 2.

Разговоръ Генриха I-го съ Мабилью, дочерью Роберта сына аймонона. (Стр. 338.)

КНИГА ВОСЬМАЯ.

№ 1.

Жестокости, совершаемыя норманскими баронами въ ихъ замкахъ. (Стр. 340.)

№ 2.

Военная пѣсня трубадура де-Борна, санъюра готфорскаго. (Стр. 342.)

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

№ 1.

Сказаніе о бракѣ Гильберта Бекета, отца архіепископа Томы. Отрызокъ изъ жизнеописанія архіепископа, составленный однимъ изъ его современниковъ. (Стр. 344.)

№ 2.

Старинная баллада о плѣненіи и бракѣ Гильберта Бекета. (Стр. 351.)

№ 3.

Подробности о свѣтской жизни Томы Бекета до возведенія его въ санъ епископскій, сообщенныя секретаремъ его, Вильгельмомъ, сыномъ Стефана. (Стр. 358.)

№ 4.

Письмо Іоанна салисбѣрійскаго къ архіепископу Томѣ, о расположеніи къ нему короля французскаго, графа фландрскаго и римскаго двора. (Стр. 370.)

№ 5.

Письмо объ интригахъ Гевриха II при римскомъ дворѣ и объ отправленіи двухъ легатовъ во Францію. (Стр. 380.)

№ 6.

Письмо Томы Бекета къ кардиналу Альберту о политикѣ въ-отношеніи къ нему римскаго двора. (Стр. 383.)

№ 7.

Письмо товарищей Бекета въ изгнаніи къ кардиналу Альберту о несправедливыхъ поступкахъ въ-отношеніи къ нимъ двора римскаго и кардиналовъ. (Стр. 386.)

№ 8.

Письмо Іоанна салисбѣрійскаго о высадкѣ Томы Бекета въ Англію и объ оказанномъ ему приѣмѣ. (Стр. 394.)

№ 9.

Отрывокъ изъ письма Іоанна салисбѣрійскаго, относящійся къ убійству Томы Бекета. (Стр. 403.)

№ 10.

Разсказъ объ убійствѣ Томы Бекета, составленный Эдуардомъ Гримомъ, который былъ равенъ, защищая его. (Стр. 410.)

ИСТОРІЯ ЗАВОЕВАНІЯ АНГЛІИ НОРМАНАМИ.

КНИГА ПЯТАЯ.

ОТЪ ОСНОВАНІЯ «ВООРУЖЕННАГО УБЪЖИЩА» НА ОСТРОВѢ ЭЛИ ДО КАЗНИ
ПОСЛѢДНЯГО САКСОНСКАГО ПРЕВОДИТЕЛЯ.

1070—1076.

Вся страна англо-саксовъ была покорена, отъ Твида до 1070
мыса Корнваллійскаго, отъ Галльскаго Моря до Саверны, и все ^{по} 1071
пространство обитаемое завоеваннымъ народонаселеніемъ было
пройдено по вѣсѣмъ направленіямъ войсками побѣдителей. Не
было болѣе свободныхъ областей, не было массъ людей,
воински устроенныхъ для защиты. Встрѣчались только нич-
тожные остатки разбитыхъ войскъ и истребленныхъ гар-
низоновъ; встрѣчались войска безъ предводителей и предво-
дители, за которыми никто не слѣдовалъ. Война продолжа-
лась противъ нихъ личными преслѣдованіями: болѣе значи-
тельные изъ нихъ были судимы и осуждаемы торжественно;
остальные предоставлялись произволу чужеземныхъ воиновъ,
которые обращали ихъ въ рабовъ при своихъ имѣніяхъ (1)

(1) *Nobiles morti destinavit, mediocres autem suis militibus in servi-
tutem. (Chron. saxon. Fragm., ex autog. biblioth. S. Germani, apud
Script. rer. gallic. et francic., t. XI, p. 216.)*

1070 или же губили ихъ такъ безошадно, что древній историкъ
1071 отказывается говорить о подробностяхъ казней, называя ихъ невѣроятными и даже опасными, если ихъ передать потомству ⁽¹⁾. Тѣ, у которыхъ оставались еще какія-нибудь средства, удалялись изъ отечества. Стараясь пробраться до гаваней страны Вадлійской, или Шотландіи, они садились тамъ на корабли, чтобъ, по выраженію древнихъ лѣтописей, мыкать свое горе и свою нищету по чужеземнымъ государствамъ ⁽²⁾. Вообще цѣлю этихъ эмиграцій были Данія, Норвегія и страны языка тевтонскаго; но нѣкоторые изъ бѣглецовъ направлялись къ югу, отыскивая пристанищъ у народовъ, чуждыхъ имъ по происхожденію и по языку.

Слухъ о чрезвычайной благосклонности, которою пользовалась въ Константинополѣ скандинавская стража императоровъ, побудилъ нѣкоторое число молодыхъ англо-саксовъ искать счастья въ той странѣ. Они соединились подъ предводительствомъ Сиварда, прежняго правителя области Глочестерской, обогнули Испанію, вошли въ Средиземное Море, высадились въ Сициліи и оттуда послали предложенія императорскому двору ⁽³⁾. Согласно ихъ просьбѣ, они были приняты въ отборное войско, которое, подъ германскимъ названіемъ *варинговъ*, караулило императорскія палаты, хранило ключи города, гдѣ было расположено на постой, а иногда и ключи отъ казны. *Варинги*, или *варанги*, по греческому произношенію ⁽⁴⁾, были вообще изъ датчанъ, шведовъ и германцевъ; они отпускали волосы по обычаю людей сѣвера; главнымъ ихъ оружіемъ была большая двуострая стальная сабля, которую они носили въ рукѣ или на правомъ плечѣ. Это войско, дѣйствительно грознаго вида, было знаменито надрезанною строгою дисциплиною своей службы и испытанною вѣрностію. Примеру первыхъ саксоновъ, поступившихъ на службу въ

(1) Cum id dictu sciamus difficile, et ob nimiam crudelitatem fortassis incredibile. (Historia elliensis, apud rer. anglie. Script, t. III, p. 386. ed. Gale.)

(2) Per aliena regna vagi, dolentes. (Johan. de Fordun Scotiechronicon, lib. V, cap. XI, p. 404, ed. Hearne.)

(3) Torfaer Hist. rer. norveg., t. III, p. 396.

(4) Для поясненія этого слова, см. ч. I, изд. III, стр. 204.

Константинополѣ послѣдовали другіе, и отрядъ варинговъ (по 1070
нашему *варяговъ*) пополнялся потѣмъ преимущественно людѣ-^{по}
ми изъ Англіи, или, какъ выражались греки на своемъ еще 1071
классическомъ языкѣ, варварами съ острова Британіи ⁽¹⁾.
Англо-саксонскій языкъ, или нарѣчіе, смѣсь саксонскаго и
датскаго, сдѣлалось служебнымъ языкомъ этой стражи импе-
раторскаго дворца; на этомъ языкѣ передавались имъ прика-
занія начальниковъ, и сами они выражали на немъ императо-
ру, въ дни большихъ праздниковъ, свои поздравленія и свои
просьбы ⁽²⁾.

Что же касается до саксовъ, которые не могли, или не
хотѣли покинуть Англіи, то многіе изъ нихъ укрылись съ
своими семействами въ лѣсахъ; за тѣми, которые были
прежде могущественны и богаты, пошли туда ихъ служители
и люди къ нимъ близкіе ⁽³⁾. На большія дороги, по кото-
рымъ проходили обозы нормановъ, начали набѣгать воору-
женные шайки этихъ изгнанниковъ: они хитростью похищали
у завоевателей то, что завоеватели отняли силой, и такимъ-
образомъ заставляли непріятелей платить выкупъ за отобран-
ную у нихъ собственность или отмщали убійствомъ за
убійство своихъ соотечественниковъ ⁽⁴⁾. Историки, благопрі-
ятно смотрѣвшіе на завоеваніе, называютъ этихъ скитальцевъ
разбойниками ⁽⁵⁾ и разсуждаютъ объ нихъ, какъ о людяхъ
произвольно и злобно вооружавшихся противъ законнаго об-
щественнаго порядка. «Ежедневно совершались» говорятъ они
«во множествѣ воровства и убійства, причиною которыхъ
были врожденная туземцамъ склонность къ злодѣйству и богат-

(1) Stritteri Memoriae populorum ex script. hist. byzant. digestae, t. IV, p. 431.

(2) Ibid. — Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 508.

(3) Cum familia sua ad sylvas fugientibus. (Matth. Paris., Vitae abbatum S. Albani, t. I, p. 29.)

(4) Pro amissis patrum suorum praediis et occisis parentibus et compatriotis. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 512.)

(5) Latrones, latrunculi, sicarii.

ство этого королевства» ⁽¹⁾; но туземцы почитали себя вправе по воровать богатство, у нихъ самихъ отнятое, и если становились они разбойниками, то, по ихъ убѣжденію, для того только, чтобъ воспользоваться прежнимъ своимъ добромъ. Порядокъ, противъ котораго они возстали, законъ, который они нарушали, не имѣли въ глазахъ ихъ ничего уважительнаго: англійское слово Outlaw ⁽²⁾ (разбойникъ, лишенный покровительства законовъ) утратило тогда въ языкъ побѣжденнаго народа свой порицательный смыслъ. Напротивъ, старинные рассказы, преданія и народныя пѣсни украсили личность скитальца поэтическимъ отблескомъ, прославили его тревожную, но вольную жизнь, проводимую въ лѣсахъ, подъ вѣтвистой зеленью деревь ⁽³⁾. Въ этихъ пѣсняхъ человекъ, лишенный покровительства закона, есть всегда самый храбрый, самый веселый человекъ ⁽⁴⁾; онъ король лѣса и не боится короля земли ⁽⁵⁾.

Въ особенности сѣверная страна, наиболее сопротивлявшаяся завоевателямъ, стала страной вооруженнаго скитальчества, послѣдняго противодѣйствія побѣжденныхъ. Обширные лѣса области Йоркской были жилищемъ многочисленной шайки, повиновавшейся Свейну, сыну сѣгову ⁽⁶⁾. Въ центральныхъ областяхъ, даже близъ Лондона и подъ стѣнами норманскихъ замковъ, составились также шайки людей, которые до конца отвергали неволю, говорятъ истори-

⁽¹⁾ Propter immensas regni hujus divitias et propter innatam indigenis crapulam. (Lelandi Collectanea, p. 42.)

⁽²⁾ *Utlage*, по саксонскому правописанію; по-латини *Utlagus*.

⁽³⁾ ...Mery and free
Under the leves grene.

(Robin Hood, a collection of all the ancient poems, songs and ballads. London, 1823, in-12, p. 1, 68, 70 et passim.)

⁽⁴⁾ A more mery man then I am one
Lyves not in cristianté.

(Rithson's *Robin Hood*, a collection of ancient ballads, vol. II, p. 221; London, 1832.)

⁽⁵⁾ Ibid., passim.

⁽⁶⁾ Quidam princeps latronum. (Hist. monasterii selebiensis, apud Lahbe, Nova biblioth. mes., t. I, p. 603.)

ки того времени, и избирали для своего жительства пустыню¹⁰⁷⁰ (¹). Встрѣчи ихъ съ побѣдителями были всегда кро-¹⁰⁷¹вопитны, и если они появлялись въ какомъ-нибудь мѣстѣ обитаемомъ, то чужестранцы пользовались этимъ предлогомъ для усиленія своихъ истязаній: они наказывали безоружныхъ жителей за тревогу, которую производили люди вооруженные, а эти послѣдніе, въ свою очередь, иногда производили страшные набѣги на тѣхъ туземцевъ, которые, казалось имъ, были преданы норманамъ. Такимъ-образомъ постоянный ужасъ и бѣдствія носились надъ всей страной. Съ одной стороны угрожала смерть отъ меча заморскаго воина, считавшаго себя полубогомъ между безсмысленными тварями — англичанами, непонимавшаго ни просьбъ, ни доказательствъ, ни моленій, произносимыхъ на языкъ побѣжденныхъ; съ другой стороны не-менѣе страшно было прослыть подозрительнымъ и предателемъ въ глазахъ саксовъ независимыхъ, ожесточенныхъ отчаяніемъ столько же, какъ и норманы гордостью (²). Въ такихъ обстоятельствахъ, ни одинъ изъ жителей не смѣлъ выходить даже по сосѣдству отъ своего дома; домъ каждаго англичанина, поклявшагося миромъ и давашаго заложниковъ побѣдителю, былъ запертъ и укрѣпленъ какъ городъ въ осажденное время (³). Тамъ было собрано всевозможное оружіе, луки, стрѣлы, сѣкиры, палицы, кинжалы, желѣзныя вилы; двери укрѣплялись запорами и замками. Когда наступало время отдохновенія, старшій въ семействѣ вставалъ и громко повторялъ молитвы, произносимыя на кораблѣ, въ морѣ, при ожиданіи бури: «Богъ да благословить и сохранить насъ»; всѣ присутствовавшіе отвѣчали *аминь* (⁴); потомъ запирались всѣ выходы. Этотъ обычай существовалъ въ Англіи болѣе двухъ вѣковъ послѣ завоеванія (⁵).

(¹) *Jugum reuenticibus servitutis.* (Matth. Paris., Vitae abbatum S. Albani, t. I, p. 29.)

(²) *Vecordes e superbia efficiebantur.* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 323.)

(³) *Domus cujuslibet pacifici quasi municipium obsidendum.* (Matth. Paris., Vitae abbatum S. Albani, t. I, p. 46.)

(⁴) *Preces quasi imminente in mari tempestate.* (Matth. Paris., Vitae abbatum, t. I, p. 46.)

(⁵) *Quae consuetudo usque ad nostra tempora perduravit.* (Ibid.)

1070 Въ сѣверной части страны Кембриджской, низкія и бо-
 1071 лотныя мѣста, прорѣзанныя по разнымъ направленіямъ рѣ-
 ками, занимають большое пространство. Всѣ текучія воды
 центральной Англіи, не впадающія въ бассейны Темзы или
 Тренты, идутъ по этимъ болотамъ, и разливаясь въ дож-
 ливое время года, затопляютъ эту страну, накапливая надъ нею
 пары и туманы. Часть этой страны, сырой и грязной, назы-
 валась и называется донынѣ островомъ Эли; другая, такая
 же часть, называлась островомъ Торней, третья — островомъ
 Кроиландомъ. Эта почти подвижная почва, непроходимая
 для конницы и тяжело-вооруженной пѣхоты, не разъ слу-
 жила убѣжищемъ саксамъ, во времена датскихъ завоеваній ⁽¹⁾;
 въ концѣ 1069 года она стала сборнымъ мѣстомъ нѣсколь-
 кихъ шаекъ, сошедшихся съ разныхъ сторонъ, гдѣ онѣ
 дѣйствовали противъ нормановъ ⁽²⁾. Прежніе предводители,
 лишенные собственности, постепенно прибывали туда съ сво-
 ими приверженцами, иные сухопутно, другіе на судахъ
 черезъ устья рѣкъ. Они устраивали тамъ земляныя и дере-
 вянные укрѣпленія: составилъ большой вооруженный притонъ
 называвшійся *Лагеремъ-Убѣжищемъ* ⁽³⁾. Чужестранцы сна-
 чала не рѣшались напасть на нихъ, среди тростниковъ и
 ивоваго лѣса; а они, между-тѣмъ, разослали и по окрест-
 нымъ и по другимъ странамъ переговорщиковъ и предуп-
 редили о себѣ, во многихъ мѣстахъ, друзей старой Англіи.
 Усилившись, они начали малую войну на сушѣ и на морѣ
 или, говоря языкомъ завоевателей, начали пиратствовать и
 разбойничать.

Всякій день въ станъ этихъ разбойниковъ, этихъ пира-
 товъ за правое дѣло, являлся какой-нибудь знатный саксъ,
 свѣтскій или духовный, принося съ собой послѣдніе остатки
 своего достоянія или церковное приношеніе. Эгельрикъ, епи-

⁽¹⁾ См. кн. II, ч. I, стр. 148 и 149.

⁽²⁾ Ad Helyensem insulam et insulam Thorneise fugientes. (Thomae Rudborne Hist. major Winton.; Anglia sacra. t. I, p. 236.) — Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglic. Script., t. I, p. 61, ed. Gale

⁽³⁾ Castra refugii. (Thomae Rudborne Hist., loc. supr. cit.) — Matth. Westmonast. Flor. histor., p. 227.

своих ландисарвский, и Ситрикъ, аббатъ монастыря въ Де-¹⁰⁷⁰
 монширѣ, приняли туда, такъ же какъ и многіе другіе. Норман-^{по}
 ны говорили, что они оскорбляютъ вѣру и безчестятъ свя-¹⁰⁷¹
 тую церковь, принимая образъ жизни зазорный и преступ-
 ный ⁽¹⁾; но эти пристрастные упреки остались недействи-
 тельными. Примѣръ возмущившихся прелатовъ поощрилъ въ
 тому же многихъ другихъ людей, и власть, которую они
 имѣли надъ умами, какъ на доброе такъ и на худое, обра-
 тилась въ пользу дѣла отчизны. Духовенство, пока мало рев-
 ностное къ этому дѣлу, приняло за него съ большимъ
 усердіемъ. Многіе изъ нихъ великодушно пожертвовали со-
 бою; но большинство все-таки примѣнило къ завоевателямъ-
 опустошителямъ заповѣдь о покорности властямъ ⁽²⁾. Вообще
 завоеваніе падало имъ болѣе, нежели народу: не всѣ ихъ
 земли были отняты; святость ихъ пріютовъ не вездѣ была
 опозорена. Въ обширныхъ монастырскихъ стѣнахъ, куда
 еще не проникли норманскіе сыщики, свѣтскіе саксы мо-
 гли собираться въ значительномъ числѣ, и, подѣ предло-
 гомъ выполненія обрядовъ благочестія, свободно совѣщаться
 о своемъ дѣлѣ. Они приносили съ собою деньги, скрытыя
 ими отъ жаждущихъ побѣдителей, и оставляли ихъ на сохране-
 ніе въ ризницахъ святыхъ обителей, для употребленія на под-
 держаніе своей народности или для обезпеченія своихъ лю-
 дей, въ случаѣ собственной гибели въ этой борьбѣ. Иногда
 аббатъ какого-нибудь монастыря выламывалъ драгоценные
 камни и золотыя украшенія, вѣкогда жертвованные саксонскими
 королями на алтари и мощехранильницы, и употреблялъ эти
 дары на благо страны, которую тѣ любили въ-теченіе сво-
 ей земной жизни. Вѣрные и отважные люди переносили такіа
 пожертвованія, минуя норманскіе дозоры, въ «лагерь-убѣжище»
 изгнанниковъ ⁽³⁾; но подобныя патріотическія дѣйствія не
 могли долго оставаться тайными.

⁽¹⁾ *Piraticam argensens, religionem polluit, ecclesiam infamavit.* (Wil-
 helm. Malmesh., de Gest. pontif. angl., lib. II, apud rer. anglie. Script.,
 p. 256, ed. Savile.)

⁽²⁾ *Præcepto apostoli dicentis: Deum time, regem honorifica.* (Order.
 Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. norman., p. 509.)

⁽³⁾ *Ad regis mandatum Egfrides... cum thesauris illius ecclesiae... in*

1070 Король Вильгельмъ, по совѣту своего сенешала Гильйома,
 1071^{по} вскорѣ приказалъ произвести розысканія по всѣмъ монасты-
 рямъ Англіи и велѣлъ отобрать всѣ деньги, помѣщенные
 туда на сохраненіе богатыми англичанами, также и большую
 часть сосудовъ, мощехранильницъ и драгоценнѣйшія укра-
 шенія ⁽¹⁾. Равномѣрно взяли изъ церквей хартіи, данныя туда
 на сохраненіе, въ которыхъ были записаны живыя обеща-
 нія милости и правосудія, обнаруженныхъ еще такъ не-
 давно королемъ-иностранцемъ, когда онъ не вполнѣ вѣрилъ
 въ свои побѣды ⁽²⁾. Это великое грабительство послѣдовало
 въ постъ, которымъ, по древнему календарю, заканчивался
 1071 1070 годъ; а въ пасхальные дни пріѣхали въ Англію, по
 предварительнымъ просьбамъ Вильгельма, три легата отъ
 апостольскаго престола. То были сіонскій епископъ Эрмен-
 фруа и кардиналы Іоаннъ и Петръ. Завоеватель основывалъ
 большіе замыслы на присутствіи въ Англіи этихъ повѣрен-
 ныхъ въ дѣлахъ своего союзника папы Александра и удер-
 живалъ ихъ при себѣ въ-теченіе цѣлаго года, чести ихъ,
 говоритъ старинный историкъ, наравнѣ съ ангелами Бо-
 жіими ⁽³⁾. Тогда-какъ голодная смерть уносила тысячами ан-
 гличанъ, въ укрѣпленномъ винчестерскомъ дворцѣ давались
 блистательные праздники. Тамъ римскіе кардиналы, возложивъ
 снова корону Англіи на голову короля норманскаго, сняли съ
 него безсильное проклятіе, произнесенное надъ нимъ архіепи-
 скопомъ Йоркскимъ Эльдредомъ ⁽⁴⁾.

Eliensem insulam advenit. (Thomae Eliensis Hist. eliensis: Anglia sacra, t. I, p. 609.)

⁽¹⁾ Pecuniam quam ditiores Angli, propter illius austeritatem et depopulationem in eis deposuerant auferrj... jussit. (Hist. eliensis, apud rer. anglic. Script. t. III, p. 516, ed. Gale.) — Permisit devastari omnia monasteria. (Chron. saxon. fragm. sub anno MLXXI, apud Gloss. Ed. Lye, t. II, ad finem.) — Calicibus et feretris non pepercit. (Thomae Rudborne Hist. major Winton; Anglia sacra, t. I, p. 287.)

⁽²⁾ Cum chartis in quarum libertatibus nobiles Angliae confidebant, et quas rex, in arcto positus, observaturum se juraverat. (Matth. Westmonast. Flor. histor., p. 226.)

⁽³⁾ Audiens et honorans eos tanquam angelos Dei. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 516.)

⁽⁴⁾ Cardinales romanae ecclesiae coronam ei solenniter imposuerunt.

Послѣ праздниковъ были созваны въ Винчестеръ всѣ чу-¹⁰⁷¹жестранцы, свѣтскіе и духовные, составившіе себѣ большія богатства отнятіемъ собственности у англичанъ (¹). Именно и властью римской церкви, предложено было явиться туда епископамъ саксонскимъ. Высокомѣрность посланныхъ имъ циркулярныхъ увѣдомленій заранѣе уже намекала на исходъ, въ-отношеніи къ нимъ, этого, такъ называемаго, великаго собора. «Хотя церковь римская» говорили посланные «имѣетъ право наблюдать за поведеніемъ всѣхъ христіанъ, но кромѣ-того ей въ-особенности надлежитъ изслѣдовать ваши нравы и вашъ образъ жизни. Отъ той церкви преподана вамъ вѣра Христова, и ей слѣдуетъ восполнить оскудѣніе этой вѣры, отъ нея вами принятой. Для произведенія надъ вами этого спасительнаго наблюденія, мы, посланные отъ блаженнѣйшаго апостола Петра и довѣренныя представители господина нашего папы Александра, рѣшили составить съ вами соборъ къ розысканію зла, гнѣздящагося въ вертоградѣ Господнемъ, и къ насажденію въ немъ полезнаго для душъ и тѣлесъ (²).»

Дѣйствительный смыслъ этого таинственнаго воззванія заключался въ томъ, что новый король, по соглашенію съ папой, разсудилъ низложить разомъ все высшее духовенство англо-саксонскаго происхожденія. Легаты прибыли для приданія религіознаго оттѣнка этому политическому предпріятію. Въ томъ состояло данное имъ порученіе, и первый низложенный ими прелатъ былъ архіепископъ кентербѣрійскій Стигандъ, тотъ самый, который съ оружіемъ вышелъ навстрѣчу чужеземцамъ и отказался короновать Завоевателя. Но эти обвиненія оставили въ-сторонѣ, и приговоръ духовнаго разжалованія былъ основанъ на другихъ причинахъ, на болѣе-приличныхъ обстоятельствахъ, какъ

(Ibid.) — In regem anglicum confirmaverunt. (Vita Lanfranci, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIV, p. 52.) — См. кн. IV, ч. I, стр. 278.

(¹) Тамъ присутствовали и многіе прелаты изъ Нормандіи. Vid. Wilkins Concilia magnae Britann., t. I, p. 322 et seq.)

(²) Quae in vinea Domini Sabaoth male pullulant reseceamus, et animarum et corporum utilitati profutura plantemus. (Wilkins Concilia Magnae Britan., t. I, p. 223.)

1071 выражается древній историкъ ⁽¹⁾. Посвященіе Стиганда въ архіепископы было объявлено недействительнымъ, во-первыхъ, потому, что онъ принялъ кафедру кентерберійскую еще при жизни предшественника своего архіепископа Роберта, изгнаннаго англійскимъ народомъ; во-вторыхъ, потому, что онъ служилъ обдню въ омоторъ того же Роберта, а наконецъ потому, что онъ получилъ омоторъ собственно для себя отъ папы Бенедикта, объявленнаго антипапой и отлученнаго отъ церкви ⁽²⁾.

Когда другъ короля Гарольда и родной страны былъ, по церковному выраженію, постъченъ, какъ безплодное древо, топоромъ исправленія ⁽³⁾, то земли его отошли по частямъ королю Вильгельму, брату его епископу байёскому и Адельизъ, женѣ Гюга Гранмениля. Удовлетворенная этою королевскою щедростью, она переехала жить въ Англію и привезла туда своего мужа ⁽⁴⁾. Тѣ изъ англійскихъ епископовъ, противъ которыхъ не отыскалось никакихъ каноническихъ обвиненій, тѣмъ-не-менѣе были также низложены. Александръ, епископъ линкольнскій, Эгельмаръ, епископъ Эст-Англіи, Эгельрикъ, епископъ суссексій, другіе прелаты и аббаты важнѣйшихъ монастырей были низложены почти за одинъ разъ. При объявленіи кому-либо изъ нихъ порицающаго его приговора, вынуждали каждого произносить клятву надъ Евангеліемъ въ томъ, что онъ отрекается отъ своего достоинства навсегда, и что, кто бы ни былъ назначенъ ему въ преемники, онъ не станетъ ни возбуждать противъ него недовѣрія, ни обвинять его въ чемъ-либо ⁽⁵⁾. Потомъ какъ

⁽¹⁾ *Honestam de ipso voluit habere ultionem.* (Chron. Walteri Hemingford., apud rer. anglic. Script., t. II, p. 468, ed. Gale.)

⁽²⁾ *Quem sancta romana ecclesia excommunicavit.* (Florent. Wigorn. Chron., p. 636.) — См. кн. III, ч. I, стр. 186.

⁽³⁾ *Infructuosam arborem securis canonice animadversionis succidit.* (Chron. Walteri Hemingford., apud rer. anglic. Script., t. II, p. 458, ed. Gale.)

⁽⁴⁾ *Domesday-book, vol., fol. 142, verso; vol. II, p. 142, et 268.* — См. кн. IV, ч. I, стр. 280.

⁽⁵⁾ *Episcopatum reddidit, se amplius non habiturum, nec successori calumniam aut damnum illaturum, iurejurando... Armavit.* (Lanfranci Opera, p. 301.)

даго разжалованнаго епископа отправляли или въ крѣпость, или на заключеніе въ монастырь. Тѣ, которые были прежде монахами, насильственно были обращаемы въ прежнее монастыри, и объявлялось всенародно, что имъ, тяготившимся мірскою суетою, угодно было снова возвратиться къ прежнимъ товарищамъ своей молодости ⁽¹⁾.

Многіе изъ членовъ высшаго саксонскаго духовенства укрылись отъ этой злой участи: архіепископъ Стигандъ и епископъ линкольнскій бѣжали оба въ Шотландію; Эгельвингъ, аббатъ августинскій, отплылъ въ Данію, и остался тамъ, хотя и былъ требованъ обратно, рескриптомъ Завоевателя, какъ *былецъ королевскій* ⁽²⁾. Эгельвингъ, епископъ дургажскій, отплывая въ изгнаніе, торжественно проклялъ утѣснителей своей отчизны и объявилъ ихъ отлученными отъ христіанской паствы, въ тѣхъ грозныхъ и мрачныхъ выраженіяхъ, которыми облакались подобныя отлученія ⁽³⁾. Но эти гремѣющія клятвы не тревожили слуха норманскаго короля: Вильгельмъ для сокрушенія саксонскаго духовенства имѣлъ свое духовенство, точно такъ же, какъ имѣлъ свои мечи для сокрушенія мечей саксонскихъ.

Въ Нормандіи жилъ Ланфранкъ, тотъ монахъ ломбардскаго происхожденія, который, какъ мы видѣли выше, былъ ходатаемъ Вильгельма при римскомъ дворѣ ⁽⁴⁾, знаменитый какъ ученый законовѣдъ и равно любимый папой и новымъ королемъ ⁽⁵⁾. Легаты Александра II предложили его въ преем-

⁽¹⁾ Dehinc ad monasterium, in quo ab infantia nutritus monachus fuerat, repedavit. — (Ibid.) — Alderedus... abbas Abbdondiae in captione ponitur. (Hist. coenob. abbdondiensis; Anglia sacra, t. I, p. 188.) — Usque ad finem vitae custoditae mancipatos. (Hist. eliensis, apud rer. anglie. Script., t. III, p. 816, ed. Gale.) — In ergastulo carceris ferre adstrictus. (Ibid., p. 512.)

⁽²⁾ Legatio Helsini in Daniam, apud Script. rer. danic., t. III, p. 285, in notis.

⁽³⁾ Zelum Dei habens, exulavit spontaneus ab Anglia, volens oppressores fuculo excommunicationis innodare. (Matth. Wesmonast. Flor. histor., p. 226.)

⁽⁴⁾ См. кн. III, ч. I, стр. 187.

⁽⁵⁾ Vita Lanfranci, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIV, p. 31 et 32. — Lanfranci Opera, p. 299.

1071 ники Стиганду, и король вполне одобрилъ это предложеніе, въ увѣренности, что Ланфранкъ своимъ искусствомъ какъ-нибудь болѣе будетъ полезенъ для упроченія власти Завоевателя. Королева Матильда и сеньоры норманскіе, съ живѣйшимъ участіемъ, ускоряли его отъѣздъ. Онъ былъ радостно принятъ норманами Англіи, которые лицемерно прославили его великимъ учителемъ, посланнымъ Богомъ для исправленія дурныхъ нравовъ англичанъ ⁽¹⁾. Ланфранкъ былъ возведенъ въ архіепископы волею короля и его бароновъ, вопреки древнему обыкновенію церкви англо-саксонской, въ которой прелаты были избираемы собраніемъ духовенства, а аббаты — монахами ⁽²⁾. Дальнѣйшее существованіе подобнаго обычая не могло быть допущено завоеваніемъ, и вся власть духовная равно-какъ и гражданская, должна была перейти отъ туземцевъ къ завоевателямъ.

Когда архіепископъ Ланфранкъ въ первый разъ вѣхалъ въ митрополию, данную ему въ управленіе, онъ не могъ безъ чувства глубокой горести видѣть ее въ томъ положеніи, до котораго довели ее норманы: Церковь Христова въ Кентербѣри была опозорена грабежемъ и пожаромъ; главный алтарь, ободранный похитителями, былъ почти погребенъ въ развалинахъ ⁽³⁾. Въ праздникъ Святой Троицы состоялся новый соборъ въ Виндзорѣ, и Тома, придворный королевскій священникъ, былъ нарѣченъ архіепископомъ въ Йоркѣ, на мѣсто умершаго съ горя сакса Эльдредъ. Тома, точно такъ же, какъ и Ланфранкъ, вступая въ свою митрополию, увидѣлъ свою соборную церковь созленную пожаромъ, со всѣми ея украшеніями, хартіями, привилегіями и другими актами; его епархія была совершенно опустошена, и даже обитавшіе на ней норманы до такой степени уныли, глядя

⁽¹⁾ *Divinitus Anglis institutor datus. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 320.)*

⁽²⁾ *Regis et omnium optimatum ejus benevola electione. (Ibid., p. 319.)*
— *Successio priorum dunelmensis ecclesiae. (Anglia sacra, t. I, p. 785.)*

⁽³⁾ *Cum Cantuariam primo venisset, et ecclesiam Salvatoris, quam regere susceperat, incendio atque ruinis pene nihillactam invenisset, mente consternatus est. (Eadmeri Hist. nov., p. 7, ed. Selden.)*

на разореніе, самими ими произведенное, что не рѣша- 1071
лись окончательно основываться на отнятыхъ у англичанъ
земляхъ ⁽¹⁾. Ома вступилъ въ обладаніе всѣми помѣстьями
Йоркской церкви; но никто, ни саксъ, ни норманъ, не хотѣли
нанимать его земель, по чувству ли отвращенія, или по чув-
ству ужаса ⁽²⁾.

Папа, въ знакъ утвержденія Ланфранка, послалъ ему соб- 1071
ственный свой омофоръ и почтилъ его самымъ ласковымъ ^{по} 1072
письмомъ: «Желалъ бы я имѣть васъ при себѣ» писалъ онъ
«и утѣшаюсь въ вашемъ отсутствіи только думю о прекрас-
ныхъ плодахъ, которые соберетъ Англія отъ вашихъ тру-
довъ ⁽³⁾». Такъ, видимая издалека отвратительная дѣйстви-
тельность завоеванія принимала пріятные оттѣнки. Обязан-
ность, возложенная на Ланфранка въ Англіи, дѣйствительная
и сознаваемая имъ обязанность, состояла въ томъ, чтобъ упо-
требить вѣру, какъ орудіе для порабощенія англичанъ, чтобъ
довершить, какъ говоритъ старинный повѣствователь, гибель
побѣжденнаго народа взаимными лобзаніями норманскаго ко-
роля и римскаго первосвященника ⁽⁴⁾. Для вѣрнѣйшаго до-
стиженія этой цѣли, новый архіепископъ кентербѣрійскій
представилъ королю новое предположеніе о духовномъ управ-
леніи въ Англіи—предположеніе, столь же выгодное для лич-
ности этого прелата, сколько и для упроченія завоеванія.
«Чтобъ королевская власть, которую вы завоевали, поддер-
живалась безъ ущерба» говорилъ Ланфранкъ Вильгельму» на-
добно, чтобы въ Англіи былъ только одинъ духовный чино-

⁽¹⁾ Quando... archiepiscopatum suscepit, civitas Eboraca et tota regio circa... a Normannis ferro et flamma penitus fuit destructa, incensa quoque beati Petri metropolis ecclesia... cuncta circumcirca hostili vastatione invenit depopulata. (Thomae Stubbs Act. pontif. eborac., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1708, ed. Selden.)

⁽²⁾ Ipsi autem Normannis in tantum animus defecerat, ut... terras et honores qui eis offerebantur, recipere non auderent. (Ibid.)

⁽³⁾ Lanfranci Opera; notae et observat., p. 337.

⁽⁴⁾ Dum regnum et sacerdotium in nostrum detrimentum mutuos commularent amplexus. (Gervas. cantuar. Imag. de discordiis inter monach. dorobor. et archiep. Baldwinum, apud hist. angl. Script., t. II, col. 1333, ed. Selden.)

1071 по 1072 начальникъ. Надобно, чтобъ церковь йоркская, церковь страны мятелей, хотя и управляемая норманомъ, была въ подчиненіи церкви кентской; въ-особенности надобно, чтобъ архіепископъ йоркскій не пользовался преимуществомъ короновать королей Англіи, изъ опасенія, чтобъ какимъ-нибудь случаемъ, по насилію или добровольно, онъ не совершилъ этого священнодѣйствія надъ какимъ-нибудь саксомъ или датчаниномъ, избраннымъ въ короли мятежными англичанами ⁽¹⁾. »

Церковь кентская, или кентербѣрійская, какъ мы видѣли выше, была первою изъ основанныхъ въ Англіи миссіонерами, пришедшими изъ Рима проповѣдывать саксамъ, еще язычникамъ ⁽²⁾. По этому первенству во времени, возникла неопредѣленная мысль о нѣкоторомъ іерархическомъ преимуществѣ; но изъ этого не слѣдовало никакого дѣйствительнаго первенства надъ йоркскою церковью, ни для церкви кентской, ни для лица, ею управлявшаго. Архіепископская кафедра Йорка оставалась на одной степени съ кафедрой кентербѣрійской, и обѣ имѣли совокупно высшій духовный надзоръ за прочими епископами Англіи ⁽³⁾. Этотъ порядокъ вещей хотѣлъ привести къ совершенному единству архіепископъ Ланфранкъ—дѣло новое, говорятъ историки того вѣка, дѣло неслыханное до времени царствованія нормановъ ⁽⁴⁾. Онъ сослался на прежнія привилегіи, на сомнительныя грамоты многихъ папъ, почтившихъ изъявленіемъ своего благоволенія кентербѣрійскую церковь, старшую дочь папства въ Британіи. Онъ принялъ за основное правило, что законъ долженъ истекать изъ того же источника, откогдѣ истекла вѣра, и что вслѣдствіе причины, по которой страна кентская подчиняется Риму, какъ

⁽¹⁾ Unus ab eboracensi archiepiscopo, et ab illius provinciae indigenis rex crearetur. (Thomae Stubbs Act. pontif. eborac., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1706, ed. Selden.)

⁽²⁾ См. кн. I, ч. I, стр. 81.

⁽³⁾ Duo metropolitani, non solum potestate, dignitate et officio, sed suffraganeorum numero pares. (Thomae Stubbs Act. pontif. eborac., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1706, ed. Selden.)

⁽⁴⁾ Ut Britannia uni quasi primati subderetur... nova res huic nostro saeculo et a tempore quo in Anglia Normanni regnare coeperunt, Anglis inaudita. (Eadmeri Hist. nov., p. 3, ed. Selden.)

принимавшая оттуда христианство, равномерно и страна Йорк-¹⁰⁷¹
ская должна быть иерархически подчинена странѣ кентской ^{по} (1). ¹⁰⁷²

Оома, норманский архіепископъ Йорка, личной независимости котораго угрожала такая политика, не былъ еще настолько преданъ дѣлу завоеванія, чтобы безмолвно подчиниться этому новому постановленію (2). Онъ просилъ своего собрата, Ланфранка, предъявить какіе-нибудь подлинныя акты въ подкрѣпленіе такого домогательства. Выполненіе просьбы Оомы было затруднительно; но ломбардъ ее обошелъ, объявивъ, что достовѣрные и полноправныя акты были бы сообщены безъ затрудненія, если бы, по-несчастію, все это не погибло, четыре года тому назадъ, при пожарѣ его соборной церкви (3). Этимъ уклончивымъ отвѣтомъ покончилось дѣло, съ помощью нѣкоторыхъ правительственныхъ вразумлений, посланныхъ неосторожному сопернику довѣренной особы норманскаго короля: ему дали знать, что если, въ видахъ единства и внутренняго мира королевства, онъ не смирится до подчиненія себя своему сотоварищу и не признаетъ, что катедръ Йоркская никогда не могла равняться катедрѣ кентербѣрійской, то будутъ и онъ и всѣ его родственники, выгнаны изъ Англіи (4). Оома не настаивалъ болѣе и началъ къ-точности выполнять обязанности вѣрнаго сына завоеванія: онъ уступилъ Ланфранку духовную власть своихъ предшественниковъ надъ всею страной на югъ отъ Гумбера и, торжественно обязавшись ему вѣрностью и послушаніемъ, оставить за собою только архіепископское титуло; а Ланфранкъ,

(1) Sicut Cantia subijcitur Romae, quod ex ea fidem accepit, ita Eboracensis subijcitur Cantiae. (Lanfranci Opera, p. 378.)

(2) Eboracensis ecclesiae antistes adversum me palam murmuravit, etiam detraxit... calumniam suscitavit. (Lanfranci Epist., apud Wilkins Comestria magnae Britan., t. I, p. 326.)

(3) In ea combustione atque abolitione quam nostra ecclesia ante quadriennium perpressa est. (Lanfranci Opera, p. 302.)

(4) Propter unitatem et pacem regni... sui que et suorum omnium, tam de Anglia quam de Normannia, comminatus est expulsionem. (Thomas Becket Act. pontif. eborac., apud hist. anglie. Script., t. II, col. 1706, ed. Selden.)

1071 нарѣченный примасомъ Англіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ на
 1072 себя одного всю дѣйствительную власть надъ церквами этой
 страны (¹). Побѣдители говорили, что Божіею милостью онъ
 сталъ отцомъ церквей въ Англіи, а побѣжденные плакались,
 что всѣ ихъ церкви подпали его игу и стали его данницами (²).
 Онъ выгонялъ изъ духовнаго чина кого хотѣлъ и замѣщалъ
 изгнанныхъ норманами, французами, выходцами изъ Лорени,
 людьми всѣхъ странъ и всѣхъ происхожденій, лишь бы не
 были они англичанами (³). Замѣчательно, что при общемъ
 низложеніи прежнихъ прелатовъ Англіи, пощадили только лю-
 дей иностраннаго происхожденія, напримѣръ Германа, Гюи и
 Вальтера или Готье. Всѣ они были изъ Лоррени и сохранили
 епископства валисское, шерборнское и герефордское.

Большая часть епископствъ и аббатствъ были обращены,
 какъ недавно имущества богатыхъ, свобода бѣдныхъ и кра-
 сота женщинъ, на уплату долговъ завоеванія. Какой-то Реми,
 бывший монахомъ въ Фекампѣ, получилъ епископство линкольн-
 ское, за корабль и двадцать вооруженныхъ людей поставлен-
 ныхъ имъ, въ 1066 году, къ сборному мѣсту норманскихъ
 войскъ (⁴). Этотъ человекъ и другіе прелаты, прибывавшіе
 изъ за-моря въ заднихъ рядахъ войска, вытѣснили отсюда
 туземныхъ монаховъ, жившихъ, по обычаю, существовавшему
 въ Англіи, въ помѣстьяхъ епископскихъ церквей. Король

(¹) *Thomae Rudborne Hist. major Winton.*; *Anglia sacra*, t. I, p. 253.
 — *Ab universis Angliae episcopis, prius ab aliis sacratissimas professiones*
petiit et accepit. (*Henrici Knuyhton, de Event. Angl.*, lib. I, apud
hist. angl. Script., t. II, col. 2348, ed. Selden.)

(²) *Dispositione divina.* (*Lanfranci Opera*, p. 306.) — *Omnem Angliae*
subjugavit ecclesias... et nostram tributariam effecit. (*Gervas. cantuar.*,
Imagines de discordiis, etc., apud *hist. angl. Script.*, t. II, col. 1233,
 ed. Selden.)

(³) *Tantum tunc anglicos abominati sunt, ut... multo minus habiles*
alienigenae de quacumque alia natione, quae sub coelo est, extitissent,
gratenter assumerentur. (*Hist. Ingulf. Croyland*, apud *rer. anglie. Script.*,
 t. I, p. 70, ed. Gale.)

(⁴) См. кн. III, ч. I, стр. 209. — *Willelm. Malmesb.*, de *Gest. pontif.*
angl., lib. IV, apud *rer. anglie. Script.*, p. 290, ed. Savile. — *Illum*
(pontificatum) a Willelmo, post rege facto, emerat. (*Eadmeri Hist. nov.*,
 p. 7, ed. Selden.)

Видегильтъ благодарилъ ихъ за это распоряженіе, признавая, ¹⁰⁷¹говоритъ современникъ, что монахи англійскаго происхож- ^{по}денія не могутъ ему желать ничего инаго кромѣ зла ¹⁰⁷²(¹). Множество пройдохъ, только по названію духовныхъ, бросились на епископства, архидіаконства и деканства Англіи (²). Они внесли туда духъ насилія и грабительства, гордые и презрительные приемы чужестраннаго завоевателя; многіе изъ нихъ стали извѣстны своею роскошью и безчинствами, а нѣкоторые и дѣйствіями богопротивными (³). Робертъ Лиможскій, епископъ личфильдскій, ограбилъ монастырь коventрійскій: онъ обобралъ движимость живущихъ тамъ монаховъ, взымалъ ихъ сундуки, а наконецъ разрушилъ ихъ жилища, чтобы изъ ихъ строительныхъ матеріаловъ соорудить себѣ епископскій дворецъ, и на издержки для убранства этого дворца расплавилъ золотыя и серебряныя украшенія церкви (⁴). Тотъ же Робертъ издалъ постановленіе, которымъ запрещалось саксонскимъ клерикамъ употребленіе питательныхъ яствъ и чтеніе наставительныхъ книгъ, изъ опасенія, говоритъ историкъ, чтобы добрая пища и познанія не придали имъ силы и смѣлости противостать новому своему епископу (⁵).

Норманскія духовныя власти, почти всѣ безъ исключенія, не

(¹) Ibid., p. 10.—*Monachorum anglicanorum sibi semper mala imprecantium.* (Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglie. Script., t. I, p. 86, ed. Gale.)

(²) *Pro famulatu suo dabantur a laicis episcopatus et abbatiae, ecclesiarum praepositurae, archidiaconatus et decaniae.* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 523.)

(³) *Lauditiarum appetentissimus... uno et ipso immani commisso infamis.* (Wilhelm. Mahmesb., de Gest. pontif. angl., lib. V, apud rer. anglie. Script., t. III, p. 377, ed. Gale.)

(⁴) *Arcas eorum fregisti, et equos et omnes proprietates quas habebant rapuisti, insuper domos eorum destruxisti.* (Lanfranci Opera, p. 315.)—*De una trabe divitis ecclesiae corrosit 500 marcas argenti.* (Additam. ad hist. veterem lichfeldensem; Anglia sacra, t. I, p. 445.)

(⁵) *Monachos loci illius agresti victu cibavit, et non nisi triviali litteratura permisit informari, ne deliciae aut litterae redderent monachos contra episcopum elatos.* (Henrici Knyghton, de Event. Angl., lib. II, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2352, ed. Selden.)

1071 захотѣли жить въ прежнихъ мѣстопробываніяхъ своихъ пред-
 по 1072 шественниковъ, болѣею частию по малымъ городамъ; на-
 противъ они переѣхали въ города, представлявшіе болѣе
 удобства для роскоши и наслажденій жизнью; такимъ-обра-
 зомъ Ковентри, Линкольнъ, Честеръ, Салисбюри, Тедфордъ,
 стали въ числѣ городовъ епископскихъ ⁽¹⁾. Вообще церков-
 ные люди, принесенные волною вторженія, были новою яз-
 вою для Англіи, и ихъ тиранія, налегавшая на совѣсть, была
 отвратительнѣе грубой силы вооруженныхъ людей ⁽²⁾. Ино-
 гда впрочемъ норманскіе аббаты вооружались и мечомъ
 противъ безоружныхъ монаховъ, и военный способъ управы
 появлялся въ англійскихъ монастыряхъ. Въ одномъ изъ нихъ,
 управляемомъ какимъ-то Тюро или Торо, прибывшимъ изъ
 Фекампа, въ-случаѣ сопротивленія монаховъ духовному по-
 слушанію, аббатъ, по принятому имъ обыкновенію, кричалъ:
Ко мнѣ, мои воины! Подобные воинскіе подвиги аббата
 приобрѣли ему такую знаменитость, что наконецъ самъ За-
 воеватель счелъ для себя необходимымъ его наказать. На-
 казаніе это состояло въ томъ, что виноватаго послали уп-
 равлять Петербургскимъ монастыремъ, въ области Нортам-
 птонской. Мѣсто это представляло опасности, потому-что на-
 ходилось поблизости саксонскаго «лагеря-убѣжища»; но Виль-
 гельмъ сказалъ, что оно совершенно пригодно для такого
 воинственнаго аббата ⁽³⁾. Избавившись отъ столь грознаго
 правителя, монахи выиграли немного: на мѣсто его посту-
 пилъ какой-то Герэнъ де-Лиръ, который, по словамъ старин-
 наго повѣствователя, вынулъ изъ ихъ кошельковъ все до по-
 слѣдней монеты, чтобъ показать себя въ настоящемъ видѣ
 тѣмъ, которые знавали его бѣднякомъ ⁽⁴⁾. Этотъ Герэнъ ве-

⁽¹⁾ Lanfranci Opera, p. 338. — Chron. saxon., ed. Gibson, in notis.

⁽²⁾ Stipendiarii, non monachi, sed tyranni... intrudebantur. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 523)

⁽³⁾ Quia magis se agit militem quam abbatem. (Willelm. Malmesb., de Gestis pontif. angl., lib. V, apud rer. anglic. Script., t. III, p. 372, ed. Gale.)

⁽⁴⁾ Idoneus monachorum marsupia evacuare, undecunque nummos rapere... ut... apud eos, qui eum olim pauperem vidissent, compararet jactantiam. (Ibid.)

дѣлѣ отыть въ монастырской церкви тѣла аббатовъ англій-1071
скаго происхожденія, своихъ предѣстниковъ, и выбросилъ по 1072
ихъ остовы за ворота (¹).

Въ то время, какъ такіа дѣла дѣлались въ Англіи, стоустая молва, при содѣйствіи продажныхъ духовныхъ писателей, разглашала по свѣту, что Вильгельмъ, могущественный, побѣдоносный, благочестивый, просвѣщаетъ ту страну, до-
толѣ варварскую, и вновь насаждаетъ въ ней христіанство, пришедшее, по небреженію, въ упадокъ (²). Правда однако была подавлена не вполне: жалобы угнетенныхъ достигли даже до Рима, и при римскомъ дворѣ, продажность кото-
раго обличается тогдашними историками (³), нашлось нѣ-
сколько совѣстливыхъ людей, рѣшившихся сказать, что пе-
ремена, совершившаяся въ Англіи, есть дѣло ненавистное и
противное церковнымъ уставамъ. Всеобщее низложеніе еписко-
повъ и важнѣйшихъ аббатовъ саксонскихъ и вторженіе на ихъ
мѣста нормановъ были сильно осуждаемы (⁴). Но смерть
Александра II и избраніе въ папы, подъ именемъ Гри-
горія VII, того самого архіепископа Гильдебранда, который,
какъ мы видѣли выше, показалъ столько рвенія къ дѣлу за-
воеванія, принудили замолкнуть порицателей новой церкви,
основанной норманскимъ завоеваніемъ (⁵). Прекратились толки
о канонической законности этой церкви, и только два лица,

(¹) *Omnia (ossa) conglobata, vel ut acervum ruderum... ecclesiae foribus alienavit.* (Willelm. Malmesb., de Vita Adhelmi episcopi scireburnensis; Anglia sacra, t. II, p. 142.)

(²) *Cujus (insulae) rex effectus (Willelmus) barbaros illius mitigavit mores, cultumque christianae religionis, qui in ea modicus erat, ampliavit.* (Historiae francicae Fragm., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XI, p. 162.)

(³) *Cum fama... Romanos nota cupiditatis asperserit.* (Radulph de Diceto Imag. histor., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 202.)

(⁴) *Prisci abbates, quos canonicae leges non damnabant, secularis comminatione potestatis terrebantur, et sine synodali discussione de sedibus suis injuste fugabantur.* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 523.) — Eadmeri Hist. nov., p. 6 et 7, ed. Selden.

(⁵) См. кн. III, ч. I, стр. 203.

1071 **Ома**, архіепископъ йоркскій, и Реми, епископъ линкольнскій,
 по 1072 были потребованы къ первосвященническому двору, одинъ
 потому, что былъ сынъ пресвитера, другой потому, что купилъ на чистыя деньги санъ епископскій (1).

Ланфранкъ поѣхалъ съ ними, запасшись подарками для папы и знатнѣйшихъ римлянъ. По прибытіи, они втроемъ щедро разсыпали золото, принадлежавшее англичанамъ, въ городѣ апостоловъ (2). Этотъ способъ сгладилъ для нихъ всѣ затрудненія: дѣло обоихъ вызванныхъ прелатовъ улажено подъ-рукою, и, вмѣсто производства надъ ними слѣдствія, только устроили, въ присутствіи папы, условное торжество, при которомъ они подали Григорію VII, въ знакъ своего послушанія, находившіеся у нихъ епископскіе перстни и жезлы. Ланфранкъ говорилъ въ ихъ защиту, доказывая, сколь они полезны и даже необходимы новому королю, при новомъ устройствѣ королевства (3). Папа отвѣчалъ: «Ты отецъ той страны: рѣши дѣло по своему разумѣнію. Вручаю въ твое распоряженіе эти пастырскіе жезлы (4).» Ланфранкъ принялъ и отдалъ ихъ Оомѣ и Реми, потѣмъ, получивъ и для себя отъ Григорія утвержденіе въ достоинствѣ примаса всей Англіи, возвратился туда съ своими товарищами.

Такимъ-образомъ церкви англійскія, не только базиспрепятственно, но и съ согласія римской церкви, продолжали передаваться чуждому духовенству изъ разныхъ странъ. Иноземный прелатъ произносилъ предъ своею саксонскою паствою поученія на французскомъ языкѣ, и когда эти поученія слушались терпѣливо, потому ли, что всѣ были ими удивлены, или по чувству страха, заморскій человѣкъ гордился могуществомъ своего слова, которое, говорилъ онъ, какъ бы чу-

(1) *Primus namque presbyteri filius erat.* (Henrici Knyghton, de Event. angl., lib. I, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2348, ed. Selden.)

(2) *De divitiis anglieis larga munera cupidis Romanis ubertim dederunt, sic mirabiles Latii visi sunt.* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 548.)

(3) *Novo regl... in novis regni dispositionibus, pernecessarios.* (Edmeri Hist. nov., p. 7, ed. Selden.)

(4) *Tu pater es patriae illius.* (Ibid.)

домъ проникаетъ въ слухъ варваровъ ⁽¹⁾. Нѣкоторый остатокъ ^{по 1071} стыда и желаніе показать христіанскому міру что-нибудь лучшее ¹⁰⁷² подобнаго смѣшнаго кощунства, вынудили короля Вильгельма поискать для Англіи какого-нибудь челоуѣка, прославленнаго молвою за строгость духовной жизни. Таковъ былъ Гюимондъ, монахъ сен-лефруаскій, въ Нормандіи. Король послалъ ему приглашеніе переѣхать за-море, и онъ немедленно исполнилъ повелѣніе своего земнаго владыки. По прибытіи въ Англію этого монаха, Завоеватель объявилъ ему, что намѣренъ оставить его тамъ и возвести на высокую степень по духовному управленію. Вотъ что отвѣчалъ монахъ, если вѣрить историку, писавшему немного лѣтъ спустя ⁽²⁾:

«Многія причины побуждаютъ меня бѣжать отъ почести и власти духовной. Выговорю ихъ не всѣ. Скажу только, что не могу понять, какимъ образомъ возможно мнѣ быть достойнымъ духовнымъ пастыремъ людей, которыхъ ни языкъ, ни нравы мнѣ неизвѣстны и которыхъ отцы, братья, друзья, погибли отъ вашего оружія или изгнаны, лишены собственности, заключены въ темницы, подвергнуты вами жестокому рабству ⁽³⁾. Прочтите священное писаніе, посмотрите, есть ли въ немъ законъ, допускающій, чтобъ пастырь Божьяго стада насильственно, по выбору непріятеля, былъ вводимъ въ это стадо? Можете ли вы безъ грѣха раздѣлить со мной то, что похищено вами войною, съ пролітіемъ крови столькихъ людей? Можете ли вы дѣлиться этою добычею съ тѣми, которые, подобно мнѣ, дали обѣтъ отчужденія отъ земныхъ благъ и, по любви ко Христу, отреклись отъ собственнаго своего достоянія? Всѣмъ духовнымъ, по законамъ церкви, над-

(1) Qui licet latine vel gallice loquentem, illum minime intelligerent, tamen, intendentes ad illum, virtute verbi Dei... ad lacrymas multoties compuncti. (Petri Blesensis Inguis Continuat., apud rer. anglic. Script., t. I, p. 115, ed. Gale.)

(2) Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 524.

(3) Quorum patres charosque parentes et amicos occidistis gladio, vel exheredatos opprimitis exilio, vel carcere indebito, vel intolerabili servitio. (Ibid.)

1071 лежитъ воздерживаться отъ стяжаній и не принимать ничего
 по
 1072 изъ награбленнаго даже и для приношеній церкви, потому-
 что, говоритъ Писаніе, приносящій въ жертву достояніе
 бѣдныхъ, тѣмъ какъ-бы умерщвляетъ чадъ предъ глазами
 ихъ отца (¹). Когда я припоминаю эти божественныя пра-
 вила, то меня объемлетъ страхъ, и ваша Англія представ-
 ляется мнѣ громадной жертвой: ужасаюсь прикоснуться къ
 ней и къ ея богатствамъ, какъ къ пылающему костру (²)...

Монахъ сен-лефруаскій опять переплылъ море и возвра-
 тился въ глушь своего монастыря; но вскорѣ разнесся
 слухъ, что онъ превознесъ монашескую нищету надъ богат-
 ствомъ епископскимъ и назвалъ грабежемъ, при лицѣ ко-
 роля и его бароновъ, завоеваніе Англіи; наконецъ, что онъ
 призналъ похитителями и насильниками всѣхъ епископовъ
 и аббатовъ, вторгшихся въ эту страну вопреки желанію ан-
 гличанъ (³). Слова его не понравились многимъ лицамъ, вовсе
 нежелавшимъ ему подражать. Они стали на него клеветать
 и добились того, что онъ вынужденъ былъ покинуть Нор-
 мандію. Гюимондъ отправился въ Римъ, а оттуда въ Апулію
 въ одинъ изъ городовъ, завоеванныхъ норманами (⁴).

Недоброжелательство привезеннаго духовенства къ туземцамъ
 Англіи распространилось даже и на святыхъ мужей изъ этого
 народа: во многихъ мѣстахъ гробницы ихъ были вскрыты,
 а останки ихъ раскиданы (⁵). Все, что въ прежнее время
 было предметомъ уваженія страны, казалось новопришель-

(¹) *Omnium religiosorum lex est a rapinis abstinere. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 524.)*

(²) *Totam Angliam quasi amplissimam praedam dijudico, ipsamque, cum gazis suis, velut ignem ardentem, contingere formido. (Ibid., p. 525.)*

(³) *Quod obtentum Angliae, in presentia regis et optimatum ejus, rapinam appellaverit, et quod omnes episcopos vel abbates qui, nolentibus Anglis, in ecclesiis Angliae praelati sunt, rapacitatis redarguerit. (Ibid., p. 526.)*

(⁴) *Verba igitur ejus... multis displicuerunt. (Ibid., p. 526.)*

(⁵) *Typho quodam et nausea sanctorum corporum. (Willelm. Malmesb. de Gest. pontif. angl., lib. V. apud rer. anglic. Script., t. III, p. 372, ed. Gale.)*

цамъ низкимъ и презрѣннымъ ⁽¹⁾. Но жестокое отвращеніе 1071
нормановъ отъ святителей Англіи, имѣло свои особыя поли-^{no}
тическія причины, кромѣ общаго пренебреженія завоевате-¹⁰⁷²
лей ко всему, что уважалось побѣжденными. Часто религіозное
благочестіе было у англо-саксовъ отголоскомъ любви къ
отчизнѣ, и между святыми, которымъ молились въ Англіи,
многіе были признаваемы мучениками за родину, убитыми
врагами, во времена датскихъ вторженій, какъ, напримѣръ,
Эльфегъ, епископъ кентербѣрійскій, и Эдмундъ, король Эст-
Англіи ⁽²⁾. Подобные святые возбуждали опасенія новыхъ
завоевателей, потому-что поклоненіе имъ поддерживало духъ
сопротивленія и освящало старинныя преданія объ отвагѣ и
независимости. По этой причинѣ, иностранные прелаты, и
во главѣ ихъ архіепископъ Ланфранкъ, не замедлили объ-
явить, что саксонскіе святые не настоящіе святые, саксон-
скіе мученики не настоящіе мученики ⁽³⁾. Герэнъ де-Лиръ
напалъ на святаго Адгельма; Ланфранкъ предпринялъ обез-
славить святаго Эльфегъ, уничтожая достоинство его кончины,
столь прекрасной, такой патріотической: «Сущность мучени-
чества составляетъ» говоритъ примасъ «не смерть, а причина
смерти. Въ Эльфегѣ я вижу только человѣка, убитаго язычни-
ками за неимѣніемъ у него денегъ на выкупъ, и нежелавшаго
обременить постороннихъ этою уплатою ⁽⁴⁾.»

Оскорбленія наносимыя общественному убѣжденію, пра-
вильному или суевѣрному, часто возбуждаютъ негодованіе
угнетенныхъ, даже болѣе, нежели потеря независимости и
благосостоянія. Поруганіе предметовъ, изстари благочестиво

⁽¹⁾ *Pene cuncta quae ab Anglis antiquitus quasi sacro-sancta celebra-
bantur, nunc vix postremae auctoritatis... habentur.* (Eadmeri Hist.
nov., p. 126, ed. Selden.)

⁽²⁾ См. кн. II, ч. I, стр. 87 и 108.

⁽³⁾ *Angli... inter quos vivimus, quosdam sibi instituerunt sanctos,
quorum incerta sunt merita.* (Johan. Sarisburiensis, de Vita Anselmi
archiep. cantuar.; Anglia sacra, t. II, p. 162.)

⁽⁴⁾ *Cum itaque martirem non faciat poena sed causa... eum ob hoc a
paganis... interemptum deprehendo, quod, ad redemptionem corporis
sui, pecuniam, quae exigebatur, noluit extorquere.* (Ibid.)

1071 уважаемыхъ, страданія туземныхъ епископовъ, кака-то фа-
по
1072 натическая ненависть противъ религіозныхъ нововведеній
завоевателя сильно всколебали умы и были причиною об-
ширнаго заговора, распространившагося на всю Англію ⁽¹⁾. Въ
этотъ заговоръ вступили многіе священники; предводителями
были три прелата: Фритрикъ, аббатъ сент-альбанскій, Вуль-
станъ, епископъ ворчестерскій, единственный человѣкъ ан-
глійскаго происхожденія, сохранившій епископство, и Валь-
теръ, епископъ герефордскій, родомъ фламандецъ, единствен-
ный изъ чужестранцевъ, епископовъ до завоеванія, остав-
шійся вѣрнымъ дѣлу принявшей его англійской отчизны ⁽²⁾.
Снова было произнесено имя молодаго короля Эдгара; опять
пошли въ ходъ народныя пѣсни, въ которыхъ его величали
прекраснымъ, храбрымъ, любимымъ сыномъ Англіи ⁽³⁾.
Братья Эдвинъ и Моркаръ во второй разъ удалились отъ нор-
манскаго двора. Городъ Лондонъ, предъ тѣмъ спокойно по-
корный чужестранному владычеству, началъ волноваться и,
какъ говорятъ, къ-сожалѣнію неопредѣленно, старинные
историки, сталъ сопротивляться предъ лицомъ короля Виль-
гельма ⁽⁴⁾.

Для устраненія этой новой опасности, Вильгельмъ принялъ
мѣру, не разъ удававшуюся ему и прежде, а именно: обѣщать
и обмануть. Фритрикъ и другіе предводители возмущившихся,
приглашенные въ Беркгамстедъ, чтобы условиться о мирѣ,
прибыли въ это злобѣщее мѣсто, гдѣ въ первый разъ руки
саксовъ дотронулись, въ знакъ подданства, до воору жен-
ной руки Завоевателя. Ихъ встрѣтилъ тамъ король въ со-
провожденіи примаса Ланфранка, своего довѣреннѣйшаго со-

⁽¹⁾ Plures convocando, exercitum numerosum ac fortissimum confla-
verunt. (Matth. Paris., Vitae abbatum S. Albani, t. I, p. 48.)

⁽²⁾ Ibid., p. 47.

⁽³⁾ Speciosissimum et fortissimum... unde in Angliam tale exiit eulo-
gium:

« Edgar, Ethelinge,
« Engelondes dereling.»

(Ibid., p. 48.)

⁽⁴⁾ Cives Londoniae in faciem restiterunt. (Matth. Paris., Vitae abba-
tum S. Albani, t. I, p. 47.)

вѣтника. Оба они приняли, въ-отношеніи къ прибывшимъ, 1071 видъ самой кроткой добросовѣстности ^{но} (1). Было долгое со- 1072 вѣщаніе о взаимныхъ пользахъ, окончившееся соглашеніемъ. Всѣ находившіеся въ сент-альбанской церкви мощи были принесены на мѣсто совѣщанія; надъ мощами положили молитвенникъ, разогнутый на страницахъ Евангелія, и король Вильгельмъ, принявъ то положеніе, въ которое онъ нѣкогда поставилъ Гарольда, поклялся священными мощами и святымъ Евангеліемъ ненарушимо соблюдать добрые старинные законы, изданные благочестивыми и святыми королями Англіи, а въ-особенности установленные предъ тѣмъ покойнымъ королемъ Эдуардомъ (2). Аббатъ Фритрикъ и другіе англичане, довольные этими уступками, послѣ клятвы короля Вильгельма и сами поклялись ему въ вѣрности, по тому же обычаю, какъ присягали прежнимъ королямъ, а потомъ разошлись, уничтоживъ великое соглашеніе, въ которое они вступили для освобожденія страны (3). Епископъ Вульфстанъ былъ посланъ на западъ, въ область Честерскую, для пастырскаго посѣщенія и успокоенія тамъ умовъ, на что не рѣшался еще ни одинъ изъ нормановъ (4).

Эти добрые старинные законы, законы Эдуарда, обѣщаніе которыхъ имѣло силу укрощать возмущенія, не составляли особаго, общаго законоположенія, систематически составленнаго. Подъ этимъ названіемъ просто разумѣлось кроткое, народное правленіе, существовавшее въ прежней Англіи, во времена ея народныхъ королей. При владычествѣ датчанъ, англійскій народъ, въ своихъ просьбахъ тогдашнимъ побѣди-

(1) Et serena facie vocavit eos ad pacem. (Matth. Paris. Vitae abbatum S. Albani, t. I, p. 48.)

(2) Juravit super omnes reliquias ecclesiae Sancti Albani, tactisque sacrosanctis Evangelis... bonas et approbatas antiquas regni leges... inviolabiliter observare. (Ibid.)

(3) Ad propria laeti recesserunt. (Ibid.)

(4) Episcopatus ei cestrensis à Lanfranco... visitatio commissa est... ea enim provincia... erat adhuc... Normannis inaccessa et impacata. (Willelm. Malmesb., de Vita S. Wulfstani, lib. I, cap. I; Anglia sacra, t. II, p. 236.)

1071 теламъ, ходатайствовалъ, подъ названіемъ введенія законовъ
 по 1072 короля Этельреда, о прекращеніи ненавистнаго завоеватель-
 наго самоуправства ⁽¹⁾. Просить законовъ короля Эдуарда,
 подъ владычествомъ норманскимъ, значило желать того же;
 но желаніе это было несбыточное, и, несмотря на свои
 обещанія, самъ Вильгельмъ не былъ въ-силахъ осуществить
 этихъ надеждъ. Еслибъ даже онъ рѣшился добросовѣстно
 поддерживать точное исполненіе законовъ прежняго времени,
 еслибъ онъ заставилъ своихъ чужестранныхъ судей буквально
 исполнять эти законы, то и въ такомъ случаѣ они не при-
 несли бы прежнихъ плодовъ. Въ просьбахъ англійскаго на-
 рода было недоразумѣніе въ словахъ: бѣдствіе этого народа
 происходило не отъ недостаточнаго соблюденія старинныхъ
 уголовныхъ и гражданскихъ его законовъ, а оттого, что
 были погублены его независимость и его существованіе, какъ
 народа самостоятельнаго ⁽²⁾. Ни Вильгельмъ, ни его наслѣд-
 ники никогда особенно не вооружались противъ прежняго
 саксонскаго законодательства, какъ уголовного, такъ и граж-
 данскаго — напротивъ, они во многихъ случаяхъ соблюдали
 эти законы — но саксамъ оттого было не легче. За кражу и
 убійство, совершенныя противъ англичанъ, остались пени,
 въ тѣхъ же размѣрахъ, соотвѣтственно разнымъ областямъ
 государства, какъ то было до завоеванія ⁽³⁾. Они дозволили
 саксу, обвиненному въ убійствѣ или грабежѣ, оправдывать-
 ся, по древнему обычаю, испытаніемъ каленымъ желѣзомъ или
 кипящею водою, тогда какъ французъ, обвиняемый саксомъ,
 оправдывался поединкомъ или просто присягою, по закону
 Нормандіи ⁽⁴⁾. Это различное судопроизводство было совер-

⁽¹⁾ См. кн. II, ч. I, стр. 189.

⁽²⁾ Ils requirrent... estre tenus et gouvernez comme le Roy Edouart les avoit gouvernez. (Chron. de Normandie; Recueil des hist. de la France, t. XIII, p. 239.)

⁽³⁾ Si home occit altre... XX l. en Merchenelac et XXV l. en West-saxenlae. (Leges Willhelmi regis; Hist. Ingulf. Croyland, apud rer. angl. Script., t. I, p. 89, ed. Gale.)

⁽⁴⁾ Anglious se purget ad iudicium... defendat se Francigena per bellum, et si Anglicus non audeat eum probare per bellum, defendat se Francigene pleno juramento. (Leges Willhelmi regis; Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 982, ed. Selden.)

шенно въ невыгоду побѣжденнаго народа и существовало ¹⁰⁷¹полтора столѣтія, пока постановленіями римской церкви не ^{по}1072 были по всюду запрещены испытанія огнемъ и водою ⁽¹⁾. Впрочемъ, между древними саксонскими законами были и законы, исключительно выгодные для завоевателей, напримѣръ, круговая отвѣтственность жителей каждаго округа за преступленіе, совершенное на землѣ округа, если преступникъ былъ неизвѣстенъ ⁽²⁾, законъ очень-выгодный иностранному правителю для удержанія страны въ повиновеніи. Что касается до подобныхъ законовъ, то въ удержаніи ихъ была собственная выгода Завоевателя; на законы же относительно частныхъ сдѣлокъ онъ смотрѣлъ почти равнодушно. Въ такомъ смыслѣ выполнялъ онъ клятвенное обѣщаніе. Онъ потребовалъ къ себѣ, въ Лондонъ, по двѣнадцати туземцевъ изъ каждой области и обязалъ ихъ объявить, подѣ клятвою, о древнихъ обычаяхъ страны ⁽³⁾. Сказанное ими было записано, въ видѣ особаго кодекса, на французскомъ нарѣчій того времени, единственномъ судебномъ языкѣ, признаваемомъ правительствомъ завоеванія. Потомъ норманскіе герольды ѣздили по городамъ и селеніямъ и при звукѣ трубъ оглашали «законы, жалуемые королемъ Вильгельмомъ всему англійскому народу, тѣ самые законы, которые держалъ, предъ нимъ, братъ его король Эдуардъ ⁽⁴⁾».

Законы Эдуарда были обнародованы; но времена Эдуарда уже не возвратились для Англіи, и предводители бывшаго народнаго движенія не замедлили первые испытать ничтож-

⁽¹⁾ Seldeni notae ad Eadmeri Hist. nov., p. 204.

⁽²⁾ Borhs, frith-borhs, borhs-holders. (Vid. Canciani Leg. antiq. barbar., t. IV, p. 273, 338 et 340.)

⁽³⁾ Electi sunt de singulis totius Angliae comitatibus XII viri sapientiores, quibus jurejurando injunctum erat coram rege Willhelmo ut, quoad possent... legum suarum consuetudinumque sancita patefacerent, nil praetermittentes, nil addentes. (Thomae Rudborne, Hist. major winton; Anglia sacra, t. I, p. 259.)

⁽⁴⁾ Ces sont les leis et les custumes que li reis Will. grentat a tut le puple de Engleterre... iceles mesmes que li reis Edward sun cosin tint devant lui. (Leges Willhelmi regis; Hist. Ingulf. Greyland, apud rer. anglic. Script., t. I, p. 88, ed. Gale.)

1071 ность сдѣланныхъ имъ уступокъ. Съ расторгненіемъ ихъ союза
 по 1072 немедленно начались нестерпимыя преслѣдованія отъ той са-
 мой власти, которая договаривалась съ ними ⁽¹⁾. Епископъ
 Вальтеръ бѣжалъ въ Валлисъ. Воинамъ норманскимъ при-
 казано было преслѣдовать его и въ тѣхъ мѣстахъ, на ко-
 торыя не простиралось владычество короля Вильгельма; но,
 пользуясь лѣсами и горными проходами, онъ отъ нихъ скрыл-
 ся ⁽²⁾. Король Эдгаръ, предчувствуя угрожающую ему снова
 опасность, опять бѣжалъ въ Шотландію. Чтѣ же касается
 епископа Вульфстана, человѣка безъ воли и слабого ума, то
 онъ покорился, далъ всѣ потребованные отъ него залоги и
 этою уступчивостію заслужилъ отъ Завоевателя пощаду: онъ
 предложилъ аббату сент-альбанскому искать помилованія та-
 кими же путями; но Фритрикъ не преклонился ⁽³⁾. Собравъ
 въ залѣ капитула свою монашествующую братію и прощаясь
 съ нею, онъ сказалъ: «Братія, друзья мои, насталъ часъ,
 когда, по слову священнаго писанія, намъ надо скитаться по
 міру, убѣгая отъ лица нашихъ гонителей ⁽⁴⁾.» Взявъ съ собою
 на дорогу нѣсколько съѣстныхъ припасовъ и свои книги, онъ до-
 стигъ тайно до острова Эли и «убѣжища», гдѣ вскорѣ умеръ ⁽⁵⁾.

Король Вильгельмъ, раздраженный бѣгствомъ человѣка, ко-
 торого считалъ опаснымъ, обратилъ весь свой гнѣвъ на Сент-
 Альбанскій монастырь. Онъ захватилъ монастырскія владѣнія,
 истребилъ лѣса, и хотѣлъ разрушить до основанія самый мо-
 настырь ⁽⁶⁾. Но примасъ Ланфранкъ обратился къ нему съ

⁽¹⁾ Tyrannus inexorabilis quos non poterat confederatos et congregatos superare, singulos dispersos ac semotos... studuit... infestare... et subpeditare. (Matth. Paris., Vitae abbatum S. Albani, t. I, p. 48.)

⁽²⁾ In abditis Walliae vix tutus latitavit. (Ibid., p. 49.)

⁽³⁾ Et, cum possit ipsum Wulfstanus... regi vel archiepiscopo pacificare, ipse abbas noieus ei credere. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Fratres ac filii... fugiendum est a facie persequentium, a civitate in civitatem. (Ibid.)

⁽⁵⁾ Ibid.

⁽⁶⁾ Extirpatis silvis edepauperatis hominibus... et nisi correptionibus Lanfranci refrenaretur, irrestaurabiliter totum coenobium destruxisset. (Ibid.)

упреками и настоялъ на неприкосновенности монастыря, съ правомъ назначить туда аббата по собственному выбору. Лан-^{по 1071} франкъ привезъ въ Англію молодаго челоѣка, по имени Павла, который считался его сыномъ. Ему отдалъ онъ вновь открывшееся аббатство ¹⁰⁷² (1). Первымъ дѣломъ по вступленіи новаго аббата, было разрушеніе гробницъ всѣхъ его предшественниковъ, которыхъ онъ называлъ безсмысленными скотами и идіотами, потому-что они были англійскаго происхожденія (2). Павелъ вызвалъ изъ Нормандіи своихъ родственниковъ и роздалъ имъ должности и доли изъ церковныхъ имуществъ (3). «Всѣ они были» говоритъ древній историкъ «безъ малѣйшаго образованія и столь зазорной жизни, что неудобно о томъ и писать (4).»

Перейдемъ теперь на островъ Эли, эту страну болотную и поросшую тростниками, какъ представляютъ ее тогдашнія лѣтописи, гдѣ было послѣднее пристанище англо-саксонской независимости (5). Архіепископъ Стигандъ и епископъ Эгельвинъ прибыли туда изъ Шотландіи (6). Эдвинъ и Моркаръ, скитаясь нѣсколько времени по лѣсамъ и мѣстамъ пустыннымъ, также прибыли туда вмѣстѣ съ другими предводителями (7). Король, умѣвшій одною хитростью разстроить 1072 заговоръ туземнаго духовенства, употребилъ и тутъ въ дѣло обманъ, не приступая еще къ открытой силѣ противъ саксовъ, находившихся на Эли. Въ третій разъ Моркаръ обольстился его ложными увѣреніями: онъ дозволилъ себя уговорить и оставилъ «убѣжище», чтобъ возвратиться ко дво-

(1) Et, ut quidam autumant, filius. (Ibid.) — Soldeni notae ad Eadmeri Hist. nov., p. 198.)

(2) Quos rudes et idiotas consuevit appellare... contemnendo eos quia Anglicos. (Matth. Paris. Vitae abbatum S. Albani, t. I, p. 52.)

(3) Parentibus suis normannis, de substantia ecclesiae. (Ibid., p. 53.)

(4) Litteraturae ignavis, et origine ac moribus ignobilibus quae non possunt scribi. (Ibid., p. 53.)

(5) Paludum terra. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 176.)

(6) Thomae Eliensis Hist. eliensis; Anglia sacra, t. I, p. 609.

(7) Vagati sunt per silvas et campos. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 181.)

1072 ру (1); но едва онъ вышелъ за укрѣпленія, устроенныя его товарищами, какъ былъ схваченъ, закованъ въ желѣза и отосланъ въ крѣпость, подъ надзоръ Рожера, основателя и владѣльца Замка Бомонъ въ Нормандіи (2). Эдвинъ немедленно покинулъ островъ Эли, не для того, чтобъ покориться, подобно своему брату, но для того, чтобъ его освободить. Въ-теченіе шести мѣсяцевъ онъ набиралъ союзниковъ, сзывалъ друзей изъ Англіи, Шотландіи и страны валлисской (3). Въ то время, когда онъ уже достаточно усилился для исполненія своего намѣренія, два предателя продали его норманамъ. Съ двадцатью всадниками, онъ долго защищался противъ превосходныхъ силъ. Этотъ бой происходилъ близъ берега сѣвернаго моря, къ которому отступалъ предводитель саксовъ, въ надеждѣ найти тамъ средства къ отплытію; но его задержала рѣчка, переполнившаяся водою отъ морскаго прилива. Подавленный многочисленностью непріятеля, онъ палъ; ему отрубили голову и отнесли ее къ Завоевателю (4). Вильгельмъ разжалобился и ошмакалъ, говорятъ нѣкоторые историки, судьбу человѣка, котораго любилъ и желалъ-было осчастливить.

Такова была судьба Эдвина и Моркара, сыновей Альфгара, родственниковъ, по женѣ, короля Гарольда. Оба они погибли жертвами того дѣла, которому не разъ измѣняли. Сестра ихъ, по имени Люсіа, подверглась участи всѣхъ англійскихъ женщинъ, оставшихся безъ покровителей. Ее выдали въ замужество Иву Тайль-Буа (Taille-Bois), начальнику анжуйскихъ союзниковъ. Вмѣстѣ съ нею перешли къ нему всѣ древнія владѣнія семейства Альфгаровъ (5). Большая часть этихъ земель находи-

(1) *Falsis allegationibus simpliciter acquievit.* Order. Vital. Hist. eccl. hist., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 521.)

(2) *Cautelae Rogerii, oppidani Belmontis, mancipavit.* (Ibid.) — Beaumont-le-Roger, département de l'Eure.

(3) *Sex igitur mensibus a Scotis et Guallis vel Anglis auxilia sibi quaesivit.* (Order. Vital., loc. supr. cit.)

(4) *Ad hoc facinus exaestuatio marina Normannos adjuvit... proditores... pro favore illius, ei caput domini sui deferebant.* (Ibid.)

(5) *Quorum sororem, nomine Luciam, cum omnibus terris eorum, Ivoni Taylboys, tum andegavensi comiti, maritavit.* (Monast. Anglic., Dugdale, t. I, p. 306.)

лась въ окрестностях Спальдинга, близь границъ областей 1072 Кебмричской и Линкольнской, въ болотистой странѣ, называвшейся Голландъ, то есть низменная земля, неподалеку отъ «лагеря» въ Эли. Ивъ Тайль-Буа основался въ тѣхъ мѣстахъ и сталъ для фермеровъ тѣмъ, что на языкѣ саксонскомъ называли *лаффордъ*, а сокращенно *лордъ* земли ⁽¹⁾. Слово это въ просторѣчии означало раздаватель хлѣба; такъ въ древней Англіи называли владыку богатаго дома, при столѣ котораго кормилось много людей. Но къ этому безобидному прежде значенію привились другія понятія, понятія владычества и рабства, когда туземцы начали называть *лордами* завоевателей. Иностраннѣй лордъ сталъ властителемъ; обитатели его владѣній трепетали его присутствія и не иначе, какъ со страхомъ, приближались къ его палатамъ (*галль*). Саксы называли *Halle* прежніе богатые гостепріимные дома своихъ единоземцевъ, гдѣ дверь была отворена для каждаго приходящаго и гдѣ всегда пылалъ пріютный каминъ; послѣ завоеванія подобныя жилища были укрѣплены, окружены зубчатыми стѣнами, уставлены оружіемъ и воинами: то была крѣпость для хозяина-иностранца и тюрьма для сосѣда-туземца.

«Поэтому» говоритъ современникъ «всѣ люди низменной страны особенно старались казаться смиренными передъ Ивомъ Тайль-Буа и не иначе вступали съ нимъ въ разговоръ, какъ преклонивъ колѣно ⁽²⁾; но сколько они ни воздавали ему почестей, какъ ни усиливались платить ему все должное, и даже съ избыткомъ, деньгами и личными повинностями, онъ съ своей стороны не оказывалъ имъ никакого снисхожденія, ни малѣйшей благосклонности. Напротивъ, онъ притѣснялъ ихъ, мучилъ, терзалъ, заключалъ въ темницу, подавлялъ ихъ рабами и своими ежедневными жестокостями вынудилъ большую часть изъ нихъ распродать убогіе остатки своихъ иму-

⁽¹⁾ Dominus Spaldingae et totius Hollandiae. (Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglic. Script., t. I, p. 71, ed. Gale.)

⁽²⁾ Omnes Hoylandenses eum... genu flexo deprecabantur. (Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglic. Script., t. I, p. 71, ed. Gale.)

1072 ществъ и бѣжать въ другія страны (¹). По дьявольской своей наклонности, онъ имѣлъ потребность злодѣйствовать собственно для наслажденія зломъ: часто онъ травилъ собаками стада бѣдныхъ людей, загонялъ домашнихъ животныхъ въ непроходимыя болота, топилъ ихъ въ озерахъ или увѣчилъ, разными способами, дѣлалъ ихъ негодными, ломая имъ суставы или спинныя кости (²).»

Нѣкоторые изъ англійскихъ монаховъ Кроиландскаго аббатства обитали близъ Спальдинга, въ отдѣленіи, или подворьѣ, принадлежавшемъ ихъ монастырю, у самыхъ воротъ усадьбы этого страшнаго анжуйца. Онъ подвергъ ихъ еще болѣе озабоченіямъ, нежели остальныхъ своихъ сосѣдей, и выказалъ преимущественно надъ ними всю свою жестокость противъ всего саксонскаго, противъ всего принадлежавшаго саксамъ (³). Онъ увѣчилъ ихъ лошадей и быковъ, убивалъ ихъ барановъ и домашнюю птицу, разорялъ ихъ фермеровъ, и нападалъ съ дубьемъ и оружіемъ на ихъ служителей по дорогамъ (⁴). Монахи пробовали смягчать его просьбами и предложеніями, давали подарки его приближеннымъ и слугамъ: «они пытались всячески и переносили все» говоритъ тогдашняя исторія (⁵) «потомъ, видя, что всѣ ихъ усилія безуспѣшны и что злонамѣренность ихъ тирана и его сподручниковъ только возрастаетъ, они взяли съ собою священные сосуды, книги, необходимѣйшую утварь и, оставивъ свое жилище въ руки всемогущаго Бога, отрясли прахъ своихъ ногъ на гибель чадамъ вѣчнаго огня и возвратились въ Кроиландъ (⁶).»

(¹) *Sed torquens et tribulans, angens et angarians, incarcerationis et excrucians, ac quotidie novis servitiis onerans plurimos omnia sua vendere, ac alias patrias petere, crudeliter compellebat. (Ibid.)*

(²) *Diabolico instinctu... animalia in mariscis cum canibus suis insectans... et crebro spinis ac tibilis jumentorum fractis. (Ibid.)*

(³) *In ejus januis... tota die... conversantes, tanta tyrannide debacchatur. (Ibid.)*

(⁴) *Ut jumentis eorum, tam bobus quam equis multoties mutilatis, ovibus ac avibus quotidie imparcatis... famuli Prioris... gladiis et fustibus in compitis saepius caederentur... (Ibid.)*

(⁵) *Post innumera suis ministris donaria, post peracta omnia. (Ibid.)*

(⁶) *Relicta cella in manu Domini, excutientes pulverem pedum suorum in filios ignis aeterni. (Ibid.)*

Ивъ Тайль-Буа, обрадованный ихъ отбытіемъ, тотчасъ от-правилъ гонца въ родной свой городъ Анжеръ, съ просьбою о присылкѣ къ нему монаховъ, которымъ предлагалъ жилище, пристойное и достаточное для пріора и пяти братій, вполне отстроенное, вполне убранное, богато надѣленное землями и усадьбами ⁽¹⁾. Французскіе монахи перешли проливъ и завладѣли кроиландскимъ подворьемъ. Мѣстный аббатъ, англичанинъ по происхожденію, осмѣлился подать жалобу въ королевскій совѣтъ на анжуйскаго предводителя; но Ивъ Тайль-Буа былъ не только оправданъ, но даже одобренъ во всѣхъ произведенныхъ имъ насиліяхъ, грабежахъ и убійствахъ ⁽²⁾. «Эти чужестранцы взаимно поддерживаютъ другъ друга» говоритъ старинный разсказчикъ «они составляютъ между собою тѣсный союзъ — плотно примыкая одинъ къ другому, какъ чешуи на тѣлѣ дракона ⁽³⁾».

Въ то время жилъ, во Фландріи, саксъ по имени Геревардъ, поселившійся издавна въ той странѣ. Англійскіе изгнанники, бѣжавшіе изъ своей отчизны, гдѣ все было для нихъ потеряно, объявили Гереварду о смерти его отца, о томъ, что родовое его наслѣдство стало собственностью какого-то нормана, и что престарѣлая его мать претерпѣла и терпитъ множество печалей и оскорбленій ⁽⁴⁾. По этому извѣстію саксъ пустился въ Англію, и неожиданно прибылъ въ прежнее мѣсто жительства своего семейства; онъ открылся тѣмъ изъ родственниковъ и друзей своего дома, которые пережили завоеваніе, убѣдилъ ихъ соединиться въ вооруженный строй, и предводительствуя ими, напалъ на нормана, оскорблявшаго его мать и завладѣвшаго его достояніемъ ⁽⁵⁾. Геревардъ выгналъ

⁽¹⁾ Paratam et aedificatam, etiam terris et tenementis satia ditatam. (Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglie. Script., t. I, p. 72, ed. Gale.)

⁽²⁾ Praedas et pressuras, caedes et caeteras injurias universas Ingonis Talbois... justificant et acceptant. (Ibid.)

⁽³⁾ Velut in corpore Behemoth squama squamae conjuncta fuisset. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Paternam haereditatam... munere regio, cuidam Normanno donari, matremque viduam multis injuriis et maximis molestiis affligi... (Ibid., p. 79.)

⁽⁵⁾ Collectaque cognatorum non contemnenda manu... de sua haereditate procul fugat et eliminat. (Ibid.)

1072 его оттуда и занялъ его мѣсто; но вынужденный, для собственной безопасности, не останавливаться на этомъ первомъ подвигѣ, онъ продолжалъ партизанскую войну въ окрестностяхъ своего жилища, и выдержалъ, противъ норманскихъ правителей ближайшихъ крѣпостей и городовъ, много битвъ, въ которыхъ отличился храбростью, искусствомъ и необыкновенною силой ⁽¹⁾. Молва о его блестящихъ подвигахъ пронеслась по всей Англіи, и взгляды побѣжденныхъ обратились съ надеждою на этого человѣка; объ его приключеніяхъ и въ его похвалу появились народныя пѣсни нынѣ забытыя, но которыя, въ свое время, громко распѣвались по улицамъ городовъ, въ слухъ передъ завоевателемъ, непонимавшимъ народнаго англійскаго языка. ⁽²⁾.

Наслѣдство, отвоеванное саксомъ Геревардомъ, находилось въ Броннѣ, нынѣ Борнѣ, на югѣ области Линкольнской, близъ аббатства Кроиландскаго, неподалеку отъ аббатства Петербургскаго и острововъ Эли и Торнея: несчастные туземцы этой округи не замедлили войти въ сношенія съ людьми, которыми начальствовалъ отважный партизанъ. Увлеченные молвою объ его искусствѣ и храбрости, они просили Гереварда придти къ нимъ и быть ихъ военачальникомъ: исполняя ихъ желаніе, онъ перешелъ въ «лагерь-убѣжище» со всѣми своими товарищами ⁽³⁾. До принятія начальства надъ людьми, изъ которыхъ многіе принадлежали къ высшему саксонскому военному сословію, — нѣчто въ родѣ военнаго братства, установленнаго древними законами страны, онъ и самъ пожелалъ быть принятымъ по обычаю въ это сословіе, и сдѣлаться, по выраженію тогдашнихъ писателей, законно-военнымъ человѣкомъ ⁽⁴⁾. Учрежденіе высшаго сословія изъ среды людей, посвящавшихъ себя оружію, и обрядовъ, безъ выполненія ко-

⁽¹⁾ *Ingentia praelia et mille pericula, tam contra regem Angliae, quam comites et barones, contra praefectos et praesides. (Ibid., p. 68.)*

⁽²⁾ *Prout adhuc in triviis conuntur. (Ibid.)*

⁽³⁾ *Celeri nuncio... ad eos accersitus, dux belli et magister militum efficitur. (Ibid., p. 71.)*

⁽⁴⁾ *Needum militari more balteo legitime se accinctum... legitimae militiae... legitimum militem... (Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglic. Script., t. I, p. 70, ed. Gale.)*

торыхъ никто не могъ вступать въ этотъ военный орденъ, 1073 было введено и распространено по всей западной Европѣ народами германскими, растерзавшими древнюю римскую имперію. Это учрежденіе существовало въ Галліи, и, на романскомъ языкѣ этой страны, членъ высшаго военного сословія назывался *кавалѣ* (*cavalier*) или *шевалье* (*chevalier*, конный, Ritter, рыцарь), потому-что конные войны были тогда во всей Галліи, и вообще на материкѣ, главнѣйшею силою войскъ. Не то было въ Англіи; необходимость совершенства въ верховой ѣздѣ вовсе не входила въ понятіе сакса о совершенномъ воинѣ; двѣ главныя основы этого понятія у нихъ были *молодость* и *сила*, и, на языкѣ саксонскомъ, называли *митъ*, *лэйтъ* (*knit*), то есть *молодымъ человекомъ*, того, котораго франгузы, норманы, южные галлы и даже аллеманы называли *коннымъ человекомъ* (1).

Не смотря на эту разницу, обряды сопричисленія воина къ высшему народному военному сословію были совершенно одинаковы, какъ въ Англіи, такъ и на материкѣ: съ вечера принимаемый исповѣдывался, проводилъ въ бдѣніи всю ночь въ церкви, по-утру, во время обѣдни, онъ клалъ свой мечъ на алтарь, и получалъ его обратно отъ священнослужащаго, а потомъ причащался (2). Каждый воинъ, исполнившій эти обряды, считался съ тѣхъ поръ почетнымъ военнымъ лицомъ, способнымъ — по праву — начальствовать во всѣхъ чинахъ (3). Такимъ то образомъ военный человекъ становился *шевалье* (рыцаремъ) во Франціи и во всей Галліи, за исключеніемъ Нормандіи, гдѣ по остаткамъ датскихъ преданій — вступленіе въ рыцарство совершалось при обрядахъ болѣе воинственныхъ и менѣе религіозныхъ. Норманы даже говаривали, что тотъ, кому мечъ былъ врученъ лицомъ духовнымъ, не есть истинный *шевалье*, а робкій буржуа (4). Такой же презри-

(1) Al. *Knight*, aut *Cild*, al *Child*. Les Allemands avaient pareillement employé le mot *Hild* ou *Held*, avant celui de *Ritter* ou *Ritter*.

(2) Anglorum erat consuetudo quod qui militiae legitime consecrandus esset vespere praecedente... (Ibid., p. 70.)

(3) Denuo miles legitimus permaneret. (Ibid.)

(4) Hanc consecrandi militis consuetudinem Normanni abominantes,

1072 тельный отзывъ разнесся и объ саксѣ Геревардѣ, когда тѣ шевалье, съ которыми онъ встрѣчался часто въ бояхъ, узнали, что онъ принялъ воинскую перевязъ изъ рукъ саксонскаго аббата, въ петербургскомъ монастырѣ. Во всякомъ случаѣ, со стороны нормановъ тутъ выказалось не только привычное имъ отвращеніе къ обрядамъ, ставившимъ рыцарство въ зависимость отъ духовенства, но и ихъ нежеланіе, чтобы мнѣжный англичанинъ приобрѣлъ, какимъ-бы то ни было способомъ, право называться такимъ-же *шевалье* какъ и они. Гордость завоевателей, кажется, была болѣе оскорблена этимъ случаемъ, нежели военное ихъ честолюбіе подчиненіемъ рыцарства церковному обряду: они сами, въ-послѣдствіи, приняли этотъ обрядъ и присвоили епископамъ право посвященія въ рыцари (1).

Монастырь петербургскій былъ тогда управляемъ тѣмъ самымъ Брандомъ, который, по своему избраніи мѣстными монахами, отправился просить у короля Эдгара утвержденія своего на аббатствѣ (2). Этотъ монахъ, самостоятельный и непреклонный, нисколько не думалъ доискиваться милостей короля Вильгельма. Принявъ на себя выполнить обрядъ освященія оружія для предводителя недовольныхъ, онъ вторично показалъ примѣръ патріотической доблести и презрѣнія власти чужеземцевъ. Гибель его была неизбежна; но смерть вынесла его изъ здѣшняго міра ранѣе нежели пришли норманнскіе воины захватить его во имя короля; и тогда, въ преемники ему на петербургское аббатство, былъ посланъ норманнъ Тюрро, тотъ воинственный монахъ, о которомъ было говорено выше (3). Тюрро, ведя съ собою сто-шестьдесятъ хорошо вооруженныхъ людей, остановился въ городѣ Стамфордѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Петербурга, и выслалъ оттуда объѣзжичковъ, чтобы высмотрѣть расположеніе вооружившихся англичанъ, и чтобы обезопасить себя противъ тѣхъ препятствій, которыя

non militem legitimum talem tenebant, sed socordem equitem et quiritem degenerem reputabant. (Ibid.)

(1) См. Sharon Turner, Hist. des Anglo-Normands, t. I, p. 140.

(2) См. кн. IV, ч. I, стр. 249.

(3) См. выше, кн. V, стр. 18.

норманаму представиться при заняті монастыря (1). Съ своей стороны, вооружившіеся туземцы, предувѣдомленные о наступленіи норманна, вѣдали въ аббатство, и убѣдившись, что монахи не рѣшаются сразиться противъ аббата и его военной силы, — захватили все, что нашли драгоцѣннаго, кресты, сошны, ткани, и перевезли водою въ мѣсто своего расположенія, чтобы имѣть, говорили они, залогъ въ вѣрности монастыря (2). Однакожъ, монастырь не сохранилъ вѣрности и безъ сопротивленія принялъ иностранцевъ.

Тюро основался въ немъ аббатомъ, и взялъ шестьдесятъ дѣтъ земли изъ церковныхъ владѣній на вознагражденіе или на доли своимъ воинамъ (3). Анжусецъ Ивъ Тайль-Буа, виконтъ спальдингскій, вскорѣ предложилъ новому аббату, своему сосѣду, произвести вооруженный поискъ противъ Герезарда и саксонскаго стана. Тюро, казалось, радостно принялъ предложеніе; но какъ храбрость его проявлялась болѣе въ столкновеніяхъ съ безоружными монахами нежели противъ людей военныхъ, то онъ предоставилъ анжуйскому виконту идти впередъ, посреди новыхъ лѣсовъ, служившихъ защитой саксамъ, а самъ остался далеко позади съ нѣкоторыми норманнами изъ знати (4). Пока Ивъ Тайль-Буа вступалъ съ одной стороны въ лѣсъ, Герезардъ вышелъ оттуда съ другой стороны, внезапно напалъ на аббата и его норманновъ, взялъ ихъ въ плѣны, и держалъ ихъ въ своихъ болотахъ до тѣхъ поръ, пока они не выкупились за тридцать тысячъ марокъ серебра (5).

Между тѣмъ, датскій флотъ, зимовавшій въ 1069 году, въ

(1) Venit Turolidus abbas et centum et sexaginta homines cum illo, omnes bene armati... (*frenisco men mid him*). (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 177.)

(2) For thes mynstress holdscipe. (Ibid.)

(3) Turolidus abbas... terras bene congregatas male distraxit, et dedit eas parentibus et militibus suis. (Ex lib. Hugonis monachi petriburgensis; Lelandi Collectanea, t. I, p. 14.)

(4) Sed venerabilis abbas, ac majores proceres agustias sylvarum ingredi fermitantes... (Petri Blesensis Ingulfi Continuat., apud rer. angl. Script., t. I, p. 125, ed. Gale.)

(5) In locis abditis custodivit. (Ibid.)

1073 Гумберскомъ заливѣ, возвратился съ наступленіемъ весны въ Данию,—не давъ ни помощи Англіи, ни битвы норманамъ, и только подалъ поводъ къ вторичной осады и взятію города Йорка. Король Свенъ принялъ съ неудовольствіемъ предводителей, не выполнившихъ его приказаній и подавшихъ вѣстію Вильгельма. Разгнѣванный датскій король изгналъ брата своего Осбиорна, и, принявъ самъ начальство надъ кораблями, поплылъ въ Великобританію ⁽¹⁾; онъ вошелъ въ Гумберъ, и, по первому слуху о его приближеніи, жители окрестной страны опять поднялись, вышли на встрѣчу датчанамъ и вступили съ ними въ союзъ ⁽²⁾. Но въ этой странѣ, столько разъ опустошенной, такъ подавленной военными нашествіями, не оставалось уже средствъ для дѣйствительнаго возобновленія настоящаго отпора норманамъ. Датскій король возвратился домой къ себѣ, за-море, а его флотъ и его воины, продолжая свое плаваніе къ югу, спустился въ Бостонскій заливъ, и по устью Узы и Глены поднялись къ острову Эли, гдѣ ихъ приняли какъ друзей и освободителей ⁽³⁾.

Какъ только король Вильгельмъ извѣстился о появленіи датскаго флота, онъ со всею поспѣшностью отправилъ пословъ и подарки королю Свену въ Данию; и этотъ король, столь недавно наказавшій изгнаніемъ своего брата за его измѣну саксамъ, вдругъ задобренный неизвѣстно чѣмъ въ пользу нормановъ, предалъ имъ въ свою очередь тѣхъ же саксовъ ⁽⁴⁾. Невозможно вполнѣ разъяснить этого обстоятельства — по темнотѣ тогдашней исторіи. Датчане, стоявшіе на своихъ корабляхъ, близъ Эли, получили приказаніе отступить: они не удовольствовались тѣмъ, что удалились, но притомъ похитили и увезли съ собою часть сокровища англо-саксовъ, и, между прочими вещами, кресты, священные сосуды и другія укра-

⁽¹⁾ Florent. Wigorn. chron., p. 636.

⁽²⁾ Et ejus regionis incolae ei obviam venerunt, et foedus inibant cum eo. (Chron. Saxon., ed. Gibson, p. 176.)

⁽³⁾ Deinde venerunt in Ellig... atque Angli de omni paludum terra his sese adjunxerunt. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Tunc duo reges, Willihelmus et Swanus in gratiam rediere. (Ibid., p. 177.)

шени изъ петербургскаго аббатства. Тогда, такъ-же какъ и 1078 въ 1069 году, король норманскій собралъ свои силы противъ всѣми покинутыхъ саксовъ. Ихъ «лагерь-убѣжище» былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ, сухопутно и водою, и нападающіе принимались строить, въ разныхъ направленіяхъ, плотины и мосты по болотамъ. Геревардъ и другіе предводители, между которыми отличался Сиварда Беорна, товарища въ бѣгствѣ короля Эдгара, сопротивлялись мужественно. Вильгельмъ началъ, съ заднею стороны, постройку, по водамъ поросшимъ ивовой тростинникомъ, насыпи, которую надобно было протянуть на три тысячи шаговъ ⁽¹⁾; но его рабочіе были постоянно тревожимы за этимъ дѣломъ.

Геревардъ производилъ нападенія столь быстрыя и непредвидимыя, что норманы, пораженные суевѣрнымъ ужасомъ, стали приписывать его успѣхи помощи дьявола. Полагая необходимымъ сразаться противъ ада адскимъ оружіемъ — они прибѣгли къ колдовству; Ивъ Тайль-Буа, назначенный королемъ къ управленію работами, добылъ какую-то колдунью, которая своими чарами должна была разстроивать всѣ военныя хитрости изобрѣтаемыя саксами ⁽²⁾. Колдунью помѣстили на деревянную башню впереди начатыхъ работъ; но когда ободренные норманскіе воины и рабочіе съ увѣренностью двинулись впередъ къ своему дѣлу, Геревардъ обошелъ ихъ стороною, зажегъ густой ивовый лѣсъ, покрывавшій болото, и погубилъ въ этомъ пожарѣ колдунью и большую часть находившихся тамъ норманскихъ военныхъ и рабочихъ людей ⁽³⁾.

(¹) *Ubi adductis instrumentis et structuris lignorum et lapidum et ex omni genere struis, aggregationem in palude, viam licet nimis sibi perinutilem et angustam, straverunt.* (*De Gestis Herwardi Saxonis; Chron. anglo-norman., t. II, p. 57.*)

(²) *Quandam sacrilegam exercitui praeponere, et ejus carminibus et funestis incantationibus adversarios non posse resistere.* (*Petri Blesensis Ingulfi Continuat, apud rer. anglic. Script., t. I. p. 124 et 125, ed. Gale.*)

(³) *Occurebat a latere sagacissimus baro Herewardus, de Bruuna arundinetum proximum inflammas, et tam magam quam milites omnes foco et flamma extinguens.* (*Petri Blesensis Ingulfi Continuat, apud rer. anglic. Script., t. I, p. 123, ed. Gale.*) — *Et stridor flammarum crepi-*

Этотъ успѣхъ былъ не однимъ исключительнымъ подвигомъ англо-саксовъ: не смотря на превосходство непріятеля, они удерживали его своею дѣятельностью и отвагою. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, вся страна эта была обложена какъ укрѣпленный городъ и не получала никакого продовольствія и звани. На островѣ Эли существовалъ монастырь, и монахи, истомленные голодомъ и бѣдствіями осады, послали въ королевскій станъ предложеніе пропустить нормановъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы имъ была обѣщана неприкосновенность ихъ владѣнія. Прошеніе монашеское было принято, и два норманскіе барона Жильберъ де-Кларъ и Гильюмъ де-Гарренъ поручились своею честью за точное исполненіе предложеннаго монахами условія ⁽¹⁾. Пользуясь этою измѣною отшельниковъ, королевскія войска проникли неожиданно на островъ, убили тамъ до тысячи англчанъ, и окруживъ въблизи «лагерь убѣжище», принудили остальныхъ защитниковъ положить оружіе ⁽²⁾. Всѣ сдались, за исключеніемъ Гереварда: неустрашимый до конца, онъ отступилъ мѣстами столь трудно проходимыми, что норманы не рѣшились его преслѣдовать ⁽³⁾.

Переходя изъ болота въ болото, онъ достигъ низменныхъ земель Линкольнской области, гдѣ саксонскіе рыбаки, ежедневно поставлявшие рыбу къ ближайшему норманскому караулу, приняли его и его товарищей на свои лодки, и спрятали ихъ подъ соломой. Лодки, какъ и прежде, причалили къ мѣсту занятаго карауломъ: начальникъ и воины, зная рыбаковъ, имъ въ чемъ не усомнились и не потревожились; — приготовили себѣ кушанье и начали обѣдать подъ своими шатрами. Тогда Геревардъ и его друзья бросились съ топорами въ рукахъ на чужестранцевъ, и большую часть изъ нихъ перебили.

cantibus virgis virgamentorum cum arboribus salicis terribiliter insonuit.
(De gestis Herwardi Saxonis; Chron. anglo-norm., t. II, p. 76.)

⁽¹⁾ Quibus grante a rege susceptis, repente porro regem cum suis insulam clam venire fecerunt. (Ibid., p. 78.)

⁽²⁾ John Stow's Annals, p. 114, London, 1631.

⁽³⁾ Praeter Herevardum solum singulosque ejus adhaerentes, quos ipse viriliter eduxit. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 181.)

Прочие убивали, оставив вверенное имъ мѣсто и своихъ ~~товарищ~~
освобожденныхъ лошадей, которыми завладѣли англичане (1).

Эта отважная попытка была не последним подвигом знаменитого начальника партизановъ. Онъ продолжалъ разгультить по многимъ мѣстамъ со вновь набранными товарищами, устраивалъ засады на нормановъ, и никогда не давалъ имъ покоя, не желая, говоритъ тогдашній писатель, чтобы побѣды его соотечественники остались не отмщенными (2). У него была сотня людей хорошо вооруженныхъ и испытанной вѣрности; между ними особенно отличались преданностью и храбростью, Винтеръ—его братъ по оружію; родственникъ его Геръ; Альрикъ, Годвинъ, Леофинъ, Торкиль, Сивардъ, и другой Сивардъ прозванный рыжимъ (3). Если одинъ изъ нихъ, говоритъ старинный поэтъ, встрѣчалъ трехъ нормановъ, то никогда не уклонялся отъ боя съ ними, а предводитель бывалъ одинъ противъ семерыхъ враговъ (4). Слава Гереварда, столь драгоценная сердцамъ англо-саксовъ, прилегла къ нему любовь одной дамы, по имени Альсвиен, которая сохранила за собою значительныя помѣстья, вѣроятно, потому что ея семейство издавна заявило преданность свою новому королю. Дивясь доблестямъ предводителя партизановъ, она предложила ему свою руку; но вмѣстѣ съ тѣмъ, страшась его предприимчивости и неравнучныхъ съ тѣмъ опасностей, она употребила все свое вліяніе, чтобъ склонить его жить покойно и примириться съ Завоевателямъ (5).

(¹) Chronique de Geoffroy Gaymar; Chron. anglo norm.. t. I, p. 19.

(*) *Insidias exquisitas.* (Matth. Paris, t. I, p. 7.) — Inultos abire ad inferos non permisit. (Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglic. Script., t. I, p. 71, ed. Gale.)

⁽³⁾ De gestis Herwardi Saxonis; Chron. anglo-norm., t. II, p. 52.

(4) En plusieurs lieux on avint.
Rencontre va très bien se tint.

(Chron. de Geoffroy Gaymar; Chron. anglo-norm.,
t. I, p. 22.)

(²) Ceo fut Alsued qe ço manda
A Ereward, que mult ama...
Au roi se devoit accorder.

(Ibid., p. 22 et 23.)

Любивший ее Геревардъ уступилъ ей просьбамъ, и, какъ выражались тогда, принялъ миръ короля. Но этотъ миръ въ сущности былъ только ловушкою: не смотря на слово короля Вильгельма, а можетъ быть и по его приказанію, норманы вскорѣ озаботились какъ-бы отдѣлаться отъ грознаго предводителя саксовъ. Не разъ домъ его подвергался внезапнымъ нападеніямъ; однажды, когда онъ—послѣ обѣда—отдыхалъ на открытомъ воздухѣ, его окружила толпа вооруженныхъ людей, между которыми было много бретонцевъ. Онъ былъ безъ кольчуги, а изъ оружія при немъ былъ только мечъ и короткое копье, всегда находившееся подъ рукою сакса. Разбуженный шумомъ, онъ вскочилъ, и, не боясь множества враговъ, закричалъ: «Безчестные разбойники! король далъ мнѣ свой миръ; а если вы ищете моего добра или моей жизни, то — клянусь Богомъ—это вамъ дорого обойдется ⁽¹⁾.»

Сказавъ эти слова, Геревардъ съ такою силою пустилъ свое копье въ стоявшаго напротивъ шевалье, что—сквозь панцирь—пробилъ ему грудь. Не смотря на многія раны, онъ продолжалъ драться своимъ полу-копьемъ, пока оно не изломалось; потомъ онъ схватился за мечъ; а когда и это оружіе раздробилось отъ удара по шлему одного изъ враговъ, то онъ продолжалъ бой оставшеюся у него рукояткой. Пятнадцать нормановъ, говоритъ преданіе, уже пало вокругъ него, когда онъ получилъ разомъ четыре удара копьями ⁽²⁾. Онъ еще держался на колѣнахъ, и въ этомъ положеніи, поднявъ брошенный возлѣ щитъ, ударилъ имъ такъ жестоко въ лицо бретонскаго шевалье Рауля де-Доля, что тотъ упалъ мертвымъ; но въ то же время самъ Геревардъ ослабѣлъ и умеръ.

(1)

Mult fièrement dist as François:

Triwes m'avait doné li rois...

Fel traitres, vendrai moi cher.

(Chron. de Geoffroy Gaymar; Chron. anglo-norm., t. I, p. 24.)

(2)

Mes uns vindrent à son dos

Qui l'ont feru parmi le cors,

Od uns lances l'ont féru.

(Ibid., p. 26.)

Начальникъ норманскаго отряда, Асселинъ, отрубилъ ему голову; клянясь всемогуществомъ Божиимъ что онъ въ жизнь не видывалъ такого храбраго человека. Въ послѣдствіи вошло въ изреченію поговорку между саксами, и даже между норманами, что еслибъ въ Англіи было четыре такихъ человека какъ Геревардъ, то никогда бы французы туда не проникли, и что еслибъ онъ не умеръ такъ внезапно, то — рано или поздно — выгнали бы ихъ оттуда ⁽¹⁾.

Такъ былъ истребленъ, въ 1072 году, «лагерь-убійство» на островѣ Эли, оживившій, на короткое время, надеждою освобожденія пять областей. Долго спустя послѣ разоблаченія защищавшихся тамъ храбрецовъ, находили еще, въ этомъ уголкѣ болотистой мѣстности, слѣды ихъ укрѣпленій, и остатки деревяннаго строенія, которое мѣстные жители называли замкомъ Гереварда ⁽²⁾. Многимъ изъ положившихъ оружіе отбили руки или выкололи глаза, и какъ бы въ жестокую насмѣшку, отпустили этихъ увѣчныхъ страдальцевъ на волю ⁽³⁾; другихъ заключили въ укрѣпленныхъ замкахъ — по всѣмъ концамъ Англіи. Архіепископъ Стигандъ былъ осужденъ на вѣчное заточеніе; епископъ дургамскій, Эгальвинъ, обвиненный норманами въ похищеніи сокровищъ изъ своей церкви, потому-что онъ употребилъ ихъ на поддержаніе дѣла своей отчизны, былъ запертъ въ Абингтонъ, гдѣ, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, онъ

(1) Et s'il eust eu od lui trois,
 Mar i entrassent li François;
 Et s'il ne fust issi occis,
 Tous les chaçast for del país.

(Ibid., p. 27.)

— Насильственная смерть Гереварда, о которой молчатъ латинскія хроники, засвидѣтельствована стариннымъ родословнымъ спискомъ графовъ Брюнна: «Qui Hugo, dum semel cum praefato Herewardo apud Huntynghon hospitatus fuisset, orta inter eos gravi contentione, maligno spiritu instigante, ipsum Herewardum miserabiliter peremit.» (Chron. anglo-norm., t. II; préface, p. xiv.)

(2) Quod usque in hodiernum diem castellum Herewardi a comprovincialibus nuncupatur. (Matth. Paris, t. I, p. 7.)

(3) Manibus truncatis vel oculis erutis, abire permisit. (Florent. Wigorn. Chron., p. 637.)

тѣ умеръ—голодною смертію ⁽¹⁾. Другого епископа, Эгхарпа, заключили въ тюрьму востанкостерскаго аббатства, за то, — какъ сказано въ приговорѣ судей иностранцевъ, — что онъ нарушилъ общественный миръ и участвовалъ въ пиратствѣ ⁽²⁾. Но англичане и народное мнѣніе судили его совершенно иначе: онъ пользовался общинъ уваженіемъ пока жилъ, а по смерти его чтли святымъ. Отцы научали своихъ дѣтей просить его заступничества въ бѣдахъ; и, спустя цѣлое столѣтіе, поклонники и посѣтители приходили еще къ его могилѣ ⁽³⁾.

1072 Предательство монаховъ съ острова Эли вскорѣ получило до-
 1072 ^{no}стойное вознагражденіе; сорокъ воиновъ заняли монастырь — какъ
 1072 какое-нибудь воинское зданіе, и жили тамъ на счетъ обитомъ. Каждое утро отецъ келарь долженъ былъ раздавать имъ шату и припасы въ большой залъ капитула ⁽⁴⁾. Монахи горько жаловались на такое нарушеніе условія, заключеннаго ими съ королемъ; имъ отвѣчали, что необходимость заставляетъ оберегать островъ Эли ⁽⁵⁾. Тогда они предложили уплатить сотъ марокъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ уволили отъ содержанія чужестранныхъ воиновъ, и эта сумма, для составленія которой они обобрали свою церковь, была отправлена къ норманту Никко, королевскому виконту въ Кембриджъ. Висконтъ велѣлъ собрать деньги, и найдя случайно ничтожный недостатокъ, обвинилъ судебный порядокъ отшельниковъ въ предумышленномъ обманѣ противъ короля, и вынудилъ ихъ, по опредѣленію своего суда, уплатить еще триста марокъ пени въ

(1) *Direpti ecclesiae suae thesauri accusatus... in carcerem detrusus est, ubi et nimio dolore et inedia seu spontanea, seu... coacta, obiit.* (Hist. episcop. dunelm.; Anglia sacra, t. I, p. 703.)

(2) *Quod turbasset pacem regiam, piraticam adorsus.* (Willelm. Malmesb., de Gest. pontific. angl., lib. III, apud rer. anglie. Script., p. 277, ed. Savile.)

(3) *Sanctitatis opinionem apud homines concepit... hodieque tumulus ejus nec votis nec frequentia petitorum caret.* (Ibid.)

(4) *Militum numerum infra aulam ecclesiae victum quotidie de manu cellerarii capientem atque stipendia.* (Thomae Eliensis Hist. eliensis; Anglia sacra, t. I, p. 612.)

(5) *Ob custodiam.* (Ibid.)

низверженіе за такое оскорбленіе победителя (¹). После ушаты тѣх тысячъ народъ, явился въ Эл королевские комиссары, которые отобрали у монастыря всѣ сколько нибудь дорогіе предметы, и составили описку поземельныхъ владѣній аббатства, для выдѣла изъ нихъ участковъ завоевателямъ (²). Монахи возмущались жалобами, которыхъ никто не хотѣлъ слушать; они умоляли о милосердіи къ ихъ церкви, прежде прекраснѣйшей изъ дочерей Іерусалима, говорили они, а теперь страждущей и угнетенной (³). Но ни одна слеза не канула, ни одна рука не вооружилась за нихъ.

Послѣ совершеннаго разбитія и разоянія людей, укрывавшихся въ Эл, норманское сухопутное и морское войско направилось къ сѣвернымъ областямъ, чтобы пройти ихъ во всѣхъ направленіяхъ, и воспрепятствовать составленію какихъ-либо новыхъ сборницъ. Перейдя въ первый разъ рѣку Тимъ, оно вступило на земли Шотландии, чтобы завладѣть тамъ всѣхъ англійскихъ выходцевъ, и напугать короля Малькольма, провозвѣщающаго, по ихъ просьбамъ, въ томъ же году, враждебный набѣгъ на Нортумберландъ (⁴). Выходцы избѣгнули норманскаго преслѣдованія, и шотландскій король не выдалъ ихъ врагамъ; но устранившись появленіемъ войско лучше устроенныхъ и лучше вооруженныхъ нежели собственныя его силы, онъ прямо вышелъ на встрѣчу королю Вильгельму, коснулся сво руки въ знакъ дружбы, обѣщалъ ему быть врагомъ его врагамъ, и добровольно призналъ себя его вассаломъ и *ser homo-lige*, какъ тогда выражались (⁵).

(¹) *Joh. Stow's Annals*, p. 114.

(²) *Quidquid optatum in ornamentis et in rebus aliis... quaecunque bona ac praedia ecclesiae suis militibus divisit* (*Thomae Eliensis. Hist. Eliensis; Anglia sacra*, t. I, p. 610.)

(³) *Quondam famulassimo, inter alias Jerusalem speciosa... calamitatis acce oppressa amaritudine*. (*Hist. Eliensis, apud rer. anglie. Script.*, t. XII, p. 501, ed. Gale.)

(⁴) *Credens aliquos ibidem de hostibus suis indomitia et profugis, omnes regem vel suos delituisse*. (*Matth. Westmonast. Flor. histor.*, p. 231.) — *Matth. Paris.*, t. I, p. 7.)

(⁵) *Rex ad manus veniens deditionem fecit... accepto regis Scottorum, cum obsidibus, homagio*. (*Matth. Paris*, t. I, p. 6 et 7.)

1072 Вильгельмъ, довольный тѣмъ, что отнялъ у саксовъ послед-
 1073 ную поддержку ихъ дѣла, — отступилъ, и по своемъ возвра-
 1074 щеніи изъ Шотландіи, былъ принятъ въ Дургамъ новымъ епи-
 скопомъ Вольше, лорренскимъ уроженцемъ, котораго нор-
 манн поставили на мѣсто Эгельвина, или разжалованнаго и
 осужденнаго, какъ сказано выше, на вѣчное заточеніе. Ка-
 жется, горькая участь саксонскаго прелата возбудила во всей
 странѣ жестокою ненависть къ чужеземному избраннику.
 Не смотря на то, что городъ Дургамъ, построенный на вы-
 сотахъ, былъ очень крѣпокъ по своему положенію, Вольше
 не считалъ себя въ немъ безопаснымъ противъ недоброже-
 лательства Нортумбріянъ. По его просьбѣ, говорятъ лѣтопи-
 си, король велѣлъ построить, на возвышеннѣйшемъ холмѣ,
 цитадель, въ которой епископъ и весь его причтъ могли про-
 живать безопасно противъ всякаго нападенія ⁽¹⁾.

Этотъ епископъ, послѣ посвященія своего въ Винчестеръ,
 былъ сопровождаемъ до Йорка многочисленнымъ конвоемъ
 норманскихъ шевалье, а въ этомъ городѣ саксъ Госпатрикъ,
 поставленный, за большую сумму денегъ, контомъ страны,
 по ту сторону рѣки Тина, явился для принятія лорренскаго
 прелата и доставленія его въ Дургамъ ⁽²⁾. Эта услуга дѣлу за-
 воеванія не заставила побѣдителя забыть, что Госпатрикъ былъ
 англичанинъ и воевалъ нѣкогда за дѣло отчизны: никакія угож-
 денія не могли смыть въ его глазахъ этого природнаго пятна. Въ
 томъ же году, король Вильгельмъ лишилъ сакса купленнаго имъ
 достоинства, но не возвратилъ ему его денегъ, а причиною
 тому выставилъ участіе Госпатрика въ защитѣ города Йорка
 и въ томъ возмущеніи, жертвою котораго палъ Робертъ Ко-
 минъ ⁽³⁾. Объятый тѣмъ же горемъ, и чувствуя тѣ же угры-
 зенія совѣсти, которыя нѣкогда терзали архіепископа Эльдре-

⁽¹⁾ *Ubi se episcopus, cum suis, tute ab incursantibus habere potuisset.*
(Roger de Hoved. Annal., pars prior, apud rer. anglie. Script., p. 454,
ed. Savile.)

⁽²⁾ *Suscepit pontificem perducendum. (Ibid.)*

⁽³⁾ *Multa emptum pecunia.. comitatum. (Monast. anglie., Dugdale,*
t. 1, p. 41.)—Quia in parte hostium fuisset, cum Normanni apud Ebo-*
racum necarentur. (Roger de Hoved. Annal., pars prior, apud rer. anglie.
Script., p. 454, ed. Savile.)

да ⁽¹⁾, Госпатрикъ навсегда покинулъ Англію, и основался въ Шотландіи, гдѣ въ—послѣдствіи распространилось его потом-^{ство}ство, уважаемое и богатое ⁽²⁾. Тогда область, или, по выражению нормановъ, конство Нортумберландское было передано Вальтеосу, сыну Сивардеву, который, точно такъ же какъ и его предшественникъ, находился въ рядахъ саксовъ при осадахъ Йорка, но роковой часъ котораго еще не пришелъ.

Послѣ этого ряда счастливыхъ военныхъ предпріятій, ко-¹⁰⁷²роль Вильгельмъ, замѣчая, что Англія поникла въ глубокомъ уныніи, или, по словамъ побѣдителей, наслаждается счастливымъ миромъ, рѣшился на новое путешествіе въ Галлію, куда его призывали смуты и сопротивленія, возникшія противъ его владычества.

Конство или графство Манъ, окруженное двумя несравненно сильнѣйшими владѣніями, Нормандіей и Анжу, казалось, должно было поочередно подвергаться ихъ владычеству. Но, не смотря на невыгодность такого положенія и сравнительную слабость въ средствахъ, Мансойцы часто и сильно боролись за возстановленіе своей народной независимости, и, въ XI столѣтіи, говорили объ нихъ, что они люди характера грубаго, гордые и мало склонные къ послушанію ⁽³⁾. За нѣсколько лѣтъ до своего вторженія въ Англію, Вильгельмъ былъ призванъ государемъ (сюзереномъ) Мана, Гербертомъ, графомъ этой страны, который дѣлательно враждовалъ противъ анжуйскаго владычества и которому, за его ночные набѣги на поселенія Анжуйцевъ, дали странное и выразительное прозвище *Собачій-Будильникъ* (*Eveille-Chiens*). Въ качествѣ вассаловъ дюка Нормандіи, Мансойцы выставили ему добровольно свой отрядъ шевалье и стрѣлковъ; но когда военные труды и заботы завоеванія удалили Вильгельма за море, они начали думать объ

⁽¹⁾ См. кн. IV, ч. I, стр. 278 и 279.

⁽²⁾ Roger de Hoved., loc. supr. cit., p. 424. — См. Dugdale's Barons.

⁽³⁾ *Canomanis a canina rabie dicta. Urbs est antiqua, et plebs ejus fœditissimis procer et sanguinolenta, dominisque suis semper contumax et rebelliois avida.* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib iv, apud Script. rer. normann., p. 534.)

1043 освобожденіи себя отъ норманскаго владѣчества. Благородные, военные, граждане, всѣ сословія народонаселенія содѣйствовали этому отечественному предпріятію: укрѣпленныя замки, охраняемые норманскими воинами, были осаждены и взяты одинъ за другимъ; Тюржи де-Траси и Гильйомъ де-да-Ферте, начальствовавшіе въ мэнской цитадели, сдали крѣпость, и вышли изъ страны съ тѣми изъ своихъ единоземцевъ, которые избѣжали народнаго мщенія ⁽¹⁾.

Движеніе, сообщившееся умамъ послѣ этихъ событій, не остановилось и тогда, когда Мэнъ поступилъ во владѣніе своихъ народныхъ графовъ: въ главномъ городѣ возникли новыя потребности, за которыми слѣдовали новыя перемѣны. Послѣ битвы за независимость своей страны, обыватели Мэна, возвратившись въ свои дома, начали тяготиться насиліями своего графа, и озлоблялись на многія дѣйствія — прежде терпимыя. Какъ только наложили на нихъ оброки потяжелѣе, они поднялись, и поклявшись другъ другу во взаимной поддержкѣ, составили то, что въ тогдашнемъ языкѣ называлось *коммуной* (*commune* община) ⁽²⁾. Епископъ Мэна, нобли города, и Жофруа де-Майень, попечитель владѣтельнаго конта, были вынуждены, страхомъ или силой, поклясться коммуѣ, и подтвердить этою клятвой новыя законы, которыми назначались предѣлы ихъ власти; нѣкоторые нобли изъ окрестностей отказались, и обыватели Мэна, чтобы добиться ихъ согласія, принялись осаждать ихъ замки и нападать на ихъ дома.

Они ходили на эти предпріятія отдѣльными отрядами, составлявшимися по церковнымъ приходамъ, и носили передъ собой кресты и хоругви; но не смотря на эти наружные знаки христіанства, воевали они безпощадно, со страстью, даже свирѣпо, какъ то всегда бываетъ въ народныхъ смятеніяхъ. Ихъ упрекали въ томъ, что они безъ зазрѣнія совѣсти воевали и въ постъ и въ свѣтлую недѣлю, а также въ томъ,

(1) Ejficiunt, quosdam... perimunt... et, cum libertate... de Normannis ultionem... assumunt. (Ibid., p. 532.)

(2) Facta igitur conspiratione quam communionem vocabant, sese omnes pariter sacramentis astringunt. (Gest. pontif. cenoman., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 540.)

чѣмъ слишкомъ строго и слишкомъ неосмотрительно расправлялись съ своими врагами, убивая однихъ, увѣча другихъ— безъ всякаго уваженія къ общественному положенію лицъ ⁽¹⁾. Предметъ ненависти почти всѣхъ бароновъ страны, община Мэнъ, и въ тѣ отдаленныя времена, когда подобныя учрежденія были еще рѣдкостью, упорно защищала свои права. Контъ Жоорюа де-Майень предательски захватилъ городскую крѣпость, и граждане были вынуждены сражаться посреди своихъ улицъ и зажечь собственные дома, чтобы съ большимъ удобствомъ двинуть осадныя работы. Они исполнили это съ тѣмъ самоотверженіемъ, которымъ отличались потомъ, черезъ полтора столѣтія, большія общины королевства Франціи ⁽²⁾.

Во время этой борьбы феодальныхъ властей противъ общинной независимости, король Англіи готовилъ свое вторженіе въ Мэнъ и возстановленіе своего владычества надъ обѣими враждующими сторонами. Искусно пользуясь обстоятельствами, онъ велѣлъ вербовать повсюду людей англійскаго происхожденія, какіе только ни пожелаютъ служить ему за жалованье; онъ рассчитывалъ, что бѣдность, до которой большая часть изъ нихъ были доведены, заставитъ ихъ польститься на добычу, представлявшуюся имъ въ этой войнѣ. Люди, не имѣвшіе уже ни домашнего очага, ни крова, остатки разбитыхъ по разнымъ мѣстамъ Англіи партизанскихъ отрядовъ, и даже нѣкоторые изъ предводителей, отличавшихся въ «лагерь-убѣжищѣ», соединились подъ норманскимъ знаменемъ, не переставая впрочемъ ненавидѣть нормановъ. Они радостно шли на битву противъ людей, которые, не смотря на то, что были врагами королю Вильгельму, казались имъ одинакаго съ нимъ происхожденія, потому-что говорили одинакимъ языкомъ съ норманнами. Не заботясь о томъ, по доброй ли волѣ или по принужденію, Мансойцы, семь лѣтъ тому назадъ, участвовали

(1) *Cujus conspirationis audacia innumera scelera commiserunt, passim perimés sine aliquo judicio condemnantes... multitudinis agmina concitantes, congregatoque exercitu... cum crucibus et vexillis...* (Ibid.)

(2) *Gest. pontif. cenoman., apud Script rer. gallic., et francic., t. XII, p. 340—341. — См. les Lettres sur l'histoire de France, lettre xiii et suiv.*

1077 въ завоеваніи Англіи, англичане, въ-слѣдъ за Завоевателемъ, пошли на нихъ — какъ бы изъ жадности народной мести. Съ самаго вступленія ихъ въ страну, они съ ожесточеніемъ предались всевозможнымъ насиліямъ, опустошенію и грабежу, вырывали виноградныя лозы, вырубали деревья, выжигали селенія; словомъ, они опрокинулись на Мэнъ со всѣмъ тѣмъ неистовствомъ, которое желали бы перенести въ Нормандію ⁽¹⁾.

Ужасъ, произведенный жестокостями англичанъ, содѣйствовалъ къ покоренію страны болѣе нежели самая храбрость норманскихъ шевалье, и даже болѣе нежели присутствіе между ними короля Вильгельма. Крѣпости и замки сдавались, почти безъ исключенія, до начала перваго приступа, и значительнѣйшіе обыватели Мэна поднесли ключи своего города Завоевателю, въ его королевскомъ лагерѣ на Сартѣ. Они присягнули ему какъ своему законному сеньору, а Вильгельмъ обѣщалъ имъ неприкосновенность ихъ прежнихъ льготъ, но, кажется, не поддержалъ учрежденія общины. Потомъ войско возвратилось въ Англію, куда саксонскіе воины прибыли обремененные добычею; но эти незаконно прибрѣтенныя ими богатства не послужили многимъ изъ нихъ къ добру, потому-что возбудили зависть и жадность нормановъ ⁽²⁾.

Въ продолженіе этихъ событій, король Эдгаръ отправился изъ Шотландіи во Фландрію, для исходатайствованія у конта этой страны, политическаго соперника, хотя и родственника Вильгельма, какого нибудь пособія дѣлу саксовъ, — тогда уже безнадежному. Послѣ неуспѣшныхъ переговоровъ, онъ возвратился въ Шотландію, гдѣ къ удивленію своему получилъ дружеское посланіе отъ короля французскаго Филиппа I ⁽³⁾. Этотъ король, встревоженный успѣхами въ Мэнѣ норманскаго герцога,

⁽¹⁾ *Urbes, vicos et vineas cum frugibus depopulantes omnem provinciam debiliorem simul et pauperiorem multo post tempore reliquerant;* (Matth. Paris, t. I, p. 6.)

⁽²⁾ *Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. iv, apud Script. rer. normann., p. 533. — Gest. pontif. cenoman., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 539—541.*

⁽³⁾ *Misit rex de Francia (of France rice) litteras ad eum.* (Chron. saxon. Fragm. sub anno MLXXV, apud Gloss. Ed. Lye, t. II, ad finem.)

рѣшился дать помощь саксамъ, — въ надеждѣ, что сматеніи въ Англію отвлекутъ отъ материка дѣятельность Вильгельма; онъ приглашалъ Эдгара къ себѣ — для занятія мѣста въ королевскомъ совѣтѣ; обѣщалъ ему крѣпость на берегу пролива, удобную для предпріянія высадки въ Англію, и для оцупотѣнительныхъ набѣговъ въ Нормандію ⁽¹⁾. Эдгаръ принялъ это предложеніе и приготовился къ отплытію во Францію. Зять его, король Малькольмъ, какъ вассалъ короля Вильгельма, не могъ, безъ нарушенія долга, послать съ саксомъ въ его предпріятіе шотландскихъ воиновъ; не менѣе того, онъ тайно далъ ему денежную помощь, и — по обычаю времени — снабдилъ платьемъ и оружіемъ его спутниковъ ⁽²⁾.

Эдгаръ отплылъ; но — по выходѣ въ открытое море — флотъ его былъ разбитъ и разсѣянъ жестокою бурей ⁽³⁾. Нѣкоторые корабли бросило на сѣверные берега Англіи, и норманы взяли въ плѣнъ находившихся на нихъ людей; другіе корабли потопили въ морѣ ⁽⁴⁾. Король и значительнѣйшія изъ сопровождавшихъ его лицъ избѣгли обѣихъ этихъ опасностей, и — потерявъ все — возвратились въ Шотландію — иные пѣшкомъ, другіе на плохихъ лошадяхъ, говоритъ тогдашняя лѣтопись ⁽⁵⁾. Послѣ этого несчастія, король Малькольмъ посовѣтовалъ своему шурина не упорствовать болѣе противу судьбы, и просить, въ третій уже разъ, мира у Завоевателя ⁽⁶⁾. Эдгаръ опять далъ себя уговорить, и отправилъ за проливъ посланіе къ королю Вильгельму, а этотъ послѣдній пригласилъ его прибыть къ нему въ Нормандію. Отправясь туда, Эдгаръ долженъ былъ пробѣжать всю Англію; онъ былъ сопровождаемъ

(1) Voluit dare ei castellum apud Mustreham (*Mostreuil*), ut ille posset inde quotidie ejus inimicis incommoda inferre. (Chron. saxon. Fragm. sub anno MLXXV, apud Gloss. Ed. Lye, t. II, ad finem.)

(2) Dederunt ei magna dona et multas opes et omnibus ejus hominibus. (Ibid.)

(3) Et ferens ventus eos in terram coniecit. (Ibid.)

(4) Nonnulli capti a francicis hominibus. (Ibid.)

(5) Alii funeste pedibus iter facientes, alii misere (*earmlice*) equitantes. (Ibid.)

(6) Tum consilium dedit rex Malcolmus ei... (Ibid.)

1073 норманскими предводителями и контами областей, и пользовался гостеприимствомъ въ ихъ замкахъ ⁽¹⁾. Пробывъ одиннадцать лѣтъ при руанскомъ дворѣ, гдѣ онъ жилъ въ королевскомъ дворцѣ, на содержаніи Вильгельма, Эдгаръ оставилъ дѣла политическія и занялся собаками и лошадьми ⁽²⁾; но, послѣ этихъ одиннадцати лѣтъ, въ немъ пробудились грустные воспоминанія, и онъ возвратился въ Англію, чтобы пожить между соотечественниками ⁽³⁾; въ-послѣдствіи, онъ опять возвратился въ Нормандію, и провелъ всю свою жизнь въ какой-то нерѣшительности, не умѣя стремиться постоянно къ какой-либо цѣли. Этотъ человѣкъ былъ всегда въ зависимости отъ всякихъ обстоятельствъ, и никогда не имѣлъ ни воли, ни самостоятельности ⁽⁴⁾.

1074 Печальная участь англійскаго народа, казалось, опредѣлилась безвозвратно. При отсутствіи какой-бы то ни было оппозиціи, тишина и уныніе распространились надъ странюю. Заморскіе купцы начали безъ опасенія выставлять по городамъ и селеніямъ ткани и оружіе, сработанныя на материкѣ и привозимыя ими для обмѣна на добычу завоевателей ⁽⁵⁾. Можно было путешествовать по Англіи, говорить современная исторія, неся съ собою полный свой грузъ золотомъ, безъ страха встрѣчи съ человѣкомъ, который бы осмѣлился сказать путнику недоброе слово ⁽⁶⁾. Норманскій воинъ, болѣе увѣренный въ покойномъ обладаніи своимъ участкомъ земли или денегъ, менѣе утомляемый ночными тревогами, обязанный рѣже спать въ панцырѣ на груди и въ шлемѣ на головѣ, сталъ менѣе злобнымъ, менѣе насильственнымъ. Сами побѣжденные

⁽¹⁾ Et suppeditavit et cibum et pabulum apud omne castellum. (Ibid.)

⁽²⁾ Et ille erat in ejus familia. (Ibid.) — Willelm. Malmesh., de Gest. reg. angl., lib. III, apud rer. anglic. Script., p. 103, ed. Savile.)

⁽³⁾ Recessit a rege. (Annales waverleiensis, sub anno MLXXXVI, apud rer. anglic. Script., t II, p. 133, ed. Gale.)

⁽⁴⁾ Willelm. Malmesh., loc. supr. cit.

⁽⁵⁾ Fora urbana gallicis mercibus et maugonibus referta conspiceres. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 320.)

⁽⁶⁾ Etiamsi aureis thesauris onerati viderentur. (Matth. Westmonast. Flor. histor., p. 229.)

начали пользоваться нѣкоторымъ спокойствіемъ ⁽¹⁾; англійскія 1074 женщины стали менѣе страшиться за свою честь: — многія изъ нихъ, укрывавшіяся въ монастыряхъ и принявшія монашеское покрывало какъ защиту противъ дерзости завоевателей ⁽²⁾, начали изъявлять желаніе освободиться изъ невольнаго заключенія, и просили о возвращеніи къ семейной жизни.

Но саксонскимъ женщинамъ легче было поступить въ монастыри нежели выйти оттуда. Ключи отъ монастырскихъ выходовъ находились въ рукахъ норманскихъ прелатовъ, точно такъ же какъ городскіе ключи были въ рукахъ норманскихъ бароновъ; оказалось необходимымъ этимъ властителямъ душъ и тѣмъ англчанъ собраться въ торжественное засѣданіе для разсужденій по вопросу: можно ли возвратить свободу англійскимъ женщинамъ, вступившимъ въ число монахинь — по нуждѣ, а не по волѣ. Архіепископъ Ланфранкъ предсѣдательствовалъ на этомъ соборѣ, гдѣ присутствовали епископы по назначенію короля Вильгельма, со многими аббатами изъ Нормандіи и другими лицами высшаго круга ⁽³⁾. Примасть изложилъ мнѣніе, что англчанки, укрывшіяся въ монастыри, для спасенія своей невинности, не должны быть наказываемы за то, что поступили по правиламъ святыхъ, и что надобно, для тѣхъ изъ нихъ, которыя пожелаютъ возвратиться въ міръ, отворить монастырскія ворота ⁽⁴⁾. Это мнѣніе было принято норманскимъ соборомъ, не потому, что оно было человѣколюбивое, но потому, что предлагалось повѣреннымъ и задушевнымъ другомъ короля Вильгельма: такимъ образомъ, невольныя монахини, у которыхъ еще оставались родственники или покровители, возвратились на свободу.

Около того времени Гильюмъ, сынъ Осберта, первѣйшій

⁽¹⁾ *Securitas aliquanta... habitatore terrae refovebat... Civilliter Angli cum Normannis cohabitabant...* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib iv, apud Script. rer. normann., p 520.)

⁽²⁾ *Normanorum libidinem..., suo pudori metuentes, monasteria virginum petivere, acceptoque velo, sese inter ipsas a tanta infamia protexere.* (Eadmeri Hist. nov., p. 57, ed. Selden.)

⁽³⁾ Ibid.

⁽⁴⁾ Ibid.

между баронами Нормандіи, погибъ насильственною смертію во Фландріи, гдѣ, изъ любви къ жепщинѣ, онъ вмѣшался въ политическіе происки ⁽¹⁾. Старшій изъ его сыновей, также Гильюмъ по имени, наслѣдовалъ его владѣнія въ Нормандіи, а младшій, Рожеръ, получилъ земли завоеванныя въ Англіи и контство Герефордское. Онъ принялъ на себя попечительство надъ молодою своею сестрою Эммою съ обязанностию дать ей приданое, и вскорѣ сговорилъ ее въ замужство за Рауль-фа де-Гаэль, бретонскаго сеньора, сдѣлавшагося графомъ норфолькскимъ ⁽²⁾. Неизвѣстно по какой причинѣ этотъ союзъ не понравился королю, который послалъ изъ Нормандіи нарочнаго съ воспрещеніемъ совершенія брака Эммы. Но обѣ вступавшія въ союзъ стороны не послушались королевскаго приказа, и — въ день назначенный для свадебнаго торжества — невѣста была привезена въ Норвичъ, главный городъ контства Норфолькскаго, гдѣ, говоритъ саксонская лѣтопись, совершилась эта свадьба, гибельная для всѣхъ на ней присутствовавшихъ ⁽³⁾. Были тамъ епископы и бароны норманскіе, саксы — друзья нормановъ, и даже валлійцы, — приглашенные контомъ герефордскимъ : Вальтеофъ, сынъ сивардовъ, мужъ одной изъ племянницъ короля, и контъ гунтингдонскій, нортгамптонскій и нортумберландскій, занималъ при этомъ торжествѣ одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ ⁽⁴⁾.

Послѣ роскошнаго обѣда и обильныхъ возліяній вина, языки пирующихъ развязались : Рожеръ герефордскій громко охуждалъ запрещеніе короля Вильгельма совершать бракосочетаніе его сестры съ контомъ норфолькскимъ ; онъ порицалъ это дѣйствіе короля какъ оскорбленіе памяти своего отца, человека, которому незаконнорожденный, говорилъ онъ, неоспоримо одолженъ и своимъ завоеваніемъ и своимъ коро-

⁽¹⁾ *Totus in amorem mulieris.* (Willelmi. Malmesb., de Gest. reg. angl., lib. iii, apud rer. anglie. Script., p. 108, ed. Savile.)

⁽²⁾ *Chron. saxon.,* ed. Gibson, p. 182.

⁽³⁾ *Ubi eae nuptiae erant omnibus qui aderant fatales.* (Ibid.)

⁽⁴⁾ *Ibid.* — *Plures episcopi et abbates, cum baronibus et bellatoribus multis.* (Matth. Paris., t. I, p. 9.)

дѣствомъ ⁽¹⁾. Саксы, которымъ Вильгельмъ нанесъ обиды, конечно, болѣе жестокиа, съ увлеченіемъ одобрили оскорбительныя выраженія норманскаго конта; постепенно умы воспламенялись, и поднялись со всѣхъ сторонъ крики проклятій противъ завоевателя Англіи ⁽²⁾.

«Это незаконнорожденный, челоѣкъ низкаго происхожденія, говорили норманы; хотя онъ и величаетъ себя королемъ, а все-таки видно, что онъ не на то созданъ, и что онъ не угоденъ Господу Богу ⁽³⁾. Онъ отравилъ ядомъ, говорили нижне-бретонцы, Конана, славнаго конта бретонскаго, по которомъ до-сихъ-поръ печалится наша страна ⁽⁴⁾. Онъ равораилъ славное англійское королевство, вскрикнули, въ свою очередь, саксы: онъ несправедно избилъ въ немъ законныхъ наследниковъ, или заставилъ ихъ бѣжать изъ отчизны ⁽⁵⁾. А тѣ, которые, помогая ему, пришли сюда въ-слѣдъ за нимъ, говорили люди заморскіе, тѣ, которые вознесли его превыше всѣхъ его предшественниковъ, развѣ тѣ почтены имъ такъ, какъ бы должно было ихъ почитать? Онъ неблагодаренъ противъ храбрыхъ, проливавшихъ свою кровь на его службѣ ⁽⁶⁾. Чѣмъ вознаградилъ онъ насъ, побѣдителей покрытыхъ ранами? Опустошенными и безплодными землями, и притомъ, какъ только замѣтитъ, что наши владѣнія улучшаются, онъ или отпизываетъ или убавляетъ наше достояніе ⁽⁷⁾. Правда, правда,

⁽¹⁾ Willelm. Malmesb., de Gest. reg. angl., lib. III, apud rer. anglie. Script., p. 104, ed. Savile.

⁽²⁾ Coeperunt unanimiter in regis prodicionem voce clamosa conspirare. (Matth. Paris. t. I, p. 9.)

⁽³⁾ Degener (utpote nothus) est qui rex nuncupatur. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 534.)

⁽⁴⁾ Conanum... strenuissimum consulem veneno infecit. (Ibid.) — См. кн. II, ч. I, стр. 211.

⁽⁵⁾ Nobile regnum Angliae temere invasit, genuinos heredes injuste trucidavit, vel in exilium crudeliter pepulit. (Order. Vital., loc. supr. cit.)

⁽⁶⁾ Suos quoque adjutores, per quos super omne genus suum sublimatus est... (Ibid.)

⁽⁷⁾ Vulneratis victoribus steriles fundos et... desolatos... postmodum restauratos, avaritia cogente, abstulit seu minoravit. (Ibid.)

1674 шумно вопили собесѣдники; онъ ненавистенъ всѣмъ, и смерть его обрадовала бы множество людей ⁽¹⁾.»

Послѣ этихъ упрековъ, разразившихся громкимъ, но несвязнымъ говоромъ, одинъ изъ двухъ норманскихъ контовъ всталъ и, обращаясь къ Вальтеофу, сказалъ: «Человѣкъ могучій! время пришло, наступилъ для тебя часъ отищенія и счастья ⁽²⁾. Присоединись только къ намъ, и мы возстанемъ во всей полнотѣ королевство Англію, какъ оно было во времена короля Эдуарда. Одинъ изъ насъ троицъ пусть будетъ королемъ, другіе станутъ начальствовать подъ нимъ, и всѣ сеньйоры будутъ зависими отъ насъ ⁽³⁾. Вильгельмъ озабоченъ за-моремъ нескончаемыми дѣлами; мы знаемъ на-вѣрное, что онъ не переплыветъ уже пролива ⁽⁴⁾. Ну, храбрый воинъ, пойдемъ на это дѣло: оно лучше всего, что только ты можешь сдѣлать для себя, для твоего семейства, для твоего народа — подавленного и обиженного ⁽⁵⁾.» При этихъ словахъ, поднялись новые крики; конты Рожеръ и Раульфъ, многіе епископы и аббаты, со множествомъ норманскихъ бароновъ и саксонскихъ воиновъ, вступили въ клятвенный заговоръ противъ короля Вильгельма ⁽⁶⁾. Вальтеофъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія, доказывавшаго его нерасположеніе къ подобнымъ предпріятіямъ, согласился и вступилъ въ заговоръ. Рожеръ герекфордскій быстро пустился во вѣренную ему область, для сбора тамъ своихъ друзей, и привлечь въ свой союзъ многихъ пограничныхъ валлійцевъ, которые пристали къ нему, или по найму, или по ненависти къ Завоевателю, угрожавшему ихъ независимости ⁽⁷⁾. Какъ

⁽¹⁾ Omnibus igitur est odio, et, si periret, multis esset gaudio. (Ibid.)

⁽²⁾ Ecce peroptatum tempus, o strenue vir. (Ibid.)

⁽³⁾ Unus ex nobis sit rex, et duo sint duces. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Pro certo scimus quod in Angliam... rediturus non est. (Ibid.)

⁽⁵⁾ Tibi, generique tuo.... omnique genti tuae quae prostrata est. (Ibid.)

⁽⁶⁾ Ingenti plausu dicenti acclamant. (Willelm. Malmesb., de Gest reg. angl., lib. III, apud rer. anglic. Script., p. 104, ed. Savile.)

⁽⁷⁾ Allexerunt ii Britonas in suas partes... et congregaverunt suos contra regem. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 182.)

только контъ Рожеръ собралъ свои силы, онъ немедленно 1074 двинулся на востокъ, гдѣ его ожидали прочіе заговорщики.

Но когда онъ приблизился къ ворчестерскому мосту, для перехода черезъ рѣку Саверну, то нашелъ эту переправу уже на столько приведенною въ оборонительное положеніе, что долженъ былъ искать другаго перехода; а между тѣмъ норманъ Урсъ, виконтъ ворчестерскій, и епископъ Вульстанъ, попрежнему вѣрные королю Вильгельму, направили войска свои на удобныя мѣстности восточнаго берега рѣки. Аббатъ Эгельвигъ, усердный слуга иностранцамъ противъ своихъ соотечественниковъ, убѣдилъ народонаселеніе страны глочестерской повиноваться призыву королевскихъ предводителей и не вѣряться обѣщаніямъ норманскихъ мятежниковъ ⁽¹⁾. Дѣйствительно, саксы, не вѣря, что Рожеръ герцогордскій и его валлійцы идутъ сражаться за общее съ ними дѣло, стали противъ нихъ, подъ знамя Готье де-Ласси. Между этими двумя враждебными сторонами, почти одинаково имъ чуждыми, саксы выбрали и присоединились къ той, которая представляла имъ менѣе опасностей, и послужили королю Вильгельму, котораго смертельно ненавидѣли. Въ его отсутствіе, примасъ Ланфранкъ, съ титуломъ королевскаго намѣстника, управлялъ всѣми дѣлами ⁽²⁾; онъ послалъ немедленно войска, изъ Лондона и Винчестера, направивъ ихъ къ тому мѣсту, гдѣ былъ остановленъ Рожеръ, и—въ то же время—поразилъ его слѣдующимъ, повсюду объявленнымъ отлученіемъ отъ церкви:

«Такъ какъ ты отступилъ отъ служебныхъ правилъ твоего отца, и нарушилъ вѣрность, которую онъ во всю жизнь хранилъ къ своему сеньйору, обогатившему его своими милостями, то—по силѣ моей канонической власти, я тебя проклиная, отлучаю отъ святыхъ таинствъ и изгоняю изъ церкви и отъ общенія съ вѣрными ⁽³⁾.»

⁽¹⁾ Restitit Wulfstanus wigorniensis episcopus, cum magna militari manu, et Egelwius eveshamensis abbas, cum suis. (Script. rer. danic., t. III, p. 207.) — См. ии. IV, ч. I, стр. 268.

⁽²⁾ Lanfrancus erat princeps et custos Angliae. (Vita Lanfranci; Lanfranci Opera, p. 18.)

⁽³⁾ Te et omnes adjuutores tuos, maledixi et excommunicavi, atque a

1074 Ланфранкъ послалъ также въ Нормандію къ королю утѣ-
домленіе объ этомъ возмущеніи и надеждѣ на скорое подав-
леніе мятежа. «Съ радостью, и какъ посланника самаго Бога»
писалъ онъ «увидѣли бы мы теперь вась между нами; но не
спѣшите переправою за-море: стыдно было бы намъ ожидать
вашей помощи для истребленія горсти предателей и разбой-
никовъ»⁽¹⁾. Предателями Ланфранкъ называетъ нормановъ,
послѣдовавшихъ за графомъ Рожеромъ, а разбойниками — сак-
совъ, находившихся въ довольно значительномъ числѣ въ вой-
скахъ Рауль-а де-Гаэль, расположенныхъ близъ Кембриджа, а
также и тѣхъ саксовъ, которые — одушевившись надеждою на
это войско—начали волноваться въ восточныхъ приморскихъ
городахъ, и возобновили прежнія свои сношенія съ датча-
нами⁽²⁾.

Датскій король, еще разъ, обѣщалъ послать войско противъ
короля Вильгельма; но — до прибытія этой помощи — контъ пор-
тольскій и его сообщники атакованы были значительными нор-
манскими силами подъ предводительствомъ Эда, епископа байѣ-
скаго, Жофруа, епископа кутанскаго, и конта Гильйома де-
Гареня. Сраженіе произошло на мѣстности, которую древніе
историки называютъ Фагадонъ⁽³⁾. Норманскіе и саксонскіе
заговорщики были тамъ совершенно разбиты; рассказываютъ,
что побѣдители отрубили правыя ноги всѣмъ взятымъ въ плѣнъ
людямъ, не разбирая къ какому народу или сословію каждый
плѣнникъ принадлежалъ⁽⁴⁾. Рауль-а де-Гаэль бѣжалъ и за-

liminibus sanctae ecclesiae et consortio fidellum separavi. (Lanfranci Opera, p. 321.)

⁽¹⁾ *Libenter vos videremus, sicut angelum Dei... Magnum nobis dede-
cus faceretis si, pro talibus perjuris et latronibus vincendis, ad nos ve-
niretis. (Ibid., p. 317.)*

⁽²⁾ *Conjurata rebellio per regiones Angliae subito erapit. (Order. Vital.
Hist. ecclesiast., lib. iv, apud Script. rer. normann., p. 535.) — Com-
muniter ad regem Danorum nuncios dirigentes. (Matth. Paris., t. I,
p. 9.)*

⁽³⁾ *In campo qui Fagaduna dicitur. (Order. Vital. Hist. ecclesiast.,
lib. iv, apud Script. rer. normann., p. 535.)*

⁽⁴⁾ *Cujuscumque conditionis sint, dextrum pedem, ut notificentur, am-
putant. (Ibid.)*

перся въ норвичской цитадели; потомъ онъ отплылъ искать 1074 помощи у своихъ друзей въ Нижней-Бретани, и ввѣрилъ защиту своего замка молодой женѣ и своимъ вассаламъ ⁽¹⁾. Дочь Гильйома, сына осбертова, долго сопротивлялась нападеніямъ королевскихъ войскъ, и только голодомъ принудили ее къ сдачѣ ⁽²⁾. Воины, защищавшіе норвичскій замокъ, сдались только подъ тѣмъ условіемъ, что останутся неприкосновенными, если выѣдутъ изъ Англіи въ сорока-дневный срокъ ⁽³⁾. «Слава въ вышнихъ Богу» написалъ тогда примасъ Ланфранкъ Вильгельму «королевство ваше очищено отъ дерзости этихъ бретонцевъ ⁽⁴⁾». Въ самомъ дѣлѣ, множество людей изъ этого народа, пришедшихъ, въ качествѣ союзниковъ или искателей приключеній, на завоеваніе, подпали несчастію вмѣстѣ съ Раульфомъ, и такъ же какъ онъ—должны были лишиться земель отнятыхъ у англичанъ ⁽⁵⁾. Въ то время какъ сообщники Рауль-фа были побѣждены и разсѣяны, войска Рожера герцогордскаго потерпѣли пораженіе на западѣ, а предводитель ихъ взятъ въ плѣнъ.

Прежде переезда своего въ Англію къ этому новому торжеству, король Вильгельмъ произвелъ враждебный набѣгъ на земли бретонцевъ, своихъ сосѣдей. Онъ хотѣлъ преслѣдовать тамъ графа Рауль-фа де-Гаэль, и подъ этимъ предлогомъ завоевать часть страны: это было постоянною цѣлью властолюбивыхъ политическихъ замысловъ его предковъ ⁽⁶⁾. Но, послѣ безуспѣшной осады города Доля, онъ отступилъ передъ войсками дюка Бретани, который шелъ на него поддерживаемый королемъ Франціи ⁽⁷⁾. Потомъ, переплывъ проливъ, онъ прибылъ въ

⁽¹⁾ Matth. Paris., t. I, p. 9.)

⁽²⁾ *Deficientibus sibi alimentis.* (Ibid.)

⁽³⁾ *Concessa eis vita cum membris.* (Lanfranci Opera, p. 318.)

⁽⁴⁾ *Gloria in excelsis Deo, cujus misericordia regnum vestrum purgatum est a peccatis Britannum.* (Ibid.)

⁽⁵⁾ *Britones qui in eo erant, et terras in anglica terra habebant, concessa eis vita cum membris, juraverunt quod intra quadraginta dies de regno vestro exirent.* (Lanfranci Opera, p. 318.)

⁽⁶⁾ *Cupiens fines suos dilatare sibi que Britones, ut sibi obsecundarent..., subjugare.* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. iv, apud Script. rer. normann., p. 344.)

⁽⁷⁾ Ibid.

1074 Лондонъ, къ празднику Рождества Христова, и председательствовалъ въ великомъ совѣтѣ норманскихъ бароновъ, собравшемся для осужденія предводителей и сообщниковъ послѣдняго заговора ⁽¹⁾. Рауль-де-Гаэль, какъ отбѣжавшій ослушникъ, былъ лишенъ всѣхъ своихъ владѣній; Рожеръ герцогордскій, приведенный къ суду, былъ приговоренъ также къ лишенію имущества и къ пожизненному заключенію въ крѣпости ⁽²⁾. Онъ и въ темницѣ сохранилъ свою гордость и непреклонность, и оскорбительно порицалъ короля, котораго не могъ свергнуть съ престола. Однажды, въ праздникъ пасхи, Вильгельмъ, по обычаю норманскаго двора, послалъ ему, какъ-бы свободному лицу, полный уборъ изъ самыхъ дорогихъ тканей, шелковый налатникъ, плащъ и кафтанъ обшитый заморскими мѣхами ⁽³⁾. Рожеръ разглядывалъ въ подробности и съ видомъ удовольствія эти богатая одежды; потомъ велѣлъ развести большой огонь, и—бросилъ туда все присланное ⁽⁴⁾. Король, не ожидавшій такого приѣма своимъ дарамъ, былъ этимъ раздраженъ, и поклялся «Божіимъ велелѣніемъ» (это была его любимая клятва), что человѣкъ, нанесшій ему такое оскорбленіе, въ жизнь свою не выйдетъ изъ тюрьмы ⁽⁵⁾.

Разсказавъ объ этой горькой участи сына того могущественнѣйшаго послѣ короля челоѣка, который наиболѣе поощрилъ Вильгельма предпринять завоеваніе ⁽⁶⁾, историкъ, родившійся въ Англіи, хотя и иностранецъ по происхожденію, но тронутый бѣдствіями своей новой отчизны, говоритъ—въ патріотическомъ олушеніи: «Гдѣ же теперь этотъ Гильомъ, сынъ Осберта, вице-король, контъ герцогордскій, сенешаль

⁽¹⁾ Curiam apud Westmonasterium tenuit. (Alured. Beverlac. Annal. de gest. reg. britann., p. 134, ed. Hearne.)

⁽²⁾ Ibid.

⁽³⁾ Structum pretiosarum vestium. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. iv, apud Script. rer. normann., p. 535.)

⁽⁴⁾ Pyram ingentem ante se jussit preparari. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. iv, apud Script. rer. normann., p. 535.)

⁽⁵⁾ Per splendorem Dei, de carcere meo, in omni vita, non exibat. (Ibid., p. 536.)

⁽⁶⁾ См. кн. III, ч. I, стр. 206.

Нормандіи и Англіи (¹)? Онъ, первый и сильнѣйшій притѣ- 1074
снитель Англичанъ, онъ — по честолюбію и жадности — по-
ощрявшій гибельное предпріятіе, въ которомъ погибло столько
тысячъ людей, — и онъ палъ въ свою очередь, и получилъ
достойную награду (²). Многихъ людей убилъ онъ мечемъ,
и самъ погибъ отъ меча; а послѣ его смерти духъ вражды воз-
мутилъ его сына и его зятя противъ ихъ государя и родствен-
ника. Племя Гильйома, сына осбертова, вырвано съ корнемъ
изъ земли Англіи, такъ что нынѣ не имѣетъ оно на этой
землѣ угла, куда бы могло ступить ногою (³). »

Королевское мщеніе постигло всѣхъ участвовавшихъ на
свадебномъ пиру въ Норвичѣ, и самый городъ, въ которомъ
совершился этотъ гибельный союзъ, былъ пораженъ въ своихъ
жителяхъ — безразлично и безъ изъятій (⁴). Учащенными по-
борами разорили въ конецъ тамошнихъ саксонскихъ обита-
телей и вынудили большую часть изъ нихъ переселиться въ
область суссекскую, въ окрестности Бикле и Галесворта.
Тамъ, трое нормановъ, Рожеръ Биго, Ришаръ де-Сен-Клеръ
и Гильюмъ де-Нойе, овладѣли ими и обратили ихъ въ крѣ-
постное состояніе, хотя они — по бѣдности и истощенію —
представляли самую незавидную собственность (⁵). Другимъ
саксамъ и валлійцамъ, взятымъ въ плѣнъ, съ оружіемъ въ
рукахъ, на берегахъ Саверны, выкололи глаза, отрубили ру-
ки и ноги; иныхъ изъ нихъ повѣсили, по приговорамъ

(¹) *Ubi est Guillelmus, Osberni filius?* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 536.)

(²) *Recepit quod promeruit.* (Ibid.)

(³) *Guillelmi progenies eradicata sic est de Anglia, ut nec passum pedis jam nanciscatur in illa.* (Ibid.)

(⁴) *Quotquot nuptiis interfuerunt apud Northwic.* (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 183.)

(⁵) *De burgensibus qui manserunt in burgo de Norwic, abierunt et manent in Baeclae... xlii, et vi in humilgar... et demiserunt burgum... In terra Rog. Bigot. 1, et sub W. de Noles 1, et Ricardus de Sent-Cler 1. Ipsi fugientes et alii remanentes, omnino sunt vastati, partim propter forisfacturas Rodulfi comitis, partim propter arsuram, partim propter geltum regis, partim propter Waterannum.* (Domesday-book, vol. II, p. 11.)

1074 контовъ, прелатовъ, бароновъ и шевалье норманскихъ, принадлежавшихъ къ судебному королевскому двору (1).

Между тѣмъ, многочисленный флотъ, отправленный изъ Дании, подъ предводительствомъ одного изъ сыновей короля, Свена, опять ставшаго другомъ англичанъ, подплылъ къ восточному берегу; но когда датчане узнали о всемъ случившемся въ Англіи, то не осмѣлились вступить въ бой противъ нормановъ и высадились во Фландріи (2). Въ призывѣ на помощь датчанъ обвинили Вальтеофа: онъ отрицалъ это обвиненіе, но жена норманка, которую далъ ему въ замужство король Вильгельмъ, свидетельствовала противъ него какъ доносица (3). Голоса собранія или двора (какъ тогда выражались) раздѣлились по поводу приговора, который долженъ былъ послѣдовать противъ саксонскаго вождя. Одни присуждали его къ смерти, какъ мятежнаго англичанина; другіе назначали ему вѣчное заточеніе, по сану королевскаго конта (4). Это разногласіе длилось около года, а Вальтеофъ пока содержался въ заключеніи въ королевскомъ винчестерскомъ замкѣ. Наконецъ, непріятели его превозмогли, и въ одномъ изъ собраній, которыя съывались три раза въ году, былъ постановленъ смертный приговоръ (5). Англійскіе современники обвиняютъ Юдифъ, племянницу короля, выданную имъ въ замужство за Вальтеофа противъ ея воли, въ томъ, что она содѣйствовала къ ускоренію такого кроваваго дѣла, желая быть вдовою и свобод-

(1) Quosdam luminibus jussit privari, quosdam in exilium cogi, nonnullos vero fecit patibulo suspendi. (Matth. Paris., t. I, p. 9.) — Quorum aliqui excecati, aliqui et terra pulsi. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 183.)

(2) Venerunt ab oriente e Denmearcia cc naves... verum non quasi praello congregi. (Ibid.) — Matth. Paris., t. I, p. 9.

(3) Ipsum... missis nuntiis... danicam classem invitasse. (Johan. de Fordun Scotchchronicon, lib. vi, p. 510, ed. Hearne.) — Per delationem Judith uxoris suae accusatus est. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. iv, apud Script. rer. normann., p. 536.)

(4) Secundum leges Normannorum. (Ibid., p. 535.)

(5) Praevalens concio aemulorum ejus in curia regali coadunata est. (Ibid., p. 536.)

ною ⁽¹⁾. Сверхъ того, многіе изъ нормановъ имѣли виды на 1074 три области, которыми владѣлъ саксонскій предводитель ⁽²⁾; а Ивъ Тайль-Буа, имѣя пограничныя помѣстья съ землями Вальтеофа, и стремясь къ разширенію и округленію на его счетъ своихъ владѣній, наиболѣе хлопоталъ о его погибелѣ ⁽³⁾. Наконецъ, и самъ король Вильгельмъ, не нуждавшійся болѣе въ Вальтеофѣ, и не предвидѣвшій отъ него дальнѣйшей пользы, радъ былъ случаю и предлогу отъ него избавиться; если вѣрить стариннымъ повѣствователямъ, то онъ издавна имѣлъ въ виду его плачевный конецъ ⁽⁴⁾.

Раннимъ утромъ, пока обыватели Винчестера еще спали, 1075 норманы вывели саксонскаго предводителя за городскія ворота ⁽⁵⁾. Вальтеофъ пошелъ на казнь въ богатой одеждѣ, приличной его сану; за нимъ слѣдовало нѣсколько духовныхъ и вичевъ, которыхъ норманы не отгоняли—по ихъ малочисленности и вовсе не воинственному виду: графъ роздалъ имъ свои одежды ⁽⁶⁾. Взойдя на холмъ, не вдали отъ городскихъ стѣнъ, воины остановились, и саксъ, упавъ ницъ, короткое время молился тихимъ голосомъ; норманы, опасаясь, что при малѣйшемъ промедленіи, въ городѣ разнесется молва о предстоящей казни, и что можетъ произойти возмущеніе для выручки Вальтеофа, нетерпѣливо ему крикнули: «Вставай, надо исполнить, что намъ приказано ⁽⁷⁾». Онъ попросилъ у нихъ, какъ послѣднюю милость, дозволенія прочесть за нихъ и за себя молитву Господню ⁽⁸⁾. Они позволили, и Вальтеофъ, приподнявшись съ земли, но стоя на колѣнахъ, громко произно-

⁽¹⁾ Implissima uxore sua novas nuptias affectante. (Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglic. Script., t. I, p. 72, ed. Gale.)

⁽²⁾ Inhabitantibus etiam nonnullis Normannis ad ejus comitatus. (Ibid.)

⁽³⁾ Pro terris suis et tenementis..., suum sanguinem sitiente. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Quaesivit et occasionem invenit... eum tollendi de medio. (Johan. de Fordan Scotichronicon, lib. vi, p. 509. ed. Hearne.)

⁽⁵⁾ Dum adhuc populus dormiret. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 536.)

⁽⁶⁾ Ibid.

⁽⁷⁾ Cumque carnifices trepidarent ne cives excitati... Surge, inquit prostrato comiti. (Ibid.)

⁽⁸⁾ Pro me et pro vobis. (Ibid.)

1075 силъ: «Отче нашъ...»; но едва онъ выговорилъ: «и не введи
нашъ во искушеніе...», какъ палачъ, увидѣвъ первые лучи
восходящаго солнца, и опасаясь медлить долѣе, выхватилъ свой
широкій мечъ, и однимъ ударомъ отсѣкъ голову осужденна-
го ⁽¹⁾. Тѣло его было брошено въ ровъ, вырытый между двумя
дорогами, и наскоро закидано землею ⁽²⁾.

1075 Саксы не могли спасти Вальтеофа, но оплакали его смерть,
^{по} 1076 и причили его къ лпку мучениковъ, почтивъ тѣмъ же самымъ,
и по тому же побужденію, епископа Эгельвина, умершаго го-
лодной смертью въ норманской темницѣ ⁽³⁾. «Хотѣли, гово-
рить современникъ, истребить память его изъ здѣшняго міра;
но они въ томъ не успѣли, и мы твердо вѣруемъ, что онъ
нынѣ блаженствуетъ со святыми на небѣхъ ⁽⁴⁾.»

Разнесся слухъ между англичанами, что тѣло послѣдняго на-
роднаго предводителя, поднятое монахами кроиландскаго аббат-
ства, пятнадцать дней спустя послѣ его казни, явилось не-
вредимымъ и покрытымъ свѣжею кровью ⁽⁵⁾. Другія чудеса,
по тогдашнему суетвѣрному патріотизму, совершались у гроб-
ницы Вальтеофа, построенной, съ дозволенія короля, въ ка-
питулѣ аббатства, которому благодѣтельствовалъ покойный ⁽⁶⁾.
Извѣстія объ этихъ чудесахъ напугали норманку, вдову обез-
главленнаго графа. Для успокоенія души супруга, котораго
предала на смерть, она пріѣхала въ Кроиландъ, къ могилѣ
Вальтеофа, и поднесла шелковый покровъ, который и по-
ложила на надгробномъ камнѣ. Тогдашнія лѣтописи расска-

⁽¹⁾ Carnifex autem ulterius praestolari noluit, sed mox, exemplo gla-
dio... (Ibid.)

⁽²⁾ In bivio. (Matth. Paris., t. I, p. 9.)

⁽³⁾ Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann.,
p. 537. — Caedes Walthiofi Iarli, cap. CI; Snorre's Helmskringla, t. III,
p. 162.

⁽⁴⁾ Cujus memoriam voluerunt in terra delere, sed creditur vera illum,
cum sanctis, in coelo gaudere. (Florent. Wigorn. Chron., p. 639.)

⁽⁵⁾ Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann.,
p. 537.)

⁽⁶⁾ Permissu regis... abbas... in capitulo monachorum reverenter se-
pelivit. (Ibid.) — Quorum auditis rumoribus Angli laetati sunt. (Vita et
passio Waldewi comitis; Chron. anglo-norm., t. II, p. 119.)

зываютъ, что невидимая рука оттолкнула ея принощеніе, и ^{по} 1078 что шелковый покровъ поднялся и былъ далеко отброшенъ — ^{по} 1079 какъ бы жестокимъ порывомъ вѣтра ⁽¹⁾.

Кроиландскій аббатъ, Вульфкетель, англичанинъ по происхожденію, поспѣшилъ огласить всѣ эти чудеса, и проповѣдывалъ объ нихъ, на саксонскомъ языкѣ, посѣтителемъ своего монастыря. Но власти норманскія не на долго оставили его при такихъ проповѣдяхъ ⁽²⁾: онъ былъ обвиненъ въ идолопоклонствѣ на соборѣ созванномъ въ Лондонѣ ⁽³⁾. Епископы и конты постановили лишить его духовнаго чина, и отослать какъ простаго инокъ въ гластонбурійскій монастырь, которымъ управлялъ норманъ Тустень, извѣстный между всѣми аббатами завоеванія — своимъ жестокимъ и свирѣпымъ нравомъ ⁽⁴⁾. Это наказаніе не ослабило народнаго суевѣрія: коренясь въ глубинѣ горестныхъ отечественныхъ воспоминаній, оно длилось долго, и угасло вмѣстѣ съ ними, когда потомки саксовъ забыли древнія права, за которыя столько пострадали ихъ предки. Но время такого забвенія наступило не такъ скоро, какъ бы того желали завоеватели, и сорокъ лѣтъ спустя послѣ смерти Вальтеофа, когда управленіе кроиландскимъ монастыремъ уже перешло, черезъ цѣлый рядъ иностранныхъ аббатовъ, къ какому-то Жофруа, прибывшему изъ города Орлеана, опять начали появляться чудеса у гробницы послѣдняго саксонскаго вождя ⁽⁵⁾. Природные англичане толпами

(1) *Uxor sua... audiens Christi magnalia, ad tumultum viri sui accessit, et... pallium... sericum... quod, quasi manibus alienius rejectum fuisset, longius a tumulo resiliuit.* (Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglie. Script., t. I, p. 72, ed. Gale) — *Venit Croilandiam ad tumultum ejus pannum sericum deferens; quem cum super sepulchrum illius optulisset... velut venti vehementis impulsu longius est projectus.* (Vita et passio Waldevi comitis; Chron. anglo-norm., t. II, p. 118.)

(2) *Unde Normanni, nimium indignati.* (Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglie. Script., t. I, p. 73, ed. Gale.)

(3) *Ad proximum concilium. Londoniis... summonitum... de idolatria... accusant.* (Ibid.)

(4) *Glastoniae, sub cruentissimo tum abbate Thorstano, procul a notis et a sua patria...* (Ibid.)

(5) *Ad tumbam Guallevi comitis miracula demonstrari coeperunt...* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 343.)

1072 приходили къ его могилѣ, а норманскіе монахи, находившіеся
1074 въ аббатствѣ, насмѣхались надъ этимъ усердіемъ, и ругались
надъ поклонниками, говоря, что тутъ похороненъ негодный
предатель, справедливо наказанный смертію ⁽¹⁾.

Вдова Вальтеофа наслѣдовала всѣ его имѣнія, и даже къ
пользу ея отняли отъ кроиландскаго аббатства тѣ земли,
которыя далъ монастырю ея покойный мужъ въ вѣчное и
и полное владѣніе ⁽²⁾. Юдиѣ надѣялась раздѣлить это гро-
мадное наслѣдство съ супругомъ по своему выбору; но она
жестоко ошиблась, и та самая власть, которая прежде распо-
рядилась ею для увлеченія сакса, на этотъ разъ хотѣла за-
платить ея особою за услуги француза. Не спросивъ опять
своей племянницы, король Вильгельмъ предначинилъ ее, со
всѣми имуществами Вальтеофа, какому-то Симону, прибы-
вшему изъ Сенли, храброму шевалье, но хрому и безобраз-
ному ⁽³⁾. Юдиѣ выказала такое презрѣніе къ этому человѣку,
что прогнѣвила тѣмъ самого Завоевателя ⁽⁴⁾; мало склонный
подчинять свою политику сердечнымъ влеченіямъ женщины,
онъ присудилъ Симону де-Сенли контство нортгемптонское
и все наслѣдство Вальтеофа, и такимъ образомъ вдова послѣд-
няго не воспользовалась плодами своего предательства. Остав-
шись съ двумя малолѣтними дѣтьми, она вела темную и
печальную жизнь въ разныхъ отдаленныхъ провинціяхъ Ан-
глій. Норманы ее презирали, потому что она обидѣла; саксы
смотрѣли на нее съ отвращеніемъ, и старинные историки

⁽¹⁾ *Anglicae plebes ad tumultum sancti compatriotae... frequenter ac-
currunt... quidam de Normannis monachus... adventientes derisit... di-
cens quod nequam proditor fuerit, et pro reatu suo capitis obtruncatio-
ne mulctari meruerit.* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud
Script. rer. normann., p. 543.)

⁽²⁾ *Terra Judithae comitissae.* (Domesday-book, vol. I, fol. 152 verso,
202 recto, 228 recto.) — *Totam hanc terram tenuit Wallef comes.* (Ibid.,
fol. 228 recto.) — *Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglie. Script., p.*
72, ed. Gale.)

⁽³⁾ *In altera sua tibia claudicavit.* (Hist. Ingulf. Croyland., loc. supr.
cit.)

⁽⁴⁾ *Illa nuptias ejus respuit.* (Ibid.)

англійскаго происхожденія выказываютъ какую-то затаенную радость, повѣствуя о годахъ ея печалей и отчужденія ^{по} (1). 1076

Казаъ Вальтеота довершила паденіе побѣжденнаго народа. Кажется, народъ этотъ еще не тарялъ послѣдней своей надежды, пока видѣлъ хотя одного человѣка, изъ своихъ единоземцевъ, облеченныхъ великою властью — даже и подъ иностраннымъ правительствомъ. По смерти Сивардова сына, не осталось въ Англіи, между людьми, отличенными почестями и исполненіемъ высшихъ общественныхъ обязанностей, ни одного человѣка рожденнаго въ Англіи, и который бы смотрѣлъ на туземцевъ иначе какъ на враговъ или животныхъ. Вся власть духовная также перешла въ руки людей иностраннаго происхожденія и, изъ прежнихъ саксонскихъ прелатовъ, остался въ своемъ санѣ только Вульфстанъ епископъ ворчестерскій (2). То былъ человѣкъ простой и недалежнаго ума, неспособный ни на какое предпріятіе; и — какъ мы видѣли выше — послѣ невольнаго патріотическаго порыва, примирившійся отъ всего сердца съ завоевателями. Потомъ, Вульфстанъ, оказалъ имъ большія услуги: онъ предпринималъ пастьорскіе объѣзды, объявлялъ амнистіи или всепрощенія короля Вильгельма въ областяхъ не вполне еще подчиненныхъ (3); онъ лично ходилъ съ войсками противъ Рожера герефордскаго, при отраженіи его отъ переправы черезъ рѣку Саверну; но онъ былъ англичанинъ по происхожденію, и часть его пришла — такъ-же какъ и для другихъ его соотечественниковъ.

Въ 1076 году, Вульфстанъ былъ вызванъ передъ соборъ епископовъ и бароновъ норманскихъ, созванный въ Вестминстерскую дерковъ, подъ предсѣдательствомъ короля Вильгельма и архіепископа Ланѳранка. Собраніе единогласно объявило, что саксонскій прелатъ неспособенъ отправлять въ Англіи епископскаго служенія, потому-что не умѣетъ го-

(1) *Infero Dei iudicio multum despecta, odio omnibus habita, per diversa loca et latibula diu fovit.* (Hist. Ingulf. Croyland., apud reg. angl. Script., t. I, p. 78.)

(2) *Quasi unus ex anglieis superstes.* (Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 975, ed. Selden.)

(3) См. выше, т. II, кн. V, стр. 28.

говорить по-французски (¹). Въ силу такого страннаго приговора, король и архіепископъ приказали осужденному сложить посохъ и перстень (²), отличительные знаки его достоинства. Удивленіе и негодованіе Вульфстана, при видѣ такого возмездія за его услуги, вдохнули въ него необыкновенную нравственную силу: онъ поднялся, и неся въ рукѣ свой епископскій жезлъ, пошелъ прямо къ гробницѣ короля Эдуарда, погребеннаго въ той самой церкви; подойдя и обращаясь къ покойнику на англійскомъ языкѣ, онъ вскрикнулъ: «Король Эдуардъ! ты вручилъ мнѣ этотъ посохъ; тебѣ я его отдаю и вѣряю (³).» Потомъ обращаясь къ норманамъ: «Я получилъ эти отличія отъ того, котораго вы не стоите; ему я ихъ возвращаю; возьмите у него—если смѣете (⁴).» Сказавъ эти слова, онъ сильно ударилъ въ надгробный камень концемъ пастырскаго посоха. Его видъ, движеніе и неожиданное одушевленіе произвели на все собраніе великое впечатлѣніе суевѣрнаго ужаса: король и примасъ не повторили своего приказанія, и оставили послѣдняго саксонскаго епископа при его посохѣ и въ его санѣ (⁵).

Народное воображеніе создало изъ этого происшествія новое чудо: разнесся слухъ, что когда Вульфстанъ ударилъ по надгробному камню, то жезлъ углубился туда какъ бы въ мягкую землю, и никто не могъ его оттуда исторгнуть кромѣ

(¹) Quia nescivit gallicum. (Annales Burtonienses, apud rer. anglie. Script., t. I, p. 264, ed. Gale.) — Qui linguam gallicanam non noverrat. (Matth. Paris., t. I, p. 20.) — Propter... gallicae linguae carentiam. (Henrici Knyghton, de Event. angl., lib. II, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2368, ed. Selden.)

(²) Jubetur baculum et annulum resignare, archiepiscopo Lanfranco praecipiente et rege hoc prescribente. (Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 976, ed. Selden.)

(³) Et dixit in lingua sua: Edwarde, dedisti mihi baculum... et ideo illum tibi committo. (Annal. Burton., apud rer. angl. Script., t. I, p. 264, ed. Gale. — Chron. Johan. Bromton., apud hist. angl. Script., t. I, col. 976, ed. Selden.)

(⁴) Melior te, hunc mihi dedit, cui et retrado. Avelle, si poteris. (Henrici Knyghton, de Event. angl., lib. II, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2368, ed. Selden.)

(⁵) Restitutus est: (Matth. Paris. Vitae abbatum S. Albani, t. I, p. 49.)

самого епископа—послѣ того какъ иностранцы отмѣнили свой ¹⁰⁷⁸ приговоръ ⁽¹⁾. По смерти Вульфстана, когда мѣсто его, на ворчестерской кафедрѣ, занималъ нѣкто Самсонъ, каноникъ изъ Байё, англичане причли своего епископа, такъ же какъ Вальтеофа и Эгельвина, къ лику праведныхъ и блаженныхъ ⁽²⁾. Такая почестъ была удѣломъ почти всѣхъ лицъ, отличившихся или высокимъ саномъ или подвигами и потерпѣвшихъ или смерть или гоненіе за дѣло англо-саксонской народности.

Все это теперь довольно необыкновенно для насъ; народы угнетенные утратили обычай возводить во святые своихъ любимыхъ защитниковъ; они приобрѣли силу хранить воспоминаніе о своихъ друзьяхъ, не окружая ихъ блескомъ суевѣрія. Но какова бы ни была разниа между нашими патріотическими обычаями и обычаями людей предшествовавшихъ намъ на землѣ, мы не должны безславить ихъ ни нашей строгостью, ни нашимъ пренебреженіемъ. Великая мысль о человеческой независимости была имъ также открыта, и они облакали ее любимыми своими символами; возвышали ее благороднѣйшими убѣжденіями своего духа: стремленіе къ святости было ихъ поэзіею. Наши убѣжденія, наша восторженность, только въ другихъ образахъ, выражались и у нихъ: они также безсмертили тѣхъ, которые жертвовали собою для спасенія, для блага всѣхъ.

⁽¹⁾ *Baculum in solida petra ita defixit, ut a nullo posset avelli, donec ille, ad regis rogatum, baculum resumeret.* (Henrici Knyghton, de Event. angl., lib. II, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2368, ed. Selden.)

⁽²⁾ *Sanctus Wulfstanus.* (Annual. Burton., apud rer. anglo. Script., t. I, p. 247, ed. Gale.)

КНИГА ШЕСТАЯ.

ОТЪ РАСПРИ КОРОЛЯ Вильгельма съ старшимъ своимъ сыномъ, Робертомъ,
до послѣдняго переезда Вильгельма на материкъ.

1077 — 1087.

1077 Одно изъ необходимыхъ явленій каждого завоеванія, малаго
по или великаго — ссоры побѣдителей между собою за раздѣлъ
1079 и обладаніе имуществомъ побѣжденныхъ. Норманы не избѣгли этой участи. Когда всѣ мятежники исчезли и поко-
рять было некого, Англія, добыча завоевателей, сдѣлалась
для нормановъ предметомъ междоусобныхъ войнъ, и во-пер-
выхъ — раздоръ начался въ новомъ королевскомъ семействѣ,
между отцемъ и старшимъ сыномъ. Этотъ сынъ, по имени
Робертъ, и котораго норманы звали *Гамберономъ*, то-есть
коротконогимъ (*Courte Neuse*), по не совсѣмъ обыкновенной
короткости его ногъ ⁽¹⁾, былъ назначенъ дюкомъ Вильгель-
момъ, до гастингскаго сраженія, наслѣдникомъ его власти и
его владѣній. Это назначеніе послѣдовало, по обычаю, съ
общаго согласія бароновъ Нормандіи, которые присягнули мо-
лодому Роберту какъ будущему своему сеньйору ⁽²⁾. Когда

(1) Vulgo *Gamdarom* cognominatus est, et Brevis Ocrea. (Order. Vi-
tal. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 545.)

(2) Optimates... gratanter... acquieverunt. (Ibid.)

Вильгельмъ достигъ королевскаго сана, молодой человекъ, въ 1017
 которомъ уже пробудилось властолюбіе при видѣ успѣховъ^{по 1070}
 отца, потребовалъ отъ него, чтобы онъ, по-крайней-мѣ-
 рѣ, уступилъ ему Нормандію; но король отказалъ, желая
 управлять самъ не только новымъ королевствомъ, но и преж-
 нимъ своимъ герцогствомъ ⁽¹⁾. Послѣдовала жестокая ссора,
 и оба меньшіе брата, Гильомъ Рыжій и Анри, стали противъ
 своего старшаго, — лицомъ сыновней покорностью, а въ
 самомъ дѣлѣ стараясь, по возможности, обойти Роберта и
 устранить его отъ наслѣдства, уже закрѣпленнаго ему отцемъ ⁽²⁾.

Когда король былъ въ Лёглѣ съ своими сыновьями, Гильомъ
 и Анри пришли въ домъ занятый Робертомъ, принадлежав-
 шій какому-то Рожеру Шоссіегу, и поднявшись въ верхній
 этажъ, надъ жильемъ своего брата, сначала играли въ кости,
 но обыкновенію тогдашнихъ военныхъ людей; потѣмъ подня-
 ли шумъ, налили на полъ воды, которая протекла насквозь
 и облила жившаго внизу Роберта и бывшихъ у него го-
 стей ⁽³⁾. Омоложенный Робертъ выхватилъ свой мечъ и по-
 бѣжалъ на двухъ своихъ братьевъ: произошло великое смя-
 теніе, не безъ труда укрощенное самимъ королемъ ⁽⁴⁾; а въ
 слѣдующую ночь, молодой человекъ, въ сопровожденіи всѣхъ
 своихъ товарищей, вышелъ изъ города, и—достигнувъ Руана—
 пытался захватить цитадель города. Ему не посчастливилось:
 многіе изъ его друзей попались въ плѣнъ; самъ онъ бѣжалъ
 съ остальными, и, перейдя границу Нормандіи, укрылся въ
 Першъ, гдѣ Гюгъ, племянникъ Обера ле-Рибо, принялъ его
 въ свои замки Сорель и Реймаларъ ⁽⁵⁾.

Потѣмъ между отцемъ и сыномъ было примиреніе, но не-

⁽¹⁾ *Postulata denegavit.* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud
Script. rer. normann., p. 548.)

⁽²⁾ *Guillelmus Rufus et Henricus patri favebant.* (Ibid.)

⁽³⁾ *In domo Rogerii Calcegii... venerunt ibique super solarium (sicut
 militibus moris est) tesseras ludere coeperunt. Deinde ingentem strepi-
 tum fecere, et aquam...* (Ibid.)

⁽⁴⁾ *De hospitio suo rex accurrit.* (Ibid., p. 546.)

⁽⁵⁾ *Tum Hugo... nepos Alberti Ribaldi... exules suscepit eisque novum
 castellum Raimalast atque Sorellum... patefecit.* (Ibid.)

1077 продолжительное, потому-что молодые люди, окружавшіе
но сына, опять начали поджигать своими совѣтами и даже на-
смѣшками его самолюбіе ⁽¹⁾. «Благородный королевскій сынъ»
1079 говорили они «видно люди твоего отца крѣпко сохраняютъ
его деньги, потому-что у тебя нѣтъ ни денежки, на что бы
потѣшить людей тебѣ преданныхъ. Какъ это ты можешь пере-
носить такую бѣдность, при такомъ богатствѣ твоего отца?
Попроси-же у него хоть частичку его Англіи, или, по-край-
ней-мѣрѣ, герцогство Нормандію, которое онъ тебѣ обѣщалъ
при всѣхъ своихъ баронахъ ⁽²⁾.» Робертъ, возбуждаемый та-
кими разговорами, возобновилъ свое прежнее требованіе; но
король опять отказалъ, и отечески увѣщевалъ его не выходить
изъ сыновняго повиновенія, а въ особенности держаться дру-
гихъ, лучшихъ совѣтниковъ; людей зрѣлаго возраста, муд-
рыхъ и достойныхъ, какъ напримѣръ архіепископъ Лан-
франкъ ⁽³⁾. «Сеньйоръ король» дерзко возразилъ Робертъ «я
пришелъ сюда отъискивать свое право, а не слушать пропо-
вѣди; я ужъ наслушался поученій, и даже очень скучныхъ,
когда еще учился грамматикѣ. Отвѣчай же мнѣ положительно,
а я посмотрю потомъ, что мнѣ дѣлать, потому-что я твердо
рѣшился не жить болѣе на чужихъ хлѣбахъ и на чьемъ бы
то ни было содержаніи ⁽⁴⁾.»

Король отвѣчалъ гнѣвно, что онъ не отступится отъ Нор-
мандіи — своей родины, и не подѣлится ни съ кѣмъ Англіей,
приобрѣтенной цѣною личныхъ трудовъ ⁽⁵⁾. «Если такъ» ска-
залъ Робертъ «то я пойду служить къ чужестранцамъ, и мо-
жетъ быть, добьюсь у нихъ того, въ чемъ мнѣ отказываютъ

⁽¹⁾ Seditiosi tyrones... Rodberto juveni regis filio... dixerunt. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 569.)

⁽²⁾ Nobilissime fili regis... patris tui satellites regale cis servant aera-
rium, ut vix unum tuis clientibus inde possis dare denarium... cur hoc
pateris? (Ibid.)

⁽³⁾ Ibid., p. 570.

⁽⁴⁾ Huc, domine mi rex, non accessi pro sermonibus audiendis... hoc...
fixum est apud me... quod... nemini militabo. (Ibid.)

⁽⁵⁾ Natale solum Normanniae... Angliae quoque regnum, quod ingenti
nactus sum labore. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. V, apud Script.
rer. normann., p. 570.)

дома ⁽¹⁾.» Онъ уѣхалъ и скитался по Фландріи, Лоррени, ¹⁰⁷⁷ Германіи, потомъ по Франціи и Аквитаніи, посѣщая, гово- ^{по} ¹⁰⁷⁹ рить старинный историкъ, дюковъ, контовъ и богатыхъ сеньйоровъ шателеновъ, то-есть владѣльцевъ замковъ, рассказывая имъ о своихъ обидахъ и прося у нихъ помощи ⁽²⁾; ему помогали, но все получаемое онъ раздавалъ комедіантамъ, паразитамъ и распутнымъ женщинамъ, а потомъ, или снова нищенствовалъ, или занималъ деньги за непомерные проценты ⁽³⁾. Мать его, королева Матильда, посылала ему иногда денегъ тайкомъ отъ короля. Вильгельмъ узналъ объ этомъ и запретилъ; она продолжала посылки и раздраженный король горько ее упрекалъ въ томъ, что она роздаетъ его врагамъ сокровища, вѣряемыя ей какъ супругъ ⁽⁴⁾; потомъ онъ велѣлъ задержать одного изъ посланныхъ Матильдою, и выколотъ глаза этому передатчику ⁽⁵⁾. То былъ ниже-бретонецъ по происхож- ¹⁰⁷⁹ денію, называвшійся Самсономъ; онъ увернулся и постригся въ монахи, говоритъ древняя хроника, для спасенія своей души и своего тѣла ⁽⁶⁾.

Послѣ долгихъ странствованій, молодой Робертъ прибылъ подъ покровительство Фелиппа, короля Франціи, въ замокъ Герберуа, находившійся въ Бовуази, на границахъ Нормандіи. Тамъ его хорошо приняли Элій, виконтъ замка, и его соправитель; по обычаю, говоритъ старинный рассказчикъ, въ Герберуа было по два сеньйора равныхъ властью, и туда принимались изгнанники всѣхъ странъ ⁽⁷⁾. Сынъ Завоевателя

⁽¹⁾ *Extraneis tentabo servire. (Ibid.)*

⁽²⁾ *Nobiles... expetit cognatos duces comitesque et potentes oppidanos. Illis querelas suas deprompsit. (Ibid.)*

⁽³⁾ *Histrionibus et parasitis ac meretricibus insipienter distribuebat... egestate gravi compressus mendicabat, et aes alienum ab externis foeneratoribus exul egenus quaeritabat. (Ibid.)*

⁽⁴⁾ *Inimicos meos... sustentat opibus meis. (Ibid., p. 571.)*

⁽⁵⁾ *Reginae veredarum... comprehendi, et mox oculis privari. (Ibid.)*

⁽⁶⁾ *Pro salvatione corporis et animae. (Ibid.)*

⁽⁷⁾ *Helias quoque vicedominus cum compari suo... moris enim est illius castri ut ibidem duo pares domini sint, et omnes... fugitivi suscipiantur. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. V, apud Script. rer. norm., p. 572.)*

1070 пригласилъ, въ этотъ замокъ, къ себѣ на жалованье многихъ иезавѣ (¹); къ нему вступили люди изъ Франціи и Нормандіи; военные лица отъ двора короля Вильгельма, — иѣкоторые особы, кормившіяся за королевскимъ столомъ и ежедневно ему льстившія, оставили свои должности и явились въ Герберуа (²); наконецъ и самъ король, переплывъ море, лично повелъ осаду на замокъ, въ которомъ заперся его сынъ.

Робертъ предпринялъ вылазку, завязался бой, онъ, вступивъ въ единоборство съ рыцаремъ, закованнымъ съ головы до ногъ въ сталь, ранилъ его въ руку и выбилъ изъ сѣдла; по голосу раненаго, онъ узналъ въ немъ своего отца: тотчасъ прыгнувъ онъ съ лошади, помогъ ему встать, посадилъ верхомъ, и отпустилъ его на свободу (³). Бароны и епископы норманскіе озаботились примиреніемъ отца съ сыномъ. Но Вильгельмъ сначала противился ихъ убѣжденіямъ: «Зачѣмъ» говорилъ онъ имъ «ходатайствуете вы въ пользу предателя, вооружающаго противъ меня моихъ же военныхъ людей, тѣхъ людей, которыхъ я кормилъ моимъ хлѣбомъ, которые отъ меня получили свое оружіе (⁴)?» Наконецъ, онъ все-таки уступилъ; но миръ между отцемъ и сыномъ былъ непродолжителенъ: Робертъ удалился въ третій разъ, поѣхалъ въ чужія страны, и уже не возвращался оттуда пока былъ живъ его отецъ (⁵). Король проклялъ отъѣзжавшаго сына; историки того вѣка приписываютъ этому проклятію бѣдствія, наводнившія всю жизнь старшаго сына короля Вильгельма: завоеваніе Англіи было, какъ мы видѣли, первою причиною этихъ бѣдствій (⁶).

(¹) Gregarios equites. (Ibid.)

(²) Multi de his, qui... regi... adstabantur. (Ibid.)

(³) Chron. saxon., ed. Gibson, p. 184.

(⁴) Miror quod tantopere pro perfido supplicatis homine... Tyriones meos, quos alui et militaribus armis decoravi, abduxit. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. V, apud Script. rer. normann., p. 573.)

(⁵) A patre recessit, nec postea rediit... (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. V, apud Script. rer. normann., p. 573.)

(⁶) Quapropter rex maledixit Roberto filio suo, quam maledictionem antequam obiret, expertus est evidenter. (Matth. Paris., t. I, p. 49.)

Отъ семейныхъ распрей, возмущавшихъ покои предводи- 1079
теля завоевателей, побѣжденный народъ не вытравывалъ ровно
ничего, и если, въ отсутствіе Вильгельма, рука королевская,
какъ тогда говорили, не столько тяготѣла надъ этимъ наро-
домъ, то другія руки, — руки контовъ, виконтовъ, судей, пре-
латовъ и аббатовъ иностраннаго племени работали нещадно.
Между безжалостнѣйшими представителями завоеванія, отли-
чался лорренецъ Вольше, епископъ дургамскій, соединив-
шій въ своемъ лицѣ, послѣ казни Вальтеофа, духовное и свѣт-
ское управленіе надъ всею страню между рѣками Твидомъ и
Тинномъ (*). Друзья конта-епископа превозносили это управ-
леніе, и особенно хвалили его за то, что онъ столько же
искусно дѣйствуетъ остріемъ меча противъ мятежныхъ за-
мысловъ англичанъ, сколько исправляетъ ихъ нравы силою
своей проповѣди (**). Въ дѣйствительности, Вольше терзалъ
свою область нестерпимыми притѣсненіями, дозволялъ своимъ
служащимъ взимать, сверхъ слѣдующей ему дани, произволь-
ные поборы въ собственную ихъ пользу, и безнаказанно до-
пускалъ своимъ воинамъ грабежъ и убійства (***). Въ числѣ
убитыхъ, безъ всякой вины и суда, былъ нѣкто Ліульфъ,
человѣкъ любимый во всей странѣ, удалившійся въ Дургамъ
послѣ того какъ норманы отняли у него все имущество, ко-
торымъ онъ владѣлъ на югѣ Англіи (****). Это убійство, совер-
шенное съ ужасающими подробностями, разожгло до край-
ности народную ненависть противъ лорренскаго епископа и
его служителей. Древній духъ Нортумбріи пробудился, и

(*) *Interfecto... Waltheofe, comite Northumbriae... Waleherus epis-
copus comitatum a rege obtinuit. (Hist. episcop. dunelm.; Anglia sacra,
t. I, p. 703.)*

(**) *Fraenaret... rebellionem gentis gladio, et reformaret mores eloquio.
(Wilhelm. Malmesb. de Gest. pontif. angl., lib. III, apud rer. anglic.
Script., p. 277, ed. Savile.)*

(*) *Extersit pecuniam infinitam. (Matth. Paris, t. I, p. 10.) — Minis-
tris suis durissimam plebis oppressionem permittens... uterque provin-
ciales caedibus, rapinis et injuriis affixit. (Hist. episcop. dunelm.; Anglia
sacra, t. I, p. 703.)*

(*) *Vir... totius... provinciae charissimus, qui possessionibus suis a Nor-
mannis spoliatus, Dunelmum secesserat. (Ibid., p. 704.)*

1079 жители этой страны, столь гибельной для иностранцев, опять соединились, какъ во время Роберта Кюмина (1).

1080 Они сходились по ночамъ, сговаривались, и единогласно положили: вооружиться скрытно и придти во дворъ контства, какъ тогда выражались на норманскомъ языкѣ, то-есть, въ судебное собраніе, на которомъ предсѣдательствовалъ епископъ (2). Этотъ дворъ контства собирався, въ извѣстное время, на берегу Тина, близъ новаго замка, построеннаго завоевателями при большой дорогѣ въ Шотландію, на мѣстѣ называвшемся по-саксонски *Козъя-Голова* (Gotes-Heavd) (3). Нортумбріане пришли туда въ большомъ числѣ, какъ бы для принесенія своему сеньйору мирныхъ и почтительныхъ прошеній. Они ходатайствовали объ отмѣнѣ переносимыхъ ими угнетеній (4). «Я не разрѣшу ни одной просьбы» отвѣчалъ епископъ «до-тѣхъ-поръ, пока вы мнѣ не отсчитаете четырехъ сотенъ ливровъ, доброю монетою (5).» Одинъ изъ саксовъ, умѣвшій по французски, и говорившій отъ лица собравшихся, просилъ дозволенія посовѣтоваться съ ними (6); всѣ они отошли, какъ бы для того, чтобъ условиться объ уплатѣ требуемой суммы: — и вдругъ тотъ же ораторъ, бывший и предводителемъ заговорщиковъ, вскрикнулъ имъ по англійски: «короткая рѣчь, добрая рѣчь; бейте епископа (7).» По этому знаку, всѣ они выхватили оружіе, бросились на Лоррена, убили его, и съ нимъ до сотни нормановъ и фламанд-

(1) *Odia et furorem...* (Ibid., p. 703.) — *Northanimbri populus semper rebellioni deditus.* (Willelm. Malmesb., de Gest. reg. angl., lib. III, apud rer. anglie. Script.; p. 110, ed. Savile.)

(2) *Decreverunt unanimiter... ut occulte armati venirent ad placita comitatus...* (Matth. Paris., t. I, p. 10.) — *In quodam conventu (Gemote).* (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 184.)

(3) *Ad Caput-Caprae.* (Florent. Wigorn. Chron., p. 639.)

(4) *De diversis injuriis sibi justitiam fieri.* (Matth. Paris., t. I, p. 10.)

(5) *Nisi antes sibi libras quadragintas monetae optimaе numerassent.* (Ibid.)

(6) *Unus eorum, pro omnibus loquens.* (Ibid.)

(7) *Praecipitanter, patria lingua, dixit: Short red, good rest, slay ye the byskoppe.* (Ibid.)

цевъ (¹). Двое служителей, англичанъ, были пощажены убий- 1000
цами (²). Народное возмущеніе распространилось до Дургамъ;
крѣпость, устроенная тамъ норманами, подверглась нападению;
но многочисленный и обезпеченный всякими запасами гарни-
зонъ отстоялся противъ нортумбріанъ, которые—послѣ четы-
рехдневной осады—впали въ уныніе и разошлись (³).

По этому новому признаку жизни въ сѣверномъ населеніи,
Эдъ, епископъ байскій, братъ короля, одинъ изъ главныхъ
предводителей въ его отсутствіи, быстро двинулся къ Дур-
гаму съ сильнымъ войскомъ. Не принимая на себя труда
произвести какой бы то ни было розыскъ о бывшемъ воз-
мущеніи, онъ захватывалъ невинныхъ людей, оставшихся въ
своихъ домахъ, убивалъ ихъ или отсѣкалъ имъ головы (⁴).
Иные выкупались отъ смерти, отдавъ всю свою собствен-
ность (⁵). Епископъ Эдъ ограбилъ дургамскую церковь, по-
хитивъ оттуда остальныхъ священныя драгоценности, спасен-
ныя и перевезенныя Эгельвиномъ на островъ Линдисфарнъ (⁶).
Онъ возобновилъ, по всему Нортумберланду, опустошенія,
произведенныя королемъ, его братомъ, въ 1070 году, и это
второе опустошеніе, страшно дополняя первое, наложило на
сѣверную страну Англіи такую печать разрушенія и гибели,
которая была видима и по прошествіи цѣлаго столѣтія (⁷).

(¹) Et centum homines cum eo Franci et Flamengi. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 184.)

(²) Duobus tantum anglicis ministris, propter consanguinitatem, pepercerunt. (Florent. Wigorn. Chron., p. 640.)

(³) Quarte die obsidionis, abecedentes per diversa disperguntur. (Simeon. Dunelm. Hist. dunelm. eccles., lib. III, apud hist. angl. Script., t. I, col. 48, ed. Selden.)

(⁴) Miseros indigenas, qui, sua confisi innocentia, domi residerant, plerosque ut noxios aut decollari aut membrorum detruncatione praeceperunt debilitari. (Ibid.)

(⁵) Nonnullis ut salutem et vitam pretio redimerent, crimen falso imponebatur. (Ibid.)

(⁶) Quaedam ex ornamentis ecclesiae... abstulit. (Ibid.) — См. кн. IV, т. I, стр. 292.

(⁷) Ut provinciae filius reliquias, quae atquantum respiraverant, funditus exterminaret. (Willelm. Malmesh., de Gest. pontif. angl., lib. III, apud rer. anglie. Script., p. 277, ed. Savile.)

1000 Историкъ, писавшій семьдесятъ лѣтъ спустя, говоритъ: «Такъ были подстѣгнѣны всѣ силы области, нѣкогда столь цвѣтущей. Эти города прежде знаменитые, эти высокія башни, стремившіяся къ небесамъ, эти долины и зеленѣющіе луга, орошаемые свѣтлыми текущими водами, — путникъ нымѣ видитъ въ развалинахъ и запустѣніи, а прежній обитатель не узнаетъ болѣе своей родины (¹).»

Какъ ни была разорена эта страна, остальное туземное народонаселеніе, полу-саксонское, полу-датское, надолго сохранило свой древній духъ независимости и дикую гордость. Норманскіе короли, преемники Незаконнорожденнаго, обитали въ полной безопасности въ южныхъ областяхъ; но за Гумберъ они пускались немнѣе какъ съ особыми предосторожностями: историкъ второй половиною XII вѣка утверждаетъ, что они не иначе посѣщали сѣверную часть своего королевства какъ въ сопровожденіи хорошо вооруженнаго войска (²). Наклонность къ сопротивленію противъ общественнаго порядка, установленнаго завоеваніемъ, болѣе всего сохранилась на сѣверѣ; тамъ-то составлялись, въ теченіи болѣе двухсотъ лѣтъ, эти шайки беззаконниковъ (outlaws), людей живущихъ внѣ закона, политическихъ бѣглецовъ изъ айлскаго «стана-убійкища» и товарищей Гереварда. Исторія ихъ не помня: или она проходитъ ихъ молчаніемъ или, слѣдуя за выраженіями правительственныхъ актовъ того времени, клеймитъ ихъ названіями отвращающими отъ нихъ всякое участіе, названіями — мятежниковъ, воровъ и разбойниковъ. Но мы не должны впадать въ подобныя ошибки: во всякой странѣ, поработенной иностранцемъ, такими названіями позорили тѣхъ малочисленныхъ храбрецовъ, которые, укрываясь въ горы и лѣса, предоставляли города и села въ жилища людямъ, готовымъ

(¹) Si quis modo videt peregrinus, ingemit; si quis... vetus incolae, non agnoscit. (Willelm. Malmesb., de Gest. reg. angl., lib. III, apud rer. anglie. Script., p. 103, ed. Savile.)

(²) Rex... si quando partes illas regni adit, non nisi magno auxiliorum comitatu vadit. (Willelm. Malmesb., de Gest. pontif. angl., lib. III, prolog., apud rer. anglie. Script., p. 488, ed. Savile.)

перенести рабство ⁽¹⁾. Если народъ англо-саксонскій не ¹⁰⁸⁰отваживался слѣдовать такому примѣру, по-крайней-мѣрѣ онъ любилъ тѣхъ, которые шли дорогами опасностей, и напугивалъ ихъ добрыми желаніями. Въ то время какъ постановленіями, писанными на французскомъ языкѣ, повелевалось каждому жителю городовъ и селъ Англіи преслѣдовать человѣка лишеннаго покровительства законовъ, *человѣка лѣсовъ*, какъ волка ⁽²⁾, гнаться за нимъ, отъ мѣста до мѣста съ *заканьемъ и крикомъ* ⁽³⁾, въ то самое время распѣвались англійскія пѣсни въ честь *человѣка лѣсовъ*—врага иностранной власти, котораго казнь была въ кошелкахъ контовъ, а стада—дичина въ заповѣдныхъ королевскихъ рощахъ. Народные поэты пѣли его подвиги, его битвы, его хитрости противъ унолномоченныхъ правительства. Распѣвали какъ онъ утомятъ въ потонѣ за собой людей и лошадей виконта, какъ онъ, *завладевъ* епископа, взымъ съ него тысячу марокъ выкупа, вставлялъ его танцовать въ первосвященническихъ одеждахъ ⁽⁴⁾.

Норманскій епископъ Эдъ банѣскій послѣ своего похода ¹⁰⁸⁰въ Нортумберландъ, сталъ еще знаменитѣе между своими, ¹⁰⁸²какъ одинъ изъ величайшихъ укрѣпителей Англичанъ ⁽⁵⁾; онъ былъ начальникомъ судей, или великимъ правосудцемъ всей Англіи, кентскимъ и гересфордскимъ, со арестомъ заключенія въ темницу Рожера, сына Гильйома, сына Роберта. Слава, которою онъ наслаждался, возгордела его, и власть, которою онъ пользовался въ Англіи и въ Нормандіи, разожгла въ немъ честолюбіе на достиженіе ве-

(1)

Τούρκους μὴ προσκυνοῦμεν.

Πάρειν γὰρ ἀμεριάζομεν, ἀπὸν φολιδόχων λύκοι.

Σταίς χάρις ἐκλάβοι κατοικεῖν...

(Chants populaires de la Grèce moderne, publiés par M. Fauriel, t. I, *Storghios*, chant № 24.)(2) Норманы употребляли иногда саксонское оранжуженное слово *utlages*, а иногда называли ихъ *лѣсовиками*, *forestiers*.(3) Но-англійски *by hue and cry*.(4) *Ballads of Robin Hood, Adam Bell, Clym o'the Chlough, etc.*, passim.(5) *Anglos maxime perdomuit.* (Wilhelm. Gemet. Hist. Normann., apud Script. rer. normann., p. 282.)

оличайшей въ то время власти — власти папской. Итальянские гадальщики предсказали, что папѣ Григорію VII⁽¹⁾ наследуетъ папа Эдъ; епископъ байскій, основываясь на такомъ предсказаніи, началъ происки въ Римѣ, купилъ тамъ дворецъ, отправилъ богатые подарки тѣмъ, которыхъ люди по ту сторону Альповъ называли еще *сенаторами*, и послалъ письма и депеши съ богомольцами изъ Нормандіи и Англіи⁽²⁾; для большаго блеска своей свиты, онъ пригласилъ бароновъ и шевалье норманскихъ, между-прочими и Гюга Волка, конта честерскаго, слѣдовать за собою въ Италію⁽³⁾. Король Вильгельмъ, находясь еще въ Нормандіи, былъ извѣщенъ о приготовленіяхъ Эда; неизвѣстно по какимъ причинамъ это ему не понравилось. Ни сколько не сочувствуя желанію своего брата сдѣлаться папою, онъ поплылъ къ нему на-встрѣчу и настигъ его въ морѣ на высотѣ острова Вайта⁽⁴⁾. Король немедленно созвалъ на этотъ островъ норманскихъ бароновъ, и обвинилъ предъ ними епископа въ томъ, что онъ злоупотребилъ своей властью судьи и конта; что онъ безмѣрно ожесточилъ саксовъ во вредъ общаго блага нормановъ⁽⁵⁾, что ограбилъ церкви и, наконецъ, что онъ посягнулъ на обольщеніе и выводъ изъ Англіи военныхъ людей, на вѣрности которыхъ основана безопасность всѣхъ завоевателей⁽⁶⁾. «Разсудите объ этихъ преступленіяхъ», сказалъ король собранію «и научите какъ долженъ я поступить съ такимъ братомъ⁽⁷⁾». Никто не смѣлъ отвѣчать. «Возмите его» продолжалъ Вильгельмъ «и заключите подъ строгій караулъ⁽⁸⁾».

(¹) Quidam sortilegi Romanorum. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. VII, apud Script. rer. normann., p. 646.)

(²) Palatium sibi emit, senatores Quiritum, magnis muneribus datis, sibi amicitia copulavit. (Ibid.)

(³) Ibid.

(⁴) Ex insperato in insula Vecta obviam. (Ibid., p. 647.)

(⁵) Angliam vehementer oppressit. (Ibid.)

(⁶) Ecclesias expoliavit... militesque meos qui... Angliam tutari debuerant, seduxit et trans Alpes... (Ibid.)

(⁷) Considerate... (Ibid.)

(⁸) Comprehendite... et... solerter custodite. (Ibid.)

Никто изъ присутствовавшихъ не рѣшался поднять рукъ на епископа. Тогда къ нему подошелъ самъ король и схватилъ его за одежды. «Я духовный» вскричалъ Эдъ «я служитель Божій: одинъ папа имѣетъ власть меня судить (¹).» Но Вильгельмъ, не выпуская его, отвѣчалъ: «Я сужу не духовное лицо, а моего конта и моего вассала (²).» Братъ завоевателя Англіи былъ отправленъ въ Нормандію и тамъ заключенъ въ крѣпость, можетъ-быть въ ту самую, гдѣ еще томился Ульфнотъ, братъ короля Гарольда; судьба послѣдняго плѣнника, въ теченіи пятнадцати лѣтъ, столь отличная отъ Эдовой, наконецъ поровняла ихъ обоихъ (³).

Если обвиненія, высказанныя королемъ епископу, за его дѣйствія въ сѣверной Англіи, не выдуманы стариннымъ историкомъ, то онѣ выказываютъ нѣкоторыя опасенія противъ новаго возстанія тѣхъ людей, которые убили Роберта Коммина, взяли городъ Йоркъ, умертвили епископа Вольше, и радостно шли на встрѣчу каждому врагу нормановъ, приплывавшему къ берегу Англіи. Это опасеніе было не напрасно, потому-что нѣсколько возмущеній разразились въ окрестностяхъ Дургамы, уже въ епископство вольшерова преемника Гильйома (⁴). Въ остальной Англіи, побѣжденные выказывали менѣе самостоятельности и больше терпѣнія въ своихъ страданіяхъ. Мало положительныхъ данныхъ объ этихъ страданіяхъ дошло до насъ, а тѣ, которыя дошли, относятся преимущественно къ горькому быту людей церковныхъ, единственному сословію изъ угнетенныхъ англичанъ, которое нашла себѣ историковъ. Во всякомъ случаѣ насилія, на которыя рѣшались противъ этой касты привилегированной, могутъ вести къ заключенію о томъ, что должны были терпѣть прочія сословія, менѣе покровительствуемыя религіозными опасеніями; очеркъ внутренняго управленія англійскаго мо-

(¹) *Clericus sum et minister Domini (Ibid.)*

(²) *Ego non clericum nec antistitem damno, sed comitem meum, quem meo, vice mea, praeposui regno. (Ibid.)*

(³) См. кн. III, ч. I, стр. 193.

(⁴) *Moritur Willelmus episcopus dunelmensis, et fit commotio hominum. (Annales de Margan, apud rer. anglic. Script., t. II, p. 3, ed. Gale.)*

Историки и Публ. Т. IV.

1080 настыря, подъ властію норманскаго аббата, въ семнадцатомъ
по
1082 году послѣ завоеванія, поможетъ намъ составить понятіе объ
управленіи городами и областями, подъ начальствомъ контовъ,
виконтовъ и балъи короля иностранца ⁽¹⁾.

Гластонбурійскій монастырь, въ области Соммерсетской, послѣ низложенія Эгельнота, аббата саксонскаго племени, былъ ввѣренъ Тустену, монаху изъ Каэна ⁽²⁾. Тустень, слѣдуя обычаю другихъ нормановъ, ставшихъ аббатами въ Англіи, началъ съ того, что убавилъ количество пищи у своихъ монаховъ, чтобъ ослабить ихъ до желаемой покорности; но голодъ только болѣе раздражилъ ихъ противъ новаго аббата, котораго они просто называли чужездцемъ ⁽³⁾. Аббать, по своему ли народному обычаю, или вслѣдствіе деспотическаго настроенія, велѣлъ монахамъ выучиться пѣть обѣдню, по методу знаменитаго тогда въ городѣ Фекампъ музыканта, а саксы, сколько по ненависти къ норманской музыкѣ, столько же и по привычкѣ, держались напѣва грегорианскаго ⁽⁴⁾. Они не разъ получали приказаніе оставить этотъ напѣвъ и нѣкоторыя другія старинныя обыкновенія; но они противились, 1082 и однажды, въ полномъ собраніи капитула, объявили свое твердое намѣреніе не измѣнять ни напѣва, ни обычаевъ ⁽⁵⁾. Норманъ всталъ въ раздраженіи, вышелъ, и тотчасъ возвратился, ведя за собою отрядъ вооруженныхъ вонновъ ⁽⁶⁾.

Монахи бѣжали въ церковь, заперли за собою двери и

⁽¹⁾ *Monasterium Glastoniae... semper post adventum Normannorum pessimis est infractum laboribus... Abbates enim, rerum gloria elati, non religiosos sed tyrannos agunt, foris tumidi... Intus crudeles et incommodi.* (Adamus de Domeram, ed. Hearne, p. 113.)

⁽²⁾ См. выше, кн. V, ч. II, стр. 63.

⁽³⁾ *Monachos in victualibus miserabiliter tractare, hinc lites verborum, animorum discordiae qua, ut ait Lucanus, nescit plebes jejuna timere.* (Willelm Malmesb., de Gest. pontif. angl., lib. II, apud rer. anglic. Script., p. 254, ed. Savile.)

⁽⁴⁾ *Ut cujusdam Willielmi Fiscanensis cantum discerent et cantarent.* (Willelm. Malmesb., de Antiquit. glaston. eccles., apud rer. anglic. Script., t. III, p. 331, ed. Gale.)

⁽⁵⁾ *Ibid.*, p. 332.

⁽⁶⁾ *Milites ac satellites suos phaleratos.* (*Ibid.*)

укрылись около алтаря ⁽¹⁾. Изъ воиновъ, ихъ преслѣдовавъ-1083²шихъ, нѣкоторые стали выламывать двери, а другіе влѣзли по столбамъ на церковныя балки, и начали пускать оттуда въ монаховъ стрѣлы ⁽²⁾. Отшельники, собравшіеся у главнаго алтаря, прятались подъ него, или прикрывались мощехранилищами и другими священными утварями, въ которыя вонзались норманскія стрѣлы; большое распятіе, надъ главнымъ алтаремъ, было со всѣхъ сторонъ, отъ верха до низа, утыкано стрѣлами ⁽³⁾. Вскорѣ церковныя двери упали подъ ударами нападающихъ, и саксы, настигнутые въ своемъ убѣжищѣ, подверглись ударамъ копій и мечей; они защищались какъ могли деревянными скамьями и металлическими подсвѣчниками, и даже поранили нѣсколькихъ воиновъ ⁽⁴⁾; но оружіе было слишкомъ неравное: восемнадцать монаховъ были убиты и смертельно ранены, и кровь ихъ, говоритъ тогдашняя лѣтопись, струилась по ступенямъ алтаря ⁽⁵⁾. Другой историкъ присовокупляетъ, что можно бы разсказать много подобныхъ происшествій, но что онъ охотнѣе проходить ихъ молчаніемъ, потому-что онѣ одинаково тяжки и повѣствователю и слушателю ⁽⁶⁾.

Въ 1083 году, умерла Матильда, супруга короля Вильгельма. 1083.
Древній разсказъ упоминаетъ, что совѣты этой женщины не разъ смягчали душу Завоевателя; что она часто склоняла его

⁽¹⁾ Chron. saxon., ed. Gibson, p. 184. — Willelm. Malmesb., loc. sup. cit.

⁽²⁾ Quidam etiam solaria inter columnas erecta scandebant. (Willelm. Malmesb., de Antiquit. glaston. eccles., apud rer. anglic. Script., t. III, p. 331, ed. Gale.)

⁽³⁾ Crucifixum sagittis inhorre fecerant. (Willelm. Malmesb., de Gest. reg. angl., lib. III, apud rer. anglic. Script., p. 110, ed. Savile.)

⁽⁴⁾ Ubi cumque poterant se defendentes cum scamnis et candelabris quosdam de militibus vulneraverunt. (Henrici Knyghton, de Event. angl., lib. II, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2332, ed. Selden.)

⁽⁵⁾ De altari in gradus et de gradibus in aream. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 183.)

⁽⁶⁾ Multa his similia referre possem..., verum quia haec sunt minus laeta, his omissis... (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. IV, apud Script. rer. normann., p. 524.)

1083 на милосердіе къ англичанамъ, но что послѣ ея смерти, Вильгельмъ безгранично предался своимъ тиранническимъ наклонностямъ ⁽¹⁾. Недостаетъ данныхъ для подтвержденія о такомъ усиленіи притѣсненій и бѣдствій для побѣжденнаго народа; воображеніе остается тутъ въ бездѣйствіи, потому что трудно представить себѣ годы болѣе несчастные предшествовавшихъ семнадцати лѣтъ. Можно замѣтить только одну разницу между эпохою завоеванія по смерти Матильды и тою, которую уже прошелъ читатель, а именно: король Вильгельмъ, достигнувъ полного обладанія надъ туземцами, началъ съ тѣхъ поръ созидать себѣ личное господство надъ товарищами своихъ побѣдъ. Вѣроятно, его вела къ тому столько же необходимость, сколько и властолюбіе; и какъ уже нечего было отбирать у англичанъ, то онъ счелъ нужнымъ подвергнуть и самихъ нормановъ взиманію податей для поддержанія общей собственности. Въ этомъ 1083 году, онъ потребовалъ по шести су серебромъ съ каждой гиды земли во всемъ королевствѣ, безъ различія владѣльцевъ ⁽²⁾. Норманскій воинъ, истощенный двадцатилѣтними битвами, былъ вынужденъ платить, съ доходовъ имѣнія, завоеваннаго имъ въ дни своей силы и молодости, деньги на жалованье новому войску.

Съ этой эпохи развиваются начала взаимнаго недовѣрія и тайной вражды между королемъ и его старыми друзьями. Они обоюдно обвиняли другъ друга въ жадности и себялюбіи. Вильгельмъ упрекалъ норманскихъ предводителей въ томъ, что они болѣе дорожатъ личнымъ благосостояніемъ нежели общою безопасностью; въ томъ, что они заботятся исключительно о постройкѣ фермъ, о разведеніи стадъ, объ устройствѣ конскихъ заводовъ, а не о томъ, какъ бы стоять на-готовѣ противъ враговъ туземныхъ и иностранныхъ ⁽³⁾. Въ

⁽¹⁾ Istius... consilio... rex pacifice cum Anglis tractabat, post mortem vero ipsius... omnem induit tyrannidem. (Thomae Rudborne Hist. major winton.; Anglia sacra, t. I, p. 237.)

⁽²⁾ De unoquoque aratro, id est hyda terrae, totius regni, sex soli dec cepit argenti. (Matth. Paris., t. I, p. 11.)

⁽³⁾ Richardus de Rulos... multum agriculturae deditus, ac in jumento-

свою очередь, предводители упрекали короля въ безмѣрномъ ¹⁰⁸³ корыстолюбіи, въ явномъ желаніи завладѣть, подъ лживыми предлогами общественной пользы, богатствами созданными всеми трудящимися на почвѣ Англіи. Чтобы основать на ¹⁰⁸⁰ прочныхъ началахъ свои требованія податей или денежныхъ ^{по} ¹⁰⁸⁶ службъ, говоря языкомъ того вѣка, Вильгельмъ велѣлъ про- извести великій поземельной розыскъ, и составить всеобщій реестръ о всѣхъ переѣнахъ въ собственности, происшед- шихъ въ Англіи въ слѣдствіе завоеванія; онъ захотѣлъ узнать въ какія руки, на всемъ пространствѣ королевства, перешли владѣнія саксовъ, и кто изъ этихъ туземцевъ еще оставался въ своемъ наслѣдіи, по частнымъ договорамъ, заключеннымъ съ нимъ королемъ или съ его баронами ⁽¹⁾; сколько въ каж- домъ помѣстьи было десятинъ земли; какое число десятинъ могло быть достаточнымъ для содержанія съ доходовъ воина, и какъ велико число военныхъ людей въ каждой области или графствѣ Англіи; до какихъ суммъ простирались доходы го- родовъ, мѣстечекъ, селъ; какая именно была собственность каждаго графа, барона, шевалье; сколько каждый изъ нихъ имѣлъ земли, вассаловъ, саксовъ, скота, сохъ ⁽²⁾.

Этотъ трудъ, въ которомъ нѣкоторые новые историки видѣли признаки правительственнаго генія, былъ простымъ слѣдствіемъ тогдашняго особеннаго положенія короля нор- манскаго—предводителя войска завоевателей, и настоящей необходимости ввести какой-нибудь порядокъ въ хаосъ за- воеванія. Это неоспоримо подтверждается обстоятельствами и прочихъ завоеваній, подробности которыхъ намъ извѣстны; напримѣръ по завоеваніи Греціи латинскими крестоносцами,

rum et pecorum multitudine plurimum delectatus. (Hist. Ingulf. Croy- land., apud rer. anglic. Script., t. I, p. 77, ed. Gale.)

(1) Quomodo incoletetur et a quibus hominibus. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 186.)

(2) Quot jugatae et virgatae terrae, quidque uni militi sufficere posset. Ecceque inquirere de urbibus et villis et viculis ad quid in solidum ascenderant; inquisivit etiam quot animalia possent sufficere ad unus- hidae culturam... et quot milites essent in unoquoque comitatu. (Flo- rent. Wigorn. chron., p. 222.) — Thomae Rudborne Hist. major winton.; Anglia sacra, t. I, p. 257.

въ XIII вѣкѣ, были произведены предводителями вторженія по подобныя же розыски объ имуществѣхъ ⁽¹⁾.

По повелѣнію короля Вильгельма, Анри де-Ферриеръ, Готье Житфаръ, Адамъ, братъ сенешаля Эда, и Реми, епископъ линкольнскій, такъ же какъ и другія лица, выбранныя изъ законовѣдовъ и хранителей королевской казны, отправились въ объѣздъ по всѣмъ графствамъ Англіи, и учреждали въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ мѣстѣ свои розыскныя отдѣленія ⁽²⁾. Къ нимъ долженъ былъ являться норманскій виконтъ каждой области или cadaго саксонскаго *шира*; особа виконта сохранила въ языкѣ саксовъ древнее титуло *ширъ-рева* или *шериффа*. Они вызывали сами или чрезъ виконта всѣхъ норманскихъ бароновъ области, съ тѣмъ, чтобы они явились для показанія точныхъ границъ своихъ владѣній и территорій, подлежащихъ ихъ суду; потомъ нѣкоторыя изъ лицъ розыскаго совѣта, или ихъ комиссары вѣзжали въ каждое значительное имѣніе и въ каждый округъ или *центурию*, то-есть сотню, какъ выражались саксы. Тамъ они приказывали объявлять себѣ, подъ клятвою, французскимъ военнымъ людямъ cadaго сеньора и англійскимъ обитателямъ центуріи, сколько находилось въ округѣ владѣльцевъ свободныхъ и фермеровъ ⁽³⁾; какую часть земли каждый изъ нихъ занималъ на правѣ собственности полной и неполной, имена тогдашнихъ владѣльцевъ, имена владѣльцевъ до завоеванія, и разные переходы собственности, съ-тѣхъ-поръ совершившіеся; такимъ-образомъ, говорятъ писатели того времени, на каждую поземельную собственность требовались по три объявленія: какова она была во времена короля Эдуарда, чѣмъ была она, когда ее дарилъ король Вильгельмъ, и что представляетъ она во время самаго розыска ⁽⁴⁾. Внизу

⁽¹⁾ Poème sur la conquête de la Morée, mss. de la Bibliothèque royale traduit et publié par M. Buchon.

⁽²⁾ Mittelebat... suos homines. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 186.)

⁽³⁾ Per sacramentum vice-comitis scirae et omnium baronum et eorum Francigenarum et totius centuriatus. (Ex anonym. mss. apud Selden, praefat. ad Eadmeri Hist. nov., p. XV.)

⁽⁴⁾ Hoc totum tripliciter, scilicet, tempore regis Edwardi, et quando rex Willielmus dedit, et quomodo sit modo... (Ibid.)

каждой изъ этихъ трехъ оцѣнокъ писалось: «Вотъ что клят-¹⁰⁸⁰
венно подтвердили всѣ французы и англичане кантона (1).» ^{по} 1086

Въ каждомъ селеніи допрашивали о томъ, сколько жителями платилось податей прежнимъ королямъ и сколько взимается правителями завоевателя; розыскивали сколько было истреблено домовъ во время войны или при постройкѣ крѣпостей; сколько домовъ взято побѣдителями; сколько саксонскихъ семей доведено до такой крайней нищеты, что не могутъ уже платить ничего (2). Въ городахъ, клятву въ истинѣ показаній давали высшія норманскія власти, созывавшія саксонскихъ обывателей въ прежнія ихъ совѣщательныя палаты, ставшія собственностью или короля или какого-нибудь иностраннаго барона; наконецъ, во владѣніяхъ менѣе значительныхъ довольствовались клятвою королевскаго пристава, *прево*, священника, и шести саксовъ или шести вилановъ съ cadaго города, какъ выражались норманы (3). Великій розыскъ продолжался шесть лѣтъ, и въ теченіи этого времени комисары короля Вильгельма изъѣздили всю Англію, за исключеніемъ гористой страны къ сѣверу и западу отъ области Йоркской, то-есть, пяти нынѣшнихъ графствъ; Дургамскаго, Нортумберландскаго, Кумберландскаго, Вестмореландскаго и Ланкастерскаго (4). Можетъ-быть это пространство земли, жестоко опустошенное въ два нашествія, не представляло уже достаточно цѣнныхъ владѣній, ни имуществъ окончательно разграниченныхъ, такъ-что кадастръ не могъ принести выгодъ, а производство его было бы затруднительно; можетъ-быть также, что норманскіе комиссары опасались переносить свои засѣданія въ селенія Нортумбріи, чтобы откуда-нибудь не раздались надъ ними слова, послужившія призывомъ къ убійству епископа Вольше и сотни его людей.

(1) Omnes Franci et Angli de hundredo juraverunt. (Ibid., p. XVI.)

(2) Domesday-book, passim.

(3) Per sacramentum... presbyteri, praepositi, sex villani unius cujusque villae. (Ibid., p. XV.)

(4) Anno millesimo octogesimo sexto ab incarnatione Domini, vigesimo quinto regni Willielmi facta est ista descriptio. (Domesday-book, vol. II, p. 430.)

1080 Какъ бы то ни было, кадастровая опись, или, говоря по
по 1086 тогдашнему, *поземельникъ* (*terrier*) норманскаго завоеванія, не упоминаетъ о владѣніяхъ, завоеванныхъ въ странахъ за областю Йориской. Редакція поземельной описи для каждой области была составлена по придуманному заранее плану. Въ началѣ стояло имя короля и списокъ его земель и его доходовъ въ области; потомъ слѣдовали имена предводителей, потомъ низшихъ владѣльцевъ, по порядку военныхъ чиновъ и поземельнаго богатства ⁽¹⁾. Саксы, помилованные, по разнымъ случаямъ, во время всеобщаго грабежа—писались послѣ всѣхъ, тѣмъ болѣе, что незначительное число людей этого племени, оставшихся собственниками вольными и обѣльными, или *державшихъ землю прямо отъ короля*, какъ выражались завоеватели, владѣли только малыми имѣніями. Они были записаны въ концѣ каждой главы подъ титуломъ *тановъ* (*thegns*) короля ⁽²⁾, или подъ разными служебными названіями королевскаго дома ⁽³⁾. Остальные имена англо-саксонскаго корня, разбѣянные по разнымъ мѣстамъ описей, были имена фермеровъ, то-есть, наемщиковъ какихъ-либо большихъ или малыхъ участковъ во владѣніяхъ контовъ, бароновъ, шевалье, оруженосцевъ и стрѣлковъ норманскихъ ⁽⁴⁾.

Такова форма подлинной книги, сохранившейся до нашихъ дней, изъ которой почерпнуты въ это сочиненіе большая часть данныхъ о переходахъ собственности. Эта драгоценная книга, представляющая подлинный докладъ о всемъ завоеваніи въ неизгладимое воспоминаніе потомства, была названа норманами *великимъ спискомъ*, *королевскимъ спискомъ*, или *винчестерскимъ спискомъ*, потому-что она хранилась въ сокровищницѣ винчестерскаго собора ⁽⁵⁾. Саксы дали этому списку

⁽¹⁾ Praenotato in ipso capite regis nomine, et deinde seriatim aliorum procerum nominibus appositis, secundum status sui dignitatem. (*Liber niger de Scaccario*, apud gloss. Spelmani, verbo Domesday.)

⁽²⁾ Thani regis. (*Domesday-book*, passim.)

⁽³⁾ Venatores, accipitrarii, ostiarii, pistores.

⁽⁴⁾ Nicolaus balistarius. (*Domesday-book*.)

⁽⁵⁾ Rotulus regis, rotulus Vintoniae et liber Vintoniae. (*Gloss. Spelmani*, verbo Domesday.) — Magnus liber... habitus in thesauro eccle-

болѣ торжественное названіе: Книги Послѣдняго Суда, *Дом-1080*
здэй-Букъ (Domesday-book), потому-что въ ней былъ записанъ ^{по} ~~1084~~
 неизмѣнный приговоръ о лишеніи ихъ собственности (¹). Но
 если домздэй-букъ былъ приговоромъ отчужденія имуществъ
 отъ англійскаго народа, то это страшное ея дѣйствіе рас-
 пространилось и на нѣкоторыхъ изъ заморскихъ грабителей.
 Ихъ предводитель искусно воспользовался ею для производ-
 ства многихъ корыстныхъ перемѣнъ въ распредѣленіи отня-
 тыхъ имѣній, и для придаванія вида законности личнымъ сво-
 имъ домогательствамъ на многія земли, захваченныя и занятыя
 другими. Онъ выдавалъ себя за наслѣдственнаго собственника
 всего того, чѣмъ владѣлъ Эдуардъ, предпоследній король ан-
 гло-саксовъ, а также имуществъ послѣдняго короля Га-
 рольда и всего гарольдова семейства; на этомъ же основа-
 ніи онъ присвоивалъ себѣ всю общественную собственность
 и верховное обладаніе всѣми городами, кромѣ тѣхъ только,
 которые онъ именно пожаловалъ, вполнѣ или частью, осо-
 быми грамотами, *письмомъ и на дѣль (par lettre et saisine)*,
 какъ говорили норманскіе юристы (²).

Въ день побѣды, никто не помышлялъ о формальностяхъ
 вступленія во владѣніе *по письму*, и каждый изъ тѣхъ, кото-
 рымъ Вильгельмъ говорилъ предъ битвой: «Что возьму я, то
 возмете вы», самъ надѣялся себя на счетъ побѣжденныхъ по-
 собственному усмотрѣнію (³); но по окончаніи завоеванія, вои-
 ны вторженія почувствовали и надъ собою гнѣтъ той силы,
 которую они обрушили на англичанъ. Такимъ-образомъ право
 Гильйома де-Гаренния на землю двухъ свободныхъ англичанъ,
 въ области Нортольской, было опровергнуто, потому-что эта
 земля составляла прежде принадлежность эдуардова королев-
 скаго помѣстья (⁴); то же случилось съ владѣніемъ Евстафія,

siae cathedralis wintoniae. (Thomae Rudborne Hist. major. winton.;
Anglia sacra, t. I, p. 257.)

(¹) *Vocatus Domysday... quia nulli parcit sicut nec magnus dies ju-*
dicii (Ibid.)

(²) *Breve sigillum, liberatio, saisitio. (Domesday-book, passim.)*

(³) См. кн. III, ч. I, стр. 227.

(⁴) *Quod pertinebant T. R. E. ad faganaham mansi regis. (Domesday-*
book, vol II, p. 172.)

1080 въ области Гунтингдонской, и съ пятнадцатью акрами земли, по 1086 взятой Мильзомъ въ Беркѣ (¹); Энгельри имѣлъ владѣніе въ Эссексѣ, которое, по выраженію великаго списка, попало въ руку короля, потому-что Энгельри не прислалъ уполномоченнаго съ предъявленіемъ своихъ правъ (²). Подобнымъ образомъ король захватывалъ всѣ земли, на которыя онъ имѣлъ притязанія, въ тѣхъ, разумѣется, случаяхъ, когда владѣлецъ не могъ или не хотѣлъ представлять объ нихъ отчета (*rendre compte*) (³).

Другое притязаніе съ его стороны состояло въ томъ, чтобы каждое имѣніе, прежде обязанное какимъ-либо платежемъ или службою королю Эдуарду, платило бы и ему въ такомъ же размѣрѣ и такія же повинности, хотя бы оно было во владѣніи нормана. Это притязаніе, основанное на мнимомъ правѣ наслѣдства послѣ короля англійскаго, не могло быть искренно признаваемо людьми, обезнаслѣдившими англійское племя, и было съ самаго начала враждебно принято завоевателями. Свобода отъ податей и денежныхъ послугъ, исключая нѣкоторыхъ добровольныхъ приношеній, казалась имъ неотъемлемымъ преимуществомъ ихъ побѣды, и они почитали состояніе людей податныхъ по закону состояніемъ приличнымъ только народу поработенному (⁴). Многіе воспротивились королевскимъ требованіямъ, не допуская облагать себя личными повинностями за земли ими завоеванныя. Но встрѣчались и такіе, которые покорялись, и ихъ угодливость, добровольная или купленная королемъ Вильгельмомъ, ослабила сопротивленіе прочихъ. Рауль де-Курбенинь долго отказывался платить какую-бы-то ни было подать съ домовъ, взятыхъ имъ въ городѣ Кентербѣри, а Гюгъ де-

(¹) *Grafham dicunt socam regis fuisse et esse, nec brevem, nec saisitorem vidisse qui liberasset eam Eustachio. (Domesday-book, vol. I, fol. 208 recto.) — Rex E. habuit XV acras... Milo Crispin. tenet eas nesciunt quomodo. (Ibid., fol. 86 recto.)*

(²) *Et quia neque legatus neque alius homo venit ex parte sua qui derationasset hanc terram, ideo est in manu regis. (Ibid., vol. II, p. 23.)*

(³) *Rationare, derationare, reddere rationem. (Domesday-book, passim.)*

(⁴) *Consuetudo, custuma, customarii, consúmes. Ce mot subsiste dans la langue anglaise moderne.*

Монфоръ за земли, захваченныя имъ въ области Эссекской ^{1080 по 1086} (1). Оба эти предводителя могли безнаказанно выказывать свою самостоятельность; но подобная гордость въ людяхъ менѣе могущественныхъ и менѣе знаменитыхъ была иногда жестоко наказываема. Какой-то Осбернъ, по прозванію Рыболовъ, не хотѣвшій уплатить того побора съ своей земли, который прежде платился королю Эдуарду, какъ съ участка королевскаго помѣстья, былъ лишенъ этого участка королевскими комиссарами, а земля его предложена каждому, кто пожелаетъ за нее платить: Рауль Тайль-Буа сталъ платить, говорить великій списокъ, и вступилъ во владѣніе имѣніемъ Осберна Рыболова (2).

Король домогался также взиманія со своихъ соотечественниковъ, въ городахъ и на земляхъ своего владѣнія, подати, издревле установленной закономъ саксонскимъ. Что касается англичанъ, жившихъ въ его городахъ и на его земляхъ, то сверхъ этой подати, строжайше требовавшейся по мѣстнымъ обычаямъ, и по-часту въ удвоенномъ или утроенномъ количествѣ, они были подвергнуты еще особому налогу, произвольному, неравномѣрному и случайному, собиравшемуся безпощадно и одновременно, и который норманы называли, личная подать (*taille, taillage*) (3). «Великій списокъ» обозначаетъ состояніе гражданъ обязанныхъ королю эту податю по городамъ и селамъ: «Вотъ граждане короля въ Кольчестерѣ (4): Кеольманъ, владѣющій однимъ домомъ и пятью акрами земли; Леофвинъ, владѣющій двумя домами и двадцатью пятью акрами; Ульфрикъ, Эдвинъ, Вульфстанъ,

(1) *Radulfus de Curbespine habet IV mansuras de quibus est saca e soca regis, sed usque nunc non habuit. (Domesday-book, vol. I, fol. 2 recto.) — Huic manerio adiacebant IV liberi homines de IV hidis, T. R. E. reddentes consuetudinem. Modo tenet Robertus filius Corbutionis... et Hugo de Monteforti... et non reddiderunt consuetudinem ex quo eas habuerunt. (Ibid., vol. II, p. 2, et. seq.)*

(2) *Osbernus piscator... sed... ille gablum de hac terra dare noluit, et Radulfus Taillgebosc gablum dedit et pro forisfacto ipsam terram sumpsit. (Domesday-book, vol. I, fol. 216 verso.)*

(3) По-латинѣ *tallagium*.

(4) *Isti sunt burgenses regis... (Domesday-book, vol. II, p. 104.)*

1080 Манонъ, и проч.» Предводители и воины норманскіе также
1086 собирали личную подать съ саксовъ, доставшихся имъ какъ
въ городахъ, такъ и внѣ городовъ ⁽¹⁾. На языкъ побѣдителей
это называлось владѣть гражданиномъ или саксомъ свобод-
нымъ, и, въ этомъ смыслѣ, такіе свободные люди считались
поголовно, продавались, дарились, отдавались въ-закладъ и въ-
заемъ и даже дѣлились на половинныя доли между нормана-
ми ⁽²⁾. «Великій списокъ» упоминаетъ объ одномъ виконтѣ,
имѣвшемъ въ мѣстечкѣ Ипсвичѣ двухъ саксонскихъ гражданъ,
одного взятаго взаймы, а другаго въ-закладъ ⁽³⁾; самъ король
Вильгельмъ, по законному договору, далъ Раулю Тайль-Буа
взаймы сакса Эдвигъ, по конецъ его жизни ⁽⁴⁾.

Много внутреннихъ раздоровъ возникло въ народѣ-побѣ-
дителей за добычу отъ побѣжденныхъ, много *вторженій*
нормановъ къ норманамъ, какъ выражается «розыскной спи-
сокъ» ⁽⁵⁾, были также записаны по разнымъ областямъ Ан-
глии. Напримѣръ, Гильюмъ де-Гарень, въ графствѣ Бедфорд-
скомъ, вытѣснилъ Готье Эспека съ полу-гиды или полу-
десятины земли и похитилъ у него двухъ лошадей ⁽⁶⁾. Въ
другомъ мѣстѣ, Гюгъ де-Корбонъ завладѣлъ у Рожера Биго
половиною свободного англичанина, то-есть пятью акрами
земли. Въ графствѣ Гантскомъ, Гильюмъ де-ла-Шене доис-
кивался отъ Пикота частицы поземельнаго участка, подъ

⁽¹⁾ Omnes isti sunt liberi homines Rogerli Bigot, et Normannus tenet eos de eo. (Ibid., p. 341.)

⁽²⁾ Istos liberos homines calumpniatur Rogerus de Ramis. (Domesday-book, vol. II, p. 337.) — Invasit Hugo de Corbun. sub Rogerio Bigot medietatem unius liberi hominis. (Ibid., p. 278.)

⁽³⁾ Habet Normannus II burgenses, unum in vadimonio contra eum-
dem et alterum pro debito. (Ibid., p. 438.)

⁽⁴⁾ Hanc terram tenuit Avigi, et poluit dare cui voluit. T. R. E. hanc ei postea W. rex concessit, et per suum brevem Radulfo Talgebosc com-
modavit, ut eum servaret quandiu viveret. (Ibid., vol. I, fol. 214 verso.)

⁽⁵⁾ Invasiones. (Ibid., passim.)

⁽⁶⁾ Fuit Willelmus Spec saisitus per regem et ejus liberatorem, sed W. de Warennâ sine breve regis eum dessaisivit et 11 equos ejus ho-
minibus abstulit et necdum reddidit. (Domesday-book, vol. I, fol. 214 verso.)

тѣмъ предложомъ, что она принадлежала саксу, имуществомъ 1080
 котораго онъ завладѣлъ ^{по} (1). Этотъ послѣдній фактъ и много 1086
 другихъ въ томъ же родѣ доказываютъ, что норманы считали
 своею законною собственностью все то, чего могъ доиски-
 ваться по закону прежній владѣлецъ, и что заморскій похи-
 титель смотрѣлъ на себя какъ на природнаго наслѣдника,
 производилъ иски, вчинялъ тяжбы точно такъ, какъ бы на-
 слѣдникъ—саксъ (2). Онъ призывалъ въ свидѣтели англійскихъ
 обитателей округа, чтобы доказать дѣйствительность своего
 права по заступленію мѣста человека, имъ же самымъ изгнан-
 наго или убитаго (3). Часто память обитателей, подавленная
 страданіями и погромомъ завоеванія, не вполне удовлетво-
 рила подобнымъ требованіямъ; часто также норманъ, желав-
 шій оспорить право своего соотечественника, отказывался
 допускать свидѣтельство этой *мизкой черни*—побѣжденных (4).
 Въ такомъ случаѣ единственнымъ средствомъ къ прекра-
 щенію спора оставался судебный поединокъ между обѣими
 сторонами; иногда прибѣгали къ разбирательству королевскаго
 судебного двора (5).

Норманскій *поземельникъ* упоминаетъ, во многихъ мѣстахъ,
 о неправильныхъ завладѣніяхъ, насильственныхъ захватахъ,
 несправедливыхъ притязаніяхъ (6). Конечно, довольно странно
 встрѣчать слово справедливость, написанное въ реестрѣ, по
 которому ограбленъ цѣлый народъ, и эта книга была бы со-
 вершенно непонятна, еслибъ читающій не припоминалъ себѣ
 безпрестанно, что *наслѣдованіе* значить по ней грабѣжъ у

(1) *Istam terram calumniatur Willelmus de Chernet, per haereditatem sui antecessoris. (Ibid., fol. 44 verso.)*

(2) *Hanc clamant... per antecessorem... cujus terras omnes W. rex sibi donavit. (Domesday-book, vol. 215 recto.)*

(3) *De hoc suum testimonium adduxit de... antiquis hominibus totius comitatus. (Ibid. fol. 44 verso.)*

(4) *Testimonium de villanis et vili plebe. (Ibid.)*

(5) *Judicium per regem in curia regis; iudicio, seu bello, seu duello. (Ibid., passim.)*

(6) *Invasit, injuste saisivit, injuste dissaisivit, injuste occupavit. (Ibid., passim.)*

1080 англичанина; что ~~каждый~~ ^{по} англичанинъ, ограбленный норма-
1086 номъ, называется потомъ его *предшественникомъ*; что быть *справедливымъ*, по-нормански, значить не присвоивать себѣ имѣнія англичанина, убитаго или изгнаннаго другимъ норманомъ, а противное тому называлось *несправедливостью*, какъ доказываетъ слѣдующая выписка:

«Въ графствѣ Бедфордскомъ, Рауль Тайль-Буа несправедливо отнялъ у Нееля пять гидъ земли, завѣдомо составлявшихъ часть наслѣдства его *предшественника*, которымъ и до-сихъ-поръ владѣетъ наложница того же Нееля ⁽¹⁾.»

Нѣкоторые саксы, лишенные собственности, осмѣливались представить комиссарамъ розыска свои просительныя возраженія; многія изъ такихъ даже записаны въ реестръ въ выраженіяхъ всепокорнѣйшихъ, какихъ не употреблялъ ни одинъ норманъ. Эти люди заявляли себя жалкими бѣдняками; они зывали къ благодушію и милосердію короля ⁽²⁾. Тѣ, которые, послѣ многихъ низостей, добились сохраненія за собою какой-нибудь малой части изъ наслѣдства своихъ отцевъ, были обязаны выплачивать за эту милость разными унижительными и странными послугами, или получали эту часть въ не менѣе позорномъ видѣ *милостыни*. Слѣдствія занесены въ реестръ, какъ получившіе въ *милостыню* имущества своихъ отцевъ ⁽³⁾. Женщины свободныя пользуются своимъ полемъ какъ *милостынею* ⁽⁴⁾. Другая женщина сохраняетъ за собою землю своего мужа, съ обязательствомъ кормить за то собакъ короля ⁽⁵⁾. Наконецъ мать и ея сынъ получаютъ въ *даръ*

⁽¹⁾ Clamat Nigellus ipse i virgatam quam tenuit antecessor ejus T. R. E. Ipse Nigellus inde saisitus fuit ..., sed Radulfus Tallgebosc eum desaisivit... Tenet quaedam concubina Nigelli n hid. (Domesday-book, vol. I, fol. 214 recto.)

⁽²⁾ Quam pauper cum matre reclamation... Ipsi reclamant misericordiam regis. (Ibid., fol. 203 recto.)

⁽³⁾ Hanc terram tenuit pater hujus hominis et vendere potuit T. R. E.; hanc rex W. in elemosina eidem concessit. (Ibid., fol. 218 recto.)

⁽⁴⁾ Ibi habet... OEIdeva libera femina i hidam de rege in elemosina quam eadem tenuit. T. R. E. (Ibid., fol. 63 verso.)

⁽⁵⁾ Godricus tenuit... dicit se vidisse brevem regis quod eam dederit feminae Godrici in dono, eo quod nutrebat canes suos. (Ibid., fol. 57 verso.)

свое прежнее имущество, подъ условіемъ ежедневнаго произ-¹⁰⁸⁶
несенія молитвъ за упокой души королевскаго сына Ричарда (1). ^{по} 1086

Этотъ Ричардъ, сынъ Вильгельма Завоевателя, умеръ въ 1081 году; его придавила къ дереву лошадь въ томъ мѣстѣ, который норманы называли Новымъ-Лѣсомъ (2). Это было пространство въ тридцать миль, вновь засаженное деревьями, между моремъ и Салисбюри. Земля эта, до разведенія на ней лѣса, кормила шестьдесятъ приходоѡ на ней расположенныхъ; все это было истреблено Завоевателемъ, а жители изгнаны (3). Можетъ быть, къ этому необыкновенному распоряженію было побужденіе политическое: Вильгельмъ могъ имѣть въ-виду обезпечить войскамъ, прибывавшимъ изъ Нормандіи, безопасное мѣсто для высадки, гдѣ бы не могъ ихъ встрѣтить ни одинъ непріязненный саксъ; а можетъ быть, какъ сказано у бѡльшей части древнихъ историковъ, онъ только хотѣлъ удовлетво- рить страсть къ охотѣ, какъ свою собственную, такъ и своихъ сыновей. Этой безграничной страсти приписываютъ странныя и жестокія постановленія его противъ входившихъ съ ору- жіемъ въ лѣса Англіи; но должно полагать, что на это были и другія болѣе важныя причины, и что воспрещеніе охоты было въ особенности направлено противъ англичанъ, которые могли бы, подъ такимъ предлогомъ, собираться на воору- женныя сходки по лѣсамъ. «Онъ велѣлъ» говоритъ тогдашній хроника «выкалывать глаза тому, кто убьетъ оленя или лань; запрещеніе это распространено и на кабановъ; онъ даже из- далъ постановленія, обезпечивавшія полную безопасность и зайцамъ. Король Вильгельмъ любилъ дикихъ звѣрей какъ будто былъ ихъ отцемъ (4).» Эти законы, поддержанные со всею

(1) Hoc manerium tenuit... Aldene teignus R. E. et vendere potuit, sed W. rex dedit hoc manerium huic Aldene et matri ejus, pro anima Ricardi filii sui. (Ibid, fol. 141 verso.)

(2) Nove forest. Vide Gloss. Spelmani, verbo foresta.

(3) Plus quam LX parrochias ultro devastavit, ruricolos ad alia loca transmigrare compulit, et silvestres feras pro hominibus... ibidem constituit. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. X, apud Script. rer. norman., p. 781.)

(4) Amabat... rex ferus feras, ac si esset pater ferarum. (Thomae Rudborne Hist. major. Winton.; Anglia sacra, t. I, p. 258.) — Ita vero

1080 строгостью противъ саксовъ, не мало прибавили имъ нищеты,
 1086 по тому-что многимъ изъ нихъ охота оставалась единствен-
 нымъ средствомъ къ существованію. «Бѣдные роптали» при-
 бавляетъ та-же хроника, но онъ былъ равнодушенъ къ ихъ
 ненависти, а повиноваться они должны были по-невогѣ, а не
 то подвергались смерти (1).»

Вильгельмъ включилъ въ свои королевскіе удѣлы всѣ боль-
 шіе лѣса Англіи, какъ мѣста опасныя для завоевателей и
 убѣжища для остальныхъ ихъ противниковъ. Уставы его, по
 этому предмету, осмѣянные саксонскими историками, и вы-
 ставленные ими въ видѣ попеченія о защитѣ жизни зайцевъ,
 въ дѣйствительности служили ручательствомъ за безопасность
 нормановъ; а чтобы болѣе обезпечить выполненіе этихъ уста-
 вовъ, охота въ королевскихъ лѣсахъ стала привилегіей, ко-
 торую могъ жаловать только король — предоставившій себѣ
 исключительную власть дозволенія и запрещенія охоты. Многія
 высшія лица норманскаго племени, болѣе чувствительныя къ
 стѣсненію своей личности, нежели къ охраненію завоеванія,
 раздражались такими воспретительными постановленіями (2).
 Но пока въ побѣжденныхъ сохранялся духъ ихъ народности,
 это недовольство нормановъ было безсильно противъ воли
 ихъ королей. Руководимые инстинктомъ политической необ-
 ходимости, дѣти Вильгельма сохранили, также исключительно
 при себѣ, привилегію охоты; и только въ ту эпоху, когда эта
 привилегія стала ненужною, наслѣдники ихъ, хотя и про-
 тивъ воли, однакожъ должны были отъ нея отказаться (3).

Тогда, то-есть въ XIII вѣкѣ, парки норманскихъ землевла-
 дѣльцевъ вышли изъ разряда королевскихъ лѣсовъ, и владѣ-

*multum amavit foras majores, ac si fuisset earum pater. (Swa swithe
 he lufode tha headeor swylce he woere heora foeder.) Item statuit de
 leporibus ut periculo immunes essent. (Chron. saxon. ed. Gibson, p. 191.)*

(1) Hoc... pauperes aegre serebant; verum is ita rigidus (fuit), ut ni-
 hil haberet omnium eorum odium: eos... oportuit... obsequi, si vellent
 vivere. (Ibid.)

(2) Hoc viri summi conquesti sunt. (Ibid.)

(3) Blackstone's Comment. on the laws of England, vol. II, p. 413 et
 suiv.

лець каждого имѣнія вступилъ въ полное пользованіе своимъ ¹⁰⁸⁰лѣсомъ; собакамъ его перестали переламывать ноги ^{по}(¹), и ¹⁰⁸⁶королевскіе лѣсники и досмотрщики (*verdier*) не бродили болѣе вокругъ его дома, чтобы подстеречь его въ нарушеніи постановленій объ охотѣ, за что взыскивалась большая пеня. Напротивъ, королевскій законъ о неприкосновенности крупной и мелкой дичи обратился въ пользу для потомковъ богатыхъ нормановъ, и они уже отъ себя завели лѣсныхъ сторожей, безнаказанно убивавшихъ бѣдныхъ англичанъ, застигнутыхъ на охотѣ за оленемъ или зайцемъ (²). Повдѣе, и самый бѣднякъ, потомокъ саксовъ, не внушавшій болѣе опасеній богатымъ наследникамъ людей другого племени, въ случаяхъ, когда онъ осмѣливался охотиться, былъ наказываемъ только годичнымъ тюремнымъ заключеніемъ, съ обязательствомъ представить потомъ двѣнадцать состоятельныхъ поручителей въ томъ, что онъ впредь не будетъ преступничать «ни въ паркахъ, ни въ лѣсахъ, ни въ звѣринцахъ, ни въ садкахъ, ни гдѣ-бы-то-нибыло, и не нарушитъ мира королевскаго» (³).»

Какъ послѣднюю особенность, представляемую «великимъ спискомъ» норманскаго завоеванія, приведемъ здѣсь слѣдующее: король Вильгельмъ установилъ такой всеобщій законъ, по которому никакое право собственности, предшествовавшее его вторженію, и никакая сдѣлка по передачамъ имѣній людьми англійскаго племени послѣ завоеванія, не имѣли никакой силы, и считались какъ бы несостоявшимися, кромѣ тѣхъ случаевъ, на которые было дано разрѣшеніе имъ самимъ. Въ первомъ ужасѣ, наведенномъ завоеваніемъ, нѣкоторые англичане укрѣпили часть своихъ владѣній за церквами, въ дѣйствительныйли даръ на спасеніе души и тѣла, или въ намѣреніи обезпечить этими землями своихъ дѣтей, полагая, что владѣнія ан-

(¹) *Ne amplius expeditentur.* (*Charta Henrici III.*)

(²) *Si fugit et occidatur malefactor, non obtinebit jus nec appellum.* (*Addimenta ad Matth. Paris., t. I, p. 156.*)

(³) *Et post... invenient duodecim plegios qui ipsum manucapiant quod delaceps non malefaciet in parcis, vivarils vel forestis, nec in aliquo, contra pacem domini regis.* (*Ibid*)

Историкъ и Публ. Т. IV.

1080 глйскихъ святыхъ будутъ пощажены норманами. Предосто-
 по
 1086 рожность эта оказалась напрасною, потому—что какъ только
 церковь не могла представить письменнаго доказательства въ
 томъ, что король подтвердилъ дареніе, или, другими словами,
 что онъ пожаловалъ самъ, то земля отнималась на короля ⁽¹⁾.
 Такъ было отнято владѣніе Айльрика, который, передъ отъѣз-
 домъ на войну противъ нормановъ, отдалъ свое помѣстье мо-
 настырю святаго Петра, въ области Эссекской; то-же случи-
 лось съ имѣніемъ Эдрика, отданнымъ, до завоеванія, монасты-
 рю Абингдонскому ⁽²⁾.

Законъ этотъ былъ неоднократно подтвержденъ къ испол-
 ненію и въ послѣдствіи: — имъ уничтожено всякое право
 собственности для дѣтей англо-саксовъ. Этотъ фактъ засви-
 дѣтельствованъ норманомъ Ричардомъ Ленуаромъ, епископомъ
 элійскимъ, въ половинѣ XII вѣка. Онъ говоритъ, что англи-
 чане, каждодневно лишаемые собственности своими сеньйо-
 рами, приносили великія жалобы королю, представляя, что
 жестокости, переносимыя ими отъ людей другаго племени, и
 ненависть, питаемая къ нимъ послѣдними, заставляютъ ихъ
 покидать родную страну ⁽³⁾. Послѣ долговременныхъ совѣща-
 ній, король и ихъ совѣтники рѣшили, чтобы впредь все при-
 обрѣтаемое челоѣкомъ англійскаго племени отъ господъ (норма-
 новъ) въ вознагражденіе ли за личную службу, или въ слѣдствіе
 законной сдѣлки, было ему ненарушимо крѣпкимъ, но съ тѣмъ
 условіемъ, что всѣ такіе люди должны отказаться отъ всякаго
 права, основаннаго на прежнемъ владѣніи ⁽⁴⁾. » «Это рѣшеніе»

(1) *Nortunam tenuit Godid quaedam foemina T. R. E.... hanc terram dedit... Sancto Paulo, postquam rex venit in Angliam, sed non ostendit brevem neque concessum regis. (Domesday-book, vol. II, p. 13.)*

(2) *Ailricus abiit in navale praelium contra Willhelmum regem... Tunc dedit S. Petro istud manerium. (Ibid., p. 14.) — De hoc manerio... Edricus, qui eum tenebat, deliberavit illum filio suo qui erat in Abendonone monachus, ut ad firmam illud teneret. (Ibid., vol. I, fol. 59 recto.)*

(3) *Cum dominis suis odiosi passim pellerentur, nec esset qui ablata restitueret... exosi et rebus spoliati, ad alienigenas transire cogerentur. (Dialog. de Scaccario, in notis ad Matth. Paris., t. I, ad initium.)*

(4) *Quod a dominis suis, exigentibus meritis, interveniente pactione legitima, poterant obtinere... Caeterum autem nomine successionis, a temporibus subactae gentis, nihil sibi vindicarent. (Ibid.)*

добавляетъ епископъ элійскій «было премудро и полезно; оно заставило дѣтей побѣжденных заискивать милости своихъ сеньйоровъ покорностью, послушаніемъ и преданностью ^{по} (¹). Такимъ образомъ, нынѣ каждый англичанинъ, владѣющій поземельною, или какою другою собственностью, есть владѣлецъ не по наслѣдію отъ отцевъ, а только по силѣ дара— въ вознагражденіе за вѣрную его службу (²).»

Въ 1086 году, было кончено составленіе «Великаго Списка» нормановъ, «книги Послѣдняго Суда» саксовъ, и, въ томъ же году, созвано было общее собраніе всѣхъ предводителей завоеванія, какъ свѣтскихъ такъ и духовныхъ. Въ этомъ совѣтѣ обсуживались разныя возраженія, занесенныя въ розыскной списокъ, и разсужденія эти не обошлись безъ ссоръ короля съ баронами; они вели между собою важныя разговоры, какъ выражается тогдашняя хроника, о томъ, что должно быть признано окончательно законнымъ изъ захваченнаго при завоеваніи (³). Бóльшая доля частныхъ грабительствъ была утверждена, а нѣкоторыя не утверждены, и поэтому между побѣдителями образовалось недовольное меньшинство. Многие бароны и шевалье отказались отъ своего подданства, оставили Вильгельма и Англію, и перейдя Твидъ, предложили на службу шотландскому королю Малькольму своихъ коней и свое оружіе (⁴). Малькольмъ принялъ ихъ благосклонно, такъ же какъ принималъ онъ прежде выходцевъ саксонскихъ, и роздалъ имъ поземельные участки, по которымъ они стали его вассалами (*hommes-liges*), его воинами противъ всѣхъ и cadaго. Такимъ образомъ Шотландія пріобрѣла народонаселеніе, совершенно отличное отъ разныхъ племенъ, дотогѣ въ ней обитавшихъ. Норманы, переноса то-же изгнаніе какъ и англичане, и пользуясь одинакимъ гостепріимствомъ съ тѣми, которые

(¹) *Devotis obsequiis dominorum suorum gratiam emercari.* (Ibid.)

(²) *Sic igitur quisquis de gente subacta fundos, vel aliquid hujusmodi possidet, non quod ratione successionis deberi sibi videbatur adeptus est, sed quod solummodo...* (Ibid.)

(³) *Graves sermones habuit cum suis proceribus de hac terra.* (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 186.)

(⁴) *Ellis's metrical Romances*, vol. I, introduction, p. 125.

1080 такъ недавно бѣжали отъ ихъ жестокостей, стали, подѣ шот-
 по ландскимъ знаменемъ, ихъ товарищами и братьями по ору-
 1086 жию. Гражданское равенство установилось — по ту сторону
 теченія Твида — между двумя племенами людей, которые — на
 югъ отъ береговъ той же рѣки — были въ такихъ страшныхъ
 отношеніяхъ другъ къ другу. Въ Шотландіи совершилось
 быстрое сліяніе въ нравахъ и языкѣ этихъ племенъ, и от-
 личіе по происхожденію не разъединяло тамъ потомковъ ан-
 гличанъ и нормановъ, потому-что у нихъ не было воспомина-
 ній ни о взаимныхъ оскорбленіяхъ, ни о притѣсненіяхъ
 чужеземнаго завоеванія.

1085 Пока въ Англіи завоеватели трудились надъ устройствомъ
 своего внутренняго насильственнаго быта, они внезапно были
 озабочены тревогою извнѣ. Разнесся слухъ, что тысяча ко-
 раблей датскихъ, шестьдесятъ кораблей норвежскихъ и сто
 кораблей фландрскихъ, выставленныхъ новымъ дюкомъ этой
 страны Робертомъ Фризономъ, врагомъ нормановъ, собрались
 въ Лимфюрдскомъ заливѣ, съ тѣмъ, чтобы предпринять вы-
 садку въ Англію — для освобожденія англо-саксонскаго на-
 рода (1).

Датскіе короли, въ теченіи около двадцати лѣтъ, то поддер-
 живавшіе надежды англичанъ, то имъ измѣнявшіе, казалось,
 не могли рѣшиться навсегда покинуть этотъ народъ. Возму-
 щеніе 1080 года, въ которомъ погибъ епископъ дургамскій,
 разразилось въ ожиданіи высадки людей съвера, и въ прави-
 тельственныхъ наказахъ, посланныхъ тому епископу, находимъ
 слѣдующія слова: «Идутъ датчане: вели достаточно снабдить
 твои замки оружіемъ и припасами (2).» Датчане не пришли,
 но, можетъ быть, чрезвычайныя предосторожности, предписан-
 ныя въ ожиданіи ихъ епископу Вольше, были причиною ма-
 лаго успѣха того возстанія, въ которое онъ былъ убитъ.

(1) *Rumore expeditionis eorum Britanniam usque velificante... ut gentem nobilissimam pristinae libertati restitueret.* (Hist. S. Canuti regis, apud Script. rer. danic., t. III, p. 348 et 349.) — Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. VII, apud Script. rer. normann., p. 649. — Florent. Wigorn. chron., p. 641.

(2) *Dani... revera veniunt: castrum itaque vestrum hominibus et armis et alimentis vigilantia cura munire facite.* (Lanfranci Opera, p. 314.)

Но тогдашняя ложная тревога ничего не значила въ срав-¹⁰⁸³неніи съ тою, которая распространилась по Англіи въ 1085 году. Большая часть норманскихъ силъ была быстро направлена къ востоку; по берегамъ выставили караулы; въ море вышли наблюдательныя эскадры; недавно выстроенныя крѣпости окружили новыми оборонительными сооруженіями, и возобновили стѣны древнихъ городовъ, разрушенныя-было завоевателями ⁽¹⁾. Король Вильгельмъ поспѣшилъ опять огласить такой же военный призывъ, какой былъ объявленъ за двадцать лѣтъ, когда онъ собирался на Англію. Онъ обѣщалъ жалованье и награду каждому коннику и пѣхотинцу—кто-бы ни пожелалъ завербоваться на его службу. Со всѣхъ концовъ прибывало множество людей. Всѣ страны, прежде выславшія войска для совершенія завоеванія — выставили новыхъ воиновъ для защиты этого дѣла ⁽²⁾. Новые воины эти были размѣщены по городамъ и селеніямъ; и конты, виконты, епископы и аббаты норманскіе получили приказъ принять ихъ и кормить — по округамъ своихъ вѣдомствъ или своихъ владѣній ⁽³⁾. Для покрытія расходовъ на это великое вооруженіе, придумали возстановить древній налогъ, называвшійся *датскою-денею*, и взимавшійся прежде самими завоевателями скандинавскими, а до нихъ поступавшій на защиту страны отъ ихъ вторженій. Налогъ былъ возстановленъ въ размѣрѣ двѣнадцати динаріевъ серебра—со ста десятиновъ земли. Норманы, на которыхъ пала эта подать,—обратили ее на своихъ фермеров и подвластныхъ англо-саксовъ, которые — слѣдовательно—должны были платить, на отраженіе датчанъ, идущихъ къ нимъ на помощь, тѣ-же деньги, какія платили ихъ предки на отраженіе датчанъ, вторгавшихся къ нимъ врагами и завоевателями ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Hist. S. Canuti regis, apud Script. rer. danic., t. III, p. 348 et seq.

⁽²⁾ Cum tanto exercitu equitum ac peditum e Francorum regno atque e Britannia... quintus nunquam antea hanc terram petebat. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 186.)

⁽³⁾ Pro sua... terrae portione. (Ibid.)—Florent. Wigorn. chron., p. 641.

⁽⁴⁾ Danegeldi redditio propter piratas primitus statuta est... ad eorum insolentiam reprimendam. (Wilkins Concilia magnae Britann., t. I, p. 312.) — См. кн. II, ч. I, стр. 104 и 105.

1038 Военные отряды проходили во всѣхъ направленіяхъ сѣверо-восточныя страны Англіи и опустошали поморье для того, чтобъ оно стало необитаемо, какъ для датчанъ, еслибы они туда высадились, такъ и для англичанъ, которыхъ подозрѣвали въ желаніи такой высадки ⁽¹⁾. На всемъ морскомъ прибрежьи этихъ странъ не осталось ни человѣка, ни животнаго, ни плодоноснаго дерева. Саксонское народонаселеніе, по необходимости, оттѣснилось во внутрь страны, а для бѣльшей предосторожности противъ соглашенія этого народонаселенія съ датчанами, королевскимъ повелѣніемъ, объявленнымъ при звукѣ трубъ во всѣхъ мѣстностяхъ, прилежащихъ къ морю, указано было всѣмъ людямъ англійскаго происхожденія одѣться по-нормански, вооружиться по-нормански, и по примѣру нормановъ обрить себѣ бороды ⁽²⁾. Выполненіе такого необыкновеннаго приказа ставило датчанъ въ невозможность отличить союзниковъ, къ которымъ они шли на помощь, отъ враговъ, противъ которыхъ хотѣли сражаться ⁽³⁾.

Страхъ, внушавшій такія предосторожности, былъ не безъ основанія: у береговъ Даніи дѣйствительно стоялъ на якорѣ многочисленный флотъ, готовившійся къ отплытію въ Англію. Олафъ Киръ, король норвежскій, сынъ и наследникъ того самаго Гарольда, который, собравшись завоевать страну англичанъ, пріобрѣлъ въ ней только семь футовъ земли, шелъ на помощь народу, который побѣдилъ и убилъ его отца. Можетъ быть, онъ не могъ дать себѣ настоящаго отчета о перемѣнѣ въ судьбѣ этого народа, и полагалъ, что идетъ мстить за смерть Гарольда ⁽⁴⁾. Но король Даніи, Кнуть сынъ свенговъ, зачинщикъ войны и главный предводитель всего ополченія,

⁽¹⁾ *Experti sunt incolae multos dolores... et rex permisit devastari omnes terras maritimas.* (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 186.)

⁽²⁾ *Anglis autem quibus non minimi desiderii danici exercitus adventum didicerat, barbas radere, arma et exuvias ad instar Romanorum coaptare... per omnia Francigenia, quos et romanos dici praetulimus, assimilare praecipit.* (Hist. S. Canuti regis, apud Script. rer. danic., t. III, p. 350.)

⁽³⁾ *Ad deludendum adventantium visus.* (Ibid.)

⁽⁴⁾ Sagan of Olaf Kyrre, cap. VIII; Snorre's *Heimskringla*, t. III, p. 185.

понималъ перемѣну, произведенную въ Англіи норман-1000
скими завоеваніемъ, и сознательно шелъ на помощь побѣж-
деннымъ противъ побѣдителей. «Онъ склонился» говорятъ
датскіе историки «на моленія англійскихъ изгнанниковъ, на
просьбы, дошедшія изъ Англіи, и сжалился надъ бѣдствіями
людей родственныхъ его народу; сжалился надъ тѣмъ, что
всѣ ихъ предводители, всѣ люди знаменитые и богатые, были
убиты или изгнаны, и вся Англія приведена въ рабство чуж-
дымъ племенемъ французовъ, которыхъ называли также рим-
лянами (¹).»

Подъ двумя этими названіями только и знали норманскій
народъ на сѣверѣ Европы, съ-тѣхъ-поръ какъ послѣдніе
остатки датскаго языка исчезли въ Руанѣ и въ Байё (²). Хотя
сеньюры норманскіе могли еще легко доказать свое сканди-
навское происхожденіе, но забывъ языкъ, бывший явнымъ при-
знакомъ этого происхожденія, они вышли изъ семейнаго союза
тѣхъ народовъ; а союзъ этотъ, не смотря на частныя ссоры,
возгоравшіяся по разнымъ случайностямъ, все-таки соединялъ
между собою тевтонскія племена. Но англо-саксы имѣли
еще право на выгоду братства съ ними по происхожде-
нію, и это было, по свидѣтельству датскихъ лѣтописцевъ,
признано и самимъ датскимъ королемъ; а если его предпрія-
тіе было не совершенно чуждо расчетамъ личнаго властолю-
бія, то по-крайней-мѣрѣ—оно облагороживалось стремленіемъ
къ помощи человѣчеству и соплеменникамъ. Флотъ его про-1000
стоялъ въ гавани долѣе нежели онъ предполагалъ, а въ это
время, посланные короля норманскаго, ловкіе и хитрые какъ
ихъ властелинъ, подкупали на англійское золото совѣтниковъ

(¹) *Si quidem inclitis eorum ducibus... et nobilibus diversarumque dignitatum personis, partim ferro peremptis... haereditate privatis, nativo solo exterminatis, reliquis veluti publica servitute oppressis... quorum angustis piissimus heros incitatus, in commodum eorum succurrendum decrevit, et gentem nobilissimam pristinae libertati restitueret, et Romanorum seu Francigenarum insolentiam... puniret... Classe...* (Hist. S. Canuti regis, apud Script. rer. danic., t. III, p. 347.)

(²) См. кн. II, ч. I, стр. 134 и 135.

1086 и военачальниковъ датскаго короля ⁽¹⁾. Задержка, сначала невольная, продолжилась по ихъ проiscaмъ. Люди, тайно продавшіеся Вильгельму, и въ особенности епископы датскіе, изъ которыхъ большая часть передались ему, успѣли не разъ помѣшать отплытію короля Кнута — изыскивая къ тому затрудненія и непредвидимыя препятствія. Между тѣмъ, воины, утомленные напраснымъ сборомъ, жаловались и роптали подъ своими палатками ⁽²⁾. Они начали требовать, чтобъ съ ними не шутили, чтобъ ихъ или отправили въ походъ, или выпустили по домамъ къ ихъ пашнѣ и торговлѣ. Они собирались на сходки, и послали своихъ выборныхъ къ королю съ объявленіемъ, что они рѣшились разойтись, если приказъ объ отплытіи не послѣдуетъ немедленно ⁽³⁾. Король Кнутъ хотѣлъ строгостію возстановить порядокъ. Онъ захватилъ зачинщиковъ мятежа, и наказалъ все войско поголовною пенею. Мѣры эти не только не возстановили повинovenія, но озлобили всѣхъ, такъ-что въ июлѣ мѣсяцѣ 1086 года вспыхнулъ общій бунтъ, въ которомъ и самъ король былъ убитъ своими воинами ⁽⁴⁾: это событіе было поводомъ къ междоусобной войнѣ, охватившей всю Данию, и съ этого времени народъ датскій, озабоченный собственными неустройствами, позабылъ англо-саксовъ, ихъ рабство и ихъ страданія.

Въ предшествовавшихъ обстоятельствахъ, выразилось—въ послѣдній разъ — сочувствіе сѣверныхъ тевтоновъ къ племени тевтонскому, обитавшему въ Англіи. Постепенно и сами англичане, отчаяваясь въ своемъ дѣлѣ, перестали обращаться къ благорасположенію сѣверныхъ народовъ. Изгнанники эпохи завоеванія умерли въ странахъ чужихъ, оставивъ тамъ послѣ себя дѣтей, которые забыли отчизну своихъ предковъ и не знали

⁽¹⁾ Hist. S. Canuti regis, apud Script. rer. danic., t. III, p. 351, in notis. — Torfaei Hist. rer. norweg., lib. VI, t. II, p. 393 et seq.

⁽²⁾ Vulgus... impatiens more et littoreae detentionis, praestolationes domesticis inutilis negotiis querebantur. (Hist. S. Canuti regis, apud Script. rer. danic., t. III, p. 351.)

⁽³⁾ Regi nuncios... consilio crebris initis... (Ibid.)

⁽⁴⁾ Ibid., p. 352 et seq.

другаго отечества кромѣ той страны, гдѣ родились ⁽¹⁾. Нако- 1086
нецъ, въ послѣдствіи, послы и путешественники датскіе, бывавшіе въ Англіи, слыша въ домахъ людей богатыхъ и знатныхъ только романскій говоръ нормановъ, и не обращая вниманія на языкъ, которымъ говорили англійскіе торговцы въ своихъ лавочкахъ и англійскіе пастухи на скотныхъ дворахъ, воображали, что все населеніе страны было норманское, или что языкъ тамъ совершенно измѣнился со времени вторженія нормановъ ⁽²⁾. Видя тамъ французскихъ труверовъ, разѣзжающихъ по замкамъ и городамъ, для услажденія поэзіей высшихъ сословій Англіи, кто-бы могъ, въ самомъ дѣлѣ, подумать, что шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, скальды сѣвера пользовались тамъ такимъ же вниманіемъ ⁽³⁾? И такъ, съ XII вѣка, скандинавскіе народы уже смотрѣли на Англію какъ на страну, совершенно имъ чуждую по языку. Мнѣніе это такъ укоренилось, что въ законахъ Даніи и Норвегіи, о выморочныхъ наслѣдствахъ иностранцевъ, англичане введены въ разрядъ народовъ, наименѣе благопріятствуемыхъ. Въ кодексѣ короля Матіуса, въ статьѣ о наслѣдствахъ, встрѣчаемъ слѣдующія выраженія: «Если люди англійскаго племени или другіе, еще болѣе намъ чуждые... если англичане или другіе люди, говорящіе нарѣчіями, совершенно непохожими на нашъ языкъ...» ⁽⁴⁾ Эти слова о несходствѣ языковъ не могли относиться къ простой разницѣ въ говорѣ, потому-что еще и

⁽¹⁾ Ipsorum etiam Anglorum qui in Daniam taedio Normannorum dominationis profugi... (Pontani rer. danic. Hist., lib. V, p. 197.)

⁽²⁾ Lingua vero in Anglia mutata est, ubi Wilhelmus Nothus Angliam subegit; ex eo enim tempore in Anglia invaluit lingua francico normannica (walska). (Sagan af Gunnlaugi, cap. VII, p. 87, Hafniae, 1778.)

⁽³⁾ Gunnlaugus (islandensis)... ad regem (Ethelredum) accessit... «Carmen heroicum de te composui cui vellem audiendo vacares.» Rex ita fore annuit, unde Gunnlaugus... recitavit... Eadem tum Angliae quae (Daniae et) Norwegiae fuit lingua. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Si jam Angli aut alii qui communi nobiscum sermone vel lingua non utuntur.... Si homines Angli, vel alii magis adhuc nobis ignoti. (Codex juris Islandorum dictus Gragas, T. de haeredit., cap. VI et XVII; dissert. de ling. danic., apud Sagan af Gunnlaugi, p. 247.)

1086 донынѣ простонародный языкъ сѣверныхъ областей Англій, по нуждѣ, понятенъ какъ датчанину такъ и норвежцу ⁽¹⁾.

Въ концѣ 1086 года, происходилъ въ Салисбѣри, другіе говорятъ въ Винчестерѣ, общій съѣздъ всѣхъ завоевателей или сыновей завоевателей. Каждая титулованная особа, свѣтская или духовная, привела за собою своихъ военныхъ людей и вассаловъ своихъ владѣній. Ихъ собралось шестьдесятъ тысячъ; каждый изъ нихъ былъ владѣтель участка земли, по крайней мѣрѣ достаточнаго на содержаніе боеваго коня и полнаго вооруженія ⁽²⁾. Они возобновили поочередно королю Вильгельму клятву вѣрности и службы, — прикасаясь къ его рукѣ и произнося: «Отъ сего часа впродъ, я вашъ вассалъ — всею душою и тѣломъ; честь и вѣрность сохранию вамъ во всякое время, за землю, которою владѣю отъ васъ; въ чемъ да поможетъ мнѣ Богъ ⁽³⁾.» Потомъ военная колонія разошлась, и вѣроятно около того времени королевскіе герольды объявили его именемъ слѣдующія постановленія ⁽⁴⁾:

«Мы твердо желаемъ и приказываемъ, чтобы конты, бароны, шевалье, оруженосцы, и всѣ свободные люди этого королевства, всегда были на-готовѣ и имѣли исправныхъ коней и оружіе для законной намъ службы во всякое время, — которую службою они обязаны за ихъ владѣнія и держанія ⁽⁵⁾.

«Мы хотимъ, чтобы всѣ свободные люди королевства были соединены между собою клятвенно, какъ братья по оружію,

⁽¹⁾ Главная и почти единственная разница происходить отъ множества словъ, взятыхъ у французскаго языка.

⁽²⁾ *Omnes terrarii.* (*Annales waverleiensis*, apud rer. anglic. Script., t. II, p. 133, ed. Gale.) — *Ealle... land sittende-men.* (*Chron. saxon.*, ed. Gibson, p. 187.) — *Et lx millia militum invenit.* (*Order. Vital. Hist. ecclesiast.*, lib. VII, apud Script. rer. normann., p. 649.)

⁽³⁾ *Chron. saxon.*, ed. Gibson., p. 187. — *Matth. Westmonast. Flor. histor.*, p. 229.

⁽⁴⁾ *Quos omnes, dum necesse esset, paratos esse praecepit.* (*Order. Vital. Hist. ecclesiast.* lib. VII, apud Script. rer. normann., p. 649.)

⁽⁵⁾ *Statuimus... et firmiter praecipimus, ut omnes comites et barones, et milites et servientes, et... liberi homines totius regni nostri... habeant et teneant se semper bene in armis et in equis ut decet et oportet.* (*Seldeni notae ad Eadmeri Hist. nov.*, p. 191.)

для защиты, поддержки и охранения этого королевства — по 1000 всей силѣ ихъ власти (¹).

«Мы хотимъ, чтобы всѣ города, мѣстечки, замки и кантоны этого королевства имѣли караулы по ночамъ, и чтобы въ нихъ посмѣнно сторожили противъ непріятелей и недобрыхъ людей (²).

«Мы хотимъ, чтобы всѣ люди, приведенные нами изъ-за моря, или тѣ, которые прибыли послѣ насъ, пользовались во всемъ королевствѣ нашимъ миромъ и покровительствомъ: если-бы кто изъ нихъ былъ убитъ, то его сеньйоръ, въ теченіи пяти дней, долженъ захватить убійцу; если же не захватитъ, то имѣеть уплатить намъ пеню совокупно съ англичанами того округа, гдѣ совершилось убійство (³).

«Мы хотимъ, чтобы свободные люди этого королевства держали свои земли и свои владѣнія въ мирѣ и порядкѣ, безъ всякихъ взысканій и личной подати, и чтобы съ нихъ ничего не бралось и не требовалось — за вольную службу, которою они намъ обязаны и должны нести навсегда (⁴).

«Мы хотимъ, чтобы всѣ исполняли и поддерживали законъ короля Эдуарда, и тѣ законы, которые мы установили для блага англичанъ и общаго благоденствія всего королевства (⁵).»

Это пустое указаніе на законъ короля Эдуарда только и оставалось единственнымъ утѣшеніемъ англо-саксонскому народу отъ прежняго его существованія; потому-что состояніе каждаго отдѣльнаго лица измѣнилось послѣ завоеванія. Отъ великихъ до самыхъ малыхъ людей, каждый изъ побѣжден-

(¹) *Praecipimus ut omnes liberi homines totius regni praedicti sint fratres conjurati.* (Ibid.)

(²) *Singulis noctibus vigilentur et custodiantur in gyrum.* (Ibid.)

(³) *Ut omnes homines quos nobiscum adduximus aut post nos venerint, sint sub protectione et in pace nostra per universum regnum, et si quis de illis occisus fuerit...* (Ibid., p. 190.)

(⁴) *Ut omnes liberi homines... habeant et teneant terras suas et possessiones suas bene et in pace, libere ab omni exactione injusta et ab omni tallagio.* (Ibid.)

(⁵) *Ut omnes habeant et teneant legem Edwardi regis, in omnibus rebus, adductis hiis quas constituimus ad utilitatem Anglorum.* (Ibid., p. 192.)

1086 ныхъ понизились противъ прежняго своего положенія: предводитель утратилъ свою власть, богатый свое богатство, свободный свою свободу, а тотъ, который — по жестокимъ обычаямъ времени — родился рабомъ въ чужомъ домѣ, ставъ слугою иностранца, не находилъ уже въ немъ милосердія прежняго хозяина, щадившаго раба — по привычкѣ жить вѣстѣ и потому, что говорилъ съ нимъ на одномъ языкѣ ⁽¹⁾. Англійскіе города и мѣстечки были отданы на откупъ контами и виконтами норманскими откупщикамъ, которые распоряжались народомъ какъ частною собственностью — не стѣсняясь незаконностью своихъ дѣйствій. Король точно такъ-же торговалъ большими своими городами и неизмѣримыми землями, входившими въ составъ его владѣній ⁽²⁾. «Онъ отдавалъ въ-наемъ» говорятъ хроники «по возможно высшей цѣнѣ, свои города и свои помѣстья; потомъ являлся откупщикъ, предлагавшій болѣе и король передавалъ ему откупъ; потомъ кто-нибудь другой опять возвышалъ цѣну, и откупъ вновь передавался наиболѣе предложившему ⁽³⁾. Присуждая все въ пользу изворотливѣйшаго плательщика, король нимало не заботился о тѣхъ ужасныхъ злодѣйствахъ, которыя совершались при взиманіи этимъ способомъ личныхъ податей съ бѣдныхъ людей. И онъ и его бароны, жадные до безконечности, были готовы на все тамъ, гдѣ представлялась возможность содрать деньги ⁽⁴⁾.»

⁽¹⁾ Et jus libertatis est abreptum, et jus mancipii coangustatum. (Sermo Lupi ad Anglos, apud Hicchesii Thesaur. ling. septentrional., t. II, p. 100.)

⁽²⁾ He sette hys tounes and hys londes to ferme wel vaste.
(Robert of Gloucester's chron., p. 378, ed. Hearne.)

⁽³⁾ Pretio quam potuit maximo... tunc accedens alius quispiam... qui plus obtulit... tertius iis plus obtulit, atque rex terras istis tradidit qui omnium plurimum offerebant. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 188.)

⁽⁴⁾ Et non curabat cum quanto peccato praepositi census a pauperibus hominibus adquisissent... Rex... et pene omnes capitales homines valde et nimium cupiditate auri et argenti repleti erant. (Annales waverleiensens, apud rer. anglic. Script., t. II, p. 134, ed. Gale.) — Faceret, diceret... pene omnia... ubi spes nummi effulsisset. (Willelm. Malmesb., de Gest. reg. angl., lib. III, apud rer. anglic. Script., p. 112, ed. Saville.)

На свою долю, Вильгельмъ овладѣлъ тысячею пятью—ста-1086
ми помѣстьями; онъ былъ королемъ Англіи, верховнымъ и
безсмыннымъ владыкой надъ завоевателями этой страны, и
при всемъ томъ онъ не былъ счастливъ. Въ великолѣпныхъ
собраніяхъ, созывавшихся трижды въ году, то въ Лондонѣ,
то въ Винчестерѣ, то въ Глочестерѣ, когда вокругъ не-
го — увѣнчаннаго короной — занимали мѣста товарищи его
побѣдъ и его прелаты, онъ казался печальнымъ и суровымъ;
онъ былъ озабоченъ и беспокоенъ какъ будто страдалъ ожи-
даніемъ переменъ фортуны ⁽¹⁾. Онъ сомнѣвался и въ вѣр-
ности своихъ нормановъ и въ покорности англичанъ. Онъ
мучился своею будущностью и судьбою своихъ дѣтей; онъ
искалъ разъясненія своимъ предчувствіямъ въ распросахъ
людей, слывшихъ мудрецами вѣка, когда предсказанія еще
считались мудростію. Англо-норманскій поэтъ XII вѣка пред-
ставляетъ его сидящимъ между своими епископами, англійскими
и норманскими, и испрашивающимъ у нихъ, съ малодушною
настойчивостію, толкованій о дальнѣйшей судьбѣ своего по-
томства ⁽²⁾.

Подчинивъ, если не законному, то—по-крайней-мѣрѣ — ус-1087
ловному порядку невѣрные и измѣнчивые результаты завоеванія,
Вильгельмъ въ третій разъ покинулъ Англію и переплылъ
проливъ, говорятъ старинные историки, обремененный без-
численными проклятіями ⁽³⁾. Онъ переплывалъ тогда это море
въ послѣдній разъ: смерть навсегда удержала его на томъ
берегу. Въ числѣ законовъ и повелѣній, изданныхъ имъ пе-
редъ отъѣздомъ, два постановленія заслуживаютъ быть упо-
мянутыми, какъ въ особенности относящіеся къ охраненію
порядка, введеннаго завоеваніемъ ⁽⁴⁾. Первый изъ этихъ за-

⁽¹⁾ *Ter gessit suam coronam singulis annis.* (Chron. saxon., ed. Gib-
son, p. 190.)—*Feritate qua multis videbatur saevus et formidabilis.* (Ead-
meri Hist. nov., p. 13, ed. Selden.)

⁽²⁾ *Continuation du Brut de Wace par un anonyme; Chroniques anglo-
normandes, t. I, p. 80 à 94.*—См. *Pièces justificatives, livre VI, № 1.*

⁽³⁾ *In Normanniam innumeris maledictionibus laqueatus transfretavit.*
(Thomae Rudborne Hist. major winton; Anglia sacra, t. I, p. 258.)

⁽⁴⁾ *Quaedam de eis quae nova per Angliam servari constituit.* (Ead-
meri Hist. nov., p. 6, ed. Selden.)

1087 коновъ, составляющій дополненіе вышеприведеннаго нами королевскаго объявленія (если только это объявленіе не было повтореніемъ закона), имѣлъ цѣлю предотвращать убійства, направленные противъ побѣдителей народа; законъ выраженъ такъ: «Если будетъ убитъ или найденъ мертвымъ французъ въ какомъ-нибудь кантонѣ, обитатели того кантона должны захватить и привести убійцу въ теченіи восьми дней; если не приведутъ, то повинны заплатить обща сорокъ семь марокъ серебра ⁽¹⁾».

Англо-норманскій писатель XII вѣка, разъясняя причины такого закона, говоритъ: «Въ первыя времена новаго порядка вещей, тѣ англичане, которымъ дарована была жизнь, покушались всячески на жизнь нормановъ ⁽²⁾, убивая нещадно изъ нихъ встрѣчавшихся въ мѣстахъ пустыхъ или отдаленныхъ. Для отвращенія подобныхъ убійствъ, король Вильгельмъ и его бароны употребляли противъ поработенныхъ казни и пытки ⁽³⁾. Но какъ наказанія оказались мало дѣйствительными, то постановили, чтобы каждый округъ, или — по англійскому выраженію — каждая *сотня*, гдѣ будетъ найденъ мертвый норманъ, а виноватаго въ убійствѣ на виду не окажется, — независимо отъ того — заплатить въ королевскую казну значительную сумму денегъ. Спасительный страхъ такого взысканія, обращеннаго на всѣхъ обитателей, долженъ былъ доставить безопасность прохожимъ, побуждая мѣстныхъ жителей открывать и представлять виноватаго, потому-что преступленіе одного причиняло огромный расходъ всей округѣ ⁽⁴⁾».

(¹) *Ki Franceis occist, e les homes del hundred nel prengent et mement à la justice dedenz les viii jurs, pur mustrer kil ait fait; si renderunt le murdre xlvii mars. (Leges Willelmi conquest.; Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglic. Script., t. I, p. 90 ed. Gale.)*

(²) *Qui relicti fuerunt de Anglicis subactis, in suspectam et exosam aibi Normannorum gentem... (Dialog. de Scaccario, in notis ad Matth. Paris., t. I, ad initium.)*

(³) *Reges et eorum ministri per aliquot annos desaeuissent exquisitis tormentorum generibus in Anglicos. (Ibid.)*

(⁴) *Ut scilicet poena generaliter inflicta praetereuntium indemnitatem procuraret, et festinaret quisque... offerre judicio per quem tam enormis jactura totam laedebat viciniam. (Dialog. de Scaccario, in notis ad Matth. Paris., t. I, ad initium.)*

Для избѣжанія подобнаго расхода, обитатели кантона, въ 1087 которомъ французъ, то-есть норманъ по происхожденію, или какой-нибудь союзникъ изъ норманскаго войска, былъ найденъ мертвымъ, старались какъ можно скорѣе истребить на трупѣ наружные признаки, по которымъ можно было заключать, что убитый былъ французъ, и въ такомъ случаѣ кантонъ уже не подвергался ответственности, и норманское правосудіе не преслѣдовало дѣла далѣе. Но судьи поняли эту хитрость, и побѣдили ее по-своему, а именно: каждый найденный мертвецъ принимался за француза, и только точное судебное доказательство кантона передъ королевскимъ судьей, о саксонскомъ происхожденіи покойника, подкрѣпленное клятвою двухъ мужичиъ и двухъ женщинъ, ближайшихъ его родственниковъ, избавляло отъ взысканія (1). Безъ этихъ четырехъ свидѣтелей, дѣйствительность англійскаго происхожденія, *англиканизмъ*, какъ говорили норманы, считалась недостаточно подтвержденною, и кантонъ долженъ былъ платить пеню (2). Спустя около трехъ столѣтій послѣ вторженія, — если вѣрить антикваріямъ, подобный розыскъ производился въ Англіи надъ трупомъ каждаго убитаго челоуѣка, и въ юридическомъ языкѣ того времени это называлось *доказательствомъ англиканизма* (3).

Другой законъ Завоевателя имѣлъ цѣлю чрезвычайное усиленіе власти епископовъ Англіи. Всѣ эти епископы были норманы: они употребляли свою власть исключительно на выгоду завоеванія; и какъ войны, совершившіе завоеваніе,

(2) ...Quia interfectus pro alienigena reputabitur, nisi de eo fuerit *anglescheria* praesentata... et licitum est cuilibet patriae sua uti consuetudine, dum tamen praesentantur, ut per duos masculos ex parte patris, et per duas foeminas ex parte matris de propinquioribus parentibus interfecti.. (Fleta, seu Commentarius juris anglicani, lib. I, cap. XXX, p. 46, Londini, 1688.)

(1) Nisi legaliter constaret de *anglescheria* interfecti. (Gloss. Spelmani, verbo *Englecheria*.) — Les Normands prononçaient quelquefois Anglech, Englech, pour Anglez, Englez; anglécherie, pour anglezerie.

(2) Нынь *d'anglescherie*. См. Блэкстоуна. — Этотъ законъ былъ отмененъ только въ 1341 году статутомъ Эдуарда III.

1087 поддерживали свое насильственное право копьемъ и мечемъ, точно также духовенство поддерживало это же завоеваніе политической изворотливостью и религіознымъ вліяніемъ. Къ этимъ причинамъ общей пользы, присоединилась и другая причина, относившаяся къ личности короля Вильгельма: новые епископы Англіи, хотя поставленные общимъ совѣтомъ всѣхъ норманскихъ бароновъ и шевалье, были однакожь выбраны между капелланами, кліентами или особенно близкими людьми короля (¹). Никогда, ни малѣйшее разногласіе, при жизни короля Вильгельма, не нарушало единства между нимъ и его духовенствомъ; ни раза не встрѣтилъ онъ епископа, который бы имѣлъ другую волю, кромѣ воли королевской. Правда, что такой ходъ дѣлъ измѣнился при короляхъ, преемникахъ Вильгельма; но не могъ же Завоеватель предвидѣть будущности, а событія всего его царствованія совершенно оправдываютъ слѣдующее, изданное имъ, постановленіе:

«Вильгельмъ, Божіею милостию король Англіи, контамъ, виконтамъ, и всѣмъ людямъ французскимъ и англійскимъ всей Англіи. — Да будетъ вѣдомо вамъ и всѣмъ моимъ прочимъ вѣрноподаннымъ, что съ общаго совѣта архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ и сеньйоровъ всего моего королевства, разсудилъ я за благо измѣнить епископскія установленія, которыхъ — неразумно и вопреки каноновъ, дѣйствовали въ этой странѣ до моего времени (²). Повелѣваю, чтобы отнынѣ впредь никто изъ епископовъ или архидіаконовъ, не являлся болѣе на судебныя собранія — судить тамъ дѣла, подлежащія суду епископскому, и не подвергалъ бы суду свѣтскому тяжбъ, относящихся къ духовному разбирательству: если кто нибудь будетъ позванъ, по какому бы то ни было поводу, къ правосудію епископскому, то долженъ онъ идти въ домъ епископа или въ то мѣсто, которое самъ епископъ выберетъ и

(¹) *Anglia sacra, et Wilkins Concilia, passim.*

(²) *Sciatis vos omnes et caeteri mei fideles... quod episcopales leges, quae non bene, nec secundum sanctorum canonum praecepta, usque ad mea tempora in regno Anglorum fuerunt... emendandas judicavi. (Selden notae ad Eadmeri Hist. nov., p. 167.) — Monast. anglic., Dugdale, t. III, p. 308.)*

укажетъ ⁽¹⁾; тамъ повиненъ онъ ходатайствовать по своему ¹⁰⁸⁷ дѣлу, и выправить себя передъ Богомъ и епископомъ, не по закону страны, а по канонамъ и чину епископскому ⁽²⁾; если-же кто-либо, по избытку гордости, не явится къ суду епископскому, то будетъ позванъ еще одинъ, два и три раза; а буде послѣ трехъ послѣдовательныхъ призывовъ, не предстанетъ къ суду, то имѣетъ быть отлученъ отъ церкви, и — по нуждѣ — сила и правосудіе короля и виконта употребятся противъ него ⁽³⁾.»

Въ силу этого закона, суды духовные отдѣлились отъ судовъ гражданскихъ въ Англіи, и для первыхъ настала совершенная независимость отъ всякой политической власти; такой независимости они никогда не имѣли — при существованіи англо-саксонской народности. Въ тѣ времена, епископы были обязаны являться на судейскія собранія, происходившія два раза въ годъ въ каждой области, и по три раза ежегодно въ каждомъ округѣ; обвиненія свои они присовокупляли къ обвиненіямъ народныхъ судей, и судили, совокупно съ ними и со свободными людьми округа, тѣ тяжбы, къ которымъ допускались — по обычному праву вѣка, какъ-то: по дѣламъ вдовъ, сиротъ, духовныхъ и по дѣламъ брачнымъ и разводнымъ. По этимъ дѣламъ, какъ и по всѣмъ прочимъ, существовали одинъ законъ, одинакое правосудіе и одинакія судилища. Когда наступала очередь разбирать такія тяжбы, епископъ садился возлѣ шерифа и эльдермана ⁽⁴⁾ или ста-

⁽¹⁾ *Nec causam quae ad regimen animarum pertinet, ad iudicium saecularium hominum adducant. Sed quicumque secundum episcopales leges, de quacumque causa... interpellatus fuerit, ad locum quem ad hoc episcopus elegerit et nominaverit, veniat.* (Seldeni notae ad Eadmeri Hist. nov., p. 167.) — *Monast. anglic., Dugdale, t. III, p. 308.*

⁽²⁾ *Et non secundum hundret, sed secundum canones et episcopales leges, rectum Deo et episcopo faciat.* (Seldeni notae ad Eadmeri Hist. nov., p. 168.) — *Monast. anglic., Dugdale, t. III, p. 308.*

⁽³⁾ *Si vero aliquis per superbiam elatus... excommunicetur, et si opus fuerit ad hoc vindicandum, fortitudo et iustitia regis vel vice-comitis adhibeatur.* (Charta regis Willielmi primi, apud Wilkins Concilia Magnae Britann., t. I, p. 369.)

⁽⁴⁾ См. кн. II, ч. I, стр. 102.

Истории и Публ. Т. IV.

1087 рѣйшины округа; потомъ, слѣдуя обыкновенію, свидѣтели — подъ присягою — показывали о дѣлѣ, а судьи прилагали законъ ⁽¹⁾. Перемена въ этихъ народныхъ обычаяхъ произошла со временъ норманскаго завоеванія. Завоеватель, разрушая древній ходъ гражданскаго судопроизводства, для вѣснѣ равноправнаго, далъ власть членамъ высшаго англійскаго духовенства держать судъ въ собственныхъ своихъ домахъ и распоряжаться правительственной силой для призыва туда подсудимыхъ ⁽²⁾; онъ подчинилъ — такимъ образомъ — королевскую власть необходимости выполнять приговоры духовныхъ властей въ силу законоположенія, дотогѣ небывалаго въ странѣ. Вильгельмъ наложилъ это ярмо на своихъ преемниковъ, за вѣдомо и по собственной волѣ, основываясь на расчетахъ политическихъ, а не по набожности и не изъ страха передъ своими епископами, которые всѣ были преданными ему слугами ⁽³⁾.

Страхъ къ особѣ папы Григорія VII также не имѣлъ вліянія на это рѣшеніе. Не смотря на услуги, прежде оказанныя ему римскимъ дворомъ, король норманскій умѣлъ твердо отвергать римскія требованія, казавшіяся ему неумѣстными. Одно изъ его писемъ къ Григорію показываетъ съ какою свободою ума онъ обсуживалъ папскія домогательства и собственные свои обязательства въ отношеніи къ римской церкви. Нѣкоторая задержка въ уплатѣ «деньги святаго Петра», условленной договоромъ, заключеннымъ въ Римѣ, въ 1066 году, возбудила жалобу со стороны папы, который письменно напомнилъ о томъ условіи Вильгельму, и деньги немедленно были высланы. Но этого было недостаточно; поднимая противъ ан-

⁽¹⁾ *Haebbe man thiwa on gear burhgemote and twa scyregemote; and thaer scyregemote bisceop and se ealdorman, and thaer oegter laecon ge godes rihte ge woruldes rihte. (Leges Edgari regis, cap. V; Seldeni notae ad Eadmeri Hist. nov., p. 166.)*

⁽²⁾ *Quicumque secundum episcopales leges, de quacumque causa vel culpa interpellatus fuerit, ad locum quem ad hoc episcopus elegerit et nominaverit, veniat. (Charta Willelmi regis; Seldeni notae ad Eadmeri Hist. nov., p. 167.)*

⁽³⁾ *Curialis nimis et aulicus... pro famulatu suo... stipendiarii... (Matth. Paris., Vitae abbatum S. Albani, t. I, p. 47.) — Order. Vital. Hist. ecclesiast., passim, apud Script. rer. normann.*

гличанъ хоругвь папскаго престола, Завоеватель—казалось — 1087 признавалъ себя вассаломъ церкви, и Григорій, опираясь на этомъ событіи, не колебался требовать отъ Вильгельма подданства всего имъ завоеваннаго, и принесенія присяги — на вѣрность и вассальство—передъ уполномоченнымъ римскимъ кардиналомъ. Вильгельмъ отвѣчалъ такъ: «Твой легатъ повѣститъ меня отъ твоего лица о высылкѣ денегъ римской церкви, и о принесеніи клятвы въ вѣрности тебѣ и твоимъ преемникамъ; первому изъ этихъ требованій я удовлетворилъ; втораго требованія не могу и не хочу исполнить. Не хочу клясться въ вѣрности тебѣ, потому—что я этого не обѣщаль, и потому—что ни одинъ изъ моихъ предшественниковъ не присягалъ твоимъ предшественникамъ ⁽¹⁾.»

Заканчивая повѣствованіе о происшествіяхъ, которое читатель прочелъ теперь, лѣтописцы англійскаго происхожденія предаются живому и трогательному сокрушенію о бѣдствіяхъ своего народа: «Нельзя въ томъ сомнѣваться, говорятъ одни, «Богу не угодно, чтобы мы были народомъ, чтобы мы пользовались честью и благополучіемъ ⁽²⁾.» Другіе плачутъ о томъ, что названіе «англичанинъ» стало позорною бранью ⁽³⁾, и подобныя жалобы раздаются въ голосахъ не однихъ тогдашнихъ писателей: воспоминаніе большаго народнаго бѣдствія и большаго народнаго позора переходятъ изъ вѣка въ вѣкъ въ писаніяхъ потомковъ саксовъ, хотя и ослабляясь по мѣрѣ отдаленія отъ эпохи завоеванія ⁽⁴⁾. Еще въ XV вѣкѣ, къ событію завоеванія относили различіе сословій въ Англіи; и одинъ изъ монастырскихъ историковъ, котораго трудно подозревать въ революціонныхъ теоріяхъ, написалъ слѣдующія замѣчательныя слова: «Если у насъ существуетъ такое разстояніе

(¹) *Unum admisi, alterum non admisi. Fidelitatem facere nolui nec volo, quia nec ego promisi...* (Seldeni notae ad Eadmeri Hist. nov. p. 164.)

(²) *Salutem et honorem genti Anglorum... abstulerit, et jam populum non esse jusserit.* (Chron. Johan. Bromton, apud hist. anglic. Script., t. I, col. 984, ed. Selden.)—Matth. Westmonast. Flor. histor., p. 229.

(³) *Ita ut Anglum vocari foret opprobrio.* (Matth. Paris., t. I, p. 12.)

(⁴) *Amplas Anglorum terras, et predia multa Distribuens, quas adhuc presens videt et dolet aetas.*
(Hearne notae ad Guillelm. Naubrig., p. 722.)

1087 между разными сословіями, то не станемъ этому удивляться: оно происходитъ отъ различія племенъ, и, если между нами такъ недостаточно взаимнаго довѣрія и добраго расположенія другъ къ другу; то это потому, что мы не одной крови ⁽¹⁾. » Наконецъ, писатель, жившій въ началѣ XVII вѣка, называетъ время норманскаго вторженія *Воспоминаніемъ скорбнымъ*; въ выраженіяхъ, полныхъ скорби, говоритъ онъ объ англійскихъ семействахъ, лишенныхъ тогда собственности и сошедшихъ въ разряды людей неимущихъ, — бѣдныхъ работниковъ и крестьянъ ⁽²⁾; это уже послѣдній взглядъ собольтнованія, брошенный на прошедшее, на событіе, приведшее въ Англію королей, вельможъ и начальниковъ иностраннаго племени.

Если, припомнивъ всѣ вышеизложенныя событія, читатель захочетъ составить ясное понятіе о томъ, что случилось съ Англіей завоеванной Вильгельмомъ норманскимъ, то ему необходимо представить себѣ не простую перемѣну въ правленіи, не торжество одного счастливаго соперника надъ другимъ, но вторженіе цѣлаго народа въ среду другаго народа — разсѣдиненнаго и поглощеннаго первымъ, и остатки побѣжденнаго племени, допущенные въ новый общественный составъ — только въ видѣ личной собственности, въ видѣ *одежды земель*, говоря языкомъ древнихъ актовъ ⁽³⁾. Не должно ставить съ одной стороны Вильгельма короля и деспота, а съ другой подданныхъ великихъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, всѣхъ обитающихъ въ Англіи и потому англичанъ;

(¹) Non miretur quis si varietas nationum tribuat varietatem conditionum et inde crescat nimia diffidentia naturalis amoris, et dispersio sanguinis tribuat dispersam credulitatem mutuae confidentiae et dilectionis. (Henrici Knyghton. de Event. angl. apud hist. angl., Script., t. II, col. 2343, ed. Selden.)

(²) The memorie of sorrow... By Which great violence, suddain et lamentable desolation, it may wel have come to passe that many beeing anciently of the races and descents of meny woorthy families, yea even of Princes, have since become poor artificers and pesants. (A restution of decayed intelligence in antiquities, by Richard Verstegan, p. 178^a 1605, in-4.)

(³) Vestura, fructus quilibet argo haerentes. (Ducange, Gloss. ad script.; mediae et infimae latinitatis, verbo *Vestura*) — Gloss. Spelmani, verbo *Accola*.

нѣтъ, надобно представить себѣ два народа: англичанъ по 1087 происхожденію и англичанъ по вторженію—раздѣленныхъ на одной и той же землѣ; или — вѣрнѣе — вообразить себѣ двѣ страны въ совершенно различномъ положеніи: землю нормановъ богатую и свободную отъ податей, землю саксовъ бѣдную, крѣпостную, обремененную поборами; первую—украшенную обширными зданіями, замками и зубчатыми башнями, вторую—усѣянную хижинами подъ соломенными кровлями или мазанками въ разрушеніи; одну—населенную праздными счастливыми, людьми придворными и военными, ноблями и шевалье, другую—обитаемую горемыками и тружениками, фермерами и ремесленниками; на одной раздолье и наглость, на другой нищета и зависть, не зависть бѣднаго, смотрящаго на чужое богатство, но горчайшая зависть ограбленнаго въ виду грабителя.

Наконецъ, въ довершеніе картины, обѣ эти земли также вторгаются лоскутьями одна въ другую: онѣ соприкасаются по всѣмъ направленіямъ, и притомъ онѣ такъ различны между собою, какъ будто цѣлыя моря волнуются между ними. Каждая имѣетъ свой особый языкъ, чуждый для другой половины: по-французски говорятъ при дворѣ, въ замкахъ, въ богатыхъ монастыряхъ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ роскошь и власть, а древній языкъ страны слышится между бѣдными и слугами. Въ теченіи долгаго времени оба эти нарѣчія не смѣшиваются, и остаются признаками, одинъ благородства, другой простолюдыя. Это самое высказывается, съ нѣкоторою горечью, въ стихахъ стариннаго поэта, жалующагося на то, что въ Англіи, въ его время, представляется странный видъ государства, отрицающагося отъ собственнаго языка (1).

(1) Thus come lo! Engeland into Normannes honde.

And the Normanes ne couthe speke tho hote her owe speche
And speke french as dude atom, and her chyldren dude also teche;
So that heymen of this lond that of her blod come
Holdeth alle thulke speche that hii of hem nome,

Ac lowe meu holdeth to englyss and to her Kunde speche gut.

(Robert of Gloucester's chronicle, ed. Hearne, p. 364.)

КНИГА СЕДЬМАЯ.

ОТЪ СМЕРТИ ВИЛЬГЕЛЬМА ЗАВОЕВАТЕЛЯ, ДО ПОСЛѢДНЯГО ОБЩАГО ЗАГОВОРА
АНГЛИЧАНЪ ПРОТИВЪ НОРМАНОВЪ.

1087—1137.

1087 Во время пребыванія своего въ Нормандіи, въ первые мѣсяцы 1087 года, король Вильгельмъ занялся приведеніемъ къ концу съ Филиппомъ I, королемъ Франціи, стариннаго спорнаго дѣла. Когда, по смерти прежняго дюка Роберта, начались смѣненія, графство Вексенское, между рѣками Эптой и Оазой, отошло отъ Нормандіи и присоединилось къ Франціи. Вильгельмъ лѣстился возвратить безъ войны эту часть своего наслѣдства, и, выжидая исхода переговоровъ, отдыхалъ въ Руанѣ; по совѣту медиковъ, опъ даже не покидалъ постели и воздерживался отъ ѣды, чтобы хоть нѣсколько облегчиться отъ своей чрезмѣрной тучности. Не предвидя, наконецъ, особенной для себя опасности отъ человѣка, лежащаго въ постелѣ, Филиппъ ограничивался уклончивыми отвѣтами на настоятельныя требованія нормана, а Вильгельмъ, съ своей стороны, терпѣливо переносилъ эти замедленія⁽¹⁾. Но

⁽¹⁾ Calumniam de Vulcassino comitatu. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. VII, apud Script. rer. normann., p. 653.) — Seditiosorum frivolis sophismatibus usus est. (Ibid.)

однажды—король Франціи вздумалъ сказать въ шутку своимъ 1067 приближеннымъ: «Право, король Англіи, что-то долго не разрѣшается отъ бремени; будетъ большой праздникъ, когда онъ встанетъ.» Эти слова, переданныя Вильгельму, такъ его оскорбили, что онъ пренебрегъ всѣмъ для мести. Онъ поклялся всѣми величайшими своими клятвами, воплощеніемъ и велѣніемъ Божиимъ, что придетъ праздновать свое разрѣшеніе къ Парижской Богоматери (Notre-Dame de Paris), съ десятью тысячами копій—вмѣсто восковыхъ свѣчъ ⁽¹⁾.

Дѣйствительно, вдругъ одушеваясь всей своей дѣятельностью, онъ собралъ войска, и въ іюль мѣсяцъ—вторгнулся во Францію, именно черезъ тѣ мѣста, владѣнія которыми онъ доискивался. Хлѣбъ еще стоялъ на поляхъ, на деревьяхъ созрѣвали плоды. Онъ велѣлъ опустошать все на своемъ пути: пустилъ на зрѣющія жатвы конницу, виноградныя лозы вырвалъ, плодоносныя деревья срубилъ ⁽²⁾. Первый городъ, стоявшій на его пути, былъ Мантъ-на-Сенъ; по его приказанію городъ былъ зазженъ, и самъ онъ — въ порывѣ разрушительной злобы—поскакалъ между пылающими развалинами, чтобы натѣшить себя и поощрить своихъ воиновъ.

Скачущій по пожарищу конь его ступилъ ногами въ горячіе угли, подернутые золою, опрокинулся и поранилъ своего всадника въ животъ. Сильное движеніе, которому онъ предавался, бѣгая и крича, духота и жаръ лѣтняго дня и огнища растрывали рану Вильгельма до опасности ⁽³⁾; его перенесли больного въ Руанъ, а оттуда въ монастырь за городскія ворота, потому—что онъ не могъ переносить городского шума ⁽⁴⁾. Онъ томился въ теченіи шести недѣль, окруженный лекарями и духовенствомъ,—а какъ болѣзнь его все усиливалась,

(1) Chron. de Normandie; Recueil des hist. de la France, t. XIII, p. 240. — Quod quandocumque a puerperio suo levaret... mille candelas in regno Franciae illuminaret. (Chron. Johan. Bromton., apud hist. angl. Script., t. 1, col. 980, ed. Selden.)

(2) Conculcationem segetum et extirpationem vinearum. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. VII, apud Script. rer. normann., p. 655.)

(3) Tunc ibi ex nimio aestu ac labore pinguissimus rex Guillelmus infirmatus est. (Ibid., p. 656.)

(4) Quia strepitus Rhotomagi... intolerabilis erat aegrotanti. (Ibid.)

1087 то онъ послалъ въ Мантъ деньги на возобновленіе церквей, тамъ имъ разрушенныхъ; послалъ онъ также денегъ въ монастыри и на бѣдныхъ въ Англію, говоритъ старинный англійскій поэтъ, на подкупъ себѣ прощенія за свое у нихъ воровство ⁽¹⁾. Онъ велѣлъ освободить саксовъ и нормановъ, содержавшихся въ темницахъ. Въ числѣ первыхъ были Моркаръ, Сивардъ Беорнъ, и Ульфнотъ, братъ короля Гарольда, одинъ изъ тѣхъ двухъ заложниковъ, выданныхъ королемъ Эдуардомъ, для освобожденія которыхъ Гарольдъ предпринималъ свое пагубное путешествіе въ Нормандію ⁽²⁾. Норманы были Рожеръ, прежде графъ герефордскій, и Эдъ, епископъ байёскій, братъ—по матери—короля Вильгельма.

Гильюмъ, по прозванію Рыжій, и Анри, младшіе сыновья короля, не отходили отъ изголовья его постели, ожидая съ нетерпѣніемъ объявленія послѣднихъ распоряженій отца. Робертъ, старшій изъ троихъ братьевъ, былъ въ отсутствіи послѣ своей послѣдней ссоры съ Вильгельмомъ. Съ согласія норманскихъ предводителей, король уже прежде отказалъ ему свое герцогство и титулъ дюка; и—не смотря на проклятіе, которымъ поразилъ потомъ Роберта, король не лишилъ его наслѣдства, къ которому тотъ призывался общимъ желаніемъ нормановъ ⁽³⁾. «Что же касается королевства Англіи, сказалъ болящій, то не завѣщаю этого королевства въ наслѣдство никому, потому—что и самъ я добылъ ту корону не по наслѣдству, но силою и цѣною крови ⁽⁴⁾; вручаю Англію въ руки Господа Бога, ограничиваясь желаніемъ, чтобы сынъ мой Гильюмъ, всегда и во всемъ бывшій мнѣ послушнымъ, получилъ ту корону, если Богу угодно, и подъ нею—благоденствовалъ ⁽⁵⁾. А мнѣ, батюшка, что же ты дашь?

(¹) To bete thulke robberye, that hym thogte he adde ydo.

(Robert of Gloucester's chronicle, p. 369, ed. Hearne.)

(²) Chron. saxon., ed. Gibson, p. 192.

(³) См. выше, кн. VI, ч. II, стр. 71 и 74.

(⁴) *Diro conflictu et multa effusione humani cruoris.* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. VII, apud Script. rer. normann., p. 659.)

(⁵) Ibid.

сказалъ съ живостью Анри, младшій изъ сыновей ⁽¹⁾. Даю ¹⁰⁸⁷ тебѣ, отвѣчалъ король, 5,000 ливровъ серебра изъ моей казны.—Да чтожь я стану дѣлать съ этими деньгами, безъ земля, и жилища ⁽²⁾? Будь покоенъ, сынъ мой, и уповай на Бога; пусть твои старшіе тебѣ предшествуютъ; придетъ и твое время—послѣ нихъ ⁽³⁾.» Анри тотчасъ удалился за полученіемъ 5,000 ливровъ; онъ велѣлъ тщательно ихъ свѣситъ и уложить въ окованный желѣзомъ сундукъ съ крѣпкими замками ⁽⁴⁾. Гильюмъ Рыжій отправился въ тоже время, чтобы отплыть въ Англію и провозгласить тамъ себя королемъ.

10 сентября, при солнечномъ восходѣ, король Вильгельмъ очнулся по звуку колоколовъ, и спросилъ о причинѣ звона; ему отвѣчали, что звонятъ къ утренней въ сент-маринской церкви. Онъ приподнялъ руки: «Поручаю себя Пресвятой Маріи, Матери Божіей,» сказалъ онъ, и вскорѣ умеръ ⁽⁵⁾. Медики и другія лица, проводившія около него ночь, видя его умершимъ, бросились къ своимъ лошадямъ и пустились по домамъ, каждый для охраненія своего имущества ⁽⁶⁾. Служители и вассалы низшаго разряда, послѣ бѣгства высшаго начальства, захватили посуду, одежды, бѣлье, оружіе, всю движимость и также убѣжали, оставивъ почти обнаженный трупъ на полу ⁽⁷⁾. Такимъ образомъ тѣло короля было брошено въ теченіи нѣсколькихъ часовъ ⁽⁸⁾, потому что всѣ люди въ городѣ Руанѣ какъ будто опьянѣли, не отъ горя, но отъ страха передъ открывавшейся будущностью;

⁽¹⁾ Et mihi, pater, quod tribuis? (Ibid.)

⁽²⁾ Si locum habitationis non habuero. (Ibid.)

⁽³⁾ Ibid.

⁽⁴⁾ Diligenter ne quid sibi deesset ponderare... munitumque gazophylacium sibi procurare. (Ibid.)

⁽⁵⁾ Dominae meae sanctae Dei genitrici Mariae me commendo. (Ibid., p. 661.)

⁽⁶⁾ Illico, ascensis equis... ad sua tutanda properaverunt. (Ibid.)

⁽⁷⁾ Et, relicto regis cadavere pene nudo in area domus, aufugerunt. (Ibid.)

⁽⁸⁾ A prima usque ad tertiam. (Ibid.)

1087 они были до такой степени взволнованы, говорить старинный историкъ, какъ будто видѣли цѣлое непріятельское войско передъ воротами своего города ⁽¹⁾. Каждый суетился и кидался въ разныя стороны, спрашивалъ совѣта у своей жены, у своихъ друзей, у перваго встрѣчнаго; всѣ начали переносить и прятать свою движимость, и старались сбыть ее съ рукъ — хотя бы и съ убыткомъ ⁽²⁾.

Наконецъ духовенство, священники и монахи, прийдя нѣсколько въ себя и собравшись съ духомъ, устроили процессію ⁽³⁾. Облачившись въ ризы, по своимъ духовнымъ орденамъ и степенямъ, взявъ кресты, свѣчи и кадила, они пришли къ трупъ, и начались моленія о душѣ покойника ⁽⁴⁾. Архіепископъ руанскій, по имени Гильюмъ, велѣлъ перевезти тѣло въ Каэнъ и похоронить въ выстроенной покойникомъ базиликѣ святаго Стефана первомученика. Но сыновья, братья, всѣ родственники и приближенные королевскіе уже къ нему не являлись; — ихъ не было на лицо, некому было озаботиться и его похоронами ⁽⁵⁾; какой-то простой дворянинъ Герлюэнъ, по душевной добротѣ и страху Божию, говорятъ тогдашніе историки, принявъ на себя труды и издержки по этому дѣлу ⁽⁶⁾. Онъ на свой счетъ поставилъ гробовщиковъ и дроги, перевезъ трупъ на берегъ Сены, а оттуда на баркѣ — по рѣкѣ и моремъ — до города Каэна ⁽⁷⁾. Жильберъ, аббатъ сент-этиенскій, со всѣми своими монахами, вышелъ на встрѣчу тѣлу; къ нимъ присоединилось множество лицъ духовныхъ и свѣтскихъ; но въ то же время запылалъ пожаръ, — процессія разстроилась:

⁽¹⁾ *Paene omnes velut ebrii desipuunt, ac si multitudinem hostium imminere urbi vidissent.* (Order. Vital., loc. sup. cit.)

⁽²⁾ *Quid ageret a conjuge, vel obvio sodali, vel amico, consilium quaesivit.* (Ibid.)

⁽³⁾ *Collectis viribus et intimis sensibus.* (Ibid.)

⁽⁴⁾ *Honeste induti, cum crucibus et thuribulis.* (Ibid.)

⁽⁵⁾ *Verum fratres ejus et cognati jam ab eo recesserant, et omnes ministri ejus... nec unus... inventus est.* (Ibid.)

⁽⁶⁾ *Herluinus pagensis eques, naturali bonitate compunctus... pro amore Dei.* (Ibid.)

⁽⁷⁾ *Pollinctores... ac vehiculum, mercede de propriis sumptibus ..* (Ibid.)

духовные и свѣтскіе побѣжали гасить огонь ⁽¹⁾. Сент-Этиен-1087скіе монахи остались одни и проводили короля въ свою монастырскую церковь.

Погребеніе великаго вождя, *знаменитаго барона*, какъ называютъ его историки той эпохи ⁽²⁾, совершилось не безъ приключеній. Всѣ епископы и аббаты Нормандіи собрались на это печальное торжество; они изготовили могилу въ самой церкви—вблизи большаго алтаря. Обѣдня кончилась, надобно было опускать тѣло, какъ вдругъ вышедшій изъ толпы человекъ сказалъ громкимъ голосомъ : «Епископы, духовенство! эта земля принадлежитъ мнѣ; на этомъ мѣстѣ стоялъ домъ моего отца; человекъ, о душѣ котораго вы молитесь, отнялъ у насъ это мѣсто насильно, чтобы выстроить на немъ свою церковь ⁽³⁾. Я не продавалъ своей земли, не закладывалъ ее, не дарилъ ее, не преступилъ по ней ни въ чемъ закона; земля эта моя по праву, и я ее требую ⁽⁴⁾. Во имя Бога, воспрещаю опускать въ нее и покрывать моею собственностью тѣло похитителя ⁽⁵⁾.» Человекъ, говорившій эти слова, былъ Асселинъ, сынъ Артура, и всѣ присутствовавшіе подтвердили истину имъ сказаннаго; епископы подозвали его, и по соглашенію съ нимъ, заплатили ему шестьдесятъ су— за мѣсто подъ могилу, общая добросовѣстно раздѣляясь съ нимъ и за всю его землю ⁽⁶⁾. Тѣло короля, покрытое королевскими одеждами, было не въ гробу; когда стали опускать его въ могилу, обдѣланную камнями, оказалось, что она тѣсна; надобно было втиснуть туда тѣло—оно лопнуло ⁽⁷⁾. Накадили ладономъ, пожгли много благовонныхъ куреній, — но

⁽¹⁾ Omnes ad ignem comprimendum clerici cum laicis cucurrerant (Ibid.)

⁽²⁾ Famosi baronis. (Ibid., p. 662.)

⁽³⁾ Haec terra ubi consistitis, area domus patris mei fuit. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Roman de Rou, t. II, p. 302. — (Chron. de Normandie; Recueil des hist. de la France, t. XIII, p. 242.)

⁽⁵⁾ Ex parte Dei, prohibeo ne corpus raptoris operiatur cespite meo. (Order. Vital., loc. sup. cit.)

⁽⁶⁾ Pro reliqua vero tellure... aequipollens mutuum. (Ibid., p. 662.)

⁽⁷⁾ Pinguissimus venter crepuit. (Ibid.)

1087 напрасно; народъ разошелся съ отвращеніемъ, и само духовенство, спѣшно совершивъ обрядъ, удалилось изъ церкви ⁽¹⁾.

Гильюмъ Рыжій, на дорогѣ въ Англію, узналъ о смерти своего отца въ Виссансткой гавани, близъ Кале. Онъ поспѣшилъ въ Винчестеръ, складочное мѣсто королевскихъ сокровищъ, и склонивъ къ себѣ обѣщаніями казнохранителя Гильюма де-Понъ де-л'Арша, получилъ ключи отъ кладовыхъ ⁽²⁾. Онъ велѣлъ все обстоятельно сосчитать и свѣсить: оказалось 60,000 ливровъ чистаго серебра, и много золота и драгоценныхъ камней ⁽³⁾. Потомъ онъ созвалъ всѣхъ высокихъ норманскихъ бароновъ, находившихся въ Англіи, объявилъ имъ о смерти Вильгельма, былъ выбранъ ими въ король, и посвященъ архіепископомъ Ланфранкомъ въ Винчестерскомъ соборѣ; а между тѣмъ сеньоры, находившіеся въ Нормандіи, собрались на совѣтъ для разсужденій о престолонаслѣдіи ⁽⁴⁾. Многіе изъ нихъ желали, чтобы обѣ страны были подъ одною властію; они хотѣли возвести въ король дюка Роберта, возвратившагося изъ изгнанія; но дѣятельность Гильюма предупредила ихъ замыслы.

Первымъ властительнымъ дѣйствіемъ новаго короля было заключеніе вновь въ темницы саксовъ Ульфнота, Моркара и Сиварда Беорна, которыхъ его отецъ, передъ своей смертью, выпустилъ на свободу ⁽⁵⁾; потомъ онъ вынулъ изъ кладовой большое количество золота и серебра, и велѣлъ передать его золотыхъ дѣлъ мастеру Отону, съ повелѣніемъ сработать изъ этихъ металловъ украшенія на гробницу того, котораго онъ покинулъ въ смертный часъ ⁽⁶⁾. Имя золотыхъ дѣлъ ма-

⁽¹⁾ *Sacerdotes itaque festinabant exequias perficere. (Ibid.)*

⁽²⁾ *Monast. anglic., Dugdale, t. II, p. 890.*

⁽³⁾ *Statim ponderans thesaurum patris sui... reperit... (Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglic. Script., t. I, p. 106, ed. Cale)*

⁽⁴⁾ *Regem obiisse propalat... dum caeteri procures de regni successione tractant in Normannia (Monast. anglic., Dugdale, t. II, p. 890.)*

⁽⁵⁾ *Alured. Beverlac. Annal. de gest. reg. britann., lib. IX, p. 136, ed. Hearne. — Florent. Wigorn. chron., p. 642.*

⁽⁶⁾ *Auri et argenti gemmarumque copiam Othoni auri fabro erogavit. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. VIII, apud Script. rer. normann., p. 663.)*

стера Отона заслуживаетъ быть занесеннымъ въ эту исто-¹⁰⁸⁷рію, потому-что поземельный списокъ завоеванія упоминаетъ объ немъ какъ о значительномъ собственникѣ въ числѣ другихъ вновь созданныхъ землевладѣльцевъ ⁽¹⁾. Можетъ быть, онъ былъ банкиромъ вторженія, и отчасти выдавалъ деньги впередъ подъ закладъ предназначавшихся къ завоеванію англійскихъ земель; это можно признать вѣроятнымъ, потому-что въ сред-¹⁰⁸⁸ніе вѣка — мастера золотыхъ дѣлъ бывали и банкирами; можетъ быть, онъ и просто спекулировалъ на владѣнія, добывавшіяся копьемъ и мечомъ, и выдавалъ вооруженнымъ искателямъ приключеній, въ тѣ времена людямъ не малочисленнымъ, золото въ обмѣнъ на ихъ земли.

Начался рядъ литературнаго состязанія между стихотвор-¹⁰⁸⁷цами на латинскомъ языкѣ, существовавшими въ Англіи и ^{по}1088 Нормандіи; принялись за сочиненіе эпиграммъ для вырѣзки ея на гробницѣ умершаго короля, и честь первенства досталась Томѣ, архіепископу Йоркскому ⁽²⁾. До насъ дошло много тогдашнихъ сочиненій, прозаическихъ и стихотворныхъ, въ похвалу Завоевателю, и между этими хвалами, которыми осыпали его духовные и литераторы вѣка, встрѣчаются довольно странныя: «Народъ англійскій» восклицаетъ одинъ изъ нихъ «зачѣмъ возмutilъ ты покой этого короля—друга добродѣтели ⁽³⁾?» — «О Англія» говоритъ другой, «ты любила бы его, ты чтала бы его чрезвычайно, еслибъ не твое неразуміе и несправедливость ⁽⁴⁾.» — «Царствованіе его было мирно, говоритъ третій, а душа его исполнена благости ⁽⁵⁾.» Не осталось намъ ничего изъ

⁽¹⁾ Domesday-book, vol. II, p. 97 et 98.

⁽²⁾ Solius Thomae... versus ex auro inserti sunt. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. VIII, apud Script. rer. normann., p. 663.)

⁽³⁾ Gens Anglorum, turbastis principem,
Qui virtutis amabat tramitem.

(Script. rer. normann., p. 318.)

⁽⁴⁾ Diligeres... eum, anglica terre, si abesset imprudentia atque iniquitas tua. (Guill. Pictav., apud Script. rer. normann., p. 207.)

⁽⁵⁾ Cujus regnum pacificum
Fuit atque fructiferum.

(Chron. Raynaldi andegavensis, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 479.)

1087 эпитафій, сказанныхъ въ память ему побѣжденнымъ народомъ;

по
1088 развѣ принять за обращикъ народныхъ толковъ, возбужденныхъ его смертью, слѣдующіе стихи англійскаго поэта XIII вѣка:
«Дни короля Вильгельма были дни страданій, и многимъ людямъ жизнь его казалась черезъ-чуръ долгою (¹).»

1088 Между тѣмъ бароны англо-норманскіе, не участвовавшіе въ избраніи Гильйома Рыжаго, переплыли проливъ; они были раздражены противъ него за то, что онъ сталъ королемъ помимо ихъ согласія, и рѣшились низложить его и возвести на престолъ старшаго его брата Роберта, дюка Нормандіи (²). Въ числѣ предводителей этой партіи былъ Эдъ байёскій, братъ Завоевателя, недавно выпущенный изъ тюрьмы; участвовали въ ней многіе богатые норманы или французы англійскіе, какъ выражается саксонская хроника (³). Король Рыжій (такъ именуется его тогдашняя исторія) (⁴), видя, что соотечественники возстаютъ на него, призвалъ на свою защиту людей англійскаго племени, и предложилъ имъ надежду на нѣкоторыя льготы — если они станутъ за него (⁵). Онъ пригласилъ къ себѣ многихъ изъ тѣхъ людей, которые — по воспоминанію о прошломъ ихъ могуществѣ — считались еще естественными предводителями англо-саксонскаго населенія; онъ общалъ имъ наилучшіе законы, какіе только они сами захотятъ выбрать, какіе когда-либо существовали на благо страны (⁶); онъ возвратилъ имъ право носить оружіе и поль-

(¹) There was by king Willame's day worre and sorwe y nou,
So that muchedel Engeland thogte hys lyf to long.

(Robert of Gloucester's chronicle, t. II, p. 374 et 376, ed. Hearne.)

(²) Chron. saxon., ed. Gibson, p. 192 et 193.

(³) Tha riceste frencisce men, — ealle frencisce men. (Ibid.)

(⁴) Li ris Ros.
(Roman de Rou, t. II, p. 305.)

— The rede king.
(Robert of Gloucester's chronicle, p. 383, ed. Hearne.)

(⁵) Tunc accersivit Anglos. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 194.)

(⁶) Meliores leges quas sibi vellent eligere. (Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 984, ed. Selden.) — Meliores leges.

зованіе лѣсами; пріостановилъ также взиманіе личной подати 1088 и другихъ ненавистныхъ поборовъ; но все это было сдѣлано не надолго, говорятъ лѣтописи того времени ⁽¹⁾.

За эти кратковременныя облегченія, а можетъ быть также и по тайному желанію подражать противъ нормановъ ⁽²⁾, саксонскіе предводители согласились защищать право короля, и огласили отъ своего имени и между своими—прежній военный призывъ, тотъ самый, по которому, издавна каждый англичанинъ, носившій оружіе, выходилъ на войну: «Кто изъ васъ не ничтожный человѣкъ, въ городахъ, или внѣ городовъ, покидай домъ и выходи ⁽³⁾.» Тридцать тысячъ саксовъ явились къ назначенному мѣсту, получили оружіе, и завербовались подъ знамя короля ⁽⁴⁾. Почти всѣ они были пѣхотинцы; Гильйомъ быстро повелъ ихъ, вмѣстѣ съ своею конницею, составленною изъ нормановъ, къ приморскому городу Рочестеру, гдѣ укрѣпились епископъ Эдъ и другіе предводители королевскихъ противниковъ, въ ожиданіи прибытія туда дюка Роберта, съ тѣмъ, чтобы идти на Кентербѣри и Лондонъ ⁽⁵⁾.

Должно полагать, что саксы королевскаго войска выказали большое рвеніе при осадѣ Рочестера. Осажденные, сильно тѣсными, заговорили о сдачѣ, подъ условіемъ признать Гильйома королемъ и сохранить подъ его правленіемъ—свои владѣнія и свои почести ⁽⁶⁾. Гильйомъ сначала отказалъ; но норманы, бывшіе въ войскѣ, вовсе не раздѣляли рвенія саксовъ въ этой войнѣ—междоусобной для пришельцевъ, и не хотѣли доводить

quam unquam in hac terra fuerunt. (Annal. waverleiensis, apud rer. anglic. Script., t. II, p. 136 ed. Gale.)

⁽¹⁾ *Sed hoc parum duravit. (Ibid.)*

⁽²⁾ *Animos eorum contra Normannos mulcebat. (Chron. Johan. Brington, apud hist. angl. Script., t. I. col. 984, ed. Selden.)*

⁽³⁾ См. кн. II, ч. I, стр. 90. — *Ut quicumque esset unnothing... sive in bargo, sive extra borgum... (Annal. waverleiensis, apud rer. anglic. Script., t. II, p. 136, ed. Gale.)*

⁽⁴⁾ *Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. VIII, apud Script. rer. normann., p. 667.*

⁽⁵⁾ *Florent. Wigorn. Chron., p. 643.*

⁽⁶⁾ *Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. VIII, apud Script. rer. normann., p. 667.*

1088 до послѣдней крайности своихъ соотечественниковъ и родственниковъ, а потому находили, что король слишкомъ ожесточенъ противъ защитниковъ Рочестера (¹). Они старались его укротить: «Мы, пособлявшіе тебѣ въ опасности, говорили они ему, мы просимъ тебя пощадить нашихъ соотечественниковъ, нашихъ родственниковъ; они также и тебѣ родственники и соотечественники, и помогли твоему отцу завоевать Англію (²).» Король смягчился, и наконецъ дозволилъ осажденнымъ свободный выходъ изъ города съ оружіемъ и на лошадахъ. Епископъ Эдъ домогался, сверхъ того, чтобы королевская военная музыка не играла въ знакъ торжества — при выступленіи гарнизона (³); но Гильюмъ гнѣвно отказалъ, и громко объявилъ, что такой уступки онъ не допуститъ ни за тысячу марокъ золота (⁴). Норманы, сторонники Роберта, вышли изъ города, котораго не могли отстоять, съ преклоненными значками — при звукахъ королевскихъ трубъ. Въ это время слышались сильные голоса изъ среды англійскаго королевскаго войска (⁵): «Принесите веревокъ» кричали они «мы хотимъ повѣсить этого предателя епископа со всѣми его сообщниками. О король! зачѣмъ ты выпускаешь его цѣлымъ и невредимымъ? Онъ недостоинъ жить на свѣтѣ, мошенникъ, убійца столькихъ тысячъ людей (⁶).

1088 Сопутствуемый такими ругательствами удалился, и на-
по
1089 всегда, изъ Англій, тотъ самый прелатъ, который благо-
словилъ норманское войско на гастингскую битву. Война

(¹) *Videntes autem ii qui obsidebant... ad necem parentum et amicorum qui obsessi erant tam valide regis animum furere. (Ibid.)*

(²) *Nos... qui tecum maximis in periculis sicut cum patre tuo perstitimus, nunc tibi... pro compatriotis nostris obnixè supplicamus. (Ibid., p. 668.)*

(³) *Ne tubicines in eorum egressu tubis canerent. (Ibid.)*

(⁴) *Etiam propter mille auri marcos. (Ibid.)*

(⁵) *Multitudo Anglorum quae regi adhaerebat... vociferabatur. (Ibid., p. 669.)*

(⁶) *Torques, torques afferte et traditorem episcopum... patibulis suspendite... cur sospitem pateris abire?... Non debet vivere perjurus homicida. (Ibid.)*

между норманами продолжалась еще нѣкоторое время; но эта 1088
 семейная ссора мало-по-малу утихла и окончилась общимъ 1089
 договоромъ между обѣими партіями и обоими братьями. Владѣнія, утраченныя въ Англіи приверженцами Роберта, за участіе въ его дѣлѣ, были имъ возвращены; а самъ Робертъ отказался отъ своихъ притязаній на королевскую власть, и удовольствовался полученіемъ поземельныхъ владѣній (¹). Обѣ партіи согласились на томъ, чтобы король, если переживетъ дюка, наследовалъ ему въ герцогствѣ Нормандіи, а въ противномъ случаѣ—дюкъ получить королевство Англію: двѣнадцать лицъ со стороны короля и двѣнадцать со стороны дюка клятвенно утвердили этотъ договоръ (*). На томъ кончилась междоусобная война нормановъ и союзъ, вынужденный этою войною между англичанами и ихъ королемъ. Уступки дарованныя послѣднимъ были вполнѣ отмѣнены, обѣщанія его нарушены, и англо-саксы опять низошли на степень порабощенныхъ подданныхъ (³).

Близъ города Кентербѣри существовалъ старинный монастырь, основанный въ честь миссіонера Августина, обратившаго въ христіанство саксовъ и англовъ. Въ этомъ монастырѣ сохранялись въ высшей степени, сравнительно съ другими, менѣе значительными, обителями, народный духъ и воспоминаніе о древней свободѣ. Норманы это замѣтили, и не теряя времени, озаботились истребленіемъ монашескаго свободолубія разными стѣснительными мѣрами. Примасть Ланфранкъ началъ съ того, что уничтожилъ древнюю привилегію августинскихъ монаховъ о подсудности ихъ, по выполненію монашескихъ уставовъ, исключительно одному ихъ аббату (⁴). Аббатъ этотъ былъ норманъ, и слѣдовательно—трудно было подозрѣвать его въ излишней снисходительности къ людямъ чуждаго ему племени, тѣмъ не менѣе Ланфранкъ отнялъ у

(¹) Florent. Wigorn. chron., p. 644.

(²) Ibid.

(³) Nihil postmodum tenuit quod promissit. (Chron. Johau. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 984, ed. Selden.)

(⁴) Chron. Willelmi Thorn., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1791, ed. Selden.

1088 него высшій надзоръ за монахами и предоставилъ это право
 по 1089 самому себѣ ⁽¹⁾; сверхъ того, онъ запретилъ звонить въ монастырскіе колокола прежде начатія благовѣста къ службѣ въ епископской церкви; историкъ того времени говоритъ, что архіепископъ не уважилъ въ этомъ случаѣ древняго правила: гдѣ духъ Господень, тамъ и свобода ⁽²⁾. Саксонскіе монахи роптали на такіа незаконныя стѣсненія, и чтобъ выказать свое неудовольствіе, они начали отправлять службы поздно, небрежно, и допуская, въ послабленіе себѣ, произвольныя неправильности, напримѣръ: носили кресты наклонно; ходили въ процессіяхъ босыми ногами противу солнечнаго теченія ⁽³⁾. «Насъ притѣсняютъ, говорили они, вопреки канонамъ Церкви; ну! такъ и мы въ церковномъ служеніи будемъ поступать вопреки канонамъ ⁽⁴⁾.» Они просили нормана, своего аббата, довести о ихъ возраженіяхъ до свѣдѣнія папы; но аббатъ, вмѣсто отвѣта на ихъ жалобы, наказалъ ихъ какъ мятежниковъ, и заперъ монастырь такъ, чтобъ ни одинъ изъ нихъ не могъ выйти ⁽⁵⁾.

Этотъ человѣкъ, по ненависти къ саксамъ, жертвовавшій съ такою угодливостью своею личною независимостью, умеръ въ 1088 году; тогда архіепископъ Ланфранкъ самъ прѣѣхалъ въ монастырь, и привезъ съ собою монаха изъ Нормандіи, по имени Гюи, весьма любимаго королемъ ⁽⁶⁾.

Во имя королевской власти, онъ приказалъ августинскимъ монахамъ: принять и немедленно допустить къ власти этого новаго

⁽¹⁾ Cum abbas prae timore... non negaret... ad synodum et capitulum suum omnes presbyteros parochianosque eorum venire compulit. (Chron. Willelmi Thorn., loc. sup. cit.)

⁽²⁾ Ne signa sua... pulsarent, nisi prius... (Ibid., col. 1792.)

⁽³⁾ Inde ergo irae, rixae, murmuraciones, exordinationes saepissime... fiebant... servitium Dei frequenter tarde et indecenter et irregulariter... exercebant. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Annal. eccles. winton.; Anglia sacra, t. I, p. 298.

⁽⁵⁾ Quos ille despiciens... monachos destringere... ac ne... de clauetro ullo modo exirent... artari coepit. (Chron. Willelmi Thorn., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1792, ed. Selden.)

⁽⁶⁾ Regi Willelmo... amantissimum. (Ibid. col. 1793.)

аббата; монахи отказались всѣ разомъ ⁽¹⁾. Ланфранкъ, раз- ¹⁰⁸⁸
 драженный ихъ неповиновеніемъ, велѣлъ всѣмъ противящимся ^{по}
 тотчасъ же выйти изъ монастыря. Они вышли почти всѣ, и ¹⁰⁸⁹
 норманъ, безъ нихъ, былъ возведенъ на почетное мѣсто, съ
 обычнымъ торжествомъ ⁽²⁾. Потомъ пріоръ монастыря, Эль-
 винъ, и многіе другіе монахи, все саксы по происхожденію,
 были схвачены и заключены въ тюрьму ⁽³⁾. Тѣ, которые по
 архіепископскому приказанію вышли уже изъ монастыря, си-
 дѣли на землѣ подъ стѣнами кентербѣрійскаго замка. Пришли
 имъ объявить, что они могутъ пробыть еще столько-то ча-
 совъ внѣ монастыря, но по истеченіи этой отсрочки — не-
 возвратившіеся къ своему мѣсту будутъ признаны за бѣглыхъ,
 и съ ними распорядятся какъ съ бродягами ⁽⁴⁾; они остава-
 лись нѣкоторое время въ нерѣшимости, но съ наступленіемъ
 обѣденной поры—они захотѣли ѣсть: тогда многіе раскаялись, и
 послали къ архіепископу Ланфранку съ повинною и обѣща-
 ніемъ послушанія. Ихъ заставили присягнуть надъ мощами
 святаго Августина, въ томъ, что они вѣрно сдержатъ свое
 обѣщаніе; тѣ-же, которые отказались отъ присяги, были по-
 сажены въ темницу, и оставались тамъ до-тѣхъ-поръ, пока
 тюремная скука не привела ихъ къ покорности ⁽⁵⁾. Одинъ
 изъ такихъ, по имени Альфредъ, успѣвшій бѣжать, бродилъ
 по дорогамъ, былъ пойманъ, приведенъ въ домъ епископскій,
 и тамъ закованъ въ желѣза ⁽⁶⁾. Духъ сопротивленія укротился
 на нѣсколько мѣсяцевъ, а потомъ ожилъ съ новою силою; со-
 ставился заговоръ противъ жизни новаго аббата иностраннаго
 происхожденія ⁽⁷⁾. Одинъ изъ заговорщиковъ, по имени Ко-

⁽¹⁾ *Qui unanimiter animati responderunt...* (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 179.)

⁽²⁾ *Ibid.*

⁽³⁾ *Elfrinum et alios quos voluit, cepit.* (*Ibid.*)

⁽⁴⁾ *Ibid.*

⁽⁵⁾ *Ibid.*, p. 180.

⁽⁶⁾ *Æluredum unum ex illis vagantem fugiendo cepit, et Cantuariæ... cum quibusdam sociis illius. . ferro compeditos multis diebus rigorem ordinis in claustris cedere fecit.* (*Ibid.*)

⁽⁷⁾ *Perniciem abbatis clam machinati sunt.* (*Ibid.*)

1088 ломбанъ, былъ захваченъ, приведенъ къ архіепископу и спро-
 1089 по^{по}шенъ о намѣреніи убить аббата—нормана: «Я имѣлъ это на-
 мѣреніе, отвѣчалъ твердо монахъ, и исполнилъ бы его (¹).»
 Ланфранкъ велѣлъ поставить его обнаженного и связаннаго—
 передъ монастырскія ворота, и тамъ всенародно съѣхъ шеть-
 ми (²).

1089 Въ 1089 году, умеръ примасъ Ланфранкъ, и немедленно
 монахи, освободясь отъ внушеннаго имъ ужаса, предприняли
 третье возмущеніе, но на этотъ разъ опаснѣйшее первыхъ
 двухъ; они призвали себѣ на помощь саксонскихъ обитателей
 Кентербѣри, которые приняли участіе въ этомъ дѣлѣ какъ
 въ дѣлѣ народномъ, вооружились и напали на домъ авгу-
 стинскаго аббата (³). Служители его дали отпоръ, много было
 убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ. Гюи съ большою
 опасностью ушелъ отъ рукъ своихъ противниковъ, укрылся
 и заперся въ соборной церкви архіепископской (⁴). По извѣ-
 стию о такомъ приключеніи, норманы Госельмъ, епископъ
 винчестерскій, и Гондольфъ, епископъ рочестерскій, спѣшно
 прибыли, въ Кентербѣри, куда по королевскому приказанію,
 были посланы многочисленные отряды войскъ (⁵). Авгу-
 стинскій монастырь заняли военною силою; нарядили судъ
 надъ монахами, и всѣхъ присудили къ тѣлесному наказанію;
 два иностранца, лица духовныя, Гюп и ле-Норманъ, пере-
 сѣкли осужденныхъ монаховъ—поколику угодно было еписко-
 памъ (⁶); потомъ ихъ разослали по разнымъ мѣстамъ Англіи,
 а вмѣсто ихъ выписали изъ за-моря двадцать-четыре мона-
 ховъ и пріора. Всѣмъ тѣмъ изъ жителей Кентербѣри, которые
 попались въ руки норманской полиціи, были выколоты гла-
 за (⁷).

(¹) Si... potuissem, pro certo eum interfecissem. (Ibid.)

(²) Ibid.

(³) Cives Cantuariæ contra eum concitaverunt. (Ibid.)

(⁴) Evasit et... quaerendo auxilium... fugit. (Ibid.)

(⁵) Ibid.

(⁶) Ad episcoporum imperium. (Ibid.)

(⁷) Cives vero... capti... oculos amiserunt. (Ibid.)

Подобная борьба, слѣдствіе ненависти и отчаянія побѣж-¹⁰⁸⁹
денныхъ, возобновлялась одновременно по разнымъ церквамъ ^{по} 1094
Англіи, и вообще во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ саксы, состав-
ляя еще нѣчто цѣлое и не доведенные до послѣдней степени
рабскаго уничиженія, сталкивались лицомъ къ лицу съ прави-
телемъ или начальникомъ—чужестраннаго племени. Эти на-
чальники, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, различались только
по платью; подъ кольчугой или подъ рясой, являлся все тотъ
же побѣдитель—наглый, жестокий, жадный, смотрящій на по-
бѣжденныхъ какъ на существа низшей, сравнительно съ нимъ,
породы. Жанъ де ла-Вилетъ, епископъ уельскій, прежде быв-
шій лекаремъ въ Турѣ, разрушалъ дома канониковъ своей
церкви—употребляя остающіеся матеріалы на постройку себѣ
дворца ⁽¹⁾. Ренуфъ Фламбаръ, епископъ линкольнскій, прежде
лакей у дюковъ Нормандіи, совершалъ въ своей епархіи та-
кіе разбои, что обитатели желали себѣ смерти, говоритъ ста-
ринный историкъ, чтобы хоть на тотъ свѣтъ выдти изъ подъ
его власти ⁽²⁾. Норманскіе епископы ходили къ церковнымъ
алтарямъ, точно такъ-же, какъ ихъ конты на военные смотры,
то-есть между двумя рядами вооруженныхъ воиновъ; время
свое они проводили — играя на деньги въ кости, скача
верхомъ на лошадяхъ и въ пьянствѣ ⁽³⁾. Одинъ изъ нихъ,
въ разгульномъ порывѣ, велѣлъ приготовить для саксонскихъ
монаховъ, въ трапезной залѣ ихъ монастыря, угощеніе,
при которомъ насильно заставлялъ ихъ ѣсть кушанья, запре-
щенные монастырскимъ уставомъ, а за столомъ прислужни-

(1) *Johannes (de Villula), turonensis arte medicus... qui, destructis claustris et aliis aedificiis... canonicorum... (Hist. de episc. bathon. et wellens.; Anglia sacra, t. I, p. 559.)*

(2) *Ut mallent mori. (Annal. eccles. winton.; Anglia sacra, t. I, p. 295.)*

(3) *Nec etiam pompam Normannorum omittebat quin stipatus militibus incederet cotidie ad missam. (Henrici Knyghton, de Event. angl., lib. II, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2367, ed. Selden.) — Omnes fere tunc temporis in Anglia monachi, secularibus haud absimiles... venari, aucupari, tesseras quaterere, potibus indulgere consueverunt, ut majus illos consules, quam monachos, pro famulorum frequentia, putares. (Ibid., col. 2362.)*

1089 вали женщины — полунагія, съ распущенными волосами ⁽¹⁾.
 по
 1094 Тѣхъ изъ англичанъ, которые при видѣ такого пира — хотѣли
 удалиться, или только потупляли глаза, норманскій прелатъ
 и его пріатели позорили и называли лицемѣрами ⁽²⁾.

Бѣдные остатки англо-саксонскаго духовенства не могли долго выдерживать боя противъ такихъ страшныхъ противниковъ. Непрестанно старость и гоненія похищали кого-нибудь изъ прежнихъ монаховъ и священниковъ; сопротивление, сначала энергическое, постепенно угасало ⁽³⁾. Сверхъ того, всякій монастырь въ Англіи, имѣвшій большинство монаховъ изъ природныхъ англичанъ, уже поэтому подвергался ненависти и притѣсненію отъ сильныхъ. Въ царствованіе Гильйома Рыжаго подобное гоненіе постигло Кроиландскій монастырь, столь много пострадавшій при самомъ завоеваніи. Въ монастырѣ этомъ случился пожаръ, истребившій часть зданія; норманскій контъ области, предполагая, что хартіи аббатства сгорѣли вмѣстѣ со строеніемъ, приказалъ монахамъ явиться къ нему на судъ, въ Спальдингъ, для предъявленія своихъ владѣтельныхъ актовъ ⁽⁴⁾. Въ назначенный день, они послали одного изъ своихъ, по имени Трига; онъ принесъ съ собою древнія монастырскія хартіи на саксонскомъ языкѣ, утвержденныя Завоевателемъ и съ привѣщенной его печатью. Монахъ развернулъ свои пергаменты передъ собраніемъ нормановъ, которые начали хохотать и ругаться надъ нимъ, говоря, что эти варварскія письмена непонятны, и потому не имѣютъ никакой силы ⁽⁵⁾. Однакожь привѣщенная королев-

⁽¹⁾ *Cibos vetitos publice apposuit, mulieres vultu et veste procaces, sparsis post tergum crinibus, ministrare constituit.* (Henrici Knyghton, de Event. Angl., apud hist. anglic. Script., t. II, col. 2372, ed. Selden.)

⁽²⁾ *Si oculis averteret, ipocrita... diceretur.* (Ibid.)

⁽³⁾ *(Normanni) jam multiplicati invaluerunt (Angli) jam senescentes et imminuti...* (Matth. Paris., Vitae abbatum S. Albani, t. I, p. 34.)

⁽⁴⁾ *Æstimans chartas nostras, ut fama fuit, omnes incendio deperisse.* (Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglic. Script., t. I, p. 107, ed. Gale.)

⁽⁵⁾ *Dicens barbaram scripturam risu et derisu fore dignam, et nullius momenti seu roboris esse tenendam.* (Ibid.)

ская печать произвела свое дѣйствіе: норманскій начальникъ, 1089 не смѣя ни разломать этой печати, ни отнять при всѣхъ хар-^{но} 1094 тѣхъ, ею скрѣпленной, отпустилъ монаха; но въ-слѣдъ за нимъ послалъ своихъ вооруженныхъ служителей, чтобы настигнуть его на пути и отнять его ношу. Тригъ избѣжалъ этой бѣды: онъ воротился въ монастырь окольную дорогой ⁽¹⁾.

Миръ, водворившійся между завоевателями Англіи, былъ еще 1094 разъ нарушенъ, въ 1094 году, возмущеніемъ нѣкоторыхъ предводителей противъ короля. Одною изъ побудительныхъ причинъ къ междоусобию было исключительное королевское право надъ лѣсами въ Англіи, установленное Вильгельмомъ Завоевателемъ и строго поддерживаемое его сыномъ ⁽²⁾. Первымъ изъ недовольныхъ былъ Робертъ, сынъ Роже де-Мольбрэ, графъ нортумберландскій, владѣвшій въ Англіи двумястами восьмьюдесятью помѣстьями ⁽³⁾. Робертъ не явился къ королевскому двору въ день, назначенный для правительственныхъ совѣщаній всѣмъ баронамъ и шевалье англо-норманскимъ. Его отсутствіе возбудило подозрѣніе, и король велѣлъ объявить, что каждый значительный землевладѣлецъ, не прибывшій къ его двору на праздникъ Троицы, будетъ сочтенъ нарушителемъ общественнаго мира ⁽⁴⁾. Робертъ де-Мольбрэ не прибылъ, боясь попасться въ тюрьму; тогда Гильомъ повелъ свое королевское войско на Нортумберландъ; онъ осаждалъ и взялъ много замковъ; обложилъ замокъ Бамбургскій, куда заперся Робертъ, но не могъ взять этого укрѣпленія. Послѣ многихъ бесполезныхъ усилій, король велѣлъ построить противъ Бамбурга другой замокъ — деревянный, и назвалъ его на своемъ норманскомъ нарѣчьи: замокъ «*дурной сосѣдъ*» (*Malveisin*), поставилъ въ немъ охранительный

(1) Ibid.

(2) Willelm. Malmesb., de Gest. reg. angl., lib. IV, apud rer. anglie. Script., p. 124, ed. Savile.

(3) Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. VIII, apud Script. rer. normann., p. 703.

(4) Jussit omnes qui a rege terras tenebant, modo pace dignos haberi se vellent, adesse suae curiae, (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 203.)

¹⁰⁹⁵отрядъ воиновъ, и отправился въ обратный путь на югъ ⁽¹⁾. Гарнизонъ новаго «Дурнаго сосѣда» подстерегъ Роберта, выходившаго изъ Бамборуга; его ранили и взяли въ плѣнъ. Онъ былъ осужденъ на вѣчное заключеніе, а сообщники его изгнаны изъ Англіи.

¹⁰⁹⁵ ^{по}¹⁰⁹⁸ Имущества этихъ изгнанниковъ, въ городахъ и внѣ городовъ, оставались нѣкоторое время безъ хозяевъ, безъ поддержки и безъ обработки. Кажется, королевскіе любимцы оставили ихъ въ такомъ положеніи, послѣ того какъ выбрали оттуда все сколько нибудь цѣнное, не заботясь о дальнѣйшемъ обладаніи, слишкомъ невѣрномъ и по своему происхожденію и по положенію страны. Съ своей стороны, королевскіе сборщики, для охраненія доходовъ казначейства, продолжали собирать съ городовъ и округовъ, къ которымъ принадлежали тѣ вакантныя имѣнія, весь поземельный налогъ вполнѣ, и эта тягота пала въ особенности на людей англійскаго племени ⁽²⁾. По старинному повѣствованію, обыватели Кольчестера изъявляли великую благодарность Эду, сыну губертову, виконту или правителю города, принявшему на свое имя земли изгнанныхъ нормановъ и удовлетвореніе по нимъ требованій фиска ⁽³⁾. Если вѣрить тому же разсказу, норманъ Эдъ былъ любимъ народонаселеніемъ Кольчестера—за его правдивое и кроткое управленіе ⁽⁴⁾. Только объ одномъ этомъ правительѣ, изъ поставленныхъ надъ англичанами иностранною властію, исторія отзывается такимъ образомъ.

Это изъятіе изъ обычнаго хода дѣлъ завоеванія распространялось не болѣе какъ только на одинъ городъ; по всѣмъ другимъ мѣстамъ управа продолжалась прежнимъ порядкомъ: королевскіе правители были хуже воровъ (это по-

⁽¹⁾ Illudque sua lingua *Malveisin* vocavit. (Ibid., p. 202.)

⁽²⁾ Terras damnatorum... et pro culpis eliminatum dum nemo coleret, exigebantur tamen plenaliter fiscalia, et hac de causa populus valde gravabatur. (Monast. anglic., Dugdale, t. II, p. 890.)

⁽³⁾ Has ergo terras Eudo sibi vindicavit, ut pro his fisco satisfacere, et populum eatenus alleviaret. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Sublevare gravatos, comprimere elatos, et in suis primordiis omnibus complacere. (Ibid.)

длинныя слова лѣтописей), они безъ пощады грабили амбары земледѣльцевъ и кладовыя купцовъ ^{по 1098} (1). Въ Оксфордѣ правилъ Робертъ д'Овилли, не миловавшій ни богатыхъ, ни бѣдныхъ; на сѣверѣ Одино д'Омфревилъ захватывалъ имѣнія ^{по 1100} сосѣднихъ англичанъ, чтобы принудить ихъ добывать, тесать и подвозить камень на постройку ему замка (2). Близъ Лондона, самъ король насильственно стогналъ толпы людей на постройку новой стѣны вокругъ башни Завоевателя, также моста черезъ Темзу, а въ западной части города — дворца или собранія для своихъ бароновъ (3). «Области, на долю которыхъ достались эти работы, говоритъ одна саксонская хроника, были жестоко мучимы; каждый миновавшій годъ былъ тяжелъ и полонъ печалей, по причинѣ безчисленныхъ угнетеній и усиленныхъ поборовъ (4).»

Нѣкоторые историки, не столь малорѣчивые, передали намъ кой-какія подробности объ этихъ *печаляхъ* и *мученіяхъ* порабощеннаго народа. Повсюду, гдѣ ни проходилъ король въ своихъ поѣздкахъ черезъ Англію, прислуга и воины его свиты, по принятому ими обыкновенію, грабили и опустошали страну (5). Когда имъ не представлялось возможности потребить на мѣстѣ всѣ разнородные припасы, попадавшіеся имъ въ домахъ англичанъ, то они отсылали съ этими припасами самого хозяина дома на ближайшій рынокъ и заставляли его продавать свой товаръ, а вырученныя деньги отбирали себѣ. Иногда они, для препровожденія времени, сжигали эти припасы на кострахъ, а заготовленными хозяиномъ напитками обмывали ноги своимъ лошадямъ (6). «О жестокости ихъ

(1) *Latronibus pejores, agricolarum acervos ac negociatorum congeries immisericorditer diripiebant.* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. X, apud Script. rer. normann., p. 773.)

(2) *Ut... eos compelleret venire ad aedificationem castelli.* (Leland. Collectanea, t. IV, p. 116.)

(3) *Chron. saxon., ed. Gibson, p. 206.*

(4) *Fuerunt vehementer afflictati.* (Ibid.)

(5) *Ut quaeque pessundarent, diriperent, et... totam terram per quam rex ibat devastarent.* (Eadmeri Hist. nov., p. 94, ed. Selden.)

(6) *Ea aut ad forum per eosdem ipso quorum erant, pro suo lucro ferre ac vendere, aut... cremare, aut si potus esset, lotis ex inde equorum suorum pedibus...* (Ibid.)

1098 обращенія съ отцами семействъ, объ оскорбленіяхъ, нано-
по
1100 симыхъ женамъ и дочерямъ, добавляетъ современный тому
вѣку писатель, стыдно говорить: короче, по первому слуху
о приближеніи короля, каждый покидалъ свое жилище и
бѣжалъ или въ глубину лѣсовъ, или въ мѣста пустынные,
унося съ собою все, что могъ поднять изъ своей движи-
мости (1).»

Пятьдесятъ саксовъ, по счастливому случаю, а можетъ
быть и за политическую подлость, сохранившіе нѣкоторые
остатки прежняго своего благосостоянія (2), были обвине-
ны, живо или по справедливости, въ томъ, что охоти-
лись въ королевскихъ лѣсахъ, ловили, убивали и ѣли оленей:
это подлинныя слова поданнаго на нихъ уголовнаго обвине-
нія (3). Они отрицали обвиненіе, и норманскіе судьи опредѣ-
лили: испытать ихъ невинность приложеніемъ накаленнаго
железа; тогда какъ по древнему англійскому законодательству
подобныя пытки допускались не иначе, какъ по согласію и
по предложенію самого обвиняемаго. «Въ назначенный день»,
говоритъ очевидецъ, всѣ они немилосердно были подверг-
нуты этому испытанію. Горько было смотрѣть на это дѣ-
ло; но Богъ, охранившій ихъ руки отъ обжога железомъ,
ясно показалъ ихъ невинность и злостность ихъ гонителей (4).»
Когда донесли королю Гильйому, что по истеченіи трехъ дней
руки обвиняемыхъ оказались невредимыми: «Чтожь изъ этого?»
отвѣчалъ онъ; «Богъ не судья въ подобныхъ случаяхъ; это
мое дѣло, я самъ и разсужу (5)». Историкъ проходитъ мол-
чаніемъ объ окончательномъ королевскомъ судѣ и дальнѣй-
шей участи тѣхъ несчастныхъ англичанъ, которыхъ не
могъ даже спасти благочестивый поддоль.

(1) Praecognito regis adventu, sua habitacula fugiebant... in sylvis vel aliis locis, in quibus se tutari posse sperabant. (Ibid.)

(2) Quibus... ex antiqua Anglorum ingenuitate, divitiarum quaedam vestigia arridere videbantur. (Ibid., p. 48.)

(3) Quod cervos regis ceperint, mactaverint, manducaverint. (Ibid.)

(4) Praefixi poenae judicii pariter subacti sunt, remota pietate et misericordia. Erat ergo miseriam videre. (Ibid.)

(5) Quid est hoc? Deus est justus iudex. (Ibid.)

Саксы, преслѣдуемые Гильйомомъ Рыжимъ за нарушение постановленій объ охотѣ, еще съ большею настойчивостью, нежели при его отцѣ, по неволѣ ограничивали свою месть только тѣмъ, что называли его въ насмѣшку *лѣснымъ сторожемъ и пастухомъ дикихъ звѣрей*; они разглашали также страшныя сказки объ этихъ лѣсахъ, въ которые ни одинъ вооруженный человекъ англійскаго племени не могъ вступать безъ опасенія подвергнуться смерти. Говорили, что дьяволъ, подъ ужаснѣйшими видами, являлся тамъ норманамъ, и предсказывалъ имъ о грозной участи, которую готовилъ королю и его совѣтникамъ ⁽¹⁾. Это народное суевѣріе укоренилось и вслѣдствіе странной случайности, по которой охота въ лѣсахъ Англій, и особенно въ Новомъ-лѣсу, была гибельна для потомства Завоевателя. Въ 1081 году, Ричардъ I, старшій сынъ короля Вильгельма, смертельно тамъ поранился: въ маѣ мѣсяцѣ 1100 года, Ричардъ, сынъ дюка Роберта и племянникъ короля Гильйома Рыжаго, былъ, по неосторожности, прострѣленъ на смерть стрѣлою въ томъ же лѣсу ⁽²⁾; и—случай необыкновенный, самъ Рыжій король погибъ тамъ такою же смертью въ июлѣ мѣсяцѣ 1100 года.

Въ утро своего послѣдняго дня, онъ далъ большой пиръ ⁽³⁾ своимъ приближеннымъ въ Винчестерскомъ замкѣ, а потомъ сталъ готовиться къ предположенной охотѣ. Покуда онъ, шутя съ своими собесѣдниками, завязывалъ на ногахъ обувь, мастеровой поднесъ ему шесть новыхъ стрѣлъ; онъ ихъ осмотрѣлъ, похвалилъ работу, взялъ себѣ четыре стрѣлы, а остальные двѣ отдалъ Готье Тирелю, сказавъ: «тому, кто мастеръ стрѣлать—надобно и мастерское оружіе ⁽⁴⁾.» Готье Ти-

(1) Multis etiam Normannis, diabolus in horribili specie se frequenter in silvis ostendens, palam cum eis de rege et... aliis locutus est. (Siméon Dunelm. Hist. dunelm., apud hist. angl. Script., t. I, col. 225. ed. Selden.) — Roger. de Hoved. Annal., pars prior, apud rer. anglie. Script., p. 468, ed. Savile.)

(2) Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. X, apud Script. rer. normann., p. 780.

(3) Rex mane cum suis parasitis comedit. (Ibid., p. 782.)

(4) Justum est... ut illi acutissimae dentur sagittae, qui lethiferos inde noverit ictus infigere. (Ibid.)

1100 рель былъ французъ, имѣвшій богатые владѣнія въ Пуа и въ Понтіе; это былъ ближайшій пріятель короля и непрестанный его собесѣдникъ ⁽¹⁾. Въ минуту отъѣзда, вошелъ монахъ изъ монастыря святаго Петра, въ Глочестеръ, и подавъ Гильйому письмо отъ своего аббата. Этотъ аббатъ, по происхожденію норманъ, а по имени Серлонъ, увѣдомлялъ заботливо, что одинъ изъ его монаховъ (вѣроятно англійскаго племени) имѣлъ во снѣ видѣніе дурнаго предзнаменованія: что онъ видѣлъ Господа Іисуса Христа, сидящаго на престолѣ, и у ногъ его умоляющую женщину, которая говорила: «Спаситель міра, призри милосердно на народъ твой, стѣнящій подъ ярмомъ Гильйома! ⁽²⁾». Выслушавъ это посланіе, король громко разсмѣялся. «Видно, они принимаютъ меня за англичанина, что рассказываютъ свои видѣнія? сказалъ онъ. Не считаютъ ли они меня въ числѣ тѣхъ дураковъ, которые сворачиваютъ съ дороги или оставляютъ свои дѣла, потому-что какая нибудь старуха во снѣ бредила или чихнула? Ну, Готье де-Пуа, на коней ⁽³⁾?»

Апри, братъ короля, Гильйомъ де-Бретейль, и многіе другіе сеньйоры, сопровождали его въ лѣсъ: охотники разсѣялись, но Готье Тирель остался при немъ, и собаки ихъ гоняли вмѣстѣ ⁽⁴⁾. Оба они, наконецъ, выбрали для себя стоянки другъ противъ друга, и стали: арбалеты со стрѣлами наготовѣ, пальцы на спускахъ ⁽⁵⁾; вдругъ большой олень, поднятый облавой, показался на виду у короля и его друга. Гильйомъ стрѣльнулъ; но тетива его арбалеты лопнула, стрѣла не полетѣла, и олень, слыша шорохъ, остановился и осмо-

⁽¹⁾ Regi familiaris conviva. (Ibid.)

⁽²⁾ Domine Jesu Christe, Salvator generis humani... respice populum tuum... (Ibid., p. 781.)

⁽³⁾ Num proseguire me ritum autumat Anglorum, qui pro sternutatione et somno vetularum dimittunt iter suum seu negotium? (Ibid., p. 782.)

⁽⁴⁾ Ibid.

⁽⁵⁾ Cum arcu et sagitta in manu exspecteoli. (Henrici Knyghton, de Event. Angl., lib. II, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2373, ed. Selden.)

трѣлся по сторонамъ ⁽¹⁾. Король знаками приказывалъ своему товарищу стрѣлать; но тотъ не шевелился, потому ли, что не видалъ еще оленя, или потому, что не понималъ подаваемыхъ ему знаковъ. Тогда раздраженный Гильйомъ громко закричалъ: «Стрѣлай, Готье, стрѣлай же, чортъ возьми ⁽²⁾!» Мгновенно стрѣла, пущенная ли Тирелемъ, или кѣмъ другимъ, пронзила грудь короля; онъ упалъ, и даже не выговоривъ слова, умеръ. Готье Тирель побѣжалъ къ нему; но, найдя его уже бездыханнымъ, опять вскочилъ на свою лошадь, поскакалъ къ морскому берегу, оттуда переплылъ въ Нормандію, а потомъ переѣхалъ на земли Франціи.

По первой огласкѣ о смерти короля, всѣ участвующіе въ охотѣ поскакали изъ лѣса, спѣша каждый по своимъ дѣламъ. Братъ его, Анри, направился въ Винчестеръ, къ королевскому сокровищу ⁽³⁾; а трупъ Гильйома Рыжаго остался на землѣ, покинутый всѣми, также какъ нѣкогда былъ покинутъ трупъ Завоевателя. Короля, пронзеннаго стрѣлою, нашли угольщики; они положили его на свою повозку, обернувъ въ тряпье, просачиваясь сквозь, которое — кровь покойника струилась на дорогу ⁽⁴⁾. Такъ останки втораго норманскаго короля прибыли къ Винчестерскому замку, гдѣ Анри, уже пріѣхавшій туда изъ лѣса, настойчиво требовалъ ключей отъ королевскихъ сокровищъ. Пока казнохранители были въ нерѣшимости, Гильйомъ де-Бретейль, прискакавшій также изъ Новаго лѣса, бросился къ Анри, противясь выполнепію его требованія: «Ты и я, сказалъ онъ ему, мы должны по чести помнить, что поклялись въ вѣрности дюку Роберту, твоему старшему брату: онъ принялъ нашу подданическую присягу; присутствующій

⁽¹⁾ *Sed, fracta corda... cervus de sonitu quasi attonitus restitit, circum circa respiciens. (Ibid.)*

⁽²⁾ *Trahe, trahe arcum, ex parte diaboli. (Ibid.)*

⁽³⁾ *Henricus concito cursu ad arcem Guentoniae, ubi regalis thesaurus continebatur, festinavit. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. X, apud Script. rer. normann., p. 782.)*

⁽⁴⁾ *Supra bigam cujusdam carbonatoris. (Matth. Paris., t. I, p. 34.) — Cruore undatim per totam viam stillante. (Willelm. Malmesb., de Gest. reg. angl., lib. IV, apud rer. anglie. Script., p. 126, ed. Savile.)*

1100 или отсутствующій, все-равно, онъ имѣетъ на насъ право ⁽¹⁾.» Загорѣлась жестокая ссора; Анри выхватилъ мечъ, и вскорѣ съ помощью собравшейся толпы онъ овладѣлъ сокровищами и драгоценностями королевскими.

Дѣйствительно, по силѣ мирнаго договора, заключеннаго между Гильйомомъ и дюкомъ Робертомъ, скрѣпленнаго клятвою англо-норманскихъ бароновъ, королевство слѣдовало дюку; но въ то время онъ былъ далеко и отъ Англіи и отъ Нормандіи. Воззванія папы Урбана II ко всему христіанству объ освобожденіи или завоеваніи Святой земли, подѣйствовали и на его предприимчивую душу. Онъ пошелъ, въ числѣ первыхъ, въ это огромное ополченіе, поднявшееся въ 1096 году, при крикахъ *Богъ того хочетъ*; три года спустя, онъ достигъ цѣли своего странствованія — взятія Іерусалима. Когда приключилась смерть брату его Гильйому, Робертъ былъ на возвратномъ пути въ Нормандію; но, не предполагая, чтобъ отъ остановки въ пути могла быть потеря, онъ изъ любви къ женщинѣ долго замѣшкался при дворѣ одного изъ норманскихъ сеньйоровъ, основавшихся въ Италіи. Приверженцы его, безъ предводителя и застигнутые въ-расплохъ, не могли удержаться противъ партіи Анри. Этотъ послѣдній, захвативъ казну, прибылъ въ Лондонъ, куда собрались и значительнѣйшіе изъ нормановъ; три дня спустя послѣ смерти Гильйома, они выбрали его королемъ, и торжественно короновали ⁽²⁾. Въ особенности на его сторонѣ были прелаты, потому-что онъ очень любилъ и ихъ и литературу; поэтому ему дали на норманскомъ нарѣчій прозваніе *Клерка* (*Clerc, Beaum Clerc*) ⁽³⁾. Говорили, что даже саксы предпочитали его другому соискателю, потому-что Анри родился

⁽¹⁾ *Legaliter, inquit, reminisci fidei debemus quam Rodberto duci germano suo promissimus.* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. X, apud Script. rer. normann., p. 782.)

⁽²⁾ *Optimates qui propre fuerunt, ejus fratrem Heanrigum in regem elegerunt.* (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 298.)

⁽³⁾ *Dictus clericus.* (Chron. Johan Bromton. apud hist. angl. Script., t. I, col. 997, ed. Selden.)

и воспитывался въ Англіи ⁽¹⁾. При своемъ коронованіи, онъ ¹¹⁰⁰ общалъ править по добрымъ законамъ короля Эдуарда; но также объявилъ и то, что хочетъ сохранить, подобно своему отцу, исключительное пользованіе лѣсами ⁽²⁾.

Король Анри, или Генрихъ (какъ у насъ принято назы-¹¹⁰⁰ вать) первый этого имени король, не имѣлъ въ характе-^{по} рѣ ни тѣхъ недостатковъ, ни тѣхъ достоинствъ, которыми ¹¹⁰¹ отличался старшій его братъ, Робертъ. Сколько этотъ былъ легкомысленъ, своенравенъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ великодушенъ и вѣренъ, столько меньшей братъ былъ способенъ къ дѣламъ и склоненъ къ притворству. Несмотря на удачное достиженіе трона, онъ разсудилъ за благо не очень полагаться на преданность тѣхъ, которые его избрали. Вѣрность англо-нормановъ была ему подозрительна; онъ рѣшился создать себѣ въ Англіи силу, отъ нихъ независимую, и возбудить въ свою пользу патріотизмъ саксовъ. Онъ подалъ руку этимъ бѣднымъ побѣжденнымъ, которыхъ ласкали въ день опасности, а въ слѣдующій день подавляли. Созвавъ значительнѣйшихъ изъ нихъ, онъ, чрезъ переводчика, сказалъ имъ слѣдующую рѣчь:

«Мои друзья и мои вассалы, уроженцы этой страны, въ которой и я родился, вы знаете, что мой братъ замышляетъ на мое королевство. Этотъ гордый человекъ не можетъ жить спокойно; онъ васъ рѣшительно и открыто презираетъ, называетъ васъ трусами и обжорами, и ищетъ случая растоптать васъ ногами ⁽³⁾. Но я, какъ король кроткій и миролюбивый, я намѣренъ поддержать васъ въ древнихъ вашихъ правахъ, управлять вами по вашимъ же совѣтамъ, съ мудрою умѣренностью ⁽⁴⁾. Я дамъ вамъ, если вы пожелаете, на это записъ, приложу къ ней руку и скрѣплю моею клятвою.

⁽¹⁾ Guillelm. Neubrig., De reb. anglie., p. 297, ed. Hearne.

⁽²⁾ Chron. Johan. Bromton. loc. supr. cit.

⁽³⁾ Amici et fideles mei indigenae ac naturales... vosque scienter quasi contemptibiles, et quos desides vocat et glutones, conculcare desiderat. (Matth. Paris., t. I. p. 62.)

⁽⁴⁾ Ego vero rex humilis et pacificus... et vestris inclinando consiliis. consultius et mitius... gubernare. (Ibid.)

1100 Стойте крѣпко за меня: если храбрые англичане будутъ на
по
1101 моей рукѣ, то я ставлю ни во что пустыя угрозы норма-
новъ ⁽¹⁾.»

Запись, обѣщанная королемъ англичанамъ, или, говоря языкомъ того вѣка, его королевская хартія, была въ самомъ-дѣлѣ совершена. Съ нея сняли списки по числу норманскихъ конствъ въ Англіи, а чтобъ придать дѣлу болѣе важности, сдѣлали по этому случаю новую королевскую печать, которую и приложили къ хартіи ⁽²⁾. Списки съ нея были положены въ главной церкви каждой области; но они оставались тамъ не долго; всѣ были потѣмъ отобраны, когда король отказался отъ своихъ обѣщаній, и, по выраженію стариннаго историка, безстыдно нарушилъ свое слово ⁽³⁾. Осталось, по разнымъ случайностямъ, три списка: одинъ въ Кентербѣри, другой въ Йоркѣ, а третій въ Сент-Альбанѣ.

Политика, заставившая Генриха I искать союза съ своими англичанами, внушила ему другое, еще болѣе рѣшительное предпріятіе: онъ захотѣлъ взять въ супруги женщину изъ племени англо-саксонскаго. Въ Англіи находилась тогда дочь-сирота шотландскаго короля Малькольма и Маргариты, сестры короля Эдгара. Она называлась Эдифью, и была воспитана въ Рюмзейскомъ аббатствѣ, въ области Гантской, подъ опекою другой эдгаровой сестры Христины, которая, по прибытіи съ своимъ братомъ въ Шотландію, постриглась въ монахини въ 1086 году ⁽⁴⁾. Племянницу короля Эдгара и дочь короля Малькольма сватали въ замужество многіе высокіе норманскіе бароны: у короля Гильйома Рыжаго просилъ ее за себя Аланъ ле-Бретонъ, сеньйоръ Ричмондскаго замка въ

⁽¹⁾ Et super his (si provideretis) scripta subarata roborare et jurentis... confirmare... Si enim fortitudine Anglorum roborer, inane Normannorum minas nequaquam censeo formidandas. (Ibid.)

⁽²⁾ Et expedienter fabricata sigillo consignatae sunt. (Thomae Rudborne Hist. major. winton.; Anglia sacra, t. I, p. 274.)

⁽³⁾ (Promissa) impudenter violavit. (Matth. Paris., t. I, p. 62.)

⁽⁴⁾ Willelm. Malmesh., de Gest. reg. angl., lib. V, apud rer. anglic. Script., p. 164, ed. Savile.—Annales waverleiensis, ad. ann. MLXXXVI, apud rer. anglic. Script., t. I, p. 133, ed. Gale.

области Йоркской: но Аланъ умеръ прежде выдачи ему ко-¹¹⁰¹
ролемъ этой дѣвицы (¹). Потомъ за нее сватался Гильйомъ де-¹¹⁰²
Гаренъ, графъ сюррейскій; неизвѣстно почему этотъ бракъ
не состоялся (²). Ес-то искуснѣйшіе совѣтники короля Ген-
риха предложили ему въ супруги, чтобы окончательно при-
влечь къ себѣ этимъ союзомъ всѣ силы англо-саксонскаго
племени противъ дюка Роберта и его приверженцевъ.

Съ своей стороны многіе англичане ласкались тщетно
надеждой воскресить для своей отчизны прежнія времена —
со вступленіемъ въ королевскій дворецъ внуки королей англо-
саксонскихъ. Имѣвшіе какія-либо сношенія съ семействомъ
Эдифи поспѣшили къ ней, и убѣдительно ее просили не
отказываться отъ этого брака (³). Неизвѣстно по какой при-
чинѣ она не соглашалась; но совѣтовавшіе не унывали, и
до такой степени настойчиво ее уговаривали, что наконецъ
она уступила болѣе настоятельнымъ просьбамъ, нежели по
доброй волѣ (⁴). «Благородная, прекрасная женщина, гово-
рили ей, еслибъ ты только захотѣла, ты спасла бы отъ ги-
бели древнюю славу Англіи; ты бы стала залогомъ прими-
ренія, опорой новаго союза: но если ты станешь упорство-
вать въ своемъ отказѣ, то ненависть между обоими племе-
нами будетъ вѣчная, и не перестанутъ кровопролитія (⁵).»

Какъ только племянница Эдгара изъявила согласіе, ей
перемѣнили имя, и, вмѣсто Эдифи, назвали Матильдою, по-
тому-что послѣднее имя было пріятнѣе для слуха норма-
новъ (⁶). Нужна была и не одна эта предосторожность:

(¹) *Alanus enim Rufus, Britannorum comes, Mathildem... in conjugem, sibi a rege Rufo requisivit. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. VIII, apud Script. rer. normann., p. 702.)*

(²) *Ibid.*

(³) *Parentum et amicorum consiliis. (Matth. Paris, t. I, p. 58.)*

(⁴) *Ipsa vero invita nupsit ei... et tandem taedio affecta adqueievit. (Ibid.)*

(⁵) *Instantes enim importune dicebant: O mulierum generosissima ac gratissima... quod si non feceris, causa eris perennis inimicitiae gentium diversarum, et sanguinis humani effusionis irrestaurabilis. (Ibid.)*

(⁶) *Mathildem, quae prius dicta est Edith. (Order. Vital., loc. supr. cit.)*

1101 противъ королевскаго брака составила сильная партія; въ-
по 1102 особенности приняли въ ней участіе тайные приверженцы
дюка Роберта; къ нимъ присоединилось много людей, кото-
рые по норманской гордости считали для себя унизи-
тельнымъ, чтобъ женщина саксонка была королевою надъ завое-
вателями Англіи. Ихъ недоброжелательство создало непред-
видимыя препятствія; они доказывали, что Матильда, воспи-
танная съ самаго дѣтства въ монастырѣ, была уже посвя-
щена Богу своими родственниками; разнеслась молва, что
она всенародно носила монашеское покрывало; подобныя
обстоятельства заставили отложить совершеніе брака, къ
великой радости противниковъ короля ⁽¹⁾.

На кентербѣрійской кафедрѣ, вмѣсто Ланфранка, былъ
тогда монахъ бекскій, по имени Ансельмъ, человекъ уче-
ный и добрый, о которомъ писатели того вѣка даютъ такой
похвальный отзывъ: туземные англичане такъ его любили,
какъ-будто онъ самъ былъ природный англичанинъ ⁽²⁾.
Ансельмъ случайно прибылъ въ Англію, въ царствованіе
перваго Вильгельма, въ то время, когда Ланфранкъ, подка-
пываясь подъ вѣрованіе въ святость праведниковъ изъ англій-
скаго народа, съ ожесточеніемъ опровергалъ святость ар-
хіепископа Эльсга, нѣкогда умерщвленнаго датчанами ⁽³⁾.
Озабоченный этимъ дѣломъ, примасъ Ланфранкъ разсуждалъ
и съ норманскимъ монахомъ Ансельмомъ объ исторіи сакса
Эльсга, и о страдальческой его кончинѣ, которую онъ не
признавалъ истиннымъ мученичествомъ. «А я» отвѣчалъ
Ансельмъ «вѣрю, что онъ мученикъ и мученикъ истинный,
потому-что онъ рѣшился лучше умереть, нежели обидѣть
свою отчизну. Онъ умеръ за справедливость, какъ Іоаннъ
за истину, и оба они умерли за Христа, который есть и
справедливость и истина ⁽⁴⁾.»

⁽¹⁾ Eadmeri Hist. nov., p. 86, ed. Selden.

⁽²⁾ Pro mansuetudine sua ab indigenis terrae, quasi unus eorum, diligeatur. (Ibid., p. 112, ed. Selden.)

⁽³⁾ См. выше, кн. V, ч. II, стр. 23.

⁽⁴⁾ Martyr, inquit, videtur egregius qui mori maluit... Sic ergo Johannes pro veritate, sic et Elphegus pro justitia. (Johan. Salisbur. de Vita Anselmi; Anglia sacra, t. II, p. 162.)

Ставъ, въ свою очередь, примасомъ, при Вильгельмѣ (Гилью-1101
мъ) Рыжемъ, Ансельмъ правилъ въ духѣ той же правоты, кото-1102
рая внушила ему, приведенный выше, отвѣтъ Ланфранку, и
сохранилъ свое благорасположеніе къ англичанамъ. Онъ былъ
изъ числа самыхъ ревностныхъ поборниковъ за женитьбу ко-
роля, столь желаемую туземцами; но когда до него дошли слу-
хи, распускаемые на счетъ племянницы Эдгара, то онъ объя-
вилъ, что никто въ мірѣ не вынудитъ его похитить невесту
Божію, для сочетанія ея съ супругомъ тѣлеснымъ ⁽¹⁾. Желая,
однакоже, узнать истину, онъ допросилъ самоѣ Матильду, и
она сказала, что никогда не была посвящена Богу; она от-
реклась даже отъ того, чтобъ когда-нибудь добровольно но-
сила монашеское покрывало, и предложилъ представить тому
доказательства предъ всѣми прелатами Англіи. «Я должна
сознаться, сказала она, что иногда являлась въ монашескомъ
покрывалѣ, но вотъ по какой причинѣ: въ первой моей мо-
лодости, когда я была подъ опекой тетки моей Христины,
чтобы охранить меня, какъ говорила она, отъ дерзости нор-
мановъ, посягавшихъ на честь всякой женщины, она приняла
за обычай накрывать мнѣ голову чернымъ покрываломъ, и
если я осмѣливалась противорѣчить, то поступала со мной
очень-строго. Въ ея присутствіи, я носила черный покровъ:
но какъ только она удалялась, я, въ дѣтскомъ гнѣвѣ, срывала
эту ткань съ головы, и топтала ее ногами ⁽²⁾.»

Ансельмъ не хотѣлъ рѣшить этого важнаго обстоятельства 1102
исключительно своею властью, и созвалъ на соборъ еписко-
повъ, аббатовъ, монаховъ и свѣтскихъ сеньйоровъ, въ городѣ
Рочестерѣ. Свидѣтели, позванные передъ соборъ, подтвер-
дили истину показаній дѣвицы. Два норманскіе архидіакона,
Гильюмъ и Гумбо, были посланы въ монастырь, гдѣ воспиты-
валась Матильда; они удостовѣрили, что общій голосъ, а
также свидѣтельство монастырскихъ сестеръ были согласны

⁽¹⁾ Eadmeri Hist. nov., p. 56, ed. Selden.

⁽²⁾ Cum adolescentula essem et sub amitaе meae Christianae... virga
patrem, illa servandi corporis mei causa, contra furentem et cujus-
que pudori... insidiantem Normannorum libidinem, nigrum panniculum
capiti meo superponere... solebat. (Ibid., p. 56 и 57.)

1102 съ ея словами (¹). При самомъ началѣ соборныхъ рассу-
 дений, архіепископъ Ансельмъ удалился, чтобы не возбудить
 подозрѣній въ пристрастномъ своемъ вліяніи на пренія со-
 бора; а когда онъ пришелъ обратно, то особа, говорившая
 отъ лица присутствовавшихъ, выразила общее рѣшеніе такъ:
 «Мы полагаемъ, что молодая дѣвица свободна и можетъ
 располагать собою тѣлесно; основываемъ—же наше опредѣле-
 ніе на рѣшеніи подобнаго вопроса преосвященнымъ Ланфран-
 комъ, въ то время, когда женщины саксонки, укрывшіяся въ
 монастыряхъ отъ насилій воиновъ великаго Вильгельма, про-
 сили потомъ о дарованіи имъ свободы (²).»

Архіепископъ Ансельмъ объявилъ, что соглашается исполнѣ
 съ такимъ рѣшеніемъ, и чрезъ нѣсколько дней торжество-
 валъ свадьбу норманскаго короля съ племянницею послед-
 няго короля изъ англійскаго племени; но прежде совершенія
 свадебнаго обряда, желая разсѣять всѣ подозрѣнія и обезору-
 жить всякое недоброжелательство, онъ взошелъ на паперть
 предъ церковными дверями, и изложилъ собравшемуся на-
 роду всѣ пренія собранія и рѣшеніе епископовъ. Событія
 эти разсказаны свидѣтелемъ—очевидцемъ, Эдмеромъ, саксомъ
 по происхожденію и монахомъ кентербѣрійскимъ.

1102 по 1103 Всѣ эти предосторожности не могли побѣдить того, что
 историкъ Эдмеръ называетъ злостностью сердца нѣкоторыхъ
 людей (³), то—есть, отвращенія многихъ нормановъ къ не-
 равному, по ихъ мнѣнію, браку короля. Они острились на-
 счетъ молодыхъ супруговъ, называли ихъ Годрикомъ и Годи-
 вой, заимствуя эти имена изъ саксонскаго языка и давая имъ
 смыслъ унижительныхъ прозвищъ (⁴). «Генрихъ I это зналъ
 и слышалъ» говорить старинный лѣтописецъ «и притворно

(¹) (Ibid., p. 87.)

(²) См. выше, кн. V, ч. II, стр. 53.

(³) Eadmeri Hist. nov., p. 87 et seq., ed. Selden.

(⁴) Omnes palam contumeliis dominum inurere, *Godricum* eum et com-
 parem *Goditham* appellantes. (Willelm. Malmesb., de Gest. reg. angl.,
 lib. V, apud rer. anglic. Script., p. 156, ed. Savile.) — Vocantes eum
Godryck *Godofayr*. (Henrici Knyghton, de Event. Angl., lib. II, apud
 hist. angl. Script., t. II, col. 2375, ed. Selden.)

смѣлся этимъ шуткамъ, ловко затаивая свою злость ⁽¹⁾. » 1103
 Когда дюкъ Робертъ приплылъ въ Нормандію, раздраженіе 1103
 недовольныхъ въ Англіи приняло болѣе грозныя размѣры; мно-
 гіе англо-норманскіе сеньйоры переплыли проливъ и пошли
 на поддержку правъ старшаго брата, а иные послали къ нему
 нарочныхъ. Они просили его ускорить своею высадкою въ
 Англію, увѣряя его въ своей вѣрности договору, заключен-
 ному прежде съ Гильйомомъ Рыжимъ ⁽²⁾. Дѣйствительно, по
 прибытіи Роберта, войско его значительно и быстро увели-
 чилось приходомъ многихъ бароновъ и шевалье, но епископы,
 простые воины и природные англичане остались на сторонѣ
 короля ⁽³⁾. Послѣдніе, въ-особенности, по прежней народной
 ненависти, крайне желали, чтобъ обѣ партіи вступили въ
 бой. При высадкѣ не было сраженія, потому-что Робертъ
 присталъ на берегъ гавтскій, тогда какъ братъ ожидалъ его на
 берегу суссекскомъ. Нужно было нѣсколько дней на то,
 чтобъ оба войска сблизились до встрѣчи одного съ другимъ,
 а между-тѣмъ, мѣнѣе запальчивые норманы изъ обѣихъ партій,
 воспользовавшись промедленіемъ, приняли на себя посред-
 ничество и укротили эту вражду родныхъ и соотечествен-
 никовъ ⁽⁴⁾. Было рѣшено, что Робертъ опять откажется отъ
 своихъ притязаній на королевство Англію, за ежегодную пен-
 сію въ двѣ тысячи ливровъ серебра, и что конфискаціи, про-
 изведенныя королемъ у приверженцовъ дюка, а дюкомъ у
 приверженцевъ короля, будутъ возвращены по принадлеж-
 ности безвозмездно ⁽⁵⁾.

Этотъ договоръ лишилъ англичанъ возможности безнака-1103
 занно удовлетворить своей народной мести противъ нена-
 вистныхъ имъ побѣдителей, и убивать нормановъ подъ при-

⁽¹⁾ Audiebat haec ille, et formidabiles cachinnos, iram differens, ejci-
 ciebat. (Willelm. Malmesb., loc. supr. cit.)

⁽²⁾ Regnum illi promittentes. (Florent. Wigorn. chron., p. 630.)

⁽³⁾ Episcopi, milites gregarii, et Angli. (Florent. Wigorn. chron.,
 p. 630.)

⁽⁴⁾ Verum sapientiores utriusque partis, habito inter se salubriter con-
 silio... (Ibid.)

⁽⁵⁾ Ibid.

1103 крытіемъ норманскаго же знамени королевской партіи. Но недолго спустя, представился такой-же случай, и они съ ожесточеніемъ имъ воспользовались. Робертъ де-Белемъ, одинъ изъ могущественнѣйшихъ контовъ въ Нормандіи и въ Англіи, былъ позванъ въ общее собраніе бароновъ, во дворецъ короля, къ отвѣту по возникшимъ противъ него сорока-пяти обвинительнымъ статьямъ ⁽¹⁾. Робертъ явился и просилъ, по обычаю, разрѣшенія свободно посовѣтоваться съ своими друзьями о мѣрахъ къ своему оправданію ⁽²⁾; но, выскользнувъ подъ этимъ предлогомъ изъ собранія, онъ вскочилъ на коня и ускакалъ въ одинъ изъ своихъ укрѣпленныхъ замковъ. Король и бароны, напрасно ожидавшіе его оправданій, объявили его врагомъ общества, буде онъ не предстанетъ къ послѣдующему собранію ⁽³⁾. Но Робертъ де-Белемъ сталъ готовиться къ войнѣ, и снабдилъ припасами и оружіемъ свои замки Арундель и Тикгиль, также и вѣренную его охраненію цитадель Шревсбѣри. Равномѣрно онъ укрѣпилъ Бриджнортъ у границы земли валлійской ⁽⁴⁾; къ этому-то мѣсту направилъ въ погоню за нимъ королевскія войска.

Король Генрихъ уже три недѣли осаждалъ Бриджнортъ, когда конты и бароны норманскіе рѣшили прекратить войну и примирить Роберта де-Белема съ королемъ: «Они знади» говоритъ старинный историкъ «что побѣда Генриха I надъ контомъ Робертомъ дастъ возможность первому безвозвратно и вдолнѣ подчинить ихъ всѣхъ своей королевской власти ⁽⁵⁾». Они въ значительномъ числѣ пришли къ Генриху, и просили его назначить совѣщаніе, или, какъ выражались тогда на французскомъ языкѣ, просили у него *парламента* (*parlement*) для переговоровъ о мирѣ. Собраніе состоялось близъ коро-

⁽¹⁾ xlv reatus in factis seu dictis. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. XI, apud Script. rer. normann., p. 806.)

⁽²⁾ Licentiam, ut moris est, eundi ad consilium cum suis. (Ibid.)

⁽³⁾ Nisi ad iudicium rectitudinem facturum remearet. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Ibid.

⁽⁵⁾ Si rex magnificum comitem... subegerit... omnes nos ut imbelles ancillas amodo conculcabit. (Ibid.)

левскаго лагеря на равнинѣ⁽¹⁾; по ближнему холму былъ рас-¹¹⁰³ положенъ трехтысячный отрядъ англичанъ, которые знали о чемъ идетъ рѣчь въ собраніи норманскихъ предводителей, и поэтому сильно волновались и кричали⁽²⁾. «О, король Генрихъ! не вѣрь имъ, они хотятъ тебя обмануть; мы стоимъ здѣсь на твоей сторонѣ и пойдемъ за тебя на приступъ; не мирись съ предателемъ, но возьми его живаго или мертваго⁽³⁾.» Въ этотъ разъ норманы не успѣли настоять на примиреніи; осада Бриджнорта двинулась быстро; сначала взяли эту крѣпость, пототъ шревсбѣрійскую, и Робертъ де-Белемъ, вынужденный къ сдачѣ, былъ лишенъ своихъ владѣній и изгнанъ⁽⁴⁾.

Самолюбіе природныхъ англичанъ, воевавшихъ подъ королевскимъ знаменемъ, могло быть удовлетворено ихъ боевыми успѣхами противъ возмущившихся нормановъ, но масса народа англійскаго не приобрѣтала отъ того ни выгодъ, ни облегченій; и если этотъ народъ мстилъ нѣкоторымъ изъ своихъ враговъ, то не въ свою пользу, а для усиленія другихъ норманскихъ же враговъ. Несмотря на то, что король женился на женщинѣ саксонкѣ, и даже на то, что норманская знать придавала ему въ насмѣшку саксонскія прозвища, онъ все-таки былъ норманъ въ душѣ. Первый изъ его любимцевъ, контъ де-Мейланъ, отличался между всѣми чужеземными правителями особенною ненавистью къ туземцамъ⁽⁵⁾. Правда, что голосъ народный называлъ королеву Матильду *доброю королевой*; говорили, что она совѣтовала королю любить народъ; однакоже, дальнѣйшій ходъ дѣлъ вовсе не выказываетъ ни дѣйствительности ея совѣтовъ, ни ея вліянія⁽⁶⁾. Вотъ

(¹) *In medio campo colloquium de pace... fecerunt.* (Ibid., p. 307.)

(²) *Ad regem vociferando clamabant.* (Ibid.)

(³) *Domine rex... noli proditoribus istis credere.* (Ibid.)

(⁴) Ibid.

(⁵) *Praefatus comes nec Anglos diligere...* (Eadmeri Hist. nov., p. 94, ed. Selden.)

(⁶) *Mold the gode queene gaf in conseile,
To luf his folc...*

(Robert of Brunne's chron., p. 98, ed. Hearne.)

— Robert of Gloucester's chron., p. 193, ed. Hearn.

1103 какъ саксонская хроника Петербургскаго монастыря начинаетъ разсказъ о событіяхъ, послѣдовавшихъ за столь желаннымъ бракомъ короля Генриха съ племянницею короля Эдгара: «Не легкое дѣло разсказать о всѣхъ бѣдствіяхъ, отяготѣвшихъ, въ этотъ годъ, надъ страною и о несправедливыхъ и учащенныхъ поборахъ. Повсюду, гдѣ ни проѣзжалъ король, люди его свиты грабили несчастный народъ, а во многихъ мѣстахъ, сверхъ-того, совершали убійства и зажигательства... (¹)» Всѣ, одинъ-за-другимъ проходившіе, годы, въ хронологическомъ порядкѣ, означаются повтореніемъ такихъ же жалобъ, выраженныхъ почти одинаковыми словами, и эти мрачныя и однообразныя картины, придаютъ повѣствованію 1106 невыразимое уныніе... «1105 годъ былъ непомерно несчастливъ: жатвы погибли, а поборы продолжались усиленно (²). 1110 годъ былъ полонъ бѣдствій, по ненастной погодѣ и чрезвычайной подати, потребовавшей королемъ на приданое своей дочери... (³).» Эта дочь, названная по матери также Матильдой, была тогда пятилѣтнее дитя; ее-то выдавали замужъ за Генриха, пятаго по счету, императора германскаго. «Все это» говоритъ саксонская хроника «дорого стоило англійскому народу (⁴).»

1106 Не менѣе стоило этому народу и предпринятое королемъ Генрихомъ вторженіе въ Нормандію противъ брата своего, дюка Роберта. Лично, Генрихъ не имѣлъ никакого повода къ нарушенію мира, состоявшагося между нимъ и старшимъ его братомъ, послѣ-того какъ послѣдній отказался отъ всѣхъ притязаній на королевство Англію. Незадолго предъ тѣмъ дюкъ пріѣзжалъ посѣтить своего брата-короля, какъ искренняго и задушевнаго друга; и даже, въ благодарность за гостепріимство, которымъ тогда пользовался, онъ подарилъ своей невѣсткѣ, королевѣ Матильдѣ, по тысячи ливровъ серебра изъ ежегодной

(¹) *Haud facile explicari possunt hujus terrae miseriae. . quaecumque... rex ivit... familia ejus populum infelicem oppressit, subinde... incendia et homicidia exercebant.* (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 212.)

(²) *Hic annus fuit valde calamitosus.* (Ibid. p. 213.)

(³) *Per tributa quae rex erogavit, in filiae dotem.* (Ibid., p. 216.)

(⁴) *Totum hoc care constitit Anglorum terrae.* (Ibid., p. 220.)

пенсіи, которую обязался ему платить ее мужъ, по силѣ ихъ 1108 мирнаго договора (¹). Эта любезность была не единственной услугой въ пользу Генриха, со стороны его старшаго брата, наиболѣе великодушнаго и наименѣе политическаго чело­вѣка изъ всего этого семейства. Давно, когда Генрихъ не имѣлъ еще владѣній, и былъ недоволенъ своимъ состояніемъ, онъ рѣшился—было захватить силою Мон-Сен-Мишель въ Нормандіи (²); Робертъ и Гильюмъ Рыжій его тамъ осадили, и стѣс­нили до-крайности, такъ-что онъ и его приверженцы не имѣли воды. Осажденный сталъ просить своихъ братьевъ, чтобы они дали ему возможность свободно пользоваться водою, какъ наслажденіемъ, доступнымъ каждому чело­вѣку. Робертъ тронулся этой жалобой и приказалъ своимъ воинамъ допускать безпрепятственно воиновъ Генриха къ водѣ. Тогда Гильюмъ Рыжій озлобился на своего старшаго брата: «Прав­но, вы искусный воинъ» сказалъ онъ ему «вы дае­те непріятелю водопой; остается только посылать ему и стѣбные припасы (³).» «Какъ» съ живостью возразилъ дюкъ «не-уже-ли я допущу своего брата умереть отъ жажды; а кто же бу­детъ у насъ братомъ, если онъ погибнетъ (⁴)?»

Память объ этихъ услугахъ и братской любви погибла въ сердцѣ Генриха, какъ только онъ сталъ королемъ. Онъ всячес­ки началъ вредить Роберту, пользовался для этого безпечнымъ и добродушнымъ до безразсудства его характеромъ. По этимъ душевнымъ свойствамъ дюкъ Нормандіи былъ очень неиску­сенъ въ управленіи дѣлами своей страны. Множество злоу­потребленій и безпорядковъ распространилось по его гер­цогству; образовалось значительное число недовольныхъ, а Робертъ, или по природному легкомыслію этого не замѣчалъ,

(¹) *Reginae indulsit.* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. XI, apud Script. rer. normann., p. 803.)

(²) *Infrendens quod nil sibi de terris impertiebatur.* (Thomae Rudborne Hist. major. winton.; Anglia sacra, t. I, p. 263.)

(³) *Bene scis acititare guerram, qui hostibus praebeas aquae copiam.* (Willelm. Malmesb., de Gest. reg. angl., lib. IV, apud rer. anglic. Script., p. 121, ed. Savile.)

(⁴) *Et quem alium habebimus, si eum amiserimus?* (Ibid., p. 122.)

или по добротѣ не хотѣлъ за это наказывать. Король Генрихъ искусно впутался въ затруднительныя обстоятельства брата, по его ссорѣ съ норманскими баронами; сначала онъ явился въ видѣ миролюбиваго посредника, потомъ, когда раздоръ усилился, высказался онъ, объявивъ себя покровителемъ Нормандіи противъ дурнаго управленія своего брата (¹). Онъ объявилъ Роберту, что дастъ ему денегъ въ-замѣнъ герцогства Нормандіи, которое возьметъ за себя. «Ты государь только по названію, писалъ онъ ему; въ дѣйствительности же ты болѣе не властелинъ: тѣ, которые должны бы тебѣ покорствовать, насмѣхаются надъ тобою (²).» Дюкъ, оскорбленный такимъ предложеніемъ, не согласился на уступку Нормандіи; тогда Генрихъ I сталъ домогаться вооруженною рукою низложенія своего брата (³).

Изготавливаясь къ отплытію въ Нормандію, онъ приказалъ произвести въ Англіи большой денежный поборъ, на покрытие издержекъ по этому предпріятію; сборщики его съ жесточайшими насиліями взимали эту дань съ саксонскихъ горожанъ и поселянъ (⁴). Они выгоняли изъ хижинъ неимущихъ, которые не могли платить; они выламывали и уносили двери и окна изъ ихъ домовъ, и отбирали остальную домашнюю утварь (⁵). Противъ людей, подозреваемыхъ въ состоятельности и достаткѣ, подавались ложныя обвиненія; они боялись являться къ суду, а сборщики пользуясь тѣмъ, конфисковали ихъ имуществъ (⁶). «Многіе жители» говоритъ современникъ «можесть-быть не найдутъ ничего особенно новаго въ подоб-

(¹) Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. XI, apud Script., rer. normann., p. 820.

(²) Dux quidem nomine tenus vocaris, sed a clientibus tuis palam subsannaris. (Ibid.)

(³) Ibid.

(⁴) Nullus in collectoribus pietatis aut misericordiae respectus fuit, sed crudelis exactio super omnes desaevit. (Eadmeri Hist. nov., p. 83, ed. Selden.)

(⁵) Aut a suis domunculis pelli, aut avulsis asportatisque ostiis domorum... (Ibid.)

(⁶) Aliis atque aliis miserabilibus modis affligi et cruciari... Nova et excogitata forisfacta objuciebantur... (Ibid.)

ныхъ притѣсненіяхъ: они уже испытали все это въ царство-¹¹⁰⁰ ваніе Вильгельма Рыжаго, покойнаго брата теперешняго короля, не вспоминая уже о томъ, что бывало во времена ихъ родителя. Но въ наше время есть причина, по которой подобныя насилія кажутся еще болѣе жестокими и невыносимыми: причина эта состоитъ въ томъ, что дань требуется съ народа, уже совершенно разореннаго и обобраннаго, и на этотъ же народъ зlobствуютъ за то, что нечего болѣе съ него брать ⁽¹⁾. » Другой писатель той эпохи рассказываетъ, что толпы земледѣльцевъ приходили ко дворцу короля и на мѣста, гдѣ онъ проходилъ, и кляли къ его ногамъ сошники отъ своихъ сохъ, давая тѣмъ знать о своемъ бѣдствіи и невозможности обрабатывать долге родную землю ⁽²⁾.

Король переправился въ Нормандію, побѣдилъ своего брата, дюка Роберта, и взялъ его въ плѣнъ вмѣстѣ съ вѣрнѣйшими его друзьями, въ сраженіи близъ замка Тэншебрэ, въ трехъ миляхъ отъ Мортеня. Замѣчательна эта побѣда тѣмъ обстоятельствомъ, что въ числѣ плѣнныхъ былъ взятъ и англосаксонскій король Эдгаръ ⁽³⁾. Отказавшись отъ всѣхъ своихъ надеждъ, и за себя и за Англію, онъ сѣлся въ Нормандіи, около дюка Роберта, котораго полюбилъ и даже сопровождалъ его въ крестовомъ походѣ въ Святую землю ⁽⁴⁾. Эдгара отвезли въ Англію, и король, женатый на его племянницѣ, пожаловалъ ему умѣренную пенсію, которою онъ и существовалъ до послѣдняго своего дня, въ деревенской глуши, уединенный и забытый ⁽⁵⁾. Король обошелся строже съ братомъ своимъ Робертомъ: онъ отослалъ его, подъ крѣпкимъ карауломъ, въ замокъ Кардифъ, построенный на юж-

⁽¹⁾ Ibid.

⁽²⁾ Quærule multitudo colonorum... prætereunti (regi) frequenter occurabat, oblati vomeribus, in signum deficientis agriculturæ. (Dialog. de Scaccario; Seldeni notæ ad Eadmeri Hist. nov., p. 216.)

⁽³⁾ Chron. Saxon., ed. Gibson, p. 214.

⁽⁴⁾ Ducem... quasi collactaneum fratrem diligebat. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. X, apud Script. rer. normann., p. 778.)

⁽⁵⁾ Pedetentim pro ignavia... contemptui haberi coepit... nunc remotus et tacitus, canos suos in agro consumit. (Willelm. Malmesb., de Gest. reg. angl., lib. III, apud rer. angl. Script., p. 103, ed. Savile.)

1106 ной границѣ земли валлійской, противъ области Глочестерской, на землѣ, недавно-завоеванной у валлійцевъ. Теченіе рѣки Саверны отдѣляло Роберта отъ Англіи; онъ пользовался нѣкоторою свободою: могъ прогуливаться по полямъ и окрестнымъ лѣсамъ; но однажды онъ попытался бѣжать, вскочилъ на какую-то лошадь и поскакалъ; за нимъ ударились въ погоню, поймали и посадили въ тюрьму, откуда онъ уже не вышелъ на свѣтъ. Нѣкоторые историки, по XIII вѣка, увѣряютъ, что по приказанію Генриха онъ былъ ослѣпленъ ⁽¹⁾.

1107 У дюка Роберта былъ малолѣтній сынъ Гильюмъ; король Генрихъ хотѣлъ захватить этого мальчика во время войны, но онъ былъ спасенъ другомъ своего отца и увезенъ во Францію ⁽²⁾. Король Франціи, Лудовикъ, принялъ къ себѣ молодаго Гильюма и велѣлъ воспитывать его въ своемъ дворцѣ; онъ, по обычаю вѣка, одарилъ его лошадьми и сбруей, и выказывая большое участіе къ его сиротству, держалъ его какъ будущаго противника своего сосѣда, короля-дюка, могуществомъ котораго онъ очень тревожился. Прикрываясь именемъ робертова сына, король Франціи составилъ наступательный союзъ, въ который вошли фламандцы и ангевинцы или анжуйцы. Война загорѣлась по всей границѣ Нормандіи; короля Генриха выбивали изъ замковъ и городовъ, а въ то же время приверженцы дюка Роберта злоумышляли на его жизнь ⁽³⁾. Въ-теченіи многихъ лѣтъ, онъ не иначе могъ ложиться спать, какъ имѣя у изголовья своей постели мечъ и щитъ ⁽⁴⁾. Но какъ ни былъ ему грозенъ вооруженный союзъ его внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, онъ устоялъ въ своемъ могуществѣ, опираясь на средства, которыя доставляли ему соединенныя подъ нимъ Англія и Нормандія.

⁽¹⁾ Matth. Paris., t. I, p. 63.

⁽²⁾ Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. XI, apud Script. rer. normann., p. 838.

⁽³⁾ Ibid., p. 838 et seq. — Sugerii vita Ludovici Grossi, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 44.

⁽⁴⁾ Ante se dormientem scutum et gladium omni nocte constitui imperaret. (Ibid.)

Молодой сынъ Роберта сталъ жить на жалованьи короля Франціи, какъ его вассалъ, и слѣдовалъ за этимъ королемъ въ его войнахъ. Они ходили вмѣстѣ въ походъ на Фландрію, для усмирения возмущенія, въ которомъ погибъ герцогъ фландрскій, Карлъ, или Шарль, сынъ датскаго короля Кнута, также убитаго въ бунтѣ ⁽¹⁾. Король Франціи вошелъ во Фландрію, съ согласія значительнѣйшихъ лицъ страны, для наказанія убійцъ послѣдняго герцога; но, не спросивъ дальнѣйшаго согласія, онъ, по феодалному праву сюзерена (праву весьма спорному), назначилъ вмѣсто убитаго герцога, молодого Гильйома, которому онъ желалъ придать силы, чтобы противопоставить его королю Генриху ⁽²⁾. Пока король Франціи и его воины были во Фландріи, поставленный чужою властью и не народный герцогъ не встрѣчалъ затрудненій; но послѣ отбытія Лудовика и французовъ, вспыхнуло всеобщее возмущеніе противъ новаго герцога-иностранца ⁽³⁾. Началась война между баронами Фландріи и сыномъ Роберта. Недовольные выбрали себѣ въ начальники графа альзасскаго Тіедрика, своего соплеменника и родственника ихъ прежнихъ герцоговъ ⁽⁴⁾. Этотъ народный предводитель напалъ на ставленника французскаго короля: Гильюмъ, раненый при осадѣ города, вскорѣ потѣмъ умеръ. Ему наследовалъ Тіедрикъ альзассскій, и король Лудовикъ, несмотря на свои гордыя притязанія, вынужденъ былъ признать законнымъ герцогомъ фландрскимъ человека туземцами избраннаго ⁽⁵⁾.

Отправляясь на материкъ, для веденія войны противъ своего племянника и короля Франціи, Генрихъ, по совѣщанію

⁽¹⁾ Johan. Iperii chron., apud Script., rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 466. — См. кн. VI, ч. II, стр. 104.

⁽²⁾ Johan. Iperii chron., loc. supr. cit.

⁽³⁾ Fuit terrae et populo gravis quare plures de Flandria, taedio... (Ibid.)

⁽⁴⁾ Theodericum de Holsate. (Ibid.)

⁽⁵⁾ Quem verum Flandriae haeredem... rex declarans, eum ad Flandriae hommagium recepit et approbavit. (Ibid.)

1107 съ епископами и баронами, поставилъ вновь въ Англіи значительное число аббатовъ и прелатовъ. По словамъ саксонской хроники, никогда не было раздаваемо разомъ столько аббатствъ, какъ въ сорокъ-первомъ году *царствованія французовъ* въ Англіи ⁽¹⁾. Въ тѣ времена, когда ежедневныя сношенія съ духовенствомъ составляли одну изъ важнѣйшихъ сторонъ жизни, такое событіе, не очень важное въ нашихъ глазахъ, имѣло большое вліяніе на судьбу англійскаго населенія, какъ въ монастыряхъ такъ и внѣ монастырей. «Изъ всѣхъ этихъ вновь поставленныхъ, по волѣ короля, пастырей, говоритъ ихъ современникъ Эдмеръ, большая часть были скорѣе волки нежели пастыри ⁽²⁾. Что не таково было намѣреніе короля, надобно этому вѣрить; однакожъ, оно было бы еще вѣроятнѣе, еслибъ онъ назначилъ въ подобный санъ хоть кого-нибудь изъ туземцевъ ⁽³⁾. Но никакая степень личныхъ достоинствъ и добродѣтели не была достаточною въ англичанинѣ для занятія какой-бы-то ни было должности; тогда какъ всякій иностранецъ по происхожденію считался достойнымъ всего. Живемъ мы въ плохія времена ⁽⁴⁾.»

Въ числѣ новыхъ аббатовъ, поставленныхъ королемъ Генрихомъ, въ 1107 году, особенно былъ замѣчателенъ нѣкто Анри изъ Поату, перѣбравшій въ Англію, по тому расчету, что въ этой странѣ, скорѣе чѣмъ во всякой другой, обогащалось духовенство и жило, не стѣсняя себя. Этотъ поатвинецъ или поатуанецъ получилъ отъ короля въ управленіе аббатство Петербургское, и «тамъ онъ воевалъ» говоритъ тогдашняя хроника «какъ трутень въ ульѣ, похищая все, что только могъ захватить въ монастырѣ и внѣ монастыря, и пересылая добытое въ

⁽¹⁾ *Primo et xl^o anno quo Franci (the Francan) hanc terram gubernant.* (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 214.)

⁽²⁾ *Lupi magis quam pastores effecti sunt.* (Eadmeri Hist. nov., p. 110, ed. Selden.)

⁽³⁾ *Quod tamen credibilius videretur, si... aliquos saltem ex indigenis terrae, non usquequaque Anglos perosus...* (Ibid.)

⁽⁴⁾ *Unum eos, natio scilicet, dirimebat. Si Anglus erat, nulla virtus... eum poterat adjuvare; si alienigena, ... honore praecipuo illico dignus judicabatur... Dies enim mali sunt.* (Ibid.)

свою страну ⁽¹⁾. Онъ былъ монахъ кюнийскій, и обѣщалъ ¹¹⁰⁷ начальнику этого монашескаго ордена, подъ присягою передъ честнымъ крестомъ, перевести ему въ собственность все Петербургское аббатство со всѣми землями и движимостью ⁽²⁾. Въ то время, когда саксонскій лѣтописецъ описывалъ эти обстоятельства, аббатъ уже довелъ свою просьбу до свѣдѣнія короля, и только ожидали съ-часу-на-часъ его рѣшенія. «Смилуйся Боже» восклицаетъ саксъ «надъ монахами петербургскими и ихъ злосчастнымъ монастыремъ! Теперь-то нужна намъ защита Христа Спасителя и всего народа христіанскаго ⁽³⁾...»

Этимъ страданіямъ должно сочувствовать, потому-что они ¹¹⁰⁷ были переносимы людьми, и потому-что иностранное иго без- ¹¹¹² различно отяготило и надъ мірянами и надъ духовенствомъ; эти страданія ежедневно утомляли духъ англичанъ, и кажется, усиливали въ нихъ суевѣрныя стремленія ихъ вѣка и народности. Они какъ-будто находили утѣшеніе въ представленіи, что Богъ выказываетъ разными грозными предзнаменованіями свой гнѣвъ противъ ихъ утѣснителей. Саксонская хроника утверждаетъ, что когда аббатъ Анри поатуанецъ въѣхалъ въ Петербургъ, начали являться въ лѣсу, простиравшемся отъ монастыря до города Стамфорда, безобразные, огромные черные охотники, на черныхъ лошадяхъ, и съ страшными черными собаками, преслѣдующіе черныхъ ланей: «Люди, стоящіе довѣрія, ихъ видѣли» говоритъ повѣствователь «и въ-теченіи сорока послѣдовательныхъ ночей слышимы были звуки ихъ роговъ ⁽⁴⁾». Въ Линкольнѣ, надъ гробницей норманскаго епископа Роберта Блюэ, извѣстнаго по своему распутству, также появлялись привидѣнія въ-продолженіи многихъ ночей ⁽⁵⁾. Разсказывали о страшныхъ явленіяхъ, по народной молвѣ, осаждавшихъ ко-

⁽¹⁾ *Tanquam fucus in alveario.* (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 232.)

⁽²⁾ *Ibid.*, p. 238.

⁽³⁾ *Ibid.*, p. 236.

⁽⁴⁾ *Ibid.*, p. 232.

⁽⁵⁾ *Robertus Bluet, vir libidinosus... loci custodes nocturnis umbris exagitatos...* (Henrici Knighton, de Event. Angl., apud hist. angl. Script., t. II, col. 2364, ed. Selden.)

¹¹⁰⁷ роля Генриха во время его сна, и до такой степени его ужа-
^{по} ¹¹¹² савшихъ, что трижды сряду, въ одну и ту же ночь, онъ
 вскакивалъ съ постели и выхватывалъ свой мечъ ⁽¹⁾. Около
 того-же времени, возобновились мнимыя чудеса отъ гробницы
 Вальтеофа ⁽²⁾; воображеніе англичанъ разъягрывалось также
 на чудесахъ короля Эдуарда, святость котораго не отрицалась
 и норманами, по причинѣ родства его съ Вильгельмомъ-За-
 воевателемъ ⁽³⁾. Но всѣ эти сказки у домашняго очага, эти
 суевѣрныя и болѣзненныя воспоминанія о прежнихъ людяхъ
 и прежнихъ временахъ, не приносили народу ни помощи въ
 настоящемъ, ни надежды въ будущемъ.

¹¹¹² Къ сыну короля Генриха и Матильды вовсе не перешло бла-
^{по} ¹¹¹⁸ говоленіе его матери къ англичанамъ. Слышали, какъ онъ го-
 ворилъ при всѣхъ, что если когда-нибудь будетъ царство-
 вать надъ этими презрѣнными саксами, то велитъ ихъ запря-
 гать въ плуги какъ воловъ ⁽⁴⁾. Когда этому сыну, называв-
 шемуся Гильйомомъ, дали торжественно первое оружіе,
 всѣ норманскіе бароны признали его наслѣдникомъ короля,
 и заранѣе поклялись ему въ вѣрности. Нѣсколько времени
 спустя, его женили на дочери Фулька конта анжуйскаго.
 По этому брачному союзу анжуйцы вышли изъ союза, со-
 ставленнаго королемъ Франціи, да и самъ онъ вскорѣ отка-
 зался отъ войны, выговоривъ себѣ условіе, чтобы Гильйомъ,
 сынъ Генриха, призналъ себя вассаломъ французскаго коро-

⁽¹⁾ *Exsiliit rex de stratu suo, gladium arripiens.* (Ibid., col. 2383.)

⁽²⁾ *Eisdem diebus... miranda valde magnalia sua ad tumbam sancti Waldevi martyris.* (Petri Blesensis Ingulf Continuat., apud rer. anglic. Script., t. I, p. 116, ed. Gale.)

⁽³⁾ *Cujus cognatione ac consanguinitate... rex noster Willelmus fundat conscientiam suam regnum Angliae invadendi.* (Hist. Ingulf. Croyland., apud rer. anglic. Script., t. I. p. 84.)

⁽⁴⁾ *Palam comminatus fuerat Anglis quod si aliquando acciperet dominium super eos, quasi boves ad aratrum trahere faceret.* (Henrici Knyghton, de Event. Angl., lib. II, apud hist. angl. Script., t. II, col. 2382, ed. Selden.) — Chron. Johan. Bromton., ibid., t. I, col. 1013. — Thom. Walsingham. Ypodygma Neustriæ, apud Camdem., Anglica, Hi-bernica, etc., p. 444.

ли по Нормандіи (1). Такимъ образомъ миръ былъ совершенно¹¹²⁰ возстановленъ, въ 1120 году, а въ началѣ зимы король Генрихъ, законный его сынъ Гильйомъ, многіе изъ побочныхъ его дѣтей и норманскіе сеньйоры Англіи изготовились къ обратному переплытію пролива (2).

Флотъ собрался въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Барфлёрской гавани. Передъ отплытіемъ, нѣкто Тома, сынъ Стефана, подошелъ къ королю, поднесъ ему золотую марку и сказалъ: «Стефанъ, сынъ Эрарда, мой отецъ весь свой вѣкъ служилъ на морѣ твоему отцу, и онъ же велъ корабль, на которомъ твой отецъ поплылъ на завоеваніе; сеньйоръ мой король, прошу тебя даровать мнѣ ту-же службу: вотъ мой корабль по прозванію *Бѣлая Ладья*, устроенный и оснащенный какъ слѣдуетъ (3).» Король отвѣчалъ, что выбралъ уже для себя корабль, на которомъ и поѣдетъ; но что въ удовлетвореніе правой просьбы сына стефанова, онъ ввѣряетъ ему и его кораблю переездъ двухъ своихъ сыновей, своей дочери и ихъ свиты. Королевскій корабль отплылъ первый, передъ солнечнымъ закатомъ, имѣя южный благопріятный вѣтеръ, и на слѣдующій день поутру счастливо присталъ къ берегамъ Англіи (4); нѣсколько позже, къ вечеру, поплылъ другой корабль; бывшіе на немъ корабельщики, передъ отъѣздомъ, попросили вина, и молодые принцы-пассажиры велѣли ихъ поподчивать хорошенько (5). На кораблѣ работало пятьдесятъ ловкихъ гребцовъ; Тома, сынъ Стефана, правилъ рулемъ, и они быстро неслись по морю, при яркомъ свѣтѣ луны, вдоль близкаго берега Барфлёрскаго (6). Корабельщики, оживленные виномъ, всей силой напирали на свои весла — желая догнать королев-

(1) Sicut Rollo, primus Normanniae dux, jure perpetuo 'promiserat. (Anonymus apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIV, p. 16.)

(2) Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. XII, apud Script. rer. normann., p. 867.

(3) Etque marcum auri offerens ait... hoc feudum, domine rex, a te requiro, et vas quod *Candida Navis* appellatur. (Ibid., p. 867 et 868.)

(4) Ibid.

(5) Ad bibendum postulaverunt. (Order Vital., loc. supr. cit., p. 868.)

(6) Periti enim remiges quinquaginta ibi erant. (Ibid.)

Историки и Публ. Т. IV.

1120 ский корабль. Увлеченные этимъ стремленіемъ, они неосторожно вплыли въ мѣсто, устьянное подводными скалами, называвшееся тогда Ра-де-Каттъ, а нынѣ Ра-де-Каттевилъ ⁽¹⁾. *Бллая Ладья*, всей скоростью своего бѣга, ударилась на каменный рифъ, и разбилась съ лѣваго бока; отчаянный крикъ пловцовъ долетѣлъ до кораблей королевскихъ; но никто не обратилъ на это вниманія, не подозрѣвая случившагося. ⁽²⁾. Вода залила корабль, и онъ погрузился въ море со всѣми пассажирами, въ числѣ до трехсотъ человекъ, между которыми было восемнадцать женщинъ ⁽³⁾. Только двое пловцовъ удержались за большую рею, всплывшую на поверхность моря: одинъ былъ мясникъ изъ Руана, по имени Бероль, а другой — молодой человекъ знатнаго рода, Годефруа, сынъ Жильбера де-л'Эгля ⁽⁴⁾.

Ома, кормчій и хозяинъ *Бллой Ладьи*, погрузившись въ море, также всплылъ на поверхность воды; увидѣвъ головы двухъ людей, державшихся за рею: «А королевскій сынъ?» спросилъ онъ «что съ нимъ ⁽⁵⁾? Ни онъ, ни его братъ, ни его сестра, и никто изъ ихъ свиты не показывался изъ воды». — «Бѣда мнѣ!» вскричалъ Ома; и волей погрузился въ глубину ⁽⁶⁾. Эта декабрьская ясная ночь была чрезвычайно холодна, и изъ двухъ спасавшихся, молодой Годефруа, болѣе нѣжный, обезсилѣвъ, выпустилъ изъ рукъ рею, и поручивъ Богу своего товарища, пошелъ ко дну ⁽⁷⁾. Бероль, бѣднѣйшій изъ всѣхъ своихъ спутниковъ, въ своемъ овчинномъ тулупѣ,

⁽¹⁾ In quodam maris loco periculoso, qui ab incolis *Catta Ras* dicitur (al. *catta raz*). (Willelm. Gemet. Hist. normann., ibid., p. 297.)

⁽²⁾ Omnes in tanto discrimine simul exclamaverunt. (Order. Vital., loc. supr. cit.)

⁽³⁾ Ibid. — Willelm. Malmesb., de Gest. reg. angl., lib. V, apud rer. anglie. Script., p. 165, ed. Savile.

⁽⁴⁾ Duo soli virgae qua velum pendeat manus injecerunt. (Order. Vital., loc. supr. cit.)

⁽⁵⁾ Filius regis quid devenit? (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. XII, apud Script. rer. normann., p. 868.)

⁽⁶⁾ Miseram, inquit, est amodo meum vivere. (Ibid.)

⁽⁷⁾ Vires amisit, sociumque suum Deo commendans, relapsus in pontum obijt. (Ibid.)

удержался на поверхности воды: онъ одинъ остался въ живыхъ; 1120 его случайно увидали рыбаки и спасли на свою лодку; онъ оправился, и отъ него узнали подробности происшествія (¹).

Большая часть англійскихъ лѣтописцевъ, рассказывая это ужасное для ихъ властителей событіе, выказываютъ очень мало сочувствія къ несчастію норманскихъ семействъ. Они называютъ это несчастіе небесною карою, божескимъ правосудіемъ, и выискиваютъ что-то сверхъ-естественное въ этомъ кораблекрушеніи, совершившемся въ ясную погоду, на гладкой поверхности моря (²). Они припоминаютъ угрозу молодого Гильйома, и его намѣренія на счетъ англо-саксонскаго народа: «Гордый» говоритъ одинъ изъ современниковъ «онъ мечталъ о своемъ будущемъ царствованіи; но Богъ сказалъ: Не будетъ такъ, нечестивый, не будетъ; и вотъ голова его, готовившаяся подъ золотую корону, раздробилась объ утесы морскіе (³).» Наконецъ они обвиняютъ этого молодого человѣка и другихъ вмѣстѣ съ нимъ погибшихъ, въ порокахъ отвратительныхъ и, по ихъ словамъ, невѣдомыхъ въ Англіи до прибытія нормановъ (⁴). Злобныя ихъ обвиненія часто превосходятъ всякую мѣру; такъ-же часто они являются навязчивыми до крайности льстецами, какъ люди ненавидящіе и боящіеся. «Ты видѣлъ» пишетъ одинъ изъ нихъ въ письмѣ, которое должно было оставаться въ-тайнѣ «ты видѣлъ Роберта де-Белема, этого человѣка, наслаждав-

(¹) Beroldus autem, qui pauperior erat omnibus, renone amictus ex arietinis pellibus, de tanto solus consortio diem vidit. (Ibid.)

(²) Manifestum De apparuit iudicium... mare tranquillo perierunt. (Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1339, ed. Selden.) — Enormiter in mari tranquillissimo. (Math. Westmonast. Flor. histor., p. 240.)

(³) Ille de regno futuro... cogitabat; Deus autem dicebat: Non sic, impii, non sic. Contigit igitur ei que pro corona auri, rupibus marinis capite scinderetur. (Henrici Huntingd. Epist. de contemptu mundi; Anglia sacra, t. II, p. 696.)

(⁴) Superbia tumidi, luxurie et libidinis omnis tabe maculati. (Gervas. Cantuar. chron., loc. supr. cit.) — Scelus Sodomae noviter in hac terra divulgatum. (Eadmeri Hist. nov., p. 24, ed. Selden.) — Nefandum illud et enorme Normannorum crimen. (Anglia sacra, t. II, p. 40.)

1120 шагося челоуѣкоубійствомъ; ты видѣлъ Анри, конта варвик-
скаго, и сына его Рожера, подлую душу; ты видѣлъ короля
Генриха, убійцу столькихъ людей, нарушителя своихъ клятвъ,
тюремщика своего роднаго брата (¹)... Можетъ-быть, ты
спросишь меня: почему же, въ моей исторіи, я такъ расхва-
лилъ того же самаго Генриха. Я сказалъ, что онъ замѣчателенъ
между всѣми королями своимъ благоразуміемъ, своею храбро-
стью, своими богатствами; но эти короли, которымъ всѣ мы
приносимъ присяги, предъ которыми, кажется, преклоняются
сами звѣзды небесныя, на которыхъ, при ихъ шестивъи сбѣ-
гаются смотрѣть ничтожныя мужчины, женщины и дѣти, ка-
кія грѣховныя тяготы должны они поднимать на себя, сравни-
тельно съ прочими людьми! Вотъ почему и сказано, что ко-
ролевствованіе есть бѣдствіе (²).»

1120 Древніе историки говорятъ, что король Генрихъ уже не улы-
no бался со времени потопленія его дѣтей. Жена его Матильда
1124 умерла и похоронена въ Винчестерѣ, а эпитафія на ея гроб-
ницѣ представляетъ нѣсколько словъ на англійскомъ языкѣ,
чего долгое время потомъ не бывало надъ могилами богатыхъ
и знатныхъ людей Англіи (³). Генрихъ женился на другой женѣ,
но не англо-саксонскаго племени, котореѣ опять впало въ
пренебреженіе, потому-что въ немъ не нуждался болѣе сынъ
Завоевателя. Этотъ новый бракъ былъ бездѣтенъ, и вся ро-
дительская нѣжность короля сосредоточилась на побочномъ
его сынѣ Робертѣ, единственномъ его отродѣи мужскаго
пола (⁴). Около того времени, когда этотъ сынъ достигъ со-
вершеннолѣтія, умеръ нѣкто Робертъ сынъ Аймона, богатый
норманъ, владѣтель обширныхъ помѣстій въ области Глочес-
терской; послѣ него осталась единственною наслѣдницею дочь

(¹) Henrici Huntind. Epist. de contemptu mundi; Anglia sacra, t. II, p. 698.

(²) Nemo in regno eorum par eis... sceleribus; unde dicitur: Regia res scelus est. (Ibid., p. 699.)

(³) Hic jacet Matildis regina... ab Anglis vocata *Mold the good queen*. (Thomae Rudborne Hist. major. winton.; Anglia sacra, t. I, p. 277.)

(⁴) Willelm. Gemet. Hist. Normann., apud. Script. rer. normann., p. 606.

по имени Эмабль, проще *Мабль* или *Мабиль*. Король Генрихъ ¹¹⁹⁰ поговорилъ родственниковъ этой молодой дѣвушки на выдачу ^{по} 1124 ее въ замужество за незаконнорожденного своего сына Роберта: родственники согласились; но Эмабль отказала. Она отказывалась долго, не объясняя причины своего отвращенія къ предлагаемому ей браку; наконецъ, доведенная до крайности, она объявила, что никогда не согласится быть женою чловѣка не носящаго двухъ именъ.

Два имени или двойное имя, составленное изъ имени собственнаго и прозванія, чисто ли родового, или означающаго обладаніе какимъ-нибудь помѣстьемъ, а также выполненіе какой-либо должности, было признакомъ, по которому норманское племя людей въ Англіи отличалось отъ другаго племени ⁽¹⁾. Нося только свое собственное имя, во времена, послѣдовавшія завоеванію, можно было прослыть саксомъ, и предусмотрительная гордость наслѣдницы Роберта, сына аймонова, заранѣе возмутилась противъ мысли, что будущій ея супругъ можетъ, въ-послѣдствіи, низойти въ толпы жалкихъ туземцевъ. Она прямо объявила объ этомъ опасеніи въ разговорѣ своемъ съ самимъ королемъ; разговоръ этотъ дошелъ до насъ въ стихотворной лѣтописи того времени ⁽²⁾.

«Сиръ, сказала молодая норманка, я знаю, что вы остановили на мнѣ свои взгляды, не столько по моимъ достоинствамъ, сколько по значительному моему наслѣдству; но имѣя такое богатое наслѣдство, я-бы подверглась великому стыду, еслибъ приняла въ мужья чловѣка, не имѣющаго двойнаго имени ⁽³⁾. При жизни своей отецъ мой именовался сиромъ Робертомъ, сыномъ аймоновымъ; я также хочу быть за такимъ чловѣкомъ, имя котораго означало бы откуда онъ взялся. — Хорошо сказано, сударыня, отвѣчалъ король Генрихъ; сиръ Робертъ, сынъ Аймона, такъ назывался твой отецъ;

⁽¹⁾ Hiccesii Dissertatio epistolaris; Thesaurus linguarum septentrionalium. t. II, p. 27.

⁽²⁾ Robert of Gloucester's chron., p. 431 et 432, ed. Hearne.

⁽³⁾ yt were me gret ssame
Vor to abbe an loverd, bote he adde an tuo name.
(Ibid., p. 431.)

1120 сирѣ Робертъ, сынъ королевскій, такъ будетъ называться
 по 1124 твой мужъ ⁽¹⁾. — Соглашаюсь, что такое названіе будетъ ему
 почетно на всю жизнь; но какъ же станутъ именоваться его
 сыновья, и сыновья тѣхъ сыновей?» Король понялъ этотъ
 вопросъ, и тотчасъ отвѣчалъ: «Твой мужъ будетъ пользо-
 ваться именемъ безъ упрека, онъ и его наслѣдники; онъ на-
 зовется Робертъ де-Глочестеръ, и для того я жалую его
 контомъ глочестерскимъ, его и тѣхъ, которые произойдутъ
 отъ него ⁽²⁾.»

Послѣ этой исторіетки, показывающей образъ понятій и
 жизни завоевателей Англіи, надобно помѣстить нѣкоторыя
 другія подробности, менѣе забавныя, касающіяся быта тузем-
 1124 цевъ. Въ 1124 году Рауль Бассе, великій правосудецъ, и
 многіе другіе англо-норманскіе бароны составили большое
 судебное собраніе въ области Лейчестерской; они вытре-
 бовали туда многихъ саксовъ обвиненныхъ въ разбояхъ
 то-есть, въ партизанской войнѣ, которая все еще продол-
 жалась и послѣ прекращенія правильной общей защиты стра-
 ны противъ иностраннаго вторженія. Изъ этихъ туземцевъ,
 сорокъ четыре человѣка, обвиненные въ кражѣ воору-
 женою рукою, были приговорены судьей Бассе и его засѣда-
 телями къ смертной казни, а остальнымъ шести человѣ-
 камъ выкололи глаза ⁽³⁾. «Люди, стоящіе довѣрія» говоритъ
 тогдашняя хроника «свидѣтельствуютъ, что большею частью
 они умерщвлены неповинно; но Богъ, всевидящій, вѣдаетъ,
 что несчастный его народъ угнѣтаемъ вопреки всякой спра-
 ведливости: сначала отнимаютъ у насъ имущество, а потомъ
 и самую жизнь ⁽⁴⁾. Тяжелъ былъ этотъ годъ; у кого еще

(1) *Damyselle*" quath the kyng...
 Syre Roberd le" fyz Haym...
 Syre Roberd fíz le" Roy...

(Ibid., p. 432.)

(2) Ibid.

(3) Chron. saxon., ed. Gibson, p. 228.

(4) Multi fide digni homines... sed noster dominus Deus... videt oppres-
 sum esse misellum populum, contra jus omne. Primo spoliantur posses-
 sionibus, deinde trucidantur. (Ibid.)

оставалось кое-что, тотъ лишился и послѣдняго отъ платежа ¹¹²⁴ податей или по приговорамъ сильныхъ; а у кого не было имущества, тотъ просто умеръ съ голода ⁽¹⁾.»

Событіе, случившееся нѣсколько времени прежде, можетъ отчасти объяснить, что понимаетъ хроника подъ названіемъ приговоровъ, лишившихъ всякой собственности несчастныхъ саксовъ. Въ шестнадцатый годъ царствованія Генриха I, чело-
вѣкъ, по имени Бритстанъ, житель области Гунтингдонской, хо-
телъ закабалить себя со всѣмъ имуществомъ, монастырю святаго
Этельрида. Робертъ Малартэ, норманскій превоть или при-
ставъ того кантона или округа, вообразилъ себѣ, что англича-
нинъ задумалъ поступить къ монахамъ только для того,
чтобъ избѣгнуть наказанія за какое-нибудь, еще не огласив-
шееся, преступленіе противъ норманскихъ властей, и обви-
нилъ его, вѣроятно на удачу, въ томъ, что Бритстанъ на-
шелъ кладъ и присвоилъ его себѣ ⁽²⁾. Утайка найденнаго
клада въ свою пользу считалась нарушеніемъ правъ коро-
левскихъ, потому-что норманскіе короли узаконили себя при-
родными собственниками всякой драгоценности, найденной въ
ихъ владѣніяхъ подъ землею ⁽³⁾. Малартэ началъ съ того,
что королевскимъ именемъ запретилъ монахамъ Сент-Этель-
ридскаго монастыря принимать къ себѣ Бритстана; потомъ
онъ велѣлъ захватить этого сакса и его жену, и послалъ
ихъ къ судѣ Раулю Бассе, въ Гунтингдонъ ⁽⁴⁾. Обвиняемый
отрицался отъ возводимого на него преступленія; но норманы,
называя его лжецомъ и смѣясь надъ его малымъ ростомъ и
чрезмѣрною тучностью, послѣ безчисленныхъ оскорбленій, по-
становили приговоръ, по которому подсудимый, со всѣмъ ему
принадлежащимъ, присуждался въ собственность королю ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ *Mid strange geoldes, and mid strange motes... qui nihil habebat
perlit fame. (Ibid.)*

⁽²⁾ *Thesaurum occultum invenit. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib.
VI, apud Script. rer. normann., p. 629.)*

⁽³⁾ *Thesauri de terra regis sunt. (Leges Henrici I, cap. X, § 1.)*

⁽⁴⁾ *Interdico ne illum in vestro collegio audeatis suscipere. (Order.
Vital., loc. supr. cit.)*

⁽⁵⁾ *Praejudicaverunt ipsum cum omni possessione ditioni regis traden-
dam. (Ibid.)*

1114 Тотчасъ послѣ этого суда, они потребовали отъ англичанина
 точнаго показанія о его имѣннѣ движимомъ и недвижимомъ,
 также объ именахъ его должниковъ. Бритстанъ далъ тре-
 бованное показаніе; но судьи, недовольные оказывавшимся
 убогимъ расчетомъ, опять и неоднократно бранили его без-
 стыднымъ лжецомъ. Саксъ отвѣчалъ на своемъ языкѣ: «Богъ
 видитъ, что я говорю правду»; онъ терпѣливо повторялъ
 эти слова, говорить историкъ, и не прибавлялъ къ тому
 ничего ⁽¹⁾. Принудили его жену выдать два кольца и пятнад-
 цать су денегъ, которыя у ней оказались, и заставили ее
 поклясться, что за тѣмъ у нея ничего нѣтъ. Потомъ обвинен-
 ный, связанный по рукамъ и по ногамъ, былъ отправленъ
 въ Лондонъ, брошенъ тамъ въ отвратительную тюрьму, и
 закованъ въ желѣза, тяжесть которыхъ превосходила его
 силы ⁽²⁾.

1116 Осужденіе сакса Бритстана послѣдовало, по свидѣтель-
 1126 ^{по}ству древняго историка, въ судейскомъ собраніи, или, какъ
 выражались норманы, во дворѣ графства Гунтингдонскаго ⁽³⁾.
 Въ этихъ собраніяхъ, судившихъ всѣ тяжбы, кромѣ дѣлъ выс-
 шихъ бароновъ, подлежавшихъ палатѣ королевской, предсѣ-
 дательствовалъ виконтъ области, котораго англичане назы-
 вали шерифомъ, или объѣзднымъ судьей или странствующимъ
 судьей (*justicier errant*), какъ выражались по нормански ⁽⁴⁾.
 Во дворѣ графства засѣдали судьями владѣльцы свободныхъ
 земель, тѣ, которыхъ норманы называли *francs tenants*, а
 туземцы называли ихъ франклингами (*franklings*); то-есть,
 они прилагали къ французскому прилагательному имени
 саксонское окончаніе ⁽⁵⁾. Собраніе графства, какъ и собра-

⁽¹⁾ *Wat, min lauert, godel mihtin hic sege sod, respondebat...* Hoc verbo saepius repetito, nihil aliud dicebat. (Ibid.)

⁽²⁾ *Lundonium ductus, ibi in carcerem obscurum retruditur, ibique vinculis ferreis...* (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. VI, apud Script. rer. normann., p. 630.)

⁽³⁾ *Congregatis provincialibus...* apud Huntendoniam. (Ibid., p. 629.)

⁽⁴⁾ *Justitiarum itinerantes.* Vid. Gloss. Spelman., verbo *Justitia*.

⁽⁵⁾ *Franci tenentes...* — La terminaison *ling* dans les langues germaniques indique ressemblance ou filiation. Lorsque les Anglais se sont

ніе королевское, имѣло засѣданія періодическія, и неявля-¹¹¹⁶
 вшіеся туда, послѣ данной имъ о томъ повѣстки, платили де-^{по}-¹¹²⁶
 нежную пеню; за то, говорятъ тогдашніе акты, что они
 задержали правосудіе безъ суда, то-есть безъ дѣла ⁽¹⁾.
 Никто изъ неносившихъ военной перевязи (портупей) и меча,
 отличительныхъ признаковъ норманской свободы, не имѣлъ
 права засѣдать въ этихъ собраніяхъ, если, сверхъ-того, не
 говорилъ по-французски ⁽²⁾. Туда входили не иначе, какъ съ
 мечемъ при бедрѣ, и этотъ условный нарядъ отстранялъ
 отъ засѣданія саксовъ, или, говоря языкомъ древнихъ актовъ,
 виллановъ, жителей деревень, и всѣхъ людей низкаго и под-
 лаго рода ⁽³⁾. Языкъ французскій былъ, такъ сказать, *кри-*
теріумомъ, по которому отличали людей способныхъ быть
 правителями и судьями; были даже въ самомъ судопроизвод-
 ствѣ случаи, когда свидѣтельство челоука, незнавшаго языка
 побѣдителей, и чрезъ то выказывавшаго свое англійское про-
 исхождение, не считалось достаточнымъ. Въ 1191 году, въ
 спорномъ дѣлѣ, гдѣ былъ замѣшанъ аббатъ Кроиландскій, че-
 тыре лица свидѣтельствовали противъ него; то были Года-
 фруа де-Турлеби, Готье Леру де-Гамнеби, Гильюмъ сынъ
 Альфреда, и Жильберъ де-Беннингтонъ. Этотъ фактъ, слу-
 чившійся шестьюдесятью годами позже времени, о которомъ
 мы говоримъ, подтверждаетъ наше положеніе. «Записали,
 по словамъ стариннаго историка, ложь, которою свидѣтель-
 ствовали вышеназванные лица, а не хотѣли записывать правды,
 показываемой аббатомъ; но всѣ присутствовавшіе полагали,
 что рѣшеніе суда все же будетъ благопріятно послѣднему,
 потому-что всѣ четыре свидѣтеля не были шевалье, не

des habitués d'aspirer fortement leur langue, le mot frankling est devenu franklin. — См. Chaucer's Canterbury tales.

⁽¹⁾ Quod justitiam sine judicio dimiserent. (Leges Henrici I, cap. XXIX, § 1.)

⁽²⁾ Duodecim milites accinctis gladiis. (Gloss. ad Matth. Paris., verbo *Assisa*.)

⁽³⁾ Villani vero vel Cotseti, vel Ferdingi, vel qui sunt istius modi viles vel inopes personae, non sunt inter legum iudices numerandi. (Leges Henrici I, cap. XXIX, § 1.)

¹¹¹⁶ были въ перевязяхъ и съ мечами, и даже одинъ изъ нихъ не
по
¹¹²⁶ умѣлъ и говорить по-французски ⁽¹⁾. »

Изъ законныхъ дѣтей короля Генриха, у него оставалась только Матильда, супруга Генриха V, императора германскаго. Она овдовѣла въ 1126 году и возвратилась къ своему отцу; несмотря на ея вдовство, норманны продолжали величать ее *emperesse*, то-есть императрицей ⁽²⁾. Въ праздникъ Рождества Христова, Генрихъ въ большемъ великолѣпнн созвалъ свой дворъ въ залахъ Виндзорскаго дворца; и всѣ норманскіе сеньеры обѣихъ странъ, собравшіеся по его приглашенію, обѣщали вѣрность Матильдѣ, какъ по герцогству Нормандіи, такъ и по королевству Англіи, и поклялись повиноваться ей какъ ея отцу, послѣ смерти послѣдняго ⁽³⁾. Первый, принесшій эту присягу, былъ Стефанъ, сынъ графа блуаскаго и Адели, дочери Вильгельма Завоевателя; онъ былъ изъ приближенныхъ друзей и почти любимецъ короля ⁽⁴⁾. Въ томъ же году Фулькъ, графъ анжуйскій, увлекаемый восторженнымъ духомъ вѣка, сталъ воиномъ Христовымъ, наложилъ крестъ на свою кольчугу, и пошелъ въ Іерусалимъ. Неувѣренный въ своемъ возвращеніи, онъ предоставилъ графство сыну своему Жофруа, по прозванію *Плантъ-Жене* (*Plantagenet*; *Plante-Genest*), потому-что этотъ молодой человекъ имѣлъ обыкновеніе носить за околышемъ своей шапочки, вмѣсто пера, вѣтку цвѣтущаго дрожа (жене) ⁽⁵⁾.

¹¹²⁶ Королю Генриху пришлось очень по-сердцу его молодой со-
по
¹¹²⁷ сѣдъ, графъ Жофруа д'Анжу, по своей красотѣ, ловкости приѣмовъ и молвъ о храбрости; онъ даже пожелалъ быть его

(1) *Et quod non erant de militari ordine, nec accincti gladio... et tertius eorum gallice loqui non noverat. (Petri Blesensis Ingulfi Continuat., apud rer. anglic. Script., t. I, p. 488, ed. Gale.)*

(2) *Quoad vixit sibi nomen retinens imperatricis. (De orig. comit. andegav., apud Script. rer. anglic. et francic., t. XII, p. 337.)*

(3) *Matth. Paris., t. I, p. 70.*

(4) *Et primus omnium comes blesensis. (Ibid.)*

(5) *Dictum etiam, idque usitatus, Plantagenest, eo quod genistae ramum pileolo insertum gestaret. (Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 331, in nota c, ad calo. pag.) — Chron. de Normandie, ibid., t. XIII, p. 247.*

крестнымъ отцомъ по рыцарству, и на свое иждивеніе ¹¹²⁶ устроить въ Руанѣ торжественный приемъ Жофруа въ это выс- ^{по} 1127
шее военное сословіе ⁽¹⁾. Послѣ погруженія въ воду, по обы-
чаю, новаго рыцаря или шевалье, Генрихъ далъ ему, какъ сво-
ему крестнику по оружію, испанскаго коня, кольчугу не про-
биваемую ни копьемъ, ни стрѣлой, золотыя шпоры, щитъ
украшенный золотыми фигурами львовъ, шлемъ осыпанный
дорогими камнями, ясеновое копье съ наконечникомъ пугатьес-
скаго желѣза, и мечъ съ лезвиемъ такого отличнаго закала,
что это оружіе слыло за произведеніе Валаанда, баснословнаго
мастера въ старинныхъ преданіяхъ сѣвера ⁽²⁾. Благорасполо-
женіе англійскаго короля тѣмъ не ограничилось, и онъ рѣ-
шился вторично выдать замужъ за графа анжуйскаго дочь
свою Матильду, *амперессу*. Бракъ этотъ совершился, но безъ
предварительнаго согласія сеньйоровъ Нормандіи и Англіи, и
это обстоятельство имѣло неблагопріятное вліяніе на судьбу
обоихъ супруговъ ⁽³⁾. Свадьбу съиграли въ недѣлю пятиде-
сятницы, 1127 года, а празднество продолжалось три недѣ- ¹¹²⁷
ли ⁽⁴⁾. Въ первый день, богато наряженные герольды разъ-
ѣзжали по площадямъ и по улицамъ Руана, выкрикивая на
всѣхъ перекресткахъ слѣдующую довольно необыкновенную
прокламацію: «Отъ имени короля Генриха объявляется,
чтобы ни одинъ человекъ—изъ пребывающихъ здѣсь своихъ
и чужихъ — богатый или бѣдный, благородный или подлый,
не осмѣливался уклоняться отъ королевскаго веселья; а буде

(1) *Johannis monac. major. monast., Hist. Gaufredi ducis Normann., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 520 et 521.*

(2) *Lorica... maculis duplicibus intexta... hasta fraxinea ferrum picta-
vense praetendens... ensis de thesauro regio... in quo fabricando fab-
rorum superlativus Galannus multa opera et studio desudavit. (Johan.
monac. major. monast., Hist. Gaufredi ducis Normann., apud Script. rer.
gallic. et francic., t. XII, p. 521.) — C'est le Volundur de l'Edda scan-
dinave et le Weyland-Smith des contes populaires de l'Angleterre et de
l'Ecosse.*

(3) *Willelm. Malmesb. Historiae novellae, lib. I, apud rer. anglic.
Script., p. 175, ed. Savile.*

(4) *Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 1016,
ed. Selden.*

1197 кто-нибудь не приметъ участія въ увеселеніяхъ и играхъ, тотъ будетъ повиненъ въ оскорбленіи своего короля ⁽¹⁾.»

1133 Отъ брака Матильды, дочери Генриха I, съ Жофруа Плантагенетомъ, родился, въ 1133 году, сынъ, названный Генрихомъ, въ честь дѣда короля. Этого новорожденного норманы прозвали *Фисъ-Эмперессы* (*Filz-Emperesse*), то-есть, сыномъ императрицы, въ отличіе отъ дѣда, которому они придавали прозваніе *Фисъ-Гильйома-Завоевателя* (*Filz-Guillaume-Conquerer*). Послѣ рожденія внука, норманскій король созвалъ еще разъ своихъ бароновъ, англійскихъ и норманскихъ, и потребовалъ, чтобы они признали наследниками и въ герцогствѣ и въ королевствѣ дѣтей его дочери, послѣ него и послѣ нея ⁽²⁾; они, повидимому, согласились и дали въ томъ клятву. Спустя два года, король Генрихъ I умеръ въ Нормандіи, и передъ кончиной былъ въ полной увѣренности, что оставляетъ безспорно корону своей дочери и своему внуку; но 1135 вышло совершенно другое. По первому слуху о его смерти, Стефанъ де-Блуа, его племянникъ, спѣшно отплылъ въ Англію, гдѣ и былъ избранъ королемъ, прелатами, контами и баронами, прежде клявшимися вручить королевство Матильдѣ ⁽³⁾. Епископъ салисбѣрійскій объявилъ, что эта клятва ничтожна, такъ-какъ король выдалъ свою дочь замужъ безъ согласія сеньйоровъ; другіе говорили, что стыдно бы было такому множеству благородныхъ шевалье покаряться приказаніямъ женщины ⁽⁴⁾. Избраніе Стефана было праздновано и освящено благословеніемъ прелата кентербѣрійскаго, и, что было очень важно въ тотъ вѣкъ, — одобрено письмомъ папы Иннокентія II. «Извѣщены мы» говоритъ первосвященникъ новому королю,» что ты избранъ по общему желанію и единогласно, какъ сеньйорами такъ и народомъ, и уже посвя-

⁽¹⁾ Clamatum est voce praeconis, ne quis... ab hac regali laetitia se subtraheret. (Johan. monac. major. monast., Hist. Gaufridi ducis Normann., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 521.)

⁽²⁾ Matth. Paris., t. I, p. 72.

⁽³⁾ Ibid., p. 74.

⁽⁴⁾ Fore nimis turpe si tot nobiles foeminae subderentur. (Ibid.)

щевъ прелатами королевства ⁽¹⁾. Разумѣя, что такое о тебѣ ¹¹³⁵ единомысліе столь великаго числа людей не могло совершиться безъ особеннаго содѣйствія божественной благодати, и что, впрочемъ, ты въ ближайшей степени родственникъ покойному королю, мы одобряемъ все для тебя содѣянное, и особенно нашу отеческою любовью — усыновляемъ тебя въ сыновья святому апостолу Петру и святой церкви римской ⁽²⁾.»

Стефанъ де-Блуа дѣйствительно пользовался общимъ благо- ¹¹³⁵ расположеніемъ англо-нормановъ за испытанную свою хра- ^{по} брость, ласковый нравъ и щедрость. Получая корону, онъ обѣщалъ возратить каждому изъ бароновъ свободное пользование лѣсами, исключительно присвоенное себѣ королемъ Генрихомъ, по примѣру обоихъ Вильгельмовъ ⁽³⁾. Первое время новаго царствованія было мирно и счастливо, по крайнемѣрѣ для норманскаго племени. Король былъ расточителенъ и великошпентъ, онъ много раздавалъ своимъ приближеннымъ ⁽⁴⁾; онъ отважно черпалъ изъ сокровища, собраннаго Завоевателемъ, и еще умноженнаго его двумя наслѣдниками. Онъ раздарилъ и подѣлилъ въ частное пользованіе — захваченныя Вильгельмомъ на свою долю изъ завоеванія — земли, называвшіяся королевскимъ удѣломъ; онъ поставилъ новыхъ контовъ и независимыхъ начальниковъ, въ мѣстахъ дотоле управлявшихся исключительно на короля — королевскими приставами. Жофруа д'Анжу, мужъ Матильды, согласился съ нимъ на мировую, за ежегодную пенсію въ пять тысячъ марокъ; а Робертъ Глочестерскій, побочный сынъ послѣдняго короля, выказавшій сначала намѣреніе отстаивать права сестры своей Матильды, потомъ далъ въ руки Стефана присягу на вѣрность и подданство ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ Communi voto et unanimi assensu tam procerum quam etiam populi te in regem eligere. (Epist. Innocent. II papae, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XV, p. 391.)

⁽²⁾ Te in specialem B. Petri et sanctae romanae Ecclesiae filium. (Ibid., p. 392.)

⁽³⁾ Vovit quod nullius vel clerici vel laici sylvas in manu sua retineret. (Matth. Paris., t. I, p. 74.)

⁽⁴⁾ Cum esset ipse in dando diffusus. (Willelm. Malmesb. Historiae novellae, lib. I, apud rer. anglic. Script., p. 176, ed. Savile.)

⁽⁵⁾ Ibid., p. 179.

1137 Но эта тишина была непродолжительна, и, къ 1137 году, многіе молодые бароны и шевалье, безуспѣшно просившіе у новаго короля части въ его земляхъ и его замкахъ, начали захватывать эти королевскія имущества силою. Гюгъ Биго овладѣлъ замкомъ Норвичскимъ; нѣкто Робертъ взялъ замкомъ Бадингтонскій: король опять отнялъ эти укрѣпленныя мѣста; но духъ сопротивленія безпрестанно усиливался⁽¹⁾. Незаконнорожденный сынъ короля Генриха внезапно нарушилъ миръ, которымъ онъ поклялся Стефану; онъ послалъ ему изъ Нормандіи нарочнаго съ вызовомъ на бой и отказомъ въ подданствѣ. «Робертъ въ особенности рѣшился на этотъ разрывъ» говоритъ тогдашній писатель «по отвѣтамъ спрошенныхъ имъ духовныхъ людей, а преимущественно по декрету папы, который повелѣвалъ ему держаться клятвы, данной имъ сестрѣ своей Матильдѣ, въ присутствіи покойнаго ихъ отца⁽²⁾». Такимъ образомъ прежняя одобрительная папская грамота Стефану уничтожилась тѣмъ же папой, и споръ между соперниками могъ разрѣшиться только войною. Недовольные, поощряемые отступничествомъ сына послѣдняго короля, умножились по всей Англіи и готовились къ бою. «Они призвали меня въ короли» сказалъ Стефанъ «а теперь меня же покидаютъ; но, кланусь Рождествомъ Христовымъ, никогда я не попаду въ низложенные короли⁽³⁾». Чтобъ набрать вѣрное себѣ войско, онъ пригласилъ союзниковъ изъ всѣхъ концовъ Галліи: «Такъ-какъ онъ предлагалъ значительное жалованье, то воины наперерывъ приходили записываться въ его службу; было много конныхъ и легко-вооруженныхъ людей, въ особенности фламандцевъ и бретонцевъ⁽⁴⁾».

И такъ завоеватели Англіи опять разъединились на двѣ

(1) *Coeptit ergo deinceps Normannorum proditio pullulare.* (Matth. Paris., t. I, p. 75.)

(2) *Hommagio... abdicato... adde quod etiam apostolici decreti prae se tenorem ferebat, praecipientis ut sacramento, quod praesente patre facerat, obediens esset.* (Willelm. Malmesb. Historiae novellae, lib. I, apud rer. anglic. Script., p. 180, ed. Savile.)

(3) *Per nascentiam Dei, nunquam rex dejectus appellabor.* (Ibid.)

(4) *Currebatur ad eum ab omnium generum militibus et a levis armaturae hominibus, maximeque ex Flandria et Britannia.* (Ibid., p. 179.)

враждебныя стороны. Положеніе дѣлъ принимало прежній об- 1137
ротъ, изложенный нами въ повѣствованіяхъ о двухъ пред-
шествовавшихъ царствованіяхъ: тогда дѣти побѣжденныхъ
принимали участіе во враждебныхъ столкновеніяхъ своихъ
васалловъ и ихъ содѣйствіе склоняло побѣду на ту сторо-
ну, отъ которой они такъ напрасно ожидали облегченія своей
участи. Когда подобное же столкновение возникло въ царствова-
ніе Стефана, природные англичане, наученные недавнимъ опы-
томъ — остались въ сторонѣ. При раздорѣ Стефана съ привер-
женцами Матильды, они не приняли участія ни въ правив-
шемъ королѣ, который утверждалъ, что дѣло его есть дѣло
порядка и общественнаго мира, ни въ дочери нормана и сак-
сонки: они попытались стать самимъ за себя; тогда въ Англіи
опять начало образовываться то, чего не слыхать было тамъ
со времени разгрома элійскаго убѣжища: англичане стали сго-
вариваться на освобожденіе своей страны. «Въ назначенный
день» говоритъ тогдашній писатель «положено было повсюду
истребить нормановъ (¹).»

Историкъ не даетъ въ подробности объ этомъ замыслѣ,
не именуетъ зачинщиковъ, не указываетъ какія преимуще-
ственно сословія вступили въ заговоръ, ни въ какихъ мѣстахъ
и по какимъ знакамъ должно было начинаться убійству. Онъ пи-
шетъ только, что заговорщики 1137 года возобновили древній
союзъ англо-саксовъ съ жителями страны валлійской и Шотлан-
діи (²), и что даже они имѣли въ виду призвать къ царство-
ванію надъ освобожденнымъ своимъ королевствомъ шотландца,
можетъ быть Давида, тогдашняго короля, сына эдгаровой
сестры Маргариты (³). Предпріятіе не удалось, потому-что
нѣкоторые лица втайнѣ сказали о немъ на исповѣди норману
Ришару Ленуару епископу элійскому (⁴). Самые твердые люди

(¹) *Conspirationem fecerant et clandestinis machinationibus sese...
in vicem animaverant, ut, constituto die, Normannes omnes occiderent.*
(Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. XIII, apud Script. rer. normann...
p. 912.)

(²) *Foedus cum Scottis et Guallis...* (Ibid.)

(³) *Et regni principatum Scottis traderent.* (Ibid.)

(⁴) *Tanta perversitas...* Ricardo Nigello, eliensis episcopo, primitus
nota, per conjuratos nequitiae socios, facta est. (Ibid.)

1197 того вѣка не рѣшались на смертную опасность—не испросивъ себя примиренія съ своею совѣстью, и когда приливъ кающихся превышалъ обыкновенное ихъ число въ извѣстное время, то это могло служить почти вѣрнымъ признакомъ начинающагося политическаго движенія. Норманское высшее духовенство, тщательно наблюдая за такимъ поведеніемъ саксовъ, выполняло тѣмъ цѣль, для которой оно было вызвано въ Англію: въ порывѣ набожности, подъ вліяніемъ вкрадчивыхъ вопросовъ, легко было замѣтить малѣйшій замыселъ бунта, особенно тѣмъ лицамъ, которыя — по данной имъ свыше власти — вязали и разрѣшали грѣхи. Епископъ элійскій сообщил о своемъ открытіи другимъ епископамъ, а также и другимъ высшимъ властямъ — по принадлежности ⁽¹⁾: но, не смотря на быстроту принятыхъ предупредительныхъ мѣръ, многіе изъ англичанъ, и наиболѣе вліятельные, успѣли бѣжать ⁽²⁾. Они удалились къ валлійцамъ, возбуждая этотъ народъ къ войнѣ противъ нормановъ ⁽³⁾. Тѣ, которые были захвачены — погибли на висѣлицахъ или другими родами смерти ⁽⁴⁾.

Это событіе произошло спустя шестьдесятъ шесть лѣтъ послѣ окончательнаго разбитія элійскихъ партизановъ, и семьдесятъ два года послѣ Гастингскаго сраженія. Съ этихъ поръ, связь, привязывавшая сакса къ саксу и приводившая ихъ къ общему народному единству — разрушилась, и уже не возобновляется потомъ, и въ слѣдующихъ эпохахъ, если только не умолчали лѣтописцы, мы уже не находимъ единодушнаго стремленія всѣхъ сословій къ восстановленію англо-саксонской народности. Старинный англійскій крикъ: «*Не надо нормановъ!*» не раздается уже въ исторіи, и позднѣйшія и народныя смятенія принимаютъ характеръ междоусобныхъ войнъ между сословіями

⁽¹⁾ Et per eum reliquis praesulibus regni et optimatibus atque tribunis regisque satellitibus pervulgata est. (Ibid.)

⁽²⁾ Porro nonnulli malitiae conscii... fugerunt, et relictis omnibus divitiis et honoribus suis, exulaverunt. (Ibid.)

⁽³⁾ Potentiores si quidem... ad resistendum temere animati sunt. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Patibulis aliisque generibus mortis interierunt. (Ibid.)

того же народа ⁽¹⁾. Такъ въ XIV вѣкѣ англійскіе крестьяне ¹¹³⁷ кричали: *не надо сеньйоровъ*; такъ въ XVII вѣкѣ жители городовъ и деревень кричали: *не надо гордыхъ лордовъ, не надо развратныхъ епископовъ*. Впрочемъ, мы будемъ еще слѣдить, по возможности, живучіе остатки старинной враждебности обоихъ племенъ.

Теперь трудно опредѣлить съ точностью до какихъ временъ, въ народномъ сознаніи англичанъ, слова благородный и богатый были однозначущи съ словами иностранецъ и грабитель, потому-что точное пониманіе старинныхъ историковъ, точный смыслъ ихъ словъ часто становится неразрѣшимой задачею для насъ — новѣйшихъ историковъ. Такъ-какъ они писали для людей, знавшихъ о своемъ общественномъ положеніи много тайнаго, не дошедшаго до потомства, то историки тѣ могли выражаться неопредѣленно и недоговаривать; ихъ понимали тогда, и по намѣкамъ. Но намъ какая возможность точно понимать способъ выражений лѣтописцевъ, когда самый обликъ ихъ времени намъ незнакомъ? А гдѣ изучать фізіономію времени, если не въ тѣхъ же лѣтописяхъ? Вотъ препятствіе, неизбежное для всѣхъ новѣйшихъ историковъ, желающихъ вѣрно описать старинныя событія міра и счастливый или несчастный быть исчезнувшихъ поколѣній. Ихъ работа, полная трудностей, не можетъ быть вполне плодотворною; желательно по крайней-мѣрѣ, чтобы оцѣнили ту правду, которую они добываютъ съ такимъ самопожертвованіемъ.

(1) When Adam delved and Eva span
Where was then the gentleman?

(Anciens vers cités par Sharon Turner,
Hist. des Anglo-Normands, t. II.)

Proud lords and rotten hearted bishops.

Историкъ и Публ. Т. IV.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

ОТЪ СРАЖЕНІЯ «ПОДЪ ЗНАМЕНЕМЪ» ДО ВОЗМУЩЕНІЯ ПУАТУАНЦЕВЪ
И БРЕТОНЦЕВЪ ПРОТИВЪ КОРОЛЯ ГЕНРИХА II.

1137 — 1189.

1066 Со времени завоеванія Англіи Вильгельмомъ, вдругъ нача-
по 1137 лись дружескія сношенія между народами англо-саксонскимъ
и шотландскимъ; дружба эта, охлаждавшаяся разными враждеб-
ными столкновеніями, все-таки сохранялась, и полного раз-
рыва между этими народами не было. Нельзя отрицать того,
что когда Малькольмъ Кенморъ, шуринъ короля Эдгара, по
необходимости призналъ себя вассаломъ Завоевателя, то это
обстоятельство поставило какъ-бы нравственную преграду
между королями шотландскими и природными англичана-
ми; но самъ Малькольмъ, а равно и его преемники тяго-
тились этимъ насильственнымъ вассальствомъ. Желая сбро-
сить его, они не разъ сами нападали на англо-нормановъ, пе-
реходя на югъ за Твидъ; много разъ и норманы, для отмще-
нія шотландцамъ, переходили черезъ эту рѣку на сѣверъ;
такимъ образомъ клятва феодальнаго подданства была то нару-
шаема, то возобновляема, сообразно съ ходомъ военныхъ со-
бытій. Сверхъ того, шотландскіе короли, принимая на себя
званіе людей ленныхъ, никогда не включали въ число своихъ
обязанностей условія о воспрещеніи доступа въ свою страну
выходцамъ англо-саксонскимъ.

Множество людей всѣхъ сословій и всѣхъ состояній, послѣ безплодной борьбы съ завоевателями, перешли на шотландскія земли и значительно усилили тамъ древнюю массу германскаго населенія, основавшуюся между Твидомъ и Фортромъ⁽¹⁾. Короли, наследовавшіе Малькольму, также великодушно принимали этихъ выходцевъ. Они жаловали имъ земли и должности, давали имъ мѣста въ своемъ государственномъ советѣ, и мало-по-малу настоящее шотландское нарѣчіе, то-есть языкъ гаэльскій или эрскій уступалъ тамъ первенство нарѣчію англо-датскому, бывшему въ употребленіи на низменныхъ земляхъ Шотландіи. Вслѣдствіе этихъ же обстоятельствъ, короли шотландскіе отбросили свои родовыя прозванія, наминавшія ихъ кельтическое происхожденіе, и оставили за собою только простыя собственныя имена, саксонскія или вообще чужестранныя, какъ Эдгаръ, Александръ, Давидъ.

Правители шотландскіе, принимая къ себѣ людей саксонскаго племени, бѣжавшихъ отъ нормановъ, предлагали, какъ мы уже видѣли, такое же гостепріимство и людямъ племени норманскаго, недовольнымъ участками, доставшимися имъ послѣ раздѣла завоеванія, или изгнаннымъ изъ Англіи по приговорамъ собственныхъ своихъ вождей. Эти сыновья завоевателей прибывали въ большомъ числѣ искать счастія тамъ, гдѣ побѣжденные нашли убѣжище. Большинство изъ прибывавшихъ нормановъ были испытанные воины; шотландскіе короли принимали ихъ въ свою службу, радуясь тому, что могутъ противоставить норманамъ за-твидскимъ такихъ же норманскихъ шевалье. Они приняли ихъ въ свой кругъ, довѣрили имъ значительныя должности, и даже, для большаго привлеченія къ своему двору этихъ новыхъ гостей, они старались вводить въ тевтонское нарѣчіе, тамъ употреблявшееся, множество словъ и идиотизмовъ французскихъ⁽²⁾. Мода и употребленіе

(1) См. кн. IV, ч. I, стр. 271.

(2) Хартия королей шотландскихъ, въ концѣ X вѣка, начиналась такою надписью: *N. omnibus per regnum suum Scotis et Anglis salutem.* Въ XII вѣкѣ, въ нихъ писалось: *Omnibus fidelibus Francis et Anglis et Scotis.* (Monast. anglic., Dugdale. passim.)

1086 освоили мало-по-малу эти иностранныя выраженія во всей странѣ на югъ отъ рѣки Форты; послѣ довольно-непродолжительнаго времени тамошній общеупотребительный языкъ представлялъ странный сбродъ германскаго и французскаго нарѣчій, почти по-ровну смѣшанныхъ между собою.

Этотъ языкъ, доселѣ составляющій народное нарѣчіе обитателей южной Шотландіи, сохранилъ въ своемъ составѣ только незначительное число словъ кельтійскихъ, эрскихъ или британскихъ, большею частью означавшихъ предметы, составлявшіе особенную принадлежность страны, какъ напримѣръ, видоизмѣненія чрезвычайно-разнообразной почвы. Но, несмотря на неважность перешедшихъ въ новый языкъ остатковъ древняго языка шотландскихъ равнинъ, легко было признать, по духу и нравамъ народонаселенія этихъ странъ, что то были люди племени кельтическаго, съ которымъ слились другія племена людей, не вполне измѣнивъ туземцевъ. Живость воображенія, страсть къ музыкѣ и поэзи, привычка скрѣплять общественный союзъ союзами родственными, которые помнились и уважались въ самыхъ отдаленныхъ степеняхъ—таковы были своеобразныя черты, отличавшія и отличающія доселѣ обитателей лѣваго берега Твида отъ ихъ южныхъ сосѣдей.

По мѣрѣ углубленія на западъ, въ долины Шотландіи, эти особенности кельтическаго облика представляются въ болѣе рѣзкихъ чертахъ, потому-что тамошнее населеніе было болѣе удалено отъ вліянія королевскихъ городовъ Сконы и Эдинбурга, куда преимущественно направлялся притокъ чужестранныхъ выходцевъ. Въ области Галовойской, напримѣръ, въ XII вѣкѣ, смотрѣли на правительственную власть не иначе, какъ на фикцію власти отеческой; и никакое лицо, изъ посылаемыхъ королемъ для управленія этою страной, не могло мирно выполнять своей обязанности, если не было предварительно признано народомъ главою семейства или предводителемъ клана того же самаго народа, который подлежалъ власти вновь прибывшаго (1). Если жители не желали дать это титуло коро-

(1) Caput progeniei. (Ken-Kinneol, Charta Alexandri II, apud Grant's Descent of the Gaels, p. 378.)

левскому уполномоченному, или если прежній наследствен- 1066
ный предводитель поколѣнія не уступалъ ему добровольно 1137
своего права, то и все поколѣніе его не признавало, несмотря
на королевское полномочіе, и онъ самъ становился въ необ-
ходимости или отказаться отъ своего назначенія, или пере-
продать свое полномочіе предводителю, предпочтенному на-
родомъ ⁽¹⁾.

Выходцы изъ Англіи, норманскіе или саксонскіе, получая
поземельныя владѣнія, съ обязанностью вѣрности и службы,
имѣли обыкновеніе строить въ тѣхъ мѣстахъ церковь, мель-
ницу, пивоварню и дома для своихъ приближенныхъ, назы-
вавшіеся саксонами the hirede, норманами—la menie. Совокуп-
ность этихъ зданій, окруженныхъ тыномъ или стѣною, на-
зывалась l'enclos, the tun, на языкѣ низменныхъ земель Шот-
ландіи. Жители такого *анкло*, господа и слуги, собственники
и наемщики, составляли родъ маленькаго города, соединен-
наго, подобно кельтическому клану, но не связью родства;
а службою и наемною платою, начальствованіемъ и повино-
ваніемъ. Начальникъ, въ своей четверугольной башнѣ, воз-
вышавшейся посреди болѣе скромныхъ жилищъ его вассаловъ
или его пахарей, казалось, походилъ на англійскаго нор-
мана, котораго укрѣпленный замокъ властвовалъ надъ хижи-
нами его рабовъ. Но въ сущности положенія того и другаго
была большая разница. Въ Шотландіи подчиненность бѣднаго
богатому не была рабствомъ; правда, послѣднему придавали
титулъ *лорда* на языкѣ тевтонскомъ ⁽²⁾ и *сира* на языкѣ фран-
цузскомъ; но такъ—какъ онъ не былъ ни завоевателемъ, ни
сыномъ завоевателя, то его не ненавидѣли, передъ нимъ не тре-
петали. Какое-то дружелюбіе сближало обитателя башни съ
жильцомъ хижины; они понимали, что ихъ предки не завѣ-
щали имъ смертельныхъ оскорбленій для взаимной мести.

Вооружаясь на военное дѣло, они сходились не какъ два
отдѣльные народа, одни конники, другіе пѣхотинцы; одинъ по-
крытый полнымъ вооруженіемъ, другой, которому запрещены

(¹) Charta Thomae Flemying, apud Grant's Descent of the Gaels, p. 377.

(²) Laird, по шотландскому произношенію и правописанію.

1192 были шпоры подъ угрозою самыхъ унижительныхъ наказаній. Каждый прикрывался по своимъ средствамъ, кольчугой или кафтаномъ на подбоѣ, садился на собственную свою лошадь, богато или бѣдно-осѣдланную. Въ Шотландіи, состояніе земледѣльцевъ на чужихъ земляхъ вовсе не было такъ унижительно, какъ въ Англіи, гдѣ норманское слово *villain* стало въ обыкновенномъ разговорѣ самую обидною кличкою. Шотландскаго фермера обыкновенно называли *добрый человекъ* (*le bonhomme, the gude-man*). Его лордъ могъ требовать съ него только поземельную ренту и службы, установленныя по взаимному соглашенію; онъ не облагался личною податью, то много, то мало, какъ въ странѣ завоеванія ⁽¹⁾: поэтому-то никогда не видали въ Шотландіи никакого возмущенія крестьянъ; бѣдные и богатые жили тамъ въ согласіи, такъ-какъ первоначальную причину бѣдности и богатства было не завоеваніе и не лишеніе собственности однихъ другими. Племена людей, такъ же, какъ и разныя ихъ нарѣчія, смѣшались во всѣхъ сословіяхъ, и вездѣ, въ городахъ, въ замкахъ и хижинахъ говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ.

Этотъ языкъ, по сходству съ языкомъ англо-саксонскимъ, называвшійся англійскимъ (*anglisc*), имѣлъ въ Шотландіи совсѣмъ иной почетъ, нежели въ Англіи. Въ этой послѣдней странѣ онъ былъ нарѣчіемъ рабовъ, ремесленниковъ, пастуховъ, и поэты, пѣвшіе для высшихъ сословій, сочиняли исключительно на норманскомъ нарѣчій; но къ сѣверу отъ Твиды, любимымъ языкомъ придворныхъ менестрелей былъ языкъ англійскій; говоръ этотъ, обрабатываемый ими, употребляемый всѣми, совершенствовался, становился изящнымъ, нѣжнымъ, даже изысканнымъ, тогда-какъ по другую сторону той же рѣки онъ былъ грубъ и неграціозенъ, подобно бѣднякамъ, имъ говорившимъ. Незначительное число народныхъ поэтовъ, предпочитавшихъ, вмѣсто сочиненія французскихъ стиховъ для потомковъ нормановъ, сочинять по-англійски для саксовъ, чувствовали эту разницу и жалѣли о томъ,

⁽¹⁾ Walter Scott's *Minstrelsy of the scottish border*, vol. I, p. 81 et 169.

что — боясь быть непонятыми — не могут пользоваться прекраснымъ языкомъ, сильными оборотами и сложною версификацією южныхъ шотландцевъ. «Я написалъ» говоритъ одинъ изъ нихъ «на моемъ простомъ англійскомъ языкѣ, по любви къ людямъ простымъ, то, что другіе писали и выражали болѣе изысканно; я пишу не для гордыхъ и благородныхъ, но для тѣхъ которые не поняли бы англійскаго языка болѣе изысканнаго (1)». Въ этотъ обработанный языкъ долины Шотландіи были облечены древнія преданія британскія, сохранявшіяся въ памяти обитателей береговъ Клейда, долгое время спустя послѣ того какъ британское нарѣчіе исчезло въ этой странѣ. На низменныхъ земляхъ юго-запада, Артуръ и другіе герои камбрійскаго племени пользовались болѣею народностью, нежели герои древнихъ скотовъ, какъ-то Гауль-Макъ-Морнъ и Финъ-Макъ-Гауль, или Фингалъ, отецъ Осгинна (2), воспѣтые на газльскомъ нарѣчій въ горахъ и на островахъ (3).

Народонаселеніе, говорившее этимъ нарѣчіемъ, почти вполнѣ-сходнымъ съ языкомъ туземцевъ Ирландіи, было еще въ XII вѣкѣ многочисленнѣйшимъ въ Шотландіи, хотя уступало другому политическое первенство, въ особенности съ тѣхъ поръ; какъ природные его короли пренебрегли своими единокровными для людей юго-востока. Но народъ это зналъ, и помнилъ, что равнины, занятыя новыми пришельцами, были некогда собственностью его предковъ; онъ ненавидѣлъ пришельцевъ, признавая ихъ похитителями, и не придавалъ имъ

(1)

Als thai haf wryten and sayd
Haf I alle in myn Inglis layd,
In symple speche, as I couthe:

.....
Bot for the luf of symple men

.....
That strange Inglis can not ken;

Thai sayd it for pride and nobleye.

(Robert of Brunne's prologue to his chronicle,
p. XCVII, ed. Hearne.)

(2) Al. Ossian. Вырождается также.

(3) Walter Scott's Minstrelsy of the scottish border, t. III, p. 243.—
Voyes sir Tristrem edited by Walter Scott, Edinburg, 1806.

¹⁰⁰⁶ имени скотовъ, какъ называли ихъ чужестранцы, а звалъ
^{по}
¹¹²⁷ ихъ *сассенахами* (*Sassenachs*), то-есть саксами, потому-что
 всѣ они, какой бы ни были расы, говорили по-англійски.
 Долгое время потомки гаэльсовъ считали за самоуправство
 воинственныхъ и грабительскія вторженія на низменные земли
 Шотландіи: «Мы наследники равнинъ» говорили они «и слѣ-
 довало бы намъ возвратить свое добро — по праву (¹).»

Эта народная вражда, столь тяжкая по своимъ послѣдствіямъ
 для обитателей равнинъ, давала имъ поводъ возбуждать со
 стороны королей Шотландіи разныя насильственные и притѣ-
 снительныя мѣры, клонившіяся къ уничтоженію независимости
 горцевъ. Но, кажется, будто въ нравахъ, а также и въ языкѣ
 кельтическихъ населеній существовала такая вѣчно-нераз-
 рушимая основа, надъ которою были недействительны не
 только усилія людей, но и самое время. Гаэльскіе кланы увѣ-
 коѣчивались подъ своими патріархальными вождями, кото-
 рымъ члены клана, носившіе всѣ безъ-изыятія одно имя, по-
 виновались какъ дѣти отцу. Поколѣніе, неимѣвшее патріарха
 и нежившее въ семейной связи, презиралось народомъ; но
 такому безчеству подвергались немногіе: поэты и историки,
 доужіе составители родословныхъ, всегда выводили происхож-
 дение каждаго новаго предводителя отъ первоначальнаго вождя,
 отъ общаго родоначальника всего поколѣнія (²). Въ знакъ
 этого родового и непрерывнаго преемства, каждый правящій
 предводитель прибавлялъ къ своему собственному имени ро-
 довое прозваніе, принадлежавшее его предшественникамъ и
 также переходившее къ его преемникамъ. По кельтійскому
 обычаю это прозваніе замѣняло титулъ. Никогда феодалный
 языкъ шотландскихъ правительственныхъ актовъ не былъ
 признаваемъ ни въ горной странѣ, ни на островахъ, и чело-
 вѣкъ, титуловавшійся при королевскомъ дворѣ дюкомъ или
 контомъ аржилскимъ, по возвращеніи въ страну Аржилъ, въ

(¹) Lady of the Lake, notes, p. 202; Walter Scott's poetical works,
 published by Galignani. Paris, 1827. — Johan. de Fordun Scotchchroni-
 con, lib. II, p. 79, ed. Hearne.

(²) Lady of the Lake, notes, p. 192; Walter Scott's poetical works.

среду своего племени, опять становился Макъ-Калламъ-Мо-ромъ, то-есть, сыномъ Каллама Великаго ^{1066 по 1137} (¹).

Всѣ племена, разсѣянныя по западному берегу Шотландіи, отъ кантирской оконечности до мыса Сѣвернаго, и на островахъ Гебридскихъ, называвшихся также островами Гаэльскими^(²), жили отдѣльными обществами подъ такою патриархальною властью; но надъ всѣми частными предводителями существовалъ въ XII вѣкѣ высшій владыка, котораго называли, на языкѣ низменныхъ земель, лордомъ, сеньйоромъ, или королемъ острововъ. Этотъ король всего гаэльскаго населенія Шотландіи имѣлъ свое пребываніе въ Дунстаффагѣ, на скалѣ, омываемой западнымъ моремъ, гдѣ прежде жилали короли скотовъ, до своего переселенія на востокъ; иногда король острововъ обиталъ также въ укрѣпленіи Арторнипскомъ, на Мюльскомъ проливѣ, или на островѣ Илаи, если не пространнѣйшемъ, то наиболѣе плодородномъ изъ Гебридскихъ острововъ. Тамъ собирався и верховный судъ, члены котораго садились въ-кругъ на уступахъ, высѣченныхъ въ скалахъ. Тамъ былъ также семи-угольной четвероугольный камень, на который становился король острововъ при своемъ вѣнчаніи на царство. Стоя на этомъ подножии, онъ клялся сохранить каждому его права и во всякое время давать правосудіе; потомъ ему вручали мечъ его предшественника; епископъ аржилскій и семь священниковъ посвящали его королемъ въ присутствіи всѣхъ старѣйшинъ поколѣній острововъ и материка ^(³).

Власть короля Гебридскихъ острововъ иногда распространялась и на островъ Мэнъ, лежащій южнѣе, между Англіей и Ирландіей; случалось также, что на этомъ островѣ былъ свой особый король, изъ ирландскаго племени, или изъ потомковъ древнихъ скандинавскихъ вождей, основавшихся на островѣ послѣ своихъ морскихъ походовъ. Короли западныхъ острововъ признавали надъ собою верховную власть то королей шотландскихъ, то королей норвежскихъ, смотря по тому, куда ихъ кло-

(¹) Ibid., p. 185.

(²) Innis Gall.

(³) Walter Scott's Lord of the Isles, notes, p. 314—316.

1066 нила личная выгода или сила тѣхъ королей ⁽¹⁾. Естественная
 1137 непріязнь гаэльсовъ къ шотландцамъ низменныхъ земель поддер-
 живала независимость этихъ чисто-гаэльскихъ королей, что
 продолжалось, конечно, во всей силѣ и во времена, о кото-
 рыхъ повѣствуетъ теперь наша исторія; тогда король остро-
 вовъ считалъ себя равнымъ королю Шотландіи, своему со-
 пернику во времена обыкновенныя, но своему союзнику, когда
 дѣло касалось общаго врага; напримѣръ короля Англіи; потому-
 что инстинктъ народной ненависти, столько разъ подстре-
 кавшій древнихъ скотовъ противъ южной Британи, еще не
 укротился въ шотландскихъ горахъ ⁽²⁾.

На низменныхъ земляхъ Шотландіи война противъ англо-
 нормановъ всегда возбуждала чрезвычайное сочувствіе въ оби-
 тателяхъ: природные саксы, тамъ жившіе, ждали только слу-
 чая къ отмщенію собственныхъ своихъ несчастій и несчастій
 своихъ предковъ; а по странному стеченію обстоятельствъ,
 норманы, перешедшіе въ Шотландію, также желали помѣриться
 съ тѣми своими соотечественниками, которые изгнали ихъ изъ
 Англіи ⁽³⁾. Надежда на возвращеніе себѣ помѣстій, иногда
 захваченныхъ завоеваніемъ, была столь же живуча въ ихъ
 сердцахъ, какъ въ сердцахъ англо-саксовъ стремленіе возвра-
 тить себѣ родину и наслѣдственные имуществы, и потому въ
 совѣтахъ королей Шотландіи, гдѣ новые граждане засѣдали
 во множествѣ, война противъ завоевателей Англіи требовалась
 почти всегда единогласно. Гаэльсы, саксы, норманны, люди горъ
 и долинъ—всѣ, хотя и по разнымъ побужденіямъ, соглашались

(¹) Triginta duas insulas tenet rex insularum... de rege Norwegiae.
 (Robertus de Monte sub anno 1166, apud Script. rer. gallic. et francic.,
 t. XVI, p. 286, in nota ad calc. pag.) — Rex Manniae et insularum.
 (Charta regis Manniae, apud Monast. anglie, y Dugdale, t. II, p. 427.)

(²) Insulana sive montana... gens... populo Anglorum et linguae... infes-
 ta jugiter et crudelis. (Johan. de Fordun Scotichronicon, lib. II, p. 79,
 ed. Hearne.)

(³) Habebat rex (Scotorum) secum, qui eum crebro admonitionis cal-
 care... stimulant, hinc filium Roberti de Bathentona, ejusque collate-
 rales, qui ex Anglia exulati, sub spe recuperandae patriae ad illum con-
 fugerant... aliosque quam plures qui vel questus gratia... (Gesta Stephe-
 mi regis, apud Script. rer. norman., p. 939.)

на подобное предложеніе; вѣроятно, это единодушное желаніе, ¹⁰⁹⁶1096
 исполнѣ, понятное природнымъ англичанамъ, и надежда на по-^{по}1137
 мощь шотландцевъ, побуждило первыхъ на великій заговоръ,
 составившійся и открытый въ 1137 году.

Съ давнихъ поръ эмиссары, то-есть, посланные отъ англійскаго народа, толпами приходили къ королямъ шотландскимъ, племянникамъ послѣдняго англо-сакскаго короля, и заклинали ихъ памятью дяди ихъ, Эдгара, подать руку помощи угнетенному и родственному народу. Но сыновья Малькольма Кенмора, по королевскому своему достоинству, не могли принимать прямого участія въ народномъ возстаніи, не имѣя при томъ въ виду значительныхъ и личныхъ для себя выгодъ. Они не слушали жалобъ англичанъ и внушеній собственныхъ своихъ приближенныхъ, пока царствовалъ Генрихъ I, съ которымъ они также были въ нѣкоторомъ родствѣ, по женѣ его Матильдѣ, дочери Малькольма. Когда Генрихъ предложилъ норманской знати передать, послѣ его смерти, королевство дочери его отъ Матильды, тогдашній король Шотландіи, Давидъ, присутствовалъ въ собраніи бароновъ, и вмѣстѣ съ ними далъ присягу въ качествѣ вассала Генриха I; но послѣ того, какъ бароны Англіи, измѣнивъ своему слову, выбрали, вмѣсто Матильды, Стефана блуаскаго, то король шотландскій началъ склоняться на сторону саксовъ (¹): онъ обѣщалъ имъ содѣйствіе къ истребленію всѣхъ нормановъ, и можетъ быть, за это голословное обѣщаніе выговорилъ себѣ, какъ разглашала тогда молва, корону Англіи въ случаѣ, если заговоръ удастся.

Освобожденіе англичанъ, какъ мы видѣли выше, не состоялось, благодаря усердію и бдительности епископа. Не менѣе того король Шотландіи, принявшій участіе въ дѣлѣ этого народа потому только, что самъ желалъ войны противъ англо-нормановъ, собралъ войско и двинулся на югъ. Онъ вступилъ въ Англію не защитникомъ угнетеннаго саксонскаго населенія, но во имя двоюродной своей сестры Матильды, лишен-

(¹) *Zeloque justitiae succensus, tum pro communis sanguinis cognatione, tum pro fide mulieri repromissa et debita, regnum Angliae turbare disposuit. (Ibid., p. 939.)*

1138 ной наслѣдства, говорилъ онъ, Стефаномъ де-Блуа, похитителемъ королевства ⁽¹⁾. Хотя народъ англійскій столь же мало былъ приверженъ къ женѣ Жоффуа Анжуйскаго какъ и къ Стефану Блуаскому, однакожъ населеніе, ближайшее къ границамъ Шотландіи, люди Кумберленда, Вестмореленда, и всѣхъ долинъ, по которымъ текутъ рѣки, впадающія въ Твидъ, движимые естественнымъ побужденіемъ пользоваться всякимъ представляющимся случаемъ къ спасенію, приняли шотландцевъ какъ друзей и присоединились къ нимъ ⁽²⁾. Эти долины, трудно проходимыя и едва покоренныя норманами, были большею частью обитаемы потомками саксовъ, изгнанныхъ водни завоеванія ⁽³⁾. Они прибыли въ станъ шотландцевъ въ большомъ числѣ и большомъ безпорядкѣ, на маленькихъ горскихъ лошадакъ — единственной ихъ собственности.

Вообще, за исключеніемъ всадниковъ норманскихъ, или французскихъ, слѣдовавшихъ за королемъ Шотландіи и имѣвшихъ однообразныя кольчуги и полное вооруженіе, масса остальнаго войска представляла безпорядочное разнообразіе вооруженій и одеждъ. Обитатели восточныхъ низменныхъ земель, люди датскаго или саксонскаго происхожденія, составляли тяжелую пѣхоту, вооруженную латами и крепкими копьями; западныя племена, и въ особенности галловъ-скіа, сохранявшія еще живой отпечатокъ британскаго происхожденія, не имѣли, подобно древнимъ британамъ, латъ, и несли въ рукахъ длинныя метательныя пики изъ тонкаго и гибкаго дерева, съ удлинненными желѣзными наконечниками; наконецъ, природные шотландцы, горцы и островитяне, покрытые шапками, украшенными перьями дикихъ птицъ, въ

⁽¹⁾ In ultionem enim imperatricis cui idem rex fidelitatem juraverat. (Matth. Paris., t. I, p. 76.) — Henrici Huntind. Hist., lib. VIII, apud rer. anglie. Script., p. 388, ed. Savile.

⁽²⁾ Coadunatus erat... iste exercitus de Normannis, Germanis, Anglis, de Northymbranis et Cumbris, de Teswetadala et Lodonea, de Pictis, qui vulgo Gallewetenses dicuntur, et Scottis. (Hist. Ricardi Hagustaldensis, sub anno 1138, apud hist. angl. Script., t. I. col. 316, ed. Selden.)

⁽³⁾ Walter Scott's Minstrelsy of the scottish border; introduction, p. II.

широких шерстяныхъ клетчатыхъ плащахъ стянутыхъ во-¹¹⁸⁸ кругъ тѣла ремennыми перевязями, къ которымъ прицѣплялся широкій мечъ, имѣли — въ довершеніе этого наряда — круглые изъ легкаго дерева щиты, обложенные толстою кожею; а нѣкоторыя племена островитянъ явились, по образцу скандинавовъ, съ огромными сѣкирами; вооруженіе предводителей было такое же, какъ и у прочихъ бойцовъ клана; они отличались только болѣе длинными перьями, легко и красиво-развѣвавшимися надъ ихъ головами.

Войска шотландскаго короля, многочисленныя и большею частью иррегулярныя, заняли, не встрѣчая сопротивленія, всю страну между Твидомъ и сѣвѣрною границей Йоркской области. Норманскіе короли тогда еще не имѣли на этомъ пространствѣ тѣхъ грозныхъ крѣпостей, которыя были ими сооружены впоследствии, и потому *муравьи шотландскіе*, какъ называетъ ихъ древній писатель, безпрепятственно прошли по странѣ ⁽¹⁾. Кажется, это войско надѣлало множество жестокостей въ мѣстахъ, гдѣ оно проходило; лѣтописи упоминаютъ о замученныхъ женщинахъ и священникахъ, о дѣтяхъ подброшенныхъ вверхъ и принятыхъ на копья; но, какъ они выражаются не очень точно, то и нельзя утвердительно сказать, обращались ли эти жестокости, какъ родовая месть англичанъ, только на людей норманскаго происхожденія, или врожденная ненависть гаэльскаго населенія противъ обитателей Англіи безразлично губила господина и раба, сакса и нормана ⁽²⁾. Сеньйоры сѣвѣрной стороны, а въ особенности архіепископъ йоркскій, по имени Тустень, воспользовались молвою объ этихъ жестокостяхъ, можетъ быть и преувеличенною, для уничтоженія въ саксонскихъ обитателяхъ береговъ

⁽¹⁾ Formicis scoticis. (Matth. Paris., t. I, p. 130.)

⁽²⁾ Pueros super acumina lancearum juctabant, presbyteros super altaria detrucebant, crucifixorum capita abscissa super caesorum corpora ponebant, mortuorum vero capita mutantes super crucifixa reponebant. (Henrici Huntind. Hist., lib. VIII, apud rer. anglic. Script., p. 388, ed. Savile.) — Matth. Paris., t. I, p. 76. — Chron. normann., apud Script. rer. normann., p. 977. — Johann. Hagustaldensis, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 85.

Гумбера естественнаго сочувствія къ успѣхамъ враговъ норманскаго короля (1).

Чтобы увлечь своихъ рабовъ на войну противъ шотландскаго короля, норманскіе бароны искусно польстили стариннымъ мѣстнымъ суевѣріямъ; они стали призывать на помощь святыхъ англійскаго народа, къ которымъ выказывали прежде такое полное презрѣніе; они какъ бы приняли этихъ святыхъ въ главноначальствующіе своего войска, и архіепископъ Тус-тенъ поднялъ хоругви святаго Кутберта дургамскаго, святаго Іоанна беверлейскаго и святаго Вильфрида риппонскаго.

Эти народныя знамена, со времени завоеванія мало выходившія на свѣтъ, были подняты изъ темныхъ церковныхъ хранилищъ и перенесены въ Эльферъ-тунъ, нынѣ Аллертонъ, въ тридцати двухъ миляхъ къ сѣверу отъ Йорка; на этомъ мѣстѣ норманскіе предводители рѣшились выжидать непріятеля. Распоряженія въ битвѣ приняли на себя Гильйомъ Пиперель и Готье Эспекъ, оба изъ графства ноттингамскаго, вмѣстѣ съ Гильберомъ де-Ласси и братомъ его Готье, изъ графства Йоркскаго. Архіепископъ не могъ прибыть къ нимъ по случаю болѣзни, и послалъ вмѣсто себя Рауля, епископа дургамскаго, вѣроятно, вытѣсненнаго изъ своей епархіи вторженіемъ шотландцевъ (2). Къ саксонскимъ знаменамъ, поднятымъ въ аллертонскомъ станѣ чужестранными баронами, собиралось, по влеченію сколько религіозному, столько и патриотическому, значительное число англійскихъ обитателей ближайшихъ городовъ и окрестныхъ равнинъ. Они уже не носили любимаго оружія своихъ предковъ — большихъ сѣкиръ, но имѣли большіе луки и длинныя стрѣлы. Перемена эта произведена была завоеваніемъ, но двумя различными способами: во первыхъ, тѣ изъ туземцевъ, которые подчинились военной службѣ королей норманскихъ, за жалованье и насущный хлѣбъ, должны были приноровиться и къ условіямъ норманской тактики; во вторыхъ, туземцы, стремив-

(1) Ailred. Rievall., De bello Standardii, apud hist. angl. Script., t. I, col. 341, ed. Selden.

(2) Matth. Paris., t. I, p. 76.

присягъ изъ независимости, посвятили себя партизанской войнѣ: ища по дорогамъ, и самовольной охотѣ въ лѣсахъ, поэтому они также нашлись въ необходимости покинуть оружіе, годное въ особенности для рукопашнаго боя, и вооружившись лукомъ, принялись нускать стрѣлы, легче настигавшія скачущихъ норманскихъ всадниковъ и королевскихъ оленей. Дети тѣхъ и другихъ англичанъ съ-мелоду приучались къ стрѣльбѣ изъ лука, и черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, Англія стала отличною искусственныхъ стрѣлковъ, такъ-какъ Шотландія была страной лучшихъ копейщиковъ.

Пока шотландское войско переходило рѣку Тису, норманскіе бароны дѣятельно готовились къ отраженію нападенія. Они устроили большую четырехколесную повозку и водрузили на нее корабельную мачту, на вершину которой поставили серебряный сундучокъ, содержащій освященные дары (для причастія); вокругъ сундучка развѣсили хоругви — дорогія англійскимъ сердцамъ, и потому пригодныя для возбужденія ихъ къ бою ⁽¹⁾. Это знамя, или собраніе знаменъ, довольно-обыкновенное въ средніе вѣки, занимало середину боеваго расположенія нормановъ. Вокругъ знамени заняли свои мѣста англо-норманскіе шевалье; передъ тѣмъ они дали обѣтъ, подъ клятвою и во имя вѣры, дружно-соединенными силами, защищать свою землю, на жизнь и на смерть ⁽²⁾. Саксонскіе стрѣлки фланкировали ихъ боевой порядокъ, а также были расположены въ авангардѣ. Шотландцы приближались шумно и быстро; тогда норманъ Рауль, епископъ дургамскій, вззошелъ на возвышеніе и сказалъ по-французски такую рѣчь ⁽³⁾:

«Благородные сеньйоры норманскаго племени, вы, передъ которыми трепещетъ Франція и которые завоевали Англію! вотъ идутъ шотландцы, прежде присягавшіе вамъ на вассаль-

⁽¹⁾ Fixo apud Averttonam standardo. (Ibid.) — Allred. Rievall., De bello Standardii. apud hist. angl. Script., t. I, col. 337, ed. Selden.

⁽²⁾ Communi consensu et consilio juramentum... facere ut... resisterent. (Florent. Wigorn. chron. continuat., p. 760.)

⁽³⁾ Stans in acie media in loco eminenti. (Matth. Paris., t. I, p. 76.)

ство, а теперь хотящіе изгнать васъ съ вашихъ земель ⁽¹⁾.

Но если наши отцы въ маломъ числѣ покорили большую часть Галліи, то не-уже-ли мы не побѣдимъ этихъ людей по-лунагихъ, которые противопоставляютъ нашимъ копьямъ и мечамъ только кожу собственного тѣла, или щитъ, покрытый Телячьей шкурой ⁽²⁾. Копья шотландцевъ длинны, но древки ихъ ломки, а желѣзки плохи ⁽³⁾. Въ своихъ похвальбахъ эти галловайцы говорили, что нѣтъ питья, столь пріятнаго, какъ кровь нормана. Постарайтесь же принять ихъ такъ, чтобъ ни одинъ изъ нихъ не воротился домой и не хвасталъ будто убилъ нормана ⁽⁴⁾.»

Шотландское войско, имѣя знаменемъ простое копье съ раз-вѣвающимся на немъ значкомъ, шло разными отрядами. Моло-дой Генрихъ, сынъ шотландскаго короля, начальствовалъ людьми низменныхъ земель и англійскими охотниками изъ Кумберленда и Нортумберленда; самъ король былъ въ головѣ всѣхъ кла-новъ горцевъ и островитянъ; рыцари норманскаго происхож-денія, въ полномъ вооруженіи, составляли его стражу ⁽⁵⁾. Одинъ изъ нихъ, Робертъ де-Брюсъ, человекъ преклонныхъ лѣтъ, державшій сторону шотландскаго короля, какъ вассалъ его по помѣстью Аннандалю ⁽⁶⁾, и неимѣвший, впрочемъ, никакого личнаго повода къ враждѣ противъ своихъ англій-скихъ соотечественниковъ, подѣхалъ къ королю въ то вре-

⁽¹⁾ *Proceres Angliae clarissimi Normannigenae... ferox Anglia a vobis capta succumbit, nunc Scotia...* (Ibid.)

⁽²⁾ *Nudum obiciunt corium, pelle vetulina pro scuto utentes.* (Allred. Rievall., *De bello Standardii*, apud hist. angl. Script., t. I, col. 340, ed. Selden.)

⁽³⁾ *Lignum fragile est, ferrum obtusum.* (Ibid.)

⁽⁴⁾ *Dicentes se felicissimos quos in illud tempus fortuna servaverat, quo Gallorum sanguinem bibere possent... Ecce quot hodie Gallos solus occidi.* (Ibid., et col. 341.)

⁽⁵⁾ *Rex in sua acie Scotos et Muranenses retinuit.* (Ibid., col. 343, ed. Selden.) — *Circa regem steterunt equestres ordines, militaribus armis instructi.* (Johan. Hagustald., apud Script. rer. gallic. et francic. t. XIII, p. 86.)

⁽⁶⁾ *Ratione terrarum suarum, scilicet vallis Anandioe.* (Monast. anglic., Dugdale, t. II, p. 148.)

мя, когда тотъ давалъ приказанія къ нападенію, и печально ¹¹³⁸ сказалъ ему: «О, король! подумалъ ли ты, противъ кого идешь сражаться? противъ нормановъ и англичанъ, которые всегда съ такою пользою служили тебѣ оружіемъ и совѣтомъ и принудили къ послушанію твои народы гаэльскаго племени ⁽¹⁾. Развѣ теперь ты уже совершенно увѣренъ въ покорности этихъ племенъ? Или ты думаешь удержать ихъ въ повиновеніи съ помощью только твоихъ шотландскихъ воиновъ ⁽²⁾? Припомни, однакожъ, что мы своимъ оружіемъ покорили ихъ подъ твою руку, и что по одной этой причинѣ они такъ ненавидятъ нашихъ соотечественниковъ ⁽³⁾.» Эти слова, казалось, сильно подѣйствовали на короля ⁽⁴⁾. Но племянникъ его Вильгельмъ нетерпѣливо вскричалъ: «Вотъ слова предательскія ⁽⁵⁾!» Старый норманъ отвѣчалъ на эту обиду только отреченіемъ, по обычаю того вѣка, отъ своей клятвы вѣрности и вассальства, и усакалъ къ непріятельскому лагерю ⁽⁶⁾.

Тогда горцы, окружавшіе короля Шотландіи, подняли голоса и закричали: *Альбенъ! Альбенъ!* то-есть, Альбионъ — древнее названіе ихъ страны ⁽⁷⁾. Это было знакомъ къ бою. Люди Кумберленда и долины Лиддела и Тевіота стремительно и твердо напали на центръ норманскаго войска и, по выраженію стариннаго повѣствователя, прорвали его какъ паутину ⁽⁸⁾;

(¹) *Adversum quos hodie levas arma?... adversum Anglos certe et Normannos... quorum semper et consilium utile et auxilium promptum...* (Ailred. Rievall., loc. supr. cit.)

(²) *Nova tibi est in Valensibus ista securitas... quasi soli tibi sufficient Scotti etiam contra Scottos.* (Ibid.)

(³) *Quicquid odii, quicquid inimicitiarum adversum nos habent Scotti, tui tuorumque est causa, pro quibus contra eos toties dimicavimus.* (Ailred. Rievall., De bello Standardii, apud rer. anglic. Script., t. II, col. 344, ed. Selden.)

(⁴) *Rex... in lacrimas solvebatur.* (Ibid., col. 345.)

(⁵) *Ipsium Rodbertum... arguit proditionis.* (Ibid.)

(⁶) *Vinculum fidel... patrio more dissolvens.* (Ibid.)

(⁷) *Exclamant: Albani! Albani!* (Chron. Johan. Bromton., ibid., col. 1027.)

(⁸) *Ipsa globi australis parte instar cassis araneae dissipata.* (Ailred. Rievall., De bello Standardii, apud hist. angl. Script., t. I, col. 345, ed. Selden.)

1188 но, неподдержанные прочими шотландскими отрядами, они не могли достигнуть до знамени англо-нормановъ. Последніе опять возстановили свой строй и отразили нападавшихъ — съ потерей. При вторичномъ натискѣ, длинныя копья юго-западныхъ шотландцевъ раздробились о стальные щиты и кольчуги нормановъ ⁽¹⁾. Тогда горцы выхватили свои длинные мечи и бросились въ рукопашный бой; но саксонскіе лучники, занимавшіе оба фланга, пустили въ нихъ тучи стрѣлъ, а конные норманы, сомкнувъ свои ряды, ударили въ нихъ съ фронта въ копья ⁽²⁾. » «Весело было смотрѣть» говорить современникъ «какъ, жужжа, вылетали изъ колчановъ людей колючія мухи и падали частымъ дождемъ на враговъ ⁽³⁾. »

Гаэльсы, смѣлые и храбрые, но мало-привыкшіе къ правильнымъ боевымъ движеніямъ, немедленно разсыпались, какъ только увидѣли, что не могутъ сами опрокинуть непріятельскаго строя ⁽⁴⁾. Все шотландское войско должно было отступить къ рѣкѣ Тину. Побѣдители не преслѣдовали ихъ за эту рѣку, и страна, взбунтовавшаяся съ нашествіемъ шотландцевъ, несмотря на ихъ пораженіе, осталась свободною отъ норманскаго господства. Довольно-долгое время послѣ этой битвы, Вестморлендъ, Кумберлендъ и Нортумберлендъ остались въ составѣ Шотландскаго королевства; по такому новому положенію этихъ трехъ областей, духъ и нравы англо-саксонскіе сохранились тамъ неизмѣненны, нежели въ другихъ областяхъ Англіи. Національныя преданія и народныя пѣсни пережили и распѣвались долѣе въ странахъ на сѣверъ отъ Тинна ⁽⁵⁾: оттуда-то англійская поэзія, презираемая и наконецъ забытая въ мѣстахъ, обитаемыхъ норманами, спустилась въпоследствии въ южныя области.

⁽¹⁾ Ferri... soliditate, scoticarum lancearum est delusa fragilitas. (Ibid.)

⁽²⁾ Eductis gladiis comminus decertare temptabant. (Ibid.)

⁽³⁾ Australes muscae de cavernis pharetrarum ebullientes, et instar densissimae pluviae. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Omnes a campo dilapsi sunt. (Johan. Hagustald., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 86.)

⁽⁵⁾ Jamieson's Popular songs, vol. II, p. 97.

Между-тѣмъ какъ война длилась на сѣверѣ Англіи, народъ валійскій, обѣщавшій содѣйствіе замышляемому саксами осво-^{по}божденію Англіи, приступилъ къ исполненію своего обѣщанія и, несмотря на неудачу предпріятія, началъ по всей своей границѣ нападенія на укрѣпленные замки, построенные норманами. Камбрійцы, по своей природѣ, люди запальчивые и неукротимые, бросились съ какимъ-то отчаяннымъ изувѣрствомъ въ это народное движеніе; не давалось пощады ни одному человѣку, говорившему на языкъ французскомъ: бароны, шевалье и воины, водворившіеся на земляхъ валійскихъ, священники и монахи, вторгнувшіеся въ церкви и надѣленные землями, отнятыми у валійцевъ—всѣ были убиты или изгнаны изъ занятыхъ ими владѣній ⁽¹⁾. Камбрійцы мстили имъ съ ожесточеніемъ; но и сами они претерпѣли прежде неслыханныя варварства отъ англо-нормановъ. Гюгъ Волкъ и Робертъ де Мона истребили почти всѣхъ туземцевъ страны Флинтъ, сосѣдней графству Честерскому; Робертъ де-Руддланъ похищалъ ихъ изъ домовъ и уводилъ въ неволю; а тогдашніе историки говорятъ, что Робертъ де-Белемъ, контъ шревсбѣрійскій, терзалъ и раздиралъ валійцевъ желѣзными когтями ⁽²⁾.

Завоеватели Англіи, не довольствуясь тѣмъ, что обладали плодородными землями этой страны, вскорѣ начали съ обычною имъ жадностью наступать на болота и утесы Камбріи ⁽³⁾. Начальники отрядовъ, основавшихъ въ западныхъ областяхъ, почти всѣ ходатайствовали у короля Вильгельма, а потомъ у его сыновей, о дозволеніи, въ добавокъ къ получаемому жалованью, *своевольно* воевать земли у камбрійцевъ; объ этомъ свидѣ-

⁽¹⁾ Gesta Stephani regis, apud Script. rer. normann., p. 930.—Monast. anglic., Dugdale, t. II, p. 62 et 63.

⁽²⁾ Comminus ut pecudes... occidit... aut indebitae servituti atrociter subjugavit. (Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. VIII, apud. Script. rer. normann., p. 670.)—Ferreis ejus unguis excoriati. (Ibid., p. 768.)

⁽³⁾ Postquam... Normanni hello commisso Anglos sibi subjugarunt, (Walloniam) terram adjacentem... (Gesta Stephani regis, apud Script. rer. normann., p. 930.)

1138 тельствуютъ древніе акты ⁽¹⁾: многіе получили такіа дозволенія; другіе, не ожидая дозволильныхъ грамматъ, сами разрѣшили себѣ эти подвиги и нападали на камбріанъ, которые храбро ихъ отражали и, шагъ за шагомъ, отстанвали свою землю. Норманы, овладѣвъ восточными окраинами валійской страны, по своему обыкновенію, настроили тамъ рядъ укрѣпленныхъ замковъ ⁽²⁾.

Линія крѣпостей постепенно выдвигалась уступами впередъ, и когда, въ 1138 году, валійцы рванулись на уничтоженіе этихъ норманскихъ гнѣздъ, почти вся южная часть ихъ страны, долины Гламоргана и Брекнока и обширный мысъ Пемброкскій были уже отторгнуты отъ древней Камбріи. Разныя обстоятельства содѣйствовали такому завоеванію. Вопервыхъ, 1038 въ царствованіе Гильйома Рыжаго, въ междоусобную войну у южныхъ валійцевъ (событіе слишкомъ обыкновенное въ этомъ народѣ), проникла въ страну Гламорганскую, въ видѣ наемныхъ союзниковъ одной изъ воевавшихъ партій, толпа норманскихъ искателей приключеній, предводимая Робертомъ сыномъ аймоновымъ. Этотъ Робертъ (тотъ самый, дочь котораго не хотѣла выходить замужъ, за человека, неимѣющаго двойнаго имени) ⁽³⁾, окончивъ войну какъ наемникъ валійскаго предводителя, получивъ условленную плату и возвратясь въ свои глочестерскія помѣстья, началъ раздумывать о страшномъ впечатлѣніи, произведенномъ на камбрійцевъ его людьми и лошадьми, покрытыми желѣзными доспѣхами ⁽⁴⁾. Эти думы привели его къ рѣшимости посѣтить, въ качествѣ завоевателя, того самаго вожда, у котораго онъ служилъ военнымъ наемникомъ. Собравъ болѣе значительную шайку, онъ вступилъ въ долину Гламорганскую и овладѣлъ мѣстами, бли-

⁽¹⁾ Conquestor... dedit ei licentiam conquereendi super Wallenses. (Monast. anglic., Dugdale, t. I, p. 724 et passim.)

⁽²⁾ Castellis innumeris annuere... (Gesta Stephani regis, loc. supr. cit.)

⁽³⁾ См. кн. VII, ч. II, стр. 163 и 166.

⁽⁴⁾ Cambrian biography, p. 107, au mot *Einion ab Colwyn*. et p. 97, au mot *Iestyn ab Gwrgaut*.

жѣйшими къ норманской границѣ (*). Завоеватели раздѣлили ¹⁰⁸⁸ между собою землю соотвѣтственно своимъ чинамъ. Робертъ, ^{по} 1110 сынъ аймоновъ, взялъ на свой пай три города и сталъ графомъ надъ всей завоеванной страной. Между главнѣйшими его товарищами, исторія упоминаетъ Роберта Сен-Кентеня, Пьера Глухаго, Жана Фламандца и Ричарда Гранвиля или *Grainville*, по норманскому произношенію (**). Всѣ они получили цѣлыя селенія или обширныя помѣстья, и изъ бѣдныхъ наемщиковъ (*soldoyers*), стали родоначальниками новыхъ поколѣній могущественныхъ и благородныхъ бароновъ.

Около того же времени, Гамленъ, сынъ Дрѣ де-Балаона, построилъ замокъ въ Абергавинни; а нѣкто Гильюмъ, укрьпившись въ Монмутѣ, принялъ названіе Гильюма Монмюе, по норманскому произношенію (**). Этотъ Гильюмъ, во спасеніе своей души, подарилъ валійскую церковь монахамъ флорентинскимъ изъ Сомюра; въ сосѣдствѣ Гильюма, Робертъ де-Кандо, или Шандо, устроилъ и одарилъ помѣстьями монаховъ, прибывшихъ изъ Нормандіи (*). Во время войнъ многочисленныхъ партій нормановъ противъ Гильюма Рыжаго и Генриха I, за право старшаго ихъ брата Роберта, оба короля призывали къ себѣ на помощь всѣхъ празднопатавшихся солдатъ. Всѣ подобные люди, прибывавшіе по такимъ приглашеніямъ изъ-за моря, болѣею частью потребовали, по примѣру воиновъ Завоевателя, поземельныхъ владѣній и заблаговременно присягали, какъ вассалы этихъ будущихъ владѣній, на вѣрность королямъ. Сначала, на удовлетвореніе ихъ требованій предназначали къ конфискаціи земли нормановъ, приверженцевъ противной партіи, а когда земель этихъ недостало, то указали пришельцамъ на земли, принадлежавшія валійцамъ (*).

Многіе изъ начальниковъ вольныхъ дружинъ, получившіе свою

(*) *Cambrian biography*, p. 197.

(**) *Ibid.*, p. 198.

(*) *Monast. anglic.*, Dugdale, t. I, p. 556 et 600.

(*) Et post dictum conquestum... Robertus... fundavit prioratum de Goldelyre, in proprio solo... per eum conquesto. (*Ibid.*, t. II, p. 904.)

(*) Invadendae Cambriae facultatem petiverunt, qua concessa... (*Girald. Cambren. Itinerari Cambriae.*)

¹⁰⁸⁸ плату подобной монетой, раздѣлили между собою кантоны, бли-
^{по} 1110 жайшіе къ территоріи Гламоргана, даже ранѣе нежели ихъ
 завоевали, и присоединили названія тѣхъ кантоновъ къ своимъ
 собственнымъ именамъ; а потомъ, когда окончился срокъ
 ихъ службы въ Англіи, они отправились на западъ, чтобы
 вступить, какъ они выражались, во владѣніе своими наслѣд-
 ственными имѣніями ⁽¹⁾. Въ правленіе Гильйома Рыжаго, Бер-
 наръ де-Нё-Марше, завладѣвъ такимъ образомъ землею Брек-
 нокъ, послѣ смерти, оставилъ ее, какъ сказано въ актахъ, въ
 законное наслѣдство дочери своей Сибиллы ⁽²⁾. Во времена ко-
 роля Генриха, нѣкто Ричардъ, норманъ по рожденію и владѣ-
 1110 тель графства Э въ Нормандіи, съ небольшимъ войскомъ бра-
 бантцевъ, нормановъ и даже англичанъ, доведенныхъ при-
 тѣсненіями побѣдителей въ своемъ отечествѣ до ремесла иска-
 телей приключеній и завоевателей земель, принадлежащихъ
 другимъ, завоевалъ валійскую провинцію Диветъ, или Пемб-
 рокъ. Ричардъ д'Э получилъ въ этомъ походѣ отъ своихъ фла-
 мандцевъ и англичанъ прозваніе Стронгбоге (*Strongboghe*), то-
 есть, сильный стрѣлокъ изъ лука, и, по странному случаю,
 это прозвище, непонятное для нормановъ, осталось наслѣд-
 ственнымъ въ родѣ норманскаго конта ⁽³⁾.

1110 Сильный Стрѣлокъ и его сподвижники отправились моремъ
^{по} 1138 на самую западную оконечность провинціи Диветъ и отѣ-
 снили къ востоку камбрійское береговое населеніе, убивая
 всѣхъ, имъ сопротивлявшихся. Брабантцы считались тогда
 лучшею пѣхотой въ Европѣ, и малогористая страна позволяла
 имъ дѣйствовать съ успѣхомъ своимъ крѣпкимъ и тяжелымъ
 оружіемъ ⁽⁴⁾. Они завоевали ее скоро, раздѣлили между со-
 бою города, дома и помѣстья, и чтобъ обезпечить себя отъ
 вторженій побѣжденныхъ, построили крѣпкіе замки. Фламандцы
 и норманы, первенствовавшіе въ войскѣ побѣдителей, полу-

⁽¹⁾ Assignant sibi provincias quas invadere constituunt, pro quibus se regi fidelitatis sacramento adstringunt. (Ibid.)

⁽²⁾ Monast. anglic., Dugdale, t. I, p. 320.

⁽³⁾ Ibid., p. 722.

⁽⁴⁾ Girald. Cambrens., De illaudabilibus Walliae, cap. VIII; Anglia sacra, t. II, p. 452.

чили при раздѣлѣ большія части, и ихъ потомки образовали новыхъ богачей и новое дворянство страны. Спустя нѣсколько вѣковъ, эти богачи и дворянство были еще замѣтны по французскому обороту ихъ фамилій, предшествуемыхъ частицею *de*, или словами *filz* или *filz*, по древней ореографіи ^{по} (1). Потомки участвовавшихъ въ этой экспедиціи англичанъ составили средній классъ малыхъ владѣтелей и вольныхъ фермеровъ; ихъ языкъ сдѣлался простонароднымъ нарѣчіемъ завоеванной страны и замѣнилъ тамъ нарѣчіе валійское; поэтому обстоятельству Пемброкъ и былъ названъ *Малою Англіею* (2). Въ странѣ долго существовалъ любопытный памятникъ этого завоеванія: большая дорога, проведенная вдоль хребта горъ; устроенная завоевателями для облегченія своихъ движеній и обезпеченія сообщеній, она называлась въ-теченіе нѣсколькихъ столѣтій *Фламандской дорогой* (3).

Другіе искатели приключеній, заохоченные примѣромъ графа пемброкскаго, Ричарда *Стронбоге*, приплыли моремъ въ заливъ Кардиганскій, и нѣкто Мартинъ де-Туръ (*de Tours*, или *des Tours*), вмѣстѣ съ Гюи де-Бріонномъ и Герэномъ дю-Монъ-Сени, котораго по-нормански называли *Mont Chansey* (4), завладѣлъ территоріею Кеймесь. Мартинъ де-Туръ, какъ верховный правитель страны, въ которой поселились его воины, принялъ титулъ владѣтеля кеймесскаго (5). Онъ давалъ принють всѣмъ людямъ, желавшимъ увеличить его колонію; французамъ, фламандцамъ и даже природнымъ англичанамъ, если они соглашались присягнуть ему на вѣрность противъ валійцевъ и получить во владѣніе земли съ наименованіемъ себя вольными гостями Кеймеса, подъ условіемъ нести за это службу (6). Городъ, основанный этими пришельцами, былъ названъ Новымъ

(1) *Cambrian register*, for 1796, p. 68.

(2) *Anglia transvalliana*. Little England beyond Wales. (*Ibid.*, p. 63.)

(3) *Sicut via Flandrensica ducit per summitatem montis*. (*Vetus charta, apud Cambrian register*, for 1796, p. 124.)

(4) *Cambrian register*, for 1796, p. 124.

(5) *Martinus turonensis (al. de turribus), dominus de Kemeys*. (*Ibid.*, p. 125.)

(6) *Omnes liberos hospites suos de Kemeys*. (*Ibid.*, p. 138.)

1110 городомъ (Bourg neuf); а мѣсто, гдѣ военачальникъ, ставшій
 по 1138 владѣтелемъ страны, построилъ свое жилище, долгое время
 называлось замкомъ Мартина, по древнему французскому спо-
 собу выраженія, *Château-Martin* ⁽¹⁾. Чтобы освятить свое
 вторженіе, Мартинъ построилъ церковь и пріорство, кото-
 рое населилъ монахами, вызванными за большія деньги изъ Сен-
 Мартинскаго аббатства города Тура. Онъ предпочиталъ этихъ
 духовныхъ прочимъ, потому ли, что городъ Туръ былъ мѣ-
 стомъ его рожденія, или потому, что названіе аббатства
 намекало на его собственное имя ⁽²⁾. Послѣ смерти, его по-
 хоронили въ мраморномъ гробѣ, у крылоса новой церкви, и
 турскіе монахи кеймесской сеньйоріи призывали благословенія
 каждаго христіанина на основателя ихъ монастыря, по своей
 благочестивой ревности оживившаго, говорили они, въ этой
 странѣ упадшую вѣру валийцевъ ⁽³⁾.

Подобнымъ обвиненіемъ и прежде вооружались норманскіе
 священники для приданія законнаго вида своему вторженію и
 захвату имѣній всего духовенства англійскаго происхожденія;
 оно было теперь возобновлено противъ камбрійцевъ всѣми
 тѣми, кому завоеватели Валлиса дали церкви или аббат-
 ства. Чтобы выставить какую-нибудь причину насильствен-
 наго изгнанія прежнихъ епископовъ и священниковъ этой
 страны, они объявили ихъ всѣхъ вообще еретиками и лож-
 ными христіанами ⁽⁴⁾. Между-тѣмъ прошло уже довольно
 много времени съ-тѣхъ-поръ, какъ камбрійскіе епископы при-
 мирились съ римскою церковью, какъ они вошли, по тогдаш-
 нему выраженію, въ католическое единство, и одинъ изъ нихъ,
 именно епископъ сент-давидскій, получилъ омофоръ ⁽⁵⁾. Они

⁽¹⁾ Villam... de Novo Burgo... Castrum Martini; en anglais moderne, *Castle-Martin*. (Ibid., p. 126.)

⁽²⁾ Monast. anglic., Dugdale, t. I, p. 444 et 445.

⁽³⁾ Consuetam gentis illius... rablem, effraenatam, insolentem circum-
 quaque discurrendi audaciam et christianae fidei magna ex parte igno-
 rantiam. (Monast. anglic., Dugdale, t. II, p. 63.)

⁽⁴⁾ Tantam in moribus eorum perversitatem. (Seldeni notae ad Eadmeri
 Hist. nov., p. 209.)

⁽⁵⁾ Ibid., p. 116.

горько жаловались папѣ на насильственное завладѣніе ихъ 1110
 церквами людьми чуждаго племени и вовсе недуховными ^{по} (1). 1133
 Но папа не внималъ ихъ жалобамъ, находя, что люди возоб-
 новившіе подать въ пользу святаго Петра, наилучшіе судьи о
 томъ, что полезно для спасенія душъ. Послѣ этого напраснаго
 обращенія къ правосудно римскаго двора, валийцы, доведен-
 ные до крайности, рѣшились сами отстаивать свои права, и
 во многихъ мѣстахъ выгнали, вооруженною рукою, чуже-
 странцевъ, вытѣснившихъ ихъ собственное духовенство и рас-
 порядившихся церковными имѣніями какъ частной вотчиной (2).

Эти подвиги народнаго мщенія происходили чаще въ при-
 морскихъ странахъ, мѣстахъ, болѣе отдаленныхъ отъ центра
 англо-норманскаго владычества. На берегу, находящемся про-
 тивъ острова Инглеси, завоеванномъ, въ то же время, какъ и
 островъ, отрядомъ графа честерскаго, лежитъ городъ Бан-
 горъ, мѣстопробываніе епископа; король Генрихъ I назначилъ
 туда въ этотъ санъ норманскаго священника, по имени Герве.
 Чтобы исполнять свои обязанности согласно съ желаніемъ
 короля, Герве (говоритъ одинъ древній писатель) извлекъ
 обоюдоострый мечъ (3), предавая каждодневно камбрійцевъ
 анаемѣ и въ то же время воюя противъ нихъ во главѣ воен-
 наго отряда (4). Валийцы не дозволили отрѣзать себя отъ церкви
 и убивать безнаказанно; они разбили армію епископа, убили
 одного изъ его братьевъ, довольно большое число епископ-
 скихъ людей и заставили его бѣжать (5). Герве возвратился въ
 Англію къ королю Генриху, который привѣтствовалъ его какъ

(1) Haec ecclesia... annihilata... invasione supervenientis gentis nor-
 mannicae... maxima cleri parte... deleta... (Historiola de primo statu
 Landavensis ecclesiae; Anglia sacra, t. II, p. 673.)

(2) Ipse enim Godefridus episcopatum suum deseruit... Wallensium in-
 festatione compulsus. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer.
 anglie. Script., p. 544, ed. Savile.)

(3) Gladium bis acutum ad eos domandos exercuit. (Ex Hist. eliensii
 mss.; Seldeni notae ad Eadmeri Hist. nov., p. 209.)

(4) Nunc crebro anathemate, nunc propinquorum et aliorum hominum
 eos coerccens multitudine. (Ibid.)

(5) Nec minor fuit eorum contra eum rebellio. (Ibid.)

1110 мученика, пострадавшего за вѣру, и обѣщалъ наградить ⁽¹⁾;
 1138 ^{по} царствовавшій въ то время папа, Паскаль II, собственноручно писалъ королю, испрашивая его милостей для этой жертвы гоненія и жестокости варваровъ ⁽²⁾.

Между-тѣмъ валійскій народъ, изъ всѣхъ тогдашнихъ обитателей Европы, наименѣе заслуживалъ названіе варварскаго народа. Несмотря на зло, наносимое безпрестанно англо-норманами, люди, пріѣзжавшіе посѣщать страну не съ оружіемъ, а какъ простые путешественники, бывали вездѣ принимаемы и угощаемы съ радушіемъ; ихъ съ первой встрѣчи допускали въ семейный кругъ и дѣлились съ ними главнѣйшимъ удовольствіемъ края, состоявшемъ въ музыкѣ и пѣніи. «Пріѣзжающіе въ утренніе часы (говоритъ одинъ изъ писателей XII столѣтія) увеселяются до вечера разговоромъ молодыхъ женщинъ и звуками арфы ⁽³⁾. Въ каждомъ домѣ, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ, арфа составляла непремѣнную принадлежность; и общество, сидѣвшее кружкомъ около музыканта, пѣло поочереди стансы, иногда импровизированные; пѣвцы вызывали другъ друга на импровизацію; случалось, что цѣлыя деревни вызывали на то же одна другую ⁽⁴⁾.

Свойственная народамъ кельтическаго племени живость ума выказывалась, сверхъ того, у камбрійцевъ необыкновенной наклонностью къ разговору и быстротою ихъ отвѣтовъ. «Всѣ безъ исключенія валійцы, даже самыхъ низкихъ степеней общества (говоритъ приведенный уже древній авторъ) одарены отъ природы большою подвижностью языка и чрезвычайной увѣренностью въ отвѣтахъ передъ государями и вельможами; итальянцы и французы, кажется, одарены такою же способностью; но ея нельзя найти ни у природныхъ англичанъ, ни у германскихъ саксовъ, ни у аллемановъ ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ *Religiosi episcopi. (Ibid.)*

⁽²⁾ *Nimia barbarorum ferocia et persecutions. (Ibid., p. 210.)*

⁽³⁾ *Qui matutinis... horis adveniunt, puellarum affatibus et cytherarum modulis usque ad vesperam delectantur. (Giraldi Cambrensis Cambriae descriptio; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 888.)*

⁽⁴⁾ *Pennant's Tour in Wales.*

⁽⁵⁾ *Loquendi audaciam et respondendi fiduciam coram principibus et*

Нѣтъ сомнѣнія, что причину недостатка смѣлости въ англи-¹¹¹⁰ чанахъ отнесутъ къ ихъ настоящему рабству; но причина ^{по} 1138 этой разницы между народами не та, потому-что саксы материка вольны, а въ нихъ замѣтенъ тотъ же недостатокъ ⁽¹⁾.

Валійцы, непредпринимавшіе никогда, подобно народамъ германскимъ, завоеваній внѣ своей страны, и по одной изъ своихъ народныхъ пословицъ, желавшіе обратить каждый лучъ солнца въ кинжалъ для пораженія завоевателя ⁽²⁾, никогда не заключали мира съ чужестранцемъ, владѣвшимъ ихъ землею, какъ бы давно онъ тамъ не жилъ, и хотя бы онъ владѣлъ замками, селеніями и городами. День разрушенія одного изъ этихъ замковъ бывалъ днемъ всеобщей радости, въ которой, по словамъ одного валійскаго писателя, отецъ, потерявшій единственнаго сына, забывалъ свое горе ⁽³⁾. Въ великое возстаніе, случившееся въ 1138 году, норма-¹¹³⁸ ны, атакованные на всемъ протяженіи своей линіи, начиная отъ залива Ди до Саверны, не удержали довольно большого числа своихъ постовъ, и были принуждены на нѣкоторое время принять положеніе оборонительное ⁽⁴⁾. Но успѣхъ, одержанный камбрійцами, не могъ имѣть важныхъ послѣдствій, потому-что они не продолжали войны за предѣлами своихъ горъ и долинъ. Ихъ нападеніе, несмотря на быстроту, обезпокоило завоевателей Англіи менѣе нежели вторженіе, короля шотландскаго, и принесло еще менѣе пользы саксонскому народу, возлагавшему на валійцевъ свою надежду ⁽⁵⁾.

Королю Стефану не было надобности оставлять своей южной резиденціи для того, чтобы идти на встрѣчу шотланда-

magnatibus. (Giraldi Cambrensis Cambriae descriptio; Camden, Anglica, Hibernica, etc., p. 891.)

⁽¹⁾ Si... servitutem causarum in Anglia, et hunc eis inde defectum assignas in Saxonibus et Germanis, qui et libertate gaudent, et eodem tamen vitio vexantur, ratio non provenit. (Ibid.)

⁽²⁾ Cambro-briton, vol. II, p. 13.

⁽³⁾ Ibid., vol. I, p. 137.

⁽⁴⁾ Gesta Stephani regis, apud Script. rer. normann., p. 931. — Florent. Wigorn. chron. continuat., p. 666.

⁽⁵⁾ Order. Vital. Hist. ecclesiast., lib. XIII, apud Script. rer. normann., p. 912.

1139 камъ или валийцамъ. Но, спустя нѣсколько времени, его сильно озаботили норманскіе партизаны Матильды, дочери Генриха I. Приванная своими друзьями въ Англію, Матильда вышла на 1139 берегъ 22 сентября 1139 года, укрывшись въ замкѣ Аронделъ на суссекскомъ берегу, оттуда достигла замка Бристольскаго, охраняемаго ея братомъ Робертомъ, графомъ глочестерскимъ⁽¹⁾. По разнесшемуся слуху о пріѣздѣ претендентки, обнаружилось много тайныхъ происковъ и неудовольствій. Большая часть начальниковъ въ сѣверныхъ и западныхъ областяхъ торжественно отказалась отъ присяги въ вѣрности и повиновеніи принесенной Стефану Блуаскому, и возобновила клятву, данную дочери короля Генриха I⁽²⁾. Все норманское население Англіи раздѣлилось на двѣ партіи, наблюдавшія одна за другою съ недоувѣрчивостью и готовыя перейти къ явному раздору. «Сосѣдъ, говорятъ историки того времени, подозрѣвалъ сосѣда, другъ друга, братъ брата»⁽³⁾.»

1139 Новые шайки брабантскихъ воиновъ, приглашенные тою
1140 или другою изъ соперничествовавшихъ сторонъ, прибывали съ оружіемъ и пожитками, чрезъ различные порты и по разнымъ дорогамъ, на сборныя мѣста, назначенныя королею или Матильдой⁽⁴⁾. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны, имъ были обѣщаны въ награду земли, принадлежавшія неприятелю. На издержки, требовавшіяся для этой междоусобной войны, норманы начали продавать и перепродавать свои англійскія владѣнія, деревни и города, съ жителями и ихъ имуществомъ⁽⁵⁾. Многіе дѣлали набѣги на имѣнія своихъ противниковъ, отгоняя лошадей, воловъ, овецъ и людей ан-

(¹) Gervas. Cantuar. chron., apud hist. anglic. Script., col. 1349, ed. Selden.

(²) Ab obsequio regis recesserunt, et pristinis fidei sacramentis innovatis... (Ibid.)

(³) Nec vicinus in proximo, nec amicus in amico, nec frater in fratre potuit fidem habere. (Ibid., col. 1350.)

(⁴) Flandrenses igitur... relicto natali solo... catervatim in Angliam confluunt (Ibid., col. 1349.)

(⁵) Quibus in stipendium dantur et venduntur vicorum et villarum cultores atque habitatores, cum rebus suis universis ac substantiis. (Florent. Wigorn. chron. continuat., p. 672.)

гійскаго происхожденія, хватая послѣднихъ даже въ городахъ ¹¹³⁹ и уводя ихъ связанными ^{по} (1). Жителями городовъ и селеній ¹¹⁴⁰ овладѣлъ такой страхъ, что если они только издали замѣчали приближеніе трехъ или четырехъ всадниковъ, то тотчасъ же обращались въ бѣгство (2).

Этотъ чрезвычайный страхъ происходилъ отъ ужасныхъ слуховъ, ходившихъ насчетъ участи людей, похищенныхъ норманами и запертыхъ въ ихъ замкахъ (3). «Они похищали (говоритъ одна саксонская хроника) всѣхъ, у кого можно было предположить какое-нибудь состояніе, мужчинъ и женщинъ, днемъ и ночью; и когда они держали своихъ плѣнниковъ взаперти, то, чтобы добыть отъ нихъ золота и серебра, они подвергали ихъ такимъ мукамъ, какихъ никогда не переносили мученики (4): однихъ вѣшали за ноги, головою надъ дымомъ; другихъ вѣшали за большіе пальцы рукъ, раскладывая подъ ихъ ногами огонь; инымъ стягивали ремнемъ голову до того, что трескался черепъ; нѣкоторыхъ бросали въ ямы, наполненные змѣями, жабами и разными гадами; были и такіе, которыхъ клали въ *chambre à crucir*: такъ назывался на норманскомъ языкѣ родъ ящика, короткій, узкій, неглубокій, наполненный острыми кремнями, въ которомъ такъ сжимали страдальца, что члены его тѣла выходили изъ составовъ и ломались (5).»

«Въ большей части замковъ имѣлись связки цѣпей, до того тяжелыя, что два или три человѣка могли съ трудомъ ихъ подымать (6); несчастный, на котораго ихъ надѣвали, поддер-

(1) Per vicos et plateas capiuntur, et velut in copula canum contringuntur. (Florent. Wigorn. chron. continuat., p. 673.)

(2) Si duo aut tres equites appropinquarent alicui oppido, omnes oppidani fugerunt. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 239.)

(3) Deoules and y vele men. (Ibid., p. 238.)

(4) Adeo ut nulli unquam martyres talia senserint. (Ibid.)

(5) Alios injecerunt in crucetum (crucet-hus), id est, cistam quae erat brevis et angusta et depressa. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 239. — *Crucir*, въ древне-французскомъ языкѣ, значитъ *пытать, мучить*.)

(6) In compluribus castellorum erat horridum quidam ac detestandum scilicet *sachen-teges*. (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 239.) — *Sac*, ал.

1139 ^{но}живался въ стоячемъ положеніи желѣзнымъ ошейникомъ,
1140 прикрѣпленнымъ къ столбу, и не могъ ни сѣсть, ни лечь, ни
спать. Они заморили голодомъ нѣсколько тысячъ людей ⁽¹⁾.
По городамъ и селеніямъ налагали они налоги на налоги, и
называли это (на своемъ языкѣ) *tenserie*, наказаніемъ ⁽²⁾. Если
жителямъ нечего было больше имъ давать, они грабили и вы-
жигали города ⁽³⁾. Можно было ѣхать цѣлый день, не встрѣчая
ни души въ городахъ и ни одного обработаннаго поля возлѣ
селеній. Бѣдные умирали съ голоду, а имѣвшіе прежде со-
стояніе ходили отъ одной двери къ другой, питаюсь милосты-
нею ⁽⁴⁾. Кто только могъ оставить свое отечество, бѣжалъ.
Никогда не обрушивалось на эту страну столько бѣдъ и
горя, и даже язычники, въ свои нашествія, не дѣлали столько
зла ⁽⁵⁾. Норманы не щадили ни церквей, ни кладбищъ, брали
оттуда все, что только можно было взять, и потомъ поджи-
гали церкви. Напрасно было бы трудиться надъ обработкой
земли: обработываніе чистаго песка принесло бы столько же
пользы. Народъ ропталъ и громко говорилъ, что Спаситель
и его святые уснули ⁽⁶⁾.»

Наибольшій страхъ господствовалъ въ окрестностяхъ Бри-
столя, гдѣ императрица Матильда съ своими анжуйцами учре-
дила главное сборное мѣсто. Всякій день приводились въ
городъ люди связанные и съ деревянными или желѣзными
намордниками и удилами во рту ⁽⁷⁾. Изъ города безпрестанно

sache, signifie *procès* ou *question judiciaire*, *lis*, *quaestio judicaria*;
tege, *teag* signifie *lien*. Voyez le Glossaire saxon d'Edward Lye.

⁽¹⁾ *Multa millia fame occiderunt.* (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 239.)

⁽²⁾ *Imposuerunt tributa oppidis valde frequenter, et illud vocarunt Tenserie.* (Ibid.) — *Tenser* или *tanser*, на старинномъ французскомъ языкѣ
означить *наказывать*.

⁽³⁾ *Vastaverunt et incenderunt omnia oppida.* (Ibid.)

⁽⁴⁾ *Ostiatim victum petebant.* (Chron. saxon., ed. Gibson, p. 239.)

⁽⁵⁾ *Neque unquam pagani plus mali quam hi fecerunt.* (Ibid.)

⁽⁶⁾ *Dixerunt etiam aperte quod Christus dormivit ejusque sancti.* (Ibid.,
p. 240).

⁽⁷⁾ *Ore... obdurato, vel cum massa aliqua illic urgenter impressa, vel
cum machinula ad formam asperi freni capistrata et dentata.* (Gesta Ste-
phani regis, apud Script. rer. normann., p. 941.)

выходили переодѣтыя партіи воиновъ, которые, скрываясь ¹¹³⁹подъ английскимъ платьемъ оружіе и молча разсыпаясь по самымъ ^{по} люднымъ мѣстамъ, смѣшивались съ толпою на рынкахъ и улицахъ, а потомъ вдругъ схватывали людей, повидимому имѣвшихъ нѣкоторое довольство, и отводили ихъ въ сборное мѣсто, чтобы воспользоваться выкупомъ за ихъ освобожденіе ¹¹⁴⁰(¹). Король Стефанъ направилъ сначала свою армію противъ Бристоля. Этотъ хорошо укрѣпленный и защищаемый городъ сопротивлялся, а королевскіе солдаты мстили за это, опустошая и выжигая окрестности (²). Потомъ король атаковалъ, одинъ за другимъ, и съ большимъ успѣхомъ норманскіе замки, расположенные по границѣ Валлиса, которыхъ владѣльцы были почти всѣ противъ него.

Пока онъ былъ занятъ этой продолжительной и трудной ¹¹⁴⁰войною, возмущеніе вспыхнуло на востокѣ; болотистыя земли Эли, служившія убѣжищемъ послѣднимъ свободнымъ саксамъ, сдѣлались сборнымъ мѣстомъ нормановъ анжуйской партіи. Бодуенъ де-Ревіеръ и Ленуаръ, епископъ эллійскій, воздвигли противъ короля Стефана каменные ретраншаменты на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ Геревардъ построилъ деревянное укрѣпленіе (³). Эти мѣста по удобству, представляемому ими для сбора войскъ къ защитѣ, казавшіяся всегда норманскимъ властямъ опасными, были подчинены Генрихомъ I епископу, котораго надзоръ долженъ былъ усиливаться также надзоромъ конта и вионта провинціи (⁴). Первымъ епископомъ новой эллійской епархіи былъ тотъ самый Герве, котораго валійцы

(¹) In die pertritam et populosam viam; nunc hac, nunc illuc itinerare nomen suum, personas et officium mentiri, non arma, non notabilem habitum. (Ibid.)

(²) Quae in circuitu et quasi sub manu eorum erant, in perditionis barathrum redacta. (Ibid.)

(³) Ex lapide et caemento. (Thomae Eliensis Hist. eliensis; Anglia sacra, t. I, p. 620.)

(⁴) Cernens insulam helyensem locum periculosissimum si qua seditio in regno oriretur... studuit... locum... sub sede episcopi applicare. (Petri Blesensis Ingulfi Continuat., apud rer. anglic. Script, t. I, p. 117 ed. Gale.)

1140 изгнали изъ Бангора; вторымъ былъ Ленуаръ, открывшій большой заговоръ англичанъ въ 1137 году и донесшій о немъ. Онъ служилъ тогда Стефану противъ саксовъ не по личной преданности къ этому королю, а изъ патріотизма, какъ норманъ; и какъ только его соотечественники объявили себя противъ Стефана, Ленуаръ тотчасъ же присоединился къ нимъ и предпринялъ устройство на островахъ своей епархіи сборнаго мѣста для друзей Матильды ⁽¹⁾.

Стефанъ произвелъ нападеніе на своихъ противниковъ въ этомъ лагерѣ, такимъ же точно образомъ, какъ нѣкогда Вильгельмъ Завоеватель атаковалъ укрывшихся тамъ саксовъ. Онъ устроилъ мостъ на судахъ, по которому перешла конница, и разбилъ на-голову войска Бодуена де-Ревіера, и епископа Ленуара ⁽²⁾. Епископъ бѣжалъ къ Глочестеру, гдѣ тогда находилась дочь Генриха I съ главными изъ своихъ приверженцевъ. Всѣ ея друзья на западѣ, ободренные отсутствіемъ короля, исправляли бреши своихъ замковъ, превращали въ укрѣпленныя башни колокольни большихъ церквей и снабжали ихъ военными машинами; они окружали ихъ рвами, вырывая ихъ въ землѣ, принадлежавшей къ кладбищамъ, такъ что при этомъ были открываемы трупы и разбрасываемы кости покойниковъ ⁽³⁾. Норманскіе прелаты ни мало не совѣстились принимать участіе въ этихъ военныхъ предпріятіяхъ, и были не менѣе другихъ дѣятельны и заняты преслѣдованіемъ и терзаніемъ англичанъ, для извлеченія отъ нихъ выкуповъ. Какъ и въ первыя времена завоеванія, они являлись на боевыхъ коняхъ, покрытые оружіемъ, съ копьемъ или палкою въ рукахъ, распоряжаясь работами, или нападеніями, или раздѣляя по жребію добычу ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Considerata... mira et insuperabili loci munitione. (Gesta Stephani regis, apud Script. rer. normann., p. 949.)

⁽²⁾ Ibid., p. 980.—Thomae Eliensis Hist. eliensis; Anglia sacra. t. I, p. 620.

⁽³⁾ Cimiterium in castelli sustolebatur vallum parentumque et cognatorum corpora, alia semiputrefacta, alia recentissime humata, crudele spectaculum, ab imo... retracta. (Gesta Stephani regis, loc. supr. cit.)

⁽⁴⁾ Ipsi episcopi... ferro accincti... cum patriae perversoribus superbissimis invehī equis, praedae participari... pecuniosos... cruciatibus exponere. (Ibid., p. 962)

Въ числѣ самыхъ воинственныхъ были епископы честер-¹¹⁴¹скій и линкольскій. Послѣдній собралъ войска, разбитыя въ эльскомъ лагерѣ, и соединилъ ихъ на восточномъ берегу; король Стефанъ атаковалъ это ополченіе, но не съ такимъ уже успѣхомъ, какъ въ первый разъ; его войска, побѣдоносныя при Эли, были разбиты у Линкольна; оставленный окружавшими его, король защищался нѣкоторое время одинъ; но, принужденный наконецъ сдаться, былъ отвезенъ въ Глоче-стеръ, въ главную квартиру графини анжуйской, которая, по приговору своего военнаго совѣта, заперла его въ Бристольскій замокъ ⁽¹⁾. Это пораженіе погубило королевское дѣло. Норманы партіи Стефана, видя его побѣжденнымъ и въ заточеніи, толпой перешли на сторону Матильды ⁽²⁾. Родной его братъ, Генрихъ, епископъ винчестерскій, передался на сторону побѣдителей; и саксонскіе крестьяне, одинаково ненавидѣвшіе обѣ партіи, воспользовались несчастіемъ побѣжденныхъ, чтобы грабить и губить ихъ во время бѣгства ⁽³⁾.

Внука Вильгельма-Завоевателя совершила свое торжественное вшествіе въ городъ Винчестеръ: епископъ Генрихъ, во главѣ священства всѣхъ церквей, встрѣтилъ ее у городскихъ воротъ. Она вступила во владѣніе королевскими драгоценностями и казною Стефана ⁽⁴⁾, и созвала большой совѣтъ, составленный изъ прелатовъ, контовъ, бароновъ и кавалеровъ. Собраніе рѣшило, что Матильда приметъ титулъ королевы, и председательствовавшій епископъ произнесъ слѣдующую рѣчь: «Испросивъ первоначально, какъ слѣдовало, помощь всемогущаго Бога, мы избираемъ королевой Англіи и Нормандіи дочь славнаго, богатаго, добраго и миролюбиваго короля Генриха, и общаемъ ей вѣрность и помощь ⁽⁵⁾.» Но, въ счастья, ко-

⁽¹⁾ *Communi consilio... in turri Bristoensi.* (Ibid., p. 952.)

⁽²⁾ *Sponte... ad comitissae imperium conversis.* (Ibid., p. 953.)

⁽³⁾ *A simplici rusticorum plebe... in malum illius conjurante...* (Gesta Stephani regis, apud Script. rer. normann., p. 953.)

⁽⁴⁾ *Regisque castello et regni corona... thesaurisque.* (Ibid., p. 954.)

⁽⁵⁾ *Invocata primo, ut par est, in auxilium Divinitate, filiam... in Angliae Normanniaeque dominam eligimus, et ei fidem et manuteneamentum promittimus.* (Acta concilii winton., apud Wilkins Concilia magnae Britann., t. I, p. 420.)

1141 ролева Матильда вскорѣ стала надменна и безжалостна; она перестала совѣтоваться съ прежними друзьями и дурно обращалась съ тѣми изъ своихъ противниковъ, которые старались къ ней приблизиться ⁽¹⁾. Если виновники ея возвышенія просили ее о чемъ-нибудь, то часто получали отказы, и когда они ей кланялись, говорить древній историкъ, она не трогалась съ мѣста ⁽²⁾. Подобное поведеніе охладило привязанность самыхъ преданныхъ ея партизановъ, и большая часть изъ нихъ, отдаляясь отъ нея; впрочемъ, не объявляя себя въ пользу свергнутаго съ престола короля, они спокойно выжидали послѣдствій ⁽³⁾.

Изъ Винчестера новая королева отправилась въ Лондонъ. Ея мать была саксонка; по нѣкоторой національной симпатіи, саксонскіе граждане видѣли ее въ своемъ городѣ съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ короля чисто чужеземнаго ⁽⁴⁾; но изъясненія радости этихъ рабовъ завоеванія мало тронули надменное сердце супруги графа анжуйскаго, и первое объявленіе, которое она приказала сдѣлать лондонскимъ гражданамъ, было—требованіе огромнаго денежнаго сбора ⁽⁵⁾. Граждане, доведенные разореніями войны и насильственными требованіями Стефана до такой бѣдности, что опасались голода, умоляли королеву о состраданіи къ нимъ, прося повременить наложеніемъ новыхъ налоговъ, пока они не оправятся отъ настоящей крайности ⁽⁶⁾. «Король намъ ничего не оставилъ» говорили съ покорностью депутаты гражданъ. «Знаю» отвѣчала съ надменностью дочь Генриха I, «вы отдали все моему противнику; вы участвовали съ нимъ въ заговоръ противъ меня, и вы хотите, чтобы я васъ пощадила... ⁽⁷⁾» Принужденные

⁽¹⁾ *Gesta Stephani regis, apud Script. rer. normann, p. 954.*

⁽²⁾ *Non ipsis ante se inclinatis reverenter ut decuit assurgere. (Ibid.)*

⁽³⁾ *Ad quem finem coepta devenirent taciti observabant. (Ibid., p. 954.)*

⁽⁴⁾ *Se illi supplices obtulerunt. (Gesta Stephani regis, loc. supr. cit.)*

⁽⁵⁾ *Infinite copiae pecuniam... ore imperioso... exegit. (Ibid.)*

⁽⁶⁾ *Quatinus calamitatis et oppressionis suae miseria... vel pauco tempore parceret. (Ibid.)*

⁽⁷⁾ *Torva oculos, crispata in rugam frontem... inquiens, Londonien-*

заплатить денежный сборъ, лондонскіе граждане воспользова-¹¹⁴¹ лись этимъ случаемъ, чтобы представить королевѣ еще одну почтительнѣйшую просьбу: «Благородная государыня» сказали они ей «позволь намъ руководствоваться добрыми законами твоего дѣда, короля Эдуарда, вмѣсто законовъ твоего отца, короля Генриха, которые нехороши и слишкомъ для насъ жестоки ⁽¹⁾». Но Матильда, какъ-будто стыдясь своихъ предковъ съ материнской стороны и отказываясь отъ своего англо-саксонскаго происхожденія, разсердилась на гражданъ, назвала дерзкими осмѣлившихся поднести эту просьбу, и грозила имъ своимъ гнѣвомъ. Затронутые заживое, но скрывая свою обиду, граждане возвратились въ свою совѣщательную залу ⁽²⁾, куда норманы, ставшіе менѣе подозрительными, дозволили имъ собраться для уравнительной между собою раскладки сбора; правительство приняло тогда за обыкновеніе облагать налогами города вообще, не заботясь о личныхъ способахъ уплаты.

Королева Матильда, проводя время, то въ башнѣ Завоевателя, то въ вестминстерскомъ новомъ дворцѣ Гильйома Рыжаго, спокойно ожидала, что депутаты жителей лягутся и на коленяхъ, предложатъ требуемые ею мѣшки золота; какъ вдругъ городскіе колокола начали звонить тревогу, и на площадяхъ и улицахъ показались огромныя толпы народа ⁽³⁾. Изъ каждаго дома выходилъ человѣкъ, вооруженный первымъ попавшимся ему подъ-руку оружіемъ. Одинъ изъ древнихъ писателей сравниваетъ собиравшіяся съ шумомъ толпы съ пчелами, вылетающими изъ улья ⁽⁴⁾. Королева и ея норман-

res... divitias suas ad eum (Stephanum) roborandum, se autem imbecillandum largissime prorogasse, cum adversariis suis in malum suum dudum conspirasse. (Ibid.)

⁽¹⁾ Ut leges eis regis Edwardi observare liceret, quia optimae erant, non patris sui Henrici, quia graves erant. (Florent. Wigorn. chron. continuat., p. 677.)

⁽²⁾ Tristes et inexauditi ad sua discessere. (Gesta Stephani regis, loc. supr. cit.)

⁽³⁾ Cum ergo comitissa... praestolaretur, omnis civitas sonantibus ubique campanis... (Ibid., p. 955.)

⁽⁴⁾ Quasi frequentissima ex apium alveariis examina. (Ibid.) *

1141 скіе и анжуйскіе бароны, захваченные въ-расплохъ, и не смѣя рискнуть на сраженіе въ узкихъ и неправильныхъ улицахъ, гдѣ преимущество вооруженія и знаніе военного искусства были бесполезны, сѣли въ-торопяхъ на коней и бѣжали ⁽¹⁾. Не успѣли они миновать послѣдніе дома предмѣстья, какъ появился у ихъ жилищъ отрядъ англичанъ, выломалъ двери, и, не находя нормановъ, разграбилъ все, что они оставили ⁽²⁾. Королева неслась съ своими баронами и шевалье по дорогѣ въ Оксфордъ; время-отъ-времени кой-кто изъ нихъ отдѣлялся отъ общей свиты, чтобы одному вѣрнѣе спастись по проселочнымъ дорогамъ и извилистымъ тропинкамъ ⁽³⁾; она прибыла въ Оксфордъ съ своимъ братомъ, контомъ глочестерскимъ и небольшимъ числомъ лицъ, избравшихъ эту дорогу, какъ самую надежную, или забывшихъ для королевы о собственной своей опасности ⁽⁴⁾.

Въ-сущности эта опасность ничего не значила, потому-что лондонскіе жители, удовлетворенные тѣмъ, что выгнали изъ своихъ стѣнъ новую англійскую королеву, и не думали ее преслѣдовать. Ихъ возстаніе, порожденное припадкомъ негодованія, безъ предварительнаго плана, безъ связи съ другими движеніями, не было первымъ шагомъ къ народному возмущенію. Изгнаніе Матильды и ея приверженцевъ не принесло 1141 по 1142 никакой пользы англійскому народу, а послужило партіи короля Стефана. Послѣдняя скоро вступила въ Лондонъ, заняла городъ и, подъ видомъ союза съ гражданами, разставила въ городѣ свои войска ⁽⁵⁾. Супруга заточеннаго короля прибыла въ Лондонъ и учредила тамъ свое главное мѣстопробываніе; вся выгода, пріобрѣтенная тогда гражданами, состояла въ томъ, что они поступили въ числѣ тысячи человекъ въ полки, собранные именемъ Стефана; въ каскахъ и панциряхъ, они долж-

(1) *Cursatiles ascensi equos...* (Ibid.)

(2) *Vix autemurales civitatis domos fugiendo liquissent.* (Ibid.)

(3) *Variarumque viarum diversiclinia subeuntes.* (Ibid.)

(4) *Allisque baronibus perpaucis quibus praecipue fugiendi opportunitas illo aptius dirigebatur.* (Ibid.)

(5) Ibid.

ны были служить какъ вспомогательныя войска подъ начальствомъ Гильйома и Рожера де-ла-Шене ^{1141 по 1142} (¹).

Епископъ винчестерскій, видя, что партія его брата нѣсколько усиливается, отсталъ отъ новой королевы и снова объявилъ себя въ пользу бристольтскаго узника; онъ водрузилъ знамя короля на Винчестерскомъ замкѣ и на своемъ епископскомъ домѣ, который онъ укрѣпилъ для обороны (²). Робертъ Глочестерскій и приверженцы Матильды его осадили. Гарнизонъ замка, построеннаго среди города, зажегъ дома, чтобы лишить убѣжищъ осаждающихъ, а въ то же время лондонская армія напала на нихъ невзначай и заставила укрѣпиться по церквамъ, которыя въ свою очередь были также зажжены для того, чтобъ выжить оттуда укрывшихся (³). Робертъ Глочестерскій былъ взятъ въ плѣнъ, а послѣдователи его разбѣжались. Бароны и кавалеры бросили оружіе, и, чтобы не быть узанными, шли пѣшіе, проходя, подъ чужими именами, города и селенія (⁴). Но, сверхъ преслѣдовавшихъ ихъ по пятамъ приверженцевъ короля, они встрѣтили на своемъ пути другихъ непріятелей — саксонскихъ крестьянъ, ожесточившихся противъ нихъ со времени ихъ неудачи, какъ, незадолго передъ тѣмъ, были они ожесточены противъ непріятельской партіи (⁵); они останавливали этихъ гордыхъ нормановъ, которыхъ, несмотря на перемѣну ими платя, можно было узнать по языку, а потомъ гнали ихъ передъ собою кнутами (⁶). Подобному истязанію подвергся архіепископъ кентербѣрійскій, другіе епископы и большое число вельможъ; сверхъ того, съ нихъ была снята вся одежда (⁷). Такимъ обра-

(¹) *Mille cum galeis et loriceis ornatissime instructi.* (Ibid., p. 956.)

(²) *Domum... quam ad instar castelli fortiter et inexpugnabiliter firmarat.* (Gesta Stephani regis, apud Script. rer. normann., p. 956.)

(³) Ibid.

(⁴) *Omnibus militandi abjectis insigniis, pedites et inhonori nomen suum et fugam mentiebantur.* (Ibid., p. 957.)

(⁵) *In manus rusticorum incidentes.* (Ibid.)

(⁶) *Dirissimis flagris atterebantur.* (Ibid.)

(⁷) *Equis quoque et vestibus ab istis captis, ab illis horrendo abstractis.* (Ibid.)

1141 зомъ, эта война была для природныхъ англичанъ, въ одно и
 по
 1142 то же время, поводомъ къ горю и радости, къ той бѣшеной
 радости, которая испытывается во время страданій, при воз-
 можности платить зломъ за зло. Внукъ челоѣка, убитаго подъ
 Гастингсомъ, дѣлался властелиномъ жизни барона, или норман-
 ского прелата, и англичанки, служившія у высокихъ норман-
 скихъ дамъ, сидѣли за своей пряжею, смѣялись, слушая рассказы
 о страданіяхъ королевы Матильды послѣ ея выхода изъ Оксфор-
 да, о томъ какъ она бѣжала съ тремя только рыцарями,
 ночью, пѣшкомъ, по снѣгу, и какъ она въ большомъ страхѣ
 проходила мимо непріятельскихъ постовъ, дрожа при малѣй-
 шемъ людскомъ говорѣ, при лошадиномъ топотѣ и при окли-
 кахъ часовыхъ (1).

Спустя немного времени, послѣ взятія въ плѣнъ брата
 Матильды, Роберта, графа глочестерскаго, обѣ партіи заклю-
 чили договоръ, вслѣдствіе котораго, король и графъ были
 освобождены въ-забвѣ одинъ другаго, такъ-что споръ при-
 1143 шелъ въ свое первоначальное положеніе (2). Стефанъ вышелъ
 изъ брістольской башни и былъ снова облеченъ королевскою
 властью; его правленіе простиралось тогда на ту часть стра-
 ны, гдѣ господствовали его партизаны, т.-е. на центральныя
 и восточныя провинціи Англіи. Что же касается Нормандіи,
 то туда не доходило ни одно изъ его повелѣній, потому-что
 въ бытность его въ заточеніи, вся страна покорилась конту
 Жофруа, мужу Матильды, который, немного спустя, съ со-
 гласія нормановъ, уступилъ своему старшему сыну Генриху,
 1148 титулъ дюка норманскаго (3). Такимъ образомъ партія Стефана
 потеряла надежду усиливать свои войска пришельцами изъ-
 за моря; но такъ-какъ она владѣла побережьями, то имѣла
 средства дряпятствовать прибытію подобныхъ же подкрѣпленій
 къ своимъ противникамъ, стѣсненнымъ къ западнымъ обла-

(1) Tribus prudentis ingenii se comitantibus militibus, e castello noctu egreditur, perque nivem et gelu... hinc cornicinum stridore, inde ululantium in altum clamore... (Ibid., p. 959.)

(2) Ad priorem dissensionis punctum. (Ibid.)

(3) Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 98, ed. Hearne.

стямъ. Единственнымъ средствомъ къ своей поддержкѣ остался 1148
ицъ наемъ валійскихъ дружинъ, которыя, несмотря на пло-
хое вооруженіе, своею храбростью и странной тактикой
остановили на нѣкоторое время дальнѣйшіе успѣхи королев-
скихъ партизановъ ⁽¹⁾.

Пока враждующія стороны продолжали борьбу довольно-
важно, Генрихъ, сынъ Матильды, отправился съ небольшою арміею
изъ Нормандіи и удачно высадился на берегъ Англіи. По 1153
первому слуху о его прибытіи, многіе начали отставать отъ
партіи Стефана; но, узнавъ, что Генрихъ привезъ съ собою ма-
лое число людей и мало денегъ, многіе возвратились опять
къ королю и перебѣги прекратились ⁽²⁾. Война тянулась въ
томъ же видѣ, взятые замки переходили обратно въ прежнія
руки; продолжали грабить и жечь города. Англичане, по на-
силю или боязни, оставлявшіе свои дома, устраивали себѣ ла-
чужки подъ стѣнами церквей, но и оттуда не замедляла ихъ
выгонять та или другая изъ воюющихъ сторонъ, обращая
церкви въ крѣпости, снабжая башни зубцами и военными ма-
шинами ⁽³⁾.

Единственный сынъ короля Стефана, по имени Евстафій,
не разъ отличавшійся храбростью, ограбилъ одно имѣніе,
пожертванное королю—мученику, святому Эдмонду, и вско-
рѣ умеръ; смерть его природные англичане приписывали по-
руганію, которое Евстафій осмѣлился нанести тому святому
англійскаго происхожденія ⁽⁴⁾. Стефанъ, не имѣя уже сына,
которому бы желалъ передать королевскую власть, приказалъ
предложить своему сопернику, Генриху Анжуйскому, окончить

⁽¹⁾ *Crudelemque et indomitum pedestris multitudinis, Walensium sci-
licet... aggregavit exercitum. (Gesta Stephani regis, apud Script. rer.
normann., p. 963.)*

⁽²⁾ *Ibid., p. 973. — Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script.,
t. II, col. 1366, ed. Selden.*

⁽³⁾ *Alii circa templa, spe videlicet se contutandi, humilia contextentes
tuguria... (Gesta Stephani regis, apud Script. rer. normann., p. 961.) —
De turri unde dulces et imbelles audierant tintinnabulorum monitus,
nunc ballistas erigi... (Ibid., p. 961.)*

⁽⁴⁾ *Chron. normann., apud Script. rer. normann., p. 989.*

1153 войну по общему соглашенію; онъ требовалъ, чтобы англійскіе и континентальные норманы не тревожили его царствованія въ-теченіе его жизни, обѣщая передать послѣ себя престолъ сыну Матильды. Норманы согласились на это, и миръ былъ восстановленъ. Содержаніе договора, на исполненіе котораго присягнули епископы, конты, бароны и шевалье обѣихъ сторонъ, представляется историками того вѣка съ двухъ весьма различныхъ точекъ зрѣнія, смотря по тому, къ какой партіи эти историки были болѣе пристрастны. Одни говорятъ, что король Стефанъ усыновилъ Генриха, и, что, вслѣдствіе этого предварительнаго акта, вельможи поклялись дать въ наслѣдство усыновленному королевство его отца ⁽¹⁾; другіе, напротивъ, доказываютъ, что король положительно призналъ право наслѣдства на престолъ за сыномъ Матильды, и что, въ-замѣнъ этого, послѣдній совершенно по своей волѣ согласился на пожизненное его царствованіе ⁽²⁾. Такимъ образомъ, современники, одинаково достойные довѣрія, приводятъ двѣ совершенно противоположныя причины законности правъ, признаваемыхъ ими за внукомъ Генриха I. Спрашивается, кому изъ нихъ должно вѣрить? Ни тѣмъ, ни другимъ; потому-что бароны, избравшіе Стефана, вопреки присяги, данной ими Матильдѣ, и потомъ избравшіе Матильду, вопреки присягѣ данной Стефану, по новому своеволю, назначили наслѣдникомъ Стефана сына Матильды, а не его мать: отъ этого-то всемогучаго своеволія происходила законность королевская ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Et. rex quidem ducem adoptans in filium, eum solemniter successorem proprium declaravit. (Guillielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 102, ed Hearne.)

⁽²⁾ Rex... recognovit... hereditarium jus quod dux Henricus habebat in regno Angliae, et dux benigne concessit ut rex tota vita sua, si vellet, regnum teneret. (Chron. normann., apud Script. rer. normann., p. 989.)

⁽³⁾ Sciatis quod ego rex Stephanus Henricum ducem Normanniae post me successorem regni Angliae, et haeredem meum jure haereditario constitui, et sic ei et haeredibus suis regnum Angliae donavi et confirmavi. (Instrumentum pacis; Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. I, col. 1037, ed. Selden.)

Немного ранѣ своей экспедиціи въ Англію, Генрихъ женился на разведенной супругѣ короля французскаго, Елеонорѣ, или Аленорѣ, или, проще, Аанорѣ, дочери Гильйома, конта Пуату и дюка Аквитаніи, то-есть, всего западнаго побережья Галліи, начиная отъ устья Луары до подножія Пиринеевъ ¹¹⁵³ ^{по} ¹¹⁵³ (¹). По обычаямъ этой страны, Елеонора пользовалась тамъ всею властью своего отца и, сверхъ того, ея мужъ, несмотря на то, что былъ чужеземцемъ, могъ раздѣлять съ нею правленіе. Король Лудовикъ VII дѣйствовалъ въ силу этой привилегіи, пока былъ связанъ брачными узами съ дочерью графа Гильйома, и содержалъ въ городахъ Аквитаніи своихъ начальниковъ и гарнизоны; но какъ только онъ оставилъ свою супругу, то долженъ былъ отозвать своихъ сенешалей и войска (²). Несогласія между разлучившимися супругами обнаружались въ Палестинѣ, куда Елеонора послѣдовала за своимъ мужемъ, участвовавшимъ въ крестовомъ походѣ. Справедливо или несправедливо убѣжденный въ томъ, что королева ему измѣнила и находится въ связи съ однимъ молодымъ сарациномъ, Лудовикъ просилъ и получилъ разводъ, недоступный по уставамъ церкви для людей простаго званія, но часто-дозволявшійся государямъ (³).

Въ Божанси, на Луарѣ, французская королева должна была предстать предъ совѣтъ, собранный по этому дѣлу. Епископъ, произносившій обвинительную рѣчь, сказалъ, что король требуетъ развода, «потому-что не довѣряетъ своей женѣ, и никогда не можетъ быть убѣжденъ въ законнорожденности ея дѣтей (⁴).» Совѣтъ не придалъ никакого значенія этой позорной просьбѣ и объявилъ бракъ расторгнутымъ по причинѣ родства; прелаты спохватились немного-поздно, что между Елеонорой и ея мужемъ существовало родство въ

(¹) Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 105, ed. Hearn. — Script. rer. gallic. et francic., t. XIV, p. 11, note a, ad calc. pag.

(²) Munitiones removet, gentes suas exinde reducit. (Chron. turon., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 474).

(³) Noluit eam... ulterius uxorem habere. (Hist. Ludovici VII, ibid., p. 127.) — Uxorem suam repudiat. (Chron. turon., loc. supr. cit.)

(⁴) De Potter, l'Esprit de l'Église, t. VI, p. 33.

1152 одной изъ запрещенныхъ для брака степеней ⁽¹⁾. На воз-
мо
1153 вратномъ пути въ свои земли, покинутая супруга остано-
вилась на нѣкоторое время въ Блуа. Во время ея пребыванія въ
этомъ городѣ, Тибо, контъ блуаскій, старался ей понравиться и
получить ея руку; но, раздраженный отказомъ, рѣшился задер-
жать плѣнницей въ своемъ змкѣ герцогиню аквитанскую ⁽²⁾,
и, какъ говоритъ одинъ изъ древнихъ историковъ, жениться
на ней даже противъ ея воли ⁽³⁾. Подозрѣвая это злое намѣре-
ніе, она уѣхала ночью и спустилась внизъ по Луарѣ до
Тура, города, составлявшаго тогда принадлежность графства
анжуйскаго. По слуху о ея прибытіи, второй сынъ конта
анжуйскаго и императрицы Матильды, по имени Жофруа,
движимый такимъ же намѣреніемъ, какъ и Тибо де-Блуа,
помѣстился въ засаду въ одномъ изъ портовъ Крѣзы, назы-
вавшейся Port de Piles, на границѣ Пуату и Турени, съ
тѣмъ, чтобы остановить поѣздъ герцогини, похитить ее и
жениться на ней ⁽⁴⁾; но Елеонора, говоритъ историкъ, пред-
увѣдомленная объ этомъ своимъ ангеломъ-хранителемъ, по-
ѣхала въ Пуатѣ другою дорогою ⁽⁵⁾.

Генрихъ, старшій сынъ Матильды и конта анжуйскаго, болѣе
ловкій и вѣжливый, нежели братъ, отправился въ Пуатѣ,
чтобы добиваться тамъ любви дочери дюковъ аквитанскихъ.
Ему посчастливилось; онъ отправился потомъ съ своей моло-
дой супругой въ Нормандію и послалъ въ города южной
Галліи норманскихъ судей, правителей и войско. Съ этого
времени онъ присоединилъ къ титулу дюка норманскаго
титулы дюка аквитанскаго и конта Пуату ⁽⁶⁾; а такъ-какъ его

⁽¹⁾ Quod inter ipsum et reginam Alienoridem... linea consanguinitatis erat. (Hist. Ludovici VII, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 127.)

⁽²⁾ Chron. turon, ibid., p. 474.

⁽³⁾ Eam per vim nubere sibi volente. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Cum ipsam in uxorem ducere et apud portum de Piles rapere voluisset (Ibid.)

⁽⁵⁾ Ipsa ammonita ab angelis suis, per aliam viam reversa est. (Chron. turon., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 474.)

⁽⁶⁾ Ibid. — Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 103, ed. Hearne.

отецъ владѣлъ уже графствами Анжу и Турень, то ихъ владычество простиралось на всю южную часть Галліи, между Соммой и Пиринееми, за исключеніемъ бретанскаго мыса. Земли короля французскаго, ограничиваемыя Луарою, Саоною и Мёзою, далеко не имѣли такого пространства. Этотъ король очень озаботился такимъ распространеніемъ норманскаго обладанія, съ самаго начала соперничествовавшего съ собственной его властью, а въ-особенности со времени завоеванія Англіи. Онъ всевозможно усиливался не допускать брака молодого Генриха съ Елеонорою Аквитанской, и требовалъ, чтобы онъ, какъ вассалъ по Нормандіи, не вступалъ въ этотъ союзъ безъ соизволенія своего государя (сюзерена) ^{no} (1). Но обязанности къ своему государю, хотя признанныя обѣими сторонами, не могли имѣть большой важности между людьми одинаково-сильными. Генрихъ не обратилъ вниманія на запрещеніе жениться, и Лудовикъ VII долженъ былъ удовольствоваться новыми клятвами въ покорности будущаго англійскаго короля, по владѣнію контствомъ Пуату и герцогствомъ Аквитанія (2).

Такого рода клятвы, неопредѣленные въ своемъ значеніи, даваемые поневолѣ и нѣкоторымъ образомъ только для формы, составляли уже съ давняго времени единственную связь между наслѣдниками прежнихъ франкскихъ королей и владѣтельными главами земель, заключающихся между Луарой и двумя морями. Франкское владычество въ этихъ странахъ не могло укрѣпиться такъ сильно, какъ въ областяхъ, прилежавшихъ къ Германіи. Европейскіе народы, имѣвшіе нѣкоторыя сношенія съ Галліей, въ VII вѣкѣ обыкновенно уже называли ее *Франціей*, но внутри галльской территоріи это названіе далеко еще не вошло въ такое общее употребленіе. Теченіе Луары составляло границу южной французской Галліи, или французской земли; а за этой чертою на-

(1) Chron. turon., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 474.

(2) Gisleberti Hannoniae Chron., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 565.

1152 чиналась римская страна, отличавшаяся отъ Франціи нарѣ-
по 1153 чіемъ, нравами и въ-особенности цивилизаціей ⁽¹⁾.

600 На югѣ, жители этой страны, знатные и простолюдины,
по 750 богатые и бѣдные, были почти всѣ чисто-гальской крови, или по-крайней-мѣрѣ германское происхожденіе не имѣло тамъ того преимущества въ общественномъ положеніи, какимъ оно пользовалось на сѣверѣ. Люди франкского племени, пришедшіе въ южную Галлію какъ побѣдители, или какъ повѣренные и уполномоченные побѣдителей, поселившихся на сѣверѣ Луары, не сумѣли удержать за собой своей народности среди многочисленнаго и сосредоточеннаго въ большихъ городахъ населенія; поэтому жители Франціи и Бургундіи обыкновенно означали жителей юга названіемъ римлянъ ⁽²⁾.

Многіе изъ наслѣдниковъ Хлодовига присоединяли къ титулу короля франковъ титулъ князей римскаго народа ⁽³⁾; по окончаніи этой первой династіи, аквитанское и провансальское населеніе избрало изъ своей собственной среды туземныхъ дюковъ и контовъ, или, что еще замѣчательнѣе, принудило къ общему съ собой возстанію потомковъ своихъ правителей германскаго происхожденія. Но едва успѣло совершиться освобожденіе Южной Галліи, какъ восшествіе на престолъ новой династіи королей возвратило французскому народу его прежнюю энергію, и снова побудило его на завоеваніе юга.

750 Галло-франки, сдѣлавшись опять обладателями этихъ пре-
по 814 красныхъ земель, назначили туда своихъ правителей и судей ⁽⁴⁾, которые, подъ видомъ дани, извлекали изъ страны всѣ деньги; но, при первомъ удобномъ случаѣ, южные жители отказались платить, возмутились и изгнали чужеземцевъ.

⁽¹⁾ Ibid., t. XIII—XVIII, passim.

⁽²⁾ Fredegarii Chron., apud Script. rer. gallic. et francic., t. II, p. 458 et passim.

⁽³⁾ Rex Dagobertus Francorum et romani populi princeps. (Vita S. Martini Vertav., apud hist. franc. Script., t. I, p. 635, ed. Du Chesne.)

⁽⁴⁾ Suis iudicibus constituit. (Fredeg. Chron. continuat., apud Script. rer. gallic. et francic., t. II, p. 456.)

Тогда франки пришли съ сѣвера, для возстановленія правъ ⁷⁸⁰ своего завоеванія; они являлись на берегахъ Луары, и то ^{по} 814 въ Орлеанѣ, то въ Турѣ, или Неверѣ, собирались съ оружіемъ на свои майскія поля, то-есть вооруженныя сходки ⁽¹⁾. Между ними и жителями Лимузена, или Оверни, составлявшими авангардъ галло-римскаго населенія, начиналась война. Если римляне (по языку того времени) считали себя слишкомъ слабыми, то предлагали уплачивать ежегодно подать начальнику франкскихъ людей съ тѣмъ, чтобы имъ было дозволено во всемъ остальномъ сохранять политическую независимость ⁽²⁾. Франкскій вождь передавалъ это предложеніе на разсмотрѣніе своей дружины (*leudes*) ⁽³⁾, въ ихъ собраніе, бывавшее обыкновенно въ чистомъ полѣ; если собраніе рѣшало противъ мира, то войско продолжало походъ, вырывая виноградники и плодоносныя деревья, уводя людей, скотъ и лошадей ⁽⁴⁾. Когда южные жители были совершенно побѣждены, франкскіе судьи, *графы* (*grafs*) и *скепени* (*skerpen*), снова вступали въ исправленіе своихъ должностей въ городахъ, и въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени въ заголовкахъ публичныхъ актовъ можно было видѣть слѣдующія формулы: «Въ правленіе славнаго короля *Пепина*; въ правленіе знаменитаго императора *Карла*.»

Съ согласія всѣхъ франкскихъ сеньйоровъ (бароновъ) Карлъ, или Шарлемань, возвелъ въ короли Аквитаніи своего сына Лудевига, котораго галлы называли Луи ⁽⁵⁾. Этотъ Луи сталъ, въ свою очередь, императоромъ, или *кейзаромъ* (*keisar*) фран-

(1) Cum omni exercitu... cum Francis et proceribus suis, placitum suum campo medio tenens; postea Ligere transacto... (Idid., t. V, p. 6 et 7.)

(2) Tributa vel munera quae... reges Francorum de Aquitania provincia exigere consueverant. (Ibid., p. 7.)

(3) *Leod, lied, liet, leute*, народъ, людъ...

(4) Sed hoc rex per consilium Francorum... facere contempsit... totam regionem vastavit... cum praeda, equitibus... captivis, thesauris, Christo duce... reversus est in Franciam. (Fredeg. Chron. continuat., apud Script. rer. gallic. et francic., t. V, p. 3—7.)

(5) Script. rer. gallic et francic., t. V, passim.

780 ковъ, и подъ этимъ титуломъ царствовалъ въ одно и то
 по
 814 время въ Германіи, Италиі и Галліи. Онъ захотѣлъ еще
 жизни ввести своихъ сыновей въ это громадное облада
 но сдѣланный имъ неравный раздѣлъ возбудилъ между
 несогласія. Южные галлы не замедлили принять участіе
 этихъ распряхъ и растравляли вражду, стараясь обезсил
 814 тѣмъ своихъ властителей. Въ ожиданіи удобнаго времени
 по
 839 возстанія подъ предводительствомъ людей изъ ихъ собств
 наго племени и языка, они вѣрjali правленіе своей стр
 тѣмъ изъ членовъ императорской фамиліи, которыхъ ни им
 раторъ, ни государственное собраніе франковъ не же
 видѣтъ на галльскомъ престолѣ (¹); отъ этого произошли
 должительныя войны и новыя опустошенія аквитанскихъ
 родовъ. Великая борьба за королевское достоинство, воз
 шая въ концѣ IX столѣтія и продолжавшаяся въ теченіе
 лѣтъ, дала аквитанцамъ возможность нѣсколько оправит
 Равнодушныя къ обѣимъ соперничающимъ сторонамъ
 имѣя ничего общаго ни съ фамиліей Карломана, ни съ
 ролями новой династіи, они держались вдалекѣ и пол
 839 вались раздорами, какъ предлогомъ для сопротивленія,
 однимъ, такъ и другимъ. Когда галло-франки, отказавш
 отъ повиновенія королю австрасійскихъ франковъ Карлу
 прозванію Толстому, избрали королемъ нестрійца Эда, ко
 парижскаго, въ Аквитаніи появился народный король, по им
 Ранульфъ, который немного времени спустя, подъ болѣе-скр
 ными названіями дюка аквитанскаго и конта пуатуанск
 управлялъ съ полной независимостью всей страной, отъ
 ры до Пиринеевъ. Король Эдъ отправился изъ Франціи
 покоренія Аквитаніи, но не имѣлъ въ этомъ успѣха. Къ
 теріальному сопротивленію жители юга присовокупляли
 котораго рода моральную оппозицію; они становились
 вида защитниками правъ прежней, низвергнутой динас
 единственно по той причинѣ, что французы не хотѣли бо
 признавать этихъ правъ.

(¹) Nithardi Hist., lib. II, cap. VIII, apud Script. rer. gallic. et
 cic., t. VII, p. 19 et 20.

Почти всѣ независимые начальники Аквитаніи, Пуату и 922
Прованса придумали съ-тѣхъ-поръ выдавать себя за потом-
ковъ Карломана по женской линіи, и очень величались этимъ
предполагаемымъ происхожденіемъ, сообщавшимъ имъ право
называть королей третьей династіи — похитителями престо-
ла (1). Когда Карлъ Простой законный наслѣдникъ Карломана, 926
былъ уже посаженъ въ Пероннѣ въ темницу, въ Аквитаніи
всѣ общественныя дѣла производились его именемъ, какъ-
будто онъ продолжалъ царствовать; потомъ, когда его сынъ
приобрѣлъ снова потерянную власть, аквитанцы не допускали
его до владычества надъ собою ни прямо, ни косвенно.

Побѣда французовъ надъ второй и послѣдней германской 927
династіей была навсегда обезпечена выборомъ Гюга, про-
званнаго *Kanetъ* или *Шанетъ* на романскомъ залуарскомъ
нарѣчьи (2). Южные жители не принимали никакого участія
въ этомъ выборѣ и не признали королемъ Гюга; онъ отпра-
вился воевать Аквитанію во главѣ своихъ подданныхъ, жив-
шихъ между Маасомъ и Луарой; но, послѣ большихъ усилій,
ему удалось утвердить свою верховную власть лишь надъ
провинціями, ближайшими къ Луарѣ, какъ Берри, Турень и
Анжу (3). Графъ этой послѣдней страны, въ возмездіе за свою 928
уступчивость, получилъ наслѣдственный титулъ сенешала
французскаго королевства; и во время торжественныхъ
празднествъ его обязанностию было служить на конѣ при
подачѣ блюдъ на столъ королевскій. Но прелесть подобныхъ
почестей не соблазнила контовъ и дюковъ болѣе южныхъ
областей; они продолжали войну, и большинство народа,
употреблявшаго нарѣчіе *ос* (le langage d'*ос*), не признало, ни
на дѣлѣ, ни по наружности, власти королей той страны, гдѣ
произносили *оуи*. Южная часть Галліи, составленная изъ раз-
личныхъ княжествъ, образовавшихся вслѣдствіе естественныхъ

(1) D. Vaissette, Histoire générale du Languedoc, t. II, liv. XI.

(2) Hue Chapet. (Chroniques de Saint-Denis; Recueil des historiens de la France, t. X, p. 303.)

(3) D. Vaissette, Histoire générale du Languedoc, t. II, liv. XII.

⁹⁸⁸ дѣлений территоріи, или древняго разграниченія римск
по провинцій, является такимъ-образомъ, въ началѣ XI столѣтія
1152 освобожденною отъ прежде-наложенной на нее франками
корности, и съ-тѣхъ-поръ, аквитанскій народъ постоянно
управлялся людьми своего собственнаго племени и нарѣ

Правда, что съ конца X столѣтія на сѣверѣ отъ Лу
былъ также одинъ языкъ, общій королямъ, баронамъ и н
ду; но въ этой странѣ, гдѣ завоеваніе никогда не было о
риваемо, феодалыне владѣльцы не любили народа; они
ствовали, не отдавая, можетъ-быть, себѣ въ томъ отчета,
ихъ званіе и власть происходили изъ чужеземнаго источн
Хотя отдѣленные навсегда отъ своего древняго германс
корня, они не отказывались, однакожъ, отъ нравовъ заво
телей: они одни пользовались въ королевствѣ поземельны
владѣніями и личной свободой. Въ маленькихъ южныхъ
жествахъ, напротивъ, хотя и существовали между лю
различныя званія, хотя и были высшія и низшія сосл
зѣмки и хижины, дерзость въ богатствѣ и тиранство во вла
но земля всегда принадлежала массѣ народа, и никто
оспоривалъ у него полной собственности, *franc-aleu*, какъ
ворили въ средніе вѣка. Собственно народъ отнималъ
землю нѣсколько разъ обратно отъ за-луарскихъ завоев
лей. Дюкства, контства, виконтства—всѣ владѣнія сеньйор
были болѣе или менѣе національныя: значительнѣйшая ч
изъ нихъ возвысилась во времена возстанія противъ чуже
наго владычества и была узаконена согласіемъ народа.

Но Франція, уступавшая южнымъ странамъ въ общест
номъ устройствѣ, гражданской свободѣ и правительственн
учрежденіяхъ, была сильна по своему пространству и стр
на извнѣ; ни одно изъ государствъ, дѣлившихъ съ
вмѣстѣ галльскія земли, не могло равняться съ нею въ с
и ея предводители часто заставляли трепетать южныхъ
ковъ и контовъ, среди ихъ большихъ городовъ, обога
ныхъ искусствомъ и торговлей; часто, чтобъ упрочить
Франціей болѣе продолжительный миръ, эти дюки и ко
предлагали въ замужство своихъ дочерей, и по ложной
литикѣ принимали къ себѣ французскихъ принцевъ въ
ство и союзъ. Такимъ же образомъ бракъ дочери д

Гильйома съ королемъ Лудовикомъ VII открылъ для чужезем-1152
ныхъ гарнизоновъ, какъ мы уже видѣли, города Аквитаніи и
Пуату. Послѣ очищенія французами страны, вслѣдствіе раз-
вода Елеоноры, ея второе замужство привлекло туда ан-
жуйцевъ и нормановъ, которые, такъ же, какъ ихъ предше-
ственники, говорили *омі* и *пенпу*, всѣсто *ос* и *по* ⁽¹⁾. Можетъ-
быть, между анжуйцами и жителями юга было болѣе сим-
патіи, нежели между сими послѣдними и французами, потому-
что цивилизація въ Галліи возрастала по мѣрѣ удавленія къ
югу. Но различіе языка, и въ особенности удареній при про-
изношеніи словъ, должны были часто напоминать аквитан-
цамъ, что ихъ новый владѣтель, Генрихъ, сынъ Матильды,
былъ чужеземецъ.

Спустя немного времени, послѣ брака, возвысившаго Генриха
въ дюки аквитанскіе, онъ наслѣдовалъ, по смерти своего отца,
графство Анжу, но съ непремѣннымъ условіемъ: уступить эту
провинцію своему младшему брату, какъ только самъ онъ
сдѣлается королемъ. Съ печальной торжественностью онъ далъ
въ томъ клятву надъ трупомъ усопшаго; но клятва была
нарушена, и Генрихъ оставилъ за собой графство Анжу, когда,
болѣе вѣрные своему слову, норманскіе бароны призвали его
въ Англію для наслѣдованія послѣ короля Стефана ⁽²⁾. Тотъ-1155
часъ послѣ своего вступленія въ управленіе государствомъ,
онъ назвалъ Стефана похитителемъ престола и началъ уни-
чтожать все сдѣланное при его жизни ⁽³⁾. Онъ изгналъ изъ
Англіи брабантцевъ, поселившихся тамъ послѣ службы коро-
левской партіи противъ Матильды; конфисковалъ земли, по-
лученныя ими въ жалованье, разорилъ принадлежавшіе имъ
и другимъ приверженцамъ послѣдняго короля укрѣпленные
зámки, желая, какъ говорилъ онъ, довести такіе зámки до того

⁽¹⁾ Voyez Raynouard, *Choix des poésies originales des troubadours*,
IV, passim.

⁽²⁾ A principibus Angliae vocatus. (Gervas. Cantuar. chron., apud
hist. angl. Script., t. II, col. 1376, ed. Selden.)

⁽³⁾ Tempore Stephani ablatoris mei. (Charta Henrici II.) — Invasoris...
(Chron. Johan. Bromton., apud hist. angl. Script., t. I, col. 1046, ed.
Selden.)

1185 числа, въ какомъ они были при королѣ Генрихѣ, его дѣдѣ Чужеземныя вспомогательныя дружины, пришедшія въ Англію во время междоусобной войны, ограбили многихъ изъ норманновъ, противниковъ той партіи, которой служили пришедшіе ихъ начальники завладѣли землями и домами норманновъ и убили ихъ противъ прежнихъ владѣльцевъ, подражая въ этомъ случаѣ отцамъ сихъ послѣднихъ, укрѣплявшихъ такимъ же образомъ свои жилища, отнятыя у англичанъ ⁽¹⁾. Изгнаніе фламандцевъ было для всего англо-норманскаго населенія поводомъ къ такой же радости, какую доставило бы ихъ собственное изгнаніе саксамъ. «Мы видѣли всѣ» говоритъ одинъ писателей того вѣка «какъ они переплывали море, чтобы отъ оружія возвратиться къ плугу и изъ господъ снова обрѣтаться въ рабовъ ⁽²⁾.»

Тотъ, кто около 1140 года оставилъ земледѣліе и отпраздновалъ волю отъ плуга для того, чтобы по приглашенію короля Стефана, переправясь черезъ проливъ, явиться на сраженіе подъ Линкольномъ, былъ называемъ похитителемъ тѣмъ, предки, въ свое время, также выпрягнувъ воловъ изъ плуга, послѣдовали за Вильгельмомъ Незаконнорожденнымъ. Завоеватели Англіи считали уже себя законными ея владѣтелями въ памяти ихъ изгладилось собственное насильственное владѣніе странною и прежняя ихъ судьба, и они воображали, что ихъ благородныя фамиліи не имѣли никогда другихъ занятій, какъ управленіе людьми. Но саксы были одарены болѣе-живучею памятью, и въ жалобахъ на жестокое обращеніе своихъ владѣтелей такъ отзывались про многихъ норманскихъ бароновъ и прелатовъ: «они насъ понука-

(1) *Castella nova quae in diebus avi sui... extiterant praecepit complanari.* (Ibid., col. 1043, ed. Selden.)

(2) *Castella passim per Angliam... aedificata.* (Gervas Cantuar. chron. ibid., t. II, col. 1377.)

(3) *A castris ad aratra, a tentoriis ad ergastoria... revocabuntur, quas nostratibus operas indixerunt, dominis suis ex necessitate perire vent.* (Radulphi de Diceto Imag. histor., apud hist., angl. Script., t. I, col. 528, ed. Selden.)

и колютъ, какъ ихъ предки понукали своихъ воловъ по ту¹¹⁵⁴ сторону моря ⁽¹⁾.»

Несмотря на это сознание своего положенія и происхожде-¹¹⁵⁹
нiя своихъ правителей, саксонское племя, измученное стра-^{по 1156}
данiями, переносило все съ апатической покорностью. Саксы
увѣрили себя, что и малая часть англiйской крови, переданная
Матильдой своему сыну Генриху II, есть уже вѣрное руча-
тельство за его благосклонность къ народу ⁽²⁾, и забывали,
какъ та же самая Матильда, принадлежавшая къ саксонскому
племени, конечно, болѣе своего сына, поступила съ лондон-
скими гражданами. Писатели, недалъновидные и довѣрчивые,
или задаренные для того, чтобы восхвалять впередъ новое
царствованiе, публиковали, что наконецъ-то Англія получаетъ
національнаго короля, что она имѣетъ епископовъ, аббатовъ,
бароновъ и шевалье, происшедшихъ, какъ отъ одного, такъ
и отъ другаго племени, и что такимъ образомъ нѣтъ болѣе
причинъ къ народной ненависти ⁽³⁾. Дѣйствительно, не под-
лежитъ сомнѣнiю, что похищенные и отданныя насильно
замужъ, послѣ сраженiя при Гастингсѣ, или пораженiй подѣ
Йоркомъ и Эли, саксонскія женщины даровали своимъ власти-
телямъ сыновей; но считали ли себя эти сыновья чужезем-
ныхъ отцовъ братьями гражданъ и рабовъ покоренной стра-
ны? и, напротивъ, не должно ли было желанiе смыть это пятно,
лежавшее на ихъ рожденiи, сравнительно съ норманами чис-
той крови, сдѣлать ихъ болѣе надменными въ отношенiи къ
своимъ соотечественникамъ по матерямъ? Правда, что въ
первые годы нашествiя, Вильгельмъ Завоеватель предлагалъ

(1) *Aculeo pungebantur quem dominus prae manibus habebat, memor-
piae recordationis avi sui... qui aratrum ducere et boves castigare com-
sueverat.* (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud *rer. anglie.*
Script., p. 703, ed. Savile.)

(2) *Matth. Paris.*, t. I, p. 92.

(3) *Habet nunc certe de genere Anglorum Anglia regem; habet de
eadem gente episcopos et abbates; habet et principes milites etiam opti-
mos qui ex utriusque seminis conjunctione procreati...* (Ailred. Rievall.,
De vita Edwardi confess., apud *hist. angl. Script.*, t. I, col. 401, ed.
Selden.)

¹¹⁵⁵ начальникамъ свободныхъ еще саксовъ въ замужство
по
¹¹⁵⁶ щинъ своей націи и даже своей собственной фамиліи; н
добные союзы были малочисленны; а потомъ, какъ то
завоеваніе казалось оконченнымъ, ни одинъ изъ англичанъ
считался достаточно-благороднымъ для того, чтобы норм
признала его своимъ супругомъ. Если даже и случалось
гимъ изъ природныхъ англичанъ, уклонясь отъ интере
своей страны, забывъ свой языкъ и играя роль лстецо
паразитовъ, достигать привилегіи людей чужеземныхъ, то
таки это личное счастье нѣкоторыхъ не сглаживало для м
побѣжденных печальныхъ послѣдствій завоеванія.

Очень можетъ быть, что тогдашнее смѣшеніе племенъ
Англіи приносило болѣе пользы притѣснителямъ, чѣмъ
тѣсненнымъ; потому-что, по мѣрѣ того, какъ первые т
ли, если можно такъ выразиться, характеръ своей чуж
ности, у вторыхъ уменьшалась склонность къ сопротивле
Насильственное противоѣдствіе, единственное средство
тивъ несправедливостей завоеванія, становилось менѣ
можнымъ. Къ цѣлямъ неправильно-захваченнаго господ
присоединялись нравственныя узы, пристрастіе людей
своему кровному родству и ласкательство, заставляю
насть переносить съ такимъ терпѣніемъ домашній деспоти
Поэтому Генрихъ II видѣлъ не безъ удовольствія, что
сонскіе монахи, въ посвященіяхъ своихъ книгъ, выво
его англійскую родословную, и не упоминая о его
Генрихѣ I-мъ, его праѣдѣ Завоевателѣ, восхваляли его
исхожденіе отъ короля Альфреда. «Ты сынъ» говорили
«достопавной императрицы Матильды, мать которой
Матильда, дочь Маргариты, королевы шотландской, а о
послѣдней былъ Эдуардъ, сынъ короля Эдмунда Желѣз
Латы, правнукъ благороднаго короля Альфреда (¹).»

Въ народѣ ходили въ то же время случайно, или, може
быть, умыленно-распущенныя ложныя предсказанія о т
что царствованіе Генриха Анжуйскаго будетъ эпохой об

(¹) *Filius es gloriosissimae imperatricis Matildis...* (Ailred. Rie
Genealog. reg. Angl., apud hist. angl. Script., t. I, col. 380, ed. Sel

ченія и даже нѣкоторымъ образомъ возстановленія англійскаго ¹¹³⁶народа. Одно изъ этихъ предсказаній приписывали королю ^{по}1136 Эдуарду, который будто-бы въ часъ своей кончины, для успокоенія людей, опасавшихся тогда честолюбивыхъ видовъ на Англію дюка норманскаго, сказалъ ⁽¹⁾: «Когда зеленѣющее дерево, срубленное у самого своего корня и отнесенное отсюда на три десятины, вновь само собою приблизится къ этому корню, зацвѣтетъ и дастъ плоды, тогда настанетъ лучшее время ⁽²⁾ » Эта аллегорія, сочиненная впоследствии, могла быть примѣнена безъ большаго труда. Срубленное дерево означало фамилію Эдуарда, потерявшую королевское достоинство послѣ избранія Гарольда; за Гарольдомъ слѣдовалъ Вильгельмъ Завоеватель и его сынъ Гильомъ Рыжій, что дополняло число трехъ королей, чуждыхъ древней фамиліи; нужно замѣтить, что о королѣ Эдгарѣ не упоминали вовсе, потому-что у него были еще въ Англіи или Шотландіи родственники, которымъ по генеалогіи отъ благороднаго короля Альфреда, анжусецъ Генрихъ далеко бы уступалъ. Дерево приблизилось къ своему корню, когда Матильда вышла замужъ за Генриха I-го; зацвѣло рожденіемъ императрицы Матильды, и наконецъ принесло плоды появленіемъ на свѣтъ Генриха II. Эти жалкія сказки заслуживаютъ мѣста на страницахъ исторіи, единственно лишь по моральному вліянію, которое они могли производить на людей того времени. Ихъ цѣлью было отстранить отъ особы короля ненависть, питаемую саксами ко всѣмъ норманамъ; но при всемъ томъ, Генрихъ II оставался представителемъ завоеванія, и несмотря на даваемое ему мистическое названіе краеугольнаго камня, соединяющаго двѣ стѣны, то-есть два пле-

(1) См. кн. III, ч. I, стр. 193.

(2) *Arbor... viridis a suo trunco decisa ad trium jugerum spatium a radice propria separetur, quae cum nulla manu hominis cogente... ad suum truncum reversa, in antiquam radicem sese receperit... rursum flourerit et fructum fecerit: tunc sperandum est aliquod in hac tribulatione solatium.* (Ailred. Rievall, De vita Edwardi confess., apud hist. angl. Script., t. I, col. 402, ed. Selden.)

1153 мени (1), подобное соединеніе среди такого неравенства пр
по
1156 имуществъ и власти, было невозможно.

Несмотря на то, что англо-саксу XII вѣка трудно признать за природнаго наследника королей англійскаго племени человека, незнающаго даже, какъ сказать королю англійски (2), уворные примирители саксовъ съ норманнами пустили въ дѣло предположеніе еще болѣе несовмѣстнаго: они стали возводить самого Завоевателя въ законные наслѣдники короля Альфреда. Одна весьма древняя хроника, приписываемая однимъ стариннымъ авторомъ, гласитъ, что Вильгельмъ Незаконнорожденный былъ роднымъ внукомъ короля Эдмунда Железныя-Латы (3). «Эдмундъ» говоритъ эта хроника «имѣлъ двухъ сыновей, Эдвина и Эдуарда, и сверхъ того, одну дочь, имя ея исторія умалчиваетъ, «по поводу ея распутной жизни она была въ неопозволительной связи съ королевскимъ скотникомъ.» Разгнѣванный король изгналъ изъ Англіи скорняка, дочь, тогда уже берѣменную (4). Оба отправились въ Нормандію, гдѣ, питаясь мірскимъ подаваніемъ, они произвели свѣтъ трехъ дочерей. Однажды эти изгнанники, по прибытіи въ Фалезъ, просили милостыню у дверей дюка Роберта; дукъ, пораженный красотою женщины и трехъ ея дочерей, спросилъ, кто она. «Я англичанка» отвѣчала просительница, «имѣю королевской крови» (5). «Вслѣдствіе этого отвѣта, дукъ влюбился въ ней милостиво, принявъ скорняка въ свою службу и приказавъ воспитывать въ своемъ дворцѣ одну изъ дочерей, попавшую потомъ въ его наложницы и родившую ему Гильйома, названнаго Незаконнорожденнымъ; такъ образомъ для большаго вѣроподобія Завоевателя продо-

(1) In quem, velut in lapidem angularem anglici generis et nominis gaudemus duos parietes convenisse. (Ailred. Rievall., Gen. reg. Angl., apud hist. angl. Script., t. I, col. 370, ed. Selden.)

(2) См. кн. XI, ч. III.

(3) Ut reperi in quadam vetustissima chronica. (Thomae Rud. Hist. major. winton.; Anglia sacra, t. I, p. 246.)

(4) Ut agnovit filiam suam illegitime impraegnata, tam virum concubinam exlegavit. (Ibid.)

(5) Se in Anglia exortam et de regali genere. (Ibid.)

признавать внукомъ фалезскаго скорняка, несмотря на то, ¹¹⁵⁵
что по матери его возвели въ саксы королевской крови ^{по} (1). ¹¹⁵⁶

Нарушеніе Генрихомъ Вторымъ клятвы, данной имъ, какъ ¹¹⁵⁶
мы видали выше, брату своему Жофруа, повлекло его, вскорѣ по прибытіи въ Англію, въ войну на континентѣ. Съ помощью приверженцевъ, признававшихъ его права на графство Анжу, Жофруа завладѣлъ многими изъ укрѣпленныхъ мѣстъ. Генрихъ послалъ противъ него войско, составленное изъ людей англійскаго происхожденія. Англичане, по антипатіи, питаемой ими со времёнъ завоеванія ко всѣмъ галльскимъ народамъ, вели войну съ ожесточеніемъ, и вскорѣ деревень остался на сторонѣ честолюбиваго и несправедливаго брата (2). Побѣжденный Жофруа долженъ былъ принять въ замѣнъ своихъ земель и графскаго титула, пенсію, состоявшую изъ тысячи англійскихъ и двухъ тысячъ анжуйскихъ ливровъ (3). Онъ снова было сдѣлался простымъ анжуйскимъ барономъ, какъ, по счастливому для него случаю, жители Нанта выбрали его въ конты своего города и своихъ земель (4). По этому избранію, они отдѣлились отъ власти армориканской Британіи, къ которой они нѣкогда были присоединены завоеваніемъ; впрочемъ, они предпочитали ее господству франкскихъ королей, хотя и не питали большаго расположенія къ британцамъ по причинѣ различія языковъ.

Увеличенная послѣ счастливыхъ войнъ въ промежуткѣ IX-го ⁸³⁰
и XI-го столѣтій, Бретань, начиная съ слѣдующаго вѣка, ^{по} ¹¹⁵⁷
была раздираема внутренними усобицами, порожденными прежними успѣхами. Ея границы, простиравшіяся даже за теченіе Луары, заключали въ себѣ два разноплеменные населенія; одно изъ нихъ говорило кельтическимъ нарѣчіемъ, другое романскимъ языкомъ Франціи и Нормандіи: по мѣрѣ

(1) Certe et ista erit nutrita in palatio meo. (Ibid.)

(2) Ibi Anglos et Normannos, quos jam multiplex confoederatio univit... strenuos extitisse nemo ignorat. (Joan. Saresb. fragm. apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIV, p. 12.)

(3) Robert. de Monte, ibid., t. XIII, p. 299.

(4) Eam sibi in verum certamque dominum elegerunt. (Guillelm. Neubrig., De reb. anglic., p. 126, ed. Hearne.)

820 того, какъ дюки и конты всей страны пользовались распо-
по
1187 ложеніемъ одной половины населенія, они были нелюбимы
другою половиною. Жители Нанта, избравшіе контомъ Жо-
фруа анжуйскаго, принадлежали къ второй изъ этихъ пар-
тій, и выбрали въ правители этого принца, единственно
для того, чтобы избавиться отъ владычества государя чисто-
1188 кельтической крови ⁽¹⁾. Жофруа анжуйскій недолго пользо-
вался своимъ новымъ положеніемъ, и послѣ его смерти
городъ перешелъ, если не по желанію, то по-крайней-мѣрѣ
безъ сопротивленія во власть Конана, наследственнаго конта
бретонскаго, и владѣтеля замка Рипмонъ въ Англіи, по-
строеннаго во времена завоеванія бретонцемъ Аленомъ Ферга-
номъ ⁽²⁾. Тогда король Генрихъ II объявилъ совершенно
новое притязаніе, потребовалъ городъ Нантъ, какъ часть
наслѣдства послѣ своего брата; онъ назвалъ конта бретон-
скаго похитителемъ власти ⁽³⁾, конфисковалъ землю рипмон-
скую и, переправясь черезъ проливъ, явился съ большимъ
войскомъ, чтобы заставить нантскихъ гражданъ признать
себя владѣтелемъ и отречься отъ Конана. Безсильные для
сопротивленія войскамъ короля англійскаго, граждане пови-
новались противъ воли; король оставилъ въ ихъ городѣ гар-
низонъ и занялъ всю страну, лежащую между Луарой и
Вилоной ⁽⁴⁾.

1189 Укрѣпившись такимъ-образомъ на бретонской почвѣ, Ген-
рихъ II простеръ свои виды гораздо-дальше и заключилъ съ
тѣмъ самымъ Конаномъ, у котораго отнялъ городъ Нантъ,
условіе, угрожавшее независимости всей Бретани. Онъ обру-
чилъ младшаго своего сына, Жофруа, имѣвшаго тогда восемь
лѣтъ отъ-роду съ пятилѣтней дочерью Конана, Констан-

⁽¹⁾ Hoëlli cogente inertia. (Chron. britann., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 560.)

⁽²⁾ In comitem sibi recipiunt. (Ibid.) — См. кн. IV, ч. I, стр. 297.

⁽³⁾ Civitatem nammetensem tanquam jure fraternae successionis re-
poscens. (Guilielm. Neubrig., De reb. anglic., p. 126, ed. Hearne.)

⁽⁴⁾ Magni apparatus terroribus. (Ibid.)

(1). По этому договору бретонскій контъ обязывался при-¹¹⁵⁹
 къ себѣ въ наслѣдники будущаго мужа своей дочери,
 роль, взаимнѣ того, обезпечивалъ Конану пожизненное
 званіе бретонскимъ контствомъ, общая помощь и опору
 нивъ всѣхъ и каждаго (2). Этотъ трактатъ, непремѣннымъ¹¹⁵⁹
 ствiемъ котораго должно было быть распространеніе^{по 1166}
 норманскаго господства надъ всей западной Галліею,
 въ обезпечилъ французскаго короля; онъ обратился къ
 Александру III, прося его запретить бракъ Жофруа съ
 тансой, по причинѣ родства, такъ-какъ Конанъ былъ
 незаконнорожденной дочери дѣда Генриха II; но папа
 призналъ этого родства, и преждевременная свадьба двухъ
 супруговъ совершилась въ 1166 году (3).

контъ противъ правителя, продавшаго чужеземному ко-¹¹⁶⁶
 независимость страны, вспыхнуло въ Бретани народное^{по 1167}
 движеніе. Конанъ призвалъ на помощь Генриха II, и по-
 звалии ихъ трактата, королевскія войска перешли норман-
 ную границу, подъ предлогомъ защиты законнаго бретон-
 графа, противъ возмущившихся подданныхъ (4). Ген-
 завладѣлъ городомъ Долемъ и многими мѣстечками, куда
 ставилъ свои гарнизоны. Немного спустя, графъ Конанъ,
 по волей, а отчасти поневолѣ, отказался отъ власти въ
 руки своего покровителя, предоставивъ ему управленіе
 ную и право взиманія со всей Бретани подати. Бояз-
 не и слабые отправились къ анжуйскому королю въ его
 дворъ и, слѣдуя обычаю вѣка, принесли ему обѣтъ покор-
 ности за свои земли; духовенство поспѣшило поздравить на-
 роднаго владыку, *пришедшаго во имя Божіе по-*

Conani filiam parvulam... filio suo infantulo. (Chron. britann., apud
 L. rer. gallic. et francic., t. XII, p. 560.)

Ibid.

Regem Francorum in eum (Alexandrum III) graviter commotum,
 matrimonium inter filium Angliae regis et filiam comitis Britan-
 nicet in tertio gradu consanguineos. auctoritate sua confirmaverit.
 marium epist. Lombardi ad Alexandr. III, papam, apud Script. rer.
 L. et francic., t. XVI, p. 282.)

Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, passim.

- 4166 свѣтить и утѣшить Бретань (¹). Но божественное право
по
1167 жеземнаго насилія не было признано всемародно, и д
древняго бретонскаго отечества, собравшіеся изъ всѣхъ
тоновъ, составили противъ короля Генриха конфедер
обязавшись взаимной клятвой на жизнь и смерть (²).
- 1167 Племенные узы были уже слишкомъ ослаблены въ Б
ни, и потому въ ней самой не могло найдтись достаточ
средствъ для сопротивленія. Бретонцы завели внѣшнія
шенія; они соединились съ своими сосѣдями, жителями
которые, со временъ Вильгельма Завоевателя, повинова
противъ воли, норманскимъ принцамъ (³). Многіе изъ
снихъ жителей вступили въ составленный въ Бретани
тивъ англійскаго короля заговоръ, и всѣ они избрали с
начальникомъ короля французскаго, политическаго прот
ка Генриха II, и къ тому же самаго сильнаго изъ его с
никовъ. Король Лудовикъ VII обѣщаль помогать бретон
не изъ любви къ ихъ независимости, на которую съ т
ожесточеніемъ нападали его предшественники въ те
нѣсколькихъ столѣтій, но изъ ненависти къ англійскому
ролю и изъ желанія приобрѣсти въ Бретани владыче
утраченное его врагомъ (⁴). Чтобы достигнуть этой цѣ
возможно-меньшія издержки, онъ отбѣялся отъ возм
шихся простыми обѣщаніями, предоставивъ имъ всю тя
предпріятія, а себѣ участіе въ выгодахъ, которыя они
предпріятія, а себѣ участіе въ выгодахъ, которыя они
- 4168 себѣ завоевать. Бретонскіе инсургенты, вскорѣ атако
ные всѣми силами короля Генриха, были побѣждены, пот
города Ваннъ, Леонъ, д'Оре и Фужеръ, свои замки, им

(¹) *Quam tandem misericors... Dominus, temporibus Henrici pi
regis Anglorum, per ejusdem auxilium, et consilium, pariterque
nium clementissime visitavit. (Charta apud Script. rer. gallic. et
t. XII, p. 360, in nota ad calc. pag.)*

(²) *Sacramento se obligaverant... confoederati... (Robert. de M
ibid., t. XIII, p. 310 et 311.)*

(³) *Ibid., p. 310. — См. выше, кн. V, ч. II, стр. 49 и 50.*

(⁴) *Obsides regi Francorum dederant, et fide interposita pact
acceperant. Quod rex Francorum sine ipsis regi Anglorum non c
daretur. (Robert. de Monte, apud Script., rer. gallic. et franc
XIII, p. 312.)*

воинствъ, женъ и дочерей, взятыхъ кородемъ въ заложники; 1169
 послѣднихъ онъ безчестилъ для своей забавы и оболоч-
 ниемъ и насмѣемъ (1). Одна изъ нихъ, дочь Эда, званна
 Норргоа, была его родственница во второмъ колѣнѣ (2).

Въ то же время почувствовали тягость владычества англій-
 скаго короля жители Аквитаніи, и въ-особенности Пуату и
 Маршъ де-Франса; гористая мѣстность ихъ странъ и при-
 родная настойчивость характера представляли имъ болѣе
 средствъ къ веденію народной войны (3). Хотя Генрихъ II и
 былъ женатъ на дочери графа пуатуанскаго, но жители этой
 страны считали его чужеземцемъ и негодовали при видѣ
 того, какъ иностранные войны насилывали и уничтожали обы-
 чаи ихъ земли, по указаніямъ, писаннымъ на анжуйскомъ или
 норманскомъ языкѣ. Многие изъ вновь прибывшихъ чиновни-
 ковъ были выгнаны, а одинъ, уроженецъ Перша и графъ
 салисбѣрійскій въ Англіи, убитъ народомъ въ Пуатѣ (4).
 Составился большой заговоръ подъ предводительствомъ
 значительнѣйшихъ владѣтелей и богатыхъ людей сѣверной
 Аквитаніи, графа де-ла-Марша, дюка ангулемскаго, виконта
 Туара, аббата Шарру, Эмери де-Лезинана или Лузиньяна,
 Гюга и Роберта де-Силли (5). Пуатуанскіе заговорщики про-
 сили, такъ же какъ и бретонскіе, покровительства француз-
 скаго короля; онъ потребовалъ отъ нихъ заложниковъ, и
 взаимнѣе обязался не заключать съ королемъ Генрихомъ мира безъ
 внесенія ихъ дѣла въ условія трактата (6); но они были раз-
 громлены подобно бретонцамъ, а Лудовикъ VII оставался про-
 стымъ зрителемъ ихъ войны противъ анжуйскаго короля.

Знатнѣйшіе изъ пуатуанцевъ сдались побѣдителю, дру- 1169

(1) *Vastavit, combussit... funditus delevit.* (Ibid., p. 310 et 312.) —
Filiam ejus virginem, quam illi pacis obsidem dederat, impraegnavit ut
proditor. (Epist. Joan. Saresber., ibid., t. XVI, p. 391.)

(2) Ibid.

(3) Robert de Monte, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIII,
 p. 311.

(4) *Dolo Pictaviensium occisus est comes patrieius.* (Ibid.)

(5) *Pictavi et Aquitani ex majori parte... contra regem...* (Ibid.)

(6) *Pictavi ad regem Francorum venerant, et obsides suos...* (Ibid.)

1160 гѣ бѣжали въ земли короля французскаго, который, не несчастье, начиналъ тяготиться войною съ королемъ Генрихомъ и желалъ заключить перемиріе. Эти два государя, старавшіеся вредить одинъ другому, дѣйствительно прилились въ маленькомъ городкѣ Монмиралѣ, въ Першѣ (1). Было рѣшено, что французскій король дозволитъ королю Анжуйскому владѣть Бретанью и выдастъ ему выходцевъ какъ изъ этой страны, такъ и изъ Пуату; а король англійскій формально признаетъ себя вассаломъ французскаго короля; причемъ торжественная будетъ внесена въ новую присягу на подданство (2) соперника подали другъ другу руки и мирно облобызались; потомъ, въ силу новой верховной власти надъ бретонскою призанной за нимъ французскимъ королемъ, Генрихъ I началъ дюкомъ Бретани, Анжу и Мэна своего старшего сына, который, по этому званію, принесъ присягу на подданство французскому королю (3). Анжуйскій король приказалъ при этомъ свиданіи въ отношеніи къ челоуѣку, которому еще наканунѣ его злѣйшимъ врагомъ, нѣжностью, преувеличенныя до странности. «Я отдаю въ твое распоряженіе» говорилъ онъ «себя, моихъ дѣтей, твои войска, сокровища: употребляйте ихъ какъ вамъ угодно, даже во зло мнѣ, храните ихъ для себя, или отдавайте по своей волѣ и желанію (4).» Казалось, онъ какъ-будто забывалъ отъ радости, что захватилъ въ свои руки пуатуанскихъ и бретонскихъ эмигрантовъ. Король Лудовикъ выдалъ имъ съ условіемъ, чтобы онъ не оставилъ ихъ своими миломи и возвратилъ имъ имѣнія (5). Генрихъ обѣщалъ это, ручательство исполненія своего обѣщанія, даже награждалъ

(1) Epist. Joan. Saresber., apud Script. rer. gallic. et francic., t. I, p. 595.

(2) Restituitque rex francus anglico Britones et Pictavos... au quoque regi Francorum Normannorum dux praestare debet. (Ibid., p. 595.)

(3) Sibi dextras et oscula dederunt. (Ibid.)

(4) Se, liberos, terras, vires et thesauros... omnibus uteretur, daretur pro voluntate, retineret, auferret, daret quibus et quantum pro libitu. (Ibid., p. 595.)

(5) Ibid., p. 596.

ественно поцалуями мира, но потомъ большая часть изъ 1100
людей окончила жизнь въ темницѣ или въ истязан-
пытки.

слѣ того, какъ оба короля разѣхались съ наружнымъ
совершеннаго дружелюбія, продолжавшагося однако
много, Генрихъ, старшій сынъ англійскаго короля, пере-
своему младшему брату, Жофруа, достоинство дюка
британскаго, удержавъ за собой одно лишь графство Анжу.
Жофруа принесъ присягу въ вассальствѣ своему брату,
и такъ же, какъ тотъ присягалъ королю французскому;
и онъ отправился въ Реннъ, чтобы основать тамъ свою
сенцію и принять клятву въ покорности отъ сеньйоровъ
свадьбы страны (1). Такимъ образомъ два наслѣдственные
свободы бретонской отняли у нихъ, по согласію между
и, верховную власть надъ ихъ родной землею; принцъ
англійскій сдѣлался прямымъ владѣтелемъ, а принцъ фран-
цузскій сюзереномъ страны; и эта важная переменъ про-
шла безъ видимаго насилія. Конанъ, послѣдній гартъ
британской крови, не былъ низложенъ, но его имя
являлось болѣе въ публичныхъ актахъ: съ-тѣхъ-поръ
и утвердительно сказать: въ Бретани не было націи;
были французская и анжуйская, или норманская партіи,
жившіяся для одной, или другой власти.

древній народный языкъ, оставленный всѣми желавшими
удобными одному изъ двухъ королей, остался нарѣ-
чѣмъ бѣдняковъ и крестьянъ; они одни постоянно держа-
этого нарѣчія и сохранили его въ-теченіе столѣтій съ
упорствомъ памяти и воли, которая свойственна народамъ
историческаго племени. Несмотря на переходъ ихъ національ-
ныхъ начальниковъ къ иностранцамъ, норманамъ или францу-
замъ, и происходившее отъ того общественное и частное раб-
ство ниже-британское простонародье никогда не переставало
называть въ дворянствѣ своей страны дѣтей родной земли;
никогда не питало къ нему той ненависти, которую
испытывали въ другихъ мѣстахъ бароны чуждаго проис-

Ibid., p. 596 et seq.

1160 хожденія, и подѣлъ феодальными титулами бароновъ и вазва, бретонскій крестьянинъ находилъ тѣхъ же *тьер* и *мак-тьерновъ* временъ независимости; онъ имъ повивался какъ на доброе, такъ и на злое, вдавался въ ихъ интриги и ихъ политическія ссоры, часто не понимая ихъ, а привычекъ и по такому же инстинкту преданности, какъ питали валійцы и шотландскіе горцы къ начальникамъ ихъ племенъ.

1163 Не одни сосѣднія съ французскими землями населен-
по
1170 какъ бретонцы и пуатуанцы, искали въ своихъ ссорахъ англійскимъ королемъ союза и поддержки у его политическаго соперника. Послѣ расторженія монмиральскаго мира Людовикъ VII получилъ изъ одной страны, неимѣвшей съ нимъ до-тѣхъ-поръ никакихъ сношеній, и которой существованіе онъ почти не подозрѣвалъ, депеши слѣдующаго содержания:
«Достославному королю французовъ, Овенъ, принцъ валійскій, его вассалъ и вѣрный другъ, поклонъ, повинность и преданность (1).»

«Война, давно-задуманная противъ меня англійскимъ королемъ, разразилась прошлымъ лѣтомъ безъ всякаго съ моей стороны къ тому повода; но, благодаря Богу и вамъ, заманившимъ его войска въ другихъ мѣстахъ, онъ потерялъ больше меня людей на поляхъ битвъ (2). Раздосадованный, злобно убилъ бывшихъ у него моихъ заложниковъ, и ступивъ безъ заключенія мира, или перемирія, отдалъ имъ людямъ повелѣніе быть готовыми къ слѣдующему случаю воскресенію снова идти на насъ войною (3). Поэтому я прибѣгаю къ вашему милосердію и прошу меня увѣдомить, намѣрены ли вы воевать противъ него, дабы я, съ своей стороны, могъ вамъ служить, причиняя ему вредъ по вашимъ указаніямъ (4). Дайте знать о томъ, что вы мнѣ посоветуете»

(1) Owinus, Walliarum princeps, suus homo et amicus fidelis, et tissimum cum salute servitium. (Epist. Owini ad Ludovic. VII, Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 117.)

(2) Deo gratias et vobis... (Ibid.)

(3) Meos obsides nequiter et injuriose demembravit. (Ibid.)

(4) Ut in illa guerra et vobis serviam, nocendo ei secundum consilium vestrum. (Ibid.)

ую помощь вы захотите мнѣ оказать; потому-что, безъ¹¹⁶⁶
 о содѣйствія и совѣта я не надѣюсь на свои силы про-¹¹⁷⁰
 нашего общаго врага (¹).»

грамматъ была принесена валлійскимъ клеркомъ, пред-
 винимъ ее французскому королю въ полномъ собраніи
 двора. Но король, весьма-мало слышавшій впродол-
 своей жизни о странѣ валлійской, заподозрилъ по-
 аго во лжи и не хотѣлъ признать ни его, ни депешъ
 а. Последній долженъ былъ написать второе посланіе
 оствовѣреніе подлинности перваго. «Вы не повѣрили,
 письмо, писанное мною, дѣйствительно отъ меня; но
 -тѣмъ, это правда — я это подтверждаю и призываю
 идѣтели тому Бога (²).» Камбрійскій предводитель про-
 мѣ именоваться вѣрнымъ вассаломъ французскаго короля.
 черта заслуживаетъ быть упомянутой, потому-что она
 являетъ, что формулы и изреченія среднихъ вѣковъ не
 бы быть принимаемы буквально, безъ строгаго изслѣдо-
 дѣла. Часто слова *vassal* и *seigneur* выражали дѣй-
 ельную подчиненность и зависимость, но часто такъ
 общеупотребительномъ языкѣ они означали одну лишь
 вѣжливости, въ-особенности, когда слабый просилъ по-
 у человека сильнаго.

окетство Аквитанское, или въ простонародномъ языкѣ
 нское, простиралось не далѣе восточныхъ границъ второй
 евнихъ аквитанскихъ провинцій, и поэтому въ немъ во-
 заключались города Лиможъ, Кагоръ и Тулуза. Послед-
 зъ этихъ городовъ, древняя резиденція визиготскихъ
 ей и галло-римскихъ правителей, управлявшихъ впослѣд-
 для отраженія франковъ, обѣими соединенными Аквита-
 сдѣлался главнымъ городомъ отдѣльнаго, небольшого
 рства, называвшагося контствомъ Тулузскимъ. Между
 и тулузскими и дюками гвѣннскими возникло честолю-

quid consulas, quod adjutorium mihi largiri vis... mihi nuntietis.

isteris meis... non credidistis... quod essent meae sed; sunt hae.
 testem induco. (Ibid.)

1165 бивое соперничество и, какъ съ одной, такъ и съ д
 1170 ^{по} стороны, были дѣлаемы разныя попытки для покоренія
 одну власть всего пространства, лежащаго между Р
 Океаномъ и Пиренеями. Отъ этого произошло много
 ровъ, трактатовъ и союзовъ, попеременно заключа
 и расторгаемыхъ по прихоти и природной подвижност
 рактора жителей юга. Генрихъ II, сдѣлавшись дюкомъ ак
 1159 скимъ, началъ отыскивать предлоги къ новымъ притязан
 въ этихъ старыхъ трактатахъ, и найдя тамъ какой-то п
 къ уничтоженію независимости графства тулузскаго, дв
 туда свои войска и осадилъ городъ. Графъ Тулузскій,
 мондъ де-Сен-Жиль, поднялъ противъ него свое зна
 тулузская община свободныхъ гражданъ подняла также
 знамя ⁽¹⁾.

Совѣтъ города и предмѣстій (такъ называлось горо
 управленіе Тулузы) началъ переговоры съ французскимъ
 родемъ о присылкѣ отъ него помощи ⁽²⁾. Король напра
 къ Тулузѣ черезъ Берри, большею частью ему принад
 шую, и чрезъ Лимузенъ, гдѣ ему допустили свободный
 овъ принудилъ короля англійскаго снять оѣаду горо
 какъ говорятъ писатели того вѣка, былъ тамъ принятъ
 томъ и гражданами съ большою радостью ⁽³⁾. Последн
 торжественномъ собраніи, поднесли ему благодарств
 письмо, въ которомъ изъявляли свою признательность
 мощъ и называли его покровителемъ и отцомъ; это вы
 ніе сердечной благодарности не заключало въ себѣ ни
 обязательства на гражданскую или феодальную покорност

Но обычай просить покровительства одного короля пр
 другого породилъ зависимость, и съ-тѣхъ-поръ, какъ а

⁽¹⁾ Script. rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 739.

⁽²⁾ Commune consilium urbis Tolosae et suburbii... (Communi
 sili Tolosae ad Ludovicum epist., apud Script. rer. gallic. et fr
 t. XVI, p. 69.)

⁽³⁾ A comite... et a civibus cum gaudio magno susceptus est. (S
 rer. gallic. et francic., t. XIII, p. 739.

⁽⁴⁾ Quod... laboribus nostris et imminentibus periculis more p
 providetis. (Communis consilii Tolosae ad Ludovicum epist., apud
 rer. gallic. et francic. t. XVI, p. 69.)

скій король, въ качествѣ дюка Аквитаніи и конта Пуату, ¹¹³⁹ приобрѣлъ вліяніе на дѣла южной Галліи, настаетъ для жителей этихъ странъ эпоха упадка и несчастій. Поставленные между двумя одинаково честолюбивыми, соперничающими властями, они прибѣгали, по ходу обстоятельствъ, то къ одной изъ нихъ, то къ другой, попеременно были ими то поддерживаемы, то оставляемы, подвергаясь ихъ вѣроломству и продажности. Съ XII столѣтія южное населеніе благоденствовало лишь тогда, когда короли французскій и англійскій бывали въ ссорѣ. «Когда же кончится перемиріе между стерлингами и ливрами?» говорили они въ своихъ политическихъ пѣсняхъ ⁽¹⁾, и внимательно обращая глаза на сѣверъ, спрашивали себя: что дѣлаютъ оба короля ⁽²⁾?

Они ненавидѣли чужестранцевъ и, несмотря на это, безпокойная горячность, бѣшеная любовь къ новизнѣ и движению, заставляли ихъ прибѣгать къ союзу съ ними, а внутри происходили домашніе раздоры и мелкія соперничества человека съ человекомъ, города съ городомъ, провинціи съ провинціей. Они страстно любили войну, не изъ низкой жажды къ добычѣ и не по возвышенному внушенію патріотическаго самопожертвованія, но они любили ее за живописность и поэзію сраженій, за шумъ, картинность и сильныя ощущенія на полѣ битвы; любили видѣть блестящее на солнцѣ оружіе, слышать ржаніе лошадей ⁽³⁾. Одно слово женщины побуждало ихъ отправляться въ крестовый походъ, подъ знаменами мало уважаемаго ими папы, и рисковать жизнію противъ арабовъ, народа, къ которому они питали сочувствіе большее, нежели къ другимъ народамъ, и съ которымъ имѣли моральное сходство ⁽⁴⁾.

(1) E m plaï quan la trega es fracha
Dels Esterlings e dels Tornes.

(Bertrand de Born; Raynouard, Poésies des
Troubadours, t. IV, p. 264.)

(2) Il dui rei...
(Ibid., passim.)

(3) Guerra m plaï...
(Ibid.)

(4) Ibid., passim.

Историкъ и Публ. Т. IV.

1159 Къ легкости характера южные жители присоединяли пы-
 кость воображенія, наклонность къ искусствамъ и утонченны
 наслажденіямъ; у нихъ были развиты промышленность и богатств
 природа надѣлила ихъ всѣмъ, кромѣ политическаго благо
 умія и согласія, столь необходимыхъ людямъ, происходящи
 отъ одного племени, дѣламъ одного отечества; ихъ вра
 союзились между собою, чтобы наносить имъ вредъ, а о
 не умѣли этого сдѣлать для взаимной любви, собственной
 щиты и пользы общаго дѣла. Они были строго за это на
 заны: потеряли свою независимость, богатство и даже обр
 зованіе. Ихъ языкъ, второй римскій языкъ, почти стол
 же обработанный, какъ и первый, былъ замѣненъ, въ и
 собственномъ употребленіи, чужеземнымъ нарѣчіемъ, проти
 нымъ ихъ произношенію; тогда какъ ихъ національная рѣ
 рѣчь ихъ свободы и славы, языкъ прекрасной поэзіи сре
 нихъ вѣковъ, сдѣлался принадлежностью поденщиковъ и с
 жанокъ. Но сожалѣть теперь объ этихъ перемѣнахъ было
 бесполезно; есть развалины, произведенныя временемъ, н
 торыхъ оно никогда не возстановитъ.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

О НАЧАЛЕ ССОРЫ МЕЖДУ КОРОЛЕМЪ ГЕНРИХОМЪ II И АРХІЕПИСКОПОМЪ
ТОМОЮ, ДО УБИЕНІЯ АРХІЕПИСКОПА.

1160—1171.

Въ правленіе короля Генриха I проживалъ въ Лондонѣ одинъ
малой гражданинъ, родомъ саксонецъ, но достаточно бога-
тъ, чтобы водиться съ городскими норманами; историки того
времени называютъ его Гильбертомъ Бекетомъ ⁽¹⁾. Можно
сказать, что его настоящее имя было Бекъ и что норманы,
среди которыхъ онъ жилъ, присоединили къ этому имени,
существовавшему у нихъ обыкновенію, уменьшительную
частицу *et*, и составили такимъ образомъ фамилію Бекетъ;
англичане, по рожденію и языку, называли его Беки ⁽²⁾.
Въ 1115 года, Гильбертъ Беки, или Бекетъ, отправился
въ крестовый походъ, по обѣту, или для того, чтобы по-

*Pater ejus (Thomae) Gilbertus, cognomento Beket, civis londonien-
sis fuit. (Vita et processus sancti Thome cantuariensis, seu quadri-
partita historia, cap. II. fol. 3.) — Anglicus... et Londoniarum incolae
fuerat. (Ibid.)*

Young Bekie was as brave a knight...

In London was Young Beichan born...

(Jamieson's Popular songs, vol. II, p. 117 et 127.)

пытать счастья въ христіанскомъ Іерусалимскомъ королевствѣ. Но въ Палестинѣ ему не было такой удачи, какъ норманскіи сержантамъ и оруженосцамъ въ Англіи; вмѣсто того, что достигнуть власти и богатства, приобретенныхъ ими завоеваніемъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и обращенъ въ рабство.

Несмотря на несчастіе и на презрѣніе къ нему всѣхъ окружающихъ, англійскій невольникъ сумѣлъ внушить къ себѣ любовь дочери одного изъ сарацинскихъ предводителей. помощью этой женщины ему удалось бѣжать и возвратиться въ свое отечество; но его избавительница не могла жить безъ него, оставила вскорѣ отеческій домъ и отправилась отыскивать своего друга. Она знала только два слова, понятныя для жителей Запада: *Лондонъ* и *Гильбертъ* ⁽¹⁾. Съ помощью первого слова она добралась до Англіи на кораблѣ, плывшемъ туда съ купцами и богомольцами; а второе, произносимое ею когда, бѣгая изъ улицы въ улицу, она повторяла окружающимъ ее толпѣ: «Гильбертъ! Гильбертъ!» дало ей возможность найти любимого человѣка. Гильбертъ Бекетъ, послѣ совѣщаній съ этимъ чрезвычайному случаю съ нѣсколькими епископами, крестилъ свою любовницу, замѣнивъ ея сарацинское названіе именемъ Матильды, и женился на ней. Его женитьба надѣлась своей странностью много шуму и послужила темой для многихъ народныхъ пѣсенъ; изъ нихъ двѣ, сохранившіяся до нашихъ дней, заключаютъ въ себѣ весьма трогательныя подробности ⁽²⁾. Наконецъ, въ 1119 году, у Гильберта и Матильды родился сынъ, названный Томасомъ Бекетомъ, вслѣдствіе вѣнчаннаго въ Англіи норманами обычая давать двойныя имена.

Таково было, по рассказамъ нѣкоторыхъ старинныхъ историковъ, романическое происхожденіе человѣка, предназначеннаго такъ сильно и непредвидѣнно возмутить счастливое

⁽¹⁾ ...Nihil aliud interrogare pro itinere noverat; nisi tantum *Londonia*, *Londonia*... quasi bestia erratica per plateas civitatis incedens derisui habebatur omnibus. (*Vita et processus sancti Thome cantuariensis, seu Quadripartita historia*, cap. II, fol. 3 verso.)

⁽²⁾ Jamieson's *Popular songs*, vol. II, p. 117 et 127. — См. Оправдательныя Статьи къ II ч., кн. IX, № 1 и 2.

спокойное царствованіе, правнука Вильгельма Завоевателя ¹¹¹⁹(¹). Тома, рожденный на мученіе англо-норманскаго племени, полу- ¹¹²²чилъ воспитаніе, дававшее ему особую возможность на доступъ въ кругъ знатныхъ и сильныхъ и на ихъ расположеніе. Въ молодости, онъ былъ посланъ во Францію для изученія законовъ, наукъ и языковъ твердой земли, и для утраты англійскаго произношенія, считавшагося тогда въ Англіи неприличнымъ для члена хорошаго общества (²). По возвращеніи изъ своихъ путешествій, Томасъ Бекетъ былъ въ состояніи вести разговоръ и жить съ самыми утонченными людьми господствующей націи, не поражая ихъ слуха и изысканнаго вкуса ни однимъ словомъ, или движеніемъ, напоминавшимъ его саксонское происхожденіе. Онъ употребилъ свой талантъ въ дѣло съ юныхъ лѣтъ, втерся въ короткость одного, жившаго близъ Лондона, богатаго барона и сдѣлался его каждодневнымъ гостемъ и участникомъ удовольствій (³). Онъ ѣздилъ на лошадяхъ своего покровителя, охотился съ его собаками и соколами и проводилъ цѣлыя дни въ этихъ развлеченіяхъ, воспрещенныхъ всякому англичанину, небывшему слугою или застольникомъ одного изъ чужестранцевъ (⁴).

Томасъ, одаренный веселостію и гибкостью характера, ласкательный, вѣжливый, низкопоклонный, приобрѣлъ въ скоромъ времени большую репутацію въ высокомъ норманскомъ обществѣ (⁵). Архіепископъ кентербѣрійскій Тибо, считавшійся, благодаря учрежденному Завоевателемъ примату, первой послѣ короля особой, услышалъ о молодомъ

(¹) *Parentum mediocrium proles illustris.* (Gervas. Cantuar. Act. pontif. cantuar., apud hist. angl. Script., col. 1663, ed. Selden.)

(²) *Thomas adolescens studuit Parisius.* (Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 11, apud hist. angl. Script., ed. Sparke, Londini, 1723.) — Chron. Johan. Bromton, apud hist. angl. Script., t. 1, col. 1056, ed. Selden.

(³) *Ad virum quendam genere insignem et multarum possessionum praecipuum... adhaesit... rure cum divite morabatur.* (Ibid.)

(⁴) *Varias seculi sequens curiositates, nunc venatum, nunc avium capturam...* (Ibid.)

(⁵) *Suffragantibus obsequiis... ad jussa promptum, in obsequiis... sedulum.* (Ibid., col. 1057 et 1058.)

~~1159~~ англичанинъ, захотѣлъ его видѣть и, найдя его достойнымъ
расположенія, взялъ къ себѣ. Онъ посвятилъ его въ духо
ное званіе, назначилъ архидіакономъ своей архіепископск
церкви и употреблялъ во многихъ щекотливыхъ переговорахъ
съ римскимъ дворомъ. Въ правленіе короля Стефана, архиді
конъ Томасъ былъ при папѣ Евгеніи руководителемъ интригъ
англійскихъ епископовъ, приверженцевъ Матильды, для пол
ченія отъ первосвященника формальнаго запрещенія на посеще
ніе королевскаго сына ⁽¹⁾. Немного лѣтъ спустя, кор
сынъ Матильды получилъ корону, Томасъ Бекетъ былъ е
представленъ какъ ревностный служитель по его дѣлу во вр
мя незаконнаго владычества—такъ называли тогда правленіе
Стефана почти всѣ, участвовавшіе въ его избраніи, посвященіи

¹¹⁵⁹ и защитѣ противъ притязаній Матильды ⁽²⁾. Кентербѣрійскій
^{по}
¹¹⁶⁷ архидіаконъ умѣлъ такъ понравиться королю, что былъ
нѣсколько лѣтъ возведенъ его милостями въ должность канц
лера Англіи, т. е. хранителя печати съ изображеніемъ тре
львовъ—законной эмблемы власти, основанной на завоеваніи
Сверхъ того, Генрихъ II поручилъ архидіакону воспитаніе
своего старшаго сына, назначивъ, за исполненіе этихъ двухъ
должностей, большіе доходы, взимавшіеся, по странному сло
чаю, съ мѣстъ плачевно-памятныхъ для каждаго англичанина
¹¹⁵⁷ именно: доходъ съ гастингской пребенды, съ замка Бер
^{по}
¹¹⁶¹ гамстеда, и съ управленія Лондонской Башни ⁽³⁾.

Томасъ былъ самымъ постояннымъ товарищемъ и самымъ
задушевнымъ повѣреннымъ короля Генриха; онъ раздѣлялъ
самыя свѣтскія и легкомысленныя его удовольствія ⁽⁴⁾. Пож
лованный въ званіе, которое было выше всѣхъ титуловъ англи

⁽¹⁾ *Subtilissima providentia et perquisitione cujusdam Tomae, clerici natione londoniensis.* (Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script. col. 1371, ed. Selden.)

⁽²⁾ См. выше, кн. VIII.

⁽³⁾ *Filii sui Henrici... tutorem fecit et patrem.* (Vita B. Thomae quadrupartita, lib. I, cap. V, p. 9.)

⁽⁴⁾ *Regis si quidem se conformans moribus, pariter nugis vel seri intendere, pariter venari... satagebat. Ad haec curiales facetias amplectebatur.* (Vita B. Thomae quadrupart., t. I, cap. IV, p. 8.)

скихъ нормановъ, онъ старался превзойти ихъ роскошью и великолѣніемъ: онъ содержалъ на своемъ иждивеніи семьсотъ всадниковъ въ полномъ вооруженіи; сбруя его лошадей была покрыта золотомъ и серебромъ; столовая посуда драгоценна, и для знатныхъ особъ у него былъ открытый столъ. Его поставщики привозили ему изъ дальнихъ странъ и за большія издержки предметы самыя рѣдкіе и самаго утонченнаго вкуса ⁽¹⁾. Конты и бароны считали честью являться къ нему, и ни одинъ чужестранецъ, пріѣзжавшій въ его дворецъ, не выходилъ оттуда безъ подарка, состоявшаго обыкновенно изъ собакъ, охотничьихъ птицъ, лошадей, или богатыхъ одеждъ ⁽²⁾. Сеньоры присылали ему своихъ сыновей для службы въ его домъ и воспитанія подъ его надзоромъ; онъ держалъ ихъ нѣкоторое время при себѣ, потомъ посвящалъ въ рыцари и, увольняя, дарилъ имъ всѣ принадлежности военного вооруженія ⁽³⁾.

Въ своихъ политическихъ дѣйствіяхъ Томасъ поступалъ какъ слѣдовало настоящему и честному канцлеру Англіи, въ полномъ смыслѣ этихъ словъ, то-есть, онъ трудился всѣми силами надъ поддержаніемъ и даже увеличеніемъ личной власти короля противъ всѣхъ, безъ различія племени и званія, нормановъ и саксовъ, духовныхъ и свѣтскихъ. Несмотря на то, что самъ принадлежалъ къ духовному званію, онъ не разъ вступалъ въ борьбу противъ духовенства въ пользу фиска, то-есть королевской казны. Когда король Генрихъ II предпринялъ противъ графа тулузскаго войну, въ Англіи взымали, на покрытіе издержекъ этой кампаніи, налогъ, названный норманами щитовою податью (*escuage*): каждый

(1) Numerosa clientela gaudere... fallacibus delectari; nam, ut de suspectili taceam, fraenis utens argenteis, spumosis thesaurum lupatis inferebat, mensas et expensas comitum antecedeat. (Ibid.)

(2) Nulla fere die comedebat absque comitibus et baronibus quos ipsemet invitabat. (Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae., p. 14, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.)

(3) Cancellario et regni Angliae et regnorum vicinorum magnates nobiles suos servituros mittebant... quos cingulo donatos militiae... (Ibid., p. 15.) — См. Оправд. Статей къ ч. II, кн. IX, № 3.

1197 владѣлецъ извѣстнаго пространства земли, достаточнаго
 1101 на содержаніе одного воина, неявившійся на сборное мѣ-
 сто въ назначенное объявленіями время вооруженный и со-
 щитомъ на рукѣ, долженъ былъ платить эту подать ⁽¹⁾. Бо-
 гатые прелаты и аббаты норманскаго происхожденія, воин-
 ственный духъ которыхъ успокоился съ-тѣхъ-поръ, какъ
 дѣло не относилось болѣе до грабежа саксовъ, и къ межде-
 усобной войнѣ между норманами, отказывались являться на
 призывъ военныхъ людей, говоря, что святая церковь воспре-
 щаетъ имъ проливать кровь, и сверхъ того, по той же при-
 чинѣ не хотѣли платить налога, взимаемаго съ отсутствующихъ;
 но канцлеръ рѣшился ихъ къ тому принудить. Вы-
 шее духовенство разразилось тогда поношеніями противъ дер-
 зости Томаса: Гильбертъ Фолио, епископъ лондонскій, обви-
 нялъ его всенародно, говоря, что Бекетъ вонзаетъ ножъ въ
 грудь матери своей, церкви, а архіепископъ Тибо, несмотря
 на свое прежнее покровительство, грозилъ ему отлученіемъ
 отъ церкви ⁽²⁾. Томасъ не обращалъ вниманія на пересуды
 духовенства. и въ непродолжительномъ времени подвергся
 снова ихъ укорамъ: сражаясь собственноручно въ тулузской
 войнѣ, несмотря на свое архидіаконское достоинство, онъ вхо-
 дилъ однимъ изъ первыхъ на стѣны при штурмахъ крѣпо-
 стей ⁽³⁾. Однажды, въ собраніи духовенства, нѣкоторые епи-
 скопы начали хвастливо выставать свои преувеличенныя пра-
 ва на независимость въ-отношеніи къ королевской власти;
 присутствовавшій при этомъ канцлеръ опровергалъ ихъ от-
 крыто и сурово имъ напомнилъ, что они обязаны королю

⁽¹⁾ Scutagium. (Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1381, ed. Selden.)

⁽²⁾ Sharoa Turner's History of England from the norman conquest to the accession of Edward I, p. 202.

⁽³⁾ Ipsemet clericus cum esset... lorica indutus et galea... (Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 16, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.) —Quam audenter, quam strenue in partibus tolosanis cum pauca manu militari, domino suo rege ab obsidione Tholosae tunc recedente, remanserit, captasque in terra illa a rege munitiones conservavit aliasque in manu forti acquisierit. (Vita B. Thomae quadripart., lib. I, cap. V, p. 9.)

ю и тою же присягой съ военными людьми, присягой ¹¹⁵⁷
 ить его жизнь, достоинство и честь ¹¹⁶¹ (¹).

огласіе, царствовавшее въ первые годы завоеванія между
 анскими баронами и духовенствомъ, было непродолжи-
 но. Едва успѣли пришедшіе изъ-за моря епископы и абба-
 нать церкви, отворенныя для нихъ мечами Вильгельма
 о рыцарей, какъ эти же духовные стали неблагодарны
 юдымъ, давшимъ имъ и ихъ званія и ихъ помѣстья. При
 мѣ распри между королями и баронами, въ то же время
 нили недоразумѣнія между баронами и духовенствомъ, а
 е и между послѣднимъ и королевскою властью: эти три
 ги раздѣлились, когда сила, враждебная всѣмъ тремъ—англо-
 онское племя, перестало быть опаснымъ. Вильгельмъ ошиб-
 азчитывая на болѣе-продолжительное согласіе, когда онъ
 духовенству, установленному завоеваніемъ, власть до-тѣхъ-
 неизвѣстную въ Англіи. Онъ надѣлся достигнуть этимъ
 ствомъ увеличенія своей собственной власти и, можетъ-
 , былъ правъ въ-отношеніи къ себѣ, но въ-отношеніи
 своимъ наслѣдникамъ онъ впалъ въ ошибку (²).

итателямъ извѣстно королевское повелѣніе, которымъ, уни-
 ая прежнюю отвѣтственность священниковъ передъ граж-
 дскими судьями, и давая привилегію чинить судъ членамъ
 аго духовенства, Вильгельмъ учредилъ епископскіе су-
 вѣдавшіе извѣстныя тяжбы людей свѣтскихъ и всѣ про-
 противъ лицъ духовнаго званія. Норманскіе священни-
 случайно попавшіе въ духовное званіе, не замедлили
 ги въ Англію самые развращенные нравы: они совер-
 убійства, похищенія, грабежи; и такъ-какъ они подле-
 суду только своего собственнаго ордена, то эти преступ-
 рѣдко бывали наказываемы, а это обстоятельство уве-
 о число преступленій до чрезвычайныхъ размѣровъ. Въ
 ые годы правленія Генриха II считалось до ста смерто-
 ствъ, свершенныхъ священниками, бывшими тогда еще
 живыхъ. Единственнымъ средствомъ остановить эти без-

Wilkin's Concilia magnae Britann., t. I, p. 431.

См. кн. VI, ч. II, стр. 112 и 113.

1487¹⁾ порядки и наказать за нихъ было уничтоженіе привилегій духовенства, установленной Завоевателемъ: временная привилегія этого права миновала, потому-что возмущенія англичанъ были уже очень-нестрашны. Такая реформа была благоразумна, и, сверхъ того, изъ менѣе-чистыхъ видовъ этой перемены желали и люди военные для увеличенія своей феодалской судебной власти, а потому охуждали своихъ предковъ за такое ими согласіе на прежній законъ въ большомъ со-
Вильгельма I-го.

Генрихъ II въ видахъ пользы свѣтской власти, хотѣлъ, чтобъ онъ былъ представителемъ, а также, какъ надо полагать по благоразумію и справедливости, думалъ привести эту форму въ исполненіе (¹); но для того, чтобъ она могла быть произведена легко и безъ волненій, было необходимо придать кентербѣрійское примаство, этотъ родъ духовнаго королевскаго достоинства, въ руки человѣка, преданнаго королю, интересамъ королевской власти и дѣлу бароновъ противъ духовенства. Сверхъ того, нужно было, чтобъ этотъ человѣкъ мало заботился о большемъ или меньшемъ угнетеніи природныхъ англичанъ, потому-что нелѣпый законъ феодальной независимости, направленный въ былое время исключительно противъ покореннаго населенія, по нанесенію этому населенію сильнаго вреда въ то время, когда оно еще сопротивлялось, впоследствии сталъ выгоденъ для тѣхъ, кто не былъ саксонскій рабъ, добившіяся посвященія въ духовное званіе, былъ навсегда изъятъ отъ рабства, потому-что никакое требованіе о выдачѣ его, какъ о вѣчномъ невольникѣ, поданное королевскими чиновниками, чиновниками бароновъ, не было достаточнымъ для того, чтобъ принудить бѣглеца къ явкѣ передъ свѣтскій судъ. Если же касается до суда духовнаго, то онъ никогда не соглашался допустить до возвращенія къ плугу людей, сдѣлавшихъ покаяніе помазанниками Христа. Тяготы народнаго порабощенія

(¹) *Rex etenim populi sui pacem... zelans... audiens talium clericorum immo verius coronatorum demonum flagitia non reprimi...* (V. Thomae quadripart., lib. I, cap. XVII, p. 33.)

личили въ Англіи число этихъ священниковъ по нуждѣ, не-¹¹⁵⁷
имѣвшихъ церквей, жившихъ подаяніемъ, но которые, по-^{по}
крайней-мѣрѣ, не были, по примѣру ихъ отцовъ и сограж-¹¹⁶¹
данъ, прикрѣплены къ землѣ или заключены въ стѣны королев-
скихъ городовъ ⁽¹⁾. Слабая надежда на подобное убѣжище
противъ чужеземнаго гнета была тогда самой блестящей пер-
спективой для людей англійскаго происхожденія, неуспѣв-
шихъ раболѣпствомъ и низкой лестью добиться чего-нибудь
выгоднѣйшаго. Поэтому-то простой народъ и восхищался
привилегіями духовнаго званія съ такимъ же увлеченіемъ, ка-
кое выказали бы нѣкогда его предки противъ духовенства,
еслибъ оно противилось общимъ законамъ страны.

Канцлеръ, проведеній свою молодость въ средѣ людей выс-
шаго круга, казалось, не долженъ бы былъ имѣть никакого
національнаго сочувствія къ угнетенному англійскому народу.
Съ другой стороны, всѣ его дружественныя связи были съ
людьми свѣтскими; онъ, казалось, не признавалъ никакихъ
правъ, кромѣ правъ королевской власти; онъ былъ любимецъ
короля и самый ловкій человекъ для веденія дѣлъ; поэтому
приверженцы реформы въ правахъ духовенства считали его
весьма-способнымъ сдѣлаться главнымъ ея исполнителемъ; и
еще гораздо-ранѣе смерти архіепископа Тибо, при дворѣ хо-
дила общая молва, что Томасъ Бекетъ получить прима-
ство ⁽²⁾. Въ 1161 году Тибо умеръ, и король тогда же пред-¹¹⁶¹
ставилъ своего канцлера на выборъ епископамъ, которые рѣд-^{по}
ко колебались въ избраніи кандидата, имѣвшаго такое покрови-¹¹⁶²
тельство. На этотъ разъ, королевская власть встрѣтила
непривычное для себя съ ихъ стороны сопротивленіе. Они
объявили, что, по совѣсти, считаютъ невозможнымъ возвести
на престолъ праведнаго Ланфранка, человека, любившаго по-
преимуществу охоту и войну, человека свѣтскаго и предан-
наго удовольствіямъ ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Clerici acephali.

⁽²⁾ Rumor in curia frequens. (Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae,
p. 17, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.)

⁽³⁾ Quod nimis foret ahsonum et omni divino juri adversum hominem
militari potius cingulo quam clericali officio mancipatum, canum secta-
torem... (Vita B. Thomae quadripart., lib. I, cap. VI, p. 13.)

1161 Удаленные отъ двора, норманскіе бароны, и въ-осо-
по
1162 сти жившіе по ту сторону моря, выказали съ своей ст-
такъ же сильный отпоръ противъ назначенія Тома
его привыкли называть у насъ, такъ и мы впредь (с-
дѣлать); мать короля употребляла всѣ усилія, чтобъ
нить сына отъ желанія произвести канцлера въ архіе-
пы (¹). Можетъ-быть, люди, неимѣвшіе случая видѣть
достаточно-часто и близко для того, чтобъ проник-
полною къ нему довѣренностью, ощущали нѣкотораго
предчувствіе опасности, если вручить такую большую
человѣку англійскаго происхожденія; но довѣрчивость
была безгранична: онъ упорствовалъ противъ всѣхъ
деній и клялся именемъ Бога, что его другъ будетъ
сомъ Англіи. Генрихъ II находился тогда съ своимъ д-
въ Нормандіи, и Тома былъ съ нимъ. При одномъ
вѣщаній о государственныхъ дѣлахъ, которыя они о-
венно разсматривали вмѣстѣ, король сказалъ своему кан-
что онъ долженъ готовиться къ возвращенію за море
ному весьма важному порученію. «Я буду совершен-
товъ» отвѣчалъ Бекетъ «какъ только получу инструкцію»
«Какъ!» возразилъ король выразительно «развѣ ты не
ваешься въ чемъ дѣло, и не знаешь, что я непремѣнно
сдѣлать тебя архіепископомъ (²)?» Тома улыбнулся
залъ, приподнимая край своей богатой одежды: «Взгляни
рошенько на новаго наставника благочестія, на святаго
котораго вы хотите назначить къ исполненію столь о-
ныхъ обязанностей (³)! Сверхъ-того, вы имѣете на цер-
дѣла виды, съ которыми не могу согласиться; и я по-
что если сдѣлаюсь архіепископомъ, то дружба наша

(¹) *Dissuadente matre sua. (Cleri Angliae ad B. Thomam episcopi. divi Thomae, lib. I, p. 190, ed. Lupus.)*

(²) *Mae voluntatis est te Cantuariensem praesulem fore. (Thomae quadripart., lib. I, cap. VI, p. 11.)*

(³) *Stemmata... quibus tunc indutus erat, subridendo ostentans quasi oculis ingerens: Quam religiosum, inquit, virum, quam in tam sancta sede... constitui desideras! (Ibid.)*

прекратится ⁽¹⁾.» Король принялъ этотъ отвѣтъ за шутку ¹¹⁶¹ и тотчасъ же одинъ изъ его довѣренныхъ отправился къ ^{по} 1162 английскимъ епископамъ, откладывавшимъ избраніе Тома уже тринадцать мѣсяцевъ, съ приказаніемъ отъ имени короля немедленно назначить въ должность примаса кандидата двора ⁽²⁾. Епископы, преклоняясь (какъ говорили въ то время), передъ королевской десницей, повиновались съ притворной готовностью ⁽³⁾.

Тома Бекетъ, пятый примасъ со времени завоеванія и пер- ¹¹⁶² вый англійскаго происхожденія, былъ въ субботу, на трой- цынъ день, 1162 года, поставленъ въ священники, а на слѣдующій день посвященъ въ архіепископы прелатомъ винчестерскимъ въ присутствіи четырнадцати викарныхъ епископовъ кентербѣрійской епархіи. Черезъ нѣсколько дней его нельзя было узнать: онъ оставилъ свои богатая одежды, уничтожилъ комнатныя украшенія своего великолѣпнаго дома, прекратилъ знакомство съ своими благородными гостями и свелъ дружбу съ бѣдными, нищими и саксами ⁽⁴⁾; носилъ, какъ они, грубую одежду, питался овощами и водой, имѣлъ униженный, печальный видъ, и только для нихъ открывалъ свою пиршественную залу, только имъ расточалъ свои деньги ⁽⁵⁾. Никогда перемѣна жизни не была такъ внезапна и не вызывала, со стороны однихъ, столько злобы и столько энтузіазма со стороны другихъ ⁽⁶⁾. Король, конты, бароны—

⁽¹⁾ Citissime a me auferes animum, et gratia, quae nunc inter nos tanta est, in atrocissimum odium convertetur. (Ibid.)

⁽²⁾ Regni sui clero seditate injunxit... (Ibid.)

⁽³⁾ Minus sincere et canonice, id est per operam manumque regiam. (Guillelm. Neubrig., De reb. angl., p. 187, ed. Hearne.)

⁽⁴⁾ Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 24, apud hist. angl. Script., ed. Sparke. — Vita B. Thomae quadripart., liber I, capituli VIII—XIII.

⁽⁵⁾ Ibid.

⁽⁶⁾ Ita seculum deseruit, ita repente mutatus est... ut omnes mirarentur. (Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 27, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.) — Veterem hominem renovare disposuit... jam transformatus in virum alterum. (Vita B. Thomae quadripart., cap. IX, p. 16 et 17.)

Нѣтъ всѣхъ, кому онъ нѣкогда служилъ и кто способствовалъ возвышенію, считали его гнуснымъ измѣнникомъ. Его, нѣе враги, норманскіе епископы и духовенство, оставаясь бездѣйствіемъ, наблюдали за нимъ; но онъ сдѣлался идоломъ простонародья; бѣдные монахи, низшее духовенство и всѣ сословія видѣли въ немъ брата и покровителя.

Удивленіе и досада короля превзошли всѣ границы, онъ получилъ въ Нормандіи посланіе отъ примаса, вѣщавшаго ему государственную печать и объявлявшаго, что онъ чувствуетъ себя недостаточнымъ и для одной новизны, а потому не можетъ исполнять двухъ ⁽¹⁾. Генри подозрѣвалъ вражду въ этомъ отреченіи, по которому епископъ, казалось, хотѣлъ освободиться отъ всякой, вѣшеніи къ нему, зависимости, и тѣмъ болѣе ощущалъ неловкое положеніе, что никакъ этого не ожидалъ. Его дружба превратилась въ сильную ненависть; по прибытіи обратно въ Англію онъ встрѣтилъ надменно своего прежняго любимца и въ немъ замѣтилъ презрѣніе, когда увидѣлъ одѣтымъ въ монашескую одежду, котораго онъ такъ угощалъ, когда на немъ была одежда норманскаго придворнаго, кинжалъ при бедрѣ, перья на головѣ, и обувь съ длинными заостренными носками, загнутыми въ видѣ бараньихъ копытъ ⁽²⁾.

Съ этого времени король началъ вести противъ архіепископа наступательныя дѣйствія и наносить ему личныя оскорбленія. Онъ отнялъ у него кентербѣрійское архидіаконство, оставшееся за нимъ при поступленіи его въ архіепископство; потомъ онъ возстановилъ противъ него какого-то Клеменса, норманскаго монаха ⁽³⁾, человѣка предприимчиваго и ра-

⁽¹⁾ Mittens regem, rogavit cancellarium sibi providere, quia i uni nedum duobus officiis proterat sufficere. (Vita B. Thsmæ part., lib. I, cap. XVII, p. 32.) — Sigillum resignans, quod in gis altius ascendit. (Matth. Paris., t. I, p. 98.) — Radulf. de Imag. histor., apud hist. angl. Script., t. I, col. 534, ed. Selden.

⁽²⁾ Order. Vital. Hist. ecclesiast., apud Script. rer. normann.,

⁽³⁾ Monachus fugitivus et apostata in Normannia. (Chron. V. Thorn, apud hist. angl. Script., t. II, col. 1819, ed. Selden.)

наго, покинувшего монашескій санъ въ своей странѣ. Ко- роль возвелъ этого Клерамбо въ аббаты августинскаго монастыря въ Кентербѣри. Аббатъ, поддерживаемый дворомъ, отказался дать присягу въ каноническомъ повиновеніи примасу, несмотря на порялокъ, заведенный нѣкогда Ланфранкомъ для уничтоженія независимости августинскихъ монаховъ, когда саксонское духовенство сопротивлялось еще норманамъ ⁽¹⁾. Новый аббатъ опирался въ своемъ отказѣ на то, что въ давнія времена, то-есть до завоеванія, его монастырь пользовался полной свободой. Бекетъ доказывалъ законность своего требованія правами, данными его сану первыми норманскими королями. Какъ съ одной стороны, такъ и съ другой споръ становился ожесточеннѣе, и Клерамбо, по совѣту короля и придворныхъ, представилъ свое дѣло на разсмотрѣніе папы.

Въ то время было двое папъ, потому-что римскіе кардиналы и вельможи не могли согласиться между собою въ выборѣ одного папы. Викторъ былъ признанъ законнымъ главою церкви нѣмецкимъ императоромъ Фридрихомъ, но отвергнутъ королями Франціи и Англіи, признававшими его совмѣстника, Александра III-го по имени, изгнаннаго изъ Рима противниками и нашедшаго себѣ убѣжище во Франціи ⁽²⁾. Къ нему-то и обратился новый августинскій аббатъ съ своимъ протестомъ противъ примаса Англіи, составленнымъ на основаніи права старинной свободы его монастыря. И странное дѣло! эти самыя права, нѣкогда властью папы Григорія VII уничтоженныя для интересовъ норманскаго завоеванія, были объявлены ненарушимыми папою Александромъ III, по просьбѣ одного норманскаго аббата противъ архіепископа англійскаго происхожденія.

Ома, раздраженный неудачей, платилъ партіи двора нападеніями за нападенія; и такъ-какъ они одержали надъ нимъ верхъ по правамъ, предшествовавшимъ завоеванію, то онъ

⁽¹⁾ См. выше, кн. VII, ч. II, стр. 131 и 132.

⁽²⁾ Alexandrum, qui tunc Romanorum schisma devitans degebat in Francia. (Gervas. Cantuar. Act. pontif. cantuar., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1669, ed. Selden.)

1162 началъ самъ требовать обратно всего того, что у
 было его церковью со времени нашествія нормановъ.
 1163 потребовалъ у Гильберта де-Клара землю Тумбридж-
 ченную прадедомъ послѣдняго въ потомственное владѣ-
 но принадлежавшую кентербѣрійской каедрѣ, и изъяв-
 добныя же притязанія противъ многихъ другихъ б-
 и правителей королевскими помѣстьями (*). Эти тре-
 имѣли цѣлью, хотя косвенно, поколебать въ самомъ
 ваніи права собственности всѣхъ англо-норманскихъ
 и поэтому причинили всеобщее безпокойство. Про-
 ссылались на давность владѣнія, а Бекетъ отвѣчалъ
 рѣзъ, что онъ не признаетъ давности для несправедли-
 и что взятое незаконно должно быть возвращено. С-
 сподвижниковъ Вильгельма Завоевателя думали, что д-
 рольда низошла въ тѣло человѣка, возведеннаго ими са-
 санъ примаса.

Архіепископъ не далъ имъ оправиться отъ перваго
 и насилуя еще одинъ изъ самыхъ чтимыхъ со временъ
 ванія обычаевъ, помѣстилъ священника своего выбор-
 кантное мѣсто въ айнесфордской церкви, находивше-
 помѣстьѣ нормана Гильйома, рыцаря, состоявшаго въ
 зависимости отъ короля (**). Этотъ Гильйомъ, какъ и
 маны, считалъ себя въ-правѣ располагать, и дѣйствителъ
 полагалъ въ своихъ феодалныхъ владѣніяхъ церквами
 какъ и фермами. Онъ назначалъ по своей волѣ какъ св-
 ковъ, такъ и фермеровъ, надѣлялъ жившихъ на его земл-
 совъ, вольныхъ и рабовъ, посредствомъ людей своего
 утѣшеніями и наставленіями религіи. Привилегія эта на-
 въ тѣ времена правомъ патронатства (*). Въ силу эт-
 ва, Гильйомъ Айнесфордъ выгналъ священника, при-

(*) Gervas. Cantuar. Chron., apud hist. angl. Script., t. II, c. 11, ed. Selden.

(**) Ibid.

(*) Radulf. de Diceto, Imag. histor., apud hist. angl. Script., col. 536, ed. Selden.

(*) Willelmus Willae dominus sibi vindicans jus patronatus ecclesiae. (Ibid.)

къ нему архіепископомъ; но Бекетъ отлучилъ Гильйома отъ 1163 церкви за насиліе, причиненное духовной особѣ. На примаса возсталъ король; онъ жаловался, что, не предупредивъ его, отлучили отъ церкви одного изъ главныхъ его ленниковъ, человѣка, который могъ быть потребованъ въ совѣтъ, или ко двору, и который имѣлъ право являться къ королю во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, черезъ что королевская особа подвергалась опасности имѣть непредвидѣнно сношенія съ отлученнымъ ⁽¹⁾. «Такъ—какъ я не былъ предупрежденъ» говорилъ Генрихъ II, «и какъ въ этомъ важномъ вопросѣ оскорблено мое достоинство, то отрѣшеніе моего вассала должно считаться недействительнымъ; поэтому я требую, чтобы архіепископъ отмѣнилъ свое постановленіе ⁽²⁾.» Архіепископъ уступилъ неохотно и королевская ненависть усилилась еще болѣе. «Съ этого дня» сказалъ онъ публично «все кончено между мною и этимъ человѣкомъ ⁽³⁾.»

Въ 1164 году королевскіе судьи, вопреки старому закону 1164 Завоевателя, потребовали къ суду одного священника, обвиненнаго въ распутствѣ и убійствѣ; но кентербѣрійскій архіепископъ, какъ главнѣйшая духовная особа въ Англіи, ссылаясь на привилегіи духовенства, столь же древнія, какъ норманская королевская власть, объявилъ требованіе незаконнымъ. Онъ приказалъ взять виновнаго собственнымъ своимъ агентамъ и представить его предъ духовный судъ, приговорившій убійцу къ лишенію доходовъ, публичному наказанію розгами и отрѣшенію на нѣсколько лѣтъ отъ исполненія должности ⁽⁴⁾. Это дѣло, по которому правосудіе было нѣкоторымъ образомъ соблюдено, значительно унизило королевскихъ судей и произвело большой соблазнъ. Норманы раздѣлились на двѣ партіи;

⁽¹⁾ *Minime cartiarato rege... ne ingorantia lapsus communicet excommunicato.* (Ibid.)

⁽²⁾ *Asserit namque rex justa dignitatem regni...* (Ibid.)

⁽³⁾ *Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae*, p. 28, apud *Hist. angl. Script.*, ed Sparke.

⁽⁴⁾ *Publice... virgarum disciplinae adjudicatus, et per annos aliquos ab omni officio suspensus.* (*Vita B. Thomae quadripart.*, lib. I, cap. XVII, p. 33.)

1164 одна хвалила припаса, а другая сильно оуждала его. Копы были за него, а люди военные, дворъ и король-тивъ. Король, упрямый по характеру, изъ частной рсдѣлялъ вопросъ законодательный и созвалъ въ торжесное засѣданіе всѣхъ бароновъ и прелатовъ въ Англіи, ставилъ имъ на разсмотрѣніе многочисленныя престнія, совершаемыя каждодневно священниками. Онъ пвилъ, что нашелъ средство къ прекращенію этихъ преленій въ старинныхъ учрежденіяхъ своихъ предшесниковъ, и въ особенности въ законахъ своего дѣда, риха I-го. Онъ спросилъ, по заведенному порядку, всѣхъ новъ собранія: находятъ ли они полезнымъ возстаноимъ обычаевъ его дѣда ⁽¹⁾? Всѣ свѣтскіе люди сказали, они этого желаютъ; но все духовенство и, въ главѣ ема отвѣчали: «Лишь бы не было противно славѣ Б и святой церкви ⁽²⁾.» «Въ этихъ словахъ, ядъ» сказалгнѣвъ, король, тотчасъ же вышелъ изъ собранія, не пок. епископамъ, и дѣло осталось нерѣшеннымъ ⁽³⁾.

Спустя нѣсколько дней, Генрихъ II приказалъ позва. себѣ отдѣльно архіепископа йоркского, Рожера, Роберт. Мелюна, епископа герефордскаго и многихъ другихъ аскихъ прелатовъ, чисто-французскія имена которыхъ показываютъ происхожденіе этихъ лицъ. Вслѣдствіе о. ній, долгихъ объясненій, а можетъ-быть, и намеко. предполагаемыя намѣренія противъ всѣхъ вельмож. чанина Бекета, наконецъ, посредствомъ разныхъ дов. неописываемыхъ историками, англо-норманскіе епископ. чти всѣ перешли на сторону короля ⁽⁴⁾; они обыцали

⁽¹⁾ *Sciscitabatur an consuetudines suas regias forent observaturi* cap. XIX, p. 31.) — *Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae*, apud. *hist. angl. Script.*, ed. Sparke.

⁽²⁾ *Salvo in omnibus ordine suo et honore Dei et sanctae Ecclesie* (Roger. de Hoved. *Annal.*, pars poster., apud *rer. angl. Script.*, ed. Savile.)

⁽³⁾ *Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae*, p. 31, apud *hist. Script.*, ed. Sparke.

⁽⁴⁾ *Rex separavit Rogerum, archiepiscopum eboracensem, et Ro. de Melun... et alios... praelatos a consortio et consilio cantuarien*

собствовать возстановленію мнимыхъ обычаевъ Генриха I, 1164 державшагося, если говорить правду, всегда однихъ лишь уложеній Вильгельма-Завоевателя, перваго основателя привилегій духовенства. Сверхъ-того, во второй разъ со времени своихъ раздоровъ съ примасомъ, король обратился къ папѣ Александру III, и угодливый до крайности папа, не вникнувъ хорошенько въ дѣло, совершенно оправдалъ его дѣйствія. Онъ отправилъ даже нарочнаго съ письменными приказаніями ко всѣмъ прелатамъ и именнымъ повелѣніемъ архіепископу кентербѣрійскому, чтобы онъ призналъ и соблюдалъ всѣ законы англійскаго короля, что бы они ни предписывали⁽¹⁾. Бекетъ, оставленный одинъ въ своей оппозиціи и лишенный всякой надежды на опору, былъ принужденъ уступить. Онъ отправился къ королю, въ его резиденцію Вудстокъ, и общалъ, какъ и другіе епископы, исполнять вѣрно и безъ ограниченія всѣ законы, какіе будутъ установлены⁽²⁾. Для подтвержденія этого обещанія формальнымъ образомъ въ торжественномъ собраніи, король Генрихъ созвалъ въ мѣстечко Кларендонъ, находящееся недалеко отъ Винчестера, большой совѣтъ, состоявшій изъ англо-норманскихъ архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ, пріоровъ, контовъ, бароновъ и шевалье⁽³⁾.

Кларендонское собраніе происходило въ мартѣ 1164 года, подъ предсѣдательствомъ Жана, епископа оксфордскаго. Приверженцы короля изложили въ этомъ засѣданіи совершенно-новыя преобразованія и учрежденія, которыя ему угодно было назвать старинными правами и обычаями его дѣда, Генриха I⁽⁴⁾. Епископы торжественно одобрили все,

chiepiscopi. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 498, ed. Savile.) — Vita B. Thomae, quadripart., lib. I, cap. XX, p. 35 et 36.)

⁽¹⁾ *Ut ipsa pacem cum domino suo rege Angliae feceret et leges suas sine aliqua exceptione custodiendas promitteret. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 493, ed. Savile.)*

⁽²⁾ *Se bona fide et sine malo ingenio leges suas servaturum. (Ibid.)*

⁽³⁾ *Matth. Paris., t. I, p. 100.*

⁽⁴⁾ *Facta est recognitio sive recordatio... consuetudinum et libertatum antecessorum suorum, regis videlicet Henrici avi sui. (Ibid.)*

1164 имъ предложенное; но Бекетъ отказался одобрить и, н
тивъ, обвинялъ себя въ слабоуміи и слабости за данно
гласіе исполнять безъ ограниченія королевскіе законы, к
бы они ни были ⁽¹⁾. Весь норманскій совѣтъ пришелъ
волненіе. Епископы умоляли Бекета, а бароны ему г
ли ⁽²⁾. Два темпліера упрашивали его со слезами не безче
короля; и пока эта сцена происходила въ большой зал
сосѣдней комнатѣ черезъ растворенную дверь видны
люди, надѣвавшіе свои панцири и опоясывавшіеся
ми ⁽³⁾. Архіепископъ испугался и далъ слово соблюдать
ограниченія обычай королевскаго дѣда, прося только
ленія болѣе на свободѣ разсмотрѣть и повѣрить эти обыч
Собраніе назначило комиссаровъ, обязанныхъ изложить
права по статьямъ, и разошлось до слѣдующаго дня ⁽⁴⁾.

Вечеромъ архіепископъ отправился домой въ Винчестеръ.
Онъ ѣхалъ верхомъ на лошади, окруженный многочислен
свѣтой духовныхъ лицъ, разговаривавшихъ дорогой
собою о событіяхъ этого дня. Разговоръ, сначала споко
постепенно оживлялся и обратился, наконецъ, въ споръ
которомъ всякій принималъ участіе согласно съ своими
деніями. Одни хвалили поведеніе примаса, или извиняли
уступчивость, какъ слѣдствіе необходимости; другіе
его оуждали, говоря, что свобода духовенства погнѣ
въ Англіи по винѣ одного человѣка. Запальчивѣе всѣхъ
одинъ саксъ, по имени Эдвардъ Гримъ, несшій архіе
копскій крестъ; увлеченный споромъ, онъ говорилъ о
громко, сопровождая свои слова тѣлодвиженіями. «Я х
вижу» говорилъ онъ, «что теперь можетъ разсчитывать

⁽¹⁾ Poenituit archiepiscopum quod ipse concessionem illam regi. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. p. 493, ed. Savile.)

⁽²⁾ Ibid.

⁽³⁾ Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. ed. Selden.

⁽⁴⁾ Ibid.

⁽⁵⁾ Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. p. 493, ed. Savile.

уваженіе только тотъ, кто оказываетъ въ-отношеніи къ правителямъ безграничную угодливость; но что́ будетъ съ правосудіемъ? кто будетъ сражаться за него, если начальникъ далъ себя побѣдить? и какія добродѣтели найдемъ мы впоследствии въ человѣкѣ, потерявшемъ мужество?» Ома, вниманіе котораго было привлечено волненіемъ и громкими голосами, услышалъ послѣднія слова. «Кого ты обвиняешь, сынъ мой?» спросилъ онъ у несчаго крестъ. «Васъ» отвѣчалъ тотъ, подъ вліяніемъ энтузіазма: «васъ, отрекшагося отъ своей совѣсти, васъ, поднявшаго руку въ знакъ обѣщанія соблюдать эти вредные обычаи». На этотъ горькій упрекъ, въ которомъ національное чувство говорило, межетъ-быть, столько же, какъ и религиозное убѣжденіе, архіепископъ не разсердился и казался съ минуту задумчивымъ; потомъ, обратясь къ своему соотечественнику ласково и кротко сказалъ: «Вы правы, сынъ мой: я совершилъ большое преступленіе и въ томъ раскаиваюсь⁽¹⁾».

На другой день мнимые обычаи, или *конституціи* Генриха I, были изложены письменно, съ раздѣленіемъ на шестнадцать параграфовъ, содержавшихъ въ себѣ цѣлую систему распоряженій, противорѣчащихъ узаконеніямъ Вильгельма-Завоевателя; сверхъ-того, тамъ находилось нѣсколько специальныхъ положеній, и однимъ изъ нихъ воспрещалось постригать въ священники, безъ согласія владѣльцевъ—людей, называвшихся на норманскомъ языкѣ *natifs* или *naifs*, то-есть рабовъ, которые всѣ были туземцы⁽²⁾. Епископамъ предложили приложить внизу пергаментнаго свертка, содержавшаго шестнадцать параграфовъ, свои восковыя печати; они исполнили это всѣ, за исключеніемъ Омы, который, не отказываясь открыто отъ даннаго имъ первоначально согласія, просилъ еще отсрочки. Собраніе не обратило на это вниманія и отказъ архіепископа не помѣшалъ тотчасъ же обнародовать новые законы. Изъ королевской канцеляріи были отправлены письма, адресованныя ко всѣмъ норманскимъ судьямъ въ Англіи

⁽¹⁾ Fleury, Hist. ecclésiast., t. XV, p. 150.

⁽²⁾ *Neif* или *Nief*, по-англійски значитъ мужикъ, мужичка.

и на континентѣ. Въ этихъ письмахъ приказывалось немъ Генриха, Божіею милостію короля англійскаго, норманскаго, дюка аквитанскаго и конта анжуйскаго вести въ исполненіе и соблюдать всѣмъ архіепископамъ, епископамъ, аббатамъ, священникамъ, контамъ, баронамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ, постановленія, изданныя великимъ кларендонскимъ совѣтомъ ⁽¹⁾.

Одно изъ писемъ епископа пуатьерскаго, получившаго подобныя депеши, принесенныя въ его епархію Сигиберт де-Турнебу и Ричардомъ де-Люси, знакомить въ-полнѣсти съ содержащимися въ нихъ постановленіями. Любопытно сравнить эти узаконенія съ законами, объявленными, десять лѣтъ тому назадъ, именемъ Вильгельма I-го бароновъ, потому-что, какъ въ однихъ, такъ и въ другихъ одинаковыми угрозами и наказаніями обезпечивалось исполненіе совершенно-противоположныхъ повелѣній ⁽²⁾.

«Они мнѣ запретили (говорить епископъ пуатьерскій) требовать къ суду кого бы то ни было изъ моихъ вассаловъ, по просьбѣ какой-либо вдовы, сироты, или слѣбодника, развѣ только въ случаѣ отказа въ правосудіи королевскими чиновниками, или владѣльцемъ того помѣстья, гдѣ произошло тяжёлое дѣло ⁽³⁾. Они объявили, что если кто не явится по моему требованію, то все его имущество тотчасъ же конфисковано, а самъ онъ посаженъ въ тюрьму ⁽⁴⁾; наконецъ, они дали мнѣ знать, что если я буду получать отъ церкви отказывающихся предстать передъ епископскимъ судомъ, то отрѣшенные могутъ, не боясь себя королевскаго гнѣва, нападать на мою особу».

⁽¹⁾ Hoc faciant archiepiscopi, episcopi, abbates... et clerici, barones, vavasores, milites, cives, burgenses, rustici. (Gervas. chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1399, ed. Selden.)

⁽²⁾ См. выше, кн. VI, ч. II, стр. 113.

⁽³⁾ Querelas viduarum vel orphanorum... in facienda justitia fecissent. (Joan. Pictav. episc. ad Thomam epist., apud Script. gallic. et francic., t. XVI, p. 216.)

⁽⁴⁾ Omnia illius bona confiscarentur, ipso... publico carceri deduceretur. (Ibid.)

на моихъ помощниковъ, и на мое имущество, или на достояніе моей церкви (¹).»

Съ того времени, когда эти законы, составленные норманами въ одномъ англійскомъ мѣстечкѣ, были объявлены обязательными для жителей почти всего запада Галліи, жителей Анжу, Мена, Бретани, Пуату и Аквитаніи, и когда всѣ эти населенія были въ волненіи по случаю ссоры между Генрихомъ II и архіепископомъ Бекетомъ, римскій дворъ сталъ съ усиленнымъ вниманіемъ смотрѣть на дѣло, которое приобрѣло въ короткое время столь великую важность. Этотъ дворъ, глубоко-политическій, началъ тогда же разсчитывать на достиженіе какъ-можно-большихъ выгодъ, отъ чего бы онѣ ни проискли, отъ войны, или отъ мира. Ротру, архіепископъ руанскій, принимавшій менте англійскихъ нормановъ участія въ соперничествѣ королевской власти съ англійскимъ примасомъ, прибылъ, по порученію папы, для наблюденія за ходомъ дѣла въблизи и для предложенія, на всякій случай, примиренія, при посредничествѣ папы (²); но король, возгордившійся одержаннымъ перевѣсомъ, отвѣчалъ, что онъ приметъ это посредничество только въ такомъ случаѣ, когда папа предварительно утвердитъ апостольской булой кларендонскія постановленія (³). Папа, скорѣе выигрывавшій, чѣмъ терявшій отъ проволочки времени, отказалъ въ своемъ утвержденіи до подробнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла (⁴).

Тогда Генрихъ II, обращаясь въ третій разъ за помощью къ первосвященническому двору противъ своего врага Бекета, отправилъ къ Александру III торжественное посольство, испрашивая для Рожера, архіепископа йоркского, титулъ апостольскаго легата въ Англіи, съ правомъ вязать и разрѣ-

(¹) *Scirent... ex communicati illi regi non displiciturum si vel in personam meam manum extenderent, vel in bona grassarentur, vel in personas, vel in bona clericorum meorum.* (Ibid.)

(²) *Ad pacem faciendam inter regem et archiepiscopum.* (Roger, de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglie Script., p. 493, ed. Savile.)

(³) *Nisi dominus papa bulla sua leges illas confirmasset.* (Ibid.)

(⁴) Ibid.

1164 шать, назначать и смѣщать ⁽¹⁾. Александръ не испол-
 этого желанія, но далъ самому королю титулъ и прав-
 гата, съ полной властью дѣйствовать во всемъ по усм-
 нію, за исключеніемъ одной смѣны примаса ⁽²⁾. Королю
 дя, что папа не намѣренъ кончить дѣла, принялъ это
 рода полномочіе съ признаками неудовольствія и тотчасъ
 отъ него отказался ⁽³⁾. «Мы употребимъ свои собственныя
 силы» сказалъ онъ «и полагаемъ, что онѣ будутъ доста-
 для обращенія къ долгу людей, оскорбляющихъ нашу че-
 Примасъ, оставленный баронами и англо-норманскими
 скопами и имѣя въ своей партіи однихъ только бѣдныхъ
 наховъ, мѣщанъ и рабовъ, чувствовалъ, что онъ будетъ
 комъ—слабъ для сопротивленія своему врагу, если оста-
 въ Англіи, и рѣшился искать помощи и пріюта въ др-
 мѣстѣ. Онъ поѣхалъ въ портъ Ромней, и два раза всѣ-
 на корабль, готовый къ отплытію; но оба раза или
 противные вѣтры, или владѣлецъ судна, страшась ко-
 скаго гнѣва, отказывался идти въ море ⁽⁴⁾.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ кларендонскаго соб-
 Генрихъ II созвалъ новое, въ Нортгэмптонѣ ⁽⁵⁾, и Оу-
 лучилъ, какъ и другіе епископы, пригласительное п-
 Онъ прибылъ въ назначенный день и занялъ въ городѣ
 тиру; но едва успѣлъ онъ расположиться, какъ король
 казалъ помѣстить туда своихъ людей и лошадей ⁽⁶⁾.

(¹) Ut sic per eum posset cantuariensem archiepiscopum confu-
 (Ibid.)

(²) Tamen... concessit... ut rex ipse legatus esset totius Angliae

(³) Rex... per indignationem remisit domino papae litteras leg-
 (Ibid.)

(⁴) Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 35, apud hist.
 Script., ed. Sparke. — Vita B. Thomae quadripart., cap. XXIII,
 Nautae regis iram veriti. (Eduardi Vita S. Thomae, apud Suri-
 probatis sanctorum vitis, mense decembri, p. 337.)

(⁵) Rex aliud generale edicit concilium, locum designans apud
 hamptonam. (Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 35, apud
 angl. Script., ed. Sparke.) — Vita B. Thomae quadripart., cap.
 p. 46 et 47.

(⁶) Fecit rex equos suos hospitari in hospitiiis illius. (Roger. de
 Annal., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 494, ed. Savil-

женный этимъ поступкомъ, архіепископъ послалъ сказать, что 1164 онъ не пойдетъ въ парламентъ, пока не выведутъ изъ его дома королевскихъ лошадей и людей ⁽¹⁾. Домъ былъ дѣйствительно очищенъ, но неизвѣстность исхода этой неравной борьбы внушила примасу страхъ вдаваться далѣе во вражду, и какъ ни унизительно было для него умолять о пощадѣ чело-вѣка, только-что нанесшаго ему оскорбленіе, онъ все-таки отправился въ королевскій дворецъ и просилъ аудіенціи. На-прасно ожидалъ онъ тамъ въ-теченіе цѣлаго дня: Генрихъ забавлялся своими соколами и собаками ⁽²⁾; на слѣдующій день онъ помѣстился, во время литургіи, въ королевской ча-совнѣ и, подойдя почтительно къ королю при выходѣ, про-силъ позволенія ѣхать во Францію ⁽³⁾. «Хорошо» отвѣчалъ ко-роль, «но прежде всего вы должны дать мнѣ отчетъ во мно-гихъ дѣлахъ, и въ-особенности въ обидѣ, нанесенной вами въ вашемъ судѣ моему Марешалю Жану ⁽⁴⁾.»

Дѣйствительно, за нѣсколько времени передъ этимъ нор-манъ Жанъ, прозванный, вслѣдствіе своей должности Маре-шальемъ (кузнецомъ), явился въ кентербѣрійскій архіепископ-скій судъ, требуя возврата отъ епископства извѣстнаго про-странства земли, на которое предъявлялъ выдуманныя на-слѣдственныя права ⁽⁵⁾. Судьи нашли это требованіе неосно-вательнымъ и отказали ему; тогда проситель обвинилъ судъ въ лживости и клятвенно протестовалъ противъ отказа ему въ правосудіи ⁽⁶⁾. «Сознаюсь» отвѣчалъ королю Тома «что Марешаль Жанъ былъ въ моемъ судѣ; но не только не было нанесено тамъ ему никакой обиды, а, напротивъ, онъ самъ оскорбилъ меня, потому-что, добывъ книгу церковнаго пѣ-

(1) *Domec hospitia sua vacuarentur ab equis et hominibus.* (Ibid.)

(2) *Quia rex circa rivos aquarum et fluentia in avibus coeli ludens...* (Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 36 à 38, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.)

(3) *Licentiam transfretandi...* (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. angl. Script., p. 494, ed. Savile.)

(4) *Tu prius respondebis mihi de injuria quam fecisti Johanni marescallo meo in curia tua.* (Ibid.)

(5) *Terram quandam de illo tenendam jure hereditario* (Ibid.)

(6) *Curiam archiepiscopi... falsificaverat.* (Ibid.)

мания, присягалъ на ней въ томъ, что мой судъ долженъ не дать ему правосудія, тогда-какъ, по законамъ королевства, всякій, кто желаетъ обвинить судъ въ лживости, долженъ присягать на священномъ писаніи ⁽¹⁾. Король не обратилъ никакого вниманія на это оправданіе. Обвиненіе епископа въ неправосудіи было представлено на разсужденіе великаго норманскаго совѣта, который призвалъ Бекета виновнымъ и приговорилъ его къ отдачѣ на всю волю короля, то-есть постановилъ, что король можетъ взять изъ имущества виновнаго все то, что ему будетъ угодно ⁽²⁾. Сынъ Бекета хотѣлъ было протестовать противъ этого приговора, обвинить судъ во лжи, какъ говорилось въ то время; но своей слабости заставило его войти съ судьями въ переговоры и согласиться на пеню въ 500 ливровъ серебра ⁽³⁾.

Потрашенный испытанными неудачами возвратился Бекетъ домой; съ горя онъ заболѣлъ ⁽⁴⁾. Какъ только король узналъ объ этомъ, то тотчасъ же послалъ ему приглашеніе явиться въ-теченіе одного дня въ нортгемптонское замѣчаніе, для отчета въ суммахъ и общественныхъ доходахъ бывшихъ въ его распоряженіи, когда онъ былъ канцлеромъ ⁽⁵⁾. «Я болею и слабъ» отвѣчалъ онъ королевскому посланному «и, сверхъ-того, король знаетъ такъ же хорошо, какъ я самъ, что въ день моего посвященія въ архіепископы бароны его казначейства и англійскій великій судья Ричардъ де-Люси, объявили меня свободнымъ отъ всякаго отчета и требованій по моей прежней должности ⁽⁶⁾». Э

⁽¹⁾ Ipse.. attulit in curia mea quendam *Troper*... et juravit super eum .. et ipse injuriam mihi fecit... cum statutum sit in regno...

⁽²⁾ Judicaverunt eum esse in misericordia regis. (Ibid.)

⁽³⁾ Posuit se in misericordia regis de quingentis libris, et invenit inde fidejussores. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Propter taedium et dolorem. (Ibid.)

⁽⁵⁾ Statim misit ad eum et summonuit eum per bonos summonit quod in crastino venisset... (Ibid.)

⁽⁶⁾ Rex scit quod... in electione mea... omnes barones scaccarii Ricardus de Lucy, justitiarius Angliae, clamaverunt me quietum. (Ibid. p. 493.)

ный вызовъ былъ, однако, тѣмъ не менѣе сдѣланъ, но Фома не явился въ собраніе подъ предлогомъ болѣзни. Поверенные отъ суда приходили нѣсколько разъ свидѣтельствовать состояніе его здоровья и объявили, что начесть, обращенный на него по требованіямъ короля, простирался до сорока-четырехъ тысячъ марокъ ⁽¹⁾. Архіепископъ предложилъ заплатить двѣ тысячи марокъ, чтобы откупиться отъ такой несправедливой тягбы; но Генрихъ II отказался отъ всякихъ соглашеній, потому-что не деньги соблазнили его въ этомъ дѣлѣ. «Или я не буду королемъ» говорилъ онъ «или этотъ человекъ не будетъ архіепископомъ ⁽²⁾.»

Определенные закономъ сроки кончились; Бекетъ долженъ былъ предстать предъ собраніе; а съ другой стороны, его уведомили, что появленіе его при дворѣ сопряжено съ опасностью для его свободы, или даже жизни ⁽³⁾. Въ такой крайности, собравшись со всѣми силами души, онъ рѣшился идти и быть твердымъ. Утромъ роковаго дня онъ отслужилъ обѣдню святому Стефану, первомученику, начинающуюся слѣдующими словами: «Сильные земли собрались на совѣтъ противъ меня ⁽⁴⁾.» Послѣ литургіи онъ надѣлъ свои архіепископскія одежды и, взявъ свой серебряный крестъ изъ рукъ носившаго его обыкновенно человека, отправился въ путь, неся крестъ въ правой рукѣ, а лѣвой держа поводья своей

⁽¹⁾ Quadraginta marcarum millia vel amplius... bonae suae fidei commissa... regi solvere. (Episcop. et cleri Angliae ad Alexandrum papam epist., apud epist. divi Thomae, lib. II, p. 364.)

⁽²⁾ Regem dixisse quod non amplius in Anglia simul eritis, ille rex, vos archiepiscopus. (Wilhelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 39, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.)

⁽³⁾ Dictum erat ei et enunciatum... quod, si ipse ad curiam regis venisset vel in carcerem mitteretur, vel interficeretur. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. angl. Script., p. 494, ed. Savile.)

⁽⁴⁾ Missam de Sancto Stephano protomartyre cujus officium tale est: *Etenim sederunt principes et adversum me loquebantur.* (Ibid.) — Wilhelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 40, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.

1164 лошади (¹). Одинъ, съ крестомъ въ рукѣ, явился онъ въ большой залъ собранія, прошелъ толпу и сѣлъ на свое место (²). Генрихъ II находился тогда съ избранными дружины въ отдаленной комнатѣ и занимался въ этомъ тайномъ совѣтѣ разборомъ средствъ, какъ бы отдѣлаться отъ архіепископа съ наименѣе-оглаской (³). Известіе о необыкновенномъ его прибытіи смутило короля и его советниковъ. Одинъ изъ нихъ, Гильбертъ Фолио, епископъ лондонскій, вышелъ торопливо изъ комнаты совѣщаній и, подойдя къ мѣсту, гдѣ сидѣлъ Фома, сказалъ: «Зачѣмъ приходишь ты, вооруженный своимъ крестомъ?» и схвативъ крестъ, хотѣлъ завладѣть имъ, но примасъ удержалъ святыню силой рукою (⁴). Тогда къ епископу лондонскому присоединился архіепископъ йоркскій и сказалъ, обращаясь къ Бекету: «Ты дѣлаешь вызовъ королю, нашему властелину, являясь ко двору вооруженнымъ; но у короля есть шпага, конецъ котораго острѣе конца священническаго посоха (⁵). Другіе епископы, выказывая менѣе запальчивости, довольствовались совѣтами Фома, прося его, во имя собственной пользы, отказаться отъ архіепископскаго достоинства и положиться на милость короля; но онъ ихъ не послушалъ (⁶).

Пока все это происходило въ большой залъ, Генрихъ II чрезвычайно досадовалъ, видя своего противника подъ такою первосвященническихъ облачений. Епископы, можетъ быть, согласившіеся въ первыя минуты на употребленіе насильственныхъ мѣръ противъ своего товарища, замолкли и перестали поощрять придворныхъ къ наложенію рукъ на

(¹) *Crucem suam portabat in mano sua dextra, cum sinistra veniebat eorum equi.* (Roger. de Hoved., loc. supr. cit.)

(²) *Solus portans crucem suam.* (Ibid.)

(³) *Rex autem erat in secretiori thalamo cum suis familiaribus.* (Ibid.)

(⁴) *Qui multum increpavit eum quod sic cruce armatus venit in curiam et voluit crucem a manibus ejus eripere.* (Ibid.)

(⁵) *Dicens quod rex gladium habebat acutiorem.* (Ibid.)

(⁶) *Ut ipse satisfaciens voluntati regis, redderet ei archiepiscopo suum in misericordia illius.* (Ibid., p. 495.)

грахъ и крестъ. Королевскіе совѣтники не знали уже на 1144 что рѣшиться, когда одинъ изъ нихъ сказалъ: «Отчего не лишить его теперь же всѣхъ правъ и привилегій вызовомъ на судъ святѣйшаго отца? — вотъ вѣрное средство его обезоружить! (1)» Это мнѣніе, какъ лучъ свѣта, поразило всѣхъ и очень понравилось королю. По его приказанію, епископъ Чичестерскій, послѣдуемый всѣми другими прелатами, подошелъ къ Томъ Бекету и сказалъ ему (2):

«До этого времени ты былъ нашимъ архіепископомъ, но нынѣ мы отъ тебя отрекаемся, потому-что ты, послѣ даннаго тобою обѣщанія вѣрности королю, нашему общему господину, и клятвы соблюдать его повелѣнія, старался ихъ уничтожить (3). Вслѣдствіе чего мы объявляемъ тебя измѣнникомъ и клятвопреступникомъ и говоримъ во всеуслышаніе, что мы не нзмѣрены болѣе повиноваться человѣку, нарушившему данныя имъ клятвы, и отдаемъ наше дѣло на утверждение нашего господина, папы, къ суду котораго мы тебя вызываемъ (4).»

На это объявленіе, послѣдовавшее съ соблюденіемъ всѣхъ наружныхъ формъ законности и со всей силой увѣренности, Бекетъ отвѣчалъ только словами: «Я слышу, что вы говорите (5).» Затѣмъ большое собраніе вельможъ открыло свое засѣданіе и Гильбертъ Фолио обвинилъ передъ нимъ *бывшаго архіепископа* въ служеніи, во вредъ королю, святотатствен-

(1) Nos, inquit, eum appellabimus coram Papa... sine remedio deponetur. (Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1392, ed. Selden.)

(2) Quae cum plurimum placerent regi, continuo exierunt omnes episcopi ad Cantuariensem, quorum unus... Cicestrensis episcopus prorumpens in vocem... (Ibid.)

(3) Quandoque... noster fuisti archiepiscopus, sed quia domino regi fidelitatem jurasti... (Ibid.)

(4) Idcirco te reum perjurii dicimus, et perjuro archiepiscopo de caetero obedire non habemus, nos itaque et nostra sub domini Papae protectione ponentes, te ad ipsius praesentiam appellamus super his responsurum. (Ibid.)

(5) Audio, inquit cantuariensis, quae dicitis. (Ibid.) — Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 44, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.

ной литургіи съ призываніемъ духа тмы ⁽¹⁾; потомъ ставъ вопросъ о дачѣ отчетовъ въ доходахъ по долж канцлера и требованіе сорока-четырехъ тысячъ марокъ петь, ссылаясь на торжественное объявленіе, освободивши нѣкогда отъ всякой будущей отвѣтственности, отказавши тяжбы ⁽²⁾. Тогда король, вставая, сказалъ баронамъ и тамъ: «По долгу вѣрности, которою вы мнѣ обязаны, предъ вамъ произнести немедленно судебный приговоръ надъ нѣннымъ, мнѣ вассаломъ, который, законно-спрошенъ, отказывается дать отвѣтъ въ моемъ судѣ ⁽³⁾.» Норманскіе роны приступили къ подацію голосовъ и приговорили му Бекета къ тюремному заключенію ⁽⁴⁾. Когда Робертъ, контъ лейчестерскій, назначенный для чтенія сентенціи, залъ на французскомъ языкѣ первыя слова установ. формулы: *Слушайте произнесенный противъ васъ приговоръ.... (Oyez-ci le jugement rendu contre vous....)* арскопъ его прервалъ: «Контъ» сказалъ онъ ему «я запрещаю вамъ именемъ всемогущаго Бога участвовать въ приговоре противъ меня, вашего духовнаго отца; я прибѣгаю въ долѣ къ власти папы и требую васъ къ его суду ⁽⁵⁾.»

Послѣ этой контр-апелляціи къ панской власти, которой его противники прибѣгли первые, Бекетъ все медленно прошелъ сквозь толпу ⁽⁶⁾. Со всѣхъ сторонъ слышался ропотъ; норманы кричали: «Куда идетъ этотъ мѣнникъ и клятвопреступникъ? Зачѣмъ позволяютъ ему жить съ миромъ? Останься здѣсь, измѣнникъ, и вы...

⁽¹⁾ Quod missam illam celebraverat per artem magicam et per templu regis. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster. apud rer. Script., p. 494, ed. Savile.)

⁽²⁾ Ideo amplius nolo inde placitare. (Roger. De Hoved. Annal. poster., apud rer. anglic. Script., p. 498, ed. Savile.)

⁽³⁾ Cito facite mihi judicium de illo qui homo meus ligius stare juri in curia mea recusat. (Ibid.)

⁽⁴⁾ Judicaverunt eum capi dignum et in carcerem mitti. (Ibid.)

⁽⁵⁾ Prohibeo vobis ex parte omnipotentis Dei ne faciatis hodie judicium. (Ibid.)

⁽⁶⁾ Sharon Turner's History of England., p. 220.

свой приговоръ ⁽¹⁾.» Въ минуту выхода изъ залы архіепископъ обернулся и, окидывая холоднымъ взглядомъ собрание, сказалъ: «Еслибъ не воспрепятствъ мой священный санъ, то я умѣлъ бы отвѣчать оружіемъ тѣмъ, кто называетъ меня извѣнникомъ и клятвеннопреступникомъ ⁽²⁾.» Онъ возвратился въ занимаемый имъ домъ, велѣлъ приготовить столы для большаго пиршества и отдалъ приказаніе созвать всѣхъ бѣдныхъ, проживающихъ въ городѣ ⁽³⁾. Ихъ собралось великое множество: онъ ихъ накормилъ и напоилъ. Онъ ужиналъ вѣсть съ ними и въ ту же ночь, пока король и норманскіе начальники продолжали свой поздній пиръ, онъ оставилъ Нортгемптонъ, въ сопровожденіи двухъ братьевъ ордена Сито; одинъ изъ нихъ былъ природный англичанинъ, по имени Скайманъ, а другой французъ, Робертъ де-Конъ ⁽⁴⁾. Онъ достигъ, послѣ трехдневнаго путешествія, болотъ графства Линкольнскаго и укрылся тамъ въ хижинѣ одного отшельника; потомъ, совершенно-переодѣтый и подъ ложнымъ именемъ Деремана — саксонская фамилія была вѣрнымъ ручательствомъ малозначительности—онъ добрался до Кентербери, а оттуда до ближайшаго побережья сандвичскаго ⁽⁵⁾. Это было въ концѣ ноября, когда переправа черезъ проливъ довольно-затруднительна. Чтобы отклонить всякое подозрѣніе, архіепископъ отправился на незначительномъ суднѣ и, послѣ многихъ опасностей, доплылъ до гравелинской гавани; потомъ, пѣшіи и въ бѣдномъ одѣяніи, онъ дошелъ до мо-

⁽¹⁾ Quo progredieris, proditor? expecta et audi iudicium tuum. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., ed. Savile.)

⁽²⁾ Ipse voto, sic se vertens et austro vultu respiciens, respondit quod, nisi ordo sacerdotalis obstaret, in armis bellicis a parjurio et proditiōe se contra ipsos defenderet. (Gervas. Cantuar. Chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1392, ed. Selden.)

⁽³⁾ Omnes pauperes quicumque inventi fuerint. (Roger. de Hoved., Annal., pars poster., apud rer. angl. Script., ed. Savile.)

⁽⁴⁾ Ipse vero cum illis et gente sua coenavit... Dum rex et alii coenarent... (Ibid.)

⁽⁵⁾ Habitum suum mutavit et mutato nomine fecit se appellari Dereman, et ita a paucis cognitus per ignotas vias et semitas ad mare properavit. (Ibid., p. 4, 5.)

1164 настыря Сент-Бертена, находившагося въ городѣ Сент-Омерѣ (1).

1164 По слѣдъ распространенія извѣстія объ этомъ побѣгѣ, во всѣхъ
но 1165 принадлежащихъ англійскому королю областяхъ по обѣ стороны океана былъ публикованъ королевскій указъ. На основаніи этого указа, всѣ родственники *Тома Бекета* по восходящей и нисходящей линіямъ, до старцевъ, беременныхъ женщинъ и дѣтей малаго возраста, были приговорены къ изгнанію (2). Всѣ имущества архіепископа и его приверженцевъ, или считавшихся такими, конфискованы въ пользу короля, подарившаго ихъ людямъ, преданность которыхъ онъ испыталъ въ послѣднемъ дѣлѣ (3). Жанъ, епископъ пуатьерскій, подозрѣваемый въ дружбѣ къ примасу и пристрастіи къ его начальамъ, чѣмъ не былъ отравленъ неизвѣстною рукою, и только случайно избѣжалъ смерти (4). Во всѣ англійскія епархіи были разосланы королевскія письма, въ которыхъ Генрихъ II называлъ *Тома* своимъ противникомъ и запрещалъ оказывать помощь, или давать совѣтъ ему и всѣмъ его сообщникамъ (5). Другія письма, посланныя на имя конта фландрскаго и высокихъ бароновъ этой страны, приглашали ихъ схватить *Тома, бывшаго архіепископа*, измѣнника противъ короля англійскаго и злонамѣреннаго бѣглеца (6). Наконецъ епископъ лондонскій, Гильбертъ Фолио и Гильйомъ, контъ

(1) Nocte in scapha intravit in mare. (Vita B. Thomae quadripart., lib. II, cap. III, p. 64.)

(2) Omnes homines et foeminas, quoscumque inventire potuit de cognatione beati Thomae cantuariensis, pueros etiam in cunis vagientes et adhuc ad ubera matrum pendentes. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 500, ed. Savile.) — Mulieres in puerperio decubantes. (Gervas. Cantuar. Act. pontif. cantuar., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1671, ed. Selden.)

(3) Epist. Joann. Saresber. ad Johann. Pictav. episc., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 521.

(4) Ibid., p. 521 et 522.

(5) Nec habeant aliquod auxilium vel consilium a te. (Litterae Henrici regis, apud divi Thomae epist., lib. I, p. 26.)

(6) Thomam quondam cantuariensem archiepiscopum... (Vita B. Thomae quadripart., lib. V, p. 67.)

арундельскій, отправились къ французскому королю, Лудо-¹¹⁶⁴
вику VII въ его Компьенскій дворецъ, и представили ему де-^{по}
лети за большой печатью Англіи и слѣдующаго содержания:

«Моему синьору и другу Лудовику, королю французовъ, Генрихъ, король англійскій, дюкъ норманскій, дюкъ аквитанскій и контъ анжуйскій.

«Вѣдайте, что Оома, бывшій кентербѣрійскій архіепископъ, по публичному суду, произведенному при моемъ дворѣ полнымъ собраніемъ бароновъ моего королевства, былъ уличенъ въ учиненныхъ противъ меня обманѣ, клятвенно-преступничествѣ и измѣнѣ (¹); и что, потомъ, онъ бѣжалъ изъ моего королевства какъ измѣнникъ и съ злымъ намѣреніемъ (²). Вслѣдствіе чего я убѣдительнѣйше васъ прошу, не позволять этому человѣку, отягощенному преступленіями, или кому-либо изъ его приверженцевъ, проживать на вашихъ земляхъ, и чтобъ никто изъ вашихъ подданныхъ не давалъ моему наибольшему врагу помощи, опоры или совѣта (³). Завѣряю, что враги ваши, или вашего королевства, не получаютъ того же ни отъ меня, ни отъ моихъ людей (⁴). Я ожидаю отъ васъ помощи къ отмщенію за мою честь и наказанію моего врага, какъ бы вы сами желали, чтобъ поступилъ я для васъ, если бы была въ томъ нужда (⁵).»

Оома выжидалъ въ своемъ сент-бертенскомъ убѣжищѣ, какое дѣйствіе произведутъ письма Генриха II на короля французскаго и конта фландрскаго, чтобы знать, въ которую сторону можно обратиться, не подвергая себя гибели.

«Опасности многочисленны; у короля руки длинны» писалъ ему тотъ изъ его друзей, которому онъ поручалъ раз-

(¹) *Ut iniquus et proditor meus et perjurus publice judicatus est.* (Epist. Henrici Angliae regis ad Ludovicum, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 107.)

(²) *Inique discessit.* (Ibid.)

(³) *Ne hominem tantorum scelerum et proditionum infamem, in regno vestro... nec a vobis, vel a vestris aliquod consilium vel auxilium tantus inimicus meus... percipiat.* (Ibid.)

(⁴) *Quia inimicis vestris... nec a me, nec a terra mea...* (Ibid.)

(⁵) *Sicut velletis quod vobis facerem, si opus esset.* (Ibid.)

1164узнавать мнѣніе короля Лудовика VII и папскаго двора,
по
1165дившагося тогда въ Санѣ (¹). «Я не обращался еще къ ри
церкви» писалъ тотъ же корреспондентъ «не зная, что
я въ-состояніи отъ нихъ получить; они сдѣлають мно
гивъ васъ и мало въ вашу пользу (²). Къ нимъ приб
люди сильные, богатые, полною рукою сѣющіе деньги
которыхъ Римъ былъ всегда такъ жаденъ; а мы бѣдны
опоры: захотятъ ли римляне что-нибудь для насъ сдѣла
Вы мнѣ приказываете предложить имъ двѣсти марокъ; н
тивная сторона предложить имъ четыреста, и я руча
что, изъ любви къ королю и уваженія къ его посланни
они охотнѣе возьмутъ больше, чѣмъ согласятся ожидать
шаго (³).» Съ самаго начала французскій король сдѣла
сланному Өомы Бекета благосклонный пріемъ, и, пос
вѣщанія съ своими баронами, даровалъ архіепископу
варищамъ его изгнанія миръ и безопасность въ своемъ
левствѣ, милостиво присовокупивъ, что оказывать изгн
камъ покровительство противъ ихъ преслѣдователей,
изъ стари однимъ изъ лучшихъ украшеній французско
роны (⁴).

1165 Что касается до папы, невидѣвшаго тогда никакой
ды противорѣчить англійскому королю, то онъ два д
лебался принять посланныхъ архіепископа, прибывши
Санѣ; а когда они просили у него пригласительнаго п
для пріѣзда Өомы ко двору, онъ положительно въ томъ

(¹) Epist. Joann. Saresber. ad Thomam, apud Script. rer. gal
francic., t. XVI, p. 507.

(²) Contra vos faciunt multa, pauca pro vobis. (Ibid.)

(³) Venient enim magni viri divites in effusione pecuniae quan
quam Roma contempsit... Nos humiles, inopes, immuniti. (Ibid.)

(⁴) Scribitis ut... promittamus ducentas marcas... Ego respond
Romanis, quod pro amore domini regis... mallent plus recipere
sperare minus. (Ibid.)

(⁵) Hoc de pristina dignitate diadematis regum Francorum fo
exules, et praesertim personae ecclesiasticae regum et regni sec
et pace perfruantur et a persecutorum injuria defendantur. (V
Thomae quadripart., lib. II, cap. VII, p. 71.)

казалъ (¹). Но, благодаря свободному убѣжищу, дарованному 1165 французскимъ королемъ, Бекетъ явился къ папскому двору безъ приглашенія. Онъ былъ холодно принятъ кардиналами (²), которые болѣею частью считали его человѣкомъ безпокойнымъ и говорили, что слѣдуетъ укротить его непримчивый характеръ. Онъ изложилъ передъ ними начало и всю исторію своего раздора съ Генрихомъ II. «Я не присвоиваю себѣ великаго ума» говорилъ онъ «но не до того же глупъ, чтобъ сопротивляться королю изъ-за бездѣлицъ. И знайте, что еслибъ я согласился исполнять во всѣхъ случаяхъ его волю, то въ его королевствѣ не было бы теперь такой власти, которая могла бы сравниться съ моею (³).» Не принимая въ спорѣ никакого опредѣленнаго участія, папа позволилъ изгнаннику пользоваться отъ французскаго короля помощью: деньгами и жизненными припасами (⁴). Онъ разрѣшилъ ему, сверхъ-того, отлучать отъ церкви всѣхъ тѣхъ, кто захватилъ и удержалъ его церковное имущество, за исключеніемъ короля, раздарившаго это имущество (⁵). Наконецъ, онъ приказалъ ему разсказать въ подробности статьи кларендонскаго уложенія, которыя, по просьбѣ короля Генриха II, самъ папа Александръ прежде уже утвердилъ, кажется, не зная въ-точности ихъ содержанія. На этотъ разъ Александръ нашелъ, что шестнадцать статей уложенія крайне-противны чести Божіей и святой церкви. Онъ назвалъ ихъ тиранскимъ насилуваніемъ духовной власти и жестоко упрекалъ Бекета за временное согласіе на ихъ принятіе, данное имъ нѣкогда по формальному приказанію папскаго легата (⁶).

(¹) *Nuncii ad Thomam epist., apud divi Thomae epist., lib. I, p. 33 et 34.*

(²) *Tepide quidem exceptus a cardinalibus. (Vita B. Thomae quadripart., lib. II, cap. XI, p. 77.)*

(³) *Si vellemus suae per omnia placere voluntati, in sua potestate vel regno non esset quis... (Ibid.)*

(⁴) *Epist. Hervet clerici ad Thomam, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 240.*

(⁵) *Ibid., p. 244.*

(⁶) *Arguens eum et dure increpans. (Vita B. Thomae quadripart., lib. II, cap. XI, p. 78.)*

1143 Папа призналъ только шесть статей, между которыми была и отнимавшая у рабовъ право освобожденія послѣ постриженія въ священники, и торжественно предалъ проклятію приверженцевъ десяти остальныхъ ⁽¹⁾.

Потомъ архіепископъ говорилъ о старинныхъ преимуществахъ кентербѣрійской церкви; увѣрялъ, что намѣренъ посвятить свою жизнь на поддержаніе этихъ правъ и, обвинивъ себя въ томъ, что былъ насильственно возведенъ въ архіепископскій санъ королевской властью, въ ущербъ древней свободы, слагалъ передъ папой свое достоинство ⁽²⁾. Папа снова возвелъ его въ то же достоинство, сказавъ: «Теперь, пребывая въ бѣдности, научитесь быть утѣшителемъ бѣдныхъ ⁽³⁾». Тома Бекетъ былъ посланъ къ настоятелю аббатства Понтины, находившагося на границахъ Бургоніи и Шампаніи, для жилия въ этомъ монастырѣ подъ видомъ простаго монаха. Онъ подчинился всему, одѣлся въ монашескую рясу ордена Сито и сталъ слѣдовать во всей строгости правиламъ монашеской жизни ⁽⁴⁾.

1143 Въ бытность свою въ Понтины, Тома много писалъ и
1144 много получалъ писемъ. Онъ получилъ также посланія отъ
англійскихъ епископовъ и отъ всего англо-норманскаго духовенства, полныя горечи и ироніи. «Молва донесла до насъ извѣстіе, что, отказываясь на будущее время отъ составленія заговоровъ противъ вашего господина и короля, вы униженно переносите бѣдность, до которой сами себя довели, и искупаете преступленія прежней вашей жизни ученіемъ и

⁽¹⁾ *Damnavit illos in perpetuum et anathematisavit omnes qui eas tenerent.* (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. angl. Script., p. 496, ed. Savile.)

⁽²⁾ *Ascendit in ovile Christi, sed non per ipsum ostium, velut quem non canonica vocavit electio, sed terror publicae potestatis intrusit.* Vita B. Thomae quadripart., lib., II, cap. XII, p. 79.)

⁽³⁾ *Ut... discas... esse pauperum consolator, docente religionis matre ipsa paupertate.* (Ibid., p. 80.)

⁽⁴⁾ *Non quidem splendide, sed simpliciter, ut decet exulem et Christi athletam...* (Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., col. 1398, ed. Selden.)

воздержаніемъ ⁽¹⁾. Мы васъ съ этимъ поздравляемъ и советъ-¹¹⁰³
 туюмъ оставаться на такомъ хорошемъ пути.» Въ этомъ ^{no}
 письмѣ, самыми оскорбительными выраженіями упрекали ¹¹⁰⁸
 его за низость происхожденія и за неблагодарность къ коро-
 лю, изъ простаго сакса и человѣка незначущаго, возвысив-
 шаго его и приблизившаго къ себѣ ⁽²⁾. Такъ относились къ
 Бекету англійскіе епископы и сеньйоры: Они ненавидѣли его
 за то, что называли въ немъ дерзостью выскочки ⁽³⁾; но въ
 низшихъ сословіяхъ духовенства и свѣтскихъ людей его лю-
 били, жалѣли и, хотя молча (говоритъ одинъ современникъ),
 во приносили теплыя молитвы объ успѣхѣ всѣхъ его пред-
 пріятій ⁽⁴⁾. Вообще, его приверженцами были всѣ враждовав-
 шіе противъ англо-норманскаго правительства, или какъ под-
 данные по завоеванію, или какъ противники политическіе. Въ
 числѣ людей, поддержавшихся съ наибольшимъ мужествомъ
 преслѣдованіемъ за привязанность къ Оомѣ, былъ валленецъ,
 по названію Кѣлингъ ⁽⁵⁾. Одинъ природный саксъ былъ за
 него посаженъ въ тюрьму и оставался тамъ долгое время ⁽⁶⁾;
 а предполагавшееся отравленіе епископа пуатьерскаго застав-
 ляетъ съ достовѣрностью полагать, что его приверженцевъ
 считали весьма опасными въ провинціяхъ Южной Галліи, по-
 виновавшихся неохотно чужеземному королю; онѣ имѣли такъ-

⁽¹⁾ *Fama divulgante pervenit vos in transmarinis... in dominum... regem nulla machinatione insurgere, sed sponte susceptum paupertatis onus cum modestia sustinere. (Cleri Angliae ad Thomam epist., apud divi Thomae epist., lib. I, p. 189.)*

⁽²⁾ *Ibid.*

⁽³⁾ *Arbitrantur aliqui... quod nescit opus vestrum de superbia, non de virtutis procedere veritate. (Epist. Arnulphi lexoviensis episc., apud Acheri Spicil., t. III, p. 512 et 513. — Quorum ope niti, quorum munire consilio, quorum fulciri suffragio debuistis a vobis, velut facto agmine, discesserunt. (Ibid., p. 513.)*

⁽⁴⁾ *Qui in inferioribus sunt gradibus constituti, personam vestram sincere caritatis brachiis amplexantur, altis, sed in silentio, suspiriis implorantes ut sponsus ecclesiae ad gloriam sui nominis felici vota vestra secundet eventum. (Ibid. p. 514.)*

⁽⁵⁾ *Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 298, in nota a ad calc. pag.*

⁽⁶⁾ *Epist. B. Thomae ad Alexandrum papam, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 267.*

1165 же преданныхъ друзей въ Нижней Бретани; но въ Норм
 по діи, гдѣ на повиновеніе королю Генриху II смотрѣли какъ
 1166 національную обязанность, у него, кажется, не было сл
 комъ горячихъ приверженцевъ. Что же касается до кор
 французскаго, то онъ благоволилъ къ врагу Генриха II
 причинамъ, неочень-возвышеннымъ: не питая къ Бек
 дѣйствительнаго расположенія, онъ хотѣлъ только поставит
 затруднительное положеніе своего политическаго соперни

1166 Въ 1166 году, Генрихъ II пріѣхалъ изъ Англіи въ Н
 мандію; по полученіи извѣстія о его прибытіи, Тома
 правился изъ монастыря Понтины въ Везелай, близъ Окс
 ра. Тамъ, въ присутствіи народа, собравшагося въ глав
 церкви, въ день Вознесенія Господня, онъ взошелъ на амв
 и съ невозможной торжественностью, при звонѣ колокол
 и зажженныхъ свѣчахъ, произнесъ приговоръ отлученія
 церкви противъ защитниковъ кларендонскихъ установле
 владѣтелей конфискованныхъ имѣній кантербѣрійской цер
 и тѣхъ, кто удерживалъ въ заточеніи священниковъ или с
 скихъ людей, посаженныхъ въ тюрьму по его дѣлу (¹). Сверхъ
 того, Бекетъ произнесъ тотъ же приговоръ поименно пр
 тивъ нормановъ: Ричарда де-Люси, Жоселина Байльеля, Л
 на де-Нѣйлли, Ренуфа де-Брока, Гюга де-Сен-Клера и
 маса, сына бернардова, придворныхъ и любимцевъ короля.
 Король находился тогда въ Шинонтѣ, городѣ, принадлежав
 го ему графства Турени, и услышавъ объ этомъ призва
 существованія своего противника, пришелъ въ страш
 ярость: совершенно-обезумѣвшій, онъ кричалъ, что
 тять убить его душу и тѣло; что онъ такъ несчастливъ,
 окруженъ лишь измѣнниками, изъ которыхъ никто не
 малъ объ освобожденіи его отъ оскорбленій одного чел
 ка (²). Онъ снялъ свою шапку и бросилъ ее на полъ,

(¹) *Candelis excommunicavit accensis.* (Matth. Paris., t. I, p. 103)
Epist. B. Thomae ad episcopos provinciae Cantiae, apud Script. rer.
lic. et francic., t. XVI, p. 248.

(²) *Ibid.*

(³) *Et corpus et animam pariter auferret... quod omnes proditi*
erant, qui eum... ab unius hominis infestatione nolebant expedire. (E
Joann. Saresber. ad Bartholomeum exoniensem episc., ibid., p. 819

стегнулъ перевязь, сбросилъ платья, сорвалъ шелковую ткань, ¹¹⁶⁶ покрывавшую его постель и, завернувшись въ нее, въ присутствіи всѣхъ бароновъ, кусалъ матрацъ, вырывая зубами куски полотна и конскаго волоса ⁽¹⁾.

Пришедъ немного въ себя, онъ продиктовалъ къ папѣ письмо, упрекая его въ покровительствѣ измѣнникамъ ⁽²⁾, и послалъ духовенству провинціи Кента приказъ написать, съ своей стороны, первосвященнику, что они считаютъ приговоръ отлученія отъ церкви, произнесенный архіепископомъ, недействительнымъ ⁽³⁾. Папа отвѣчалъ королю, прося никому не сообщать его писемъ, что онъ готовъ ему дать полное удовлетвореніе, и что онъ посылаетъ двухъ чрезвычайныхъ легатовъ, шадѣнныхъ властью отпустить грѣхи всѣмъ отлученнымъ отъ церкви лицамъ ⁽⁴⁾. И въ-самомъ-дѣлѣ, онъ послалъ въ Нормандію подъ этимъ титуломъ и съ такой властью Гильйома и Отона, кардиналовъ, изъ которыхъ первый былъ открыто преданъ королю, а второй дурно расположенъ къ архіепископу ⁽⁵⁾. Пока эти два посланника проѣзжали черезъ Францію, объявляя по дорогѣ, что они ѣдутъ для удовлетворенія короля англійскаго и пораженія его врага ⁽⁶⁾, папа, возвратившійся въ Италію, увѣрлялъ Оому, что онъ можетъ совершенно на нихъ положиться, и въ уплату за вниманіе, оказанное выборомъ людей, столь расположенныхъ къ дѣлу архіепископа, просилъ его похлопотать у

(1) *Pileum de capite projecit, balteum discinxit, pallium et vestes... longius abjecit, stratum sericum quod erat supra lectum manu propria removit, et coepit straminis masticare festucas.* (Anonymi ad Thomam epist., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 257.)

(2) Ibid., p. 256.

(3) Ibid., p. 263.

(4) *Litteras vero suas nulli mortalium revelet.* (Summarium epist. Alexandri papae ad Henricum, ibid., p. 279.)

(5) *Epist. Joann. Saresber., ibid., p. 378.—Vita B. Thomae quadripart., lib. II, cap. XXII, p. 90.*

(6) *In damnum et confusionem domini cantuariensis... ad faciendam voluntatem regis.* (Ibid., p. 91.)

1166 конта фландрскаго о полученіи нѣкоторыхъ подааній въ папу римской церкви (¹).

1167 Но архіепископъ былъ извѣщенъ о томъ, какъ мало дѣла заслуживаютъ эти лъстивыя обѣщанія, и въ письмѣ, посланномъ на имя самого папы, горько жаловался на употребляемое противъ него двуличіе. «Есть люди» писалъ онъ «которые утверждаютъ, что вы нарочно продолжили на этотъ годъ изгнаніе мое и товарищей моего несчастія, того, чтобъ на нашъ счетъ заключить съ королемъ договоръ на болѣе выгодныхъ для васъ условіяхъ (²). Я не рѣшаюсь этому вѣрить; но назначеніе моими судьями такихъ людей, каковы ваши два легата, не значитъ ли, что мнѣ прямо подносится чаша страданій и смерти (³)?» Въ своемъ негодованіи, Ома посылалъ папскому двору депеши, въ которыхъ не щадилъ короля, называя его тираномъ, исполненнымъ варства. Эти письма были переданы, а можетъ-быть и посланы римской канцеляріей Генриху II (⁴). До начатія, вѣроятно, гласно данной имъ инструкціи, переговоровъ съ королемъ, легаты пригласили архіепископа на особенное совѣщаніе; явился на ихъ зовъ недовѣрчивый и дурно скрывавъ свое мнѣніе презрѣніе. Римляне говорили ему объ одной лишь ширинѣ власти короля, о ничтожности его собственнаго происхожденія, изъ котораго Генрихъ вывелъ его, и объ опасности, грозившей ему при сопротивленіи челоуку, столь сильному и столь любимому святою церковью (⁵).

(¹) *Ut a comite Flandriae aliquam pro ecclesia romana eleemosinam* (Summarium epist. Alexandri III papae ad Thomam, apud Script. gallic. et francic., t. XVI, p. 279.)—*In jam dictos cardinales potest nino confidere.* (Ibid., p. 278.)

(²) *Quod exilium nostrum prolongastis in annum, ut vobis Anglorum rex confoederetur interim.* (Epist. Joann. Saresber., apud Script. gallic. et francic., t. XVI, p. 553.)

(³) *Nihil aliud est quam nobis ministrasse calicem passionis et mortis.* (Ibid.)

(⁴) *In litteris vestris, quas domino Papae direxistis, quas modo reportant, regem malitiosum tyrannum nominastis.* (Epist. Joann. Picardi episc. ad Thomam, ibid., p. 282.)

(⁵) *Adjicientes multa de magnitudine principis et potentia, de am-*

По прибытіи въ Нормандію, папскіе посланные нашли Ген-¹¹⁰⁷риха II, окруженнаго баронами и англо-норманскими прелатами. Началось разсматриваніе причинъ ссоры съ примасомъ, и Гильбертъ Фолю, епископъ лондонскій, вызвался изложить факты. Онъ сказалъ, что весь споръ произошелъ изъ-за суммы въ сорокъ-четыре тысячи марокъ, въ которой архіепископъ упорно отказывался дать отчетъ, доказывая, что посвященіе въ духовное званіе освободило его отъ уплаты всякаго долга, какъ крещеніе освобождаетъ отъ всѣхъ грѣховъ ⁽¹⁾. Къ этой игрѣ словами Фолю прибавилъ другія насмѣшки насчетъ произнесенныхъ Бекетомъ отлученій отъ церкви; говорилъ, что они не дошли въ Англію чисто по экономіи въ лошадяхъ и людяхъ, потому-что отлученія эти такъ многочисленны, что недостаточно было бы сорока курьеровъ для развоза ихъ по принадлежности ⁽²⁾. Во время разставанія, Генрихъ униженно просилъ кардиналовъ о ихъ заступничествѣ передъ папой, дабы онъ избавилъ его отъ непріятностей, принимаемыхъ ему однимъ человекомъ ⁽³⁾. При этихъ словахъ на глазахъ короля навернулись слѣзы. Тотъ изъ кардиналовъ, который былъ ему преданъ, также прослезился, какъ-бы изъ сочувствія; другой же едва удержался отъ смѣха ⁽⁴⁾.

Когда папа Александръ, примиренный со всѣми римлянами ¹¹⁰⁸смертью своего соперника Виктора, возвратился въ Италію, то послалъ изъ Рима Генриху II письма, объявляя въ нихъ, что Тома рѣшительно устраняется отъ архіепископ-

et honore quem ecclesiae romanae exhibuit, de familiaritate et gratia et beneficiis quae in nos exercuit. (Epist. B. Thomae ad Alexandrum III papam, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 297.)

⁽¹⁾ Et ibi derisit vos londoniensis (episcopus), dicens vos credere quod, sicut in baptismo remittuntur peccata, ita in promotione relaxantur debita. (Anonymi ad Thomam^{us} epist., ibid., p. 301.)

⁽²⁾ Et huic officio non sufficere et quadraginta cursores. (Anonymi ad Thomam epist., loc. supr. cit.)

⁽³⁾ Cum multa humillitate... ut liberaret eum a vobis omnino. (Ibid., p. 302.)

⁽⁴⁾ Et incontinenti coram cardinalibus et aliis lacrymatus est, et dominus Wilhelmus cardinalis visus est lacrymari; dominus Otto vix a cachinno se potuit abstinere. (Ibid.)

4788ской власти до-тѣхъ-поръ, пока не войдетъ опять въ мѣсто кѣ королю ⁽¹⁾. Почти въ то же время происходилъ англійскимъ и французскимъ королями политическій гресъ въ Ферте-Бернарѣ. Первый изъ нихъ публично показывалъ папскія письма, говоря съ радостнымъ вѣдомствомъ: «Итакъ, благодаря Бога, нашъ Геркулесъ лишенъ цѣли ⁽²⁾. Теперь онъ не можетъ ничего сдѣлать ни мѣсто моимъ епископамъ, и его громогласныя угрозы стали смѣшными потому-что я держу папу со всѣми его кардиналами и въ своемъ кошелькѣ ⁽³⁾.» Эта увѣренность въ успѣхѣ своихъ и усилила въ англійскомъ королѣ желаніе преслѣдовать врага; и немного спустя, главный капитулъ Сито, отъ котораго зависѣло аббатство Понтины, получилъ отъ Генриха депешу, которою давалось знать пріорамъ ордена, что если они дорожатъ своими владѣніями въ Англіи, Нормандіи, Бретани, Пуату и Аквитаніи, то должны отказать въ пріютѣ его телу ⁽⁴⁾.

По полученіи этого письма, капитуломъ Сито овладѣло большое безпокойство. Настоятель, въ-сопровожденіи одного епископа и нѣсколькихъ аббатовъ, отправился въ Понтину и явился къ Томѣ Бекету и сказали ему ласковымъ, но твердымъ значеніемъ тономъ ⁽⁵⁾: «Видитъ Богъ, что капитулъ желаетъ отказать вамъ въ гостепріимствѣ вслѣдствіе вашихъ настояній; но мы пришли васъ предупредить, чтобы вы сами, по своему разумѣнію, рѣшили, какъ должно поступить».

⁽¹⁾ Epist. Alexandri III papae ad Henricum, ibid., p. 312.

⁽²⁾ Ovens quod Herculi clavam detraxisset. (Ibid., p. 312, in fine ad calc. pag.)

⁽³⁾ Quia nunc dominum Papam et omnes cardinales habet in brachio meo. (Epist. Joann. Saresber., ad magistratum Lombardum, apud. Script. gallic. et francic., t. XVI, p. 593.)

⁽⁴⁾ Si ulterius adversarium suum apud se retinerent. (Vita B. Henrici, lib. II, cap. XVII, p. 85.)—Thomae ad Alexandrum III et Alexandri ad universos cisterciensis ordinis fratres epist., apud. Script. gallic. et francic., t. XVI, p. 267 et 268. — Gervas. Cantuariensis, apud. hist. angl. Script., t. II, col. 1400, ed. Selden.

⁽⁵⁾ Et venerunt festinantes nomine capituli. (Ibid.)

пить (¹).» Тома отвѣчалъ, не колеблясь ни минуты, что онъ немедленно приготовится къ отъѣзду. Онъ оставилъ монастырь Понтивъ въ ноябрѣ 1168 года, послѣ двухлѣтняго тамъ пребыванія, и написалъ тогда же къ французскому королю, прося его о другомъ убѣжищѣ. Получа его письмо, король вскричалъ: «О религія! религія! что изъ тебя сдѣлалось! Люди, говорящіе, что они умерли для всего земнаго, по земнымъ разсчетамъ лишаютъ пристанища человека, изгнаннаго за дѣло Божіе (²)!» Онъ привалъ архіепископа на свои земли; но было ясно, что одни лишь политическіе виды понудили его поступить въ этомъ случаѣ человеколюбивѣе ситоскихъ монаховъ.

Спустя послѣ этого около года, между королями Франціи и Англіи возобновились дружественныя сношенія; по общему согласію, они назначили свиданіе въ Монмиралѣ, въ Першѣ, для возобновленія условій перемирія; потому-что съ-тѣхъ-поръ, какъ норманы владычествовали въ Англіи, между двумя королевствами не было продолжительнаго мира (³). Въ то время въ пограничныхъ городахъ Нормандіи, Мэна и Анжу, или поблизости этихъ городовъ, происходили частыя собранія; пренія о противоположныхъ интересахъ производились въ нихъ тѣмъ легче, что короли и вельможи, какъ французскіе, такъ и англійскіе, говорили совершенно однимъ языкомъ. Первые привезли съ собой на монмиральскій конгрессъ Тома Бекета. Пользуясь надъ нимъ властью по зависимости его положенія, они убѣдили его явиться, подъ ихъ покровительствомъ, и принести англійскому королю присягу въ под-

(¹) *Capitulum protuler mandatum tale nec fugat nec expellit te nec licentiat, sed tibi et prudenti tuo consilio hoc significat, ut... videas et attendas quid agendum.* (Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1401, ed. Selden.)

(²) *O religio, o religio, ubi es? Ecce enim quos credebamus saeculo mortuos .. Dei causa exultantem ejicientes a se.* (Vita B. Thomae quadripart., lib. II, cap. XVII, p. 85.)

(³) *Simonis et Ingelberti priorum epist. ad Alexandrum III papam., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 333.*

1100 даннической покорности для примиренія съ нимъ ⁽¹⁾ архіепископъ, которому наскучила странническая жизнь ствуемое имъ униженіе питаться чужимъ хлѣбомъ, у этихъ корыстнымъ убѣжденіямъ ⁽²⁾.

Какъ только сошлись оба врага, Тома, отложивъ прежнюю гордость, сталъ передъ королемъ на одно колено и сказалъ: «Государь, весь бывший между нами до этого мени раздоръ, я повергаю теперь на вашъ судъ, къ ограниченному властителю во всѣхъ отношеніяхъ, за ченіемъ чести Бога ⁽³⁾.» Но въ ту же минуту, какъ губное ограниченіе вылетѣло изъ устъ архіепископа, не взирая на его уступчивость и умоляющее положеніе, палъ его ругательствами, называлъ его гордецомъ, и дерзкимъ, злымъ и, обращаясь къ французскому королю, сказалъ: «Знаете ли, что бы со мной случилось, еслибы пустилъ это ограниченіе? онъ доказывалъ бы, что во всемъ выходящемъ мнѣ и не нравящемся ему, противно Божіей волѣ и посредствомъ этихъ двухъ словъ онъ отнялъ бы всѣ мои права ⁽⁴⁾. Но я хочу сдѣлать ему уступку Англіи, конечно, были короли, имѣвшіе менѣе меня и нѣтъ также никакого сомнѣнія, что въ кентерберійской епархіи были архіепископы, обладавшіе святостью большею, чѣмъ его святости: пусть же онъ поступаетъ только со мною, какъ дѣйствовалъ самый святѣйшій изъ его предшественниковъ въ—отношеніи къ самому слабѣйшему изъ моихъ предшественниковъ буду совершенно удовлетворенъ ⁽⁵⁾.»

⁽¹⁾ *Ut se coram rege humiliaret et rigorem ejus humilitate per sedulitate obsequii studeret emollire. (Simonis et Ingelberti epist. ad Alexandrum III, apud Script. rer. gallic. et francic., p. 333.)*

⁽²⁾ *Arctatus regis consilio et omnium archiepiscoporum, episcopi et baronum acquievit. (Ibid.)*

⁽³⁾ *Tuo committo arbitrio, salvo honore Dei. (Vita B. Thomae Cantuariensis, lib. II, cap. XXV, p. 98.)*

⁽⁴⁾ *Rex multis... ipsum contumeliis afficiens... et ait regi Francie: Quidquid isti displicuerit dicet honori Dei esse contrarium, et mea omnia sibi vindicabit. (Ibid.)*

⁽⁵⁾ *Haec illi offero. (Ibid.)*

⁽⁶⁾ *Quod igitur antecessorum suorum major et sanctior fecit a me, hoc meorum minimo, hoc mihi faciat, et quiesco. (Ibid.)*

Услышавъ это предложеніе, заключавшее въ себѣ столько ¹¹⁶⁹ же мысленнаго ограниченія со стороны короля, сколько Оома могъ поймѣстить его въ свою фразу, *за исключеніемъ чести Бога*, всѣ, находившіеся въ собраніи французы и норманы, закричали въ одинъ голосъ, что этого совершенно достаточно, что король смирился довольно ⁽¹⁾; и такъ-какъ архіепископъ молчалъ, то французскій король сказалъ ему, въ свою очередь: «Хорошо! Чего же вы ждете? вотъ вамъ миръ, онъ въ вашихъ рукахъ ⁽²⁾.» Архіепископъ спокойно отвѣчалъ, что онъ, по совѣсти, не можетъ заключить мира, предать себя и отказаться отъ свободы своихъ дѣйствій, иначе какъ *за исключеніемъ чести Бога*. За эти слова всѣ присутствовавшіе обѣихъ націй стали одинъ передъ другимъ обвинять его въ чрезмѣрной гордости, *outrésuidance*, какъ тогда выражались ⁽³⁾. Одинъ изъ французскихъ бароновъ громко вскрикнулъ, что тотъ, кто сопротивляется совѣтамъ и единогласной волѣ владѣтелей двухъ странъ, не заслуживаетъ полученія пріюта ⁽⁴⁾. Короли сѣли на лошадей, не поклонившись архіепископу, оставшемуся въ великой печали ⁽⁵⁾. Никто болѣе не предлагалъ ему именемъ короля французскаго ни жилища, ни пищи, и на своемъ возвратномъ пути онъ былъ принужденъ прибѣгать къ подавнико священниковъ и народа ⁽⁶⁾.

Для довершенія мести, Генриху II нужно было только возбудить нѣсколько-болѣе рѣшимости со стороны папы Але-

⁽¹⁾ *Acclamabatur undique: Satis rex se humiliat.* (Vita B. Thomae quadripart., lib. II, cap. XXV, p. 96.)

⁽²⁾ *Quid dicitis? ecce pax prae foribus.* (Ibid.)

⁽³⁾ *Insurrexerunt itaque magnates utriusque regni in eum, impugnantes arrogantiam archiepiscopi impedimentum pacis.* (Ibid.)

⁽⁴⁾ *Quia archiepiscopus utriusque regni consilio et voluntati resistit.* (Ibid.)

⁽⁵⁾ *Et reges quidem festinatissimi in equis... recesserunt nec salutantes.* (Ibid.)

⁽⁶⁾ *Exinde nihil omnino sibi fuit exhibitum... vel aliquis alius super ejus miseria afflicto eum exhibuit ut mendicum.* (Mss. cod. Biblioth. regiae, 5320, quo continetur Vita quadripart. contractior, citatus apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIV, in nota α ad calc. p. 461.)

1100 Александра. Чтобъ достигнуть отстраненія отъ должности Оомы — что было цѣлью всѣхъ его дѣйствій — онъ истощилъ всѣ средства, представляемыя ему дипломатіей того вѣка, средства, гораздо-обширѣйшія, нежели какъ то полагаютъ въ наше время. Ломбардскіе города, національная защита которыхъ поддерживалась тогда неудовольствіемъ папы противъ императора Фридриха I, почти всѣ получили отъ англійскаго короля посланія. Онъ предлагалъ жителямъ Милана три тысячи серебряныхъ марокъ и деньги, потребныя на починку городскихъ стѣнъ, разрушенныхъ императоромъ; кремонцамъ онъ обѣщалъ также три тысячи марокъ; пармцамъ тысячу марокъ и столько же жителямъ Болоньи, если они обяжутся просить своего союзника Александра о низложеніи Бекета, или, по-крайней-мѣрѣ, о переводѣ его въ епископскую епархію низшаго разряда ⁽¹⁾. Сверхъ-того, Генрихъ II обратился къ норманскимъ баронамъ Апуліи съ просьбой, чтобъ они также употребили свое вліяніе въ пользу короля, происходившаго отъ одного съ ними племени ⁽²⁾. Самому папѣ онъ обѣщалъ столько денегъ, сколько ему понадобится для уничтоженія въ Римѣ остатковъ раскола; десять тысячъ марокъ, сверхъ этого, и право располагать неограниченно назначеніемъ на вакантныя мѣста въ Англіи епископовъ и архіепископовъ. Последнее изъ этихъ предложеній доказываетъ, что Генрихъ II въ своей враждѣ противъ архіепископа Оомы имѣлъ въ виду другую цѣль, а не уменьшеніе папской власти ⁽³⁾. Новые указы воспрещали, подъ опасеніемъ весьма-строгихъ наказаній, допущеніе прибытія на англійскія земли друзей и родственниковъ изгнанника, пи-

(1) *Transmissa legatione... ad Italiae civitates... ut... impetrarent a Papa et ecclesia romana dejectionem vel translationem cantuariensis archiepiscopi.* (Anonymi epist., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 602.)

(2) *Ibid.*

(3) *Liberaret eum ab exactionibus omnium Romanorum et decem millia marcarum adjiceret, concedens etiam ut tam in ecclesia cantuariensi, quam in aliis vacantibus in Anglia, pastores ordinaret ad libitum.* (*Ibid.*)

семъ его собственныхъ или отъ его приверженцевъ, писемъ¹¹⁶⁹ отъ папы, клонящихся въ пользу его дѣла — чего можно было опасаться въ весьма-возможномъ случаѣ какой-либо дипломатической хитрости со стороны папскаго двора (¹).

Для веденія, вопреки этому запрещенію, переписки съ своими англійскими корреспондентами, архіепископъ и его друзья употребляли вымышленныя саксонскія имена (²), которыя, по незначительности людей, ихъ носившихъ, мало беспокоили норманскія власти. Жанъ де-Салисбери, потерявшій за привязанность къ примасу свои имѣнія и бывшій однимъ изъ самыхъ остроумныхъ писателей того вѣка, писалъ подъ именемъ Годрика и титуловался рыцаремъ, состоящимъ на жалованьи миланской общины (³). Такъ-какъ жители Милана были тогда въ войнѣ съ императоромъ Фридрихомъ, то Годрикъ помѣщалъ въ своихъ письмахъ насчетъ послѣдняго все, что хотѣлъ сказать дурнаго о королѣ англійскомъ (⁴). Число лицъ, преслѣдуемыхъ по этому дѣлу норманскимъ правительствомъ, значительно увеличилось вслѣдствіе указа такого содержанія: «Повелѣваемъ всякаго валлійца, духовнаго званія или свѣтскаго, входящаго въ Англію безъ королевскаго или пропускнаго письма, брать и содержать въ тюрьмѣ, и всѣхъ вообще валлійцевъ выгнать изъ англійскихъ школъ (⁵).» Чтобъ открыть причины этого указа и понять, что именно въ сопротивленіи Тома Бекета затрогивало такъ чувствительно интересы короля и англо-норманскихъ бароновъ, читателю нужно бросить взглядъ на земли, вновь-завоеванныя у камбрійскаго народа.

(¹) *Cervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1409, ed. Selden.*

(²) *Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 580, in nota e.*

(³) *Godwino filio Eadwini sacerdotis miles suus Godricus salutem. (Ibid.)—Qui me in Italia donasti cingulo militari... (Epist. Joann. Saresber., ibid., p. 581.)*

(⁴) *Ibid.*

(⁵) *Nisi habeat litteras domini regis de passagio suo... et omnes Walenses qui sunt in scholis in Anglia ejiciantur. (Cervas. Cantuar. chron., apud. hist. angl. Script., t. II, col. 1409, ed. Selden.)*

1169 Страна валлійская, подверженная, какъ мы видѣли въ шестивѣмъ съ разныхъ сторонъ, представляла тогда самыя сцены угнетенія и народной борьбы, какія представляла Англія въ первыя пятьдесятъ лѣтъ послѣ завоеванія. Противъ завоевателей происходили каждодневно возмущенія—особенности же противъ священниковъ, пришедшихъ за воинами; эти священники, сами воины подвигавшіеся въ ною одеждою, пожирали съ противившимися при нихъ священниками все то, что пощадила война ⁽²⁾. Дѣлаясь священно духовными пастырями туземцевъ, они занимали, вѣнчаніи грамматъ, выданныхъ чужеземнымъ королемъ, мѣсто епископальныхъ прелатовъ, избранныхъ когда-то своимъ духовенствомъ и народомъ ⁽³⁾. Получать благословеніе церкви отъ рукъ завоевателя и врага было для валлійцевъ невыносимой пыткой—быть, самымъ жестокимъ ярмомъ завоеванія (этому—то, съ первой минуты возстанія англійскаго архіепископа Бекета противъ англійскаго короля, народное мнѣніе о немъ сильно высказалось въ пользу архіепископа, вопреки по той популярной причинѣ, что всякій врагъ нашъ не долженъ быть нашимъ другомъ; а въ вѣторыхъ, потому—что прелатъ саксонскаго рода, находящійся въ борьбѣ съ внукомъ побѣдителей, казалось, былъ нѣкоторымъ образомъ, представителемъ религіозныхъ правъ всѣхъ людей, покоренныхъ силою норманскому владычеству ⁽⁵⁾). Хотя Томас Бекетъ былъ совершенно чуждымъ для камбрійскаго населенія какъ по рождению, такъ и по рожденію, хотя онъ никогда не показывался въ Камбріи,

⁽¹⁾ См. выше, вѣд. VIII.

⁽²⁾ *Plus militaris in multis quam clericalis existens. (Girald. Camb. De jure et statu menevens. eccles.; Anglia sacra, t. II, p. 333) morbo laborant fere singuli ab Angliae finibus hic intrusi, terras suas... alienavit, ut ubi militaribus... manu amplissima largiret potius suo contulit. (Ibid., p. 334.)*

⁽³⁾ *Advenae et alienigenae. (Ibid., passim.)*

⁽⁴⁾ Ibid.

⁽⁵⁾ *Ecclesiasticam namque libertatem olim in regno perditam quod tunc martyr egregius caput ad hoc gladiis exponens. (Girald. Camb. De rebus à se gestis; Anglia sacra, t. II, p. 323.)*

нему ни малѣйшаго признака участія, однакожь это население его любило, и любило бы точно такъ же всякаго чужестранца, который издали, косвенно, безъ доброжелательнаго намѣренія, возбудилъ бы въ немъ надежду получить снова священниковъ изъ своей собственной среды и говорящихъ роднымъ языкомъ.

Это вкоренившееся въ жителяхъ валлійской страны патріотическое чувство обнаруживалось съ непреодолимымъ упорствомъ въ капитулахъ духовенства, гдѣ чужестранцы сѣмьшались съ туземцами. Почти никогда не было возможности убедить послѣднихъ на подачу голоса въ пользу человека, небывшаго валлійцемъ чистой породы, безъ примѣси чуждой крови ⁽¹⁾; а такъ-какъ выборъ подобныхъ кандидатовъ никогда не утверждался англійской королевской властью, и какъ, сверхъ-того, ничто не могло побѣдить упрямства избирателей, то въ большей части камбрійскихъ церквей постоянно происходили нѣкотораго рода отступленія отъ римскихъ правилъ, ереси, впрочемъ, болѣе-разумныя, чѣмъ другія, надѣлавшія въ свѣтѣ много шума ⁽²⁾. Поэтому-то — не входя въ разборъ причинъ, заставлявшихъ дѣйствовать Оому, то-есть, не разсуждая, было ли это съ его стороны честное, или любовь къ сопротивленію и упрямство, или же сознаніе великаго долга — къ его дѣлу вездѣ присоединялось національное стремленіе, стремленіе племенъ, поработенныхъ предками короля, противъ котораго вооружился архі-епископъ.

Оома, оставленный своимъ прежнимъ покровителемъ, королемъ французскимъ, и доведенный до необходимости существовать подааніемъ, жилъ въ городѣ Санѣ, въ бѣдной гостиницѣ. Однажды, когда онъ сидѣлъ въ общей залѣ, бе-

(1) *Dici poterit quod ibicunque Walenses liberas ad eligendum habenas habuerint nunquam... quempiam praeter Walensem sibi praeferrent, et illum gentibus aliis neque natura, nec nutritura, nec natione, sed nec educatione permixtum. (Girald Cambrens., De jure et statu menevens. eccles.; Anglia sacra, t. II, p. 522.)*

(2) *Schismate in ecclesia facto... in purum Walensem consenserunt. (Ibid.)*

1196 сѣдуя съ товарищами своего изгнанія (1), въ комнату во
 служитель короля Лудовика и сказалъ имъ: «Король,
 господинъ, проситъ васъ пожаловать къ его двору.»—«У
 замѣтилъ одинъ изъ присутствовавшихъ, «это, безъ-сом
 для того, чтобъ насъ изгнать. Теперь намъ запретать въ
 въ оба королевства, и нечего намъ надѣяться на по
 этихъ мошенниковъ-римлянъ, которые умѣютъ только о
 дывать послѣднія крохи у несчастныхъ и невинныхъ.
 Они пошли за посланнымъ печальные и озабоченные,
 люди, предвидящіе для себя горе; но, къ ихъ крайнему
 ленію, король принялъ ихъ съ признаками необыкновен
 расположенія и даже нѣжности. Онъ встрѣтилъ ихъ со
 зами на глазахъ (3) и сказалъ Оомъ: «Одни вы, мой о
 одни вы хорошо видѣли, мы же всѣ были слѣпы, по
 вамъ совѣтъ противъ Бога. Но я раскаяваюся и даю с
 не измѣнять болѣе ни вамъ, ни вашимъ приверженцамъ.
 Настоящая причина такого внезапнаго и быстрого воз
 королевской милости къ архіепископу была не что иное,
 вновь-предполагавшаяся война короля французскаго про
 Генриха II.

Предлогомъ къ этой войнѣ было то, что англійскій ко
 мстилъ бретонскимъ и пуатуанскимъ выходцамъ, выдан
 ему съ условіемъ принять ихъ милостиво. Должно навѣ
 полагать, что король Лудовикъ, подписывая миръ,
 миръ, никакъ не ожидалъ выполненія этого условія, пом
 наго въ договоръ чисто изъ приличія; но, спустя не
 времени, когда Генрихъ II успѣлъ уже погубить самыхъ

(1) *Sedente archiepiscopo cum suis in hospitio, dum confabularetur*
(Vita B. Thomae quadripart., lib. II, cap. XXVII, p. 98.)

(2) *Ut ejiciamur a regno...* (Ibid.)—*Nec ad romanos latrones nos*
dit recurrere, quippe qui miserorum spolia diripiunt. (Ibid.)

(3) *Obortis lacrymis projecit se ad pedes archiepiscopi cum sin-*
(Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., col. 1400
Selden.)

(4) *Vere, domine mi pater, tu solus vidisti... vere, pater mi, tu*
vidisti: nos omnes coeci fuimus, qui contra Deum tibi dedimus
lium... poeniteo, pater, et graviter poeniteo. (Vita B. Thomae quadri
 lib. II, cap. XXVII, p. 99.)

гатыхъ между луатуанцами, французскій король, находя для себя выгоднымъ возобновить войну, воспользовался безчестными дѣйствіями своего противника въ-отношеніи къ выходцамъ ⁽¹⁾, и первымъ признакомъ его вражды было возвращеніе Ёомъ Бекету покровительства и помощи. Генрихъ II жаловался на это нарушеніе монмиральскаго мира чрезъ нарочно-посланнаго. «Отправляйтесь» отвѣчалъ французскій король посланнику, «поѣзжайте и скажите своему королю, что если онъ дорожитъ обычаями своихъ предковъ, то и я могу дорожить своимъ наслѣдственнымъ правомъ помогать изгнанникамъ ⁽²⁾.»

Вскорѣ архіепископъ, снова принимая наступательный образъ дѣйствій, началъ громить приговорами отлученія отъ церкви придворныхъ, слугъ и капеллановъ англійскаго короля, и въ-особенности завладѣвшихъ имѣніями кентербѣрійскаго епископства. Онъ отрѣшилъ отъ церкви такое большое число этихъ людей, что, по сомнѣнію, не утверждены ли эти приговоры тайно папой, въ королевской часовнѣ не было ни одного человѣка, который бы осмѣлился при служеніи литургіи облобызать короля поцалуемъ мира ⁽³⁾. Сверхъ-того, Ёома послалъ епископу винчестерскому, Генриху, брату короля Стефана, и, слѣдовательно, тайному врагу Генриха II, приглашеніе запретить въ Англіи отправленіе всѣхъ религіозныхъ обрядовъ, за исключеніемъ крещенія младенцевъ и исповѣди умирающихъ, если король въ назначенный срокъ не дастъ удовлетворенія кентербѣрійской церк-

⁽¹⁾ См. выше, книгу VIII. — Quod rex Angliae omnes conventiones illas quas cum Pictavis et Britonibus, ipso rege Francorum mediantе, ... fecerat... confregisset. (Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1406 et 1407, ed. Selden.)

⁽²⁾ Ite regi vestro nunciantes, quia si rex Angliae consuetudines avitas quas vocat consuetudines... non sustinet abrogari... (Vita B. Thomae quadripart., lib. II, cap. XXVIII, p. 100.)

⁽³⁾ Ut vix in capella regis inveniretur qui regi, de more ecclesiae, pacis osculum dare valeret. (Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1407, ed. Selden.)

ви (1). Вслѣдствіе этого приглашенія, одинъ англійскій священникъ отказался—было служить литургію, но его архіепископъ приказалъ ему исполнять свое дѣло, прибавивъ: «еслибъ архіепископъ запретилъ тебѣ ѣсть, развѣ бы ты ѣлъ (2)?» Приговоръ запрещенія, неполучившій согласія отъ одного изъ англійскихъ епископовъ, не былъ приведенъ въ дѣйствіе и епископъ лондонскій отправился въ Римъ съ посланіями и подарками отъ короля (3). Онъ привезъ отъ короля дорогое за это заплачивъ, подлинное объявленіе, удостоверявшее, что папа никогда не утверждалъ и не утверждалъ приговоровъ отлученія отъ церкви, обнародованныхъ епископомъ. Папа самъ писалъ Бекету, приказывая ему исполнить эти приговоры въ самомъ скорѣйшемъ времени.

Но римскій дворъ, всегда внимательный къ укрѣпленію собою вѣрности паствы, потребовалъ, чтобъ отлученные отъ церкви получили ими разрѣшенія, принесли присягу никогда не отдѣляться отъ церкви (4). Всѣ, и въ-особенности королю, епископамъ, капелланы, охотно бы согласились, но король не допустилъ ихъ до этого, предпочитая оставить ихъ, какъ тогда было, въ томъ, жались, подъ остріемъ меча святаго Петра (5), чѣмъ лишить самого себя всѣхъ средствъ противъ римской церкви. Чтобы окончить этотъ новый споръ, къ Генриху, находившемуся въ Дамфронѣ, отправились два легата, Вивьентъ и Графъ. Когда они прибыли, король былъ на охотѣ; онъ выѣхалъ изъ Дамфрона и посѣтилъ посланныхъ (7). Во время ихъ свиданія, толпа охотниковъ, предводимая молодымъ Генрихомъ, шедшимъ сыномъ короля, прибыла въ гостиницу, занима-

(1) Epist. B. Thomae ad winton. episc., apud Script. rer. gallic. francic., t. XVI, p. 388 et 389.

(2) Sacerdos cessaret a comestione, si nuncius dixisset ei ex archiepiscopi ne comederet? (Willelmi ad Thomam epist., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 387.)

(3) Epist. B. Thomae ad Joann. Neapolitanum, ibid., p. 392.

(4) Epist. Alexandri papae ad Thomam, ibid., p. 368.

(5) Anonymi ad Thomam epist., ibid., p. 370.

(6) Gladius beati Petri, spiculum beati Petri.

(7) Venit rex de nemore. (Anonymi ad Thomam epist., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 370.)

легатами, и крикомъ и звуками трубъ призывала на травлю оленя ¹⁰⁰⁰ (¹). Король грубо прервалъ разговоръ съ римскими посланными, пошелъ къ охотникамъ, поздравилъ ихъ, сказалъ, что дарить имъ звѣря и возвратился къ легатамъ, ни мало, повидимому, необидѣвшимся ни этимъ страннымъ происшествіемъ, ни невнимательнымъ обращеніемъ короля, выказаннымъ какъ въ-отношеніи къ нимъ самимъ, такъ и къ предмету ихъ посольства (²).

Второе совѣщаніе происходило въ паркѣ Байё; король приѣхалъ туда верхомъ въ-сопровожденіи многихъ англійскихъ и норманскихъ епископовъ. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ словъ, онъ спросилъ у легатовъ, дѣйствительно ли они не хотятъ дать безъ всякихъ условій разрѣшенія его придворнымъ и канцелярамъ (³). Легаты отвѣчали, что это невозможно. «Клянусь Богомъ» возразилъ король «никогда, всю свою жизнь я не хочу болѣе слышать о папѣ (⁴);» и побѣжалъ къ своей лошади. Легаты, послѣ нѣкотораго притворнаго сопротивленія, согласились на всѣ его желанія (⁵). «Стало-быть, вы должны теперь отправиться въ Англію, чтобы снять отлученіе отъ церкви съ наибольшимъ торжествомъ (⁶).» Легаты медлили отвѣтомъ. «Хорошо же!» сказалъ король съ досадой, «дѣлайте, что хотите, но знайте, что для меня ни вы, ни ваши отлученія ничего не значатъ, и что я объ этомъ столько же беспокоюсь, какъ о негодномъ яйцѣ (⁷).» Онъ быстро сѣлъ на лошадь, но норманскіе архіепископы и епи-

(¹) *Buccinantes sicut solet de captione cervi. (Ibid.)*

(²) *Ibid.*

(³) *Petens ab eis quod clericos suos absolverent sine juramento. (Ibid.)*

(⁴) *Per oculos Dei. (Ibid.)*

(⁵) *Quo audito, archiepiscopi et episcopi quotquot erant, ad nuncios venerunt, et supplicaverunt eis quod hoc facerent, ipsi vero cum summa difficultate concesserunt. (Ibid.)*

(⁶) *Quod ipsi irent in Angliam causa absolvendi excommunicatos. (Anonymi ad Thomam epist., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 371.)*

(⁷) *Facite quod vultis; ego neque vos neque excommunicationes vestras appetior, vel dubito unum orum. (Ibid.)*

1169 скопы бѣжали за нимъ и кричали, прося его слѣзть и новить разговоръ. «Я знаю такъ же хорошо, какъ и вы, то, что они могутъ сдѣлать», говорилъ король, промолвъ, «они наложатъ запрещеніе на мои земли, но разсчитавъ имѣющій достаточно силъ для завладѣнія въ теченіе года укрѣпленнымъ городомъ, не счѣмъ разсчитаться сѣщенникомъ, который вздумалъ бы положить запретъ на королевство (1)?»

Подъ конецъ, когда съ обѣихъ сторонъ умы поуспокоились, снова начались пренія о ссорѣ короля съ Омономъ. Легаты сказали, что папа желаетъ окончанія соблазна, что онъ на многое согласился бы для возстановленія мира, и возьметъ на себя обязанность внушить архиепископу болѣе послушанія и сговорчивости. «Папа, мой отецъ» отвѣчалъ тогда совершенно-успокоившійся король, «и съ своей стороны соглашусь на многое по его вѣщанію (2); я возвращу даже, если это будетъ нужно, тебѣ, кому мы говоримъ, его архіепископство и мои милости ему самому, такъ и всѣмъ подвергшимся по его дѣлу изъ моихъ земель (3).» Свиданіе для опредѣленія мира было назначено на слѣдующій день; но въ это вѣщаніи король Генрихъ началъ употреблять тѣ самыя клятвы и ограниченія, въ которыхъ упрекалъ архіепископа, и тѣмъ внести въ договоръ, что не обязывается ничѣмъ изъ требованій чести и достоинства своего королевства. Легаты отказали въ своемъ согласіи на эту неожиданную вѣщанію; но ихъ умѣренный отказъ, отсрочившій рѣшеніе, не повредилъ существовавшимъ между ними и короле

(1) Scio, scio, interdicent terram meam. Sed numquid ego qui capere singulis diebus castrum fortissimum, potero capere unum cum si interdixerit terram meam? (Ibid.)

(2) Oportet me facere multum pro prece domini Papae, qui et pater meus est. (Ibid.)

(3) Et ideo reddo ei archiepiscopatum suum et pacem meam: bus qui pro eo extra terram sunt. (Anonymi ad Thomam epistolae Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 371.)

(4) Quod in forma pacis scriberetur, salva dignitate regni sui

рошимъ отношеніямъ. Они дали полномочіе Ротру, архіеписко-1100
пу руанскому, отправиться и снять властью папы отлученіе
отъ церкви съ Гильберта Фоліо, епископа лондонскаго (¹); въ то
же время послали Томъ письма, предлагая ему, именемъ по-
виновенія, которымъ онъ обязанъ церкви, соблюдать покор-
ность, кротость и осторожность въ-отношеніи къ королю (²).

Нужно припомнить, съ какимъ стараніемъ Вильгельмъ-За-1170
воеватель и его совѣтникъ Ланфранкъ, для удержанія за со-
бою завоеванія работали надъ укрѣпленіемъ высшей духов-
ной власти за кентерберійскимъ архіепископствомъ. Читате-
тели, вѣроятно, также помнятъ, что одна изъ привилегій,
присвоенныхъ этой власти, состояла въ исключительномъ
правѣ посвящать англійскихъ королей; привилегія эта была
учреждена изъ боязни, чтобъ митрополитъ йоркскій, въ слу-
чай увлеченія когда-нибудь возмущеніемъ своей паствы, не
противопоставилъ посвященнаго и коронованнаго имъ саксон-
скаго короля, королю, происходящему изъ племени завоевате-
лей (³). Этой опасности болѣе не существовало послѣ сто-
лѣтняго обладанія завоевателей. Политики двора Генриха II,
для ослабленія власти Томы Бекета, рѣшили возвести на
англійскій престолъ короля, посвященнаго и коронованнаго
безъ его содѣйствія (⁴).

Чтобъ привести въ исполненіе это рѣшеніе, король Ген-
рихъ представилъ англо-норманскимъ баронамъ своего стар-
шаго сына и изложилъ имъ, что, для блага его обширныхъ
владѣній, ему сдѣлался необходимъ товарищъ въ королевскомъ
управленіи, и что онъ желаетъ даровать своему сыну, Ген-
риху, тотъ же титулъ, какимъ пользовался онъ самъ (⁵). Ба-

(¹) *Epist. Alexandri papae ad rotomag. et nivern. episc., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 413.*

(²) *Viviani legati ad Thomam epist., ibid., p. 393.)*

(³) См. кн. V, ч. II, стр. 103.

(⁴) *In odium archipraesulis et in laesionem dignitatis ecclesiae cantuariensis. (Vita B. Thomae quadripart., lib. II, cap. XXXI, p. 102.)—Epist. B. Thomae ad winton. episc., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 429.)*

(⁵) *Convocatis regni proceribus. (Vita B. Thomae quadripart., lib. II, cap. XXXI, p. 102.)*

тѣхъ стороны не противопоставили никакого препятствія намѣренію короля, и молодой человѣкъ былъ посвященъ въ королевскій санъ архіепископомъ йоркскимъ, при содѣйствіи викариальныхъ епископовъ кентербѣрійской кафедры, въ вестминстерской церкви, непосредственно зависящей отъ этого архіепископства. Всѣ эти дѣйствія составляли, по духовному уложенію, совершенное нарушеніе привилегій англійскаго приматства ⁽¹⁾. Во время пиршества, даннаго вслѣдствіе этого коронованія, король пожелалъ самъ служить своему сыну за столомъ, говоря, въ избыткѣ родительской радости, что съ этого дня королевская власть перестаетъ принадлежать ему ⁽²⁾. Онъ не ожидалъ того, чтобъ эти слова, столь легко-сказанныя, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ будутъ обращены противъ него самого, и что его собственный сынъ будетъ требовать, чтобъ онъ не принималъ болѣе королевскаго титула, такъ-какъ отъ него торжественно отрекся.

Нарушеніе старинныхъ правъ приматства совершилось не безъ согласія папы; прежде выполненія своего намѣренія, Генрихъ II запасся апостольскимъ разрѣшеніемъ, позволявшимъ ему короновать сына, какъ хотѣлъ и посредствомъ кого онъ хотѣлъ ⁽³⁾. Но такъ-какъ это разрѣшеніе должно было оставаться втайнѣ, то римская канцелярія ни мало не затруднилась послать Оумѣ Бекету другое письмо, равнымъ-образомъ секретное, въ которомъ папа протестовалъ противъ того, что коронованіе молодаго короля йоркскимъ архіепископомъ совершено безъ его согласія, и что снятіе отлученія отъ церкви съ епископа лондонскаго произошло также противъ его воли ⁽⁴⁾. Эта отъявленная ложъ вывела Оому совершенно изъ терпѣнія, и онъ написалъ отъ себя и отъ имени товарищей своего изгнанія одному римскому кардиналу, по име-

⁽¹⁾ Ibid., p. 103.

⁽²⁾ Post coronationem, celebrato convivio, pater filio dignatus est ministrare et se regem non esse protestari. (Ibid.)

⁽³⁾ Epist. B. Thomae ad Alexandrum III papam, apud Script. rer. gallic., et francic., t. XVI, p. 414.)

⁽⁴⁾ Ibid., p. 430.

ни Альберту, посланіе, исполненное упрековъ, превосходящихъ всякую мѣру, но совершенно-справедливыхъ.

«Не знаю, какъ это происходитъ, что предъ римскимъ дворомъ всегда приносятся въ жертву тѣ, которые защищаютъ Бога; такъ—что Варрава выходитъ изъ борьбы цѣль и невредимъ, а Христосъ предается смерти ⁽¹⁾. Вотъ уже седьмой годъ, какъ я продолжаю быть изгнанныкомъ, а церковь подвергается страданіямъ. Надъ несчастными, лишенными отечества, невинными, произнесетъ вами приговоръ по единственной причинѣ, что они слабы, что они тѣ бѣдные, о которыхъ говорить Иисусъ Христосъ, и что они привержены къ справедливости ⁽²⁾. Я знаю, что королевскіе посланные раздаютъ или общають кардиналамъ и придворнымъ остатки моихъ богатствъ; но пусть кардиналы, если хотятъ, возстаютъ противъ меня, пусть вооружаютъ на мою погибель не только короля англійскаго, но и весь свѣтъ, я ни въ жизни, ни въ смерти не отступлю отъ вѣрности, должной мною церкви, предавая свое дѣло въ руки Бога, за котораго я несу страданія, опалу и изгнаніе ⁽³⁾. Я принялъ на будущее время твердое намѣреніе не надоедать болѣе первосвященническому двору. Пусть прибѣгаютъ къ нему люди, хвалящіеся своею несправедливостью и возвращаются оттуда, гордые пораженіемъ справедливости и заточеніемъ невинности ⁽⁴⁾.»

Эти энергическія обвиненія были безсильны противъ римской дипломатіи и не подвинули ее ни на шагъ отъ принятаго

⁽¹⁾ *Nescio quo pacto pars Domini semper mactatur in curia. (Epist. B. Thomae ad Albertum cardinalem, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 416.)*

⁽²⁾ *Condamnantur apud vos miseri, exules, innocentes, nec ob aliud... nisi quia pauperes Christi sunt et imbecilles. (Ibid.)*

⁽³⁾ *Nonne nostra spolia quae nunc regi cardinalibus et curialibus largiuntur et promittunt... Insurgant qui voluerint cardinales. (Epist. B. Thomae ad Albert. cardinal., apud Script. rer. gallic. et francic. t. XVI, p. 417.)*

⁽⁴⁾ *Non est mihi ulterius propositum vexandi curiam, eam adeant qui... Utinam via romana non gratis peremisset tot miseros innocentest (Ibid.)*

1170 ею образа дѣйствій; но положительныя угрозы французскаго короля, находившагося тогда въ открытомъ разрывѣ съ Генрихомъ, придали существенный вѣсъ упрекамъ изгнанника. «Я надѣюсь» писалъ Лудовикъ VII папѣ «что вы, наконецъ, откажетесь отъ своихъ живыхъ и уклончивыхъ дѣйствій (¹).» Папа Александръ, сравнившій себя съ наковальней, помѣщенной между двумя молотами (такъ называлъ онъ двухъ королей), видя, что французскій молотъ поднимается для нанесенія удара, вдругъ началъ вѣрить, что дѣло архіепископа есть воистину дѣло Божіе (²). Онъ послалъ Оомѣ грамоту на временное отрѣшеніе отъ должностей архіепископа Йоркскаго и всѣхъ прелатовъ, участвовавшихъ въ коронованіи молодого короля; онъ дошелъ даже до того, что грозилъ Генриху II духовнымъ осужденіемъ, если онъ не поспѣшитъ оказать примасу справедливости противъ придворныхъ, удержавшихъ его имѣнія, и епископовъ, неправильно-завладѣвшихъ его привилегіями (³). Генрихъ II, испуганный добрымъ согласіемъ между папой и французскимъ королемъ, уступилъ въ первый разъ; но это была уступка по расчету и вовсе не изъ опасенія изгнанника, котораго попеременно оставляли и которому измѣняли всѣ его покровители.

Англійскій король объявилъ, что онъ намѣренъ начать окончательныя переговоры о мирѣ; архіепископъ Йоркскій и епископы лондонскій и салисберійскій пытались его отъ этого отговорить (⁴). Работая всѣми силами, чтобъ помѣшати примиренію, они говорили королю, что миръ не принесетъ ему никакой пользы, если только земли, розданныя изъ нѣнній кентербѣрійской епархіи, не будутъ навсегда утверждены; «а извѣстно» прибавляли они, «что уничтоженіе этихъ королевскихъ пожалованій будетъ главнымъ требованіемъ архі-

(¹) *Ne ulterius dilationes frustratorias prorogaret.* (B. Thomae Vita quadripart., lib. II, cap. XXXII, p. 104.)

(²) *Inter duos malleos positus...* (Epist. Jo. Salisberiensis, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI.)

(³) *Epist. Alexandri III papae ad episc. Cantiae,* apud Script. rer. gallic. et francic., t. XIV, p. 449.

(⁴) *Epist. B. Thomae ad Alexandrum III papam,* ibid., p. 463.

епископа (¹).» Важныя причины вѣшной политики заставили 1170 Генриха II не внять этимъ совѣтамъ, несмотря на то, что они совершенно согласовались съ его личнымъ отвращеніемъ къ Томѣ Бекету. Переговоры начались; между королемъ и архіепископомъ происходилъ обмѣнъ писемъ не прямо, а черезъ третьи руки, какъ дѣлается между двумя договаривающимися державами. Одно изъ писемъ Тома, составленное въ видѣ дипломатической ноты, заслуживаетъ быть приведеннымъ, какъ любопытный образецъ дипломатіи среднихъ вѣковъ.

«Архіепископъ» писалъ Бекетъ, говоря о самомъ себѣ «весьма желаетъ, чтобъ король, если примиреніе состоится, облобызалъ его всенародно поцалуемъ мира, потому-что эта формальность въ торжественномъ употребленіи у всѣхъ народовъ и во всѣхъ религіяхъ, и безъ нея нигдѣ не заключается мира между людьми, передъ тѣмъ враждовавшими (²). Поцалуй не короля, а другаго лица, какъ, напримѣръ, его сына, не выполнилъ бы назначенія, потому-что изъ этого можно было бы предположить, что архіепископъ примирился не съ отцомъ, а съ сыномъ, и это предположеніе, разъ пущенное въ свѣтъ, дало бы поводъ къ толкамъ людей злонамѣренныхъ (³). Король же; съ своей стороны, могъ бы объяснить, что его отказъ въ поцалуй означалъ, что онъ ни въ чемъ не обязывается отъ чистаго сердца и современемъ могъ измѣнить своему слову, не считая себя этимъ обезчещеннымъ (⁴). Притомъ, архіепископъ помнитъ, что случилось съ Робертомъ де-Силли и другими пугатунцами, заключавшими миръ въ Монмиралѣ; они были помилованы королемъ англій-

(¹) *Concordiam regno utilem esse... nisi...* (Ibid.)

(²) *Quae forma sollemnis est in omnis gente et in omni religione, et citra quam nusquam pax antea dissidentium confirmatur.* (Epist. B. Thomae ad Bernardum nivern. episc., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 424.)

(³) *Vicario filii regis osculo... quod verbum si semel audiretur in turba...* (Ibid.)

(⁴) *Rex, sub praetextu negati osculi, crederetur exemptus infamiae.* (Ibid.)

1170 скимъ и получили отъ него поцалуй мира и, несмотря на этотъ, всенародно-данный знакъ искренности должное уваженіе къ королю французскому, бывшему по-никомъ въ этомъ дѣлѣ, не могли обезпечить имъ мира въ жизни ⁽¹⁾: слѣдовательно требованіе этого, хотя столь надежнаго ручательства, ничуть не преувеличенно ⁽²⁾.»

22 іюля 1170 года, на обширной равнинѣ, находящейся между Фретевалемъ и Ла-Ферте-Бернаромъ, происходил торжественный конгрессъ по поводу двойнаго примиренія короля французскаго съ королемъ англійскимъ и послѣднимъ Томою Бекетомъ ⁽³⁾. Архіепископъ прибылъ туда, и послѣ обсуждения политическихъ дѣлъ, зашелъ разглагольствовать о его собственныхъ, то между нимъ и его противникомъ происходило отдѣльное совѣщаніе на открытомъ полѣ. Архіепископъ просилъ короля, чтобъ ему, во первыхъ, было позволено наказать за оскорбленіе, нанесенное дѣйствію его церкви, архіепископомъ йоркскимъ и его собственными викаріями. «Коронованіе вашего сына не мнѣ другимъ» сказалъ онъ, «сдѣлало огромный ущербъ стѣнамъ правъ моей кафедры.» — «Но кто же» возразилъ пальчиво король, «короновалъ моего прапрадѣда Вильгельма завоевателя Англій? развѣ не йоркскій архіепископъ ⁽⁴⁾?» Бекетъ отвѣчалъ, что во время завоеванія, кентербѣрійская кафедра была безъ законнаго пастыря; что она была, такъ сказать, захвачена Стигандомъ, архіепископомъ, неодобреннымъ папою, и что, вслѣдствіе этого, примасу йоркскому, представителю настоящихъ правъ, пришлось тогда п

⁽¹⁾ *Redeat in memoriam Robertus de Syllico et alii qui... qui nec osculum publice datum... veram contulit pacem. (Ibid.)*

⁽²⁾ *Solemne exigat cautionem. (Ibid.)*

⁽³⁾ *In prato amoenissimo. (Vita B. Thomae quadripart., lib. III, p. 107.)*

⁽⁴⁾ *Vita B. Thomae quadripart., lib. III, cap. I, p. 107.*

⁽⁵⁾ *Quis, inquit, coronavit regem Willelmum, qui sibi Angliam subjugavit?... nonne eboracensis? (Epist. B. Thomae ad Alexandrum III p. apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 439.)*

обходимости короновать Завоевателя ⁽¹⁾. Послѣ этой исторической ссылки, правильность которой читатель можетъ опѣ-^{117*} нить, и разныхъ другихъ условій, король обѣщалъ удовлетворить всѣ жалобы Оомы; но что касалось до поцалуя мира, то король вѣжливо отклонилъ эту просьбу, сказавъ архіепископу: «Мы скоро увидимся въ Англіи и тамъ поцалуемся ⁽²⁾.»

Въ минуту разставанія съ королемъ, Бекетъ поклонился ему, ставъ на одно колѣно, и, въ возвратъ вѣжливости, что удивило присутствовавшихъ, Генрихъ II, когда архіепископъ садился на лошадь, поправилъ и держалъ его стремя ⁽³⁾. На слѣдующій день инымъ казалось, что ихъ прежняя короткость нѣкоторымъ образомъ возобновляется ⁽⁴⁾. Королевскіе посланные повезли къ молодому Генриху, товарищу и помощнику своего отца, письма, составленныя въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Знайте, что Оома кентербѣрійскій заключилъ со мною миръ, къ полному моему удовольствію. Поэтому я вамъ приказываю допустить ему и его приверженцамъ свободное и мирное обладаніе всѣми ихъ имуществами ⁽⁵⁾.» Архіепископъ отправился въ Санъ, чтобъ готовиться къ путешествію; его друзья, бѣдные и разсѣянные по разнымъ мѣстамъ, приготовили свои небольшія пожитки и потомъ собрались для принесенія благодарности королю французскому, который, по ихъ собственнымъ словамъ, не оттолкнулъ ихъ отъ себя, ко-

⁽¹⁾ Qua necessitate tunc... archiepiscopus eboracensis, qui erat clarioris opinionis, illi regi coronam imposuit. (Ibid.) — См. кн. III и IV, ч. I.

⁽²⁾ In terra mea... ejus osculabor os. (Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 68, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.)

⁽³⁾ Staphum archiepiscopi arripens, eum levavit in equum. (Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1412, ed. Selden.,

⁽⁴⁾ Secundum morem familiaritatis anatiquae. (Epist. B. Thomae ad Alexandrum III papam, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 441.)

⁽⁵⁾ Sciatis quod Thomas cantuariensis pacem mecum fecit ad voluntatem meam... facialis habere ei et suis res suas bene et in pace. (Gervas. Cantuar. chron., apud hist. angl. Script., t. II, col. 1413, ed. Selden.)

1170 гда весь свѣтъ ихъ оставилъ ⁽¹⁾. «Итакъ, вы ѣдете» с Лудовикъ VII архіепископу «еслибъ мнѣ предлагали с золота, сколько во мнѣ вѣсу, я и тогда бы вамъ это посовѣтовалъ; и вѣрите мнѣ, не полагайтесь вы на в короля до-тѣхъ-поръ, пока не получите поцалуя мира»

Прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ послѣ свиданія и ренія и, несмотря на положительныя приказанія, посл королемъ въ Англію, нигдѣ не было слышно, чтобъ дѣвшіе имѣніями кентербѣрійской церкви были принуж возвратить ихъ; напротивъ, они публично смѣялись на вѣрчивостью и простотою примаса, думавшаго, что он ва попалъ въ милость. Норманъ Ренуфъ де-Брокъ гово что если архіепископъ пріѣдетъ въ Англію, то ему не д достаточно времени даже на то, чтобъ сѣсть цѣ хлѣбъ ⁽²⁾. Сверхъ-того, Тома получилъ изъ Рима п въ которыхъ ему сообщалось, что миръ, данный кор былъ миръ только на словахъ; поэтому предлагалос для его собственной безопасности, быть покорнымъ, ливымъ и осторожнымъ ⁽³⁾. Онъ просилъ о второмъ нии, чтобъ объясниться съ королемъ по поводу этихъ н причинъ къ жалобамъ, и свиданіе состоялось въ Ш близъ Амбуаза, при посредничествѣ графа де-Блуа ⁽⁴⁾ этотъ разъ въ пріемахъ Генриха II была замѣтна холод

⁽¹⁾ Prout adhuc pauperes et exules poterant... qui, deserente eos tam benigne susceperant. (Vita B. Thomae quadripart., lib. III, p. 110.)

⁽²⁾ Quod pro tanta quantitate auri, quantus ipse est, non com ut terram ejus, nisi prius accepto publice pacis osculo, ingred (Epist. B. Thomae ad Willelmum senonens. archiep., apud Scri gallic. et francic., t. XVI, p. 400.)

⁽³⁾ Ranulphus de Broch... gloriatus est quod non diu gaudebi pace vestra, quia non comodemus panem integrum in Anglia an ille, ut minatur, nobis auferat vitam. (Epist. B. Thomae ad He apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 460.)

⁽⁴⁾ Pacem cum Angliae rege factam in solis verbis consistere. (rium epist. Petri cardinalis ad Thomam, apud Script. rer. gallic. c., t. XVI, p. 485.)

⁽⁵⁾ Vita B. Thomae quadripart., lib. III, cap. II, p. 109.

а свита короля старалась не глядѣть на архіепископа ⁽¹⁾. 1170
Въ королевской часовнѣ служили литургію; но эта литургія
была по усопшимъ; ее выбрали нарочно, потому-что, при
отправленіи этой службы, присутствовавшіе не давали взаимно
другъ другу поцалуя мира надъ Евангеліемъ ⁽²⁾. Архіепископъ
и король, прежде чѣмъ разстаться, шли нѣкоторое время вмѣстѣ
и наперерывъ говорили одинъ другому колкости и упреки ⁽³⁾.
При прощаніи Тома выразительно устремилъ глаза на Ген-
риха и сказалъ ему съ нѣкоторой торжественностью: «Я ду-
маю, что мы больше не увидимся». — «Стало-быть, вы счи-
таете меня за измѣнника?» отвѣчалъ запальчиво король, уга-
давшій смыслъ этихъ словъ. Архіепископъ поклонился и от-
правился далѣе ⁽⁴⁾.

Въ разговорахъ, бывшихъ между ними въ день примире-
нія, Генрихъ II обѣщалъ пріѣхать на встрѣчу примасу, въ
Руанъ, заплатить тамъ всѣ его долги, накопившіеся во время
изгнанія, и потомъ сопровождать его въ Англію, или, по-
крайней-мѣрѣ, велѣть провожать его архіепископу руанско-
му. Но, по прибытіи въ Руанъ, Бекетъ не нашелъ тамъ ни
короля, ни обѣщанныхъ денегъ, ни приказанія архіепископу
о сопровожденіи ⁽⁵⁾. Онъ занялъ триста ливровъ и съ этой
суммой отправился въ путь къ берегу, ближайшему къ Бу-
лони. Былъ ноябрь, и, слѣдовательно, самое бурное вре-
мя на морѣ; примасъ и его товарищи остановились на нѣ-
сколько дней въ портѣ Виссанъ, близъ Кале ⁽⁶⁾. Однажды,

⁽¹⁾ Ibid.

⁽²⁾ Ne si forte archipraesul alii missae interesset, in missa osculum
pacis sibi offerret. (Ibid.)

⁽³⁾ Inter viandum mutuo se invicem objurgantes, uterque vicissim alter
alteri collata pridem beneficia impropertavit. (Vita B. Thomae quadripart.,
lib. III, cap. II, p. 109.)

⁽⁴⁾ Dicit mihi animus quod sic discedo a vobis, quasi quem amplius
in hac vita non videbitis. Rex.: Habes me proditorem?... (Willelmi filii
Stephani Vita S. Thomae, p. 71, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.)

⁽⁵⁾ Ibid.

⁽⁶⁾ Epist. Joann. Saresber., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI,
p. 613.

417^о прогуливаясь по берегу, они увидѣли бѣгущаго къ нимъ чело-
вѣка и приняли его сначала за хозяина корабля, с-
шаго имъ сказать, чтобъ они готовились къ отплытію.
Этотъ чело-вѣкъ объявилъ имъ, что онъ деканъ буд-
церкви, принадлежить къ духовенству и посланъ своимъ
нодиномъ, графомъ, для предупрежденія ихъ, чтобъ о-
ѣхали, потому-что на англійскихъ берегахъ разставле-
оруженные отряды, готовые схватить или убить архіе-
па (2). «Сынъ мой» отвѣчалъ посланному Тома «ес-
даже былъ увѣренъ, что на томъ берегу меня растер-
и изрѣжутъ на куски, то и тогда не остановился бы в-
емъ пути. Семи лѣтъ отсутствія довольно для паст-
для паствы (3). Путешественники отправились; но,
извлечь какую-либо пользу изъ только-что полученнаго
предостереженія, они миновали много-посѣщаемые по-
вышли на берегъ въ Сандвичскомъ Заливѣ, въ мѣстѣ,
ставлявшемъ наименьшее разстояніе отъ моря до Кент-
ри (4).

Несмотря на эту предосторожность, слухъ о томъ
архіепископъ высадился близъ Сандвича, разнесся. То-
же норманъ Жерве, виконтъ кентскій, отправился къ
городу со всѣми своими вооруженными людьми, сопров-
мый Ренуфомъ де-Брокомъ и Ренольдомъ де-Гареномъ,
могущественными владѣтелями и смертельными врагами
та (5). Замѣчательно, что, по распространеніи этой са-
вости, граждане Дувра, люди англійской породы, взяли
своей стороны, тоже за оружіе на защиту архіеписк-

(1) *Tanquam ad naulum exigendum properantem.* (Vita B. Thomae quadripart., lib. III, cap. III, p. 110.)

(2) *Provide tibi: parati sunt qui quaerunt animam tuam, portum marinos obsidentes, ut exeuntem te a navi rapiant et trucident.* (Vita B. Thomae quadripart., lib. II, cap. III, p. 110.)

(3) *Crede, fili, nec si membratim decerpendus sim... sufficiat... pastoris sui absentiam luxisse septennem.* (Ibid.)

(4) Ibid., cap. IV, p. 112.

(5) *Arreptis armis satellites plurimi cum festinatione Sandwicum percurrunt.* (Gervas. Cantuar. Chron., apud hist. angl. Script., col. 14 Selden.)

что сандвичане, видя приближеніе норманскихъ рыцарей, 1170 также вооружились ⁽¹⁾. «Если у него достало дерзости пріѣхать» говорилъ виконтъ Жерве, «то я собственноручно отрублю ему голову ⁽²⁾». Запальчивость нормановъ поутихла при видѣ угрожающаго положенія народа; они подвигались, однако, впередъ съ обнаженными мечами, когда Жанъ, деканъ оксфордскій, сопровождавшій примаса, выбѣжалъ имъ на встрѣчу, крича: «Что вы дѣлаете? Вложите ваши шпаги; или вы хотите, чтобъ король прослылъ измѣнникомъ ⁽³⁾?». Такъ-какъ толпа увеличивалась, то норманы вложили въ ножны свое оружіе, удовольствовались осмотромъ архіепископскихъ сундуковъ, для отысканія въ нихъ папскихъ грамотъ, и возвратились въ свои замки ⁽⁴⁾.

На всемъ протяженіи дороги отъ Сандвича до Кентербѣри, крестьяне, рабочіе и купцы выходили на встрѣчу архіепископу, кланялись ему, кричали и собирались вокругъ него густыми массами: но ни одинъ богатый, ни одно почетное лицо, ни одинъ человѣкъ норманскаго племени не вышелъ привѣтствовать изгнанника при его возвращеніи ⁽⁵⁾; напротивъ, они удержались отъ мѣстъ, гдѣ ему нужно было проходить, запирались въ свои укрѣпленные дома и распространяли отъ замка до замка слухъ, что Фома Бекетъ освобождаетъ рабовъ-земледѣльцевъ и городскихъ данниковъ и ведетъ ихъ за собою опья-

⁽¹⁾ *Audito... armatorum adventu, homines de villa cucurrerunt ad arma, pro domino suo et pastore si necesse esset pugnare volentes; idem., fecerant burgenses Dovorise. (Ibid.)*

⁽²⁾ *...Gervasium Cantiae comitem qui palam minabatur, si forte praesumptum applicare, nobis caput amputaturos. (Epist. B. Thomae ad Alexandrum III papam, apud Script. rer. gallic. et francie., t. XVI, p. 464.)*

⁽³⁾ *Ne temeritas eorum dominum regem... nota proditionis inureret. (Epist. Joann. Saresber. ad Petrum abbat. S. Remigii, apud Script. rer. gallic. et francie., t. XVI, p. 613.)*

⁽⁴⁾ *Et fortasse satellites vim parassent, nisi eos compescuisset tumultus popularis. (Ibid., p. 614.)*

⁽⁵⁾ *Rarus de numero divitum aut honoratorum visitor accedit. (Ibid., p. 615.)*

1170 нѣлыхъ отъ радости и буйства (¹). Изъ главнаго города своей митрополи примасъ отправился въ Лондонъ для засвидѣтельствванія своего почтенія сыну Генриха II. Всѣ граждане столицы вышли на улицы и размѣстились на его пути, но королевскій посланный загородилъ ему дорогу и отъ имени молодого короля объявилъ ему формальное повелѣнiе возвратиться въ Кентербѣри, съ запрещенiемъ выѣзжать отсюда (²). Въ эту минуту одинъ лондонскій гражданинъ, обогатившійся, несмотря на притѣсненія нормановъ, своей торговлей, подошелъ къ Бекету и протянулъ ему руку: «И вы также» сказалъ ему посланный, «и вы присоединяетесь къ врагу королѣ (³)?»

Архіепископъ выслушалъ съ презрѣнiемъ приказаніе возвратиться въ Кентербѣри и сказалъ, что онъ не поѣхалъ бы обратно, еслибъ приближающееся большое торжество не призывало его къ церкви (⁴). Въ-самомъ-дѣлѣ, наставало время Рождества Христова. Ома прибылъ въ Кентербѣри, окруженный бѣдными, вооружившимися, для его сопровожденія, не взирая на собственную опасность, заржавленными щитами и копьями. Ихъ нѣсколько разъ оскорбляли люди, искавшие, какъ казалось, случая завязать ссору, чтобъ дать королевскимъ воинамъ поводъ къ вмѣшательству и убійству архіепископа среди общей свалки; но англичане перенесли въ эти вызовы съ невозмутимымъ хладнокровiемъ (⁵). Приказа-

(¹) *Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae*, p. 76, apud hist. angl. Script., et Sparke.

(²) *Denunciavit ei... ne progrediretur. nec civitates ejus aut castella intraret, sed reciperet se cum suis infra ambitum ecclesiae suae.* (Epist. Joann. Saresber. ad Petrum abbat. S. Remigii, apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 614.) — Roger. de Hoved. *Annal.*, pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 521, ed. Savile.

(³) *Nunquid et tu venisti ad inimicum regis? redi ocyus...* (*Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae.*, p. 76, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.

(⁴) *Se nullatenus... regressurum, nisi quia tunc solemniter urgebat dies.* (*Vita B. Thomae quadripart.*, lib. III, cap. IX, p. 117.)

(⁵) *Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae*, p. 77, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.

ніе, данное примасу не выезжать изъ окружности владѣній¹¹⁷⁰ его церкви, было обнародовано при звукахъ трубъ во всѣхъ городахъ; другіе указы объявляли врагомъ короля и королевства всякаго челоѣка, изъявлявшаго ему привѣтливость⁽¹⁾; и большое число лондонскихъ гражданъ было потребовано къ норманскому суду для отвѣта на обвиненіе въ измѣнѣ противъ короля по поводу сдѣланнаго въ ихъ городѣ архіепископу приѣма⁽²⁾. Всѣ подобныя дѣйствія людей сильныхъ порождали въ Томѣ предчувствіе, что конецъ его близокъ, и онъ писалъ къ папѣ, прося его приказать читать за него молитвы объ умирающихъ⁽³⁾. Онъ взошелъ на амвонъ и, передъ народомъ, собраннымъ въ большой кентерберійской церкви, сказалъ проповѣдь на текстъ: «Я пришелъ къ вамъ, чтобъ умереть среди васъ⁽⁴⁾.»

Нужно замѣтить, что римскій дворъ, слѣдуя своей постоянной политикѣ — никогда не допускать прекращенія ссоръ, въ которыя онъ могъ вмѣшиваться, послѣ посылки архіепископу повелѣнія снять запрещеніе съ прелатовъ, короновавшихъ королевскаго сына, снова далъ ему позволеніе отлучить отъ церкви прелата йоркскаго и наложить запрещеніе на другіхъ⁽⁵⁾. На этотъ разъ папа обманывалъ Генриха II, совершенно-незнавшаго, что Тома, при отъѣздѣ въ Англію, былъ снабженъ подобными грамотами⁽⁶⁾. Последний предполагалъ сначала употребить ихъ какъ угрозы, для принужденія своихъ непріятелей къ уступкамъ; но, изъ боязни, чтобъ

(1) *Edicto publico... quisquis ei vel aliqui suorum faciem hilarem praetendebat, hostis publicus censebatur.* (Roger. de Hoved. *Annal.*, pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 521, ed. Savile.)

(2) *Judicio curiae regis stare, quia in occursum archiepiscopi processerant inimici regis.* (Willelmi filii Stephani *Vita S. Thomae*, p. 77, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.)

(3) *Sciebat quod brevis foret vita ejus et mors in januis.* (Roger. de Hoved., loc. supr. cit.)

(4) *Veni ad vos mori inter vos.* (Ibid.)

(5) *Vita B. Thomae quadripart.*, lib. III, cap. IV, p. 112. — *Guillelmi Neubrig.*, De reb. angl., p. 184 et 188, ed. Hearne.

(6) *Rege inscio.* (Ibid., p. 183.)

1170 эти бумаги не были захвачены при его выходе на берег; онъ рѣшился послать ихъ впередъ ⁽¹⁾, и поэтому папская грамота и новые приговоры отлученія огласились слишкомъ скоро; негодованіе епископовъ, пораженныхъ неожидано, было возбуждено до невѣроятности. Архіепископъ йоркскій и многіе другіе посѣщали переправиться черезъ проливъ, отыскивали Генриха II въ Нормандіи и, явившись ему, сказали ⁽²⁾: «Мы васъ умоляемъ о возстановленіи королевскаго достоинства и духовнаго сана ⁽³⁾; ваши англійскіе епископы отлучены отъ церкви за то, что они, по вашему приказанію, короновали молодаго короля, вашего сына.» «Если это такъ», отвѣчалъ удивленный король, «если всѣ, согласившіеся на посвященіе моего сына, отлучены отъ церкви, то, клянусь очами Божиими, значить, и я отлученъ тоже ⁽⁴⁾.» — «Государь, это еще не все» сказали епископы: «человѣкъ, нанесшій вамъ это оскорбленіе, бунтуетъ противъ королевства; онъ ходитъ съ шайкой вооруженныхъ кавалеристовъ и пѣхотинцевъ, бродитъ вокругъ крѣпостей и думается, чтобъ ему ихъ отворили ⁽⁵⁾.»

Услышавъ это преувеличенное донесеніе, король пришелъ въ одинъ изъ тѣхъ припадковъ бѣшенства, которымъ былъ подверженъ ⁽⁶⁾; онъ измѣнился въ лицѣ и, ударяя рукою въ руку, вскричалъ: «Какъ! человѣкъ, тѣвшій мой хлѣбъ, человѣкъ, пріѣхавшій къ моему двору на хромои лошади, поднимаетъ ногу, чтобъ меня лягнуть. Онъ оскорбляетъ моего короля, королевскую фамилію и все королевство, и одинъ изъ этихъ малодушныхъ слугъ, которыхъ я король

⁽¹⁾ *Litteras quas impetravimus a majestate vestra, nobis auferre.* (Epist. B. Thomae ad Alexandrum III papam, apud Script. rer. gallicae et francic., t. XVI, p. 461.)

⁽²⁾ *Vita B. Thomae quadripart., lib. III, cap. VIII, p. 115.*

⁽³⁾ *Pro regno, pro sacerdotio et pro semetipsis...* (Ibid.)

⁽⁴⁾ *Si omnes excommunicationi subjacent coronationi filii mei contraientes, ego, per oculos Dei, non excludor.* (Ibid., p. 116.)

⁽⁵⁾ *Multo comitatu equitum peditumque praeaeuntium et subsequens stipatus incedit, circumiens et quaerens ut in praesidia recipiatur.* (Ibid.)

⁽⁶⁾ *In furorem accensus.* (Ibid., p. 119.)

своимъ столомъ, не отомститъ тому, кто наноситъ мнѣ 1170
 такую обиду (!)». Эти слова были сказаны королемъ не на-
 расно: четыре придворные, рыцари, Ричардъ Бретонъ,
 югъ де-Морвиль, Гильомъ де-Траси и Рено, сынъ Уръ,
 слышавъ ихъ, составили между собою заговоръ на жизнь
 смерть, и неожиданно отправились въ Англію въ пер-
 ый день Рождества (²). Ихъ отсутствіе не было замѣ-
 чено; причины его совершенно не подозрѣвали; и пока они
 вероухъ скакали къ морю, совѣтъ норманскихъ бароновъ,
 званный королемъ, назначилъ даже трехъ комиссаровъ,
 чтобъ законно взять и заключить въ тюрьму Оому Бекета,
 обвиненнаго въ политической измѣнѣ (³); но заговорщи-
 ки, опередившіе королевскихъ комиссаровъ, приняли на се-
 бя все дѣло.

Пять дней спустя послѣ праздника Рождества Христова,
 норманскіе рыцари прибыли въ Кентербѣри. Этотъ городъ
 былъ тогда въ волненіи, по случаю новыхъ отлученій отъ
 церкви, произнесенныхъ архіепископомъ противъ людей, его
 скорбившихъ, именно противъ Ренуфа де-Брока, кото-
 рый, для забавы, изуродовалъ одну изъ его лошадей, отрѣ-
 вавъ ей хвостъ (⁴). Рыцари вѣхали въ Кентербѣри, сопро-
 ждаемые отрядомъ вооруженныхъ людей, собранныхъ ими
 въ замковъ, лежавшихъ по ихъ пути (⁵). Они потребовали
 начала отъ градоначальника приказать вооружить граж-
 данъ для королевской службы и идти къ дому архіепископа;
 когда градоначальникъ въ этомъ отказалъ, тогда они ему ве-

(¹) *Unus homo qui manducavit panem meum, levavit contra me calcam-
 um suum; unus homo, beneficiis meis insultans, deshonestat totum
 nus regium, totum sine vindice conculcat regnum; unus homo qui
 anticato jumento et claudo primo prorupit in curiam. (Vita B. Thomae
 quadripart., lib. III, cap. XI, p. 119.)*

(²) *...In viri Dei necem conjurati. (Ibid., cap. XII, p. 120.)*

(³) *Ut archiepiscopum caperent. (Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae,
 78, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.)*

(⁴) *Qui die praecedenti amputaverat caudam sumerii sui. (Roger. de
 oved. Annał., pars poster., apud rer. anglie. Script., p. 521, ed. Sa-
 le.)*

(⁵) *Vita B. Thomae quadripart., lib. III, cap. XII, p. 120 et 121.*

1170 лѣли принять мѣры, чтобъ въ-теченіе цѣлаго дня никто гражданъ не смѣлъ двигаться, что бы ни случилось ⁽¹⁾. томъ четыре заговорщика, съ двѣнадцатью челоѡвѣками съ друзей, отправились въ домъ архіепископа и вошли къ въ комнату ⁽²⁾.

Оома Бекетъ только-что окончилъ свой обѣдъ, и его были еще за столомъ; онъ поклонился норманамъ, когда вошли, и спросилъ о причинѣ ихъ посѣщенія. Тѣ не ему никакого понятнаго отвѣта, сѣли и въ-теченіе нѣскокихъ минутъ смотрѣли на него пристально ⁽³⁾; потомъ но, сынъ Урѣ, началъ рѣчь: «Мы пришли» сказалъ «по приказанію короля, требовать, чтобы отлученные церкви были объявлены невинными, запрещенные скопы вновь возстановлены въ своихъ должностяхъ, и чвы сами дали отчетъ въ вашихъ намѣреніяхъ, против короля ⁽⁴⁾.» — «Не я» отвѣчалъ Оома «отлучилъ отъ архіепископа йоркского, а папа, и слѣдовательно онъ имѣетъ право разрѣшить его. Что же касается до друто я ихъ возстановлю, когда они рѣшатся мнѣ покориться ⁽⁵⁾.» «Но кто же далъ вамъ ваше архіепископство?» спросилъ но: «король или папа?» — «Духовныя права моей должности даны мнѣ Богомъ и црпой, а права мірскія—королемъ.» — «Развѣ не отъ одного короля вы все это получили?» — «Н отвѣчалъ Бекетъ ⁽⁶⁾. Услышавъ этотъ отвѣтъ, норманы н

⁽¹⁾ Ut omnes cives armati cum eis veniant ad domum archiepiscopi in servitium regis. Cumque civitas eorum furorem admirata contra dictum statim praecipit, ut in pace se habeant, non se moveant quicquam faciant vel videant. (Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 81 hist. angl. Script., ed. Sparke.)

⁽²⁾ Ibid.

⁽³⁾ Venenum aspidum quod sub labiis gerebant per moram aliquam compresserunt silentio. (Vita B. Thomae quadripart., loc. supr. cit.)

⁽⁴⁾ Et quare in regiam majestatem peccasti emendaturus. (Ibid., cap. p. 123.)

⁽⁵⁾ Ibid.

⁽⁶⁾ A quo ergo habes archiepiscopatum? Ille: Spiritualia a Deo, temporalia et possessiones a domino rege. Reginaldus: Totum te a rege habere recognoscis? Ille: Nequaquam. (Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 82, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.)

роптать, назвали различіе, сдѣланное Томою въ основа- 1170
ніяхъ своей власти, хитростью, выказывали нетерпѣніе, дви-
гаясь на своихъ стульяхъ и крутя бывшія у нихъ въ ру-
кахъ перчатки (¹). «Вы, кажется, мнѣ грозите», сказалъ при-
мась: «но это напрасно. Еслибъ всѣ мечи Англіи были
обнажены на мое сердце, то и тогда не заставили бы отсту-
питься отъ моихъ словъ (²).» — «Поэтому-то мы не ограничимъ
ся одними угрозами», отвѣчалъ сынъ Ура, вдругъ вставая;
другіе послѣдовали его примѣру и вмѣстѣ съ нимъ выбѣжали
за двери, крича «къ оружію (³)!»

Дверь комнаты была тотчасъ же за ними заперта. Рено
вооружился на дворѣ и, взявъ изъ рукъ одного работавша-
го тамъ плотника, топоръ, началъ колотить въ дверь,
стараясь ее отпереть или выломать (⁴). Люди, жившіе въ
домѣ, слыша удары топора, стали умолять примаса, чтобъ
онъ спрятался въ церковь, имѣвшую сообщеніе съ его по-
коюми посредствомъ корридора, или галереи; онъ не согла-
шался, и его хотѣли уже тащить туда силой (⁵), какъ одинъ
изъ присутствовавшихъ далъ замѣтить, что пробилъ уже
часть, назначенный для вечерни. «Такъ-какъ это часть служ-
бы, то я пойду въ церковь», сказалъ архіепископъ и, при-
казавъ нести передъ собою крестъ, онъ прошелъ тихими
шагами корридоръ и направился къ большому престолу, от-
дѣленному отъ середины церкви полурастворенной желѣзной
рѣшеткой (⁶). Едва успѣлъ онъ стать на ступени алтаря,

(¹) *Chyrothecas contorquentibus, brachia furiose jaectantibus.* (Vita B. Thomae quadripart. lib. III, cap. XIV, p. 126)

(²) *Frustra mihi minamini: si omnes gladii Angliae capiti meo immineant... me dimovere non poterunt.* (Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 83, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.)

(³) *Bene audemus archiepiscopo minari et plus facere.* (Ibid.)

(⁴) *Reginaldus cuidam fabro lignario... securim abstulit.* (Ibid., p. 84.)

(⁵) *Invitum educere satagebant.* (Vita B. Thomae quadripart., lib. III, cap. XV, p. 128)

(⁶) *Egressus autem, cum a comitantibus accelerare cogeretur, quasi fugam erubescens, gradum sxit.* (Vita B. Thomae quadripart., lib. III, cap. XV, p. 128.)—Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 83, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.

1170 какъ Рено, сынъ Ура, показался на другомъ концѣ церкви, одѣтый въ латы, съ своимъ большимъ, обоюдоострымъ мечомъ въ рукѣ, крича: «Ко мнѣ, ко мнѣ королевскіе вассалы (1)!» Другіе заговорщики слѣдовали за нимъ вблизи, вооруженные, какъ онъ, съ головы до ногъ, и размахивая своими мечами (2). Люди, бывшіе съ примасомъ, хотѣли тогда запереть рѣшотку, но онъ имъ это запретилъ и отошелъ даже отъ алтаря, чтобъ не допустить ихъ до того. Они умоляли его убѣдительнымъ образомъ искать безопасности въ подземельной церкви, или взойти на лѣстницу, по которой, послѣ многихъ поворотовъ, можно было достигнуть до вершины зданія. Оба эти совѣта были отвергнуты такъ же положительно, какъ и первые (3). Въ это время вооруженные люди приближались; кто-то крикнулъ: «Гдѣ измѣнникъ?» Отвѣта не было. «Гдѣ архіепископъ?» — «Здѣсь» отвѣчалъ Бекетъ, «но измѣнника здѣсь нѣтъ. Зачѣмъ пришли вы въ храмъ Божій, въ такомъ одѣяніи? какія ваши намѣренія (4)?» — «Твоя смерть?» — «Я готовъ и не побѣгу отъ вашихъ мечей, но, во имя всемогущаго Бога, я вамъ запрещаю дотрогиваться до кого бы то ни было изъ моихъ товарищей, духовнаго или свѣтскаго, великаго или малаго (5).» Въ эту минуту его ударили сзади, плашмя шпагою между плечъ, и нанесшій ему этотъ ударъ сказалъ: «бѣги, или ты умрешь (6).» Онъ не сдѣлалъ ни одного движенія; вооруженные люди, совѣстясь убить его въ церкви, хотѣли его оттуда вытащить. Онъ отбивался отъ нихъ и твердо объявилъ, что не выйдетъ и

(1) *Adest Reginaldus Ursonis loricated, ense evaginato, et vociferans: Nunc huc ad me, homines regis. (Ibid., p. 83.)*

(2) *In dextris gladios acutos vibrabant. (Vita B. Thomae quadripart., lib. III, cap. XVII, p. 129. — Ensibus nudatis. (Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 83, apud hist. angl. Script., ed. Sparke.)*

(3) *Ibid., p. 86.*

(4) *Ubi est ille proditor?... Ecce ego. (Vita B. Thomae quadripart., lib. III, cap. XVII, p. 130.)*

(5) *Prohibeo ex parte omnipotentis Dei... ne alicui, sive monacho, sive clerico, sive laico, majori vel minori, in aliquo noceatis. (Vita B. Thomae quadripart., lib. III, cap. XVII, p. 130.)*

(6) *Fuge, mortuus es. (Ibid.)*

заставить их совершить на мѣстѣ ихъ замѣреніе, или данное имъ приказаніе ⁽¹⁾.

Во время этой борьбы все духовенство, сопровождавшее при-
маса, бѣжало и оставило его, за исключеніемъ одного человека:
это былъ Эдуардъ Гримъ, носившій крестъ предъ архіеписко-
помъ, тотъ самый, который говорилъ съ такою смѣлостью послѣ
кларендовской конференціи. Заговорщики, видя, что онъ совер-
шенно безоруженъ, мало обращали на него вниманія, и одинъ
изъ нихъ, Гильюмъ де-Траси, поднявъ мечъ, чтобы ударить
архіепископа въ голову, но вѣрный и мужественный саксъ про-
тянулъ правую руку, чтобы отклонить ударъ: его рука была
отрублена, а Тома получилъ только легкую рану ⁽²⁾. «Бей-
те, бейте!» сказалъ норманъ своимъ товарищамъ, и, по вто-
рому удару въ голову, архіепископъ палъ лицомъ къ землѣ,
а третій ударъ, нанесенный съ такою силою, что мечъ сло-
мился, ударившись объ полъ, раскололъ ему черепъ ⁽³⁾. Одинъ
изъ воиновъ, по имени Гильюмъ Мальтрэ, толкнулъ ногою
неподвижное тѣло, сказавъ: «Да умретъ такъ измѣнникъ, про-
изводившій въ королевствѣ смуты и бунтовавшій англи-
чанъ ⁽⁴⁾.»

Дѣйствительно, одинъ историкъ рассказываетъ, что жители
Кентербѣри волновались и шумно собирались на улицахъ ⁽⁵⁾.

⁽¹⁾ *Nic mihi facietis quae facere vultis. (Ibid.)*

⁽²⁾ *Coronam capitis ejus, vulnere capiti inflicto, tanta vi amputavit, ut pariter secaret et praecideret brachium isthaec referentis. (Edwardi Vita S. Thomae, apud Surium, De probatis sanctorum vitis, mense decembri., p. 362.)—Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 522, ed. Savile.—Vita B. Thomae quadripart., lib. III, cap. XVIII, p. 131.*

⁽³⁾ *Gladioque in pavimento marmoreo confracto. (Vita B. Thomae quadripart., lib. III, cap. XVIII, p. 133.)*

⁽⁴⁾ *Willelmus Maltret percussit cum pede sanctum Defunctum dicens: Pereat nunc proditor ille, Qui Regis regnumque suum turbavit, et omnes Angligenas adversus eum consurgere fecit.*

(Guillelm. Neubrig., De reb. angl., p. 723, ed. Hearne, in notis.)

⁽⁵⁾ *Concurrentium undique utriusque sexus multitudinem. (Roger. de Hoved. Annal., pars poster., apud rer. anglic. Script., p. 522, ed. Savile.)*

417° Въ этихъ собраніяхъ не было замѣтно ни одного дворянина и ни одного богатаго человека; они сидѣли, запершись въ своихъ домахъ, и казались запуганными народнымъ волненіемъ ⁽¹⁾. Мужчины и женщины, принадлежавшіе, судя по одеждѣ, къ туземцамъ, бѣжали къ кафедральной церкви и толпами входили туда. При видѣ тѣла, все еще лежавшаго у ступеней алтаря, они плакали и кричали, что потеряли своего отца; одни цаловали его ноги или руки, другіе обмакивали бѣлье въ крови, покрывавшей полъ. Норманскія власти, съ своей стороны, также не оставались въ бездѣйствіи: они сочинили эдиктъ, обнародованный при звукахъ трубъ, запрещающій кому бы то ни было называть Оуму Бекета мученикомъ ⁽²⁾. Архіепископъ йоркскій объявилъ съ амвона о его гибели, какъ о Божескомъ наказаніи и сказалъ, что онъ умеръ, какъ Фараонъ, въ своемъ преступленіи и въ своей гордости ⁽³⁾. Другіе епископы проповѣдывали, что тѣло измѣнника не должно покониться въ освященной землѣ, и что его слѣдуетъ бросить въ самую нечистую яму, или оставить на гніеніе подъ висѣлицей ⁽⁴⁾. Вооруженные люди покушались даже отнять у кентербѣрійскаго духовенства трупъ врага короля норманскаго, но тѣ, заранѣе предувѣдомленные, похоронили его поспѣшно въ подземельи своей церкви ⁽⁵⁾.

Послѣ такихъ усилій могущественныхъ людей къ преслѣ-

⁽¹⁾ Fleury, Hist. ecclésiast., t. XV, p. 310.

⁽²⁾ Epist. Joann. Saresber. ad Joann. pictav. episc., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 617.

⁽³⁾ Eum plane mendosus et mendax... nominat Pharaonem. (Epist. Joann. Saresber. ad Guillelmum senonens. archiepisc., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 620.)

⁽⁴⁾ Dicentium corpus proditoris inter sanctos pontifices non esse humanandum, sed projiciendum in paludem viliorum vel supsendum esse patibulo. (Epist. Joann. Saresber. ad Joann. pictav. episc., apud Script. rer. gallic. et francic., t. XVI, p. 617.)

⁽⁵⁾ Eum in crypta, antequam satellites Sathanae qui ad sacrilegia perpetranda convocati fuerant convenirent... sepelierunt. (Ibid., p. 617 et 618.)

дованію даже за предѣлами гроба челоѡка, осмѣливагося ^{по} 1171
сопротивляться имъ при жизни, память этого челоѡка стала 1173
еще драгоцѣннѣе угнетенному народу; онъ призналъ его свя-
тымъ, не взирая на норманскую власть и безъ утвержденія
римской церкви. Какъ нѣкогда Вальтеоѡ, Ома Бекетъ произ-
водилъ на мѣстѣ своей кончины чудеса, видимыя саксонскому
воображенію, и слухъ о которыхъ, принятый съ энтузіаз-
момъ, распространился по всей Англіи ⁽¹⁾. Прошли цѣлые
два года, прежде нежели новый мученикъ былъ признанъ и
причисленъ къ лику святыхъ въ Римѣ; во все это время,
подвергаясь личной опасности, вѣрившіе въ него священники
поминали его при служеніи литургіи, а бѣдные и хворые
приходили къ его гробницѣ ⁽²⁾. Право, которое онъ поддер-
живалъ съ такимъ удивительнымъ постоянствомъ, было право
духа противъ силы, слабыхъ противъ сильныхъ, и въ-осо-
бенности право побѣжденныхъ норманскимъ завоеваніемъ.
Съ какой бы точки зрѣнія мы ни смотрѣли на его исторію,
въ ней всегда встрѣтится эта сторона народности, которую
можно подчинять разнымъ воззрѣніямъ, но отвергать которой
невозможно. Народныя преданія соединили въ однихъ и тѣхъ
же пѣсняхъ память о святомъ Оомѣ кентербѣрійскомъ и о
норманскомъ завоеваніи. Говорили, можетъ-быть, безъ осно-
ванія, но съ поэтической вѣрностью, что смерть святаго
была рѣшена въ томъ же замкѣ и въ той же самой комнатѣ,
гдѣ была принесена присяга Гарольда, а потомъ присяга,
данная войскомъ Вильгельму-Завоевателю на англійскую экс-
педицію ⁽³⁾.

(1) *Per eum magna miracula fiunt, catervatim confluentibus populis.*
(*Ibid.*, p. 618.) — *Ut martyris hujus gloria nec decreto pontificis, nec*
edicto principis atollatur, sed Christo praecipue auctore invalescat.
(*Ejusd. epist. ad Guillelmum senonens. archiepisc. ibid.*, p. 119.) —
См. выше, кн. V, ч. II.

(2) *Quod viri impli qui eum insatiabiliter oderant intuentes, inhibue-*
runt nomine publicae potestatis ne miracula quae fiebant quisquam
publicare praesumeret. (*Ejusd. epist. ad Joann. pictav. episc., ibid.*,
p. 617.)

(3) La chambre d'el burc a estrange destinée.
Meinte dure nouvelle a sovent escullée;

1002
по
1076 Достоинно вниманія, что единственный примаъ норманскаго племени, имѣвшій прежде англичанина Бекета нѣкоторыя распри съ свѣтскими властями, былъ другъ саксовъ и, можетъ-быть, единственный другъ, найденный ими въ средѣ завоевателей: это былъ Ансельмъ, защищавшій нѣкогда противъ Ланфранка святыхъ древней Англіи ⁽¹⁾. Ансельмъ, сдѣлавшись архіепископомъ, пробовалъ возстановить древній обычай выборовъ духовенства, вѣзвѣнъ самовластнаго права королевскаго назначенія, введеннаго Вильгельмомъ-Завоевателемъ. Онъ въ одно и то же время долженъ былъ противоборствовать Вильгельму-Рыжему, всѣмъ епископамъ Англіи и папѣ Урбану, поддерживавшему короля и епископовъ ⁽²⁾. Преслѣдуемый въ Англіи и обвиненный въ Римѣ, онъ былъ принужденъ искать убѣжища во Франціи, и писалъ изъ своего изгнанія то, что было писано Омою Бекетомъ послѣ него: «Римъ любить болѣе деньги, нежели правосудіе; кто не можетъ ему заплатить, не долженъ просить у него помощи ⁽³⁾.» За Ансельмомъ слѣдовали архіепископы болѣе-послушные правиламъ завоеванія: Рауль, Гильюмъ де-Корбейль и Тибо, предшественникъ Оомы. Ни одинъ изъ нихъ не пытался сопротивляться королевской власти, и доброе согласіе между королемъ и духовенствомъ царствовало, какъ во время нашествія, до той гибельной минуты, когда приматство досталось въ руки природнаго англичанина.

Не менѣе важнѣательно также, что, немного лѣтъ спустя послѣ смерти Оомы Бекета, въ Валлисѣ возвысился

Reneilz i fu Harald par serement donnée,
L'ost d'Angleterre i fu d'el bastard aïée,
Et la mort saint Thomas aïée et jurée.

(Vie de saint Thomas de Cantorbéry, par Garnier de Pont-Sainte-Maxence, mss. de la Bibliothèque royale, supplément français, n° 2636, fol. 84.)

⁽¹⁾ См. кн VII, ч. II.

⁽²⁾ Eadmeri Hist. nov., p. 21—32, ed. Selden.

⁽³⁾ Aurum et argentum Roma praeponit justiciæ. Quid subventionis, quid consilii, quid solaminis ibi... reperient qui... non habent quod dent? (Ibid., p. 32.)

однѣ священникѣ, который, по ело примѣру, но по бо-¹⁰⁹² ле-яснымъ національнымъ причинамъ и съ манѣ-траги-^{по} 1176 ческимъ окончаніемъ, боролся противъ Генриха II; и въ особенности противъ Іоанна, его сына и втораго наслѣдника. Въ 1176 году духовенство древней кафедральной церкви 1176 Святаго-Давида, въ провинціи Демброкъ, выбрало епископомъ, безъ окончательнаго разрѣшенія англійскаго короля, Жирольда де-Барри, бывшаго архидіакономъ, сына нормана и внука нормана же, и женщины валлійскаго племени ⁽¹⁾. Свято-давидскіе священники выбрали этого кандидата смѣшаннаго происхожденія потому, что навѣрное знали, какъ говорить самъ Барри, что король никогда не согласился бы на то, чтобы камбріецъ чистой породы сталъ начальникомъ главной церкви Валлиса ⁽²⁾. Эта умеренность была напрасна: уже самый выборъ челоѣка, рожденнаго въ этой странѣ, и валлійца по бабкѣ, королевская власть считала враждебнымъ для ея дѣйствіемъ ⁽³⁾. Имѣнія, свято-давидской церкви были взяты подъ присмотръ и главные изъ священниковъ потребованы лично къ королю Генриху, въ его Винчестерскій Замокъ ⁽⁴⁾.

Генрихъ съ угрозой спросилъ ихъ, какъ они осмѣлились, ¹¹⁷⁶ сами собою и безъ его повелѣнія, не только выбрать епи-^{по} 1184 скопа, но даже заниматься выборами, и потомъ въ своей собственной спальнѣ приказалъ имъ избрать тутъ же, на мѣстѣ, одного норманскаго монаха, по имени Пьерра, котораго они вовсе не знали, котораго имъ даже не представили, а просто только назвали ⁽⁵⁾. Они, дрожа отъ страха, при-

(1) Ex utraque gente oriundum, britannica scilicet et normannica, Giraldum elegit. (Girald. Cambrens., De rebus a se gestis; Anglia sacra, t. II, p. 466. et seq.)

(2) Quod rex Anglorum de gente sibi inimicissima, scilicet wallensica in principali ecclesia Walliae praelatum fieri nullatenus admitteret. (Girald. Cambrens., De jure et statu manevens. eccles.; Anglia sacra, t. II, p. 521.)

(3) Ibid.

(4) Rebus et redditibus suis per ministros regios spoliati. (Ibid.)

(5) Vel etiam ad tractandum de electione processissent... in castro et camera regis coram lecto ipsius monachum quendam sibi ex parte regis oblatum et nominatum tremulis vocibus elegerunt. (Ibid., p. 536.)

1176 ^{по}нали это назначеніе и возвратились въ свою землю, куда
1184 скоро прибылъ и епископъ Пьерръ въ—сопровожденіи много-
численной прислуги и многихъ мужчинъ и женщинъ изъ своей
родни, которымъ онъ роздалъ поземельныя владѣнія свято-
давидской церкви (1). Онъ наложилъ личную подать на священ-
никовъ этой церкви, бралъ десятинный сборъ съ животныхъ
требовалъ отъ всѣхъ своихъ прихожанъ чрезвычайныхъ прино-
шеній и подарковъ на четыре большіе годовые праздники (2).
Онъ такъ жестоко притѣснялъ жителей страны, что, несо-
мненно на опасность сопротивляться епископу, назначенному
англо—норманами, они, послѣ восьмилѣтняго страданія, вы-
гнали его, наконецъ, изъ своей церкви (3).

Пока избранныкъ Генриха II-го грабиль свято-давидскую церковь, человекъ, выбранный духовенствомъ этой церкви, былъ изгнанъ и укрывался во Франціи, не получая ни отъ кого помощи: ни одинъ изъ тогдашнихъ королей не предполагалъ, что, покровительствуя незначительному епископу Валиса, онъ могъ бы нанести тѣмъ большой вредъ королю англійскому. Жиро, лишенный всѣхъ средствъ къ существованію въ чужой землѣ, былъ вынужденъ возвратиться на родину, несмотря на опасности, которымъ тамъ подвергался, и въ день своего отъѣзда изъ Парижа отправился молиться въ часовню, посвященную архіепископомъ реймскимъ, братомъ короля Людовика VII, памяти Оомы Бекета, въ церкви Сен-Жерменъ л'Оксерруа (*). По прибытіи въ Англію, благодаря своей немощности, онъ не былъ встрѣченъ враждебно, и даже, вслѣдствіе частнаго переговора съ норманскимъ прелатомъ, выгнаннымъ валлійцами изъ прихода святаго-Давида, онъ былъ на-время на-

(¹) Terras... fertiles... servientibus suis anglicis dedit; cuncta... quae illi ad manus obvenerunt in natale solum Angliae... transmittere. (Ibid., p. 338.)

(*) Clericis suae diocesis grave tallagiorum onus abjecit. (Girald. Cambrens., De jure et statu menovens. eccles.; Anglia sacra, t. II, p. 338).

(³) *Idid.*, p. 528—532.

(4) Ad capellam S. Thomae cantuariensis apud S. Germanum autissiodorensem ab archiepiscopo remensi, regis Ludovici fratre, nomine ipsius inter ipsa martyrii sui initialia constructam et dedicatam. (Girald. Cambrens., De rebus a se gestis; Anglia sacra, t. II, p. 479.)

значенъ, какъ простой викарій, для исполненія епископскихъ 1184
обязанностей. Но онъ скоро отъ этого отказался, изъ отвращенія
къ непріятностямъ, наносимымъ ему епископомъ, посылавшимъ
почти каждый день приказанія отлучить отъ церкви кого-
либо изъ собственныхъ приверженцевъ викарія и самыхъ
преданныхъ его друзей ⁽¹⁾. Это происходило въ то время, когда
англійскіе норманы только-что предприняли завоеваніе Ир-
ландіи. Они предложили Жиро, котораго не хотѣли допу- 1184
стить до епископства въ его родной странѣ, три епископства ^{по} 1198
и одно архіепископство въ Ирландіи ⁽²⁾; но Жиро, хотя
и былъ внукомъ одного изъ завоевателей Камбрін, не захо-
тѣлъ сдѣлаться орудіемъ притѣсненія надъ ирландскимъ на-
родомъ. «Я отказался» говоритъ онъ въ разсказѣ о своей
собственной жизни, «потому-что ирландцы, также, какъ
валлійцы, безъ насильственного принужденія никогда не согла-
сятся принять въ епископы челоѣка, родившагося внѣ ихъ
страны ⁽³⁾.

Въ 1198 году, въ правленіе Іоанна, сына Генриха II, нор- 1198
манскій епископъ церкви Св. Давида умеръ въ Англіи; тогда
валлійскій капитулъ, вслѣдствіе единогласнаго мужествен-
наго рѣшенія, не ожидая повелѣній англійскаго короля, при-
ступилъ къ выборамъ и назначилъ во второй разъ Жиро
де-Барри ⁽⁴⁾. Узнавъ это, король чрезвычайно озлился.
Онъ приказалъ архіепископу кентербѣрійскому объявить
этотъ выборъ недѣйствительнымъ, въ силу мнимаго пра-
ва высшей духовной власти надъ всей Британію, такъ
энергически отвергнутой камбрійцами, шестьсотъ лѣтъ
тому назадъ ⁽⁵⁾. Жиро не призналъ этой супрематіи, до-
казывая, что его церковь изстари была митрополіей и сво-

⁽¹⁾ Ibid., p. 481.

⁽²⁾ In Hibernia tres episcopatus et archiepiscopatus unus (Girald. Cambrensis, De jure et statu menevens. eccles.; Anglia sacra, t. II, p. 614.)

⁽³⁾ Quod nunquam ab Hibernicis vel etiam Walensicis alienigena qui-
vis... nisi per publicae potestatis violentiam... (Ibid.)

⁽⁴⁾ Ibid., p. 539.

⁽⁵⁾ См. кн. I, ч. I.

⁴¹⁹⁸ бодной, неподвластной никакой другой церкви, и что, следовательно, никакой примасть не имѣлъ права его отрѣшитель (¹). Въ-самомъ-дѣлѣ такая привилегія св. — давидской церкви существовала до завоеванія страны Пемброкъ, во время царствованія Генриха I-го. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій норманской власти было уничтоженіе этого преимущества и распространеніе на камбрійцевъ духовнаго единства, установленнаго въ Англіи для удержанія въ повиновеніи англо-саксовъ. «Въ жизнь не допущу» говорилъ Генрихъ I, «чтобъ валлійцы имѣли архіепископа (²).»

⁴¹⁹⁸ ^{по} Такимъ-образомъ ссора о духовныхъ привилегіяхъ, под-
⁴²⁰³ нявшаяся между Жиро и кентербѣрійскимъ архіепископствомъ, была не что иное, какъ одна сторона большаго вопроса порабощенія Валлиса. Только сильное войско могло разрѣшить этотъ споръ, а Жиро не имѣлъ войска. Онъ отправился въ Римъ къ папѣ, обыкновенному прибѣжищу людей, истощившихъ всѣ другія средства, и засталъ при папскомъ дворѣ предупредившаго его комиссара англійскаго короля, прибывшаго туда съ великолѣпными подарками для первосвященника и кардиналовъ (³). Св.—давидскій же избранникъ привезъ съ собою одни лишь старыя, заплѣснѣвшія грамматы и просьбы народа, небывшаго никогда богатымъ (⁴).

Въ ожиданіи, пока посланникъ короля Іоанна, Реньйо Фолио (называвшійся случайно однимъ именемъ съ смертельнымъ врагомъ Өомы Бекета), заставитъ священную коллегію провознести, что въ церкви Св. Давида ни въ какія времена не было архіепископа, воѣ имѣнія этой церкви, также, какъ и

(¹) Nulla penitus alii ecclesiae facta professione vel subjectione. (Girald. Cambrens., De jure et statu menevens. eccles.; Anglia sacra, t. II, p. 534.)

(²) Usque ad plenam quae per Anglorum regem Henricum primum facta est Kambriae subjectionem. (Ibid.) — Quod nunquam id tempore suo rex permetteret. (Girald. Cambrens., De rebus a se gestis, ibid., p. 475.)

(³) Girald. Cambrens., De jure et statu menevens. eccles.; Anglia sacra, t. II, p. 534.

(⁴) Curia romana quam corumpi (quod absit) posse putabat. (Ibid., p. 568.)

собственныя имѣнія Жиро де-Барри, были конфискованы ¹¹⁹³ (1). Прокламаціи объявили измѣнникомъ, въ-отношеніи къ коро- ^{по} 1203 лю, мнимаго избранника камбрійцевъ, огласили его мятеж-нымъ возбудителемъ противъ короля его валійскихъ поддан-ныхъ (2). Рауль де-Біенвилль, пемброкскій судья, чело-вѣкъ кроткій и щадившій побѣжденныхъ, былъ смѣненъ и на его мѣсто присланъ изъ Англіи нѣкто Николай Авенель, извѣстный по своему жестокому характеру (3). Этотъ Аве-нель публиковалъ повѣщеніе къ валійцамъ, написанное въ слѣ-дующихъ выраженіяхъ: «Знайте всѣ, что архидіаконъ Жи-ро есть врагъ короля и заговорщикъ противъ власти коро-ны, и что если кто-либо изъ васъ осмѣлится вести съ нимъ какую-нибудь переписку, то его домъ, земля и движи-мость будутъ отданы первому пришедшему (4).» Въ продол-женіе времени, употребленнаго Жиро на совершеніе трехъ путешествій въ Римъ, въ промежуткахъ между которыми онъ былъ принужденъ, по благоразумію, скрываться, въ его преж-нее мѣстопробываніе были посланы грозныя предостереже-нія, и одно изъ нихъ было слѣдующаго содержанія: «Мы тебѣ приказываемъ и совѣтуемъ, если ты любишь свое тѣло, не собирать капитуловъ и синодовъ ни въ какомъ мѣстѣ ко-ролевскихъ земель; и да будетъ тебѣ извѣстно, что ты самъ и все, тебѣ принадлежащее, гдѣ бы ни были найдены, пре-дадутся на волю короля и подъ строгій присмотръ (5).»

Спустя пять лѣтъ, въ-теченіе которыхъ римскій дворъ, ¹²⁰³ слѣдуя обыкновенной своей политикѣ, прежде произнесенія окончательнаго приговора, рѣшалъ уклончиво дѣло, попере-мѣнно въ пользу то одной, то другой стороны, Жиро былъ

(1) Ibid., p. 554.

(2) Qui se gerebat electum per Walenses... ut... totamque simul Walliam contra regem excitaret... (Ibid., p. 555.)

(3) Ut atrocius ageret, quoniam crudelis extiterat... (Ibid., p. 566.)

(4) Coronae impugnatore... alioquin et domus vestras et catalla omni occupanti exponemus. (Ibid., p. 555 et 556.)

(5) Unde tibi consulimus et districte praecipimus quod sicut te ipsum diligis et omnia tua... et corpus tuum ubicumque inventum fuerit, in potestate domini regis capi, et salvo custodiri facietis. (Ibid.)

Историкъ и Публ. Т. IV.

1203 наконецъ формально обвиненъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ валийцевъ, принужденныхъ бѣдностію и боязнію продать себя норманамъ, и привезенныхъ Ренью Фолио съ великимъ торжествомъ въ Римъ, для засвидѣлствованія показаній противъ ихъ родной страны ⁽¹⁾. Ужась довелъ даже членовъ св.-давидскаго капитула до того, что они отказались отъ епископа, ими избраннаго и признали супрематію чужеземной митрополіи. Когда Жиро де-Барри, по сложеніи своего сана, возвратился на родину, никто не осмѣливался пустить его къ себѣ въ домъ, и отъ человѣка, преслѣдуемаго завоевателями, бѣжали, какъ отъ зачумленнаго ⁽²⁾. Последніе, однако, не думали подвергать его участи Оомы Бекета, а потребовали его только въ Англію, передъ соборъ епископовъ, для отобранія отъ него отчета и выслушанія приговора, о лишеніи его духовнаго чина. Норманскіе прелаты тѣшили себя, обращаясь къ нему съ насмѣшками, надъ его большими трудами и маломъ ихъ успѣхъ. «Вы право очень-безразсудны» сказалъ ему епископъ элійскій «потому-что хлопотали о доставленіи людямъ блага, которое ихъ вовсе не заботило, и желали имъ освобожденія противъ ихъ воли: теперь, какъ вы сами видите, они отъ васъ отрекаются ⁽³⁾.» — «Правда» отвѣчалъ Жиро, «и я никакъ этого не ожидалъ. Я не думалъ, чтобъ св.-давидскія духовныя лица, слывшія еще такъ недавно членами свободной націи, были способны согнуться подъ ярмомъ, какъ ваши англичане, находящіеся уже давно въ неволѣ и подвластїи, и для которыхъ рабство сдѣлалось второю натурой ⁽⁴⁾.» Жиро де-Барри отказался отъ дѣлъ и, предавшись изученію литературы, достигъ потомъ, подъ именемъ Жиро

(1) *Testium multitudinem de garcionibus et ribaldis...* (Ibid., p. 376.)

(2) *Capitulum ex toto corruptum ideoque tam minis allectum quam muneribus.* (Ibid., p. 365.)—*Nec cives hospitio, nec canonici alloquio susciperent.* (Ibid., p. 303.)

(3) *Ingratis beneficium dare et invitos a servitute eripere.* (Ibid.)

(4) *Qui originali gaudebant libertatis honore, sicut et gens sua tota... de Anglicis... qui servi sunt olim atque subacti et jam quasi naturaliter servi... si a longa suae servilis conditionis consuetudine quae tanquam in naturam converti potuit.* (Ibid. p. 364 et 365.)

камбрийца ⁽¹⁾, какъ изящный писатель, гораздо-большой из-
вѣстности въ тогдашнемъ мірѣ, чѣмъ когда былъ антагонистомъ
правительства. Дѣйствительно, въ XII столѣтіи въ Европѣ
было очень-мало людей, заботившихся о томъ, чтобы послѣд-
ній остатокъ древняго кельтійскаго населенія не совершен-
но потерялъ свою религіозную и гражданскую независи-
мость. Къ такому несчастію у чужестранцевъ не было тогда
большаго сочувствія; но въ самой срединѣ страны валійцевъ,
куда страхъ норманскаго копья еще не проникъ, труды Жи-
ро для валлійскаго отечества составляли общій предметъ раз-
говоровъ и похвалы. «Наша страна» говорилъ старѣйшина
Повиса въ одномъ политическомъ собраніи, «противопоста-
вила много сопротивленія англійскимъ людямъ, но никогда ни
одинъ изъ насъ не сдѣлалъ противъ нихъ столько, сколько
избранникъ св.-давидскій, потому-что онъ стоялъ за честь
валійцевъ противъ ихъ короля, примаса, духовенства —
противъ всѣхъ ихъ ⁽²⁾.» При дворѣ Левеллина, главы всей
Сѣверной Камбріи, во время торжественнаго пиршества
одинъ изъ бардовъ всталъ изъ-за стола и взялъ арфу для
восхваленія преданности Жиро св.-давидской церкви и ва-
лійскому народу ⁽³⁾: «Пока будетъ существовать наша стра-
на» говорилъ поэтъ въ импровизованныхъ стихахъ «да на-
поминаетъ о его благородной смѣлости церо пишущихъ и
уста поющихъ ⁽⁴⁾.»

Въ наши дни всѣ эти ссоры королей съ епископами, на-
дѣлавшія столько шума во времена менѣе-просвѣщенные, воз-
буждаютъ только улыбку; но нельзя не признать, что между
этими спорами по-крайней-мѣрѣ нѣкоторые имѣли дѣй-

⁽¹⁾ *Giraldus Cambrensis*, часто-приводимый нами.

⁽²⁾ Qui regem et archiepiscopum totumque simul Angliae clerum et
populum, propter honorem Williae tantis tam diuturnis et continuis
infestare nisibus et molestare non destitit. (*Girald. Cambrens.*, De jure
et statu menevens. eccles.; Anglia sacra, t. II, p. 539.)

⁽³⁾ Jura sanoti Davidis contra Angliam totam. (*Ibid.*)

⁽⁴⁾ Quandiu Wallia stabit, nobile factum hujus et per historias scrip-
tas et per ora canentium dignis per tempora cuncta laudibus... effere-
tur. (*Ibid.*)

1203 стѣительно важный характеръ. До римской канцеляріи, составлявшей центръ дипломатіи среднихъ вѣковъ, часто доходили жалобы, основанныя на справедливости и интересахъ истинно-національных; и должно сказать, подобныя требованія рѣдко считались достойными къ включенію въ какую-нибудь папскую буллу. Папа Александръ III и не подумалъ погрозить Генриху ни буллой, ни грамотой, когда восемь валійскихъ предводителей явились къ нему съ жалобой на чужеземныхъ разбойниковъ, поселявшихся въ ихъ странѣ, подъ названіями священниковъ и епископовъ. «Эти епископы, пришедшіе, изъ другой земли» говорили предводители въ своемъ прошеніи, «ненавидятъ насъ и наше отечество; они наши смертельные враги: могутъ ли они заботиться о спасеніи нашихъ душъ ⁽¹⁾? Ихъ помѣстили у насъ какъ-бы въ засаду, чтобъ наносить намъ удары сзади и отлучать насъ отъ церкви по первому полученному ими приказанію ⁽²⁾. Всякій разъ, какъ въ Англіи готовится противъ насъ экспедиція, кентербёрійскій примасъ вдругъ запрещаетъ отправленіе службъ и требъ по всей странѣ, на которую предполагаютъ сдѣлать нашествіе ⁽³⁾; и наши епископы, обязанные ему своимъ назначеніемъ, произносятъ проклятія противъ всей массы народа и поименно противъ предводителей, вооружающихся, чтобъ сражаться въ главѣ его, ⁽⁴⁾ такъ-что всякій изъ насъ, погибающій при защитѣ отечества, умираетъ отлученнымъ отъ церкви ⁽⁵⁾.»

⁽¹⁾ Nec terram nostram neque nos diligunt; sed sicut innato quodam odio corpora persequuntur, ita nec etiam animarum lucra quaerunt. (Ibid., p. 374.)

⁽²⁾ Ut quasi parthiciis a tergo et a longe sagitis secure nos, quotiens jubentur, excommunicare possent. (Ibid.)

⁽³⁾ Quoties Anglici in terram nostram et nos insurgunt, statim (Girald Cambrens., loc. supr. cit.)

⁽⁴⁾ Nos qui pro patria... solum et libertate tuenda pugnamus nominatim et gentem... sententia excommunicationis involvunt... (Ibid.)

⁽⁵⁾ Quoties in bellicis conflictibus pro patria tuenda cum gente inimica congregimur quicumque ex parte nostra ceciderint excommunicati cadunt. (Ibid.)

Нужно себѣ представить ужасъ подобнаго положенія, когда въра въ непогрѣшимость католицизма царствовала во всей Европѣ, съ одного конца до другаго, и тогда будетъ понятно, какимъ страшнымъ рычагомъ рабства владѣли христіанскіе завоеватели, ведущіе за своими полками запасное войско, состоявшее изъ духовенства. Тогда будетъ понятно, что люди съ сердцемъ и умомъ обращались къ папѣ, умоляли его и возлагали на него надежду; будетъ понятно, какимъ образомъ люди, не получавшіе церковныхъ доходовъ и небывшіе монахами, могли радоваться въ средніе вѣка при видѣ, что и властители, топтавшіе народъ подъ ногами своихъ лошадей, сами призывались къ отчету передъ высшую власть, слишкомъ-часто соучастнику въ ихъ тиранствѣ и презрѣніи къ человѣчеству. Тогда менѣе будутъ жалѣть сильныхъ того вѣка, если случайно на ихъ панцырь падала стрѣла отлученія отъ церкви, потому-что они часто имѣли ее на-готовѣ для пораженія безоружнаго населенія. Если имъ однажды удавалось водрузить копье съ своимъ значкомъ на чужомъ полѣ, то противъ всякаго защитника отцовскаго наслѣдія они провозглашали смерть въ этой жизни и вѣчное проклятіе въ будущей. Стоя надъ тѣлами умирающихъ, они простирали руки къ духовному владыкѣ и, раздѣляя съ ними добычу, взятую у побѣжденныхъ народовъ, питали вольными приношеніями папскіе громы, иногда задѣлавшіе и ихъ самихъ, но которые, когда бывали пущены для ихъ службы, наносили вѣрные и смертельныя раны.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

КНИГА ПЯТАЯ.

№ 1.

РАЗСКАЗЪ О ПОДВИГАХЪ И СМЕРТИ ГЕРЕВАРДА ⁽¹⁾.

Un an après l'évesque Elwine	Devers la mier mist marinaus,
Et Siward Bern en la marine	Bucecarles, valez as peaus
Meurent d'Escoce od noef esnecces,	E autres genz, dont tant i out.
Tresq'en Humbre siglent ès brecces.	Nul des assis aler n'i pout;
Li quleus Morgar encontre vint,	E derichef par les boscages
Ès niefs entra, od eus se tint;	Furent gardez tuz les passages,
A Welle encontrèrent les Englois,	Et li marchis tut environ
Fuiz sont à Willam li rois.	Fut bien gardé par contençon.
Tant ont parlé de compaignie,	Après ceo comanda li rois
Chescuns vout faire à autre aïe.	Feire ponz outre les marois
Un gentil home lur sire estoit.	Et dist que tuz les destrueroit;
Des utlaghes mult i avoit.	Jà nuls n'en eschaperoit.
Par la terre sont alez	Quant il ceo seurent en Ely,
Et vont degastant le régné.	Si se sont mis en sa merci;
Li rois Willam, quant il ceo sout,	Tuz alèrent merci crier
Mult fu irez, si l'en pesout;	Fors Ereward, qi mult fu bier.
S'ost somonst, manda guerrolers,	Il eschapa od poi de gent,
François, Anglois et chevaliers;	Geri od lui, un son parent.

⁽¹⁾ Chronique de Geoffroy Gaymar; Chroniques anglo-normandes, t. I, p. 16—27.

Od eus eurent v compaignons.
 Uns homs qui amenoit peissons
 As gardeins long le mareis,
 Fist qe prodom et qe curteis;
 En un batel les recueillit,
 De ros, de glais tuz les coverit,
 Vers les gardeins prist à nager.
 Si come un soir deit anuiter,
 Vint près des loges od sa nief.
 François estoient en un tref,
 Wid le viesconte en ert seignour,
 Bien conuissioit le peschéour,
 Et bien seurent q'il venoit,
 De lui nule garde n'avoit;
 Le peschéour virent nager,
 Nuit ert et sistrent au manger.
 Fors de la nief ist Ereward,
 De hardement sembloit leopard,
 Si compaignon après issirent,
 Desouz un bois le tref choisirent.
 A eus ala le peschéour,
 Ereward ert seins son seignour.
 Q'en dirroie? Li chevalier
 Furent surpris à lur manger.
 Cil entrent, haches en lur mains;
 De bien férir ne sont vilains,
 Normanz occistrent et desconfrent.
 Cil qui poeient s'enfuirent.
 Grant fut l'effrei par les osteaus,
 De la fuite sont communaus,
 Chevaus lessent enseelez.
 Les outlaghes i sont montez
 Tut à leisir et seinement,
 Onques n'eurent desturbement;
 A eise erent de fere mal.
 Chescuns choisit très bon cheval.
 Ei bois sont près, enz sont entré,
 Il n'alèrent pas esgarré,
 Bien séurent tut cel país.
 Mult i avoit de lur amis.
 A une ville où sont turnez
 Trovèrent x de lur privez.
 Od Ereward cil se sont pris,
 Einz furent vi, ore sont plus de dis.
 Dis e huit sont li compaignon;

Einz qu'il passèrent Huntedon,
 Eurent ceut homes bien armez,
 De Ereward liges privez.
 Si home erent et si fideil.
 Einz qu'au demain levast soleil,
 vii cenx sont à lui venuz,
 En Brunswald l'ont aconseuz.
 Ore fut grant la compaignie,
 Une cité ont assaillie,
 Burgh assaillièrent cil forfet:
 Bien tost en fut le meur tut fret;
 Entreat dedenz, assez ont pris
 Or et argent et veir et gris.
 Autre hernois i ont assez,
 La chose as moignes ont tensesz.
 D'iloec s'en vont à Estamford.
 De ceo que pernent ne font tort;
 Car li burgois eurent bracé
 Que Ereward en fut déchacé,
 Mestlé l'eurent envers le roi
 A mult grant tort et à deslei.
 S'il se vengoit, ne fut nul tort,
 De ceux de Burgh et de Stanford.
 Qu'en dirroie? Par plusurs anz
 Tint Ereward contre Normanz,
 Il et Winter son compaignon
 E dans Geri un gentil hom,
 Alveriz, Grugan, Saiswold, Azecier.
 Icil et li altre guerreier
 Guerreierent issi Franceis;
 Si un d'eis encontrouit treis
 Ne s'en alasset sanz asalt.
 Ço pert uncore en Brunswald,
 Là à Gier se combati,
 Ki mult fu fort e fier e hardi.
 Lui setme asailli Hereward,
 Sul par son cors, n'i out reguard,
 Les quatre oscist, les treis fuirent;
 Naffrez, sanglant, cil s'en partirent.
 En plusurs lius ceo a vint.
 Encontre vii très bien se tint:
 De vii homes avoit vertu;
 Onques plus hardi ne fut ven.
 Par plusurs anz tant guerroia
 Si qe une dame le manda,

Que de li out oï parler;
 Par meinte foiz l'ad fet mander
 Q'à lui vensist, si li plesoit;
 L'onor son piere li dorroit;
 Et, s'il la pernoit à muiller,
 Bien porroit François guerreier.
 Ceo fut Alfued qe ço manda
 A Ereward, qe mult ama;
 Par plusurs foiz tant le manda
 Qe Ereward s'apresta.

Vers lui ala od mult dè gent,
 Triwes aveit tut veirement,
 Au roi se devoit acorder;
 Dedenz cel mois-passer la mer
 Devoit par guerrier Mansaus,
 Qui ont au roi tolet chasteaus.
 Il i avoit ainceis esté,
 Walter del Bois avoit maté,
 Et dan Geffrei, cil de Meine,
 Tint en prison une simeine.
 Ereward, qui doit aler en pees,
 D'or et d'argent avoit meint sès.

Quant li Normant ceo entendirent,
 Fruissent la pès, si l'assaillirent;
 A son manger l'out assailli.
 Si Ereward en fust garni,
 Le plus hardi semblast couard.
 Malement le gaita Aaelward,
 Son chapelein: le deust gaiter,
 Si s'endormit sus un rocher.
 Qu'en dirroie? Suspris i fu;
 Mès gentement s'est contenu,
 Si se contint come leon,
 Il et Winter son compaignon.
 Quant nul haubert n'i pout avoir
 Ne ses armes pur soi armer,
 Ne sur destrer ne pout saillir,
 Un escu prist q'il vist gisir
 Et une lance et une espée.
 L'espée ceinst, si l'ad nuée,
 Devant trestuz ses compaignuns
 S'est acemez come uns léons,
 Mult fièrement dist as François:
 «Triwes m'avoit doné li rois;
 Mès vus venez irément,

Le mien pernez, tuez ma gent,
 Suspris m'avez à mon manger;
 Fel traitres, vendrai moi cher.»
 Un gavelocs un sergant tint,
 Sis homs estoit, devant li vint,
 L'un en bailla à son seignour.
 Un chevalier aloit entour,
 Par tout le champ aloit quérant
 Et Ereward mult demandant.
 De ses homes aveit oscis
 E morz getez dès-ci k'à dis.
 Si come il l'alout demandant,
 Li bier li est venu devant,
 Le gaveloc i fet aler,
 Par mi l'escu le fet voler.
 L'auberc rumpit, pas ne se tint,
 Le queor trencha, issi avint;
 E cil chaît, ne pout el estre,
 A son morir n'out point de prestre.
 Donc l'assaillirent li Normant,
 Traient à lui et vont lançant,
 De totes parz l'avironèrent,
 En plusurs lius son cors nafirèrent,
 Et il fiert eus come sengler
 Tant com la lance pout durer;
 Et quant la lance li faillit,
 Del brant d'ascer grant coup férit.
 Tiel le quida mult vil trover,
 De son cors l'estuet achater;
 Et quant le troevent si amer,
 Asquanz n'i osent arester;
 Car il férit, vigerousement
 Si's requist menu e sovent,
 Od s'espée un en occist,
 Dès qu'il fiert le bois retentist;
 Mès donc brusa le brant d'ascer
 Desus l'elme d'un chevalier,
 E il l'escu en ses mains pmist,
 Si en fiert qe un Franceis occist;
 Mès un vindrent à son dos
 Qui l'ont féru par mi le cors,
 Od un lances l'ont féru;
 N'est merveille s'il est chéu,
 A genuillons s'agenuilla,
 Par tiel air l'escu getta

Que uns de ceus q'i l'ont séru	Cil de Ereward le chef prist,
Fiert en volant si del escu	Si jura Dieu et sa vertu,
Qu'en u moitiez li freint le col.	Et li autre qui l'ont véu
Cil out à non Raol de Dol,	Par meinte foiz l'ont fort juré,
De Tutesbire estoit venuz.	Que onques si hardi ne fut trové;
Ore sont amdui mort abatuz	Et s'il eust éu od lui trois,
E Ereward e li Breton,	Mar i entrassent li François;
Raol de Dol avoit à non;	Et s'il ne fust issi occis,
Mès Alselin le parocist	Touz les chaçast for del païs.

КНИГА ШЕСТАЯ.

№ 1.

ПОЭТИЧЕСКІЙ РАЗСКАЗЪ О РАСПРОСАХЪ КОРОЛЯ ВИЛЬГЕЛЬМА,
ОТНОСИТЕЛЬНО БУДУЩНОСТИ СВОИХЪ СЫНОВЕЙ ⁽¹⁾.

Li rois Willam li Conquéror,	De vostre venue mult vus merci.
Ki tant aveit conquis honor,	De voz sens e vostre saver
Ki rois estoit coroné,	Ore endreit en ai mester;
De tens avenir aveit pensé	K'une pensé me est al quer,
Et après ses jorz qu'el siècle serreit	Ke ne me soffre repos aver,
E de ses treiz fiz quei avendreit.	De mes treis fiz, ke beals sunt,
Mult fu pensifs pur enquere	A quele fin il vendrunt.
A quele fin il deveireint treire.	Pur ceo vus pri e requer
Les granz clers de philosophie	K'entre vus voillez traiter
E les mestres de grant clergie	Des enfanz coment irra
Et les sages homes de son poer	E à quele fin chascun vendra;
Far deçà e delà la mer	E de ceo ke vus aurez trové
A un parlement fist assembler	Ne me célez la vérité.
Par eus entendre saver	Li rois atant ad pris congié,
De ses enfanz la destiné,	E li senez en unt parlé;
Ke tant avoit désiré.	Mult parlèrent estreitement
Quant toz estoient assemblé,	E desputerent clergeaument
Li rois les ad aresoné:	Les qualitez e les contenanz
«Seignors, dist-il, ki estes ici,	E les mours de les enfanz,

⁽¹⁾ Extrait de la continuation du Brut d'Angleterre de Wace, par un anonyme. Chroniques anglo-normandes, t. I, p. 80.

Lur colurs e lur afferes;
 Mès en tant n'esplaitèrent guères,
 Kar diverses furent lur resons
 E diverses opinions;
 Ne poaient par nule reson.
 Tuz assentir à un,
 Tant cum il desputèrent
 E de rien espleitèrent,
 Este-vus un meistre de mein age,
 Bien lettré e bien sage,
 Entre els est sus levé,
 Si ad mult ducement parlé:
 «Seignors, k'alez-vus dotant
 E tuz les jorz desputant?
 Faites les enfanz mander
 E severahment od nus parler.»
 Quant cil l'ont comandé,
 Les enfanz sunt tost mandé.
 Robert Curte-ose, ki fu l'ainné,
 Devant els fu primes présenté.
 Quant li mestres Robert ad veu:
 «Beals fiz, ceo dist, bien saiez venu.
 Ne saiez de rien esponté,
 Avant nus conoistre une vérité,
 Si Dex, ki est tuit puissant,
 De vus eust fait oisel volant,
 De tuz icels ki pount voler
 Laquelle voldriez ressembler?»
 Robert ki fu bien norri
 E de parler assez hardi:
 «Sire, ceo dist, à mun wler,
 Melz voldrai estre esperver;
 E la reson vus dirrai
 Pur quei esperver estre voldrai;
 L'esperver est gentil oisel
 E le plus acesmé ke vole de hel,
 En besoigne bien volant,
 A praie prendre bien fesant,
 De tote gent est prisé,
 De princes chéri et honoré.
 Issi di-jeo endroit de moi:
 Curteis e quantis estre voldroi,
 Chevaler pruz e vaillant
 E en besoigne bien fesant,
 De tote gent honoré

E sor tuz cremu et amé.»
 Robert atant prist congié,
 Hors de la chambre s'en est alé.
 L'autre frère est puis entré,
 Gwillam le Rus fu nomé,
 Curteisement les ad salué;
 Encontre lui sunt tuz levé.
 Li sages mestres avant nomé
 Willam ad aresoné:
 «Beals fiz, ceo dit, ne me oélez,
 Mès véritez me diez.
 Si Dex, ki ad pleineire pousté
 E de totes choses fait sa volenté,
 De vus un oisel eust créé,
 Lequel serriez à vostre gré?»
 Willam se est purpensé
 Et puis respondi cume semé:
 «Sire, ceo dist, jeo vus dirrai.
 Si à mon voil eslire purrai,
 Volenters une egle serrai;
 Et la reson oiez purquai;
 L'egle est fort e puissant
 E mult cremu en volant,
 Des autres oisels est il roi
 E corteis est de sa praie,
 Issi di-jeo endroit de moi:
 Rois e sires estre voldroi,
 Sur tole gent aver poier
 E assez prendre e assez doner.»
 Willam atant congié prist,
 A cele flez plus ne dist.
 Li tierce frère Henri nomé
 K'en clergie estelt fundé,
 En la chambre est puis venu;
 A grant honor l'unt recéu.
 Li grant mestres adunc parla:
 «Bealz fiz, ceo dist, entendez ça.
 Pur rien ke seit ne leissez
 Ke vérité ne nus diez.
 Si Dex, ki tuit le monde fist,
 Cel e terre, come est escrit,
 E kanke est ad en poesté,
 De vus un oisel eust formé,
 Lequel à vostre gré fuissez
 De tuz icelz ke ven avez?»

Henri, ki fu jofnes e puisné,
 Mult sagement ad parlé:
 «Sire, ceo dist, en vérité
 De mun quor dirrai la pensé.
 Si Dex me eüst destiné
 Ke oisel feusse par son gré,
 E jo meimes eslire purrai
 Estre icel ke jeo voldrai,
 De tuz icels ke volent de hele
 Mielz voldreie estre estornele.
 Si vus dirrai ma reson
 Devant vus toz en commun:
 Bien savez ke l'estornele
 Est deboniers e simple oisele,
 En grant soudre volt voler
 Et le pais environer,
 Simplement son vivre querre
 Sans damage à nului faire,
 Ne ad jà cure de ravine
 Ne de grever nul vaysine;
 Et si en kage sait norri,
 Jà home grevé serra par lui;
 Mais par parler e par chant
 A tozjorz est solazant.
 Issi vus di-jeo de par moi;
 Deboners e simples estre voldroi,
 Par pais errer od grant meisné,
 Del mien trover les grant plenté;
 Ne voldrai jà home grever
 Ne par ravine querre aver,
 Si voldrai en ma meson
 As miens estre compaignon
 Vivre en peis e en compaignie
 E en solaz tote ma vie.»
 Quant Henri céo avoit dit,
 Sus leva e congié prist.
 Quant les enfanz unt congié pris,
 Ki dit avoient lur avis,
 Les mestres se assemblèren
 E des treis frères entre-parlèrent.
 Cil ki les avoit mandé
 E les avoit aresoné,
 Entre els ad primes parlé
 Et sa reson mult bien mustré:
 «Siegneurs, ceo dist, mult avom
 parlé

E de les enfanz desputé.
 Devant nus unt tuit treis esté
 E lur volentez unt mustré.
 Treis oiseals les oi nomer
 Lesquels ils voldreient ressembler,
 Desquels aucement nus averom,
 Si al roi respondre volum.
 «De Robert devom primes parler,
 Ki volait estre esperver.
 L'esperver est pruz e honoré
 Mult bien volant e bien prisé;
 Mès trop ad fort encombrer,
 Ke à son voil ne poet voler:
 Par les piez est ferme lié
 E tute sa vie emprisoné.
 De Robert di-jeo altretant,
 Kar pruz serra e mult vailtant;
 Grant los e grant renon avera
 E honoré de toz serra;
 Meis quant avera tuit erré,
 Par force ert pris e amené
 E al drein, céo est la som,
 Robert morra en prison.
 «De Willam le Rus parlom avant,
 Ki volait estre egle volant.
 La egle est forte e puissant;
 Meis mult est orde et malfesant.
 Pur pruesce ne ert jà prisé
 Ne chéri ne honoré,
 A male fin est destiné,
 De laceons pris u seté,
 De Willam volum autant dire,
 Ke rois serra e grant sire.
 Riches home e mult puissant,
 Meis mult cruel e malfesant,
 Pur ses utrages mult doté,
 De plusors haï et poi prisé;
 Orde home ert, de ma[le] vie,
 Malement morra, pur veir vus die.
 «Parlum de Henri le puisné frère,
 Ki volait l'estornele ressembler.
 L'estornel est simples e deboners
 E en grant soudre volt voler,
 En peis volt vivre sans mesprendre
 E en solaz sa fin atendre.

De Henri ceo dire bien purrum
 Ke del estornel trové avom,
 Ke sages serra e de bon afere
 E à son voil ne movera guerre.
 Larges teres e rentes avera
 E grant meisné par pais menera,
 Sovent graunt anoy sentira,
 Meis al drain en peis morra.

«De les enfanz vous ai dit
 Ceo ke Deus en quor me mist,
 Vus ki ma reson savez,
 Si ai mespris, si m'amendez.»
 Quant li mestres out parlé,
 Les autres uz unt crié.
 «Mult parlez resonablement.
 Nul n'i poet mettre amendement.
 A vostre dit tuz assentom,
 Sus levez, al roi irrom;
 E ceo ke çî dit avez,
 De par nus toz al roi mostrez.»
 Devant le roi sunt toz venu.
 Od grant honur les ad receu.
 Cil ki bien saveit parler
 E grant reson bien mostrer,
 Céo ke entr'els unt trové
 Par orde al roi od tuit conté:
 Coment Robert, ki fu ainzné,
 Pruz serreit e mult prisé;
 Mais au drain, céo est la some,
 Robert murrat en prison.
 Issi Robert, le bon baron,
 A Kardif morut en prison.
 E de Willam li autre frère
 Ki rois seroit de grant poer,
 Horde home e desmesuré
 E par meschance al drain tué.
 Issi avint par son péché:
 En la Novel Forest fu blessé.
 E de Henri, ki fu le puisné,
 Ki par bone destiné
 Rois et noble prince serreit
 E a drein en peis murreit.
 Quant li rois les out oï,
 Pur ses douz fîz fu marri;
 Meis de Henri fu heité,

E de ceo en ad Deu loé,
 E les mestres ad tuz honoré,
 E riches dons lor ad doné;
 E il li unt mult mercié,
 Et atant unt pris congié.

«De Willam volum avant parler
 Ki volonters voleit saver
 D'Engleterre la tenor
 E la laise et la longnur,
 Toz les feez et les tenemenz
 E les servises de tote genz,
 Quant de conteez i sunt trové
 E quant de viles en chascun conté,
 Quant de barons la terre avoit
 E cumbien de terre chascun tenoit,
 Quanz de feez de chevaliers
 E cumbien de franc-fermers,
 Le sergantie e les sokages,
 Les petiz sokemen e les vilenages,
 Cumbien des charues en chascun
 vile

E kant de boueez en la charue,
 Cumbien de terre chascun home
 avoit

E en quele manière il la tenoit
 E quel servise faire devoit
 E quei sa terre valer purreit.
 Tuit ensemble fist enquerre
 Par serement par mie la terre.
 Od grant diligenz ceo fist escrivre
 E de ceo en fist un grant livre.
 Le livre est *Domesday* apelé
 E en la trésorie le roi oncore guardé.
 Le Conquéror, cum dient les escriz,
 De Malde engendra quatre fîz.
 Robert Curte-hose fu le ainzné,
 Richarde li autre fu apelé,
 Willam le Rus le tierce noma,
 Ki après lui primes regna.
 Henri out à nun le puisné,
 Ki de clergie fu fundé.
 Cinke filles Deu li dona
 De Malde sa femme, ke mult ama,
 L'aisnée Cécile apela,
 Ke abbesse de Cam estoit jà.

La secunde Custanz estoit,	Soen héritage, mien aescient.
Ke Alain le Sergant à femme avoit,	Normondie od kanke apent
Ki quens esteit de Bretagne,	A Robert son aigné fíz dona
Ke mult est bone tere e saine.	E dux de Normondie l'apela:
Aude la tierce vient après,	Tuit son conquest par deçà
Ki Esteven, quens de Bleis	A Willam son fíz dona;
Od grant honor espusa	A Henri dona son trésor,
E de lui dous fíz engendra:	Dras de seye, argent e or.
Li un out nun Thebaud, ceo croi,	Quaunt ile out fest son testament
Li autre Esteven, ki puis fu rei.	De teres, de or e de argent,
Li dous drains, mien aescient,	E xxx an sunt acompliz
Se laissèrent morir en lor juvent.	Puis ke Engleterre ad conquis.
Quant li Bastard deveit morir,	A Cam se laissa morir,
Kanke avoit fist départir,	E iloece le firent ensévelir.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

№ 1.

НАРОДНАЯ БАЛЛАДА XVI ВѢКА, О ПОГИБЕЛИ ВО ВРЕМЯ КОРАБЛЕ-
КРУШЕНІЯ ДѢТЕЙ ГЕНРИХА I (1).

After our royal king
Ha foil'd his foes in France,
And spent the pleasant spring
His honour to advance:

Into fair England he return'd
With fame and victory;
That time the subjects of this land
Receiv'd him joyfully.

But at his home return
His Children left he still
In France, for to sejourne
To purchase learned skill:

Нашъ король разбилъ своихъ
враговъ во Франціи и употребилъ
все лѣсное лѣто на стяжаніе себѣ
славы.

Онъ возвратился потомъ въ пре-
красную Англію съ хвалою и побѣ-
дой. Подданные этой земли при-
нимали его съ ликованиемъ.

Но, возвращаясь на родину, онъ
оставилъ дѣтей во Франціи, для
обученія ихъ нижнему иску-
ству:

(1) Evans's old Ballads historical and narrative, vol. I, p. 48.

Duke William, with his brother
dear,

Lord Richard was his name,
Which was the earl of Chester then,
And thirsted after fame:

The King's fair daughter eke
The lady Mary bright,
With divers nobles peers,
And many a hardy knight:

All these were left together there
In pleasures and delight,
Wen that our king to England came
After the bloody fight.

But when fair Flora had
Drawn forth her treasure dry,
That winter cold and sad
With hoary head drew nigh;

Those princes all, with one consent
Prepared all things meet,
To pass the seas for fair England,
Whose sight to them was sweet.

To England let us hie
Thus every one did say,
For Christmas draweth nigh;
No longer let us stay,

But spend the Christmas-time
Within our father's court
Where lady Pleasure doth attend,
With many a princely sport.

To sea those princes went,
Fulfil'd with mirth and joy:
But this their merriment
Did turn to dear annoy

The sailors and the shipmen all,
Through foul excess of wine,
Were so disguis'd that on the sea
The show'd themselves like swine,

Дюка Уильяма и его дорогого
брата, именуемого Ричардомъ, ко-
торый былъ тогда графомъ че-
стерскимъ и жаждалъ славы;

Прекрасную дочь королевскую
блестящую леди Мери, да многихъ
благородныхъ перовъ и многихъ
храбрыхъ рыцарей.

Всѣ они были оставлены во
Франціи въ радости и въ наслаж-
деніи, когда нашъ король прибылъ
въ Англію послѣ кровавой войны.

Но когда прекрасная Флора при-
прятала свои сокровища, когда хо-
лодная, угрюмая сѣдовласая зима
наступила,

Всѣ эти принцы, по общему со-
гласію, собрались въ путь и при-
готовились возвратиться моремъ
въ красную Англію, которой видъ
для нихъ былъ сладокъ.

Каждый изъ нихъ говорилъ: По-
ѣдемъ въ Англію, потому что
близко Рождество Христово, и не-
зачѣмъ намъ ѣздить;

Намъ хочется праздновать Рож-
дество во дворѣ нашего огня, гдѣ
насъ ждетъ Удовольствіе съ своею
нѣжной свитой.

Принцы отправились къ морю
весело и живо, но это ихъ веселіе
обратилось въ страшную скорбь.

Всѣ матросы и корабельщики,
напившись пьяны, такъ отумани-
лись избыткомъ вина, что на морѣ
они явили себя настоящими свинья-
ми.

The stern no man could guide,
The master sleeping lay,
The sailors all beside
Went reeling every way,

So that the ship a random rode
Upon the foaming flood,
Whereby in peril of their lives
The princes always stood :

Which made distilling tears
From their fair eyes to fall;
Their hearts were fill'd with fears,
No help they had at all:

They wisht themselves upon the
land
A thousand times and more,
And at the last they came in sight
Of England's pleasant shore.

Then every one began
To turn their sighs to smiles;
Their colour pale and wan,
A chearful look exiles:

The princely lords most lovingly
Their ladies did embrace;
For now in England shall we be
(Quoth they) in little space.

Take comfort then (they said)
Behold the land at last:
Then be no more dismay'd,
The worst is gone and past.

But while they did this joyful hope
With comfort entertain,
The goodly ship upon a rock
In sunder burst in twain.

With that a grievous shriek
Among them there was made,
And every one did seek
On something to be staid;

But all in vain such help they sought;
The ship so soon did sink,

Никто не былъ въ силахъ управ-
лять рулемъ; шкиперъ лежалъ сон-
ный, матросы толкались во всѣ
стороны, шатаясь на погахъ,

Такъ-что корабль шелъ на-уда-
чу по пѣнящимся пучинамъ, а на
немъ стояли принцы въ смертной
опасности;

Они роняли слезы изъ своихъ
прекрасныхъ очей; сердца ихъ
были полны страха, потому-что
нѣкому было помочь.

Тысячу разъ, и болѣе, они стре-
мились на сушу въ своихъ жела-
нiяхъ; наконецъ они увидѣли воз-
можный берегъ Англіи.

Тогда каждый началъ радостно
усмѣхаться; ихъ блѣдныя, печаль-
ныя лица прояснились, весело они
глядѣли.

Принцезы лорды стали любезно
обнимать своихъ леди. Вотъ уже
скоро будемъ мы въ Англіи, воз-
вѣли они.

Успокойтесь, говорили они,
смотрите — вотъ земля! не кру-
чиньтесь: злѣйшее уже исчезло и
прошло.

Но въ то время, когда они пре-
дются этимъ радостнымъ надеж-
дамъ, добрый корабль наткнулся
на скалу и разломился пополамъ.

Тогда ужасный крикъ вырвался
изъ груди каждого и каждый
искалъ за что бы уцепиться.

Но тщетно искали они спасенiя:
корабль столь быстро утопалъ,

That in the sea they were contrain'd
To take their latest drink.

There might you see the lords
And ladies for to lie
Amisdt the salt sea foam,
With many a grievous cry;

Still labouring for life's defence
With stretched arms abroad,
And lifting up their lilly hands,
For help with one accord.

But as good fortune would,
The sweet young duke did get
Into the cock-boat then
Where safely he did sit:

But when he heard sister cry,
The king's fair daughter dear,
He turn'd his boat to take her in
Whose death did draw so near:

But while he strove to take
His sweet young sister in,
The rest such shift did make
In sea as they did swim,

That to the boat a number got,
So many, as at the last
The boat, and all that were therein,
Were drown'd and over-cast;

Of lords and gentlemen
And ladies of face fair,
Not one escaped then,
Which was a heavy case.

Threescore and ten were drown'd
in all,
And none escaped death,
But one poor butcher which had
swom
Himself quite out of breath.
Истории и Публ. Т. IV.

что они должны были напиться
до смерти воды морской.

Видны были на пѣнистыхъ вол-
нахъ лорды и дамы, издающіе
жалобные вопли,

Выбивающіеся изъ силъ для
спасенія жизни, работающіе крѣп-
ко мышцами и протягивающіе бѣ-
лыя руки, взывая о помощи.

Счастливыми судьбами милый
молодой дукъ попалъ въ шлюпку,
въ которой сидѣлъ невредимъ.

Въ эту минуту онъ услышалъ
крикъ сестры, дорогой и красной
дочери королевской. Онъ обернулъ
свой ботикъ, чтобы взять къ себѣ
ту, которой грозила столь близкая
смерть.

Но въ то время, какъ онъ ста-
рался вытянуть свою милую, мо-
лодую сестрицу, со всѣхъ сторонъ
утопающіе пловцы стали къ нему
устремляться,

Такъ-что, наконецъ, набралось
ихъ столько, что ботикъ, со всѣ-
ми на немъ бывшими, погрузил-
ся и пошелъ ко дну.

Изъ лордовъ, дворянъ и леди
краснолицыхъ никто не спасся.
Страшное бѣдствіе!

Семьдесятъ человекъ утонуло,
никто не избѣжалъ смерти, кромѣ
одного только бѣднаго мясника,
который плылъ до совершеннаго
изнеможенія.

This was most heavy news

Unto our comely king,

Who did all mirth refuse,

This word when they did bring:

For by this means no child he had

His kingdom to succeed,

Whereby his sister's son was king,

As you shall plainly read.

Ужасная вѣсть принесена нашему
доброму королю, который отказал-
ся отъ всѣхъ удовольствій, когда
узналъ о случившемся,

Потому-что, вслѣдствіе того, онъ
лишился дѣтей, которыя могли
бы наследовать его королевство,
а королемъ сталъ сынъ его сестры,
какъ о томъ повѣствуютъ книги.

№ 2.

РАЗГОВОРЪ ГЕНРИХА I-ГО СЪ МАБИЛЬЮ, ДОЧЕРЬЮ РОБЕРТА
СЫНА АЙМОНОВА (1).

Ther was tho in Engeland a gret
louerdynge,

On of the grestost that ther was,
wythout Henry kyng.

Syre Roberd le fyz Haym, that let
vorst arere

The abbey of Teukesbury, and mo-
nekes broghe there.

He deyde aboute thulke tyme, and
ybured was ywys

In the abbey of Teukesbury, as hys
body gut ys.

Mabyle hys dogter was eyr of al
hys londes,

The kyng vor yre erytage hym gan
understonde.

To brynge Roberd hys sone a bast
in hys waryson there

Thoru spousyng of thys mayde, that
advanced were.

He seyde, «that heo ssolde hys sone
to hyre spouse auonge.»

Жилъ былъ въ Англіи великій
господинъ, одинъ изъ величай-
шихъ, какіе когда-нибудь были,
окромъ короля Анри, сэръ Ро-
бертъ Гаймовъ сынъ, который со-
орудилъ аббатство Тьюкесбери и
привелъ туда монаховъ. Онъ скон-
чался потомъ и погребенъ былъ
въ аббатствѣ Тьюкесбери, гдѣ и
покоится его тѣло. Дочь его, Ма-
биль, наследовала послѣ него зем-
ли. Король ради этого наследства
вознамѣрился пристроить сына сво-
его Роберта незаконнорожденного,
женить его на этой дѣвицѣ, ко-
торая была уже въ лѣтахъ. Онъ
сказалъ, что она должна выйти
замужъ за его сына. Дѣвица со-
противлялась долгое время. Ма-
биль отвѣчала ему, какъ прилично
дѣвѣ пристойной и благоразумной,
«Государь» сказала она, «я знаю,

(1) Robert of Gloucester's Chron., p. 431 et 432, t. II, ed. Hearne.

Thys mayde was there agen, and
 wyth-seyde yt longe.
 The kyng of sogte hyre suythe ynou,
 so that allen ende
 Mabye hym ansuerede, as gode
 mayde and heude,
 «Syre,» heo seyde, «wel ychot, that
 goure herte up me ys,
 «More vor myn erytage, than my
 sulue ywys.
 «So vayr erytage, as ych abbe, yt
 were me gret ssame,
 «Vor to abbe an louerd, bote he
 adde an tuo name.
 «Syre Roberd le fyz Haym my fader
 name was,
 «And that ne mygte nogt be hys,
 that of hys kunne nogt nas.
 «Theruoore, syre, vor Gode's loue,
 ne let me non man owe,
 «Bote he abbe an tuo name, war
 thoru he be yknowe.
 «Damaysele,» quath the kyng, «thou
 seyst wel in thys cas,
 «Syre Roberd le fyz Haym thy fa-
 dere's name was.
 «And as vayr name he ssal abbe,
 gyf me hym may hyse,
 «Syre Roberd fiz le Roy hys name
 ssal be.
 «Syre,» quath thys mayde tho,
 «that ys vayr name,
 «As wo seyth, al hys lyf, and of
 grete fame.
 «Ac wat ssolde hys sone hote thanne
 and other that of hym come?
 «Sone mygte hii hote nogt, therof
 nymeth gome.»
 The kyng understod, that the mayde
 ne seyde non out rage,
 And that Gloucestre was chef of
 hyre erytage.
 «Damaysele,» he seyde tho, «thy
 louerd ssal abbe an name

что въ сердцахъ вашихъ вы доро-
 жите не только мною, сколько
 моимъ наслѣдствомъ. Съ такимъ
 прекраснымъ наслѣдствомъ, какое
 я имѣю, весьма-стыдно было бы
 выйти изъ такого мужа, который бы
 не имѣлъ прозванія. Мой отецъ
 прозывался сэръ Робертъ сынъ
 Гаймовъ, а тотъ не можетъ такъ
 называться, потому-что не имѣетъ
 рода. Посему, ' государь, Бога-
 ради не отдавайте меня замужъ
 за человѣка, который бы не имѣлъ
 прозвища, по которому бы его
 звали» — «Дѣвица» сказалъ король,
 «вы правы въ этомъ случаѣ: имя
 вашего отца было сэръ Робертъ
 сынъ Гаймовъ. Вашъ мужъ будетъ
 имѣть столь же славное названіе:
 онъ будетъ называться Робертомъ,
 сыномъ королевскимъ. — «Государь»
 возразила дѣвица, «это названіе,
 какъ вы его сказали, хорошо и
 славно и будетъ ему на всю жизнь;
 но какъ же должны называться
 его сыновья и всѣ его потомки?
 Сыновьямъ онъ не можетъ передать
 этого названія.» Король понялъ,
 что дѣвица говоритъ дѣльно и
 не въ обиду ему; а такъ-какъ Гло-
 честеръ былъ ея главное наслѣд-
 ство, то онъ сказалъ: «Дѣвица,
 твой мужъ получить для себя и
 для своихъ дѣтей названіе славное
 и безукоризненное, потому-что
 его названіе будетъ и есть: графъ
 глочестерскій; онъ будетъ графомъ
 глочестерскимъ и его дѣти тоже.»
 «Государь» отвѣчала дѣвица, «это
 мнѣ нравится; когда такъ, то и я
 и все, что я имѣю, да принадле-
 жить ему.» Такимъ-то образомъ
 произошелъ первый графъ глоче-
 стерскій, и отъ этого Роберта

«Vor hym, and vor hys eyrs, vaur прохосахъ ась поздѣннѣе гла-
wyth out blame. честерскіе графы.
«Vor Roberd erl of Gloucestre hys
name ssal be, and ys.
«Vor he ssal be erl of Gloucestre
and hys eyrs ywys.
«Syre,» quath the mayde tho, «wel
lyketh me thys,
«In thys fourme ycholle, that al
my thyng be hys.»
Thus was erl of Gloucestre vorst
ymade there
As thys Roberd of all thulke, that
longe byuore were.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

№ 1.

ЖЕСТОКОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЯ НОРМАНСКИМИ БАРОНАМИ ВЪ ИХЪ
ЗАМКАХЪ ⁽¹⁾.

Hi suencten suithe the wrecce men of the land mid castelweorces. Tha the castles waren maked. Tha fylden hi mid deoules and yuele men. Tha namen hi tha men the hi wenden that ani god hefden. bathe be nihtes and be daeies. carl-men and wimmen. and diden heom in prison efter gold and syluer. And pined heom untellendlice pining. for he waeren naeure nan martyrs swa pined also hi waeron. Me hen- ged up bi the fet and smoked heom mid ful smoke. Me hened bi the thumbe. other bi the hefed. and henged bryniges on her fet. Me	Жестоко обременили бѣдный народъ этой земли постройкою замковъ; а когда замки были вы- строены, они помѣстили тамъ дѣ- вольскихъ и злыхъ людей. Тогда стали хватать тѣхъ, у кого пред- полагали какіе-нибудь достатки, ночью и днемъ, мужчинъ и женщинъ, и терзали ихъ, зо- лота и серебра ради, несказанными мученіями, какихъ не случалось никогда терпѣть самимъ мучени- камъ. Однихъ вѣшали за ноги и коптили въ густомъ дыму, дру- гихъ вѣшали за большіе пальцы, или за головы и жгли въ то же
---	---

⁽¹⁾ Chron. saxon., ed. Ingram, sub anno MCXXXVII, p. 366 et 367.

dide enotted strenges abuton here
 haueuē. and uurythen to that it
 gaede to the haernes. Hi diden heom
 in quarterne thar nadres and snakes
 and pades waeron inne. and drapen
 heom swa. Sume hi diden in cru-
 cethus. that is in an ceste that
 was scort and nareu and undep.
 and dide scaerpe stanes ther inne.
 and threngde the man thaer inne.
 tha hi braecon alle the limes. In
 mani of the castles waeron lof and
grim. that waeron sachteneges that
 twa other thre men hadden onoh
 to baeron onne. that was swa maced.
 that is faestned to an beom. and
 diden an scaerp iren abuton tha
 mannes throthe and his hals. that he
 ne mihte nowiderwardes ne sitten.
 ne lien. ne slepen. oc baeron al
 that iren. Mani thusen hi drapen
 mid hungaer. I ne canne. and ne
 mai. tellen alle the wundes. ne alle
 the pines. that hi diden wrecce men
 on this land. and that lastede tha
 xix. wintre wile Stephne was king.
 and aeure it was unerse and unerse.
 Hi laeiden gaeildes on the tunes
 aeureu wile. and clepeden it *tenserie*.
 tha the wrecce men ne hadden
 nan more to given. tha raeueden
 hi and brendon alle the tunes.
 that wel thu mihtes faren all a
 daeis fare sculdest thu neure fin-
 den man in tune sittende. ne land
 tiled. Tha was corn daere. and flec.
 and caese. and butere. for nan ne
 waes o the land. Wrecce men stu-
 ruen of hungaer, sume ieden on
 aelmes the waren sum wile rice men.
 sum flugen ut of lande. Wes naeure
 gaet mare wreccehed on land, ne
 naeure hethen men werse ne di-
 den than hi diden. for ouer sihton
 ne forbaren hi nouthen circe ne

время ихъ ноги огнемъ; иными
 затягивали петли вокругъ головы,
 такъ-что веревка, славивъ черепъ,
 доходила до мозга; иныхъ звер-
 гали въ темницы, полныя змѣй и
 другихъ гадинъ, и такимъ обра-
 зомъ истязали; иныхъ звергали
 въ *круцеты*, то-есть, въ короткіе
 узкіе и низкіе сундуки, напол-
 ненные острыми камнями, и
 давили до перелома костей.
 Во многихъ замкахъ были ужас-
 ные и ненавидимыя снаряды,
 которые два или три человѣка
 едва могли надѣть; этотъ сна-
 рядъ былъ устроенъ такимъ об-
 разомъ, что прикрѣплялся къ брев-
 ну и острая желѣзная цѣпь охва-
 тывала горло и шею узника, такъ-
 что онъ не могъ ни сидѣть, ни
 лежать, ни спать, и его дави-
 ло постоянно это желѣзо. Многія
 тысячи людей погибли отъ голо-
 да, и нѣтъ возможности исчислить
 всѣ раны и всѣ бѣдствія, кото-
 рыми удручали они бѣдное на-
 родонаселеніе этой земли, и это
 продолжалось 19 лѣтъ, пока ко-
 ролежъ былъ Стефанъ, такъ-что
 каждый день становилось тяжелое.
 Они очень-часто налагали на го-
 рода новыя дани подъ названіемъ
tenserie; а когда бѣдники до того
 обвиняли, что нечѣмъ имъ было
 платить, тогда они грабили и со-
 жигали города. Путешественникъ
 могъ цѣлый день ѣхать, не встрѣ-
 чая на пути ни одного города
 населеннаго, ни одного участка
 обработанной земли. Вздорожала
 хлѣбъ, вздорожало мясо, сыръ и
 молоко, потому-что не стало ихъ
 совсѣмъ въ странѣ. Бѣдные гибли
 отъ голода; многіе, которые нѣ-
 когда были богаты, ходили по-

circeaerd. oc nam al the god that
 þar inne was. and brenden sythen
 the circe and altegedere. Ne hi
 ne forbaren biscopes land. ne abbo-
 tes. ne preostes. ac raeueden mu-
 neses. and clerekes. and aeuric man
 other the ouer myhte. Gif twa men
 other thre coman rident to an tun.
 al the tunsceipe flugaen for heom.
 wenden that hi waeron raeueres.
 The biscopes and lered men heom
 cursede aeure. oc was heom naht
 þar of. for hi waeron all forcursaed
 and forsuoren and forloren. Was
 sae me tilede. the erthe ne bar nan
 corn. for the land was all fordon
 mid suilce daedes. and hi saeden
 openlice. that Crist slep. and his
 halechen. Suilc and mare thanne
 we cunnen saein we tholenden xix.
 wintre fore ure sinnes.

миру, пытаюсь подаяниемъ; многие
 выселились изъ земли. Никогда еще
 до-тѣхъ-поръ земля эта не была
 въ столь бѣдственномъ состоянн,
 никогда язычники не причиняли
 такого зла. Они не щадил ни
 церквей, ни кладбищъ, но и въ
 этихъ мѣстахъ грабили всѣ дра-
 гоцѣнности, а потомъ сожигали
 церкви со всѣми вещами, которыя
 въ нихъ еще оставались. Они не
 попустили владѣннмъ епископовъ,
 аббатовъ, священниковъ, но обла-
 рали и монаховъ, и духовныхъ и
 кого только могли. Какъ только
 два или три всадника приближа-
 лись къ какому-нибудь городу, всѣ
 горожане тотчасъ разбѣгались, по-
 лагая, что они разбойники. Епи-
 скопы и духовенство всегда ихъ
 проклинали, но тщетно, потому-
 что всѣ они были люди окаян-
 ные, безбожные и погибшіе. Трудъ
 былъ напрасенъ, земля, опустошен-
 ная вслѣдствіе этихъ событій, не
 приносила никакихъ плодовъ. Го-
 ворили, что Христосъ услыжъ ви-
 сть съ своими святыми. Тому по-
 добное и многое, чего не можеть
 передать, терпѣли мы впродол-
 женіе 19-ти лѣтъ за наши грѣхи.

№ 2.

ВОЕННАЯ ПѢСНЯ ТРУБАДУРА БЕРТРАНА ДЕ-БОРНА, СЕНЬОРА
 ГОТФОРСКАГО ⁽¹⁾.

We m play lo douz temps de pascor Любо мнѣ теплое время весны,
 Que fai fuelhas e flos venir; когда распускаются листья и цвѣ-

⁽¹⁾ Raynouard, Choix des poésies originales des Troubadours, t. II,
 p. 210.

E' play mi quant aug la baudor
 Del auzels que fan retentir
 Lor chan per lo boscatge;
 E' plai me quan vey sus els pratz
 Tendras e pavallos termatz;
 E' plai m'en mon coratge
 Quan vey per campanhas rengatz
 Cavaliers ab cavals armatz.

E' play mi quan li corredor
 Fan las gens e'ls avers fugir;
 E' plai me quan vey aprop lor
 Gran ren d'armatz ensems brugir;
 Et ai gran alegratge,
 Quan vey fortz castelhs assetjatz,
 E' murs fondre e derocatatz,
 E' vey l'ost pel ribatge
 Qu'es tot entorn claus de fossatz
 Ab lissas de fortz pals serratz.

Atressi me play de bon senhor
 Quant es primers a l'envazir,
 Ab caval armat, ses temor;
 C'aissi fai los sieus enardir
 Ab valen vassallatge;
 E' quant el es el camp intratz,
 Quascus deu esser assermatz,
 E' segr'el d'agradatge
 Quar nualhs hom non es ren prezatz
 Tro qu'a manhs colps pres e donatz.

Enbas e brans, elms de color,
 Estutz trancar e desguarnir
 Veyrem a l'intrar de l'estor,
 E' manhs vassallhs ensems ferir
 Don anaran a ratge
 Cavalhs dels mortz e' dels nafratz;
 E' ja pus l'estorn er mesclatz,
 Negus hom d'aut paratge
 Non pens mas d'asclar caps e bratz,
 Que mais val mortz que vius sobratz.

Is us dic que tan no m'a sabor
 Manjars ni beure ni dormir,

ты. Любо мнѣ слушать щебетанье
 птицъ и веселое ихъ пѣніе, раз-
 дающееся въ кустахъ. Любо мнѣ
 видѣть шатры и палатки, раски-
 нутые на лугу, и до глубины сер-
 ца люблю мнѣ видѣть ратный строй
 вооруженныхъ всадниковъ и ко-
 ней.

Нравится мнѣ, когда люди и стада
 разбѣгаются передъ скачущими
 воинами; нравится мнѣ, когда за пе-
 редовыми идетъ шумно все вой-
 ско, и очень мнѣ весело смотрѣть
 на осажденные крѣпкіе замки, на
 разбиваемыя и распадающіяся стѣ-
 ны, и на войска, подступающія
 къ окружающимъ крѣпость равнъ
 съ палисадами и острыми колья-
 ми.

Нравится мнѣ этотъ храбрый
 сеньйоръ, безъ страха несущійся
 впередъ на боевомъ конѣ и обо-
 дражющій людей своимъ приѣ-
 ромъ. И когда онъ является въ
 лагерь, каждый спѣшитъ къ нему
 на встрѣчу и каждый долженъ
 идти за нимъ охотно. Человѣкъ
 только и цѣнится по числу поне-
 сенныхъ и нанесенныхъ имъ уда-
 ровъ.

Увидимъ коня и мечи разби-
 ваютъ красивые шлемы и щиты;
 увидимъ храбрыхъ въ ббевѣхъ
 схваткѣ, и скачущихъ коней мнѣ
 подъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ.
 А когда битва совсѣмъ разыграется,
 то знаменитые люди пустятся ру-
 бить головы и руки: убитый луч-
 ше живаго побѣжденнаго.

Говорю вамъ: ѣда, питье, сонъ—
 ничто такъ намъ не нравится, какъ

Cam a quant aug cridar : A lor!
 D'ambas las partz; et aug agnir
 Cavals voitx per l'ombratge,
 Et aug cridar : Aidatz! Aidatz!
 E vei cazer per los fossatz
 Paucs e grans per l'erbatge,
 E vei los mortz que pels costatz
 An los tronsons outre passatz.

Baros, metetz en gatge
 Castels e villas et ciutatz,
 Enans q'usquesa no us guerreiatz,

Papiol d'agradatge
 Ad Oc e No t'en vai viatz,
 Dic li que trop estan en patz.

раздающийся съ обѣихъ сторонъ
 воинскій крикъ: ма нитъ! какъ слыш-
 ное мнѣ изъ лѣса ржанье коней, ли-
 шившихся всадниковъ и молящій
 голосъ: *помогите! помогите!* и
 какъ побѣда, въ которой и ма-
 лые и большіе падаютъ во рвы, и
 какъ видъ умершихъ, въ кото-
 рыхъ торчитъ насавозъ ихъ про-
 зившее оружіе.

Бароны! закладывайте замки, села
 и города, предупреждайте на-
 шихъ враговъ!

А ты, Паниоль (¹), скорѣ бѣги
 къ *Да* и *Нотъ* (²): скажи ему, что
 слишкомъ-долго они въ мирѣ.

КНИГА ДЕВЯТАЯ.

№ 1.

СКАЗАНИЕ О БРАКѢ ГИЛЬБЕРТА БЕКЕТА, ОТЦА АРХІЕПИСКОПА ТОМЫ.
 ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЯ АРХІЕПИСКОПА, СОСТАВЛЕННЫЙ
 ОДНИМЪ ИЗЪ ЕГО СОВРЕМЕННИКОВЪ (³).

Pater ejus (Thomae) Gilbertus, Отецъ его (Тома) былъ Гиль-
 cognomento Beket, civis londonien- бертъ, по прозванію Бекетъ, граж-
 sis, mater vero Matildis fuit, ambo данинъ лондонскій, а мать была
 generis et divitiarum splendore suis Матильда, оба, и по знатности рода,
 nequaquam concivibus inferiores, и по богатству, неуступавшіе ни-
 Quibus e regione morum ingenui- кому изъ своихъ согражданъ. Они
 tas et pie conversationis innocen- отличались необыкновенною просто-

(¹) Паниоль — жонглеръ Берграна де-Борна.

(²) Эгмъ *Да* и *Нотъ* поэтъ означаетъ Ричарда-Львиное-Сердце.

(³) Vita et processus sancti Thomae Cantuariensis, seu quadripartita
 Historia, cap. II, fol. 3.

tia, longe intelleximus, praemine- тою права и невинностью благоче-
bant. Justitiae quidem actibus insi- стиваго сожитія. Они были пра-
stebant, et sine crimine et querela, ведны во всѣхъ своихъ дѣлахъ и
ut traditur, conversati sunt. Nunc жили, какъ говорить преданіе, безъ
autem in principio restat de ipsius беззаконія и безъ обиды. Сначала
patris et matris conjugio inseren- слѣдуетъ рассказать о бракосоче-
dum, ut exinde advertatur quanta таніи отца и матери Томаса: чи-
cura et pietate a solis ortu usque татель убѣдится, по какому ме-
ad occasum tam diversos genere обыкновенному и чудесному слу-
et conditione congregavit in unum чаю дивное предопредѣленіе Спа-
praedestinatio mirifica Salvatoris, сителя совокупило воедино съ За-
de quorum sane felici progenie пада и съ Востока два лица, столь
sponsam suam Ecclesiam per mun- различныя по роду и состоянію,
dum universum praevidit sublimari которыхъ счастливому плоду суж-
et triumphaliter decorari. дено было по всему свѣту просла-
вить и торжественно изукрасить
невѣсту его—церковь.

Praefatus ergo Gilbertus, aetate Вышеупомянутый Гильбертъ въ
juvenis, crucem Dominicam causa молодости своей надѣлъ на себя
poenitentiae votivae arripuit Jeroso- крестъ Господень, общая отпра-
limam iturus, quendam de familia виться, для покаянія, въ Иерусалимъ.
sua Ricardum nomine secum assu- Довольствуясь однимъ только слу-
mens, ipso solo pro serviente кон- жителемъ, онъ взялъ изъ дома
tentus. Quo tandem prospere venien- своего нѣкогда Ричарда. Прибывъ
tibus, inter christianos et gentiles туда благополучно и посѣщая, въ-
insidiis habitis loca sancta orationis стѣ съ другими богомольцами, сви-
causa cum aliis introrsus quam ли- тия иѣста, находящіеся между вла-
cuit visitantes, pariter capti sunt дѣіями христіанъ и язычниковъ,
et catenati, atque in carcere ejus- они попали въ засаду, были плѣ-
dam Admiraldi, praeclari principis нены, окованы и заключены въ
paganorum, detenti, ut singulis die- темницу нѣкогда эмира (Admiral-
bus victum laboribus impositis quo- dus), могущественнаго князя лѣм-
dammodo compararent. Qui Gilber- ческаго, который ихъ заставлялъ
tus per annum integrum et dimi- окупать ежедневными работами на-
dium in captivitate sclavorum more дѣльную пищу. Полтора года про-
serviens, cum honoratior caeteris бывъ въ узѣхъ и рабствѣ, Гиль-
atque praestantior haberetur, in бертъ, превосходившій всѣхъ своихъ
oculis Admiraldi prae omnibus gra- товарищей благообразіемъ и досто-
tiam et favorem invenit, in tantum нствомъ, снискавъ милость и благо-
quod frequenter coram eo, sed расположеніе эмира въ такой степе-
tamen in vinculis, ad mensam ve- ни, что очень часто онъ былъ званъ,
niret, discumbentes visitaret, et хотя и въ оковахъ, къ столу эмира,
invicem de terrarum notitiis ac gen- посѣщалъ больныхъ и частымъ
tium diversarum moribus et ritu ииѣлъ бесѣды съ эмиромъ о зем-
conferrent. Multa etiam ob gra- лахъ, о нравахъ и обрядахъ раа-

time ipsius collata sunt suis beneficiis concaptivis, procurante insimul privatim, in quantum licuit, filia ejusdem Admiraldi, puella admodum curialis et decora, unica patris sui, quae utique miro affectu ipsum Gilbertum, prout patet inferius, diligebat.

Quadam autem die, nacta oportunitate puella liberius cum eo loquendi, inquisivit ab eo de quam terra et civitate extiterat oriundus, de fide eciam, de religione et conversatione christianorum, et quae forent credentium spes et seculorum praemia futurorum. Qui cum responderet quod Anglicus esset et Londoniarum incola civitatis, inquisitaque de fide, prout melius noverat, exposuisset, consequenter et ipsa ab eo sciscitavit, dicens: Num mortem libenter pro Deo tuo et fide Christi quam proferis conservanda intrepide exciperes? Libenterne, inquit, pro Deo meo moriar. Quo audito, puella mox quasi ex virtute verbi tota mutata, profiteretur se christianam fieri ipsius ob causam, dummodo ipsam in conjugem accipere in sua fide sponderet. Tacuit attamen ille secum deliberans, adquiescere statim noluit, timens nimirum fallaciam mulieris, unde tergiversando de die in diem prorogavit, nolens cito precibus illius praestare consensum. Cumque puella vehementer affligeretur, et in dies ob idolationem, ut moris est mulierum, plux anxie efficeretur, Gilbertus interim cum suis concaptivis de fuga cogitans, post annum et dimidium, nocte quadam, dirup-

личить народовъ. Но пресобанъ и старанію Гильберта, многія мизості окаяны были эмиромъ плѣнными невольниками; много также добра оказывала имъ тайно, по вѣрѣ возможности, дочь эмира, дѣва прекрасная и прелюбезная, единственное дитя у отца. Она полюбила Гильберта страстною любовью, какъ окажется изъ нижеписаннаго.

Однажды, воспользовавшись случаемъ поговорить съ Гильбертомъ наединѣ, дѣва спросила его: въ какой землѣ и въ какомъ городѣ онъ рожденъ, о вѣрѣ, религій и обрадахъ христіанскихъ, о томъ, чего надѣются вѣрующіе и о наградахъ въ жизни грядущей. Гильбертъ отвѣчалъ, что онъ англичанинъ, жителя города Лондона; рассказывалъ, какъ зналъ, о вѣрѣ христіанской. Тогда она его спросила: «готовъ ли ты добровольно пріять смерть безъ страха за Бога твоего и для сохранения вѣры христіанской, которую исповѣдуешь?» — «Охотно соглазалъ онъ, «умру за Бога моего». Услышавъ это, дѣва, какъ будто бы переродившись силою этого слова, повѣдала, что она ради Гильберта сдѣлается христіанкою, если только онъ дастъ ей слово на ней жениться. Онъ замолчалъ, однако, въ раздумьи, не захотѣвъ тотчасъ же согласиться, боясь обмана со стороны женщины; и такъ откладывалъ со дня на день отвѣтъ, не рѣшаясь исполнить ея просьбы. Между-тѣмъ, когда дѣва, сильно-огорченная, съ собственными женщинами и етеричіемъ, съ каждымъ днемъ болѣе томилась. Гильбертъ, вѣбъ съ своими товарищами въ работѣ, задумавъ оу-

tis cathenis a carcere aufugerunt, totumque noctis residuum, quousque fines christianorum attingissent, conciti peregrerunt. Mane autem facto, praepositus operum, more solito, ut eos ad opera mitteret consueta, a carcere fracto ipsos evasos vidisset, in manu valida eos insequitur, donec, christianorum terminis obstantibus, omni spe jam fraudatus reverteretur non parum fractus. Puella vero haec audiens memorata, ex illa hora de profectione sua et fuga post ipsos cogitavit. Cumque super hoc diebus ac noctibus mire cogitativa efficeretur, et in meditatione sua exardesceret cautius evadendi, nocte quadam, universis sompno depressis, sola, nullo sciente, assumpto secum modico quid ad viaticum necessario, ut expeditius iter ageret satis attemptando, multiplici se discrimini tradidit fugiendi, nichil curans de universis haereditario jure sibi pertinentibus, sufficientiam sibi reputans divitiarum, si desiderium suum pro voto posset complere

O mirandam nimis hujus mulieris tam audaciam quam amorem tanta difficultia et ardua praesumentis! Non haesitavit, cum esset tam ingenti gloria paternae possessionis nobilitanda, irrecupabiliter eadem carere. Non trepidavit fragilis et delicata paupertatem poenalem subire, nec per tot terrarum spacia et naufragentis maris innumera periculorum genera dubitavit sola discurrere,

жаты. Однажды ночью, после полутора года, расторгнув окна, они выбрались из темницы и бѣжали поспѣшно цѣлую ночь, до-тѣхъ-порѣ, пока не достигли границъ христіанскихъ владѣній. Поутру надзиратель за рабочими пошелъ, пообыкновенію, въ темницу, чтобъ отправить работу на обыкновенныя работы; увидѣвъ, что темница пуста, онъ погнался за бѣглецами съ толпою вооруженныхъ; но, достигнувъ границъ христіанскихъ владѣній, онъ долженъ былъ отказаться отъ всякой надежды поймать ихъ, и возвратился въ великомъ гнѣвѣ назадъ. Услышавъ это, дѣва съ той же минуты задумала отправиться нунтъ въ слѣдъ за бѣжавшими. Днями и ночью безпрестанно обдумывая, какъ бы убраться, и воспламеняясь въ своихъ мысляхъ, она, наконецъ, совершила этотъ многоопасный побѣгъ одинъ. Ночью, когда всѣ спали, тайкомъ отъ всѣхъ, взявъ лишь съ собою весьма-многогое изъ своихъ пожитковъ, чтобы не обременять себя излишнимъ на пути, она беззаботно покинула все то, что ей должно было достаться по праву наследства, уповавъ, что-будетъ достаточно-богата, если ей удастся исполнить заветное желаніе.

О дивная смѣлость и любовь женщины, предпринимавшей столь тяжкій и трудный подвигъ! Она не усомнилась отказаться безвозвратно отъ огромныхъ и славныхъ владѣній отцовскихъ. Слѣбая и нѣжная, она не убоялась подвергнуться нищетѣ; она оставила одинъ промокъ столь много обширныхъ земель и испытать безчисленные роды опасностей на по-

dum unius hominis tam remoti et ignoti quaereret amorem. Cum etiam nec de vitâ ipsius vel inventione securitatem haberet, imo necdum secuta de conjugio etsi quaesitum hominem reperiret. Proficiscens igitur paganismum prospere pertransivit, et cum quibusdam peregrinis et mercatoribus repatriantique, qui linguam ejus noverant, versus Angliam navigabat. Cumque, transactis cunctis periculis ob iter obviantibus, Angliam applicuisset, atque a suis comitibus jam dissociata fuisset, nichil aliud interrogare pro itinere noverat nisi tantum Londonia, Londonia.

Quo tandem perveniente, quasi bestia erratica per plateas civitatis incedens, et obviantes quosque exploratoris more circumspiciens, derisu omnibus habebatur, et maxime pueris in eam intendentibus et per vicos incedentibus ob disparem ipsius habitum et linguam simul admirantibus. Contigit autem quod sic per plateas et vicos incedens, contra domum praefati Gilberti ubi manebat, in solempniori scilicet et frequentiori civitatis foro, ubi nunc in honore sancti Thomae hospitalis domus constructa est, casu fortuito deveniret; in qua quidem ab introeuntibus divulgatum est, quod quaedam juvencula mulier quasi idiota, pueris eam et aliis sequentibus et irridentibus, evagaret. Audiens autem Ricardus, serviens Gilberti superius memoratus, quasi ad spectaculum cum caeteris et ipse accurrit. Qui cum propius accedens eam agnosceret, statim

раблекрушающъ морѣ; гоняясь за любовью челоуѣка столь отдаленнаго и неизвѣстнаго, она не знала даже жить ли онъ, найдетъ ли она его, наконецъ, не знала, въ случаѣ отысканія его, захочетъ ли онъ соединиться съ нею бракомъ. Она благополучно прошла чрезъ языческія страны и направилась моремъ въ Англію вмѣстѣ съ нѣсколькими странниками и купцами, возвращавшимися въ отечество, которые знали ея языкъ. Когда, по преодоленіи всѣхъ препятствій, задерживавшихъ ее въ странствованіи, она высадилась въ Англіи и разлучилась со всѣми своими спутниками, тогда одинокъ только словомъ могла искать пути, говоря: «Лондонъ, Лондонъ».

Наконецъ, прибывъ въ Лондонъ, какъ блуждающій звѣрь, ходила она по улицамъ города и заглядывала въ лицо всѣмъ встрѣчавымъ испытующимъ взоромъ. Надъ нею всѣ смѣялись, особенно мальчишки ходили за нею толпами съ мѣста на мѣсто, дивясь ея странному наряду и языку. Бродя по улицамъ и площадямъ, она зашла случайно въ то мѣсто, гдѣ на лучшей и люднѣйшей городской площади, стоялъ домъ вышеупомянутаго Гильберта, и гдѣ нынѣ выстроена больница въ честь св. Томаса. Входящіе въ этотъ домъ принесли извѣстіе, что ходитъ какая-то молодая женщина, точно сумасшедшая, а за нею бѣгутъ, преслѣдуютъ ее и насмѣхались, мальчишки и иные. Услышавъ о томъ, Ричардъ, вышеупомянутый слуга Гильберта, выѣхалъ посмотреть вѣтъ съ другими на это зрѣлище. Подойдя поближе онъ ее

cum summa festinatione ad domum suam recurrit, narrans ei secreto hanc filiam Admiraldi esse, ad quam admirationis causa intuentium hominum copia confluebat. Quo audito, supra modum admirans nec credere valens, eo quod impossibile ut sic eveniret omnino videretur, dominus Ricardo non potuit fidem dare, donec ipso in iuramento ditius persistente, minus incredulus aliquantulum redderetur.

Cogitans tandem causam adventus ipsius, arbitratus est tamen consultius ei alibi providendum quam eam secum in domo propria retinendam, jussit Ricardo ut ad quandam matronam viduam ei vicinam eam adduceret, quae ipsam tanquam filiam suam in omnibus custodiret. Quem cum videret puella et eum agnosceret, mox quasi mortua cecidit, jacens in extasi resupina. Cumque ab illa mentis alienatione expergefata et ad se reversa resideret, ad dictam matronam Ricardus eam adduxit, sicut ejus dominus imperarat. Gilbertus de adventu puellae secum pertractans, coepit animus fluctuare per diversa, et cogitationes concipiens invicem repugnantes, incidit in mentem ejus episcopum londoniensem consulendum adire apud sanctum Paulum, ubi illo tempore sex episcopi aderant super arduis regni negotiis vel ecclesiae tractaturi. Quibus coram positus cum veritatem rei gestae superius memoratae per ordinem exponeret, mox cicesterensis episcopus prae caeteris prophetica promumpens in vocem, indubitanter asseruit, hanc vocationem, non humanam sed potius fuisse divinam, et necessario magnifici ope-

узналъ и тотчас посѣщенно возвратился къ своему господину и рассказала ему тайну, что это дочь эмира, днелая которой, сбывается толпа людей. Крайне изумленный, Гильбертъ не могъ вѣрить—столь невозможнымъ казавшееся ему это дѣло; но Ричардъ, повторяя свои слова и вливаясь, побѣдилъ, наконецъ, его недоувѣренность.

Догдываясь о причинѣ ея прибытія, Гильбертъ разсудилъ, что онъ сдѣлаетъ благоразуміе, если помѣститъ ее не у себя въ домѣ, а въ другомъ мѣстѣ. Онъ приказалъ Ричарду отвести ее къ сестрѣ своей, нѣкоей вдовѣ, которой поручилъ заботиться о ней какъ о собственной дочери. Когда дѣва увидѣла и узнала Ричарда, тогда она упала, точно мертвая, и пролежала такъ въ безпамятствѣ нѣкоторое время; наконецъ, очнувшись отъ этой безчувственности и пришедъ въ себя, она была отведена Ричардомъ, согласно приказанію его господина, къ сказанной вдовѣ. Гильбертъ, пораженный прибытіемъ дѣвы, долго колебался, не зная, на что рѣшиться; разные противоположныя мысли приходили ему на умъ; наконецъ онъ вздумалъ обратиться за совѣтомъ къ епископу лондонскому въ церкви св. Павла, гдѣ въ то время засѣдало шесть епископовъ, совѣщавшихся о важнѣйшихъ дѣлахъ государственныхъ и церковныхъ. Представъ предъ ними, Гильбертъ разсказалъ имъ по порядку всѣ вышеписанныя событія. Тогда епископъ честерскій, пророческимъ вдохновеніемъ про-

ria prolem edituram, cujus sanctitate et labore universalis ecclesia esset ad Christi gloriam sublimanda. Caeteris autem episcopis qui aderant in hanc sententiam concordantibus, ut idem Gilbertus puellam, dummodo baptizari vellet, duceret in uxorem; adducta est statuta die in crastino, in ecclesia beati Pauli in doctorum episcoporum praesentia, ubi et baptisterium competenter extitit praeparatum, in quo et illa debuerat baptizari.

Cumque interrogaretur in medio posita, prout mos ecclesiae exigit, per saepedictum Ricardum communem eorum interpretem, si vellet baptizari, respondit: «Hujus rei causa a valde remotis partibus huc adveni, dummodo Gilbertus michi voluerit in conjugio copulari.» Baptizatur igitur puella, sex episcopis grandi cum solempnitate baptismi sacramentum agentibus, eo quod praeclari sanguinis esset foemina, imo vocationis clarioris ex gratia admodum divina; Gilberto traditur mox ab episcopis in conjugem cum celebritate conjugali, de fide catholica prius breviter instructa. Quam cum ad propria duceret, prima nocte mutuae in unum concordiae, sanctum Thomam, futurum cantuariensem archiepiscopum et martyrem, genuerunt.

вынужденный, предполагая, что это призваніе печеловѣческое, но, вѣрно, Божеское, и что отъ этого брака произойдетъ чадо славное, котораго святостью и трудами вознесена будетъ вселенская церковь во хвалу Христу. Когда всѣ остальные епископы согласились на мѣсто, что Гильбертъ долженъ жениться на той дѣвѣ, коль скоро она намѣрена принять крещеніе, то она была приведена на другой день въ церковь св. Павла въ присутствіе ученыхъ епископовъ, гдѣ уже была приготовлена купель, въ которой ее слѣдовало окрестить.

Когда, по обряду церковному, ее спросили посредствомъ Ричарда, служившаго переводчикомъ въ семъ случаѣ, хочетъ ли она быть воспріята отъ св. крещенія, она отвѣчала: «Затѣмъ-то я и прибыла изъ столь дальнихъ странъ, если только Гильбертъ захочетъ соединиться со мною бракомъ». Надъ дѣвою совершено было св. крещеніе. Шесть епископовъ совершали таинство крещенія съ великою торжественностью, потому что и она была женщина славной породы и еще славнѣе сама по божественной благодати призванія. Потомъ епископы вручили ее Гильберту посредствомъ торжественнаго обряда вѣнчанія, научивъ ее выражѣнъ вѣрѣ католической. Отведенная мужемъ въ домъ его, послѣ первой ночи супружескаго съ нимъ сожитія, она зачала св. Томаса будущаго кентерберійскаго архіепископа и мученика.

№ 2.

СТАРИННАЯ БАЛЛАДА О ПЛѢНЕНИИ И БРАКѢ ГИЛЬБЕРТА БЕКЕТА (1).

In London was Young Beichan born, He longed strange countries for to see; But he was taen by a savage moor, Who handled him right cruellie;	Въ Лондонѣ родился молодой Бѣйчентъ; онъ отправился путе- шествовать по чужимъ странамъ, но былъ взятъ въ плѣнъ дикимъ мавромъ, который обращался съ нимъ жестоко;
---	---

For he viewed the fashions of that land; Their way of worship viewed he; But to Mahound, or Termagant, Would Beichan never benda knee.	Потому-что, наблюдая обычая этой страны и ея вѣрованія, онъ не захотѣлъ преклонить колѣни передъ Мухаммедомъ, или Терма- гантомъ,
--	---

So, in every shoulder they've put- ten a bore; In every bore they've putten a tree; An they have made him trail the wine And spices on his fair bodie.	Въ каждомъ плечѣ ему они про- кололи по отверстію, въ каждомъ отверстіи посадили дерево и за- ставляли его носить виноградъ и пряные коренья на своемъ пре- красномъ тѣлѣ.
--	---

They've casten him in a dungeon deep, Where he could neither hear nor see; For seven years they kept him there, Till he for hunger's like to die.	Они ввергли его въ глубокую темницу, гдѣ онъ ничего не могъ ни слышать, ни видѣть. Семь лѣтъ они держали его тамъ, чуть не заморили его голодомъ.
---	---

This Moor he had but ae daughter, Her name was called Susie Pye; And every day as she took the air, Near Beichan's prison she passed by.	Этотъ мавръ имѣлъ единствен- ную дочь по имени Сѣзи Пэй; каждый день прогуливаясь, она проходила мимо темницы Бѣй- чена.
--	--

(1) Jamieson's Popular songs, vol. II. p. 117.

And bonny, meek, and mild was she,
 Though she was come of an ill
 kin;
 And oft she sigh'd, she knew not
 why,
 For him that lay the dungeon in

Она была добра, мягка и шйжна,
 хотя происходила отъ свѣрнаго
 рода. Частенько она, сама не зная
 почему, вздыхала о томъ, кто ле-
 жалъ въ темницѣ.

O so it fell, upon a day
 She heard young Beichan sadly
 sing;
 And ay and ever in her ears
 The tones of hopeless sorrow ring.

Случилось однажды, что она услы-
 шала скорбную пѣснь молодого
 Бѣйчена. Съ-тѣхъ-поръ постоянно
 въ ушахъ ея звучала эта пѣснь
 безнадѣжной печали.

«My hounds they all go masterless;
 «My hawks they flee from tree
 to tree;
 «My younger brother will heir my
 land;
 «Fair England again I'll never
 see!»

«Псы мои ходятъ безъ госпо-
 дина; соколы мои летаютъ съ де-
 рева на дерево. Мой младшй братъ
 возьметъ мою землю въ наслед-
 ство. Красную Англію я не уви-
 жу никогда!»

The doleful sound, from under
 ground,
 Died slowly on her listening ear;
 But let her listen ever so long,
 The never a word more could she
 hear.

Ушлыме звуки изъ-подъ земли
 замирали, доходя до ея напряжен-
 наго слуха; но какъ бы она ни
 слушала, она бы не могла понять
 ни слова.

And all night long no rest she got,
 Young Beichan's song for thin-
 king on;
 She's stown the keys from her
 father's head,
 And to the prison strong is gone.

Цѣлую ночь она не могла успе-
 комъ: она все думала о пѣснѣ
 молодого Бѣйчена. Она утащила
 ключи изъ-подъ подушки отца и
 отправилась въ тюрьму.

And she has open'd the prison doors,
 I woot she open'd two or three.
 Ere she could come young Bei-
 chan at,
 He was locked up so curiouslie.

Она отворила двери тюрьмы; она
 должна была двои или трои дзе-
 рей отомкнуть, пока дошла до мо-
 лодаго Бѣйчена. Онъ былъ пора-
 женъ изумленіемъ,

But when she came young Beichan
 before,
 Sore wonder'd he that may to see;

Когда она явилась предъ моло-
 дымъ Бѣйченомъ, его удивилъ ея
 видъ; онъ принялъ ее за прекрас-

He took her for some fair captive:
«Fair Lady, I pray, of what
countrie?»

ную пѣвицу. «Прекрасная леди»
спросилъ онъ, «вы откуда?»

«O have ye any lands,» she said,
«Or castles in your own countrie,
«That ye could to a lady fair,
«From prison strong to set you
free?»

«Имѣешь ли» спросила она,
«много земель и замковъ въ твоей
отчизнѣ, которые бы ты могъ по-
дарить женщинѣ, которая бы ос-
вободила тебя изъ темницы.»

— «Near London town I have a hall,
«With other castles two or three;
«I'll give them all to the lady fair:
«That out of prison will set me
free.»

«Близъ города Лондона имѣю
я дворецъ и два или три замка.
Я ихъ подарю женщинѣ, которая
меня освободитъ.»

«Give me the truth of your right
hand,
«The truth of it give unto me,
«That for seven years ye'll no lady
wed,
«Unless it be along with me.»

«Дай мнѣ слово, поклянись
правой рукой, что вспоможе-
нiе семи лѣтъ ты не женишься,
развѣ на мнѣ.»

— «I'll give thee the truth of my
right hand,
«The truth of it I'll freely gie.
«That for seven years I'll stay unwed,
«For the kindness thou dost show
to me.»

«Клянусь тебѣ правой рукой,
общаю тебѣ свободно, что семь
лѣтъ не женюсь за ту милость,
которую ты оказала мнѣ.»

And she has brib'd the proud warder
Wi' mickle gold and white monie;
She's gotten the keys of the prison
strong,
And she has set young Beichan
free.

Тюремщика грозного она успо-
коила золотомъ и серебряною мо-
нетою. Доставъ ключи темницы,
она выпустила молодого Бейчена
на волю.

She's gi'en him to eat the good
spicecake.
She's gi'en him to drink the blood
redwine;
She's bidden him sometimes think
on her,
That sae kindly freed him out
of pine.

Она накормила сладкимъ пря-
никомъ; она напояла его крас-
нымъ виномъ. Она упростила его
вспоминать некогда о той, кото-
рая такъ ласково освободила его
отъ страданiй.

She's broken a ring from her finger,
And to Beichan half of it gave she:
«Keep it, to mind you of that love
«The lady bore that set you free.»

Она разломилъ кольцо съ своего
пальца и половину кольца дала
ему. - Возьми и помни о любви,
которую къ тебѣ питаетъ твоя
освободительница. -

«And set your foot on good ship-
board.
«And haste ye back to your own
countrie;
«And before that seven years have
an end,
«Come back agian, love, and
marry me.»

- Взойди на хорошій корабль и
спѣши къ твоей край родной; пока
истекутъ эти семь лѣтъ, возвра-
тись, полюби и женись на мнѣ. -

But long ere seven years had an end,
She long'd full sore her love to see;
For ever a voice within her breast
Said, «Beichan has broke his vow
to thee.»
So she's set her foot on good ship-
board,
And turn'd her back on her own
countrie.

Но она не дождалась конца этихъ
семи лѣтъ: она тосковала о своемъ
возлюбленномъ. Ей все слышался
голосъ, который твердилъ непре-
станно: - Бейчанъ нарушилъ дан-
ный тебѣ обѣтъ. Она вступила на
корабль и простилась съ своею
отчизною.

She sailed east, she sailed west,
Till to fair England's shore she
came;
Where a bonny shepherd she espied,
Feeding his sheep upon the plain.

Она плыла на востокъ, она плыла
на западъ, наконецъ она пристала
къ берегамъ красной Англіи. Она
замѣтила пастуха, который пасъ
своихъ овецъ на равнинѣ.

«What news, what news, thou bonny
shepherd?
«Wath news hast thou to tell
to me?»
— «Such news I hear, ladie, he says,
«The like was never in this
countrie,

«Что новаго, добрый пастухъ?
что новаго ты скажешь мнѣ?—
«Дивное дѣло» - отвѣчалъ онъ, - о
накомъ никогда еще здѣсь не слы-
хано.»

«There is a wedding in yonder hall,
«Has lasted these thirty days and
three,
«Young Beichan will not bed with
his bride,
«For love of one that's yond
the sea.»

«Въ томъ дворцѣ свадьба, ко-
торую празднуютъ уже тридцать
три дня, но молодой Бейчанъ не
хочетъ лечь съ своею невѣстою.
изъ любви къ какой-то женщинѣ
заморской».

She's put her hand in her pocket,
 Gi'en him the gold an white monie:
 «Hae, take ye that, my bonny boy,
 «For the good news thou tell'st
 to me.»

Она опустила руку въ карманъ
 и дала ему золота и серебря-
 ныхъ монетъ. «Возьми, возьми,
 мой добрый мальчикъ, за ту хорошую
 вѣсть, которую ты мнѣ передалъ.»

When she came to young Beichan's
 gate,
 She tirl'd softly, at the pin;
 So ready was the proud porter
 To open and let this lady in.

Когда она дошла до бѣйчановыхъ
 воротъ и позвонила слегка, тот-
 часъ ей отворилъ статный при-
 вратникъ и ввелъ даму во дво-
 рецъ,

«Is this young Beichan's hall,» she
 said,
 «Or is that noble lord within?»
 — «Yea, he's in the hall among
 them all,
 «And this in the day o'his weddin.»

—«Это ли дворецъ молодого
 Бѣйчана, и дома ли благородный
 лордъ?»—«Да, онъ дома, съ гос-
 тями; сегодня день его свадьбы.»

— «And has he wed anither love?
 «And has he clean forgotten me?
 And, sighin', said that gay ladie,
 «I wish I were in my own
 countrie.»

«Развѣ онъ женится на иной?
 развѣ онъ совсѣмъ меня забылъ?»
 вздыхая, промолвила она. «О! я бы
 желала быть опять на моей ро-
 динѣ.»

And she has taen her gay gold ring,
 That wth her love she brake
 so free;
 Says, «Gie him that, ye proud porter,
 «And bid the bridegroom speak
 to me.»

Она взяла свое золотое кольцо,
 которымъ подѣлилась когда-то съ
 своимъ возлюбленнымъ. «Отдай
 ему это, статный привратникъ,
 и скажи жениху, чтобъ онъ при-
 шелъ поговорить со мною».

Wen the porter came his lord before,
 He kneeled down low on his knee.
 «What alleth thee, my proud porter,
 «Thou art so full of courtesie (¹)?»

Привратникъ явился передъ сво-
 имъ господиномъ и преклонилъ
 колѣно «Что тебѣ нужно, мой доб-
 рый привратникъ? зачѣмъ этотъ
 поклонъ?»

(¹)

When Thomy came his master before,
 He kneeled down upon his knee;
 «What tidings hast thou brought, my man,
 «As that thou makes such courtesie?
 Ritson's ant. songs, p. 253.

— 'I've been porter at your gates,
 - It's thirty long years now and
 three;
 - But there stands a lady at them now,
 - The like o'her did I never see;

— «Я сторожу твои ворота трид-
 цать-три года, но такой прекрас-
 ной дамы, какъ та, которая теперь
 у воротъ стоитъ, я не видалъ ни-
 когда.»

- For on every finger she has a ring,
 And on her mid finger she has
 three;
 - And as meickle gold aboon her brow
 As would buy an earldom to me.»

«На каждомъ пальцѣ у нея по
 кольцу, а на среднемъ кольца
 три; а на головѣ ея столько зо-
 лота, что она могла бы купить
 цѣлое графство.»

It is out then spok the bride's mother,
 Aye and an angry woman was
 shee;
 - Ye might have excepted our bonny
 bride;
 - And twa or three of our com-
 panie.»

Тогда сказала невѣстная мать
 (сердитая женщина была она): «Ты
 могъ бы исключить изъ этого
 счета нашу невѣсту и дѣвъ на-
 три дамы изъ нашей компаніи.»

— «O hold your tongue, thou brid's
 mother,
 - Of all your folly let me be;
 - She's ten times fairer nor the bride,
 - And all that's in your companie.

«—О, замолчи, невѣстная мать!
 что за задоръ говоришь ты? Она
 въ десять разъ краше невѣсты и
 всей вашей компаніи.»

- She begs one sheave of your
 white bread,
 - But and a cup of your red wine;
 - And to remember the lady's love,
 - That last reliev'd you out of pine.»

«Она проситъ куска вашего бѣ-
 лаго хлѣба и чаши вашего крас-
 наго вина; и проситъ помянуть
 любовь той, леди, которая осво-
 бодила васъ отъ страданій.»

— «O well-a-day! said Beichan then,
 - That I so soon have married thee!
 - For it can be none but Susie Pye,
 - That sailed the sea for love
 of me.»

— «Увы! сказалъ молодой Бей-
 ченъ, зачѣмъ я поспѣшилъ бра-
 косочетаться съ тобою! это долж-
 на быть Сѣзи Пей, которая изъ-
 за моря пріѣхала изъ любви ко
 мнѣ.»

And quickly hied he down the stair;
 Of fifteen steps he made but three;
 He's ta'en his bonny love in arms,
 And kist, and kist her tenderlie.

Стремглавъ онъ сбѣжалъ съ
 лѣстницы, съ пятнадцати ступе-
 ней въ три шага; онъ заключилъ
 свою любимую въ объятія и ца-
 ловалъ, цаловалъ ее нѣжно.

— «O hae ye ta'en anither bride?
 -And hae ye quite forgotten me?
 «And hae ye quite forgotten her,
 «That gave you life and libertie?

— «Зачѣмъ ты взялъ другую не-
 вѣсту? зачѣмъ ты позабылъ обо-
 ний? зачѣмъ ты позабылъ о той,
 которая дала тебѣ жизнь и сво-
 боду?»

She looked o'er her left shoulder,
 To hide the tears stood in her e'e:
 «Now fare thee well, young Beichan,
 she says,
 «I'll try to think no more on thee.

Она отвернулась отъ него, чтобы
 скрыть слезы, которыми напались
 ея глаза. «Теперь прощай мо-
 лодой Бейчэнъ, я постараюсь не
 думать больше о тебѣ.»

— «O never, never, Susie Pye,
 «For surely this can never be;
 «Nor ever shall I wed but her
 «That's doue and dreed'd so much
 for me.»

— «О, нѣтъ, нѣтъ, Сѣзи Пэй! этого
 никогда быть не можетъ, потому-
 что я не женюсь ни на комъ, какъ
 только на той, которая столько
 для меня сдѣлала и страдала.»

Then out and spake the forenoon
 bride:

-My lord, your love it chan-
 geth soon;
 -This morning I was made your
 bride,
 -And another chose ere it be noon.»

Тогда отозвалась утренняя не-
 вѣста: «Мой лордъ, разлюбилъ ты
 меня скоро. Сегодня утромъ меня
 съ тобой вѣнчали, а пока насту-
 пилъ полдень, ты избралъ дру-
 гую.»

— «O hold thy tongue, thou fore-
 noon bride;
 -Ye're ne'er a whit the worse
 for me;
 -And whan ye return to your own
 countrie,
 -A double dower I'll send with
 thee.»

— «О, замолчи, утренняя невѣ-
 ста! ты ей не ровня въ моихъ
 глазахъ. Если ты возвратишься во-
 своеси, то отошлю тебя съ двой-
 нымъ вѣномъ.»

He's taen Susie Pye by the white
 hand,

And gently led her up and down;
 And ay as he kist her red rosy lips,
 «Ye're welcome, jewel, to your
 own.»

Онъ взялъ Сѣзи Пэй за бѣлую
 руку; онъ повелъ ее съ собою и
 сказалъ, цалуя ея малиновый ро-
 тикъ: «здравствуй, моя драгоцен-
 ная, въ твою собственную домъ».

He's taen her by the milk-white hand,
 And led her to you fountain stane;

Онъ ее взялъ за руку бѣлую,
 какъ молоко; онъ ее повелъ къ

He's changed her name from Susie Pyc,
And he's call'd her his bonny love, lady Jane.

купили и переименовалъ ее изъ
Сѣзи Пэй въ свою любимую леди
Джэнь.

№ 3.

ПОДРОБНОСТИ О СВѢТСКОЙ ЖИЗНИ ООМЫ БЕКЕТА, ДО ВОЗВЕДЕНІЯ ЕГО
ВЪ САНЪ ЕПИСКОПСКІЙ, СООБЩЕННЫЯ СЕКРЕТАРЕМЪ ЕГО ВИЛЬГЕЛЬ-
МОМЪ, СЫНОМЪ СТЕФАНА ⁽¹⁾.

Cancellarii domus et mensa communis erat omnibus cujuscumque ordinis indigentibus ad curiam venientibus, qui probi vel essent, vel esse viderentur. Nulla fere die comedebat absque comitibus et baronibus, quos ipsemet invitabat. Juss erat quaque die, novo stramine vel foeno in hieme, novis scirpis vel frondibus virentibus in aestate, sterni hospitium suum, ut militum multitudinem, quam scamna capere non poterant, area munda et laeta reciperet; ne vestes eorum pretiosae, vel pulchrae eorum camisiae, ex areae sorde maculam contraherent. Vasis aureis et argenteis domus ejus renitebat, ferculis et potibus pretiosis abundabat; ut si quae esculenta vel poculenta commendaret raritas, emptores ejus nulla eorum comparandorum repellere deberet caritas...

Домъ и столъ канцлера открыты были всѣмъ нуждающимся, къ какому бы состоянію они ни принадлежали, если только были они люди честные, или казались таковыми. Каждый день почти онъ обѣдалъ въ обществѣ графовъ и бароновъ, которыхъ самъ приглашалъ. Ежедневно велѣлъ онъ выстилать свои гостинныя комнаты ароматическимъ сѣномъ, или соломою, лѣтомъ тростникомъ, или зелеными вѣтками, чтобъ множество воиновъ, которыми всегда было усажено на скамьяхъ, могли располагаться на чистомъ и мягкомъ полу, и чтобъ ихъ дорогія и красивыя одежды не портились въ грязи. Домъ его сіялъ золотыми и серебряными сосудами. обилдовалъ яствами и напитками. Если какое-нибудь кушанье или питье отличалось своею рѣдкостью, то прикащики его закупили ихъ, не смотря ни на какую дороговизну...

⁽¹⁾ Willelmi filii Stephani Vita S. Thomae, p. 14—22, apud hist. angl. Script., ed, Sparke,

Cancellario, et regni Angliae et regnorum vicinorum magnates liberos suos servituros mittebant, quos ipse honesta nutritura et doctrina instituit, et cingulo donatos militiae, ad patres et propinquos cum honore remittebat, aliquos retinebat. Rex ipse dominus suus, filium suum, haeredem regni, ei nutriendum commendavit: quem ipse cum coetaneis sibi multis filiis nobilium, et debita eorum omnium sequela, et magistris, et servitoribus propriis, quo dignum erat honore, secum habuit...

Cancellario homagium infiniti nobiles et milites faciebant; quos ipse, salva fide domini regis, recipiebat, et ut suos patrocinio fovebat.

Transfretaturus interdum sex aut plures naves in sua habebat velificatione, nullumque qui transfretare vellet, remanere sinebat: impulsus gubernatores suos et nautas ad placitum eorum remunerabat. Nulla fere dies effluebat ei, qua non ipse aliqua magna largiretur donaria, equos, aves, vestimenta, auream vel argenteam supellectilem, vel monetam. Sic nimirum scriptum est: quidam erogant propria, et semper abundant; alii rapiunt aliena, et curtae semper abest rei. Tantamque habebat cancellarius donandi gratiam, ut amor et deliciae totius orbis latini reputaretur. Utcunque erat actas, ita quemque facetus adoptabat...

Великожи королевства английскаго и других сосѣднихъ государствъ отдавали къ канцлеру дѣтей своихъ на службу; онъ давалъ имъ хорошее содержаніе и воспитаніе и отсылалъ пожалованныхъ рыцарскими перевязями къ отцамъ ихъ и роднымъ, иныхъ же оставлялъ при себѣ. Самъ король, господинъ его, поручилъ ему воспитаніе сына своего, наследника престола. Канцлеръ содержалъ при себѣ въ великой чести королевича со многими его сверстниками, сыновьями дворянъ и свитою ихъ, учителями и собственными, приставленными къ нимъ служителями.

Дворяне и рыцари во множествѣ вступали въ службу къ канцлеру. Онъ ихъ принималъ съ соблюденіемъ должной вѣрности королю и жаловалъ своимъ покровительствомъ.

Для переезда черезъ проливъ онъ держалъ постоянно шесть или больше кораблей. Онъ бралъ съ собою всякаго, кто только хотѣлъ переѣхать, а высадившись на берегъ, щедро награждалъ корабельщиковъ своихъ и матросовъ. Не проходило дня, чтобы онъ не пожаловалъ кому богатыхъ даровъ: коней, птицъ, одежды, золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ или денегъ. Вомистину написано: есть люди, которые раздаютъ собственное и всегда изобилуютъ; другіе похищаютъ чужое и обрѣтаются всегда въ недостаткѣ. Канцлеръ имѣлъ такой талантъ дарить, что онъ считался любимцемъ и красою всего латинскаго міра. Каковъ бы ни былъ возрастъ человѣка, онъ умѣлъ къ нему примѣниться.

Cancellarius regi, clero militiae et populo erat acceptissimus, ob ipsius dotes virtutum, animi magnitudinem, meritorum insignia, quae animo ejus inhaeserant. Pertractatis seriis, colludebant rex et ipse, tanquam coaetanei pueruli, in aula, in ecclesia, in consessu, in equitando. Una dierum coequitabant in strata Lundoniae: stridebat deformis hiems; eminus aspexit rex venientem senem, pauperem, veste trita et tenui; et ait cancellario: Videsne illum? — Cancellarius: Video. — Rex: Quam pauper, quam debilis, quam nudus! Numquidne magna esset eleemosyna dare ei crassam et calidam capam? — Cancellarius: Ingens equidem; et ad hujusmodi animum et oculum, rex, habere deberes. Interea pauper adest; rex substitit, et cancellarius cum eo. Rex placide compellat pauperem, et quaerit, si capam bonam vellet habere. Pauper, nesciens illos esse, putabat jocum non seria agi. Rex cancellario: Equidem tu hanc ingentem habebis eleemosynam; et injectis ad capitulum ejus manibus, capam, quam novam et optimam de scarlata et grysio indutus erat, rex cancellario auferre, ille retinere laborabat. Fit ibi motus et tumultus magnus: divites et milites, qui eos sequebantur, mirati accelerant scire quaenam esset tam subita inter eos causa concertandi: non fuit, qui diceret: intentus erat uterque manibus suis, ut aliquando quasi casuri viderentur. Aliquandiu reluctatus cancellarius, sustinuit regem vincere, capam sibi inclinato detrabere, et pauperi donare. Tunc primum rex sociis suis acta narrat: risus omnium ingens: fuerunt, qui

Къ канцлеру были привязаны король, духовенство и народъ за его доблести, великодушiе и прекрасныя качества души. Порѣшши дѣла важныя, король и онъ шутили другъ съ другомъ, какъ дѣти, во дворцѣ, въ церкви, бесѣдуя за столомъ или ѣзда верхомъ. Однажды они ѣхали верхами по одной изъ лондонскихъ улицъ; стояла жестокая зима; издали король увидѣлъ бѣднаго старика въ изношенномъ и скудномъ платьѣ. Король говорилъ канцлеру: видишь ли его? — Канцлеръ: вижу. Король: какъ онъ бѣденъ, слабъ и нагъ! невелика была бы милостыня, еслибъ кто далъ ему теплый и плотный плащъ? — Канцлеръ: воистину велика. Твое дѣло, король, позаботиться объ этомъ. — Между-тѣмъ нищiй поравнялся съ ними. Король остановился, а вѣстѣ съ нимъ и канцлеръ. Король ласково подзываетъ нищаго и спрашиваетъ: хочешь ли онъ нищѣ теплый плащъ. Не зная ихъ, нищiй полагалъ, что они надъ нимъ потѣшаются. Король къ канцлеру: ты сотворишь эту великую милостыню, и, ухватившись руками за воротникъ новаго, прекраснаго плаща канцлерова, крытаго червелью и подбитаго бѣлкой, король сталъ стягивать его съ плечъ канцлера, а канцлеръ не давался. Возникло смѣтенiе и тревога. Вельможи и рыцари, которые за ними ѣхали, окружили ихъ въ этой внезапной рукопашной схваткѣ, дивясь и стараясь угадать ея причину, а никто не могъ имъ этого объяснить; каждый изъ спорившихъ работалъ руками, а порою каза-

cancellario capas et pallia sua porrigent. Cum capa cancellarii pauper senex abit, praeter spem locupletatus, laetatus et Deo gratias agens.

Aliquotiensque ad hospitium cancellarii rex comedebat, tum ludendi causa, tum gratia videndi quae de ejus domo et mensa narrabantur. Rex veniebat aliquando equo admisso in hospitium cancellarii sedentis ad mensam; aliquando sagitta in manu, rediens venatu, vel iturus in nemus; aliquando bibebat, et viso cancellario recedebat; aliquando saliens ultra mensam, assidebat et comedebat. Magis unanimes et amici nunquam duo alii fuerunt temporibus christianis.

Fuit aliquando gravi tentus infirmitate cancellarius Rothomagi apud sanctum Gervasium. Venerunt eum duo reges simul videre, rex Francorum et rex Anglorum, dominus suus. Tandem dispositus ad sanitatem, et convalescens, una dierum sedit ad ludum scaccorum, indutus capa manicata. Intravit eum visitare Aschettinus, prior Leghcestriae, veniens a curia regis, qui tunc erat in Gasconia; qui liberius eum allocutus, ausu familiaritatis, ait: Quid est hoc quod capa manicata utimini?

лось, что оба сваятся съ лошадей. Послѣ нѣкотораго сопротивленія, канцлеръ допустилъ преедологѣть себя королю, стянуть съ себя плащъ и отдать его нищему. Тогда король, разсказалъ въ чемъ дѣло своимъ спутникамъ. Всѣ помирали со смѣху. Многіе тотчасъ предложили канцлеру свои плащи и шубы. Ниццій ушелъ, унося плащъ канцлера; столь печально-обогатенный и обрадованный; онъ благодарилъ Бога за это.

Король бывалъ у канцлера весьма часто въ гостяхъ, какъ для того, чтобъ съ нимъ поиграть, такъ и для того, чтобъ посмотрѣть на то, о чемъ ему разсказывали относительно дома канцлерова и его стола. Иногда король вѣзжалъ на лошади въ гостиную канцлера, когда онъ обѣдалъ; иногда съ лукомъ въ рукѣ, возвращаясь съ охоты или отправляясь на охоту. Иногда онъ пивалъ и, поздравившись съ канцлеромъ, уходилъ. Иногда онъ вѣзгалъ, садился за столъ и обѣдалъ. Не было двухъ подобныхъ столъ собѣ близкихъ друзей на свѣтѣ во времена христiанскія.

Однажды канцлеръ заболѣлъ тяжело въ Руанѣ у св. Гervasia. Два короля пришли его навестить, король французскій и король англійскій, его государь. Оправившись и выздоровѣвъ, канцлеръ сѣлъ играть въ шахматы, одѣтый въ платье съ широкими рукавами. Пришелъ тогда его посѣтить Асхетинъ, пріоръ лейчестерскій, пріѣхавшій отъ двора королевскаго, находившагося въ то время въ Гасконіи. Будучи съ канцлеромъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ,

Hæc vestis magis illorum est, qui accipitres portant: vos vero estis persona ecclesiastica, una singularitate, sed plures dignitate: Cantuariæ archidiaconus, decanus Hastingæ, præpositus Buverlaci, canonicus ibi et ibi; procurator etiam archiepiscopatus; et sicut rumor in curia frequens est, archiepiscopus eritis. Cancellarius respondit, inter cætera. ad verbum illud: Equidem tres tales pauperes agnosco in Anglia sacerdotes, quorum cujus libet ad archiepiscopatum promotionem magis optarem quam meam: nam ego, si forte promoverer, ita dominum meum regem intus et in cute novi, necesse haberem, aut ipsius gratiam amittere, aut Domini Dei, quod absit, servitium postponere: quod et post ita contigit...

Quinquaginta duos clericos cancellarius in obsequio suo habebat: quorum plurimi in suo erant comitatu, curabant episcopatus et abbatias vacantes, aut ejus proprios honores ecclesiasticos.

Deliberavit quandoque rex Anglorum cum cancellario et aliis quibusdam regni sui magnatibus, petere a rege Francorum filiam ejus Margaretam matrimonio copulandam filio suo Henrico. Placuit consilium. Hæc siquidem regum et magnorum virorum magna est confederatio. Ad tantam petitionem tanto principi faciendam quis mittendus erat, nisi

Аскетинъ сказалъ ему шутя: -Зачѣмъ вы носите платье съ такими рукавами? Это платье свойственно сокольничимъ; вы же особа духовная, въ одномъ лицѣ совмѣщающая множество чиновъ: вы архидиаконъ кентербѣрійскій, деканъ гастингскій, прѣбѣстъ буверлакскій, такой-то и такой-то, каноникъ, завѣдывающій архіепископствомъ, и, какъ поговариваютъ при дворѣ, будущій архіепископъ. — Канцлеръ, между-прочимъ, на эти слова отвѣчалъ: «Я знаю трехъ такихъ бѣдныхъ священниковъ въ Англіи, которыхъ возведеніи въ санъ архіепископскій я желалъ бы болѣе, нежели моего собственнаго. Я такъ хорошо изучилъ наизусть и до костей господина моего короля, что знаю, что если только буду поставленъ архіепископомъ, то долженъ буду по необходимости или потерять его милость, или сдѣлаться невѣрнымъ слугою Господа Бога.» Это предсказаніе впоследствии и сбылось.

Канцлеръ нѣлъ въ своей службѣ духовныхъ лицъ, изъ которыхъ многіе состояли при немъ, завѣдывали упраздненными епископствами и аббатствами, или исправляли его собственныя духовныя должности.

Однажды король англійскій, по совѣту съ канцлеромъ и другими вельможами своего царства, рѣшился просить у короля французскаго руки дочери его, Маргариты, для бракосочетанія ея съ сыномъ своимъ, Генрихомъ. Всѣ одобрили это рѣшеніе, потому что эта связь повела бы къ дружественному союзу двухъ ве-

cancellarius? Eligitur: assentitur. Igitur cancellarius rem, personas et officium suum attendens, et se tantae rei commetiens, juxta illud poeticum:

Metire quod audes; nuptialiter se instruit
Qui nuptias mittitur conciliare futuras.

Parat ostendere et effundere luxus anglicani opulentiam, ut apud omnes et in omnibus honoretur persona mittentis in misso, et missi sua in se. Circiter ducentos in equis secum habuit de familia sua, milites, clericos, dapiferos, servientes, armigeros, nobilium filios, militantes, ei, et armis omnes instructos. Omnes isti et omnis earum suquela, похъ festivo fulgebant ornatu vestium, quique pro modo suo. Habuit etiam viginti quatuor mutatoria vestimentorum, omnia fere donanda, et in transmarinis relinquenda, et omnem elegantiam varii, grysii, et pallium peregrinarum, palliorum quoque et tapetum, quibus thalamus et lectus episcopi hospitio recepti ornabantur. Habuit secum canes, aves, omne genus quo reges utuntur et divites. Habuit in comitatu suo octo bigas curriles; unamquamque bigam quinque equi trahebant, dextrarum corpore et robore similes: quisque equus suum sibi deputatum habebat fortem juvenem nova tunica succinctum, euntem cum biga; ipsaque biga suum veredum et custodem. Душе bigae ко-

ликих государей. Кого же, какъ не канцлера послать съ этимъ предложеніемъ? Онъ набранъ; всѣ одобряютъ выборъ. Собираясь на столь важное дѣло и приготовляя свиту, службу и всѣ наряды, канцлеръ послѣдовалъ стихотворной пословицѣ, которая говоритъ:

Обдумай предпринимаемое. Братъ-но долженъ снарядиться тотъ, кого посылаютъ для устройства будущаго брака.

Онъ рѣшился блеснуть и ослѣпить роскошью англійскою, дабы у всѣхъ и во всемъ видна была слава посылающаго въ посланномъ, а слава посланныхъ — въ лицѣ канцлера. Онъ имѣлъ въ своей свитѣ до двухсотъ всадниковъ: рыцарей, духовныхъ, стольниковъ, слугъ, оруженосцевъ, дворянскихъ дѣтей, на службѣ его состоящихъ и прекрасно-вооруженныхъ. Всѣ они, равно какъ и ихъ прислуга, блистали красотою своихъ новыхъ праздничныхъ одеждъ, каждый по мѣрѣ своихъ средствъ. Канцлеръ имѣлъ 24 перемѣны нарядовъ, предназначенныхъ къ раздачѣ и оставленію въ заморской странѣ, множество прекраснѣйшихъ мѣховъ иностранныхъ, кунницъ, горностаевъ, множество ковровъ и покрывалъ, которыми выстилалось ложе и постель епископа въ тѣхъ гостиницахъ, въ которыхъ онъ останавливался. Онъ везъ съ собою всевозможныя породы собакъ и птицъ, какія только содержатся у богатей и царей. За нимъ, слѣдовало восемь колесницъ, запряженныхъ каждая въ

iam cervisiam trahebant, factam in aquae decoctione ex adipe frumenti, in cadis ferratis, donandam Francis. Habebat cancellarii capella bigam suam; camera suam, expensa suam, coquina suam; potrabant aliae esculentorum et poculentorum aliquid; aliae dorsalia tapeta, saccos cum vestibus nocturnis, sarcinas et impedimenta. Habuit duodecim summarios. Octo scrinia cancellarii continebant supellectilem, auream scilicet et argenteam, vasculos, culculos, pateras, ciphos, cuppas, urceolas, pelves, salina, cochlearia, cultellas, parapsides. Aliae coffrae et clitellae cancellarii continebant monetam, aes plurimum quotidianis ejus impensis et donis sufficiens, et vestes ejus, et libros aliquot et hujusmodi. Unus summarius capellae sacra vasa, et altaris ornamenta, et libros portabat, caeterorum praesummbulus. Quisque summariorum suum habebat agasonem, qualem et qualiter decuit instructum. Quaeque etiam biga habebat canem alligatum vel supra vel subtus, magnum, fortem et terribilem, qui ursum vel leonem domiturus videretur. Sed et supra quemque summarium erat vel simia caudata, vel humani simulator similis oris. In ingressu gallicanorum villarum et castrorum, primi veniebant garciones pedites quasi ducenti quinquaginta, gregatim euntes sex vel deni vel plures simul, aliquid lingua sua pro more patriae suae cantantes. Sequebantur aliquo intervallo canes copulati et leporarii in loris et laxis suis, cum concuratoribus et sequacibus suis. Post modicum stridebant ad lapides platearum illae bigae ferratae, magnis coriis animalium

пять лошадей, по силѣ и росту равнявшихся верховымъ. Къ каждой лошади приставленъ былъ крѣпкій конюхъ, одѣтый въ новое платье. При каждой же колесницѣ состоялъ особый вожатый и особый сторожъ. Двѣ колесницы нагружены были однимъ только пивомъ, вывареннымъ изъ пшеницы, въ желѣзныхъ кадкахъ, въ подарокъ «французамъ». Особая колесница везла походную церковь канцлера, особая — казну, особая — кухню; нѣмцы везли лѣтва и нашитки, нѣмцы покрывала и ковры, нѣмцы съ ночными нарядами, тюки и нѣмцы багажи. Канцлеръ нѣмѣлъ двѣнадцать ключниковъ. Восемь сундуковъ нѣмѣшали столовую золотую и серебряную его утварь, сосуды, рюмки, чашки, кружки, подносы, блюда, союшки, ложки, ножи, тарелки. Множество ящичковъ и ларцетъ нѣмѣшало денежную казну канцлера, деньги, необходимые на ежедневныя издержки и подарки, его одежды и книги. Старшій изъ ключниковъ хранилъ священную утварь церкви походной, всѣ принадлежности алтаря и книги. Всѣмъ ключникамъ нѣмѣлъ своего конюшаго по достоинству и различно одѣтаго. Къ каждой колесницѣ приязано было снѣзу, или прирѣплена сверху огромная, сильная и страшная собака, которая, казалось, одолѣла бы любого медведя или льва; противъ того, каждый ключникъ нѣмѣлъ обезьяну хвостатую, или орнгутанга, представляющаго подобіе лица человѣческаго. При вѣздѣ въ города или замки «французскіе» сначала шли мальчики, нѣмѣше

consutis coopertae. Sequebantur ad modicam distantiam summarii, agasonibus, positis genibus super clunes summariorum, equitantibus. Aliqui Franci, ab domibus suis egressi, ad tantum strepitum querebant cujus esset familia. Alunt illi, quod cancellarius regis Anglorum ad dominum regem Franciae missus veniret. Dicunt Franci: Mirabilis est ipse rex Anglorum, cujus cancellarius talis et totus incedit. Sequuntur post summarios armigeri, militum portantes scuta, et trahentes dextrarios; inde alii armigeri; dehinc ephebi; deinde qui aves portabant; postea dapiferi, et magistri, et ministri domus cancellarii; diende milites et clerici, omnes bini et bini equitantes; postremo, cancellarius, et aliqui familiares ejus circa eum.

Appulsus in transmarinis, statim praemisera domino regi Francorum cancellarius mandans, quod ad eum veniret. Venit per castrum Medlentii. Rescripserat ei rex Francorum, quod occurreret ei Parisius, et quae die. Rex itaque volens cancellarium procurare; sicut nobilitatis et consuetudinis gallicanorum regum est, omnem mortalem ad curiam Franciae venientem, quamdiu in curia fuerit, procurare, edicto Parisius

числомъ до 250, по шести, десяти или и болѣе, върядъ, поющіе пѣсни на своемъ родномъ языкѣ; потомъ за ними борзые и гончія собачи на сворахъ съ своими псарями; потомъ стучали по постовой вышеупомянутая желѣзомъ кованныя колесницы, покрытыя огрѣнными чехлами изъ заѣрмныхъ ошитыхъ шкуръ; потомъ, въ нѣкоторомъ разстояніи, ѣхали ключники съ своими конюхами сзади, за ними верхомъ сидящими. Изъ домовъ своихъ выбѣгали французы, удивленные шумомъ, и спрашивали, кто ѣдетъ. Нимъ отвѣчаютъ: «канцлеръ короля Англіи, отирающійся въ посольство къ королю французскому.» Тогда французы говорятъ: «должно быть, могутъ король Англіи, когда его канцлеръ столь великолѣпнѣетъ.» За ключниками слѣдовали оруженосцы съ щитами и конями своихъ рыцарей, потомъ иные оруженосцы, потомъ сокольники, потомъ стольники, стряпчіе и дворцовые канцлеровы, потомъ рыцари и духовные изъ свѣты канцлера, верхами по два рядомъ, наконецъ самъ канцлеръ съ нѣсколькими приближенными къ нему лицами.

Причавивъ къ берегу, канцлеръ извѣстилъ тотчасъ короля французскаго о своемъ къ нему прибытіи. Онъ ѣхалъ на замокъ Меланъ. Король французскій написалъ ему, что встрѣтитъ его въ Парижѣ въ такой-то день. Желая угостить канцлера по праву и обычаю королей французскихъ, по которымъ всякому челоуку, ко двору прѣзжающему дается содержаніе, пока онъ пре-

dato prohibuerat, ne quis aliquid cancellario, vel suis emptoribus venderet. Quo praecognito, cancellarius praemiseraat suos ad fora vicina, Lamaci, Corboili, Pontis Isarei, sancti Dionysii, qui sibi emerent panes, et carnes, et pisces, vina, et cibaria, in abundantia, mutato, suppressisque nominibus, habitu. Et cum Parisius domi Templi hospitium habitaturus ingrederetur, occurrent ei sui dicentes, quod hospitium omnibus bonis instructum ad moram triduanam inveniret, quaque die mille hominibus procurandis. Equidem in divitiis regis Salomonis legitur quot animalium carnes quotidianis ejus impensis sufficerent. Equidem una die, anguillarum unum solum ferculum cancellarii centum solidis sterlingorum emptum fuit: quod omni patriae notum, etiam loco proverbii multo tempore multis in ore erat. De aliis ejus ferculis et impensis silio. Ex hoc uno intelligi potest, quod mensa cancellarii sumptuosa et sufficiens fuit.

Qualiter eum dominus rex Francorum et nobiles illi Franci honoraverunt, qualiter ipse vicissim eos, praeter ea qua comite suscepit scholares Parisius et magistros scholarum et cives scholarium anglicenarum creditores, dicere non sufficio. Legitur de Hannibale, quod, post interfectum Nastrubalem, Romam nuncios miserit, dicens eis: Ite, et omnem mortalem explete pecunia. Idem forte legit et curavit cancellarius omnem nobilem Francum, baronem militem, servitorem regis vel

бываетъ при дворѣ, король запретила въ Парижѣ указомъ, чтобы никто не продавалъ ничего канцлеру, ни его прикащикамъ. Узнавъ объ этомъ, канцлеръ послалъ своихъ людей въ сосѣдніе Парижу рынки Корбаль, Понтуазъ, Сен-Дени; переодѣвшись и подъ вымышленными названіями они закупили для него въ изобиліи хлѣбовъ, говядины, рыбъ, вина и всякаго рода аста, и когда онъ въѣзжалъ въ домъ ордена тамплиеровъ, гдѣ ему отведена была квартира, встрѣтили его и донесли, что квартира эта запасена всѣмъ нужнымъ на три дня на тысячу человекъ. Только о богатствахъ царя Соломона читаемъ, что такое число животныхъ требовалось на ежедневный расходъ его стола. Однажды за одно блюдо угрей канцлеръ заплатилъ 100 фунтовъ стерлинговъ. Этотъ случай сдѣлался всему его отечеству извѣстенъ и превратился даже въ пословицу. Я замолчу о другихъ его расходахъ; этотъ одинъ примѣръ достаточно показываетъ сколь пышенъ и обиленъ былъ столъ канцлера.

Я не въ состояніи описать, какъ его честили король французскій и дворяне французскіе, какъ онъ ихъ угощалъ въ свою очередь, съ какими радушіемъ принималъ студентовъ парижскихъ и школьных профессоровъ и гражданъ, оказывавшихъ помощь студентамъ родомъ изъ Англіи. Писутъ про Аппибаля, что, по убіеніи Аздрубала, онъ послалъ въ Римъ пословъ и сказалъ имъ: «ступайте и осыпайте деньгами каждаго человека». Точ-

reginae regis Francorum, magistros scholarum: scholares civium nobiliores, muneribus suis explebat. Omnia sua vasa aurea et argentea donavit, omnia mutatoria vestimentorum: illi pallium, illi capam griseam, ille pelliciam, illi pallesfridum, illi dextrarium. Quid plura? Supra omnem hominem suam gratiam adeptus est, legatione sua feliciter functus est, propositum assecutus est; quod petiit ei concessum est. In reditu suo Wydonem de La Val, regis Angliae impugnatorem, patriae strataeque publicae depraedatorem, cepit, et conjectum in vincula apud castrum Novi Fori incarcerationavit. Unde hoc modo se cancellarius Thomas in pacis studio et tempore habuit.

Quid de eo in bellicis negotiis occupato loquar? In exercitu et obsidione Tholosae, ubi tota Anglia, Normannia, Aquitania, Andegavis, Britannia, Scotia, in praesidium regis Angliae, militare manum et fortitudinem bellicam emisit, cancellarius de propria familia lectam manum militum septingentos milites habebat. Et quidem si ejus paritum esset consilio, urbem Tholosam, et regem Franciae, qui favore sororis comitissae Constantiae se immiserat, sed et improvide sine exercitu et manu forti, invasissent et cepissent, tantus erat regis Anglorum exercitus. Sed vana superstitione et reverentia rex tentus

но такъ поступалъ и канцлеръ: всякому благородному французу, барону, рыцарю, дворянину короля или королевы французской, профессорамъ, студентамъ знатныхъ семействъ расточалъ онъ подарки. Все свое столовое серебро и золото, все перемѣны одежды своихъ онъ раздавалъ, кому плащъ, кому шапку бляхчю, кому шубу, кому боевого коня, кому парадную лошадь. Что же больше скажу? Онъ снискалъ у всѣхъ любовь неимовѣрную, благополучно совершилъ свое посылство, достигъ цѣли, получилъ то, чего требовалъ. На возвратномъ пути онъ омыдалъ Гидономъ де ла-Валъ, врагомъ короля англійскаго, нападавшимъ на отечество и разбиравшимъ на публичныхъ дорогахъ; сковавъ, онъ заключилъ его въ темницу въ замкъ (Novi Fori). Такъ дѣйствовалъ канцлеръ Ома въ мирное время и въ дѣлахъ дипломатическихъ.

Что же сказать мнѣ о его военныхъ дѣйствіяхъ? При осадѣ Тулузы, когда вся Англія, Нормандія, Аквитанія, Анжу, Бретань, Шотландія прислали въ помощь королю англійскому свои ополченія и дружины, канцлеръ въ своемъ отборномъ отрядѣ, изъ своихъ собственныхъ вассаловъ состоявшемъ, имѣлъ семьсотъ рыцарей. Войско англійское столь было значительно, что еслибъ послушались его совѣта то не только можно было бы штурмовать и взять и Тулузу и короля французскаго, который вступился за сестру, графиню Констанцію, и былъ въ Тулузѣ, но безъ войска и безъ

consilio aliorum, super urbem, in qua esset dominus suus rex Franciae, irruere noluit: dicente in contrarium cancellario, quod personam domini rex Francorum ibi deposuisset, eo quod supra conventa hostem se ei opposuisset. Non multo post, vocata et congregata venit in urbem militia regis Francorum; et rex Angliae cum rege Scotiae et omni exercitu suo, inops voti et inefficax propositi, rediit, capta tamen prius urbe Cadurcio, et plurimis castris, in vicinia Tholosae, quae erant comitis Tholosae, et suffraganeorum ejus, vel quae comes Tholosae regis Angliae fautoribus prius abstulerat. Ad quae omnia retinenda post reditum regis Angliae, comitibus omnibus recusantibus, solus cancellarius cum sua familia, et solo Henrico de Essexia, constabulario et barone regis, remansit. Et postea tria castra unitissima, et quae inexpugnabilia videbantur, ipsemet lorica indutus et galea, cum suis in manu forti cepit. Sed et Garunnam cum militari manu transiit supra hostes; confirmataque in regis obsequium tota illa provincia, gratus et honoratus rediit.

Postmodum autem in guerra regis Francorum et domini sui regis Anglorum in Marchia, ad commu-

достаточныхъ силъ. Король англійскій поддался наѣтамъ другихъ людей; но напрасному предубѣжденію и излишней почтительности не рѣшился брать приступомъ города, въ которомъ находился сюзеренъ его, король французскій, хотя канцлеръ доказывалъ ему, что король французскій уже ему не сюзеренъ, коль скоро сталъ ему врагомъ съ нарушеніемъ трактатовъ. Вскорѣ за тѣмъ подошла къ Тулузѣ собранная и собранная дружина короля французскаго, а король англійскій съ королевѣмъ шотландскимъ и нѣкими своими войсками отступили, ничего не сдѣлавъ и не достигнувъ цѣли, а только взяли Кагоръ да нѣсколько замковъ въ окрестностяхъ Тулузы, принадлежавшихъ конту тулузскому и его вассаламъ, или такихъ, которые контъ тулузскій отнялъ прежде того у приверженцевъ короля англійскаго. Когда, по отступленіи короля англійскаго, никто изъ его бароновъ не рѣшился взять на себя оборону этихъ замковъ, защищать ихъ остался одинъ только канцлеръ съ своею дружиною, да съ Генрикомъ эссекскимъ конетаблемъ и баронъ королевскій. Надѣвъ на себя шлемъ и панцирь, канцлеръ взялъ приступомъ три крѣпкіе замка, считавшіеся неприступными, не реправился съ войскомъ черезъ Гаронну повнше непріятелей, и упрочивъ господство короля надъ всею этою областью, возвратился въ Англію съ честью и славой.

Впослѣдствіи, во время войны короля французскаго съ государемъ канцлера, королевѣмъ англій-

nem terminum terrarum suarum inter Gisorcium et Triam et Curceles, cancellarius, praeter propriae familiae septingentos equites, alios mille ducentos stipendarios milites, habebat quatuor millia servientium, per unam quadragenam. Et cuique militi, quaque die, dabantur ad equos et armigeros procurandos tres solidi illius monetae; ipsique milites omnes ad mensam cancellarii erant. Ipsemet clericus cum esset, cum valente milite Francorum Engelramno, de Triae regione subditus equo calcaribus veniente armato, lancea demissa et equo admisso congressus, ipsum equo dejecit, et dextrarium lucrificavit. Et in toto regis Anglorum exercitu semper primi erant milites cancellarii, semper majora audebant, semper praeclare faciebant, eo docente, ducente, eo hortante cavere eductui, canere receptui in lituis suis ductilibus, quos in exercitu suo proprios, sed universo hinc inde exercitui habebat notissimos. Unde ipse hostis etiam et expugnator regis Francorum, et terrae ipsius in igne et gladio depopulator, in magnam pervenit gratiam ipsius regis Francorum et magnatum totius Galliae, suffragantibus ei meritis fidei praestantis et nobilitatis suae notissimae: quam gratiam postmodum tempore opportuno sibi rex exhibuit. Virtus quippe et in hoste laudatur.

скимъ, проходившей въ Мархѣ на пограничьи ихъ владѣній, между Жизоромъ, Три и Корселемъ, канцлеръ, кромѣ семисотъ своихъ ратниковъ да тысячи двухсотъ наемниковъ, командовалъ въ продолженіе одной чотырнадцатидесяти тысячъ. Ежедневно каждому рыцарю платилось по три солида на содержаніе лошадей и оруженосцевъ; всѣ же рыцари обѣдали у канцлера. Хотя канцлеръ былъ лицо духовное, однако онъ сражался съ крѣпкимъ рыцаремъ французскимъ Ингельрамомъ, приславшимъ изъ Три; пришипоривъ лошадь, ударомъ копья онъ ссадилъ Ингельрама съ лошади и эта лошадь досталась ему въ добычу. Въ цѣломъ войскѣ англійскомъ лучшіе рыцари были канцлеровы: смѣлые, предпримчивые, славные всѣхъ прочихъ. Онъ ихъ строилъ, сваряжалъ, училъ боевому порядку и отступленію по сигналамъ, которые онъ давалъ посредствомъ трубъ своихъ, бывшихъ самыми лучшими и самыми звучными во всемъ войскѣ. Несмотря на то, что онъ воевалъ съ королемъ французскимъ и одержалъ многія победы и опустошалъ огнемъ и мечомъ земли его, однако онъ пользовался большимъ почетомъ у короля французскаго и всѣхъ вельможъ всей Галліи, отдававшихъ справедливость его заслугамъ, его прямотѣ и благородству его характера. Это благорасположеніе къ нему король доказалъ въ послѣдствіи на дѣлѣ, потому что добродѣтель уважается даже въ непріятелѣ.

№ 4.

ПИСЬМО ІОАННА САЛНСБЕРІЙСКАГО КЪ АРХІЕПИСКОПУ БОМЪ, О РАСПОЛОЖЕНІИ КЪ НЕМУ КОРОЛЯ ФРАНЦУЗСКАГО, ГРАФА ФЛАНДРСКАГО И РИМСКАГО ДВОРА ⁽¹⁾.

(1164 годъ.)

Venerabili domino et patri carissimissimo Thomae, Dei gratia Cantuariensi archiepiscopo et Anglicum primate, suus Joannes Saresbertiensis, salutem et felices ad vota successus. Ex quo partes attingi cismarinas, visus sum mihi sensisse lenioris aurae temperiem. et detumescens procillis tempestatum, cum gaudio miratus sum rerum ubique copiam, quietemque et laetitiam populorum. Egreudentem vero de navi, servientes comitis Gisenensis ex mandato ejus. procurante Arnulpho, nepote ipsius, honorifice susceperunt; et mihi et meis domum et terram comitis pro vestra reverentia exponentes, liberum ab omni consuetudinis onere, perduxerunt fere ad Sanctum-Audomarum. Quo cum venissem. procurante quodam Marsilio monacho, qui apud Thilleham et Irulege morari consuevit, in domo Sancti-Bertini honestissime receptus sum, et patenter intellexi quod ecclesia illa ad honorem Cantuariensis ecclesiae et vestrum exposita est; et si placet. tam comiti quam monachis, oblata vobis opportunitate, gratias referatis. Exinde

Преподобному господину и отцу дражайшему Богу, Божию милостью архіепископу кентерберійскому, принаму Англии, отъ его человека Іоанна салмсбрійскаго поклонъ и желаніе благополучія. Какъ только я вышелъ на берегъ заморскій, тотчасъ почувствовалъ дыханіе болѣе-теплаго вѣтра; и низвались жестоки буря и я удивлялся богатству, спокойствію и веселости народовъ. Тотчасъ по высадкѣ съ корабля, меня встрѣтили съ почтеномъ, но приказанію комта Гюйна, (Guines) дворяне его и его племянникъ Арнульфъ. Ради нашего проосвященства. они открыли мнѣ домъ и земли графа и проводили меня безъ всякихъ затрудненій почти до Сент-Омера. Здѣсь, по старанію нѣкоего монаха, Марсілія, который бывалъ часто въ Тиллехамъ и Ирулеге, я былъ очень-честно принять въ домъ святаго Бергена и убѣдился, что эта церковь вполнѣ предана церкви кентерберійской и вамъ. Поблагодарите за то, при удобномъ случаѣ, графа и монаховъ. Когда я прибылъ въ

(¹) Recueil des hist. de France, t. XVI, p. 505.

cum venissem Atrebatum, comitem Philippum apud Exclusam, castrum, a quo tyrannus Iprensis tam longa obsidione exclusus est, esse audiui. Illuc itaque divertens, Domino misericorditer iter meum in omnibus prosperante, non longe a strata publica obvium habui quem quaerebam. Ut enim, more divitum, quos oblectat hoc nugandi genus, in avibus coeli luderet, fluvios, stagna, paludes et scaturigines fontium peragrans circubabat. Gavisus est se invenisse hominem a quo fideliter audiret Angliae statum, et ego magis, quia eum mihi Deus obtulerat, ita ut sine multo viae dispendio mandatum vestrum exsequerer. De rege et proceribus multa percunctatus est; sed ego temperavi responsum, ut me nec de mendacio conscientia reprehendat, nec temeritatem meam in his quae ad regem spectant quisquam possit arguere. Vestras vero angustias audiens vobis compassus est, auxiliumque promittit, naves etenim procurabit, si hoc necessitas vestra exegerit, et ipse ante, ut oportet, admoneatur. Si vero ad hoc vos tempestas impulerit, praemittite aut Philippum emptorem vestrum, qui et comitis auctoritate utatur, et cum nautis et vectoribus, prout expedierit, contrahat. Sic a comite recedens, die sequenti Noviomum veni.

Артуа, то узнавъ, что графъ Филиппъ находится въ замкѣ Эклюзъ, откуда тиранъ ипрскій былъ выгнанъ послѣ долгой осады. Я направился туда, по Божіей милости, во всѣхъ отношеніяхъ благополучно, и недалеко отъ большой дороги встрѣтилъ того, кого искалъ. По обычаю богачей, которыхъ улаживаетъ этотъ родъ забавы, онъ охотился за птицами небесными и развѣсжалъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, по болотамъ и источникамъ. Онъ обрадовался, что нашелъ человѣка, отъ котораго могъ узнать о состояніи дѣлъ въ Англіи; а же обрадовался еще болѣе тому, что, при Божіей помощи, почти не уклоняясь отъ моего пути, могъ исполнить ваше порученіе. Онъ разспрашивалъ меня весьма подробно о королѣ и вельможахъ, но я былъ остороженъ въ отвѣтахъ, дабы, съ одной стороны, не взять на душу лжи, съ другой, дабы никто не могъ обвинять меня въ дерзости въ отношеніи къ тому, что касается до короля. Узнавъ о вашихъ удрученіяхъ, онъ соболѣзновалъ вамъ, обѣщалъ свою помощь, обѣщалъ даже доставить корабли, если они вамъ будутъ необходимы, и самъ извѣститъ васъ о томъ, какъ слѣдуетъ. Если обстоятельства заставить васъ прибѣгнуть къ этому средству, пошлите къ Филиппу вашего прикащика, который бы могъ воспользоваться довѣренностью графа и уладить дѣло по мѣрѣ надобности съ корабельщиками и перевозчиками. Разставшись въ такихъ отношеніяхъ съ графомъ, я прибылъ въ Нойонтъ.

*

Et nescio quo praepetis et inquietae famaе praeconio calamitas Anglorum ecclesiarumque vexatio, quocumque veniebam, fuerat divulgata, ut ubi multa audirem gesta in conventu londoniensi et wintoniensi, quae in Anglia numquam audieram. Et quidem pleraque, ut fit, majora et pejora veris referebantur: ego autem haec omnia quae per ora populi volitabant studiosissima dissimulabam; sed nec simulanti prospera plene credebatur, nec adversa dissimulanti. Quodque miremini, comes suessionensis, ea die qua Noviomi eram, omnes articulos londoniensis, nescio conciliabuli aut dissiliabuli dicam, decano ita seriatim exposuit ac si interfuisset omnibus praesens, non modo his quae in palatio gesta sunt, sed quae secretissime ab his vel ab illis dicta sunt in conclavi. Nec facile crediderim quin ibi, sive de suis, sive de nostratibus, cautos exploratores habuerint Galli. Decanus autem noviomensis, vir integerrimae fidei, concussionem vestram non sine multo dolore audierat; et se ad vos recipiendum praeparat, non modo sua omnia expositurus pro vobis, sed pro cantuariensi ecclesia, si oportuerit, se ipsum positurus. Deceverat autem transire ad curiam; sed quia de statu vestro moestus est et sollicitus, donec certioretur, domi exspectat. Ibi a quibusdam pro certo accepi regem Francorum esse Lauduni, et prope eum dominum remensem ejus exspectare colloquium. Eos ergo adire proposui; sed, propter guerras quas comes de Rocoio et alii quidam procures, adversus dominum remensem exercebant, a proposito revocatus, iter

Не знаю, какими судьбами, дѣйствіемъ быстрѣйшей и безпокойной молвы, бѣдствія англичанъ и притѣсненія церквей разглашены вездѣ, гдѣ я ни былъ. Здѣсь я услышалъ о многихъ событіяхъ собраній лондонскаго и уинтонскаго, о которыхъ въ самой Англіи я ничего не слышалъ. При томъ, какъ это всегда бываетъ, многое въ этихъ разсказахъ представлено было въ преувеличенномъ и болѣе-ириочномъ видѣ, чѣмъ было на-дѣлѣ. Я скрывалъ весьма тщательно все то, о чѣмъ ходили слухи въ народѣ; но не могъ слованъ несполнѣ вѣрли, когда я старался успокоивать хорошими вѣстаніи, или скрыть нѣвѣстія плохіи. Чтѣ всего удивительнѣе, во время ноей бытности въ Нойонѣ, графъ суассонскій разсказалъ столь подробно декану про всѣ статьи лондонской—не знаю, какъ ее назвать—сходки или расходки, какъ-будто бы самъ въ ней участвовалъ, и не только о томъ, чтѣ происходило во дворцѣ, но и о томъ, чтѣ говорено было тѣмъ или другимъ самымъ секретнымъ образомъ. Я готовъ повѣрить, что французамъ извѣютъ тамъ весьма-тонкихъ шпіоновъ изъ своихъ или нашихъ соотечественниковъ. Деканъ нойонскій, человѣкъ преблагородитѣльшій, узналъ съ великимъ прискорбіемъ о нашемъ пораженіи и дѣлаетъ приготовленія къ принятію васъ. Онъ не только предоставляетъ къ вашимъ услугамъ всѣ свои средства, но готовъ самъ собою рисковать въ пользу кентербѣрійской церкви. Онъ намѣревался отправиться ко двору; но, будучи озабоченъ и безпокоенъ о со-

Parisiis deflexi. Ubi cum viderem victualium copiam, laetitiam populi, reverentiam cleri, et totius ecclesiae majestatem et gloriam, et varias occupationes philosophantium admiratus, velut illam scalam Jacob, cujus summitas coelum tangebatur, eratque via ascendentium et descendendum angelorum, laetae peregrinationis urgente stimulo, coactus sum profiteri quod *Vere Dominus est in loco isto, et ego nesciebam*. Illud quoque poeticum ad mentem rediit:

стояниі вашимъ, рѣшился подождать, пока не получить точнѣйшихъ извѣстій. Здѣсь я узналъ навѣрное, что король французскій находится въ Іаонѣ и что недалеко оттуда владѣка реймскій ожидаетъ его на свиданіе. Я рѣшился побывать у нихъ; но, по причинѣ войны, которую ведутъ съ владѣкою реймскимъ графъ русскій и нѣкоторые другіе вельможи, я долженъ былъ отказаться отъ этого плана и отправиться въ Парижъ. Здѣсь, когда я увидѣлъ богатство, достатокъ и веселіе народа, уваженіе къ духовенству, величіе и славу всей церкви и многообразныя занятія, наукъ преданныхъ людей, то мнѣ показалось, что это гдѣстница іаковлева, которой вершина касалась неба, по которой восходили и нисходили ангелы. Обрадованный благимъ путешествіемъ, я долженъ былъ сказать: «Вѣстину Господь есть въ мѣстѣ семъ, а я не зналъ». Пришли мнѣ также на мысль эти слова поэта:

Felix exilium, cui locus iste datur.

Блаженъ изгнанникъ, который сюда сосланъ.

Evolutis autem paucis diebus in conducendo hospitio et sacrinullis componendis, regem Francorum adii, eique ex ordine exposui causam vestram. Quid multa? Compatitur, promittit auxilium, et pro vobis se domino Papae scripsisse asseruit, et iterum, si oportuerit, scripturum et acturum quod poterit, viva voce. Cum vero eum ex parte filiae suae, quam nuper sanam videram, quando a domina regina licentiam accepi, salutassem, respondit sibi gratissi-

Употребивъ нѣсколько дней на присканіе квартиры и приваженіе въ порядокъ моихъ пожитковъ, побывавъ я у короля французскаго и изложилъ ему подробно ваше дѣло. И что же? Онъ сожалѣетъ о васъ, общается помогать; сказалъ, что писалъ уже въ вашу пользу къ папѣ; общалъ, что еще напишетъ, если нужно, и лично будетъ говорить съ папою и сдѣлаетъ все, что только можно. Когда я его поздравилъ

mum esse, si illa jam ab angelis accepta esset in paradiso. Cui cum ego subjungerem quia istud per misericordiam Dei quandoque eveniet, sed ante multis gentibus laetitiam dabit, respondit rex: «Hoc quidem Deo possibile est; sed longe verisimilius quod multorum futura sit causa malorum. Sed absit ab illa quod paternus praesagit animus! quia vix, inquit, spero ut ab ea possit aliquid boni esse.» Regem nostrum Franci timent pariter et oderunt; sed tamen quoad illos quieto et alto somno dormire potest.

отъ имени дочери его, которую недавно еще я видѣлъ въ добромъ здоровьи, когда я впрочемъ съ господиномъ королевю, онъ мнѣ отъвѣчалъ, что искренно желалъ бы, чтобъ дочь его уже теперь была принята со ангелами въ рай. На такіа слова я возразилъ, что это сбудется когда-нибудь въ будущемъ, по милосердію Божію, а пока это сбудется, его дочь многихъ людей осчастливить. Тогда король сказалъ: «Конечно, для Бога все возможно, но гораздо-правдоподобнѣе, что она станетъ причиною многихъ бѣдствій. Да не случится съ нею того, что ей предрекаеть душа отцовская; но я почти не надѣюсь, чтобъ для нея могло выйти что-нибудь хорошее.» Нашего короля французы и боялся и ненавидѣлъ; но что до нихъ короля касалось, то онъ можетъ спать нетрвожимымъ и глубокимъ сномъ.

Et quia Remensem adire non potui, literas meas ad abbatem S. Remigii amicissimum mihi direxi, ut in hac parte suppleat vices meas. Caeterum mihi videtur esse consilium, ut per aliquem monachum Boxleſae, aut alium nuncium fidelem, literas vestras cum aliquo munusculo transmittatis ad dominum remensem, contrahatisque cum eo familiaritatem, quia ille, quisquis sit in persona, magnus est in regno Francorum, et in ecclesia romana multum potest, tum pro rege, tum pro eminentia ecclesiae suae. Ad ecclesiam romanam nondum descendendi, declinans quantum possum, ne suspicio probabilis contra me concipi debeat; et hoc ipsum, sicut ex literis domini pictaviensis accepi,

Такъ-какъ я не могъ видѣться съ архіепископомъ реймскимъ, то я послалъ письмо къ другу моему, аббату св. Ремигія, съ просьбою, чтобъ онъ меня выручилъ въ этомъ отношеніи. Мнѣ кажется, было бы хорошо, еслибъ вы послали письмо съ какинъ-нибудь подаркомъ посредствомъ одного изъ бокелейскихъ монаховъ, или много вѣрнаго гонца къ владыкѣ рейскому, и чтобъ вы вошли съ нимъ въ болѣе-гнѣсныя сношенія, потому-что, каковъ бы онъ самъ-по-себѣ имъ былъ, а все же онъ весьма силенъ во Франціи и можетъ весьма-много въ церкви римской, какъ по связи своей съ королевемъ, такъ и по высокому чину реймской церкви. Церкви

domino Papae et curiae satis innotuit. Receptis autem literis vestris, illico scripsi domino Henrico et Wilhelmo Papiensi, et satis explavi in quantam perniciem ecclesiae romanae tendant haec, si processum habuerint, quae contra vos praesumuntur. Distuli autem illuc ire, quia de transitu abbatis S. Augustini aut episcopi lexoviensis nihil certum erat: et si ad curiam venerint, nobis per magistrum Henricum, qui ibi moratur, cito poterit innotescere. Verum quid ibi tunc possimus non clare video. Contra vos enim faciunt multa, pauca pro vobis. Venient enim magni viri, divites in effusione pecuniae, quam nunquam Roma contempsit, eruntque non modo sui, sed domini regis, quem curia in nullo audebit offendere, auctoritate freti. Ad haec muniti erunt privilegiis ecclesiae romanae, quae in huiusmodi causis nunquam cuicumque episcopo detulit aut raro. Deinde dominus Papa in causa hac nobis semper est adversatus, et adhuc non cessat reprehendere quod fecit pro nobis cantuariensis ecclesiae amator Adrianus, cujus mater apud vos algore torquetur et inedia. Nos humiles, inopes, immuniti, numquid poterimus verba dare Romanis? At illi pridem suum comicum audierunt, ut non emanet *spera* pretio.

римской я еще не посѣщалъ и уклоняюсь отъ этого по возможности, чтобъ не возбудить противъ себя подозрѣнiя. Судя по письму, которое я получилъ отъ владыки пуатуаскаго, этотъ мой образъ дѣйствiя замѣченъ былъ и папою и римскими дворянъ. Получивъ ваше письмо, я тотчасъ написалъ къ владыкѣ Генриху и Вильгельму павійскому и объяснилъ подробно, какъ гибельны будутъ для римской церкви тѣ мѣры, которыя предпринимаются противъ васъ, если онѣ приведены будутъ въ исполненiе. Я не отправился самъ туда, потому-что не зналъ ничего о путешествiи аббата св. Августина и епископа люксембургскаго. Какъ только они прiѣдутъ ко двору, тотчасъ васъ о томъ уведомить магистръ Генрихъ, который тамъ обрѣтается. Я не вполне постигаю, въ чемъ мы могли бы тамъ успѣть въ настоящее время. Противъ васъ дѣлаютъ многое, въ вашу пользу — мало. Прiѣзжаютъ знатныя особы, щедро-разсыпавшія деньги, да и опираются въ своихъ дѣйствiяхъ не только на свое собственное значенiе, но и на авторитетъ короля, котораго никто при этомъ дворѣ не смѣетъ оскорбить. Притомъ, эти особы снабжены привилегiями римской церкви, которая въ подобнаго рода дѣлахъ никогда не поддержала никакого епископа, или по-крайней-мѣрѣ рѣдко. Святѣйшiй папа въ этомъ дѣлѣ всегда намъ перечилъ и не переставалъ еще попрекать насъ тѣмъ, что для насъ сдѣлалъ любитель кентербѣрійской церкви, Адрианъ, котораго мать у васъ морина холодомъ

Sed scribitis ut tandem, si alia via non patuerit, promittamus ducenas marcas. At certe pars adversa, antequam frustratur, trecentas dabit aut quadringentas.

Nec, si muneribus certas, concedet Iolas.

Et ego respondeo pro Romanis, quod pro amore domini regis et reverentia nunciorum mallent plus recipere, quam sperare minus. Stant autem pro vobis, quod pro libertate ecclesiae tribulamini; sed, honestatem causae nostrae extenuantes, excusatores regis et aemuli vestri hoc temeritati quam libertati magis adscribere conabuntur. Et ut eis citius credatur, ipsi domino Papae (quia venas hujus susurri jam audiit auris mea) dabunt spem veniendi in Angliam, dicentque regii filii dilatam coronationem, ut manu apostolica consecratur. Et sciatis ad hoc promptos esse Romanos. Jam enim quidam nobis insultant, dicentes dominum Papam ad cantuariensem ecclesiam accessurum, ut moveat candelabrum vestrum, ibique aliquandiu sedeat. Nec tamen credo quod dominus Papa istud adhuc conceperit; nam, ut audio, multam ejus pro constantia vestra habetis gratiam. Sed unum procul dubio scio, quia lexoviensis, si venerit,

и голодомъ. Смиранные, бѣдные, безпомощные, что мы мы можемъ сказать римлянамъ? Скорѣе, нежели насъ, они послушаютъ своего комическаго поэта, который имъ училъ: «не продавай за цѣну: не дѣйся».

Вы пишете, чтобъ, въ случаѣ, если нѣтъ много средотѣв, обѣщать имъ дѣйстви марокъ. Но сторона противная, безъ всякаго сомнѣнія, не допустить насъ до этого и дать, съ своей стороны, триста или пятьсотъ.

Я ручаюсь за римлянъ, что, изъ любви къ господину королю и изъ уваженія къ его посланцѣ, они предпочитаютъ брать большее, чѣмъ ожидать меньшее. Они то останавливаютъ насъ въ томъ, что мы страдаемъ за свободу церкви, то умаляютъ правоту нашего дѣла, извиняя короля и унижая насъ; поэтому они будутъ стараться приписать нашимъ дѣйствіямъ больше дерзости, чѣмъ попеченія о свободѣ церкви. Дабы снять съ насъ большее довѣріе, они ищутъ намъ надежду на походу въ Англію (дошелъ до моихъ ушей шопотъ объ этомъ планѣ); они скажутъ, что затѣвъ-то и отложена коронація сына королевнаго, чтобъ онъ могъ быть посвященъ авостольскою рукою. Будьте увѣрены, что римляне на то готовы. Уже нѣкоторые изъ нихъ издѣваются надъ нами, говоря, что господина папа вступитъ въ кентерберійскую церковь и отодвинетъ вашъ свѣтильникъ да сдѣлаетъ

nihil asserere verebitur. Notus enim mihi est, et in talibus expertus sum ejus fallacias. De abbate quis dubitat? Postremo scripsit mihi episcopus pictavensis, quod adversus abbatem S. Augustini nihil potuerat impetrare, etsi plurimam dedisset operam. Ibimus tamen illuc, auctore Deo, quoniam ita praecipitis, et quid possimus experiemur. Sed si frustra, nobis imputari non debet; quoniam, ut ait ethicus,

Non est in medio semper reveletur
ut aeger.
Intredum docta plus valet arte
malum.

Caeterum an recte mecum agatis prudentia vestra djjudicet. Nostis enim, si placet reminisci, quoniam, quando recessi à vobis, hoc mihi dedistis consilium, ut Parisius morarer omnino scholasticus, nec ad ecclesiam romanam diverterem, ut vel sic declinarem suspiciones; nec approbastis etiam quod ducebam fratrem meum, eo quod sumptus magnos nos facere oporteret, possetque tolerabilius Exoniae morari. Ad quod cum ego responderem ea quae fratris mei occasione comes Reginaldus episcopo exoniensi objecerat, meum consilium approbastis. Sic ergo discessi, instructus a vo-

самъ на это мѣсто. Я не думаю, чтобъ самъ панаужа на это рѣшился, ибо я слышалъ, что онъ весьма-доволенъ вашею твердостью. Но одно только навѣрное знаю, что епископъ лукоблскій, пріѣхавъ, не остановится ни за какими увѣреніями. Онъ мнѣ хорошо извѣстенъ и исчиталъ я въ подобныхъ случаяхъ его коварство. Объ аббатѣ кто сомнѣвается? Недавно писалъ ко мнѣ епископъ пуатуаскій, что, несмотря на всѣ усилія, ничего не успѣлъ онъ сдѣлать противъ аббата св. Августина. Мы отправились, однако, туда, съ Божіею помощію, если такая ваша воля, и попробуемъ, не сдѣлаемъ ли чего-нибудь, только не поимайте на насъ, если усилія наши будутъ напрасны, потому-что, какъ говорить моралистъ,

Не всегда лекарство можетъ вылечить больного; иногда болѣзнь усиливается отъ средствъ, употребляемыхъ искусствомъ.

Ваше благоразуміе пусть опѣнитъ, хорошо ли вы мною располагаете. Помните, что когда я съ вами прощался, вы мнѣ дали совѣтъ, чтобъ я оставался въ Парижѣ, будто-бы изучая науки въ университетѣ, и чтобъ я не отправлялся къ церкви римской, во избѣжаніе всякаго подозрѣнія. Вы не одобрили того, что я взялъ съ собою моего брата, потому-что это повлекло бы за собою значительныя издержки; мой же братъ могъ бы лучше остаться въ Оксфордѣ. Но когда я въ отвѣтъ передалъ вамъ то, что, по повелю моего брата, сказалъ-было графъ

Sed scribitis ut tandem, si alia via non patuerit, promittamus ducenas marcas. At certe pars adversa, antequam frustretur, trecentas dabit aut quadringentas.

Nec, si muneribus certas, concedet
Iolas.

Et ego respondeo pro Romanis, quod pro amore domini regis et reverentia nunciorum mallent plus recipere, quam sperare minus. Stant autem pro vobis, quod pro libertate ecclesiae tribulamini; sed, honestatem causae nostrae extenuantes, excusatores regis et aemuli vestri hoc temeritati quam libertati magis adscribere conabuntur. Et ut eis citius credatur, ipsi domino Papae (quia venas hujus susurri jam audiit auris mea) dabunt spem veniendi in Angliam, dicentque regii filii dilatam coronationem, ut manu apostolica consecratur. Et sciatis ad hoc promptos esse Romanos. Jam enim quidam nobis insultant, dicentes dominum Papam ad cantuariensem ecclesiam accessurum, ut moveat candelabrum vestrum, ibique aliquandiu sedeat. Nec tamen credo quod dominus Papa istud adhuc conceperit; nam, ut audio, multam ejus pro constantia vestra habetis gratiam. Sed unum procul dubio scio, quia lexoviensis, si venerit,

и голодомъ. Сиречьные, бѣдные, безпомощные, что мы мы можемъ сказать римлянамъ? Скорѣе, нежели насъ, они послушаютъ своего комическаго поэта, который ихъ училъ: «не продавай за цѣну: не-дѣйся».

Вы пишете, чтобъ, въ случаѣ, если нѣтъ иного средства, обѣщать имъ двѣсти марокъ. Но осторожна противная, безъ всякаго сомнѣнія, не допустить насъ до этого и дать, съ своей стороны, триста или пятьсотъ.

Я ручаюсь за римлянъ, что, изъ любви къ господину королю и изъ уваженія къ его посланцѣ, они предпочитаютъ брать большее, чѣмъ ожидать меньшее. Они то останавливаютъ насъ въ томъ, что мы страдаемъ за свободу церкви, то умаляютъ правоту нашего дѣла, извѣщая короля и унижая насъ; поэтому они будутъ стараться приписать нашимъ дѣйствіямъ больше дерзости, чѣмъ поспѣшенія о свободѣ церкви. Дабы списать тѣмъ большее довѣріе, они внушать намъ надежду на поѣздку въ Англію (дошелъ до монха ушей шопотъ объ этомъ планѣ); они скажутъ, что затѣя-то и отложена коронація сына королевскаго, чтобъ онъ могъ быть помазанъ авостольскою рукою. Будьте увѣрены, что римляне на то готовы. Уже нѣкоторые изъ нихъ издѣваются надъ нами, говоря, что господинъ папа вотупитъ въ кентербѣрійскую церковь и отодвинетъ вашъ свѣтъильникъ да сидѣть

nihil asserere verebitur. Notus enim mihi est, et in talibus expertus sum ejus fallacias. De abbate quis dubitat? Postremo scripsit mihi episcopus pietavensis, quod adversus abbatem S. Augustini nihil poterat impetrare, etsi plurimam dedisset operam. Ibi tamen illuc, auctore Deo, quoniam ita praecipitis, et quid possimus experiemur. Sed si frustra, nobis imputari non debet; quoniam, ut ait ethicus,

Non est in medio semper reveletur
ut aeger.
Intredum docta plus valet arte
malum.

Caeterum an recte mecum agatis prudentia vestra dijudicet. Nostis enim, si placet reminisci, quoniam, quando recessi à vobis, hoc mihi dedistis consilium, ut Parisius morarer omnino scholasticus, nec ad ecclesiam romanam diverterem, ut vel sic declinarem suspiciones; nec approbastis etiam quod ducebam fratrem meum, eo quod sumptus magnos nos facere oporteret, possetque tolerabilius Exoniæ morari. Ad quod cum ego responderem ea quæ fratris mei occasione comes Reginaldus episcopo exoniensi objecerat, meum consilium approbastis. Sic ergo discessi, instructus a vo-

самъ на это мѣсто. Я не думаю, чтобъ самъ пана уже на это рѣшился, ибо я слышалъ, что онъ весьма-довольствашею твердостью. Но одно только навѣрное знаю, что епископъ луксѣльскій, прїѣхавъ, не остановится ни за какими увѣреніями. Онъ мнѣ хорошо извѣстенъ и испыталъ я въ подобныхъ случаяхъ его коварство. Объ аббатѣ кто сомнѣвается? Недавно писалъ ко мнѣ епископъ пуатуаскій, что, несмотря на все усилія, ничего не успѣлъ онъ сдѣлать противъ аббата св. Августина. Мы отправились, однако, туда, съ Божіею помощію, если такая ваша воля, и попробуемъ, не сдѣлаемъ ли чего-нибудь, только не пеняйте на насъ, если усилія наши будутъ напрасны, потому-что, какъ говорить моральность,

Не всегда лекарство можетъ вылечить больного; иногда болѣзнь усиливается отъ средствъ, употребляемыхъ искусствомъ.

Ваме благоразуміе пусть оцѣнить, хорошо ли вы мною располагаете. Помните, что когда я съ вами прощался, вы мнѣ дали советъ, чтобъ я оставался въ Парижѣ, будто-бы изучая науки въ университетѣ, и чтобъ я не отправлялся къ церкви римской, во избѣжаніе всякаго подозрѣнія. Вы не одобрили того, что я взялъ съ собою моего брата, потому-что это повлекло бы за собою значительныя издержки; мой же братъ могъ бы лучше остаться въ Оксфордѣ. Но когда я въ отвѣтъ передалъ вамъ то, что, по повелѣю моего брата, сказалъ-было графъ

bis ut Parisius sedem fingerem; et me stunderem omnino scholaribus conformare. Deus mihi testis est quod, quando recessi à vobis, duodecim denarios in toto mundo non habebam, nec aliquid, quod ego scirem ad usum meum. Vasonia quidem habebam pauca fere quinque marcarum omnibus hospitii nostri sociis satis nota; et eram quidem, quod multi sciunt, alieno aere, sed meo onere, graviter pressus. Accipi ergo decem marcas matuas; sed antequam egrederer Cantuaria, in sarcinulis et instructione clientum tres earum expendi. Deinde per manum Wilhelmi, filii Pagani, liberalitatis vestrae septem marcas accepi, tres adhuc, ut jussueratis, accepturus: quod enim minus factum est, vobis nequaquam imputandum est.

Veniens ergo Parisius, juxta instructionem vestram, pro tempore, ut videtur, commodum conduxì hospitium et antequam illud ingrederer, duodecim fere libras expendi; neque enim introitum potui obtinere, nisi in annum totum pretio praerogato. Equos itaque distraxi, et me disposui ad residendum potius quam ad peregrinandum. Unde et imparitor sum ad circuitus quos praescribitis faciendos, qui non possunt sine sumptibus fieri, praesertim ab homine ecclesiasticum habente officium notitiamque multorum. Praeterea regis indignationem gratis, conscientia teste, sus-

Регинальдъ епископу оксфордскому, то вы одобрили мое намерение. Такииъ-образомъ я расстался съ вами съ тѣмъ, чтобъ, согласно инструкціи, поселиться въ Паризѣ и стараться во всемъ подражать студентамъ. Богъ мнѣ свидѣтель, что, отъѣжая отъ васъ, я не имѣлъ во всемъ избытка и двѣнадцати динаріевъ, да и не зналъ рѣшительно, какъ себя помычу въ недостатокъ. Имѣлъ я нѣсколько сосудовъ, въ пять марокъ, очень-известныхъ вещей сожителамъ нашей обители, и былъ я обремененъ — о чемъ многіе знаютъ — многими занятіями на мой счетъ деньгами. Я взялъ десять марокъ въ займы; но три изъ нихъ я издержалъ до выѣзда моего изъ Кентербѣри на кой-какія пожитки и на мои служителей. Потомъ изъ рукъ Вильгельма, сына Пагана, получилъ я отъ щедротъ вашихъ семь марокъ, да по вашему приказанію долженъ былъ получить еще три, которыхъ не получилъ; впрочемъ, въ томъ не ваша вина.

Прибывъ въ Паризъ, согласно вашей инструкціи, нанялъ я довольно-удобную, смотря по теперешнимъ обстоятельствамъ, квартиру и пераскодевалъ почти двѣнадцать ливровъ, прежде-чѣмъ туда переѣхалъ, потому-что меня не хотѣли пустить въ домъ до-тѣхъ-поръ, пока я не заплатилъ деньги за весь годъ впередъ. Лошадей я продалъ и расположился жить на одномъ мѣстѣ, а не пересѣзать съ одного мѣста на другое. Богъ почему мнѣ неловко теперь совершать тѣ странствованія, которыя вы мнѣ приказываете дѣлать и которыя не обойдутся безъ изъ-

timeo; et, si me nunciis ejus oppo-
nere, gravior sustinebo. Unde mihi,
si placet, in talibus quae aequae
commode possent per alios exer-
ceri, magis parcere debetis. Et ta-
men, quantum expensae permise-
rint undecumque quaesitae, quod
jussorit exsequar: vos autem vi-
deritis quid jubeatis. Et quia ecle-
sia romana est in ea conditione
quam nostis, nihil mihi vederetur
consultius in mundanis, quam dua-
bus rebus operam dare. Altere
quidem est, ut eximatis vos utcum-
que a laquibus creditorum; altera,
ut domini regis, quatenus secun-
dum Deum fieri potest, quaeratis
gratiam. Deus mederi potest; sed
ecclesia romana non feret opem,
et, ut timeo, rex Francorum bacu-
lus arundineus est. Praeterea, si
placet, cum Gaufrido, nepote vestro,
misericordiam faciatis. Tempus est
enim: nam ex quo hospitium meum
ingressus est, quantum perpendere
potui, honeste se habet et litteris
operam dat et diligentiam; exhibuit
eum dominus pictavensis antequam
veniret, et primo dedit ei quinque
marcas, deinde centum solidos An-
degavensium. Unde, si placet, cum
amicis episcopi pictavensis debetis
benignius agere, et in collocanda
filia Willelmi, filii Pagani, non de-
betis, si placet, aliquam exercuisse
duritiam, saltem pro episcopi reve-
rentia. Valeto.

держитъ, тѣмъ болѣе, что я лицо
духовное и что меня знаютъ мно-
гіе. Кромѣ-того, я уже обратилъ
на себя гнѣвъ короля совершенно
безвинно, въ чемъ сомнѣю мнѣ
свидѣтель; а этотъ гнѣвъ будетъ
еще окаяннѣе, когда мнѣ придется
противодѣйствовать его посланію.
Носему прошу вашу милость не
возлагать на меня порученій, ко-
торыя могутъ быть исполнены
удовлетворительно другими лица-
ми. Насколько позволятъ сред-
ства, которыя я со всѣхъ сторонъ
изыскиваю, я буду стараться ис-
полнять все, что ни прикажете;
но васъ прошу поразсудить о томъ,
что приказываете дѣлать. Такъ-
какъ римская церковь находится въ
томъ положеніи, которое вы знае-
те, то мнѣ кажется, что всего бла-
гоузднѣе, въ жителскомъ отно-
шеніи, стараться преимущественно
о двухъ вещахъ. Во первыхъ, пы-
тайтесь вслѣдствіи освободиться отъ
тенетъ заморавленія; во вторыхъ,
старайтесь помириться съ гоено-
дичномъ королевемъ на сколько это
возможно, не противясь Богу.
Богъ можетъ помочь, но церковь
римская не окажется неспособна, а я
подозрѣваю, что король француз-
скій — утлая трость. Кромѣ-того,
одѣлайте милость, окажите миро-
сердіе вашему племяннику Гот-
фриду. Пора ужъ это одѣлать. Съ-
тѣхъ-поръ, какъ я здѣсь поселил-
ся, онъ ведетъ себя очень-хоро-
шо и учится и старается. Его ре-
комендовалъ владыка шутуаскій
передъ его пріѣздомъ и далъ ему
окачала пять марокъ, а потомъ сто
солидовъ анжуйскихъ. По этой
причинѣ вы должны быть ласковы
съ его друзьями и, изъ уваженія

къ епископу, не должны допускать какой бы то ни было строгости въ приспособленіи дочери Вильгельма, сына Наганова. Прощайте.

№ 5.

ПИСЬМО ОБЪ ИНТРИГАХЪ ГЕНРИХА II ПРИ РИМСКОМЪ ДВОРѢ И ОБЪ
ОТПРАВЛЕНІИ ДВУХЪ ЛЕГАТОВЪ ВО ФРАНЦІЮ (¹).

(1169 годъ.)

Amicus amico. Actiones gratiarum debitas parturit animus; sed, ut ait propheta, *vires non habet parturient;* nam devotionis effectum suspendit hactenus persecutionis acerbitas: sed affectum quin in partum gratulationis erumpere gestiat, nulla vis potest aut poterit cohibere. Et quidem, Deo propitiante, jam in eum calculum Christi et ecclesiae suae causa perducta est, ut de caetero periclitari non possit, eo quod schismatis capita defecerunt, et anglicanae ecclesiae malleus, comprehensus in operibus suis, de caetero cui innitatur invenire non valet. Ventum erat ad summum, ubi constat habitudines periculosas esse, cum ille qui, sollicitando tam curiam quam schismaticos, Fredericum videlicet et complices suos, videns se hac via non posse proficere adversus Dominum et adversus Chris-

Пріятель пріятелю. Духъ рождаетъ чувства должной благодарности; но, по словамъ пророка, сила не имѣетъ рождающій и дѣйствіе признательности приостанавливается досадъ строгостью преслѣдованія. Никакая сила, однако, не можетъ и не возможетъ воспрепятствовать, чтобы чувства не высказались въ рѣчи поздравительной. Съ Божіею помощію, дѣло Христа и Его церкви поставлено въ такое теперь положеніе, что погибнуть оно не можетъ, несмотря на то, что ототали отъ него главы раскола; а молотъ церкви англійской (Генрихъ II), обезсиленный въ своемъ дѣйствіи, не находитъ ного бы ногъ разить. Вопросъ возникъ, когда обнаружилась опасность, когда тотъ, кто дѣлалъ провски и у двора и раскольниковъ, т. е. у Фредерика и его со-

(¹) Recueil des hist. de la France, t. XVI, p. 602.

tum ejus, transmissa legatione confugit ad Italiae civitates, promittens Mediolanensibus tria millia marcarum et murorum suorum validissimam reparationem, ut, cum aliis civitatibus quas corrumpere moliebatur, impetrarent a Papa et ecclesia romana dejectionem vel translationem cantuariensis archiepiscopi. Nam, ob eandem causam Cremonensibus duo millia marcarum promiserat, Parmensibus mille, et totidem Bononiensibus. Domino vero Papae obtulit, quia data pecunia liberaret eum ab exactionibus omnium Romanorum, et decem millia marcarum adjiceret, concedens etiam ut tam in ecclesia cantuariensi, quam in aliis vacantibus in Anglia, pastores ordinaret ad libitum. Sed quia fidem multa promissa levabant, et in precibus manifesta continebatur iniquitas, repulsam passus est; et, quo per se impetrare non poterat, regis Siculi viribus conatus est extorquere. Sed nec ille, licet ad hoc toto nisu syracusanus episcopus et Robertus, comes de Bassevilla, multiplicatis intercessoribus, laboraverint, exauditus est pro sua reverentia, vel potentia, vel gratia, quamvis eam in ecclesia romana plurimam habeat. Dimissi sunt ergo nunci regis impotes voti, hoc solum impetrato, ut dominus Papa mitteret nuncios qui pacem procurarent, Gratianum scilicet subdiaconum, et magistrum Vivianum, Urbis-Veteris archidiaconum, qui munere advocacionis fungi solet in curia. Eos tamen ante, praescripta forma pacis, sacramenti religione adstrinxit, quod praefinitos terminos non excederent, mandatis quoque adjiciens ut a regis sumptibus

общинниковъ, вида, что этихъ нутемъ ничего не успѣеть сдѣлать противу Господа и помазанника его, обратился, по посредствѣ посланца, къ городамъ итальянскимъ, общая миланцамъ три тысячи марокъ и прочтѣйшее обновленіе ихъ стѣнъ, съ тѣмъ только, чтобъ они, вмѣстѣ съ другими городами, которые онъ старался подкупить, настояли у папы и церкви римской и заставляли ихъ низложить или смѣнить архіепископа кентербѣрійскаго. Но тому же дѣлу онъ общалъ кремонцамъ двѣ тысячи марокъ, пармійцамъ тысячу и столько же болонцамъ. Господину же папѣ онъ предложилъ, что данными деньгами онъ освободить его отъ всѣхъ притѣсненій со стороны римлянъ, да прибавить къ тому десять тысячъ марокъ, да сдѣлалъ ему еще и ту уступку, чтобъ какъ въ кентербѣрійской церкви, такъ и въ другихъ вакантныхъ въ Англіи церквяхъ папа ставилъ отъ себя пастырей по произволу. Но поелику самая громадность предложеній ослабляла къ нимъ довѣріе, въ пресѣбахъ же заключалась явная несправедливость, то онъ получилъ отказъ. Не въ силахъ будущи получить желаемого, онъ пытался достигнуть цѣли посредствомъ короля сицилійскаго. Но и король сицилійскій, несмотря на свое значеніе и могущество и то расположеніе, которымъ онъ пользуется у римской церкви, не успѣлъ имъ въ чемъ, хотя всѣми шѣрами, съ помощью многихъ посредниковъ, дѣйствовали въ этомъ смыслѣ епископы сиракузенскій и графъ бассейльскій. Итакъ послы

abstineant, nisi pace ecclesiae impetrata, et ne ultra diem qui eis praestitus est, aliquam faciant moram. Forma autem pacis quae archiepiscopo expressa est, nihil inhonestam continet vel quod ecclesiam dedecet aut personam, nec auctoritatem ejus in aliquo minuit, quin libere, omni occasione et appellatione cessante, in ipsum regem, in regnum et personas regni, severitatem ecclesiasticam valeat exercere, prout sibi et ecclesiae Dei expedire cognoverit. Consillium tamen amicorum virorumque sapientum est, ut dum pacis verba tractatur, mitius agat et multa dissimulet; postea, si (quod absit!) pax non processerit, gravius quasi resumptis viribus persecutores ecclesiae prostraturus.

Spera ergo, dilecte mi, et quidquid interim audieris, non movearis, quia Deus in tuto posuit cau-

королевские отпущены съ пустыми руками и выхлопотали только то, что господи́нь папа пошлет легатовъ для примиренія сторонъ, поддіакона Граціана и магистра Вивіана, архидіакона чивита-веніійскаго, который при дворѣ долженъ дѣйствовать въ качествѣ ховатаа. Предъ отправленіемъ ихъ, однако, папа предписалъ имъ форму мировой и взялъ съ нихъ присягу въ томъ, что они не выйдутъ изъ означенныхъ имъ границъ власти; притомъ, онъ имъ приказалъ, чтобъ они не принимали отъ короля никакого содержанія до тѣхъ-поръ, пока не получатъ мира для церкви и чтобъ они отнюдь не оставались долге назначеннаго имъ срока. Проектъ мировой, соотавленный для архіепископа, не заключаетъ въ себѣ ничего недостойнаго, ничего унизительнаго для церкви, личности архіепископа или его власти, такъ что, на основаніи ея, онъ сохраняетъ право безъ всякихъ околнностей и апелляцій, обнаруживать строгость церковную въ-отношеніи къ королю, королевству и подданнымъ королевства, по своему благоусмотрѣнію и требованіямъ церкви Божіей. Однако друзья его и мужи разумные совѣтуютъ ему дѣйствовать покротче и много скрыть до-тѣхъ-поръ, пока идутъ переговоры о мирѣ. Если миръ не состоится (чего не дай Богъ), тогда онъ тѣмъ разительнѣе, какъ-бы усугубивъ свою силу, испровергнетъ гонителей церкви.

Итакъ, надѣйся, милый мой, и не убойся, чѣд бы ты ни услышалъ, потому-что Богъ самъ о

sam suam. Audies forte superbiam Moab, sed memineris quod superbia major est quam fortitudo ejus. Nam *territi sunt in Sion peccatores, possedit timor hypocritas*, qui, nisi revertantur a pravitate sua, expelluntur et stare non poterunt. Jam enim securis ad radicem eorum posita est, et ventilabrum habet angelus in manu sua, ut grana discernat a paleis. Praefati nuncii ad regem profecti sunt, sed quid apud ipsum invenerint nondum nobis innotuit. Hoc tamen certum est quod se rex verbo et scripto obligavit ad exequendum consilium et mandatum domini Papae, scriptumque ejus prae manibus est, a quo si resilierit, facile vincetur: sed nec sic credendum censuit ecclesia, antequam verborum fidem operum testimonio roboraret. Salutatus a te plurimum et affectuose te resalutat archiepiscopus, se ad amorem et honorem tuum exponens promptissima devotione.

дѣлъ своихъ печется. Ты услышавши, вѣроятно, о гордынѣ Моава, но вспомни, что гордыня его превыше крѣпости его. Ибо вострепетали въ Сіонѣ грѣшники и страхъ объялъ лицемѣровъ, которые, если не обратятся отъ беззаконія своего, изгнаны будутъ и не устоять. Уже и сѣкира при корняхъ ихъ, и лопату пшеницы ангелъ въ рукахъ своихъ, ею же отребить гумно и отдѣлать пшеницу отъ плевелъ. Вышеупомянутые послы отправлялись къ королю, но мы еще не знаемъ, что они у него сдѣлали. То только извѣстно, что король и словесно и письменно обязался исполнить совѣтъ и приказаніе господина папы, и что имѣется за руками его грамота, посредствомъ которой онъ можетъ быть легко изобличенъ, еслибы онъ отъ нея отступился. Но церковь эта даже и по грамотѣ этой ему не повѣрила до-тѣхъ-поръ, пока правды словъ онъ не подтвердитъ самимъ дѣломъ. Поздравленный тобою архіепископъ, съ своей стороны, поздравляетъ тебя многократно и искренно, и свидѣтельствуетъ тебѣ свою любовь и сердечную преданность.

№ 6.

ПИСЬМО ООМЫ БЕКЕТА КЪ КАРДИНАЛУ АЛЬБЕРТУ О ТОМЪ, КАКЪ РИМСКИЙ ДВОРЪ ВЕДЕТЪ СЕБЯ ВЪ-ОТНОШЕНІИ КЪ НЕМУ, БЕКЕТУ.

(1170 годъ.)

Thomas, cantuariensis archiepiscopus, Alberto cardinali. Utinam, *Thomas, архіепископъ кентсберійскій, кардиналу Альберту.* О мой

(¹) Recueil des hist. de la France, t. XVI, p. 416.

dilecte mi, aures vestrae sint ad ora nostratum, et audiant illa quae in ignominiam ecclesiae romanae cantitantur in compitis Ascalonis! Aliquid consolationis novissimi nuncii nostri videbantur a sede apostolica retulisse in literis domini Papae; sed earum auctoritas evacuata est missis a latere literis ut in perniciem ecclesiae Sathanas absolveretur. Soluti sunt enim apostolico mandato londoniensis et saresberiensis episcopi, quorum alter incensor schismatis et totius malitiae artifex ab initio dignoscitur extitisse, et tam saresberiensem quam omnes quos potuit in crimen inobedientiae impigisse. Nescio quo pacto pars Domini semper mactatur in curia, ut Barrabas evadat et Christus occidatur. Auctoritate curiae jam in finem sexti anni proscriptio nostra et ecclesiae calamitas protracta est. Condemnantur apud vos miseri exules, innocentes, nec ob aliud, ut ex conscientia loquar, nisi quia pauperes Christi sunt et imbecilles et a justitia Dei recedere noluerunt; absoluntur e regione sacrilegi et homicidae, raptores impenitentes, quos, mundo reclamante, nec a Petro, si praesideret, apud Deum absolvi posse, libera voce, Christo auctore, pronuncio. Ait enim evangelio secundum Lucam: *Si peccaverit in te frater tuus, increpa illum; et si poenitentiam egerit, dimitte illi. Et si septies in te, et septies in die conversus fuerit ad te, dicens: Poenitet me, dimitte illi. Numquid otiosa sunt verba Christi quibus ait, Si poenitentiam egerit, si conversus conflatur dicens, Poenitet me? Nequaquam de otiositate verbi redditurus est in die*

миръ, еслибъ уши твои наказаны были къ нашей странѣ и могли слышать то, что возглаголяется на поруганіе церкви римской на стогнахъ Аскалона! Ваши послѣдніе посланники принесли, казалось, нѣкоторое утѣшеніе въ письмѣ господина папы, но всѣ ихъ сила устранена присланнымъ отъ столицы апостольской новымъ предписаніемъ, оправдывающимъ сатану на гибель церкви. По апостольскому рескрипту освобождаются епископы лондонскій и салисбѣрійскій, изъ которыхъ первый изначала былъ зачинщикомъ ереси и всякаго зловиновникомъ, и вовлекъ въ преступленіе непослушанія какъ салисбѣрійскаго, такъ и всѣхъ другихъ. Не знаю, какими судьбами дѣло Господне постоянно приносится во дворѣ (римскомъ) въ жертву, такъ-что Варрара отпускается, а Христосъ предается смерти. Дѣйствіемъ двора дается почти шесть лѣтъ наше изгнаніе и бѣдствія церкви. Вашимъ судомъ осуждаются бѣдные, невинные изгнанники за то только, по совѣсти говорю я, что они нищіе Христовы, что они слабы и отъ правды Божіей не хотѣли отступиться. Напротивъ, оправдываются святоотцы, мужеубійцы, грабители нераскаянные, которыхъ смѣло говорю я, на Христа падаглася, и самъ Пётръ не могъ бы отпустить ихъ грѣховъ у Бога, еслибъ самъ ихъ судилъ, потому-что весь міръ противъ нихъ вопіетъ. Въ Евангеліи отъ св. Луки сказано: *Аще соотрѣшишь къ тебѣ братъ твоё, запрети ему; и аще покается оставь ему. И аще седмици на день со-*

judicii rationem, sed potius eos damnaturus qui, contra formam quam dedit, iniquos sine confessione et poenitentia vanis absolutionibus justificare praesumunt, et vivificare animas quae non vivunt. Certe, si res ablata reddi potest, et non redditur, non agitur poenitentia, sed fingitur. Profecto Spiritus Sanctus, ut scriptum est, effugiet fictum: quoniam ipse veritas est, et non figmentum. Obliget se qui audet, nec venturi iudicis formidet sententiam; raptores, sacrilegos, homicidas, perjuros, sanguinarios et schismaticos impenitentes absolvat: ego quae ecclesiae Dei ablata sunt impenitenti nunquam remittam. Nonne nostra, aut potius ecclesiae spolia sunt quae nuncii regis cardinalibus largiuntur et promittunt? Quae iniquitas manifesta est, si illa quae in ecclesiam Dei apud nos exercetur occulta est? Nos ecclesiae libertatem tueri non possumus, quia sedes apostolica proscriptionem nostram jam in finem sexti anni protraxit. Viderit Deus, et iudicet; sed pro ea mori parati sumus. Insurgant qui voluerint cardinales; arment non modo regem Angliae, sed totum, si possunt, orbem, in perniciem nostram: ego, Deo propitiante, nec in vita nec in morte ab ecclesiae fidelitate recedam. Causam suam de caetero committo Deo, pro quo exulo proscriptus; ille me deatur ut novit expedire. Non est mihi ulterius propositum vexandi curiam: eam adeant qui praevalent in iniquitatibus suis, et, triumphata iustitia et innocentia captivata, in confusionem ecclesiae redeunt gloriosi. Utinam via romana non gratis peremisset tot miseros inno-

грѣшныя къ тебѣ, и седмици на день обратится, глаголю: каюся, остаю ему. А развѣ праздни слова Христа, глаголющаго: и аще покается, и аще седмици на день обратится, глаголю: каюся. Христосъ не удовольствуется словомъ празднымъ въ день суда, но осудитъ тѣхъ, которые, вопреки его закону, пустыми разрѣшеніями, безъ исповѣди и покаянія, думаютъ оправдывать беззаконныхъ. Воистину, если похищенное можетъ быть возвращено, но не возвращается, то нѣтъ покаянія, а только вымыселъ. Писано есть, что Духъ Святой избѣгаетъ вымышленнаго, потому что онъ есть истина, а не вымыселъ. Пусть беретъ на себя, кто смѣетъ и не боится грядущаго судьи; пусть разрѣшаетъ нераскаивныхъ хищниковъ, святотатцевъ, убійцъ, клятвопреступниковъ, но я никогда не опущу нераскаивному того, что похищено у церкви Божіей. Не наши ли, или, лучше, церковные пожитки послы королевскіе судятъ и общаютъ кардиналамъ и придворнымъ. Какая же неправда явная, когда скрывается то, что и церковь Божія въ насъ страдаетъ. Мы не можемъ защищать свободы церкви, потому что столица апостольская шесть лѣтъ уже отсрочиваетъ наше изгнаніе. Богъ видитъ и судитъ, но за церковь мы готовы умереть. Да возстаютъ кто хочетъ изъ кардиналовъ, да вооружатъ на нашу погибель не только короля Англіи, но даже весь свѣтъ. Я, съ Божіею помощію, ни въ жизни, ни въ смерти не престану быть

centes! Quis de caetero audebit illi regi resistere, quam ecclesia romana tot triumphis animavit et armavit exemplo pernicioso ad posterum? Valeat semper sanctitas vestra, nostri memor ante Deum.

вѣренъ церкви. Впрочемъ, для мое я предаю Богу, за которого я изгнанъ: онъ мнѣ поможетъ. Я не намеренъ утруждать болѣе дворъ римскій. Пустьъ и къ нему обращаются гордашіеся въ беззаконіяхъ своихъ, пустьъ возвращаются со славой, поправятъ правду, плѣняютъ невинность и смутятъ церковь. Сколько бѣдныхъ, невинныхъ погибло на этомъ римскомъ пути! Кто же осмѣлится сопротивляться тому королю, которому церковь римская доставила столько побѣдъ и внушила призывъ, пагубный на будущее время. Да здравствуетъ оплотѣвшая ваша и поминаетъ насъ всѣхъ Богомъ!

№ 7.

ПИСЬМО ТОВАРИЩЕЙ БЕКЕТА ВЪ ИЗГНАНИИ КЪ КАРДИНАЛУ АЛЬБЕРТУ
О НЕПРАВЕДНЫХЪ ПОСТУПКАХЪ ВЪ-ОТНОШЕНІИ КЪ НИМЪ ДВОРА
РИМСКАГО И КАРДИНАЛОВЪ ⁽¹⁾.

(1170 годъ.)

Sanctissimo domino et patri carississimo Alberto, Dei gratia S. R. E. presbytero cardinali, miseri Cantuarienses totum id modicum quod relictum est exulibus et proscriptis, sinceræ fidei et veræ dilectionis affectum. Quantum sit innocentis conscientiae bonum nesciunt qui sinceritatem conscientiae perdidit-

Святѣйшему господину и дражайшему отцу Альберту, Божію милостію св. римской церкви кардиналу пресвитеру, отъ бѣдныхъ кентсбѣрійцевъ то малое, что за ними изгнанниками и опальными осталось: чувство искренней вѣрности и истинной любви. Какое великое благо—не-

⁽¹⁾ Recueil des hist. de la France, t. XVI, p. 417.

runt; nec veretur alienam funestis
 infestare consiliis, qui, semel relicta
 verecundia, in turpitudinis suae
 defensionem praeclaros viros desi-
 derat habere consortes erroris. Uti-
 nam haec domini Papae sanctitas,
 cum ecclesiae confusione et infamia
 curiae, non esset in nostris exper-
 ta periculis, eorumque saluti pari-
 ter et honestati repugnantia consilia
 sapientiae et auctoritatis qua cunctis
 praeceminet vigore, ab initio
 reprobasset, qui persuadere ausi
 sunt ut innocentium proscriptionem
 per sex annos derisorii dilationibus
 protelaret! Certe quisquis et quan-
 tuscumque fuerit ille consultor illi-
 ce audisse debuerat: *Vade retro,
 Satana, quia non sapis ea quae
 Dei sunt.* Nec persuadebitur mundo
 quod suasores isti Deum saperent;
 sed potius pecuniam, quam immo-
 derato avaritiae ardore sitiunt, olfe-
 cerunt: ideoque, praedonibus et
 sacrilegis adherentes consensu, con-
 siliis instruentes, armantes patro-
 cluffs, insurrexerunt in pauperes
 Christi, acceptantes munera, secuti
 retributiones. Nec possunt illorum
 latere nomina, quae tum evidentia
 operis manifestat, tum relatio nun-
 ciorum partis adversae, tum atte-
 statio literarum quibus gloriantur
 apud regem Anglorum se pro eo
 stetisse viriliter, et quod illis tacen-
 tibus erat credibile, persuasisse do-
 mino Papae ut praefati regis imma-
 nitatem in tanta patientia sustine-
 ret: in quo timendum est ne se-
 ductus sanctus erraverit nimis, adeo
 ut, quod in ecclesiam Dei deliquit,
 etiam cum voluerit, nequeat emen-
 dare: sic solet Deus talia plerumque
 punire delicta, ut qui divinitus ob-
 lata gerendorum opportunitate non

винная совѣсть, того не знаютъ
 тѣ, которые чистоту совѣсти по-
 теряли. Не боятся чужю душу
 пагубными заражать совѣтами,
 кто правду отрицувъ въ защиту
 своего беззаконія, старается до-
 стойнѣйшихъ мужей сдѣлать при-
 частниками своего заблужденія.
 Жаль, что эта истина упущена
 изъ виду въ-отношеніи къ намъ
 его святѣйшествомъ господиномъ
 папою къ поруганію церкви и без-
 славію двора. О, еслибъ онъ, силою
 мудрости и власти, которыми воз-
 вышается надъ всѣми, съ самаго
 начала отринувъ противныя добру
 и честности совѣты тѣхъ, которые
 осмѣлились ему внушать, чтобъ
 онъ продлилъ въ-теченіе шести
 лѣтъ изгнаніе невинныхъ посред-
 ствомъ пустѣйшихъ отсрочекъ.
 Кто бы ни былъ и каковъ бы ни
 былъ этотъ совѣтникъ, ему бы
 должно было сказать: отъиди
 прочь, сатана, яко не вѣдаеши яже
 суть Божія. Свѣтъ не повѣрятъ,
 чтобы эти совѣтники вѣдали Бо-
 га; они пронохали только день-
 ги, которыхъ жаждутъ съ пенимо-
 вѣрнымъ корыстолюбіемъ. При-
 ставъ къ разбойникамъ и свато-
 татцамъ, поддерживая ихъ своими
 совѣтами, вооружая ихъ своими
 покровительствомъ, они возстали
 на христовыхъ нищихъ, пріемли
 изду и подарки. Не могутъ ук-
 рыться ихъ имена; эти имена об-
 наруживаются очевидностью дѣ-
 ла, донесеніями пословъ против-
 ной стороны, наконецъ пись-
 менами ихъ королю англій-
 скому, въ которыхъ величаются
 тѣмъ, что они его мужественно
 отстаивали и что они убѣждали
 господина папу долготерпѣливо

utitur, eadem illi in perpetuum auferatur. Scrutanti legem loquimur et scienti, qui quod dicitur sibi familiaribus clarum habet exemplis.

Etsi tamen (ut culpam suam, quam sic magis augeat, purgare curia videatur) in nuncios nostros retorquet quod ecclesiae Dei de tam manifestis injuriis et damnis justitia non sit exhibita; ergo, quasi re bene gesta, consulunt ut sapientiores mittamus, ac si per se non sit patens injuria, domna sint vel pauca vel modica, saepe non sit praedo commonitus, nunciis nostris illatae non sint atrociores injuriae, diu, immo nimis et ultra omnem modum et contra aequitatem non sit expectata correctio. Non sunt in nobis, pater, sapientes illi quos quaerunt, non potentes aut divites, quos semper contra ecclesiam Dei et nos habere locum videmus in curia, ut assidue redeant cum triumpho. Vix sustentamur aliena stipe, et fere, nisi nos gratia conservaret, ab ecclesia romana attriti, qui soli in orbe occiduo pro illa dimicamus, deserere cogimur causam Christi et ecclesiae contemnere li-

осности безчеловѣчіе короля англійскаго (впрочемъ, еслибъ они и не писали, то о томъ нечего было бы догадываться). Нельзя не опасаться, не зашелъ ли сѣмкомъ-далеко оболыщенный святой. Нельзя не сомнѣваться, можетъ ли онъ, еслибъ и захотѣлъ, исправить то, чѣмъ онъ провинился противъ церкви Божіей. Богъ такъ обыкновенно и караетъ преступлемія, что у того, который не воспользовался данною ему свыше возможностью сдѣлать благое, эта возможность отнимается. Мы говоримъ это тому, кто знаетъ и изучаетъ законъ и которому подтверждаютъ факты то, что открываютъ ему преданныя ему лица.

Можетъ-быть, дворъ, желая сложить съ себя вину, которую онъ тѣмъ самымъ увеличилъ, будетъ упрекать послѣдовъ нашихъ въ томъ, что церкви Божіей не оказано было справедливости за столь явные обиды и поврежденія. Какъ-будто бы исполнить свой долгъ, они будутъ намъ совѣтовать, чтобы мы прислали болѣе-благоразумныхъ людей. Да развѣ обида наша не очевидна? развѣ потери наши маловажны? развѣ грабителя многократно мы не увѣщевали? развѣ посланъ нашихъ не наносимы были жесточайшія оскорбленія? развѣ ожиданіе нами исправленія не длится свыше всякой мѣры? Между нами нѣтъ, дражайшій отецъ, ни мудрыхъ, ни могущественныхъ и богатыхъ; этимъ достоинствами украшенные лица видятъ мы только при дворѣ, ратующими претивъ насъ и церкви Божіей и одерживающими постоянно побѣды. Намъ съ трудомъ приходится

bertatem. Potuit ab initio in solum regem Anglorum et nostrae proserptionis et depraedationis ecclesiae culpa refundi, qui per se et satellites suos, sine miseratione aetatis et sexus, sine reverentia dignitatis aut ordinis, circiter quadringentos innocentes addixit exilio, cantuariensem cum omnibus possessionibus et bonis suis confiscavit ecclesiam, bona vacantium sedium occupans, non permisit in eis episcopos et abbates regulariter ordinari. Dicitur non potest quot animae sine confirmationis sacramento excesserint; quot causae cum ecclesiarum et injuste oppressorum dispendio expiraverint; quanta iniustitia totam possedit Angliam; quanta perditioni animarum janua Sathanica sit aperta, pastoribus ovium Christi aut in exilium actis, aut coactis obmutescere et silere a bonis, aut illectis ut praebere sub praetextu religionis et dispensationis arma iniquitatis peccato, et ipsos serpentes et antiqui serpentis membra perniciosius consiliis toxicarent.

Tantas et tam patentes Christi injurias saepe, immo continue per sex annos, prosecuti sumus in auditoriis vestris, parati in ipsa malorum novitate, cum adhuc essetis Senonis et nunciis regis adesset, appellationes prosecui que vel a nobis vel contra nos fuerant insti-

кориться чужимъ подавнѣмъ. Еслибъ насъ не поддерживала Божія благодать, то, покинутые римскою церковью, за которую одни мы ратуемъ въ мірѣ западномъ, мы были бы принуждены оставить дѣло Христово и презрѣть свободу церкви. Съ самого начала можно было положить вину и нашего изгнанія, и страданій церкви на короля англійскаго, который самъ лично и чрезъ своихъ клеветовъ, не разбирая возраста и пола, не уважая ни званія, ни чина, предалъ почти сорокъ человекъ изгнанію, забралъ въ казну церкви кентербѣрійскую со всѣми ея мѣстными и владѣніями, овладѣлъ всѣми вакантными мѣстами и не допустилъ поставленія на эти должности по чину церковному епископовъ и аббатовъ. Нельзя себѣ представить, какъ велико число душъ, отшедшихъ безъ св. таинства, сколько дѣлъ рѣшено ко вреду и угнетенію церкви, какъ вопарилося въ цѣлой Англіи беззаконіе, какія широкія врата открыты сатанѣ на погибель душъ. Пастыри овецъ Христовыхъ или находятся въ изгнаніи, или принуждены замолчать и безмолвствовать, или, подъ предлогомъ религіи и разрѣшенія, преклонить выю подъ иго грѣха; отравленные пагубными наважденіями зѣлными, они сдѣлались членами древняго змія.

На эти столь явные и столь многочисленныя обиды Христу мы жаловались и тягались въ теченіе шести лѣтъ въ судахъ вашихъ, будучи готовы наставлять и отвѣчать на всѣ дѣлаемые намъ возраженія, когда вы были еще въ Сансѣ (Sans въ Шампани) и когда

tutae. Non placuit ut audiremur tunc, quando nobis adhuc aliquid, etsi modicum, suberat facultatis, et amicis et adiutoribus nonnihil spei. Longum erit et vobis, ut timeamus, taediosum, si retexamus quoties nos obtulerimus ad agendum; nec placuit ut audiremur, et adversariis nostris, oppressoribus ecclesiae, facta est, ut scitis, non prosequendae appellationis indulgentia. Interim, si pater noster dominus cantuariensis vellet ablata remittere, et perniciosum compositionis ineundae coetaneis et posteris praebere exemplum, pacem facere, vobis non interponentibus partes vestras, cum rege potuerat et redire in gratiam familiaritatis antiquae. Sed absit haec lues a mentibus nostris, ut pro quolibet temporali emolumento jugulemus animas nostras, insanabili plaga conscientias vulneremus, et nefando voluptatis aut avaritiae mercimonio vandamus ecclesiae libertatem, et posteros pravo corrumpamus exemplo! Faciant hoc, si volunt, alii, aut potius nullus faciat; quia nos ita instituti sumus a sanctis patribus qui cantuariensem ecclesiam rexerunt in laboribus multis, et tandem mercedem laborum receperunt a Domino. Idem qui auctor propositi, conscientiae nostrae testis est Deus, quod dominus cantuariensis praelegit in exilio mori, quam perniciosam ecclesiae et probrosam inire concordiam: et si haec (quod absit!) attentaret, rarus est inter nos, si quis tamen, qui deinceps illius posset dominium aut consortium sustinere.

танъ находились и послы королевскіе. Неблагоугодно было насъ выслушать, когда мы пользовались еще кой-какими средствами и когда наши друзья и помощники могли питать кой-какія надежды. Мы боимся наскучить подробнымъ исчисленіемъ, сколько разъ мы просили содѣйствія. Неблагоугодно было насъ выслушать, а противникамъ церкви, нашимъ гонителямъ, сдѣлано было, какъ вамъ извѣстно, послабленіе увольненіемъ ихъ отъ нашей апелляціи. Между-тѣмъ, еслибъ только отецъ нашъ, владыка кентербѣрійскій, рѣшился отказаться отъ поискиванія похищеннаго и дать современникамъ и потомству пагубный примѣръ соглашенія, онъ могъ бы заключить миръ съ королемъ и возвратиться въ прежнюю милость безъ всякаго со стороны нашей сопротивленія. Но мы отгоняемъ отъ себя подобную заразу; мы не поработимъ душъ нашихъ ни за какія свѣтскія блага; мы не искузимъ нашей совѣсти несправедливымъ грѣхомъ; мы не продадимъ свободы церкви за мзду любостыжнія и сребролюбія; мы не дадимъ потомству вреднаго примѣра. Пусть это дѣлаютъ другіе, если хотятъ, или, лучше, пускай этого никто не дѣлаетъ. Мы такое уже наставленіе воспріяли отъ святыхъ отцовъ, управлявшихъ съ великимъ трудомъ кентербѣрійскою церковью и которые награду своего труда получили отъ Господа. Да будетъ свидѣтелемъ нашъ Богъ, вѣншитель наѣремъ нашихъ, что владыка кентербѣрійскій рѣшился скорѣе умереть въ изгнаніи, нежели согласиться

Nobiscum de pace ecclesiae mediantibus amicis tractabatur, cum Joannes de Oxeneford Romam proficiscens, et manifesto multis justificatus perjurio rediit triumphator, et ab apostolica sede furenti, quasi per se non satis insaniret, cornua attulit peccatori. Ab ea die proscriptio nostra, quae antea soli regi et suis poterat imputari, ecclesiam romanam dissimulatione vel consensu auctorem habuit, cum persecutori in malitia perduranti sit indulta dilatio, et quodammodo licentia praestita incubandi ecclesiis et torquendi innocentes; et nobis si quid solatii videbatur esse porrectum, statim e latere nunciis aut literis impediabatur, ne votivum aut debitum sortiretur effectum. Nobis etiam tacentibus, rerum eventus ita esse convincit. Ecce enim cum pax nostra, sicut multi noverunt, esset in januis, et ecclesia solatium, ut putabamus, efficax a sanctissimo Patre romano pontifice accepisset, supervenientes nuntii regis abstulerunt pacem, et, absolutis excommunicatis nostris, etiam apertam reconciliationis visi sunt praeclusisse. Siquidem denunciaverunt iis et aliis adversariis nostris ut, si libuerit, sex annorum appellationes, quas toties prosecuti sumus et interdum obtinuimus, prosequantur in festo beati Lucae, scitari quod nullum eis honoris,

на примиреніе, пагубное для церкви и безчестное; а еслибы онъ приступилъ къ подобному примиренію (чего мы не чаемъ), то едвали бы нашлись между нами такіе, которые, въ такомъ случаѣ, признали надъ собою его власть, или сдѣлались его сообщниками.

Съ нами велись переговоры о мирѣ церкви при помощи посредничества бывшихъ друзей, когда Іоаннъ оксфордскій отправился въ Римъ и, оправдавшись посредствомъ лживой лжеприсяги, привезъ и безъ того свирѣпому и бѣнующемуся грѣшнику рога отъ столицы апостольской. Съ той минуты въ опалѣ, которая доселѣ вѣняема была одному королю и его агентамъ, стала соучастницею римская церковь своимъ дозволеніемъ и потворствомъ, потому-что законѣному во злѣ гонителю дана ею отсрочка и въ нѣкоторомъ смыслѣ обезпечена за нимъ безнаказанность угнетенія церквей и мученія невинныхъ. Что жъ до насъ касается, то если намъ и были даваемы кой-какія надежды, то-часъ же нунціи папскіе, или грамшаты, препятствовали осуществленію этихъ надеждъ и ожиданій. Нѣтъ надобности представлять тому доказательствъ: лучшимъ доказательствомъ служатъ исходъ самаго дѣла. Многимъ извѣстно, что миръ нашъ уже приходилъ къ заключенію, и мы уповали, что церковь получила существенное утѣшеніе отъ святѣйшаго отца нашимъ римскаго, какъ вдругъ бывшіе послы королевскіе расторгли переговоры и, освободивъ отъ надежды отлученныхъ, лишили насъ всякой надежды на при-

officii, beneficii, aut famae dispendium generabitur ex hoc quod tanto tempore excommunicati fuerunt. Namque in eo, maxime apud nostrates, justitia viget ecclesiastica, quod qui per annum excommunicationem sustinent, notari solent infamia. Sed ecce ab hujus novitatis exemplo et quasi apostolico privilegio quod continetur in literis, solutus est ecclesiasticus vigor. Quid ergo superest nisi ut nullius momenti sit apud provinciales sententia, quam sine omni poena vident tam facile posse dissolvi!

Juraverunt tamen, ut dicitur, se staturos mandato domini Papae; sed praecipitur esse absconditum. Deus bone! quid rei est quod quae contra ecclesiam fiunt, libenter praedicantur in foro ut trahi possint ad consequentiam; et si quid pro ecclesia fit, cujus exemplum possit esse laudabile et prodesse, in posterum, illud apostolica sedes jubet abscondi? Cum ergo sic apud vos, praevalentibus fautoribus regis aut potius malitiae aut pecuniae amatoribus, causa Christi tractetur, cur a nobis exigitur ut mittamus nuncios sapientes, quasi vos ipsi non debueritis tam justam causam, tam manifestam, defendere, etiam

мирение. Они объявили отлученнымъ и инымъ противникамъ нашимъ, что судебное разсмотрѣніе дѣла, по которому мы имѣли хожденіе въ-теченіе шести лѣтъ, отсрочено до праздника св. Луки, и что отлученные, несмотря на состояніе въ-теченіе столь долгаго времени подъ анаемой, не подвергаются никакимъ ограниченіямъ въ пользованіи добрымъ именемъ, должностями, доходами и честью. Известно, что, особенно въ нашей странѣ, въ томъ и заключается сила церковнаго правосудія, что тѣ, которые въ-теченіе года пробывши въ отлученіи, тѣмъ самымъ подвергаются лишенію чести. Силою новаго привілея и, такъ-сказать, апостольской льготы, которая заключается въ грамматѣ папской, ослаблено духовное правосудіе. Изъ сего слѣдуетъ, что провинціалы станутъ пренебрегать приговорами, которые такъ легко и безнаказанно могутъ быть отменяемы.

Говорятъ, будто-бы они дали присягу въ томъ, что подчинятся приговору господина папы; но вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣніе хранить тайнѣ это обстоятельство. Боже милостивый! какой въ томъ прокъ, что дѣлаемое противъ церкви, провозглашается на площадяхъ во всеуслышаніе; то же что дѣлается въ пользу церкви, то похвально и могло бы на будущее время служить хорошимъ привілеємъ, содержится въ секретѣ по повелѣнію столицы апостольской. Если такимъ образомъ рѣшаются у всѣхъ дѣла Христовы, подъ вліяніемъ ходатаевъ королевскихъ или, лучше сказать, любителей беззакон-

taeentibus universis? At enim estis in mundi cardine constituti, ut liberetis pauperem a potente, ut justitiam decernatis et faciatis inter filios hominum. Nos sane viros honestos et literatos credebamus, quos via romana absorbuit: quae tandem nobis utilitas in sanguine eorum? Numquid mitemus plures ut ipsi moriantur, ut innocentium minuatür numerus vel annuletur, et tyrannus, illis extinctis, licenter dominetur ecclesiae, nullo contradicente? Si appellationes prosequendae sunt, quare, cum nascebantur aut nondum expiraverant, non sunt examinatae? Satis enim fuerat nobis eas tunc expidiri aut saltem denunciari nobis, ut aliquid aliud negotii ageremus, quo vitam nostram possemus utcumque transigere, et causam suam Deo committeremus expediendam. Spoliati et nudi sumus: satis hactenus delusionibus huiusmodi fatigatis consultius esse credimus, ut vitam in orationibus quam in litibus finiamus, domesticis exemplis edocti, ne de caetero non modo opera et impensa nobis periclitetur, sed et anima. Christus, cui eam committimus, ecclesiae suae sit patronus et caesee.

Sed fortasse dicet aliquis, quoniam pro bono pacis et quae praemi-

ния и денегъ, то зачѣмъ отъ насъ требуете вы отправленія посланцевъ мудрыхъ? Развѣ вы не должны сами защищать дѣло, столь очевидно-правое, даже еслибъ никто за это дѣло не вступался? Вѣдь вы поставлены въ строеніи міра на защищеніе слабыхъ отъ угнетенія сильныхъ, на чиненіе суда и правды между сынами человеческими. Мы считали людьми честными и учеными тѣхъ, которые погибли на римскомъ пути: какая же намъ польза отъ крови ихъ? Не за тѣхъ ли намъ посылать еще новыхъ на смерть, чтобы, по умаленіи числа, или по совершенномъ истребленіи невинныхъ, тиранъ, по ихъ кончинѣ, могъ самовластно господствовать въ церкви, не встрѣчая ни въ комъ сопротивленія? Если намъ возражать, что намъ сдѣлалось тягаться судебнымъ порядкомъ, то почему же наши жалобы не были разсматриваемы послѣ подачи ихъ во время? Намъ было легче хлопотать по дѣлу и предпринять новыя какія-либо дѣйствія; мы бы могли кое-какъ пробаваться съ нашими средствами, а дѣло наше мы бы поручили Богу. Ограбленные и обвинявшіе, разувѣрившись во всѣхъ нашихъ надеждахъ, мы теперь думаемъ только о томъ, какъ бы кончить жизнь не въ тлѣбахъ, а въ молитвѣ, дабы не только наши труды и издержки, но и души наши не погибли. Христосъ, которому мы предаемся, да будетъ самъ ходатаемъ своей церкви и своего дѣла.

Намъ могутъ возразить, что все совершившееся, и толико крат-

simus gesta sunt, et toties indulta dilatio et dispensandi ratio admissa est. Utique, si pax expectatur a Deo, peccatis et his quae contra legem sunt procuranda non est; si a Deo futura non est, nec est ecclesiae necessaria. nec alicui utilis. Bonorum nostrorum non indiget Deus, sed certe peccatorum nostrorum minus, ad expediendam justitiam et misericordiam suam: et fortasse tamdiu dilata est pax, quia non via Domini, sed humana procurabatur astutia. Excessivus modum; sed urget nos necessitas, quae nec modo nec regulae necessitate arcetur; et Spiritus Sanctus, qui in vobis est, persuadebit ut necessario excedentibus indulgeatis et compatiamini. In summa, pietatis vestrae genibus provoluti, supplicamus attentius ut haec omnia intimetis domino Papae, et persuadeatis ei ne de caetero circumventoribus credat, qui amore sordium allecti, ipsam conantur inducere, ut in laesione nostra animam suam perdat et causam Christi.

ное допущеніе оторочить и дарованныя льготы дѣлаемъ были ради мира. Если мира ожидать отъ Бога, то не слѣдуетъ къ нему стремиться посредствомъ грѣховъ и беззаконій. Если же отъ Бога, то онъ и для церкви немуженъ и совершенно-безполезенъ. Богъ для оказанія своего правосудія и милосердія не требуетъ благъ нашихъ, а тѣмъ меньше нашихъ грѣховъ. Можеть-быть, оттого-то и нѣтъ мира, что, для достиженія его, избранъ не Божій путь, а путь людскихъ ухищреній. Мы выражаемся слишкомъ-рѣзко, но насъ утѣшаетъ нужда, которая не знаетъ мѣры и приличій. Духъ Святый, который въ насъ есть, внушаетъ намъ снисхожденіе и состраданіе къ нашей излишней откровенности. Колеблясь-предложилась передъ благочестіемъ нашимъ, просить о представленіи всего несообразнаго теснотѣ намъ и объ убѣжденіи его въ томъ, что онъ не долженъ вѣрить обещаніямъ, которые ради корыстныхъ-бы его искушаютъ, дабы, давая насъ въ обиду, онъ не погубилъ души своей и дѣла Христова.

№ 8.

ПИСЬМО ІОАННА САЛИБЕРІЙСКАГО О ВЫСАДКѢ ОУМЫ БЕКЕТА ВЪ АНГЛІЮ И ОБЪ ОКАЗАННОМЪ ЕМУ ПРИЕМѢ ⁽¹⁾.

(1170 года.)

Joannes Saresberiensis Petro Joannem salisburyensem Petro, abbati Sancti-Remigii. Mora mea batu St. Remigii. Mora mea

⁽¹⁾ Recueil des hist. de la France, t. XVI, p. 612.

rectissime poterat accusari, si non eam necessitas excusaret. Debueram enim, ex quo primum in Angliam pedem posui, nuncium remisisse, per quem vestra dilectio de alumnorum suorum statu posset certiorari; sed, quia mihi in ipso navis egressu nova et stupenda rerum facies occurrit, alium certiorare non potui, qui ex variis opinionibus et verbis hominum reddebar incertus. Nam, triduo antequam applicarem, omnia bona domini cantuariensis et suorum annotata fuerant, procuratoribus suis ab administratione summotis, et in portubus edicto publico inhibitum est sub interminatione exilii et proscriptionis, ne quis nostrorum, si forte Angliam vellet exire, transveheretur. Pessimissimi tamen officiales domini regis provida nimis cantela et perniciose nobis circumspeditione praecaverant, ut archiepiscopus et sui ab exilio redeuntes mihi prorsus aut minimum inveniant praeter domos vacuas ex magna parte consumptas, et horrea demolita, et areas nudas, et hoc ad consolationem diuturnae proscriptionis et emendationem sacrilegi perpetratii. Et cum pax nobis in festo beatae Magdalenae fuisset reformata, et serenissimus dominus noster rex filio suo novo regi literis patentibus praecepisset ut archiepiscopo et suis omnia restituerentur in integrum, prout fuerant tribus mensibus antequam Angliam egredierentur, omnes tamen redditus domine ejus praerepti sunt, qui naque ad Natale Domini percipi potuerunt. Plures possessiones et ecclesias quas, ipso jure et ratione pacti conventi, restitui oportebat

ность была бы непростительна, еслибъ ее не извиняла необходимость. Я долженъ былъ отослать къ вамъ, тотчасъ послѣ высадки на берегъ англійскій, гонца, который бы извѣстилъ вашу милость о состояніи нашихъ питомцевъ. Но послѣ выхода съ корабля, я былъ пораженъ новизною и необычайностью склада обстоятельствъ, и будучи приведенъ въ недоумѣніе толками и рѣчами людскими, я не могъ вамъ дать никакого положительнаго извѣщенія. За три дня до моего прибытія, всѣ имѣнія владыки кентерберійскаго и его приверженцевъ подвергнуты были описью, его приказаніи лишены администраціи, а въ приказахъ опубликованъ былъ указъ, которымъ воспрещалось всякому, подъ страхомъ изгнанія и ошлы, перевозить кого-нибудь изъ нашихъ въ Англію, еслибъ онъ рѣшился туда отправиться. Благочестивѣйшіе чиновники королевскіе съ отиѣною предусмотрительностью и, убыточною для насъ заботливостью приняли всѣ мѣры къ тому, чтобъ архіепископъ и его приверженцы, воротясь изъ изгнанія, въ вознагражденіе за свое долгое и странничество и за допущенное, въ отношеніи къ нимъ, святотатство ничего не нашли, кромѣ пустыхъ, полуразрушенныхъ домовъ, амбаровъ и дворовъ. По заключеніи съ нами мира въ день св. Магдалины, его величество король нашъ приказалъ граматою сыну своему, новому королю, чтобъ архіепископу и его людямъ отданы были сполна всѣ доходы, которые слѣдовали за три мѣсяца до его возвращенія

ecclesiae cantuariensi, adhuc publicae potestatis auctoritate occupant curiales. Ego inter caeteras una ecclesia privatus sum, quae quadraginta marcas annuas solvebat antecessori meo. Contigit autem me triduo applicare ante octavas beati Martini, et in ipsis octavis erat Cantuariæ synodus celebranda, in qua me vices absentis archiepiscopi gerere oportebat. Cum itaque prae-ter spem, et contra bonam opinionem et bonas promissiones domini regis, sic omnia turbata, reperissem, ut de pace nostra et de redditu archiepiscopi desperaretur ab omnibus, et me tanquam in carcere positum cognovissem, vultu hilari et amico constanti Cantuariam petii, ubi a clero et populo cum magno honore et quasi angelus Domini receptus sum, fidelibus jam ex adventu meo meliora sperantibus, eo quod eis persuasum erat quod me nullo modo archiepiscopus praemisisset, si non esset in brevi secuturus. Inde, synodo celebrata, ad novum regem profectus sum et satis humane receptus, licet concustodes sui aliquid timoris praetenderint, suspicantes pacem nobiscum non simpliciter factam esse, sed rancoris palam remissi firmiter haerere radices. Quod etsi ex variis signis patenter adverterem, sic egi ac si omnia ad votum procedere arbitrarer. Festinanter inde ad matrem meam deflexi iter, quam jam altero languentem anno, et amodo, jam diem Domini cum gaudio praestolantem, ex quo me vidit, vestris, et sanctorum quibus cohabitatis orationibus precor attentius commendari. Receperat autem responsum

въ Англію. Несмотря на то, въ казну королевскую взысканы были всѣ доходы, которые только можно было взыскать по Рождество Христово. До-сихъ-поръ приста-вы королевскіе владѣють, по рас-поряженію правительства, мно-гими мѣстными и церквами, ко-торыя, по праву и въ силу за-ключеннаго трактата, слѣдуютъ къ возрату церкви кентербѣрійской. Между-прочимъ, я лишюсь та-кимъ-образомъ одной церкви, ко-торая доставляла сорокъ марокъ ежегоднаго дохода моему пред-шественнику. Я былъ занятъ дѣлами три дня до октавы св. Мартина, а въ самый день октавы слѣдова-ло открыться собору въ Кентербѣ-ри, на которомъ я долженъ былъ заступать мѣсто отсутствующаго архіепископа. Видя, что, кромѣ чаянія, несмотря на всѣ слова и обѣщанія господина короля, дѣла до того разстроены, что всѣ от-чаяваются въ миръ лашемъ и при-бытіи архіепископа, что я самъ отъсѣмъ во всѣхъ дѣйствіяхъ, я отправился въ Кентербѣри съ ве-селиемъ въ лицѣ и отъягомъ. Тамъ духовенство и народъ встрѣтили меня съ великою честью, будто ангела Божія. Самое прише-ствіе мое внушало надежду вѣр-нымъ, потому-что, по ихъ пред-положеніямъ, архіепископъ не рѣ-шился бы меня предпослать, еслибъ самъ не былъ напѣрѣвъ при-быть вслѣдъ за мною. По окон-чаніи собора, я отправился къ но-вому королю, который довольно-ласково меня принималъ, хотя при-ближенные къ нему лица не ли-шены были опасеній и подозрѣ-ваній, что миръ, заключенный съ

a spiritu, se mortem non visuram; donec me et fratrem meum videret ab exilio redeuntes.

Interim illi veteres amici domini cantuariensis et ecclesiasticae libertatis propugnatores, dominus eboracensis, episcopus londoniensis et complices eorum, consilium inierunt cum publicanis, legatione transmissa ad dominum regem, ne praefatum cantuariensem in Angliam redire pateretur, antequam renunciaret legationis officio, et restitueret ei universas literas quas emeruerat ab apostolica sede, et repromitteret se regni jura inviolabiliter servaturum, ut sub obtentu cautionis hujus ab observantiam consuetudinum arctaretur. Dicebant quod redditus ejus domino regi damnosus et probrosus futurus erat, nisi ista praecederent. Fecerant etiam de singulis vacantibus ecclesiis senas evocari personas, in quas de pastore eligendo universitatis arbitria conferrentur, ut electiones de ecclesia in aliud regnum et palatium protractae celebrarentur ad nutum regis: ubi, si cantuariensis ob reverentiam canonum pro officii

наши, непроченъ и что слышномъ глубоко коренится старинная вражда, а примиреніе только притворное. Хотя и не могъ не замѣтить этого настроенія умомъ, я дѣйствовалъ, однакожъ, какъ будто-бы все было ладно. Оттуда я поспѣшилъ навѣстить мать мою, которая два года постоянно болѣла и съ-тѣхъ-поръ, какъ меня увидѣла, съ радостью ожидаетъ своего преставленія. Поручаю ее молитвамъ вашимъ и святыхъ вашей обители. Она получила откровеніе отъ Св. Духа, что не узрѣть смерти, пока не увидитъ меня и брата моего возвратившихся изъ изгнанія.

Между-тѣмъ старинные друзья владыки кентербѣрійскаго и поборники свободы церкви, господины Норкскій, епископъ лондонскій и нѣхъ сообщники, составили заговоръ съ мытарями и послали къ королю англійскому просить, чтобъ онъ не допускалъ владыку кентербѣрійскому возвратиться въ Англію до-тѣхъ-поръ, пока онъ не откажется отъ званія легата, пока не выдастъ всѣхъ грамотъ, которыми былъ награжденъ столицею апостольскою, и пока не дастъ присяги, что будетъ ненарушимо хранить права короны. Они хотѣли посредствомъ этой гарантіи приневолить владыку кентербѣрійскаго къ соблюденію старыхъ порядковъ и говорили, что безъ этихъ условій возвращеніе его будетъ для короля вредно и постыдно. Они распорядились о вызовѣ по шести человекъ съ каждой вакантной епархіи, дабы эти лица, въ ложномъ качествѣ представителей церкви, совершили

sui debito obloqueretur, regiam offenderet majestatem; si consentiret, reus esset in Deum, et convinceretur in constitutiones ecclesiasticas incidisse. Saepe dictus autem cantuariensis ex mandato domini regis Rotomagum venerat, inde ex promisso liberandas ab obligatione creditorum, et cum honore in patriam remittendus. Sed fefellit eum opinio. Joanne de Oxeneford afferente literas domini regis, quibus rogabat et monebat ut sine mora rediret ad ecclesiam suam, et antedicti Joannis conductu et solatio in itinere frueretur. Paruit archiepiscopus, et in redeundo aemulorum per amicos machinamenta cognovit, qui jam ad mare profecti ventum commodum exspectabant, archiepiscopo nostro in opposito littore similiter exspectante. Ubi eorum de transitu eorum et machinationibus certior fieret, conatus eorum via qua potuit ellisit, mittens archiepiscopo eboracensi literas apostolicas, quibus ipse et dunelmensis episcopus propter usurpatam novi regis coronationem ab episcopali officio suspenduntur. Alias quoque porrexit nuncius londoniensi et saresburiensi episcopis, quibus in sententiam anathematis revocantur, et suspenduntur omnes episcopi qui praefatae coronationi interfuerunt. Quo facto, prosperior aura spirans a Flandria dominum archiepiscopum in Angliam felici navigatione perduxit, venientemque ad portum cui Sandwicus nomen est, regii satellites exceperunt, custoditis per littora dispositis, ut creditur, ad nocendum, et armatis perstreperantibus: quos antefatus Joannes de Oxeneford cohibuit et compulit

избраніе новыхъ пастырей и дабы эти выборы, производимые въ иномъ королевствѣ и дворцѣ, вышли въ пользу короля. Еслибъ владыка кентербѣрійскій воспротивился потому этимъ выборамъ, на основаніи каноновъ, по долгу своего званія, то онъ могъ бы быть обвиненъ въ оскорбленіи королевскаго величества; еслибъ согласился, то согрѣшилъ бы передъ Богомъ и былъ бы обвиненъ въ нарушеніи постановленій церковныхъ. Владыка кентербѣрійскій прибылъ, по приказанію короля, въ Руанъ, гдѣ, согласно общанію, онъ долженъ былъ освободиться отъ обязательствъ въ отношеніи къ вѣртелямъ своимъ и откуда ему слѣдовало возвратиться съ честью въ свое отечество. Но его надежды не сбылись. Іоаннъ окофордскій привезъ грамоту королевскую, въ которой король просилъ и требовалъ, чтобъ архіепископъ возвратился тотчасъ въ свою церковь въ сопровожденіи и подъ руководствомъ означеннаго Іоанна. Архіепископъ повинился и отъ друзей своихъ узналъ о козняхъ своихъ соперниковъ, которые, прибывъ на берегъ морской, ждали попутнаго вѣтра, между тѣмъ, какъ на другомъ берегу архіепископъ точно также ждалъ вѣтра на переѣздъ. Узнавъ о ихъ переѣздѣ и козняхъ, онъ употребилъ всѣ средства, чтобъ уничтожить ихъ попытки, и послалъ къ архіепископу йоркскому грамоту апостольскую, по которой какъ онъ, такъ и епископъ дунельмскій отставались отъ должности архіерейской за неправильное коро-

arma deponere, non tam, ut putatur, favore nostrorum, quam ne temeritas eorum dominum regem et liberos suos nota proditoris inuideret. Exegerunt tamen ut alienigenae qui cum archiepiscopo veniant, sacramentum praestarent de servanda fidelitate regi et regno. Nec apparebat quisquam alienigena praeter Simonem, senonensem archidiaconum, qui ad praestandum iuramentum facile fuisset inductus, si archiepiscopus permisisset: qui, exempli perniciem veritus, respondit bonis moribus hoc prorsus esse contrarium, ut inaudita barbarie compellantur hospites et peregrini ad hujus modi iuramenta. Et fortasse satellites vim parassent, nisi eos compescuisset tumultus popularis, verentes plebis impetum, quae sic de recepto pastore gavisam, quasi de coelo inter homines Christus ipse descenderet.

нованіе новаго короля. Другую грамоту вручилъ посланникъ епископъ лондонскому и салисбѣрійскому, въ силу которой отставляются и отлучаются отъ церкви всѣ епископы, которые участвовали въ вышеупомянутой коронаціи. Когда это было сдѣлано, дулауъ попутный вѣтеръ, который и привелъ благополучно архіепископа изъ Фландріи въ Англію. Онъ присталъ къ гавани саманчской. Его встрѣтили клезреты королевскіе, всѣ въ оружій; они разставили по всему протяженію берега караулы и, вѣроятно, намеревались сдѣлать нападеніе, но ихъ удержалъ поманутый Іоаннъ оксфордскій и заставилъ положить оружіе, не столько, кажется, изъ любви къ намъ, сколько изъ опасенія, чтобъ государь нашъ король и его сыновья не были замодорѣны въ намѣстѣ. Они потребовали, однако, чтобъ прибывшіе съ архіепископомъ иностранцы присягнули на вѣрность королю и королевству. Никого изъ иностранцевъ и не было, кромѣ Симона, архіакона сасскаго (зена), который легко бы согласился присягнуть, еслибъ то дозволилъ архіепископъ. Но архіепископъ, боясь дурнаго приѣзда, отвѣчалъ, что такъ не водится и было бы чрезачуръ поварварски, еслибъ гостей и странниковъ принуждали къ подобнаго рода присягамъ. Можетъ-быть, клезреты и упогребли бы насиліе, еслибъ ихъ не усмирило волненіе народа: они убоялись давленія черни, которая такъ обрадовалась пришедшему пастырю, какъ будто-бы самъ Христосъ со-

Cum vero se die sequenti Cantuariæ recepisset, venerunt ad eum alterius archiepiscopi et episcoporum suspensorum nuntii, ad sedem apostolicam appellantes, licet eis indubitanter constaret quod summus Pontifex omnem appellandi praecluserit facultatem. Venerunt ex alio latere domini regis officiales, suo rogantes nomine et publica denunciante auctoritate, et archiepiscopus latam in archiepiscopum eboracensem et alios episcopos sententiam relaxaret, nisi regis et regni vellet decerni publicus hostis, ut qui novo regi coronam moliebatur auferre. Ad quod archiepiscopus respondit se nullo modo impugnare regiam dignitatem; sed potius vires, opes et gloriam pro viribus in Christo argumentaturum: hoc tamen nulla ratione impetrari posse, quin adversus praesumptores episcopos ecclesiae suae justitiam prosequatur. Illis autem instantibus acrius, adjecit quod pro honore domini regis, licet ei periculosum esset et vires ejus excederet, quia iudex inferior superioris non potest relaxare sententiam, paratus erat duos episcopos absolvere, recepto ab eis prius, secundum morem ecclesiae, juramento, quod domini Papae, qui eos vincerat, mandatis obedirent. Officiales autem non permiserunt ut fieret, dicentes huiusmodi juramentum ab episcopis non debere praestari, quia regni consuetudines impugnabat. Replicavit ad haec archiepiscopus quod, cum dominum Papam modis omnibus antea sollicitasset ut eos absolveret a vinculo anathematis quo

шелъ съ неба и появился между людьми.

На слѣдующій день, по прибытїи архіепископа въ Кентербѣри, пришли къ нему посланники отъ ставленнаго архіепископа и епископовъ и позывали архіепископа на судъ столицы апостольской, хотя имъ было несомнѣнно извѣстно, что папа отказалъ имъ совершенно въ правѣ апеллировать. Съ другой стороны явились чиновники короля, прося именемъ короля и требуя государственную власть, чтобы архіепископъ отиѣнилъ приговоръ свой въ-отношенїи къ архіепископу Йоркскому и инымъ епископамъ, если онъ не хочетъ стать явнымъ врагомъ короля и королевства, и не замышляетъ отнять короны у новаго короля. Архіепископъ возразилъ, что онъ нисколько не нападаетъ на достоинство королевское, что онъ готовъ посвятить на услуги королю свои силы и средства, но что онъ никакъ не можетъ отказаться отъ иѣръ правосудїя противъ епископовъ своей церкви, присвоившихъ себѣ непринадлежащую имъ власть. Когда они настаивали, архіепископъ отозвался, что, въ угодость королю—хотя это опасно и превышаетъ его власть, потому-что судья низшїй не можетъ отиѣнить приговора высшаго судьи—однако онъ готовъ освободить отъ взысканїа двухъ изъ епископовъ, если они, по обычаю церковному, дадутъ присягу въ томъ, что будутъ подчиняться приказанїямъ папы, который наложилъ на нихъ взысканїе. Чиновники не согласились на

sollus cantuariensis ecclesiae auctoritate fuerant inrodati, non nisi praestito juramento solvi potuerunt. Quod si necessarium fuit ad unius episcopi sententiam dissolvendam, quae longe inferior est edicto summi pontificis, luce clarius est quod sententia apostolica sine eo, praesertim a iudice inferiori, solvi non debet. Ad hujusmodi et similes allegationes episcopi moti sunt, et sicut pro certo relatum est, ad archiepiscopi clementiam confugissent, nisi eos saepe nominatus eboracensis seduxisset, dissuadens ne quid rege facerent inconsulto, quem patronum habuerant in omnibus operibus suis.

Illis itaque cum indignatione properantibus ad dominum regem, noster archiepiscopus ad novum regem iter arripuit. Cum vero Londonias pervenisset, denunciavit ei rex junior ne progrediretur, nec civitates ejus aut castella intraret, sed reciperet se cum suis infra ambitum ecclesiae suae; et suis denunciatum est ne regni fines exeant, ne prodeant in publicum, sed, sicut se ipsos diligunt, caveant sibi.

Истории и Публ. Т. IV.

это предложеніе, говоря, что епископы не могутъ дать подобной присяги, потому-что она противна государственнымъ законамъ. Архіепископъ возразилъ, что когда онъ всячески хлопоталъ у господина папы, чтобъ папа разрѣшилъ ихъ отъ анаемы, которая противъ нихъ была произнесена властью одной только кентербѣрійской столицы, то папа согласился разрѣшить ихъ не иначе, какъ послѣ отобранія отъ нихъ присяги. Если это условіе требовалось для отиженія приговора, положеннаго только епископомъ, то тѣмъ болѣе необходимо оно для отиженія приговора папы. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что приговоръ апостольскій не можетъ быть разрѣшенъ безъ этого условія, въ особенности судьей низшимъ. Эти и тому подобныя доводы поразили епископовъ, и говорятъ положительно, что они прибѣгли бы къ архіепископу съ просьбою о помилованіи, еслибъ ихъ не прельстилъ архіепископъ йоркскій, совѣтуя имъ, чтобъ они не дѣлали ничего, не посоветовавшись съ королемъ, который за нихъ во всѣхъ дѣлахъ ихъ заступался.

Когда они успѣли съ негодованіемъ къ королю, нашъ архіепископъ отправился къ молодому королю. По прибытіи архіепископа въ Лондонъ, молодой король отказалъ ему въ приѣмѣ, запретилъ ему пребываніе во всѣхъ городахъ или замкахъ королевскихъ и приказалъ ему не выходить за предѣлы своей епархіи. Приверженцамъ архіепископа объявлено, чтобъ они не

Qua denunciatione publicata, se et suos Cantuariæ recepit archiepiscopus, ibique salutare Dei cum multo discrimine praestolamur. Neque nobis via consolationis aut securitatis alia patet, quam ut vestris et sanctorum orationibus evadamus insidias eorum qui ecclesiae sanguinem sitiunt, et quaerunt ut de terra penitus avellamur, aut celerius pereamus in ipsa. Licet autem persecutio gravissima sit, et ad archiepiscopum rarus de numero divitum et honoratorum visitator accedat, ipse tamen cunctis ad se venientibus pontificali gravitate jus reddit, deducta prorsus acceptione personarum ac munerum. Frater meus ad nostrum exoniensem, quem mihi nondum licuit visitare, profectus, lateri ejus adhaeret in timore multo et jugi sollicitudine. Longum erit, et vereor ne taedium generet, si cunctas angustias nostras coepero replicare; sed quae desunt epistolae suppleantur officio portitoris. Sit itaque, si placet, miserationis vestrae sollicitare sanctum priorem et amicos Christi de Monte-Dei et Valle-Sancti-Petri, et abbates sanctorum Nicasii et Crispini, et alios sanctos familiares vestros, quatenus nobis apud altissimum suffragentur, ut eorum meritis salubriter liberemur, qui periclitamur ex nostris. Carissimos autem fratres nostros et dominos, qui beatissimo Remigio famulantur, vix sine gemitu et suspiriis aut madore lacrymarum possum ad animum revocare, recolens me quondam instar paradisi feliciter incoluisse, dum illorum praesentia fruebar, et caritatis experiebar imaginem quae in aeterna vita speratur. Illos, quaeso, dili-

сильнъ выѣзжать изъ государства, чтобъ они нигдѣ не показывались публично и чтобъ они остерегались, если хотѣть быть цѣлы. По обнаруженіи этого увава, архіепископъ съ своими приверженцами возвратился въ Кентербѣри, гдѣ мы въ великой опасности ожидаемъ, что благоугодно будетъ Богу. Мы не видимъ передъ собою никакого утѣшенія и спасенія. Молитесь о насъ, дабы мы избѣгли козней тѣхъ, которые жаждутъ крови церкви и только и ждутъ того, чтобъ мы поскорѣе погибли и исчезли съ лица земли. Хотя преслѣдованіе достигло высшей степени и рѣдкій изъ богачей и знатныхъ бываетъ у насъ посѣтителемъ, однако архіепископъ всѣмъ, къ нему обращающимся, чинитъ судъ, какъ подобаетъ преосвященному, безъ различія лицъ и должностей. Братъ мой отправился къ нашему эчестерскому, котораго мнѣ не удалось еще навѣстить, и состоитъ при немъ въ страхѣ великомъ и послушаніи. Боюсь наскучить разсказомъ о всѣхъ нашихъ мученіяхъ: но чего нѣтъ въ письмѣ, то доскажетъ податель. Сдѣлайте милость попросите пріора и друзей Христоновыхъ въ Божіей Горѣ и Долинѣ Святаго Петра, также аббатовъ святыхъ Никеза и Криспина, равно какъ и всѣхъ святыхъ пріятелей вашихъ, дабы они просили Всевышняго, дабы ихъ ходатайствомъ мы освободились отъ бѣдъ нашихъ. Я не могу помышлять безъ стеснаній, вздоховъ и слезъ о дражайшихъ господяхъ и братьяхъ нашихъ, вспоминая, что для меня когда-то эта

gentius sollicitate, ut alumnorum suorum meminerint in orationibus suis. Quam cito Deus prospera donabit, vobis currentium literarum ministerio, Christo propitiante, communicare non differam. Valeat semper et vigeat sanctitas vestra, et totius ecclesiae prosperitas in bonis omnibus provehatur, et, si placet, pauperem sacerdotem Sancti-Cosmae commendatum habeatis.

обитель была точно раемъ, когда я пользовался общеніемъ съ ними и когда я вкушалъ подобіе той любви, которую мы чаемъ только въ жизни вѣчной. Скажите имъ, прошу васъ, чтобъ они поминали въ молитвахъ о насъ, своихъ питомцахъ. Какъ-только Богъ пошлетъ намъ что-нибудь благополучное, тотчасъ постараюсь я вамъ сообщить письменно, съ помощью Христа. Да здравствуетъ святость ваша, да благоденствуетъ церковь во всѣхъ дѣлахъ своихъ, а меня, бѣднаго священника св. Козьмы, не забывайте.

№ 9.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА ІОАННА САЛИБЕРІЙСКАГО, ОТНОСЯЩІЙСЯ
КЪ УБИЙСТВУ ОНЫ БЕКЕТА (1).

(1171 года.)

Passurus autem in ecclesia, ut dictum est, coram altari Christi martyr, antequam feriretur, cum se audisset inquiri, militibus qui ad hoc venerant in turba clericorum et monachorum vociferantibus, *Ubi est archiepiscopus?* occurrit eis e gradu quem ex magna parte ascendebat, vultu intrepido dicens: *Ecce ego: quid vultis?* Cui unus funestorum militum in spiritu furoris inti-

Мученикъ, который, какъ сказано, долженъ былъ погибнуть въ церкви передъ алтаремъ Христовымъ, прежде чѣмъ былъ пораженъ, слыша, что его ищутъ и что войны, на то пришедшіе, кричать къ столпившимся клирикамъ и монахамъ: гдѣ *архіепископъ*? оборотился къ нимъ лицомъ съ верхнихъ ступеней, на которыя взомелъ и съ неустрашимостью въ

(1) Recueil des hist. de la France, t. XVI, p. 616.

tulit: *Ut modo moriaris. Impossibile enim est ut ulterius citas.* Respondit autem archiepiscopus, non minori constantia verbi quam animi, quia (quod omnium martyrum pace ex animi mei sententia fidenter dixerim) nullus eorum videtur in passione isto fuisse constantior: *Et ego pro Deo mori paratus sum, et pro assertione justitiæ et ecclesiæ libertate. Sed, si caput meum quaeritis, prohibeo ex parte omnipotentis Dei et sub anathemate, ne cuiquam alii, sive monacho, sive laico, majori vel minori, in aliquo noceatis, sed sint immunes a pena sicut extiterunt a causa. Non enim illis, sed mihi imputandum est si qui eorum causam laborantis ecclesiæ susceperunt. Mortem libenter amplector, dummodo ecclesia in effusione sanguinis mei pacem consequatur et libertatem.*

Quis isto videtur in caritate ferventior, qui, dum se pro lege Dei persecutoribus offerebat, in id solum erat sollicitus ne proximi in aliquo laederentur? Verba ejus nonne Christum videntur exprimere in passione dicentem, *Si me quaeritis, sinite hos abire?* His dictis, videns carnifices eductis gladiis, in modum orantis inclinavit caput, haec novissima proferens verba: *Deo, beatæ Mariæ, et sanctis hujus ecclesiæ patronis, et beato Dionysio, commendando me ipsum et ecclesiæ causam.* Cetera quis sine suspiriis, singulis et lacrymis referat? Singula persequi pietas non permittit, quæ carnifices immanissimi, Dei timore contempto, et tam fidei quam то-

лищъ, сказали: *Я здѣсь. Что хотите?* Одинъ изъ злобѣщихъ рыцарей воскликнулъ яростно: *Чтобъ ты умеръ. Ты долгие годы не можешь!* Архіепископъ нѣтъ отвѣчалъ съ такимъ же спокойствіемъ духа и рѣчи (я глубоко убѣжденъ, что никто изъ мучениковъ не былъ спокойнѣе въ своихъ страданіяхъ); *Я готовъ умереть за Бога и за исповѣданіе правды и за свободу церкви. Но если вы моей головой ищете, то воспрещая вамъ именованіе Всемогущаго Бога и подъ страхомъ акаѳемы, сродить кому бы то ни было иному монаху, или мирянину, большому или малому; да будутъ они непричастны казни, какъ не были причастны долгу. Не ищѣ, но лишь охотнѣйте, если кто-нибудь изъ насъ сталъ на сторону страдающей церкви. Я охотно принимаю смерть, если только церковь въ пролитіи крови моей обрѣцетъ миръ и свободу.*

Можетъ ли быть что-нибудь пламеннѣе любавъ того, который, предавая себя гонителямъ за Божій законъ, только о томъ и помышлялъ, чтобъ близкіе его не пострадали. Слова его напоминаютъ Христа, глаголюща: *если меня ищете, да вы отыщите.* Сказавъ это и видя кровопийцъ съ обнаженными мечами, архіепископъ преклонилъ голову, какъ бы на молитву, произнося сіи послѣднія слова: *Богу, Блаженной Дѣвѣ Маріи и святымъ этой церкви узодникамъ предаю себя и долю церкви. Кто можетъ досказать остальное безъ слезъ, стenanій и вздоховъ? Всего не пересказать, что совершили, безъ вся-*

tius humanitatis immemores, commiserunt. Non enim sufficit eis sanguine sacerdotis et nece profanare ecclesiam et diem sanctissimum incestare, nisi, corona capitis quam sacri chrismatis unctio Deo dicaverat amputata, quod etiam dictu horribile est, funestis gladiis jam defuncti ejicerent cerebrum, et per pavementum cum cruore et ossibus crudelissime spargerent, immaniores Christi crucifixoribus, qui ejus crura quem oblisse viderant, sicut adhuc viventium, non censuerunt esse frangenda. Sed in his omnibus cruciatibus invicti animi et admirandae constantiae martyr nec verbum protulit, nec clamorem emisit, nec edidit gemitum, nec brachium aut vestem opposuit ferienti; sed caput inclinatum, quod gladiis exposuerat, virtute admiranda, donec consummaretur, tenebat immobile, et tandem in terram procidens recto corpore, nec pedem movit aut manum.

Carnifices autem, non minus cupidum quam crudeles, inde tam in regiae potestatis quam divinae majestatis injuriam ad ecclesiae palatium redeuntes, universam suppellectilem et quidquid in scriniis aut clitelis archiepiscopi et suorum potuit inveniri, sive in auro sive in argento, aut vestibus aut variis ornamentis, aut libris aut privilegiis, aut aliis quibuscumque scriptis, aut equitaturis, insatiabili avaritia et stupendo ausu diripientes, ea ut libuit inter se dividerunt, imitatores eorum facti qui inter se Christi vestimenta partiti sunt, licet eos quodammodo praecedant in scelere;

каго страха Божія, лютейшіе кровопійцы и безчеловѣчные изувѣры. Они не довольствовались тѣмъ, что кровью священника облили церковь и осквернили праздникъ, но, разсѣкнувъ черепъ, помазанный Богу святымъ елеемъ (нельзя помянуть о томъ безъ ужаса), мечами своими добыли мозгъ и раскидали его по полу вмѣстѣ съ кровью и костями. Они явили себя безчеловѣчнѣе распявшихъ Христа, потому-что сіи послѣдніе, видя Христа умершаго, нерѣшились преломить голеней, какъ у тѣхъ, которые еще дышали. Среди этихъ мукъ непоколебимый и непреклонный мученикъ не произнесъ ни слова, не издалъ ни звука, не востоналъ, не заслонился рукою, ни ризою, отъ разящихъ его, но съ изумительною твердостью держалъ главу наклоненную и выставленную на удары убійцы до-тѣхъ-поръ, пока не совершилось; наконецъ, падая ницъ на землю, не дрогнулъ ни рукою, ни ногою.

Не менѣе жадные, какъ и жестокие кровопійцы, въ оскорбленіе королевской власти, равно какъ и Божія величія, воротясь во дворецъ архіепископскій, разграбили съ неутощимою алчностью и неслыханною дерзостью всюрухалъ, все, что могли найти въ сундукахъ и ларяхъ архіепископа и его людей: серебро, золото, одежды, различныя украшенія, книги и грамоты, все, какія были, писмена, а также сѣдла и збруи; они раздѣлили между собою эти вещи, подражая тѣмъ, которые подѣлились ризами Христа, но которыхъ они даже превзошли въ злодѣя-

et ut pontifici jam per martyrium coronato hominum gratia auferretur, omnia scripta quae sacrilegus praedo surripuit ad regem in Normanniam transmissa sunt. Sed nutu divino contigit quod, quanto magis athletae fortissimi gloriam offuscare nitebatur humana temeritas, tanto eam amplius Dominus illustraret ostentione virtutis et miraculorum manifestis indiciiis: quod viri impii, qui eum insatiabiliter oderant, intuentes, inhibuerunt nomine publicae potestatis ne miracula quae fiebant quisquam publicare praesumeret. Caeterum, frustra quis obnubilare desiderat quod Deus clarificare disponit: eo enim amplius percrebuerunt miracula, quo videbantur impiis studiosius occultanda. Homo videt in facie, solus Deus est qui renes scrutatur et corda. Nam cum beati martyris corpus sepulturae tradendum esset, et de more pontificalibus indueretur, quod admodum pauci familiares ejus noverant, inventum est cilicio pedunculis et vermibus referto involutum, ipsaque femoralia ejus interiora usque ad poplites cilicina (quod apud nostrates antea fuerat inauditum) reperta sunt. Exterior tamen habitus caeteris conformabatur, juxta sapientis edictum dicentis: *Frons tua populo conveniat, intus omnia dissimilia sint.*

Quis referat quos gemitus, quantos lacrymarum imbres sanctorum coetus qui aderant in revelatione sic adumbratae religionis emisit? Nec tamen in his omnibus persecu-

ти; дабы лишить уже утѣченнаго мученичествомъ преосвященнаго благодарности людей, всѣ письма, которыя похитилъ свѣтотатственный разбойникъ, отправлены къ королю въ Нормандію. Но, по Божію допущенію, чѣмъ болѣе злость человѣческая старалась затмить славу крѣпчайшаго бойца, тѣмъ болѣе ее Господь превознесъ явленіемъ доблести и очевидными признаками чудесъ. Узнавъ о томъ, безбожники, которые его неутомимо ненавидѣли, приказали, дабы никто не смѣлъ объявлять о совершающихся чудесахъ. Впрочемъ, тщетны старанія тѣхъ, которые пытаются сокрыть то, что Богъ хочетъ просвѣтить. Чѣмъ болѣе смѣлились окаянные затанъ чудеса, тѣмъ эти чудеса становились гласнѣе. Человѣкъ видитъ только лицо, но Богъ видитъ внутренности и сердца. Когда пришлось хоронить тѣло блаженнаго мученика и одѣть его въ архіерейское облаченіе, оказалось—о чемъ знали весьма немногіе изъ самыхъ его близкихъ—что онъ носилъ на себѣ власяницу, покрытую вшами и червями, и такія же власяныя подштанники до самыхъ подкожныхъ (чего у насъ не было досихъ-поръ слышано). По наружности же онъ сообразовался со всѣми, согласно изреченію мудреца: «Лицо твое да подобаетъ народу, внутри же все да будетъ иначе».

Кто опишетъ, какія были рыданія и слезы въ толпахъ благочестивыхъ, которые присутствовали при откровеніи столь тайныхъ подвиговъ вѣры? Но не почла ярость

torum quievit furor dicentium corpus proditoris inter sanctos pontifices non esse humandum, sed profectendum in paludem villiorem vel suspendendum esse patibulo. Unde sancti viri qui aderant, vim sibi timentes inferri, eum in crypta, antequam satellites Sathanae qui ad sacrilegia perpetranda convocati fuerant convenirent, ante altare sancti Joannis Baptistae et sancti Augustini Anglorum apostoli in sarcophago marmoreo sepelierunt: ubi ad gloriam omnipotentis Dei per eum multa magna miracula fiunt, catervatim confluentibus populis ut videant in aliis et sentiant in se potentiam et clementiam ejus qui semper in sanctis suis mirabilis et gloriosus est. Nam et in loco passionis ejus, et ubi ante majus altare pernoctavit humandus, et ubi tandem sepultus est, paralytici curantur, caeci vident, surdi audiunt, loquuntur muti, claudi ambulant, evadunt febricitantes, arrepti a daemonio liberantur, et a variis morbis sanantur aegroti, blasphemi a daemonio arrepti confunduntur, illo haec et plura quae referre perlongum est operante, qui solus et super omnia benedictus in saecula, et eos praelegit esse gloriae suae consortes quos, per veritatem fidei, zelum justitiae, confessionis virtutem et invictae constantiae perseverantiam, facturus erat de virtutis ac fidei adversariis triumphantes. Quae profecto nulla ratione scribere praesumpsissem, nisi me super his fides oculata certissimum reddidisset.

тѣхъ, которые говорили, что тѣло измѣнника не должно быть погребено между усопшими святителями, а должно быть отвержено въ болото, или повѣшено на висѣлицѣ. Святые мужи, боясь насилія, похоронили его, въ мраморномъ саркофагѣ, въ придѣлѣ передъ алтаремъ св. Іоанна Крестителя и св. Августина, апостола англійскаго, пока не собралось сатанино воинство, созданное для учиненія святотатства. Тамъ-то и совершаются многія чудеса на славу Всемогущаго Бога, туда стекаются толпами народы, дабы видѣть въ другихъ и чувствовать въ себѣ могущество и милосердіе Того, Кто всегда славенъ и изумителенъ въ дѣлахъ своихъ. И на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ претерпѣлъ мученичество, и тамъ, гдѣ, до поребевія, ночевало его тѣло, передъ великимъ алтаремъ, и тамъ, гдѣ онъ былъ погребенъ, разслабленные излечаются, слѣпы прозрѣваютъ, глухіе слышатъ, нѣмые говорятъ, хромы ходятъ, лихорадочные получаютъ облегченіе, бѣсноватыя освобождаются отъ бѣсовъ, больные различными болѣзнями врачуются, смущаются богохулящіе по наважденію бѣсовъ, и многія другія дѣлаются знаменія, которыя излишне было бы разсказывать, силою Того, Кто единый и благословенъ во всѣ вѣка и избралъ участниками своей славы тѣхъ, которые восторжествовали надъ противниками добродѣтели — правдою вѣры, ревностью къ справедливости, твердостью исповѣданія и неустрашимостью. Я бы никакъ не рѣшился писать о всемъ вы-

Superest itaque ut vestra parvitas nostram instruat eruditio, an citra romani Pontificis auctoritatem tutum sit in missarum solemnibus et aliis publicis orationibus eum in catalogo martyrum tanquam salutis praesidem invocare, an adhuc ei quem Deus tantis miraculorum clarificavit indicibus, quasi alii defuncto orationes subventorias teneamur exsolvere. Timetur enim ne sic orandi instantia beati martyris injuria videatur, et incredulitatis praetendat imaginem post tot signorum exhibitionem nondum secura devotio. Jam super hoc consultus esset romanus Pontifex, nisi quia facultas transeundi adeo omnibus proclusa est, ut nullus ad navigium admittatur nisi litteras regis ante porrexerit. Nobis tamen interim consultius esse videtur ut assistamus Domini voluntati, et quem ipse honorare dignatur ut martyrem, nos, sive canteamus, sive ploremus, ut martyrem veneremur. Nam fere in omnibus mundi partibus Deus, non expectata cujuscumque hominis auctoritate, potuit et consuevit clarificare quos voluit; quod sapienti non potest esse ambiguum, qui varias scripturas solerti indagatione diligentius perscrutatur.

шеизложенномъ, еслибъ не былъ самъ очевидцемъ.

Да наставить насъ ученость ваша: можемъ ли мы безъ разрѣшенія папы упоминать его въ литургіи и другихъ священнодѣйствіяхъ въ числѣ благословенныхъ мучениковъ, и должны ли мы совершать молитвы за того, кого самъ Богъ толикими чудесами прославилъ, какъ-бы за всякаго иного покойника. Боимся, чтобъ эти молитвы не были обидны для блаженнаго мученика, и чтобъ наше слишкомъ-осторожное благочестіе не имѣло вида недоувѣренности, послѣ столь многихъ знаменій. Уже обо всемъ былъ бы поставленъ папа въ извѣстность, еслибъ не былъ пресѣченъ всякій къ нему путь, потому-что никто не впускается на корабль иначе, какъ за грамотою королевскою. Намъ кажется благоразуміе подчиниться волѣ Божіей, и поклоняться какъ мученику, въ нашихъ пѣснопѣніяхъ и моленіяхъ тому, кого Богъ снисходилъ явить мученикомъ. Во всѣхъ почти частяхъ свѣта Богъ прославляетъ кого хочетъ, независимо отъ каковаго бы то ни было признанія со стороны властей человѣческихъ, что несомнѣнно всякому свѣдущему, который съ разумніемъ и усердіемъ читаетъ писанія.

№ 10.

РАЗСКАЗЪ ОБЪ УБИЕПИ ОУМЫ БЕКЕТА, СОСТАВЛЕННЫЙ ЭДУАРДОМЪ
ГРИМОМЪ, КОТОРЫЙ БЫЛЪ РАНЕНЪ, ЗАЩИЩАЯ ЕГО ⁽¹⁾.

Abierunt tam quidam magni viri ad regem, et sanctum martyrem detulerunt, ita ut rex gravissime commotus iteratis vocibus ita dixisse feratur: Inertes ac miseros homines enutriti et erexi in regno meo, qui nec fidem servant domino suo, quem a plebeio quodam clerico tam probrose patientur illudi. Aderant ibi nobiles quatuor genere conspiciui, et a familia regis. Ii haec verba ex ore regis rapientes, secus ea, quam rex vellet, interpretati sunt: moxque in necem sancti viri conspirarunt, nescienteque rege, mare celerrime trajecerunt, rege, ubi id comperit, suspicante mali quippiam illos moliri, mittenteque nuncios, qui eos revocarent: sed illi jam longius antecesserant, quam ut possent revocari. Invito quidem rege caesum ab illis fuisse archiepiscopum, vel inde satis liquet, quod ibi comperit crudelissimum facinus, incredibili dolore et horrore correptus fuit. Voluerat ille vel in carcerem eum conjicere, aut alio modo coercere, ut a sententia illum deduceret. Sed illi homines nefarii postquam in Angliam venerunt, adjunctis sibi quibusdam ministris regis, quos archiepiscopus excommunica-

Пришли къ королю нѣкоторые знатные люди съ доносомъ на св. мученика. Говорить, что король, сильно-возмущенный, повторилъ нѣсколько разъ: «Слабодушныхъ и жалкихъ людей кормилъ я и возвысилъ въ моемъ царствѣ; не вѣрно служить они господину своему и допускаютъ, чтобъ надъ мной надѣвался ничтожный попъ!» При семъ присутствовали четыре рыцаря знатнаго рода, состоявшіе въ службѣ королевской. Услыхавъ слова королевскія, они тотчасъ перетолковали желанія королевскія по-своему, сговорились на смерть святаго мужа и безъ вѣдома короля переплыли черезъ море. Узнавъ о томъ и подозрѣвая, что они задумали недоброе, король послалъ за ними гонцовъ, чтобъ вернуть ихъ назадъ, но они значительно опередили эту погоню. Что архіепископъ убитъ былъ помимо воли короля, видно изъ того, что, узнавъ о злодѣяннѣ, онъ пораженъ былъ несказанною горестію и ужасомъ. Король хотѣлъ только заключить архіепископа въ темницу, или употребить, въ отношеніи къ нему, нѣжныя принудительныя средства,

⁽¹⁾ Edvardi Vita S. Thomae, apud Surium, De probatis sanctorum vitis, mense decembri, p. 361 et 362.

rat, et militum satellitumque coacta manu, mentiebantur se jussos a rege, tollere e medio archiepiscopum. Itaque die illo, qui sanctorum Innocentium festum sequitur, absoluto jam prandio, sese colligunt adversus virum pium et innocentem, qui jam in interiorem domum secesserat cum domesticis, de negotiis tractaturus. Soli autem quatuor cum uno satellite ingressi sunt, itumque illis obviam est honorifice, tanquam domesticis regis. Illi jubent dici archiepiscopo, velle se cum ipso regis nomine colloqui. Annuit vir sanctus, ut introducantur. Introducti diu cedent taciti et neque salutant, neque appellant archiepiscopum. Tacet etiam ipse aliquamdiu: postea salutat pacifice. Illi pro salutatione reddunt maleficia, adeo que in necem ejus ferebantur praecipites, ut nisi ostiaris clericos, quos vir sanctus exire jusserat, revocasset, hasta quadam, quae illic stabat, illum confodere voluerint, uti postea confessi sunt.

Intro autem reversis clericis, qui primarius erat in his quatuor viris, ita ait: Rex controversiis omnibus consopitis, te ad tuam sedem remisit: tu maleficiis bona compen-

съ тѣмъ, чтобъ заставить его покориться. Но вышеупомянутые злодѣи, прибывъ въ Англію, совокупившись съ нѣкоторыми чиноуниками королевскими, которыхъ архіепископъ отлучилъ отъ церкви, и набравъ рыцарей и служивыхъ, объявили подложно будто-бы они присланы королевемъ убить архіепископа. Въ день, слѣдующій послѣ праздника избіенія младенцевъ, послѣ обѣда, они вооружаются на мужа благочестиваго и праведнаго, который уже удаленъ во внутренніе свои покои съ своими домашними, съ тѣмъ, чтобъ заняться дѣлами. Четыре вышеупомянутые рыцаря и одинъ служивый вошли въ домъ архіепископа. Ихъ встрѣтили учтиво, какъ людей къ королю близкихъ. Они приказали сказать архіепископу, что хотятъ съ нимъ переговорить по повелѣнію короля. Святой мужъ приказалъ ихъ вести къ себѣ. По входѣ, они садятся молча, не вставая и не говоря ничего архіепископу. Онъ молчалъ тоже нѣкоторое время, потомъ привѣтствуетъ ихъ дружески. Они за привѣтствіе платятъ злословіемъ и такъ посябно устремляются на него, что еслибъ прирватники не призывали причетниковъ, которыхъ мужъ святой повелѣлъ удалиться, то они бы проваляли его тутъ же столичнаго попомъ, какъ они сами въ томъ сознавались.

Когда появились причетники, то старшій изъ четверыхъ вышеупомянутыхъ рыцарей сказалъ: «Король, по превращеніи всѣхъ распрей, пустилъ тебя въ твою

sans, eos, quorum opera filius regis coronatus est, a suo ministerio suspendisti, ministros regis anathemate percussisti, ut satis appareat, te filio regis, modo possis, coronam auferre constituisse. De his utrum coram rege purgare te velis, edicito. Ea enim causa nos huc missi sumus. Respondit vir sanctus: Testis est Deus, nunquam me filio regis coronam eripere voluisse, cui ego mallem tres alias adjungere cum regnis amplissimis, modo id recte atque ordine fieri possit. Neque vero ego suspendi a ministerio episcopos, sed dominus Papa id fecit, nec me decet absolvere, ut vos vultis, quos ille ligavit. Tum illi: Jubet, inquit, rex ut cum omnibus tuis e regno excedas. Contra archiepiscopus: Sed me deinceps, ait, Deo propitio, nemo inter ecclesiam meam et mare conspiciet. Non veni ut fugerem: hic me reperiet, si quis quaesierit. Illis objicientibus, quod animi furore percitus, ministros regis ex ecclesia turpiter eiecisset, vir sanctus cum multo spiritus fervore illis respondit: Quisquis ausus fuerit sanctae romanae sedis instituta, vel ecclesiae Christi jura violare, nec ultro satisfecerit, non parcam, nec differam ecclesiastica censura coercere peccantem. Hac illi viri Dei constantia percussi, propius accendunt, dicuntque ei: In capitis tui periculum haec prolocutus es. At vir sanctus: Non me, inquit, terrent minae vestrae: nec gladii vestri promptiores sunt ad feriendum, quam ego ad martyrium obeundum. Alium quaerite, qui vos fugiat: me collocato pede pro Domino meo praeliatorum comperietis. Illis cum clamore

епархію; ты же, платя зломъ за добро, отставилъ отъ должностей тѣхъ, по чьей милости сынъ королевскій былъ коронованъ; ты поразилъ анаемойъ служителей королевскихъ, откуда очевидно, что ты рѣшился, если можно, лишить сына королевскаго его короны. Скажи, хочешь ли очиститься передъ королемъ отъ этихъ обвиненій? Мы съ тѣмъ сюда и присланы. Святой мужъ отвѣчалъ: «Богъ мнѣ свидѣтель, что я никогда не хотѣлъ отнять у сына королевскаго его короны; я бы, напротивъ, желалъ ему приобрѣсти три новыя короны и три обширѣйшія державы, если только это можно бы сдѣлать честнымъ и законнымъ образомъ. Не я отставилъ отъ должности епископовъ, но господинъ папа; недостойтъ мнѣ разрѣшать по вашему желанію тѣхъ, кого онъ связалъ.» Тогда они отозвались: «Король приказалъ, чтобъ ты съ твоими людьми оставилъ королевство.» На это онъ возразилъ: «Никто меня не увидитъ, если Богъ милостивъ, отдѣленного моремъ отъ моей паствы. Я не пришелъ сюда затѣмъ, чтобъ бѣжать. Здѣсь меня найдетъ кто меня будетъ искать.» Когда они стали его упрекать, что онъ, по злобѣ, постыдно извергъ изъ церкви служителей королевскихъ, святой мужъ съ великимъ воодушевленіемъ отвѣчалъ имъ: «Если кто осмѣлится нарушить установленія священной римской столицы, или права святой церкви Христовой и не покается, того я не пощажу и не премину поразить его, грѣшника, мѣрами церковнаго правосудія.»

et contumeliis exeuntibus, vir Dei suos consolabatur, et, ut nobis visum est, qui praesentes adfuimus, ita sedebat imperterritus, ac si ad nuptias invitatus esset ab illis.

Пораженные этою твердостью мужа Божія, они подступили къ нему и говорятъ: «Ты сказалъ это на погибель твоей головы.» На это мужъ святой возразилъ: «Меня не устрашаютъ угрозы ваши; ваши мечи не столь готовы поразить меня, сколько я готовъ воспріять мученичество. Ищите другаго, который бы отъ васъ бѣжалъ. Меня вы увидите неотступно сражающагося за Господа моего.» Когда они уходили, крича и ругаясь, тогда мужъ Божій утѣшалъ своихъ, и намъ, присутствовавшимъ казалось, что онъ былъ столь же мало смущенъ, какъ будто-бы они на свадьбу его звали.

Mox revertuntur illi loricati, acinctique gladiis, et securibus armati. Fores autem clausae erant, nec puisantibus aperiebatur. Tum illi occultiore via per pomarium ad sepem ligneam divertunt, ferroque et magna vi sibi aditum parant. Eo horribili strepitu ministri et clerici pene omnes territi fugerunt. Hortantibus illis, qui remanserant, ut vir sanctus in ecclesiam se conferret, plane recusavit. Non enim tali casu fugiendum erat, sed dandum potius subditis exemplum ut mallet quisque ferri gladio, quam videri legis divina contemptum, et sacrorum canonum eversionem. Instabant vero monachi, aiebant indecorum esse a vespertinis laudibus, quae tum celebrabantur, ipsum abesse. Ille vero non cessit, veritus se privatum iri optata martyrii corona, si in templum esset ingressus, cujus reverentia arceri possent a tanto scelere paricidae illi. Sane postquam ab exilio

Тогда вернулись рыцари, надѣвъ панцири, привѣсивъ мечи и вооружившись сѣкирами. Врата были затворены и не раскрывались на ихъ стучанье. Тогда они бросились заднимъ ходомъ, черезъ садъ къ деревянному частоколу и стали рубить его, чтобъ проложить себѣ дорогу. Услышавъ этотъ стукъ, слуги и клирики бѣжали почти всѣ отъ страха. Святой мужъ отвергнулъ просьбу тѣхъ, которые остались и умоляли, чтобъ онъ спасался въ церковь, говоря, что въ подобномъ случаѣ не слѣдуетъ бѣжать, но дать примѣръ подвѣстнымъ, что лучше отъ меча погибнуть, нежели видѣть попраніе закона Божія и поруганіе святыхъ канонѣвъ. Но монахи настаивали, доказывая, что ему неприлично уклоняться отъ вечерни, которую служить въ эту минуту. Онъ остался непреклоненъ, боясь лишиться ожидаемаго

reversus fuit, sic dixisse fertur, tanquam certus jam se per martirium hinc emigratum: Habetis hic delictum Deo ac vere martyrem Elphegum: alium quoque vobis sine mora divina miseratio providebit. Monachi autem cum eum promovere non possent, valde invitum asportarunt in ecclesiam: quam cum ingressi essent, quatuor illi nobiles cursu rapidissimo secuti sunt cum Hugone subdiacono deploratae nequitiae, quem malum clericum appellabant. Volentes autem monachi obserare fores ecclesiae, prohibiti sunt a sancto viro, qui tum praeclare dicebat: Mos patiendi potius quam pugnando, ex hoste triumphabimus; neque eo huc venimus et repugnemus sed ut patiamur. Adsunt mox sacrilegi carnifices exclamantque furibundi: Ubi est Thomas Beket, regis ei regni proditor? Eo non respondente, majori contentione vociferantur: Ubi est archiepiscopus? Tum ille plane intrepidus et imperterritus: Ecce adsum, inquit, non proditor regni, sed sacerdos. Paratus sum pro illo mori, qui me redemit sanguine suo. Absit, ut propter enses vestros aut fugiam, aut a justitia recedam. At illi: Absolve, inquit, quos excommunicasti et suspendisti a suo officio. Nulla, ait vir sanctus, ab illis exhibita est satisfactio, itaque non absolvam. Rursus illi: Nunc igitur morieris, et recipies pro meritis. Ego vero, ait sanctus martyr, pro Domino meo mori paratus sum, ut ecclesia meo sanguine pacem et libertatem assequatur. Praecipio autem ex parte omnipotentis Dei ne quemquam ex meis laedatis. Mox illi, facto impetu, in

вѣнца мученическаго, въ томъ случаѣ, еслибѣ вошелъ въ святую, потому-что уваженіе къ святому мѣсту могло бы удержатъ отцеубійцъ отъ нѣхъ злодѣянія. Говорятъ, что, по возвращеніи изъ изгнанія, онъ сказалъ, какъ — бы пророчески предвидя свою мученическую смерть: «Вы здѣсь ищете угодника Божія и мученика св. Эльфегга: да и другаго вамъ дастъ въ скоромъ времени Божіе милосердіе.» Монахи, не успѣвъ его убѣдить, повесили его насильно въ церковь. Едва они вошли туда, какъ за ними ворвались посѣшные вышесказанные четыре рыцаря, вмѣстѣ съ Гугономъ поддѣланнымъ, сквернѣйшимъ человѣкомъ, котораго звали злой клерикъ. Монахи хотѣли было запереть двери церковныя, но святой мужъ воспретилъ имъ это, говоря: «Мы восторжествуемъ надъ непріятелемъ не сражаясь, а страдая. Мы не на то сюда пришли, чтобъ ратоборствовать, но чтобъ пострадать.» «Святотатственные кровопійцы появились и кричатъ яростно: «Гдѣ Томас Бекетъ, предатель короля и королевства? Какъ имъ никто не отвѣчалъ, то они еще громче стали кричать: «Гдѣ архіепископъ?» Тогда онъ сказалъ безстрастно и спокойно: «Вотъ я — не предатель, а святитель. Я умереть готовъ за Того, Кто меня искупилъ своею кровью. Я не побѣгу и не уклонюсь отъ справедливости ради мечей вашихъ. Они вопіютъ: «Разрѣши ихъ, конь ты проклятый и отставай отъ должности». — «Они не принесли никакого покаянія» сказалъ

eum irraunt, conanturque extra fores extrahere, illic eum aut jugulaturi, aut vinctum absportaturi, uti postea confessi sunt. Sed cum difficile posset eum loco moveri, et unum ex eis acrius insistentem, a se removisset, is terribili incensus favore, ense contra ejus verticem vibravit. Tum vero pius et sanctus vir cernens adesse horam, qua promissam perciperet martyrii coronam, cervicem instar orantis inclinavit, junotisque et sursum erectis manibus, Deo et sanctae Mariae beatoque martyri Dionysio suam et ecclesiae causam commendavit. Vix ea prolocutum, nefandus vir, metuens ne populus eum eriperet ex manibus ipsorum, coronam capitis ejus, vulnere capiti inflicto, tanta vi amputavit, ut pariter secaret, et praecideret brachium isthaec referentis, qui solus, cunctis et monachis et clericis prae metu fugientibus, sancto martyri constanter, adhaesit, et inter ulnas eum continuit, donec altera earum amputata est. Additus inde est alter ictus in sacrum corpus ejus, et ille mansit immotus, nihil se commovens. Tertio percussus, genua flexit, dicens submissa voce: Pro nomine Jesu et ecclesiae defensione mori paratus sum. Tum vero tertius ex illis sacrilegis percussoribus, ita procumbenti grave infixit vulnus, et cum sanguine pariter e capite cerebrum in ejus faciem deflueret. Quartus interim abigebat supervenientes, ut ceteri pessent in ea horrenda caede liberius versari. Quinto loco accessitis, quem ante diximus, Hugo subdiaconus execrabilis, et posito pede in collum sanctissimi martyris, quod sine horrore

онъ и «потому я ихъ не разрѣшу.» Они: «Такъ ты упрешь сію мнѣнѣ и получишь воздаяніе по заслугамъ». Тогда святой мученикъ отозвался: «Я готовъ умереть за Господа моего, дабы кровью моею церковь отяжала миръ и свободу. Но я призываю именемъ Всемогущаго Бога, чтобъ вы никого изъ моихъ не обижали.» Они кинулись на него разомъ и пытались вытащить его изъ церкви, чтобъ потомъ или зарѣзать его или увести, какъ они сами потомъ сознавались. Но когда имъ это безъ труда не давалось и когда онъ оттолкнулъ одного изъ нападавшихъ, тогда тотъ, пришедъ въ ужасную ярость, занесъ надъ головою его мечъ. Видя приближающійся часъ воспріятія общаго мученическаго вѣнца, святой мужъ преклонилъ голову будто на молитву, и, поднявъ вверхъ соединенныя руки, поручилъ дѣло свое и церкви Богу, Блаженной Дѣвѣ Маріи и Святomu Діонисію. Едва онъ это вымолвилъ, какъ мужъ печетивый, опасаясь, чтобъ народъ не вырвалъ его изъ рукъ ихъ, поразилъ его съ такою силою въ голову, что не только разсѣкъ ему верхнюю часть черепа, но за однимъ размахомъ уязвилъ и порѣзалъ мышцу повѣствующаго сіе, который одинъ въ то время, когда всѣ другіе причетники и монахи бѣжали, оставался при мученикѣ неотступно и защищалъ его своими руками, пока одна изъ нихъ не была отсѣчена. Потомъ и другою ударъ былъ нанесенъ его святому тѣлу; онъ даже и не дрогнулъ. Пораженный третьимъ

dicti non potest, cerebrum cum sanguine per pavimentum sparsit, aitque ad illos quatuor: Abeamus hinc: iste posthac non resurget.

In his omnibus incredibilem licebat sancti martyris videre constantiam, ut qui neque manum, neque vestem opponeret percussoribus illis, nec ullum vel verbum, vel clamorem ederet, immo ne gemitum quidem, aut aliquam doloris significationem exprimeret: sed caput gladiis oblatum teneret immotum, donec cerebro cum sanguine erumpente, tanquam oraturus, corpus in terram, spiritum in sinum Abrahae deposuit. Caesus est vir pius a cruentissimis illis carnificibus tempore sacro, et loco sacro, in ipsa domo Dei, quarto calendas januarii, anno Christi millesimo centesimo septuagesimo.

ударомъ, онъ преклонилъ колѣни, произвоя шопотомъ: «За ния Иисуса и защиту церкви готовъ я умереть.» Тогда третій изъ разбойниковъ нанесъ жестоку ю рану ему уже упавшему, такъ-что выѣстъ съ кровью и самый мозгъ брызнулъ ему въ лицо. Четвертый, между тѣмъ, отгонялъ прохожихъ, дабы остальные три могли свободнѣе докончить свое убійство. Присоединившійся къ вышеупомянутымъ четыремъ злодѣямъ пятый—окаянный поддѣлокъ Гуго, ступивъ ногою на шею св. мученика, раскидалъ по полу окровавленный мозгъ, говоря къ четыремъ соучастникамъ: «Выйдемъ отсюда: ему не воскреснуть!»

Во всемъ происшествіи обнаружилась немозѣрная твердость святаго мученика, который не заслонился отъ убійцъ ни рукою, ни одеждою, не издалъ ни слова, ни звука, ни стопа, ниже какого бы то ни было признака страданія, но держалъ голову, выставленную подъ удары мечей недвижимо до-тѣхъ-поръ, пока изъ нея не брызнула кровь съ мозгомъ. Тогда, какъ-бы преклонясь на молитву, онъ палъ тѣломъ на землю, а духъ свой предалъ на лоно Авраама. Благочестивый мужъ убить былъ жестокосердыми кровопійцами въ святое время и въ мѣстѣ святомъ, въ самомъ храмѣ Божиѣмъ, четвертаго января, въ тысяча-сто-семидесятомъ году.

КОНЕЦЪ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХЪ СТАТЕЙ КО 2 ЧАСТИ.

Тамъ же продается:

**ИСТОРИЯ ФИЛИППА II, соч. Прескотта. Двѣ части.
Цѣна *два рубля серебр.*, безъ пересылки.**

**Цѣна за три части «Исторіи завоеванія Англіи
Норманами» *три руб. сер.*, безъ пересылки.**